



Qazaqstan Respublikasy Zańnama
jáne quqqytyq aqparat institutyńyń

JARSHYSY

gylymi-quqqytyq jýrnal №1 (72)-2023

Құрылтайшы және баспагер:

«Қазақстан Республикасының
Заңнама және құқықтық
ақпарат институты» ШЖҚ РМҚ
2006 жылдан бастап шығады
Журналдың материалдары
www.zqai.kz
сайтында орналастырылған
Заң ғылымдары бойынша диссертациялардың
негізгі ғылыми нәтижелерін жариялауға
арналған басылымдар тізіліміне енгізілген
(ҚР БҒМ БҒССҚК 14.02.2022 ж.
№38 бұйрығы)

Редакциялық кеңес құрамы

Сәрпеков Р.Қ. - з.ғ.к., Қазақстанның еңбек
сіңірген қайраткері (Астана, Қазақстан) –
(төраға)
Абайділинов Е.М. – з.ғ.д. (Астана,
Қазақстан)
Абызов Р.М. – з.ғ.д. (Барнаул, Ресей)
Бельх В.С. – з.ғ.д. (Екатеринбург, Ресей)
Губин Е.П. – з.ғ.д. (Мәскеу, Ресей)
Мельник Р.С. – з.ғ.д. (Астана,
Қазақстан)
Моисеев А.А. – з.ғ.д. (Мәскеу, Ресей)
Муромцев Г.И. – з.ғ.д. (Мәскеу, Ресей)
Рахметов С.М. – з.ғ.д. (Астана,
Қазақстан)
Малиновский В.А. – з.ғ.д. (Астана,
Қазақстан)
Унзила Шапақ – з.ғ.д. (Астана, Қазақстан)

Бас редактор

Дүйсенов Е.А. – з.ғ.к.

Редакциялық алқа құрамы

Азер Алиев – PhD (Киль, Германия)
Байниязова З.С. – з.ғ.к. (Саратов, Ресей)
Жанғарашев Р.М. – LL.M (Астана,
Қазақстан)
Исмағұлов К.Е. – з.ғ.к. (Астана, Қазақстан)
Ишекеев К.А. – з.ғ.д., доцент (Мәскеу, Ресей)
Қазбаева Ә.Г. – з.ғ.к. (Астана, Қазақстан)
Киязова А.Ж. – LL.M (Астана, Қазақстан)
Құлжабаева Ж.О. – з.ғ.к. (Астана,
Қазақстан)
Мұрзашев Қ.Т. – (Астана, Қазақстан)
Нұрмағамбетов Р.Ғ. – PhD (Челябинск, Ресей)
Примашев Н.М. – з.ғ.к. (Астана,
Қазақстан)
Рахымбердин К.Х. – з.ғ.д. (Өскемен,
Қазақстан)
Салықова Д.Ә. – (Астана, Қазақстан)
Тегізбекова Ж.Ч. – з.ғ.к. (Бишкек,
Қырғызстан)
Финк Д.А. – з.ғ.к. (Астана, Қазақстан)

Редактор – **Қолтубаева Г.Б.**
Беттеуші – **Тасирова А.С.**
Тел.: 8 (7172) 26-61-29

Қазақстан Республикасы Ақпарат
және коммуникациялар министрлігі
Ақпарат комитетінің
БАҚ есепке қою туралы куәлігі
№ 17761-Ж 25.06.2019 ж.
(Алғашқы есепке қою кезі
№6592-Ж. 07.09.2005 ж.)

Мекен-жайы: Қазақстан Республикасы,
010000, Астана қ., Қабанбай-батыр даңғ.,
19, С-блогы, 306-каб., тел.: 8(7172)26-61-22
www.zqai.kz, e-mail: instzak-kz@mail.ru
institutzakonodatelstva@gmail.com

Редакция бағанасы..... 7

Мемлекет және құқық теориясы

В.М. СЫРЫХ, Б.О. АЛТЫНБАСОВ Материалистік
теория бойынша құқықтың мүмкіндіктен ақиқатқа
өту механизмі 13

Конституциялық және әкімшілік құқық

А.Б. БЕКМАҒАМБЕТОВ, А.Р. ЕНСЕБАЕВА,
А.Т. ИСМАҒҰЛОВА Қазақстан Республикасының
еңбек қызметіне байланысты жазатайым оқиғалардан
міндетті әлеуметтік сақтандыру туралы заңнамасын
жетілдірудің өзекті мәселелері 24

К.Р. БАЛАБИЕВ, А.К. ҚҰРМАНОВА Заңдылық
пен құқықтық тәртіп - ұлттық мемлекеттілікті
дамытудың заманауи маңызды құқықтық
факторлары 33

Г.А. ҚУАНАЛИЕВА, С. ӘДІЛҒАЗЫ,
М.Н. ӘБШЕВА Жаңа Қазақстанның құқықтық
жүйесіндегі Әлеуметтік кодекстің орны мен маңызы 43

Азаматтық және азаматтық-процестік құқық

А.М. НҰРМАҒАМБЕТОВ, А.О. МАКРУШИН
Жаңа Қазақстан және әділетті еңбек..... 52

С.К. ИДРЫШЕВА, Т.В. КЛИМОВА Коммерциялық
емес ұйымдар корпоративтік қатынастардың
субъектілері ретінде 60

А.А. АМАНГЕЛДІ Зияткерлік меншік саласындағы
құқықтарды беру 72

В.Т. КОНУСОВА Қазақстан Республикасының
азаматтық іс жүргізу заңнамасындағы әділеттілік
санаты..... 81

Л.Қ. ЕРКИНБАЕВА, Д.Н. БЕКЕЖАНОВ,
Б. ҚАЛЫМБЕК Экологиялық ақпарат және оның
Қазақстан Республикасының халықаралық
экологиялық-құқықтық ынтымақтастығын жүзеге
асырудағы маңызы 91

Қ. ҚОЙШЫБАЙҰЛЫ, Д.З. КОПБАЕВ,
А.Б. БИДАЙШИЕВА Блокчейн мен крипто-
валюталарды құқықтық реттеу: Қазақстан Республи-
касының аумағында токендер шығарудың мәселелері
мен болашағы және олардың айналымы 98

Қылмыстық құқық және қылмыстық процесс

Р.К. СӘРПЕКОВ Судьяның, алқабилердің тәуелсіз-
дігін қамтамасыз етудің және сот қызметінің тиімділігін
арттырудың жекелеген кепілдіктері 108

А.Н. АҚПАНОВ, Л.К. КУСАЙНОВА Мүлдіктік
кепілгерлік дербес қылмыстық іс жүргізу бұлтартпау
шарасы ретінде..... 122

Е.Н. КАЛИАКПЕРОВА Қылмыстық сот ісін жүргізуде жәбірленушілерді қорғау (Қазақстан Республикасы және Ұлыбритания)	132
С.С. ҚАРЖАУБАЕВ, А.Қ. ОРАЗБЕКОВА Көлеңкелі экономикаға қарсы іс-қимылдың қылмыстық-құқықтық шараларын күшейту туралы мәселеге.....	140
Халықаралық құқық және салыстырмалы құқықтану	
В.Х. СЕЙТИМОВА Халықаралық процессуалды стандарттарының үйлесімділігі құқықтық жетістік немесе қол жетпес идеал (ЕАЭО сотының үлгісі негізінде).....	148
Л.Б. БОГАТЫРЕВА, Б.А. ТАЙТОРИНА, А.М. СӘТБАЕВА Ұлттық денсаулық сақтау жүйелерін халықаралық құқықтық реттеу: инфекциялық аурулар пандемиясындағы трансформация туралы дискурс	158
К.Ж. ҚУАНДЫҚОВ, М.Қ. ЖҮСІПБЕКОВА Сыртқы экономикалық мәмілелер ұғымы және оның ерекшеліктері.....	168
Р. МАРХАБА, Ж.Т. САЙРАМБАЕВА Қытай мен Қазақстан арасындағы арбитраждық механизмдерді салыстырмалы зерттеу	177
А.А. НУКУШЕВА, Г.Т. БАЙСАЛОВА, М.Т. БЕЙСЕНБАЕВА Медициналық қалдықтарды өңдеу мен кәдеге жаратуды құқықтық реттеу: Қытай тәжірибесі және оны Қазақстанда қолдану мүмкіндігі	186
ФУ ТИН, К.Ж. АЛТАЕВА Тарифтер мен сауда-саттық туралы Бас келісімнің ХХ-бабы тұрғысынан көміртегі тарифтерін құқықтық талдау	196
Құқықтық мониторинг	
К.Е. ИСМАГУЛОВ, К.А. ИСАЕВА, Ж.З. ЗИЯТОВА Қылмыстық-процестік кодексінің тиімділігінің мәселелері	205
А.Ж. КИЯЗОВА Қазақстан Республикасындағы бағалау қызметін өзін-өзі реттеудің құқықтық негіздері.....	214
Мемлекеттік тілдегі заңшығармашылық практикасынан	
Г.К. АҚЫЛБЕКОВА, З.К. ЖАНГАБУЛОВА Салалық терминология және терминжасам қағидаттары	224
Жас ғалым мінбері	
Н.М. БЕРДЫБАЕВ Халықаралық университет: түсінігі, ғылыми доктринадағы даму тенденциялары және құқықтық реттеу механизмі	233
З.Н. АМАНЖОЛОВА «Төтенше жағдай» түсінігінің мәселелері.....	243
А.Р. КУМАРБЕКОВА Жаңа Қазақстан: конституциялық реформаның негізгі бағыттары	250
Э.С. ҚУАНДЫҚОВА Қазіргі тандағы ауыл шаруашылығы саласындағы мемлекеттік қолдау: құқықтық мәселелер мен перспективалар.....	258
«Жаршының» архивтегі беттері	
А.М. АЙТУАРОВА PhD М.Ж. Куликпаеваның «Цифрлық технологияларды дамыту тұрғысында жеке өмірге құқығын қамтамасыз етудің халықаралық-құқықтық негіздері» атты ғылыми жарияланымына қайта оралғанда	267
Библиография	
К.Х. РАХИМБЕРДИН Қылмыстық құқық: проблемалар және даму парадигмасы (М.Р. Гетаның «Уголовное право: пределы, объекты и средства воздействия в борьбе с преступностью в современной России» атты монографиясына рецензия. – Мәскеу: НОРМА, 2016. – 316 б.).....	276



Учредитель и издатель:
РГП на ПХВ «Институт законодательства
и правовой информации
Республики Казахстан»
Издаётся с 2006 года
Все материалы журнала размещаются на
сайте www.zqai.kz
Включен в перечень изданий для публикации
основных научных результатов диссертаций
по юридическим наукам
(Приказ КОКСОН МОН РК №38
от 14.02.2022 г.)

Состав Редакционного совета
Сарпеков Р.К. – к.ю.н., Заслуженный
деятель Казахстана (Астана, Казахстан) –
(председатель)
Абайдельдинов Е.М. – д.ю.н. (Астана,
Казахстан)
Абызов Р.М. – д.ю.н. (Барнаул, Россия)
Белых В.С. – д.ю.н. (Екатеринбург, Россия)
Губин Е.П. – д.ю.н. (Москва, Россия)
Мельник Р.С. – д.ю.н. (Астана,
Казахстан)
Моисеев А.А. – д.ю.н. (Москва, Россия)
Муромцев Г.И. – д.ю.н. (Москва, Россия)
Рахметов С.М. – д.ю.н. (Астана, Казахстан)
Малиновский В.А. – д.ю.н. (Астана,
Казахстан)
Унзила Шапак – д.ю.н. (Астана, Казахстан)

Главный редактор
Дюсенов Е.А. – к.ю.н.

Состав Редакционной коллегии
Азер Алиев – PhD (Киль, Германия)
Байниязова З.С. – к.ю.н. (Саратов, Россия)
Джангарашев Р.М. – LLM (Астана,
Казахстан)
Исмагулов К.Е. – к.ю.н. (Астана,
Казахстан)
Ишеков К.А. – д.ю.н. (Москва, Россия)
Казбаева А.Г. – к.ю.н. (Астана,
Казахстан)
Князова А.Ж. – LLM (Астана, Қазақстан)
Кулжабаева Ж.О. – к.ю.н. (Астана,
Казахстан)
Мурзашев К.Т. – (Астана, Казахстан)
Нурмагамбетов Р.Г. – PhD (Челябинск,
Россия)
Примашев Н.М. – к.ю.н. (Астана,
Казахстан)
Рахимбердин К.Х. – д.ю.н. (Усть-Каменно-
горск, Казахстан)
Салыкова Д.О. – (Астана, Казахстан)
Тегизбекова Ж.Ч. – к.ю.н. (Бишкек,
Кыргызстан)
Финк Д.А. – к.ю.н. (Астана, Казахстан)

Редактор – **Колтубаева Г.Б.**
Верстка – **Тасирова А.С.**
Тел.: 8 (7172) 26-61-29

Свидетельство о постановке
на учет СМИ № 17761-Ж
от 25.06.2019 г. Комитета информации
Министерства информации и коммуникаций
Республики Казахстан (Первичная постановка
на учет №6592-Ж. 07.09.2005 г.)

Адрес: Республика Казахстан, 010000,
г. Астана, пр. Кабанбай батыра, 19,
блок С, каб. 306, тел.: 8(7172)26-61-22
www.zqai.kz, E-mail: instzak-kz@mail.ru
institutzakonodatelstva@gmail.com

ВЕСТНИК

Института законодательства и правовой
информации Республики Казахстан

научно-правовой журнал №1 (72)-2023

Колонка редакции	9
Теория государства и права В.М. СЫРЫХ, Б.О. АЛТЫНБАСОВ Материалисти- ческая теория права о механизме перевода права из возможности в действительность	13
Конституционное и административное право А.Б. БЕКМАГАМБЕТОВ, А.Р. ЕНСЕБАЕВА, А.Т. ИСМАГУЛОВА Актуальные вопросы совершенствования законодательства Республики Казахстан об обязательном социальном страховании от несчастных случаев, связанных с трудовой деятельностью	24
К.Р. БАЛАБИЕВ, А.К. КУРМАНОВА Законность и правопорядок - важнейшие правовые факторы развития национальной государственности в условиях современности	33
Г.А. КУАНАЛИЕВА, С. АДИЛГАЗЫ, М.Н. АБИШЕВА Место и значение Социального кодекса в правовой системе нового Казахстана.....	43
Гражданское и гражданско-процессуальное право А.М. НУРМАГАМБЕТОВ, А.О. МАКРУШИН Новый Казахстан и справедливый труд	52
С.К. ИДРЫШЕВА, Т.В. КЛИМОВА Некоммер- ческие организации как субъекты корпоративных отношений	60
А.А. АМАНГЕЛЬДЫ Оборотоспособность прав в сфере интеллектуальной собственности.....	72
В.Т. КОНУСОВА Категория справедливости в гражданском процессуальном законодательстве Республики Казахстан	81
Л.К. ЕРКИНБАЕВА, Д.Н. БЕКЕЖАНОВ, Б. КАЛЫМБЕК Экологическая информация и ее значение в осуществлении международного эколого- правового сотрудничества Республики Казахстан.....	91
Қ. ҚОЙШЫБАЙҰЛЫ, Д.З. КОПБАЕВ, А.Б. БИДАЙШИЕВА Правовое регулирование блокчейн и криптовалют: проблемы и перспективы выпуска токенов и их оборот на территории Республики Казахстан	98
Уголовное право и уголовный процесс Р.К. САРПЕКОВ Отдельные гарантии обеспечения независимости судьи, присяжных заседателей и повышения эффективности судебной деятельности	108
А.Н. АХПАНОВ, Л.К. КУСАИНОВА Имущественное поручительство как самостоятельная мера уголовно- процессуального пресечения	122

Е.Н. КАЛИАКПЕРОВА Защита потерпевших в уголовном судопроизводстве (Республика Казахстан и Великобритания).....	132
С.С. КАРЖАУБАЕВ, А.К. ОРАЗБЕКОВА К вопросу об усилении уголовно-правовых мер противодействия теневой экономике.....	140
Международное право и сравнительное правоведение	
В.Х. СЕЙТИМОВА Гармонизация международных процессуальных стандартов: идея правовых достижений или недостижимый идеал (на примере суда ЕАЭС).....	148
Л.Б. БОГАТЫРЕВА, Б.А. ТАЙТОРИНА, А.М. САТПАЕВА Международно-правовое регулирование национальных систем здравоохранения: дискурс трансформации в условиях пандемии инфекционных болезней.....	158
К.Ж. КУАНДЫКОВ, М.К. ЖУСУПБЕКОВА Понятие и особенности внешнеэкономических сделок.....	168
Р. МАРХАБА, Ж.Т. САЙРАМБАЕВА Сравнительное исследование арбитражных механизмов между Китаем и Казахстаном.....	177
А.А. НУКУШЕВА, Г.Т. БАЙСАЛОВА, М.Т. БЕЙСЕНБАЕВА Правовое регулирование обращения и утилизации медицинских отходов: опыт Китая и возможности его применения в Казахстане.....	186
ФУ ТИН, К.Ж. АЛТАЕВА Правовой анализ углеродных тарифов с точки зрения статьи XX Генерального соглашения по тарифам и торговле.....	196
Правовой мониторинг	
К.Е. ИСМАГУЛОВ, К.А. ИСАЕВА, Ж.З. ЗИЯТОВА Проблемы эффективности Уголовно-процессуального кодекса.....	205
А.Ж. КИЯЗОВА Правовые основы саморегулирования оценочной деятельности в Республике Казахстан.....	214
Из практики законотворчества на государственном языке	
Г.К. АКЫЛБЕКОВА, З.К. ЖАНГАБУЛОВА Отраслевая терминология и принципы терминообразования.....	224
Трибуна молодого ученого	
Н.М. БЕРДЫБАЕВ Международный университет: понятие, тенденции развития в научной доктрине и механизме правового регулирования.....	233
З.Н. АМАНЖОЛОВА Проблемы понятия «чрезвычайное положение».....	243
А.Р. КУМАРБЕКОВА Новый Казахстан: основные направления конституционной реформы.....	250
Э.С. КУАНДЫКОВА Государственная поддержка в сфере сельского хозяйства в современных условиях: правовые проблемы и перспективы.....	258
Архивные страницы «Вестника»	
А.М. АЙТУАРОВА Возвращаясь к научной публикации PhD М.Ж. Куликпаевой «Международно-правовые основы обеспечения права на частную жизнь в контексте развития цифровых технологий».....	267
Библиография	
РАХИМБЕРДИН К.Х. Уголовное право: проблемы и парадигма развития (Рецензия на монографию М.Р. Гета «Уголовное право: пределы, объекты и средства воздействия в борьбе с преступностью в современной России». – Москва: НОРМА, 2016. – 316 с.).....	276



Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan

JARSHYSY

scientific and legal journal №1 (72)-2023

Founder and publisher:
RSE on the REM «Institute of Legislation and Legal information of the Republic of Kazakhstan»
Published since 2006
All journal materials are placed on the website
www.zqai.kz
Included in the list of publications of basic scientific results of dissertations on legal sciences (Order CCES MES RK №38 from 14.02.2022)

Editorial Council members

Sarpekov R.K. – *c.j.s.*, Honored Worker of Kazakhstan (Astana, Kazakhstan) – (Chairman)
Abayeldinov E.M. – *d.j.s.* (Astana, Kazakhstan)
Abyzov R.M. – *d.j.s.* (Barnaul, Russian)
Belih V.S. – *d.j.s.* (Ekaterinburg, Russian)
Gubin E.P. – *d.j.s.* (Moscow, Russian)
Melnik R.S. – *d.j.s.* (Astana, Kazakhstan)
Moiseev A.A. – *d.j.s.* (Moscow, Russian)
Muromcev G.I. – *d.j.s.* (Moscow, Russian)
Rahmetov S.M. – *d.j.s.* (Astana, Kazakhstan)
Malinovski V.A. – *d.j.s.* (Astana, Kazakhstan)
Unzila Shapak – *d.j.s.* (Astana, Kazakhstan)

Chief Editor

Dyussenov Ye.A. – *c.j.s.*

Editorial Board members

Azer Aliyev – *PhD* (Kiel, Germany)
Bainiyazova Z.S. – *c.j.s.* (Saratov, Russian)
Dzhangarashev R.M. – *LLM* (Astana, Kazakhstan)
Ismagulov K.Y. – *c.j.s.* (Astana, Kazakhstan)
Ishekov K.A. – *d.j.s.* (Moscow, Russian)
Kazbayeva A.G. – *c.j.s.* (Astana, Kazakhstan)
Kiyazova A.Zh. – *LLM* (Astana, Kazakhstan)
Kulzhabayeva Zh.O. – *c.j.s.* (Astana, Kazakhstan)
Murzashiev K.T. – (Astana, Kazakhstan)
Nurmagambetov R.G. – *PhD* (Chelyabinsk, Russian)
Primashev N.M. – *c.j.s.* (Astana, Kazakhstan)
Rakhimberdin K.H. – *d.j.s.* (Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan)
Salykova D.O. – (Astana, Kazakhstan)
Tegizbekova Zh.Ch. – *c.j.s.* (Bishkek, Kyrgyzstan)
Fink D.A. – *c.j.s.* (Astana, Kazakhstan)

Editor – **Koltubaeva G.B.**
Layout – **Tasirova A.S.**
Tel.: 8 (7172) 26-61-29

The certificate of registration of mass media №17761-G from 25.06.2019 from the Information Committee of the Ministry of Information and Communications of the Republic of Kazakhstan (Number and date of primary registration №6592-Zh.07.09.2005.)

Address: The Republic of Kazakhstan, 010000, Astana, Kabanbay-batyr ave., 19, block C, office 306, тел.: 8(7172) 26-61-22
www.zqai.kz, e-mail: instzak-kz@mail.ru
institutzakonodatelstva@gmail.com

Editorial	11
Theory of State and law	
V.M. SYRYKH, B.O. ALTYNBASSOV Materialistic theory of law about the mechanism of translation of law from possibility into reality.....	13
Constitutional and Administrative Law	
A.B. BEKMAGAMBETOV, A.R. YENSEBAYEVA, A.T. ISMAGULOVA Current issues of improvement of the legislation of the Republic of Kazakhstan on compulsory social insurance against work-related accidents.....	24
K.R. BALABIYEV, A.K. KURMANOVA The rule of law and order being the most important legal factor of the development of a national statehood in current reality.....	33
G.A. KUANALIYEVA, S. ADILGAZY, M.N. ABISHEVA The place and significance of the Social code in the legal system of new Kazakhstan	43
Civil and Civil Procedure Law	
A.M. NURMAGAMBETOV, A.O. MAKRUSHIN New Kazakhstan and fair work.....	52
S.K. IDRYSHEVA, T.V. KLIMOVA Non-profit organizations as subjects of corporate relations.....	60
A. AMANGELDY Transferability of rights in the sphere of intellectual property.....	72
V.T. KONUSOVA The category of fairness in the civil procedural legislation of the Republic of Kazakhstan	81
L.K. YERKINBAYEVA, D.N. BEKEZHANOV, B. KALYMBEK Environmental information and its importance in the implementation of international environmental and legal cooperation of the Republic of Kazakhstan.....	91
K. KOISHYBAIULY, D.Z. KOPBAYEV, A.B. BIDAYSHIYEVA Legal regulation of blockchain and cryptocurrency: challenges and prospects of token buying and their turnover in the Republic of Kazakhstan	98
Criminal law and Criminal procedure	
R.K. SARPEKOV Separate guarantees of ensuring the independence of judges, jurors and improving the efficiency of judicial activity	108
A.N. AKHPANOV, L.K. KUSAINOVA Property surety as an independent criminal procedural measure of restraint.....	122
E.N. KALIAKPEROVA Victim protection in criminal proceedings (Republic of Kazakhstan and UK).....	132
S.S. KARZHAUBAYEV, A.K. ORAZBEKOVA On the issue of strengthening criminal law countermeasures shadow economy.....	140

International law and Comparative law	
V.KH. SEITIMOVA Harmonization of international procedure standards: the idea of legal achievements or an unreachable ideal (by the example of the EAEU court)	148
L.B. BOGATYREVA, B.A. TAITORINA, A.M. SATPAYEVA International legal regulation of national health systems: the discourse of transformation in the conditions of the pandemic of infectious diseases	158
K.Zh. KUANDYKOV, M.K. ZHUSUPBEKOVA Concept and features of foreign economic transactions	168
R. MARHABA, ZH.T. SAIRAMBAEVA Comparative research on the arbitration mechanisms between China and Kazakhstan	177
A.A. NUKUSHEVA, G.T. BAYSALOVA, M.T. BEISENBAYEVA Legal regulation of the circulation and disposal of medical waste: China's experience and the possibility of its application in Kazakhstan.....	168
FU TING, K.ZH. ALTAYEVA Legal analysis of carbon tariffs – in terms of the article XX of the General tariffs and trade agreement in international trade	196
Legal monitoring	
K.E. ISMAGULOV, K.A. ISAEVA, ZH.Z. ZIYATOVA Problems of the efficiency of the Criminal procedure code.....	205
A.Zh. KIYAZOVA Legal bases of self-regulation of valuation activity in the Republic of Kazakhstan	214
From the lawmaking practice in the official language	
G.K. AKYLBEKOVA, Z.K. ZHANGABYLOVA Industry terminology and terminology principles	224
Young researchers' tribune	
N.M. BERDYBAEV International university: concept, classification, development trends in scientific doctrine and mechanism of legal regulation.....	233
Z.N. AMANZHOLOVA Problems of the concept of «state of emergency».....	243
A.R. KUMARBEOVA New Kazakhstan: main directions of constitutional reform.....	250
E.S. KUANDYKOVA State support in the field of agriculture in modern conditions: legal problems and prospects	258
The archive pages of the «Bulletin»	
A. M. AITUAROVA Returning to the scientific publication of PhD M.Zh. Kulikpaeva «International legal foundations of ensuring the right to privacy in the context of the development of digital technologies»	267
Bibliography	
RAKHIMBERDIN K.H. Criminal law: problems and paradigm of development (Review of M.R. Geta's monograph «Criminal Law: limits, objects and means of influence in the fight against crime in modern Russia». – Moscow: NORMA, 2016. – 316 p.)	276

ҚҰРМЕТТІ ОҚЫРМАНДАР!

Журналдың редакциясы Сізге № 1(72)-2023 ж. «Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтының жаршысы» ғылыми-құқықтық журналының кезекті шығарылымын ұсынады. Журналдың саясаты, ең алдымен, жариялаланымдарды жақсартуға бағытталған, сондықтан журнал айдар бойынша топтастырылған ең өзекті құқықтық мәселелерді қамтиды.

«Мемлекет және құқық теориясы» айдары «Құқықты мүмкіндіктен шындыққа ауыстыру механизмі туралы құқықтың материалистік теориясы» тақырыбындағы мақаламен ұсынылған.

«Конституциялық және әкімшілік құқық» айдарында Қазақстан Республикасының еңбек қызметіне байланысты жазатайым оқиғалардан міндетті әлеуметтік сақтандыру туралы заңнамасын жетілдірудің өзекті мәселелері қаралады. Келесі бірлескен мақалада қазіргі жағдайдағы ұлттық мемлекеттілікті дамытудың маңызды құқықтық факторлары ретінде заңдылық пен құқықтық тәртіптің негізгі мәселелері ашылады. Қазіргі уақытта Әлеуметтік кодексті қабылдауға байланысты мәселелер белсенді талқылануда және осыған байланысты «Жаңа Қазақстанның құқықтық жүйесіндегі Әлеуметтік кодекстің орны мен маңызы» тақырыбындағы бірлескен авторлық мақала өзекті болып отыр.

«Азаматтық және азаматтық процесік құқығы» айдары өркеніет мәселелеріне арналған және келесі жарияланымдармен ұсынылған. «Жаңа Қазақстан және әділетті еңбек» тақырыбындағы бірлескен мақала Қазақстандағы еңбек қатынастарына арналған. Бұдан әрі корпоративтік қатынастардың субъектілері ретінде коммерциялық емес ұйымдардың проблемалары туралы мақала ұсынылады. Осы саладағы құқықтардың айналым қабілеттілігі мәселелерін қозғайтын мақала зияткерлік меншік мәселелеріне арналған. Кейінгі жарияланымдарда Қазақстан Республикасының азаматтық процесік заңнамасындағы әділеттілік санаты талданды, Қазақстан Республикасының халықаралық экологиялық-құқықтық ынтымақтастығын жүзеге асырудағы экологиялық ақпараттың маңызы ашылды, токендер шығару перспективаларын және олардың Қазақстан Республикасының аумағында айналымын қоса алғанда, блокчейн мен криптовалюталарды құқықтық реттеу мәселелері қаралды.

«Қылмыстық құқық және қылмыстық процесс» айдары қылмыстық саясат саласындағы ең өткір және өзекті мәселелерді көрсетеді. Судьяның, алқабилердің тәуелсіздігін қамтамасыз етудің және сот қызметінің тиімділігін арттырудың жекелеген кепілдіктерін ашатын мақала үлкен қызығушылық тудырады. Қылмыстық-процесік қатынастары саласында қылмыстық-процесік жолын кесудің дербес өлшемі ретінде мүліктік кепілгерлікке арналған мақала өзекті болып табылады. Қазақстан Республикасы мен Ұлыбритания мысалында қылмыстық сот ісін жүргізуде жәбірленушілерді қорғауды салыстырмалы-құқықтық талдау қызығушылық тудырады. Көлеңкелі экономикаға қарсы іс-қимылдың қылмыстық-құқықтық шараларын күшейту мәселесіне арналған мақалада ашылған проблема да өзектілігі жағынан кем емес.

«Халықаралық құқық және салыстырмалы құқықтану» айдары мақалалармен ұсынылған, олардың бірі Еуразиялық экономикалық одақ құқығындағы сот төрелігінің жалпыға бірдей танылған қағидаттары мен бірыңғай іс жүргізу стандарттарын іске асырудың проблемалық мәселелеріне арналған. Келесі мақалада ұлттық денсаулық сақтау жүйелерін халықаралық-құқықтық реттеу мәселелері қарастырылады. Авторлар жұқпалы аурулар пандемиясы жағдайында трансформация туралы дискурс жүргізеді.

Халықаралық қатынастардың маңызды бағыты сыртқы экономикалық мәмілелер болып табылады, олардың тұжырымдамасы мен ерекшеліктері авторлардың бірлескен мақаласында ашылған. Сондай-ақ Қытай мен Қазақстан арасындағы төрелік тетіктерді салыстырмалы зерттеу бар. Келесі мақалада медициналық қалдықтардың айналымы мен кәдеге жаратылуын құқықтық реттеу бойынша Қытайдың тәжірибесі зерттелді және осы негізде оны Қазақстанда қолдану жөнінде ұсыныстар берілді. Тағы бір бірлескен мақалада тарифтер мен сауда туралы Бас келісімнің XX бабы тұрғысынан көміртегі тарифтерін құқықтық талдау ұсынылған.

Дәстүр бойынша «Құқықтық мониторинг» айдары қолданыстағы заңдарды талдауды қамтитын және құқық қолдану проблемаларын көрсететін жарияланымдардан тұрады.

Осы нөмірде Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің тиімділік мәселелері, сондай-ақ Қазақстан Республикасындағы бағалау қызметін өзін-өзі реттеудің құқықтық негіздері зерттеледі.

«Мемлекеттік тілдегі заң шығару практикасынан» айдары салалық терминология және терминжасам қағидаттарына арналған филолог-мамандардың бірлескен мақаласымен ұсынылған.

«Жас ғалым трибунасы» айдары зерттелетін мәселелердің кең спектріне ие. Бұл жоғары білім беруді интернационалдандыру жағдайында халықаралық университеттердің жұмыс істеу мәселелері де, «Төтенше жағдай туралы» және «Азаматтық қорғау туралы» заңдардың тұжырымдамалық-терминологиялық аппаратын пысықтауға бағытталған «төтенше жағдай» ұғымына қатысты туындаған сәйкессіздіктерді талдау да. Жас зерттеушінің келесі мақаласы 2022 жылғы конституциялық реформа барысында Қазақстан Республикасының саяси жүйесін жаңғырту сипаттамасына арналған. Тұжырымдамалық негіздер, ерекшеліктер және оның негізгі бағыттары талданады. Басқа жас ғалымның зерттеу өрісінде – біртұтас өзара шартталған әлеуметтік жүйе түріндегі аграрлық саланы мемлекеттік реттеудің құқықтық мәселелері, осы саладағы құқықтық нормаларды жетілдіру бойынша ұсыныстар мен практикалық ұсынымдар әзірлеу.

Шығарылымнан шығарылымға «Жаршының «Мұрағаттық беттері» айдары жақында жарияланған және осы уақытқа дейін өзектілігін жоғалтпаған мақалалармен толытырылады. Бұл нөмірде ҚР ЗҚАИ №3(48)-2017 ж. Жаршысында жарияланған «Цифрлық технологияларды дамыту тұрғысында жеке өмірге құқығын қамтамасыз етудің халықаралық-құқықтық негіздері» атты PhD М.Ж. Куликпаеваның мақаласына ретроспективті талдау ұсынылған.

«Библиография» айдары аясында з.ғ.д. К.Х. Рахимбердиннің М.Р. Гетаның «Уголовное право: пределы, объекты и средства воздействия в борьбе с преступностью в современной России» атты монографиясына шолуы жарияланды. – Мәскеу: НОРМА, 2016. – 316 б.

Бұл журналдың осы нөмірінде жарияланған мақалалардың қысқаша дайджесті. Ұсынылған шығарылым қызықты әрі пайдалы болады деп сенеміз. Барлық ниет білдірушілерді ынтымақтастыққа және журнал беттерінде өздерінің ғылыми мақалалары мен заң әдебиетінің жаңалықтарына шолуларын жариялауға шақырамыз! Сіздің ұсыныстарыңыз бен ескертулеріңізге қуаныштымыз.

**«Заңнама және құқықтық ақпарат институтының жаршысы»
журналының редакциясы**

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Редакция журнала представляет Вам очередной выпуск научно-правового журнала «Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан» № 1(72)-2023 г. Политика журнала направлена, прежде всего, на улучшение публикаций, и поэтому журнал освещает самые актуальные правовые проблемы, которые сгруппированы по рубрикам.

Рубрика «Теория государства и права» представлена статьей на тему «Материалистическая теория права о механизме перевода права из возможности в действительность».

В рубрике «Конституционное и административное право» рассматриваются актуальные вопросы совершенствования законодательства Республики Казахстан об обязательном социальном страховании от несчастных случаев, связанных с трудовой деятельностью. В следующей совместной статье раскрываются основные проблемы законности и правопорядка, как важнейших правовых факторов развития национальной государственности в условиях современности. Как известно, в настоящее время активно обсуждаются вопросы, связанные с принятием Социального кодекса и в этом плане актуальна совместная авторская статья на тему «Место и значение Социального кодекса в правовой системе нового Казахстана».

Рубрика «Гражданское и гражданско-процессуальное право» посвящена проблемам цивилистики и представлена следующими публикациями. Совместная статья на тему «Новый Казахстан и справедливый труд» посвящена трудовым отношениям в Казахстане. Далее представлена статья по проблемам некоммерческих организаций как субъектов корпоративных отношений. Вопросам интеллектуальной собственности посвящена статья, затрагивающая вопросы оборотоспособности прав в этой сфере. В последующих публикациях проанализирована категория справедливости в гражданском процессуальном законодательстве Республики Казахстан, раскрыто значение экологической информации в осуществлении международного эколого-правового сотрудничества Республики Казахстан, рассмотрены проблемы правового регулирования блокчейн и криптовалют, включая перспективы выпуска токенов и их оборот на территории Республики Казахстан.

Рубрика «Уголовное право и уголовный процесс» освещает наиболее острые и актуальные проблемы в сфере уголовной политики. Наибольший интерес представляет статья, раскрывающая отдельные гарантии обеспечения независимости судьи, присяжных заседателей и повышения эффективности судебной деятельности. В сфере уголовно-процессуальных отношений актуальна статья, посвященная имущественному поручительству как самостоятельной мере уголовно-процессуального пресечения. Представляет интерес сравнительно-правовой анализ защиты потерпевших в уголовном судопроизводстве на примере Республики Казахстан и Великобритании. Не менее актуальна проблема, раскрытая в статье, посвященной вопросу усиления уголовно-правовых мер противодействия теневой экономике.

Рубрика «Международное право и сравнительное правоведение» представлена статьями, одна из которых посвящена проблемным вопросам реализации общепризнанных принципов и единых процессуальных стандартов правосудия в праве Евразийского экономического союза. В следующей статье освещаются проблемы международно-правового регулирования национальных систем здравоохранения. Авторы проводят дискурс трансформации в условиях пандемии инфекционных болезней.

Важным направлением международных отношений являются внешнеэкономические сделки, понятие и особенности которых были раскрыты в совместной статье. Присутствует также сравнительное исследование арбитражных механизмов между Китаем и Казахстаном. В следующей статье исследован опыт Китая по правовому регулированию обращения и утилизации медицинских отходов и на этой основе даны предложения по его применению в Казахстане. В другой совместной статье представлен правовой анализ углеродных тарифов с точки зрения статьи XX Генерального соглашения по тарифам и торговле.

Традиционно рубрика «Правовой мониторинг» состоит из публикаций, содержащих анализ действующих законов и отражающих возникшие проблемы правоприменения. В настоящем номере исследуются проблемы эффективности Уголовно-процессуального

кодекса Республики Казахстан, а также правовые основы саморегулирования оценочной деятельности в Республике Казахстан.

Рубрика «Из практики законотворчества на государственном языке» представлена совместной статьей специалистов-филологов, посвященной отраслевой терминологии и принципам терминообразования.

Рубрика «Трибуна молодого ученого» имеет наиболее широкий спектр изучаемых вопросов. Это и вопросы функционирования международных университетов в условиях интернационализации высшего образования, и анализ возникших расхождений в отношении понятия «чрезвычайное положение», направленных на проработку понятийно-терминологического аппарата законов «О чрезвычайном положении» и «О гражданской защите». Следующая статья молодого исследователя посвящена характеристике модернизации политической системы Республики Казахстан в ходе конституционной реформы 2022 года. Анализируются концептуальные основы, особенности и основные ее направления. В поле исследования другого молодого ученого – правовые проблемы государственного регулирования аграрной сферы, в виде целостной взаимообусловленной социальной системы, разработка предложений и практических рекомендаций по совершенствованию правовых норм в этой сфере.

Из выпуска в выпуск рубрика «Архивные страницы «Вестника» наполняется статьями, которые были опубликованы в недавнем прошлом и которые не потеряли до сих пор своей актуальности. В этом номере представлен ретроспективный анализ статьи PhD М.Ж. Куликпаевой «Международно-правовые основы обеспечения права на частную жизнь в контексте развития цифровых технологий», опубликованной в Вестнике ИЗПИ РК №3(48)-2017 г.

В рамках рубрики «Библиография» опубликована рецензия д.ю.н. Рахимбердина К.Х. на монографию М.Р. Гета «Уголовное право: пределы, объекты и средства воздействия в борьбе с преступностью в современной России». – Москва: НОРМА, 2016. – 316 с.

Таков краткий дайджест статей, опубликованных в настоящем номере журнала. Надеемся, представленный выпуск будет интересен и полезен. Приглашаем всех желающих к сотрудничеству и опубликованию на страницах журнала своих научных статей и рецензий на новинки юридической литературы! Будем рады Вашим предложениям и замечаниям.

**Редакция журнала «Вестник Института законодательства
и правовой информации Республики Казахстан»**

DEAR READERS!

The editorial board of the journal presents to you the next issue of the scientific and legal journal «Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan»" No. 1(72)-2023. The policy of the journal is aimed primarily at improving publications, and therefore the journal covers the most pressing legal problems, which are grouped by headings.

The heading «Theory of State and law» is represented by an article on the topic «Materialistic theory of law on the mechanism of transferring law from possibility to reality».

The section «Constitutional and administrative law» deals with topical issues of improving the legislation of the Republic of Kazakhstan on compulsory social insurance against accidents related to work. The following joint article reveals the main problems of law and order as the most important legal factors in the development of national statehood in modern conditions. As you know, issues related to the adoption of the Social Code are currently being actively discussed, and in this regard, a joint author's article on the topic «The place and significance of the Social Code in the legal system of new Kazakhstan» is relevant.

The heading «Civil and civil procedure law» is devoted to the problems of civil law and is represented by the following publications. A joint article on the topic «New Kazakhstan and fair Work» is devoted to labor relations in Kazakhstan. The following is an article on the problems of non-profit organizations as subjects of corporate relations. The article is devoted to intellectual property issues, which touches on the issues of the turnover of rights in this area. In subsequent publications, the category of justice in the civil procedural legislation of the Republic of Kazakhstan is analyzed, the importance of environmental information in the implementation of international environmental and legal cooperation of the Republic of Kazakhstan is disclosed, the problems of legal regulation of blockchain and cryptocurrencies are considered, including the prospects for issuing tokens and their turnover in the territory of the Republic of Kazakhstan.

The heading «Criminal law and criminal procedure» highlights the most acute and urgent problems in the field of criminal policy. Of the greatest interest is the article that reveals the problems of separate guarantees of ensuring the independence of judges, jurors and improving the efficiency of judicial activity. In the field of criminal procedural relations, an article devoted to property surety as an independent measure of criminal procedural restraint is relevant. A comparative legal analysis of the protection of victims in criminal proceedings on the example of the Republic of Kazakhstan and the United Kingdom is of interest. No less relevant is the problem disclosed in the article devoted to the issue of strengthening criminal legal measures to counteract the shadow economy.

The heading «International law and comparative jurisprudence» is represented by articles, one of which is devoted to problematic issues of the implementation of generally recognized principles and uniform procedural standards of justice in the law of the Eurasian Economic Union. The following article highlights the problems of international legal regulation of national health systems. The authors conduct a discourse of transformation in the context of a pandemic of infectious diseases.

An important area of international relations is foreign economic transactions, the concept and features of which were disclosed in a joint article. There is also a comparative study of arbitration mechanisms between China and Kazakhstan. The following article examines China's experience in the legal regulation of the treatment and disposal of medical waste and on this basis offers suggestions for its application in Kazakhstan. Another joint article presents a legal analysis of carbon tariffs from the point of view of article XX of the General Agreement on Tariffs and Trade.

Traditionally, the heading «Legal Monitoring» consists of publications containing an analysis of current laws and reflecting the problems of law enforcement that have arisen. This issue examines the problems of the effectiveness of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan, as well as the legal bases of self-regulation of valuation activity in the Republic of Kazakhstan.

The heading «From the practice of lawmaking in the state language» is presented by a joint article by philologists dedicated to industry terminology and the principles of term formation.

The heading «Tribune of a young scientist» has the widest range of studied issues. These are the issues of the functioning of international universities in the context of the internationalization of higher education, and the analysis of the differences that have arisen regarding the concept of

«state of emergency», aimed at working out the conceptual and terminological apparatus of the laws «On the state of emergency» and «On civil protection». The next article of the young researcher is devoted to the characteristics of the modernization of the political system of the Republic of Kazakhstan during the constitutional reform of 2022. The conceptual foundations, features and its main directions are analyzed. In the field of research of another young scientist - legal problems of state regulation of the agricultural sector, in the form of an integral interdependent social system, the development of proposals and practical recommendations for improving legal norms in this area.

From issue to issue, the heading «Archive pages of the Bulletin» is filled with articles that were published in the recent past and that have not lost their relevance so far. This issue presents a retrospective analysis of the PhD article by M.Zh. Kulikpaeva «International legal foundations for ensuring the right to privacy in the context of the development of digital technologies», published in the Bulletin of the ILLI of the RK No. 3(48)-2017.

In the framework of the heading «Bibliography», a review by Dr. Rakhimberdin K.H. on the monograph by M.R. Geta «Criminal law: limits, objects and means of influence in the fight against crime in modern Russia» was published. – Moscow: NORMA, 2016. – 316 p.

This is a brief digest of the articles published in this issue of the journal. We hope that the presented issue will be interesting and useful. We invite everyone to cooperate and publish their scientific articles and reviews of new legal literature on the pages of the journal! We will be glad to receive your suggestions and comments.

***Editorial board of the journal «Bulletin of the Institute of Legislation
and Legal Information of the Republic of Kazakhstan»***

МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ПРАВА О МЕХАНИЗМЕ ПЕРЕВОДА ПРАВА ИЗ ВОЗМОЖНОСТИ В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Сырых Владимир Михайлович

*Доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ,
главный научный сотрудник Российского государственного университета правосудия,
e-mail: 2707xyz@mail.ru*

Алтынбасов Бахыт Омирханович¹

*Докторант Факультета права и социальных наук Бристольского университета,
Великобритания, кандидат юридических наук, ассоциированный профессор,
e-mail: altynbasov@yandex.ru*

Аннотация. В данной статье рассматриваются философские и теоретические аспекты материалистической доктрины права, а также дается критический взгляд в отношении позитивистской теории права. Авторы выявили, что согласно материалистическому правопониманию, объективное право, подобно всякой закономерности, становится реально существующим феноменом лишь после того, как будет воплощено в конкретных фактических отношениях. Чтобы достичь подобных результатов принципам права надлежит пройти четыре стадии: позитивного, индивидуального и конкретного права и фактических отношений. Благодаря данному механизму возвышается роль норм международного права в регулировании внутринациональных отношений, а также статус индивида как самостоятельного субъекта правового регулирования, усилиями которого только и возможен перевод позитивного права в непосредственную действительность. Также выявлено, что действительное право – это совокупность норм позитивного и конкретного права, соответствующих объективному праву как своему основанию и воплощенных в фактических отношениях. Реализация норм права в конкретных отношениях, выражающих субъективных произвол законодателя, не соответствующих своему объективному основанию, не порождает и не может породить действительного права за отсутствием такового на формальном, нормативном уровне. Методологическую основу данной работы составляют доктринальные методы исследования как исторический и сравнительный методы, формально-логический и другие методы исследования. Результаты данного исследования могут быть научным материалом для исследователей в теории и философии права, дают большие возможности понимания роли материалистической теории права в юриспруденции.

Ключевые слова: материалистическая теория права, объективное право, позитивное право, индивидуальное право, конкретное право, действительное право.

МАТЕРИАЛИСТИК ТЕОРИЯ БОЙЫНША ҚҰҚЫҚТЫҢ МҮМКІНДІКТЕН АҚІҚАТҚА ӨТУ МЕХАНИЗМІ

Владимир Михайлович Сырых

Заң ғылымдарының докторы, профессор, Ресей Федерациясының еңбек сіңірген ғылым қайраткері, Ресей мемлекеттік әділет университетінің бас ғылыми қызметкері, e-mail: 2707xyz@mail.ru

Бақыт Өмірханұлы Алтынбасов

Бристоль университетінің заң және әлеуметтік ғылымдар

¹ Автор для корреспонденции

факультетінің докторанты, заң ғылымдарының кандидаты,
қауымдастырылған профессор, e-mail: altynbasov@yandex.ru

Аннотация. Бұл мақалада материалистік құқық ілімінің философиялық және теориялық аспектілері қарастырылып, құқықтың позитивтік теориясына сыни көзқарас беріледі. Авторлар материалистік құқық теориясына сүйеніп объективтік құқық кез келген заңдылық сияқты нақты қатынастарда көрініс тапқаннан кейін ғана нақты құбылысқа айналатынын ашты. Мұндай нәтижеге жету үшін құқықтық қағидалар төрт кезеңнен өтеді: позитивтік, жеке және нақты құқық және нақты қатынастар. Осы механизмнің негізінде халықаралық құқық нормаларының ішкі ұлттық қатынастарды реттеудегі рөлі, сондай-ақ жеке тұлғаның құқықтық реттеудің дербес субъектісі ретіндегі мәртебесі көтеріледі және тек оның әлеуеті арқылы позитивтік құқықты шынайы ақиқатқа айналдыруға болады. Сондай-ақ, шынайы құқық дегеніміз – оның негізі ретінде объективтік құқыққа сәйкес келетін және нақты қатынастарда бейнеленетін позитивтік және нақты құқық нормаларының жиынтығы екені анықталды. Заң шығарушының субъективтік озбырлығын білдіретін, құқықтың объективтік негізіне сәйкес келмейтін құқық нормаларын нақты қатынастарда жүзеге асыру формальды және нормативтік деңгейде көзделген жағдайларды есептемегенде, шынайы құқықты тудырмайды және тудыруы мүмкін де емес. Бұл жұмыстың методологиялық негізін тарихи және салыстырмалы әдістер, формальды-логикалық және басқа да доктриналық зерттеу әдістері құрайды. Бұл зерттеудің нәтижелері құқық теориясы мен философиясын зерттеушілер үшін ғылыми материал бола алады және құқықтың материалистік теориясының заң ғылымындағы рөлін түсінуге зор мүмкіндіктер береді.

Түйін сөздер: материалистік құқық теориясы, объективтік құқық, позитивтік құқық, жеке құқық, нақты құқық, нақты құқық.

MATERIALISTIC THEORY OF LAW ABOUT THE MECHANISM OF TRANSLATION OF LAW FROM POSSIBILITY INTO REALITY

Syrykh Vladimir Mikhailovich

Doctor of Law, Professor, Honoured Scientist of the Russian Federation,
Chief Researcher of the Russian State University of Justice, 2707xyz@mail.ru

Altynbasov Bakhyt Omirkhanovich

Doctoral student of the Faculty of Law and Social Sciences, University of Bristol,
UK, PhD in Law, Associate Professor, altynbasov@yandex.ru

Abstract. This paper examines the philosophical and theoretical aspects of the materialist doctrine of law and provides a critical vision of the positivist theory of law. The authors revealed that, according to the materialistic legal understanding, objective law, like any regularity, becomes a natural phenomenon only after it is embodied in specific factual relations. To achieve such results, the principles of law must pass through four stages: positive, individual, and concrete law, and factual relations. Thanks to this mechanism, the role of the norms of international law in the regulation of international relations rises, as well as the status of the individual as an independent subject of legal regulation, through whose efforts it is only possible to translate the positive law into reality. It is also revealed that a valid law is a set of norms of a positive and specific law that correspond to objective law as its basis and are embodied in actual relations. Implementing the rules of law in specific relations, expressing the subjective arbitrariness of the legislator, which does not correspond to their objective basis, does not and cannot generate a valid law in the absence of such at the formal, normative level. The methodological basis for the study is doctrinal research methods such as historical and comparative, formal-logical and other research methods. The results of this study can be research material for researchers in the theory and philosophy of law and provide more opportunities for understanding the role of the materialist theory in jurisprudence.

Keywords: *materialistic theory of law, objective law, positive law, individual law, concrete law, real law.*

DOI: 10.52026/2788-5291_2023_72_1_13

Введение

Суть позитивистской доктрины права, характеризует принцип, согласно которому право признается в качестве воли государства, властвующих элит общества, возведенной в закон; им непременно должны были неукоснительно руководствоваться индивиды и иные субъекты права в своей деятельности. Доктрина безраздельно господствовала на протяжении последних двухсот лет в правовой науке и политико-правовой практике демократических государств. Даже советское государство, действующее по канонам марксистского учения, изменило ему, признав позитивистское понимание права единственно правильным и реально возможным в условиях социалистического общества.

Официально подобное признание состоялось на первом Всесоюзном совещании по вопросам науки советского права и государства 16 июля 1938 г. Прокурор СССР А.Я. Вышинский в своем докладе объявил, что под правом следует понимать совокупность правил поведения, выражающих волю господствующего класса, установленных в законодательном порядке. При этом он по-фарисейски уверял, что «наше определение ничего общего не имеет с нормативистскими определениями» [1, с.84]. Советско-российским правоведом это определение права настолько понравилось, что они вопреки своей философской и идеологической доктрине – марксизму, свято верят в него по настоящее время, несмотря на утрату позитивистской доктриной в последние 50-70 лет претензий на общеобязательность и непререкаемость.

Под воздействием процессов постепенного, но закономерного процесса демократизации современного законодательства позитивистская доктрина признала, а вслед за ней законодатель вынужден был адаптировать ряд институтов, прямо противоречащих ее исходным принципам. Это, введение конституционного суда, правомочного признавать недействующими законы государства по мотивам их несоответствия положениям действующей конституции, действие Европейского суда по правам человека, признающего недействительными нормативные акты государства, не соответствующие Европейской конвенции по правам человека. Ряд европейских государств официально конституировал себя в статусе правового

государства, ведущим принципом которого является приоритет действительного права перед законодательством страны. Одновременно расширяются формы участия населения в правотворческой деятельности государства, вплоть до предоставления избирателям права принимать законы в ходе референдума.

Наибольшими возможностями в научном обосновании и определении действенных мер по дальнейшей демократизации внутреннего права и практик его реализации обладает материалистическая теория права. К сожалению, названная доктрина не пользуется большой популярностью среди правоведов и населения. Поэтому в целях привлечения внимания широкой читательской аудитории к названной теории права, в статье излагаются ее основы, которые заметно отличают ее от современных ведущих доктрин правопонимания.

До рассмотрения механизма перехода объективного права из возможности в действительность проведем краткий обзор литературы исследований объективного права в современной юридической литературе.

Краткий обзор литературы

Понятие «объективного права» используется в трудах ученых и философов начала и середины 20 века, таких как Леон Дюги, Евгения Пашуканиса и Айн Рэнд. Леон Дюги в своем труде «Объективное право» отмечает, что в современном обществе метафизическая концепция субъективного права уступает место понятию объективного права, налагающего на каждого члена общества социальную обязанность. Как полагает автор, наступает новый государственный строй, основывающийся «на факте взаимной зависимости», соединяющей все человечество вообще и членов любой социальной группы. Человек есть конкретное существо, которое не может быть отделено мыслью от своего окружения, от группы, к которой он принадлежит, каковой сегодня является нация. Здесь проявляется великий факт социальной солидарности или взаимозависимости, отражающий его философскую позицию [2].

Дюги далее пишет «Люди чувствуют, что соблюдение определенных правил необходимо для обеспечения их социальной жизни и их индивидуальной жизни, которая зависит от нее; у них есть ощущение, что толь-

ко эти правила должны получить санкцию, и эти правила и есть то, что мы называем юридическими нормами” [3, с.135]. Следовательно, Дюги не дает четкого определения объективному праву, а из его рассуждений и философских взглядов можно полагать, что под этим понимаются социальные нормы, налагающие на членов общества обязанности в виде взаимной социальной зависимости, то есть солидарности друг с другом.

Известная американская писательница и философ Айн Рэнд под объективным правом понимает, как право, которое определяет преступные деяния, запрещает их и закрепляет вид наказания правонарушителя. Надлежащая цель такого права, состоит в установлении общих принципов поведения, закрепляющих верховенство права, права личности и не допускающих действий граждан, ущемляющих права друг друга [4]. В противном случае, по ее мнению, применяется государственное необъективное право, которое позволяет должностному лицу навязать свою произвольную волю — свою политику, свои решения, свои интерпретации, свое принуждение, свое наказание или милость — безоружным, беззащитным жертвам [5]. В таком государстве верховенство права становится грандиозным лозунгом, под которым скрывается реальность угнетения и отсутствия свободы [6]. Хотя Айн Рэнд и не была юристом, но из ее философских взглядов вытекает, что позитивное право должна исходить из объективного права, отвечающего нуждам того общества.

Айн Рэнд далее утверждает, что надлежащая моральная цель человеческой жизни заключается в стремлении к собственному счастью и разумным личным интересам, и что единственная социальная система, совместимая с этой моралью, — это принцип невмешательства *laissez-faire*, демонстрирующий полное уважение прав личности [7]. Подобная позиция автора похожа возникла под идеей неоллиберализма, развивающих учеными-экономистами Чикагского университета в США в 60-х годах прошлого века. Один из отцов этой идеи Милтон Фридман, лауреат Нобелевской премии по экономике, утверждал, что в разрешении социальных вопросов более эффективно продвигать рыночные отношения, с минимальным вмешательством государства. Сторонники этой идеи верили, что эффективность, ответственность и инновации в социальной сфере могут быть достигнуты за счет рыночной конкуренции [8]. Идея справедливого капитализма, где в экономических отношениях государство уходит в сторону тем самым

обеспечив свободу индивидам в реализации их экономических и социальных прав была идеалом для Айн Рэнд. Таким образом, по утверждению Айн Рэнд, объективное право должно иметь рациональное начало и установить верховенство права, которое защищает права и интересы индивидов в свободной рыночной стране.

Также, заслуживающие внимания положения содержатся в работах Евгения Пашуканиса, который полагает, что «для утверждения объективного права, нам недостаточно знать его нормативное содержание, а нужно знать, осуществляется ли это нормативное содержание в жизни, т.е. в социальных отношениях. Он считает, что если известные отношения действительно сложились, значит, создано соответствующее право, если же был только издан закон или декрет, но соответствующих отношений на практике не возникло, значит, была попытка создать объективное право, но эта попытка не удалась» [9, с.80]. Величайший философ Шарль Монтескье тоже писал в своей книге «О духе законов», что «любой хороший закон бесполезен, если он не реализуется на деле» [10]. Утверждение Пашуканиса, о том что реализуется ли право в реальных социальных отношениях, имеет огромное значение для нашей работы, о чем будет сказано в последней главе данной статьи.

Таким образом, объективное право рассматривается с точки зрения соотношения личности и общества, личности и государства, в общем виде, без определения механизма, обеспечивающего перевод исходных начал, правовых принципов в непосредственную действительность в форме юридически значимой деятельности индивидов. Доктрина позитивного права, как известно, отрицает наличие объективного права. Тем не менее, под воздействием процессов демократизации современного законодательства, доктрина, а вслед за ней и законодатель вынуждены были адаптировать ряд институтов правового государства, прямо противоречащих ее исходным принципам.

Объективное право

Основная особенность материалистической теории права состоит, прежде всего, в признании объективного права реально действующим компонентом механизма правового регулирования. В этой части она солидаризируется с теорией естественного права. Объективное право образуют принципы международного права, а также принципы, закрепленные действующими конституциями современных государства и

законами страны.

Основополагающими источниками объективного современного права выступают нормы международного права, такие как: Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Декларация социального прогресса и развития, Декларация тысячелетия и др. Историческое значение Всеобщей декларация прав человека состоит в том, что она являет собой первый акт международного права, которым была определена, во-первых, система прав, присущей каждому человеку со дня его рождения и независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения, и, во-вторых, закреплены принципы реализации этих прав, в конкретных правоотношениях. Положения Декларации имели характер рекомендаций для государств-членов ООН, определяющих основы их правовой политики.

Принципы международного права, конкретизируются источниками внутринационального права: конституцией и законами. Названные источники могут содержать ряд принципов, не предусмотренных нормами международного права, но признанных таковыми в законодательными органами государства. Кроме того, в качестве всеобщих принципов права следует признать принципы равенства, свободы воли, взаимозависимости правовой формы исторически первого экономического отношения обмена [11]. Названный состав принципов объективного права нуждается в обстоятельном обосновании и конкретизации, в данном случае, лишь презюмируется их реальность, действительность как компонентов объективного права.

Объективное право, подобно всякой закономерности, становится реально сущим феноменом лишь после того, как будет воплощено в конкретных фактических отношениях. Чтобы достичь подобных результатов принципам права надлежит пройти четыре стадии: позитивного, индивидуального и конкретного права и фактических отношений. Лишь стадия конкретного права содержит предписания о правах и обязанностях индивидуально определенных субъектов как участников конкретного правоотношения. Позитивное право, будучи первой, начальной стадией перевода принципов права в действительность содержит волю законодателя, иного правотворческого органа относительно общих, абстрактных условий

воплощения принципов права в общественных и пока что абстрактных отношениях. Однако своей конечной цели объективное право достигает на стадии фактических отношений, после того, как индивидуальные предписания будут воплощены в конкретных действиях и выражены в социально-полезных для общества и государства результатах.

Позитивное право

“Позитивное право, согласно материалистической теории права, способно выступать в качестве действительного права не в любом акте проявления правотворческой воли, а лишь там и постольку, где и поскольку оно соответствует всеобщим принципам объективного права: взаимосвязи, равенства, эквивалентности, свободы воли” [12, с.9]. Позитивное право должно определить прежде всего меру, которую действующий субъект должен соблюдать, дабы не нарушать требования объективного права, его принципов, оставаться в пределах правового поля. Соответственно, действительным регулятором общественных отношений и поведения их участников выступает не позитивное, а объективное право. Именно оно выступает критерием права на всех стадиях механизма перехода объективного права в действительность. Позитивное же право, подобно луне, несет в себе отраженное, от другого более мощного источника понимание права. Что бы мы сказали, человеку, признающему Луну подлинным светилем землян, на том основании, что она ближе к Земле, чем Солнце? Однако, позитивисты, объявляющие законы и иные источники права единственным регулятором общественных отношений, пользуются всеобщим признанием и поддержкой.

История становления и развития права убедительно показала несостоятельность индивидов, общества самостоятельно определять пределы, в которых эгоистические интересы и притязания индивидов на материальные и духовные блага могли бы оставаться правовыми, не причиняли вред правам и свободам других субъектов права. Однако и государство, добровольно взявшее на себя обязанность определять единую меру права для своих поданных, также не справилось с этой задачей, превратно интерпретировав меру права, выдав за него интерес и волю экономически и политически господствующего класса либо общества в целом.

Законодатель не придает большого значения проблеме соответствия закона объективному праву, коль скоро доктрина отрицает

его существование. Более того, позитивисты стремятся оперативно заглушить, раскритиковать любые попытки исследователей выявить действительное соотношение объективного права и закона. Позитивист готов признать субъективную волю законодателя действительным правом, подлежащую неукоснительному исполнению даже в том случае, когда действующая норма права устарела или с самого начала не соответствовала объективному праву и, соответственно, содержанию соответствующего правоотношения. По признанию Г.В. Мальцева, «откровенно ошибочные, грубо несправедливые и политические несообразные нормы права могут прекратить свое существование не иначе как утратив свою действительность в результате отмены права» [13, с.605]. Кроме того, представительные, законодательные органы, состоящие из профессиональных политиков, представляющих в первую очередь интересы имущих слоев общества, чаще всего принимают законы в интересах этих слоев и не всегда учитывают интересы трудящихся и малоимущих. В результате заметная часть действующего законодательства современных промышленно развитых и иных государств представляет собой превращенную форму права, не соответствующую объективному праву.

Как правильно отмечает Аль Аттар, с позитивистской точки зрения, право можно считать действительным, только лишь тогда, когда оно отвечает двум обязательным требованиям. Первое, это, правильная ли сама власть, которая издала этот закон, и второе, придерживается ли эта правильная власть соответствующих процедур принятия этого закона. По мнению автора, право считается действительным лишь тогда, когда строго соблюдаются оба условия (al Attar, 2017). [14]. Но для верного определения действительности права соблюдения этих внешних условий его бытия недостаточно. Необходимо, чтобы правовые установления соответствовали принципам права, установленным Всеобщей декларацией прав человека и другими, принятыми в ее развитие актами международного права.

Законодательные предписания, посягающие на права и свободы индивидов, наталкиваются на пассивное или активное сопротивление последних, выражающееся в многочисленных правонарушениях и преступлениях. Общество не испытывает большого желания исполнять предписания законов, посягающие на их права и свободы, закрепленные нормами и принципами международного права. «Доминирующими

тенденциями преступности за последние сто-двести лет, полагает Ю.В.Голик, являются: ее интенсивный рост, обгоняющий по своим темпам рост народонаселения; расширение сфер преступной деятельности; «окорыствование» мотивации преступного поведения; повышение ее организованности, технической вооруженности и самозащищенности; использование все более разрушительных средств и способов совершения преступлений; рост причиняемого преступностью ущерба; транснационализация преступной среды; юнизация и феминизация субъектов преступлений; увеличение общественной опасности преступной деятельности и т.д.» [15].

Индивидуальное право

Индивид не бросается, очертя голову, в омут правопорядка даже правового государства, а самостоятельно в процессе всей своей предметно-практической деятельности, избирательно формирует систему собственного (индивидуального) позитивного права. Он решает три задачи: узнает право, которое действует в обществе; формирует систему норм права, которые он оценивает положительно и испытывает готовность реализовывать его в конкретных отношениях, формирует свою волю на совершение юридически значимых действий. Итоги названной познавательной деятельности в своей совокупности, системе образуют индивидуальное право.

По уровню проникновения в сущность права, понимания механизма правового регулирования выделяют три вида индивидуального права: обыденное, профессиональное, научное.

Обыденным индивидуальным правом обладают лица, не имеющие специального юридического образования. Характерная же особенность права этого уровня заключается в отсутствии в нем норм позитивного права, к которым индивид относится негативно, признает их несоответствующими его идеалу и не спешит исполнять их добровольно. Есть мнение, что индивидуальное право личности тесно связано с его правосознанием, которое понимается как объединение таких терминов, как правовое знание, правовой осведомленность, доверие к праву, мнение о праве и т.п. (Horák et al., 2021) Оставаясь наедине, с самим собою индивид формирует личное отношение к позитивному праву, дает ему аксиологическую оценку, определяет пути реализации своих социально-публичных и частных прав в конкретных правоотношениях.

Иным предстает индивидуальное правосознание лиц, имеющих профессиональное юридическое образование и действующих в сфере юридической практики. Его содержание составляют научные знания, полученные индивидами в процессе обучения на юридических факультетах университетов или в юридических вузах. Индивидуальное право этого уровня во многом совпадает с официальными государственными оценками и требованиями, выраженными в законах и иных нормативных правовых актах, тем не менее ему необходимо присуще внутренне убеждение, совесть, которая в понимании Г. Гегеля «выражает абсолютное право субъективного самосознания, а именно знать в себе и из самого себя, что есть право и долг, и признавать добром только то, что таковым знает: вместе с тем совесть выражает утверждение, что то, что она знает и волит таковым, поистине есть право и долг» [16, с.178].

Наиболее высокий уровень индивидуального правосознания присущ юристам, ведущим научную деятельность, ориентированную на раскрытие закономерностей развития и функционирования современного права, его истории, а также особенностей применения на практике. В процессе проведения научных исследований, правоведы критикуют недостаточно совершенные и малоэффективные нормы права, вносят свои предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики. Именно на них лежит важнейшая социальная обязанность выявлять в праве разумное, вечное, прогрессивное и «глаголом жечь сердца людей», нести правду о праве и законодательстве как в органы государства, так и в народ, в широкие массы трудящихся, разъяснять им смысл и суть их отношения к действующему праву и способам его воплощения в жизнь.

В результате оказывается, что правовая мера претерпевает заметную модификацию, развитие сообразно социальным ролям исполнителей. Для большинства населения эта мера, как правило, оказывается несколько деформированной в части размеров получения общих благ и исполнения юридических обязанностей. Индивидуальное право правоприменителей выступает действенным средством их деятельности по установлению обстоятельств дела, их квалификации и вынесению правомерного, обоснованного и справедливого решения. Индивидуальное право юридической элиты в лице ученых-правоведов, оказывается бесценным хранилищем достоверных обоснованных

знаний о качестве действующего законодательства, эффективности его действия и путях дальнейшего совершенствования.

Индивидуальное правовое регулирование существует с момента возникновения права по настоящее время в качестве формы исторически первого экономического отношения обмена и возникших в последующем других аналогичных отношений. Позитивное же право в качестве ведущего компонента правовой надстройки используется лишь в последнее тысячелетие в связи усложнением социальных связей и необходимостью закреплять единообразный вариант деятельности общества для достижения целей, поставленных государством. Большего права дать не может и не требует. Его регулятивная функция выдумка позитивистов, побиваемая самим государством. Если право действенный регулятор общественных отношений, то зачем государство создает целую армию специальных органов, призванных обеспечивать реальное действие права. В том то и беда, что закон без этой армии, как справедливо замечал Л.И. Петражицкий предстает не чем иным как клочками бумаги с нанесенными на них чернилами.

Третья форма объективного права – конкретное право – имеет своим истоком не только законодательство, но и индивидуальное право, без которого абстрактные предписания законодателя не могут лишиться своей всеобщей формы и обрести уровень права сообразно особенностям конкретного отношения. С опорой только на законодательство, как это полагает позитивистская доктрина, задача формирования конкретного права оказывалась бы нерешаемой и нерешенной. Без действенного участия индивидуального права, как уже говорилось, не представляется возможным ни выявить правопритязаний сторон конкретного правоотношения, ни принять властного решения о правомерности этих притязаний с позиции действующего законодательства.

Конкретное право

В позитивном праве, представляющем формализованную систему абстрактных норм права, реальной жизни нет, ее могут вдохнуть лишь субъекты конкретных правоотношений. Общая закономерность деятельности человека состоит в том, что он первоначально продумывает, сопереживает свои будущие действия в поиска их оптимального варианта. «Самый плохой архитектор, признавал К. Маркс, от наилучшей пчелы с самого начала отличается тем, что прежде чем строить ячейку воска, он уже построил

ее в своей голове. В конце процесса труда получается результат, который уже в начале этого процесса имелся в представлении человека, т.е. идеально» [17, с. 189]. Эта закономерность без каких-либо ограничений и оговорок действует в сфере правового регулирования, в том числе на стадии формирования конкретного права в форме договора или правоприменительного решения.

Действенным мотивом правомерного поведения индивидов и иных субъектов частного и публичного права выступают их потребности и интересы. Вступая в конкретное правоотношение, индивид не всегда думает о том, как бы не оступиться, не выйти за пределы правового поля, им чаще всего движет его личный материальный или духовный интерес, стремление минимизировать свои расходы, и извлечь максимально возможную выгоду из другого участника правоотношения. Соответственно диалектика соотношения позитивного, индивидуального и конкретного права в механизме правового воздействия обеспечивает успех или неуспех позитивного права, реализацию конечных целей правового регулирования. Ориентироваться только на позитивное право, видеть в нем гарантии стабильного правопорядка также нереально, как и связывать желание прокатиться на легковом автомобиле, да еще с ветерком, имея в распоряжении лишь автомобильный мотор или кузов от автомобиля.

Общее, присущее позитивному и конкретному праву как начальной и конечной стадиям правового воздействия, характеризуется, прежде всего, тем, что эти стадии, во-первых, призваны реализовать одни и те же цели правового регулирования создать в обществе устойчивый правопорядок, распределить общие блага на правовых началах и др.; во-вторых, выступают действенными средствами проведения единой государственной воли в жизнь, в систему конкретных правоотношений; в-третьих, имеют своим общим основанием объективное право; в-четвертых, конечный итог в виде договора или правоприменительного акта является результатом совокупного действия позитивного и конкретного права.

Единство позитивного и конкретного права, таким образом, отнюдь не в их тождественности на уровне специфических признаков, как того требует позитивистская доктрина, а в их сущности как различных стадий единого процесса перевода объективного права из возможности в действительность. Логика действия права определяется его целями, ориентированными на

определение и закрепление меры правомерной деятельности субъектов конкретных отношений, соответствующей принципам объективного права. Эти цели не могут быть реализованы ранее того, как субъективные права и юридические обязанности смогут воплотиться в конкретных правоотношениях. Ибо право не только и не столько мера правомерного поведения, сколько конкретная связь взаимодействующих субъектов. Именно поэтому позитивное право, стоящее у истоков восхождения объективного права в действительность, не может претендовать на единственно возможную форму права.

Органично соединенные в едином процессе позитивное и конкретное право представляют собой действующее право, однако не все известное как действующее право предстает действительным, т.е. воплощенным в фактических отношениях. Цель правового регулирования, как известно, состоит в создании устойчивых в обществе порядков, направленных на удовлетворение потребностей субъектов фактических отношений в материальных и духовных благах.

Соответственно, общие и конкретные нормы права реализуют свою функцию меры правомерного поведения лишь после того, как будут воплощены в конкретных фактических отношениях и поменяют свой статус формально-нормативных феноменов на статус реально действующих, действительных правовых установлений. Таким образом, действительное право – это совокупность норм позитивного и конкретного права, соответствующих объективному праву как своему основанию и воплощенных в фактических отношениях. Реализация норм права в конкретных отношениях, выражающих субъективных произвол законодателя, не соответствующих своему объективному основанию, не порождает и не может породить действительного права за отсутствием такового на формальном, нормативном уровне.

Фактические отношения

Объективное право в процессе перехода из возможности в действительность последовательно проходит три формы и окончательно воплощается в четвертой. Лишь в непосредственном акте фактического отношения удается воплотить в жизнь цели индивида, объективного права и экономики в целом. Соответственно конкретное право, завершающее переход объективного права в действительность, имеет все основания, будучи последним в этом процессе, становиться впереди предшествующих форм права как реально действующее, действитель-

ное «живое» право, воплощающее в жизнь правовые закономерности и создавая микроусловия для прогрессивного развития общества и государства.

Суть механизма правового регулирования состоит в том, чтобы осуществить перевод юридических принципов как закономерностей функционирования и развития права в действительность посредством закрепления в законодательстве меры правомерного поведения и юридической ответственности. Реализация субъектами права законодательно определенной меры создает в обществе устойчивый правопорядок, который в свою очередь обеспечивает массовидную, коллективную деятельность общества по претворению правовых принципов в непосредственную жизнь в систему фактических общественных отношений. В результате обществу и государству, действующим соответственно закономерностям общественного развития, удастся обеспечить прогрессивное развитие социальных сфер и успешно решать задачи максимально возможного удовлетворения всеобщих прав человека всех и каждого необходимыми материальными и духовными благами.

Понятно, что в настоящее время столь радужная картина деятельности общества сообразно социальным закономерностям возможна по разным объективным и субъективным причинам скорее в порядке исключения, нежели повсеместно реализуемого правила. Тем не менее, общество и государство, действующие подобным образом, в направлении изложенного идеала, будут достигать позитивных результатов своей деятельности намного успешней и плодотворней, нежели в условиях нынешней практики, ориентированной на позитивистские установки, возводящие любой законодательный произвол на уровень действующего права и лишь абстрактно и беспомощно ставящие задачу выделения действительного права из законодательных установлений.

Позитивное право лишается субъективно присвоенной ему позитивистской доктриной способности регулировать общественные отношения, в связи с отсутствием у него каких бы то ни было к тому оснований и средств. Наделение позитивного права регулятивной функцией состоялось отнюдь не по доброте душевной позитивистской доктрины права, а по причине ее односторонности и неспособности раскрыть противоречивый процесс правового регулирования и признать невозможный с точки зрения этой доктрины факт реализации регулятивной функции права индивидом. Подобный вы-

вод был невозможен и по политическим мотивам. Представьте себе, насколько нелепо выглядели бы идеологи позитивизма в начале XIX в., искренне желавшими петь «аллилуйю» буржуазному государству и тут же заявлявшими, что действительным регулятором общественных отношений выступает не оно, а некий безграмотный, бесправный и безработный оборванец, лишь формально признанный равным со всеми и наделенный свободной волей.

Каким бы нелепым с позиции современного позитивизма, не выглядел вывод об индивиде как регуляторе конкретных отношений, тем не менее факт остается фактом – с первых дней истории права, приходящейся на начальный период цивилизации 5-6 тысяч лет назад и по настоящее время индивид самым добросовестным, хотя и не всегда честным образом несет эту функцию. Далеко не всякий способен устоять от соблазна урвать свое особенно в тех случаях, когда что-то где-то плохо лежит. Волей-неволей приходится определять порядки, каким образом следует индивиду удовлетворять потребности в материальных благах, не причиняя вреда другим.

Следовательно функция правового регулирования для индивида выступает необходимым, первостепенным условием его бытия как биологического существа после распада общинно-родового строя и установления частной собственности на материальные блага. Отчужденный от всех иных членов общества индивид в целях удовлетворения своих потребностей в материальных и духовных благах вынужден был вступать в разного рода общественные связи, отношения с другими ему подобными частными собственниками. Исторически первое экономическое отношение, в форме обмена, породило и новое средство социального регулирования взаимосвязи между его участниками – право. На протяжении нескольких тысячелетий индивид исправно нес функцию регулирования отношений обмена, а выявленные им всеобщие принципы права не утратили своего значения по настоящее время. Государство в этом процессе не участвовало, на его долю приходилось ведение правосудия, осуществляемого сообразно нормам, установленным индивидами.

Лишь начиная с пятого века до новой эры государство меняет свое отношение к правотворчеству, проявляет к нему заметный интерес первоначально в чисто патерналистских целях восполнения пробелов обычного права, а затем, в более поздние периоды, для закрепления политической вла-

сти экономически господствующего класса, его права на эксплуатацию народных масс и бесправие последних. В современных условиях правового и социального государства имеется настоятельная необходимость ввести законодательство в искони присущие ему рамки определителя меры правомерного поведения субъектов права и юридической ответственности. Правовое регулирование окончательно и бесповоротно должно быть передано на уровень действующих индивидов, как средство обеспечения их свободы воли в пределах установленных государством.

Изложенная схема социально-правовых исследований механизма перевода объективного права в действительность, раскрывающая лишь схему, структуру данных исследований, убедительно свидетельствует о том, насколько сложным и многоаспектным является путь решения основополагающей многовековой задачи правоведения - выявления действительных норм права на уровне фактических отношений. В то же время решение подобной задачи не является самоцелью правовой науки, а представляет собой лишь первый шаг на пути формирования многоаспектной научно обоснованной базы информации, достоверно свидетельствующей о достоинствах и недостатках системы действующего законодательства и социально-правовых факторах, препятствующих его успешному функционированию.

Заключение

В современных условиях позитивистская доктрина права, безраздельно господствовавшая над умами юристов более двух столетий, все чаще оказывает свою несостоятельность, впадает в противоречие с демократическими институтами, призванными обеспечить реальное действие всеобщих прав и свобод человека и гражданина (пра-

вовое государство, конституционные суды, право индивида обжаловать в суд нормативные установления органов исполнительной власти и и др.). Материалистическая теория права, наоборот, учитывает прогрессивные, демократические тенденции в развитии современного права и определяет оптимальный механизм воплощения принципов права, обоснованных современным правоведением и закрепленных международно-правовыми актами в виде всеобщих прав и свобод человека и гражданина. Названные принципы, отражающие закономерные соотношения современного общества, государства и личности образуют объективное право, которое носит формальный характер и нуждается в действенном механизме его воплощения в непосредственной действительности.

Механизм, обусловленной логикой перехода объективного права из возможности в действительность состоит из четырех элементов (форм права): 1) позитивного, принимаемого государством, иными властными структурами; 2) индивидуального права формируемого каждый действующим субъектом сообразно условиям его бытия; 3) конкретного права в форме гражданско-правовых договоров и правоприменительных актов; 4) фактических отношений, правомерное поведение субъектов которых соответствует принципам объективного права, воплощенного в нормах позитивного и конкретного права. Благодаря данному механизму возвышается роль норм международного права в регулировании внутринациональных отношений, а также статус индивида как самостоятельного субъекта правового регулирования, усилиями которого только и возможен перевод позитивного права в непосредственную действительность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вышинский А.Я. Основные задачи науки советского социалистического права // Вопросы теории государства и права. - М.: Госюриздат, 1949. - 419 с.
2. Duguit, L. *Objective Law*. *Columbia Law Review*, 1920, 20(8), 817–831.
3. Duguit, L. *Objective Law*. III Author (s): Léon Duguit Published by : Columbia Law Review Association, Inc. Stable URL, 1921, 21(2), 126–143 : <https://www.jstor.org/stable/1112412>.
4. Rand, A. *Objective Law* / <https://www.youtube.com/watch?v=hcsIEvb6Bzk&t=1145s>
5. Smith, T. *Objective Law*. In *A Companion to Ayn Rand*. 2016, <https://doi.org/10.1002/9781118324950.ch9>
6. Barnett, H. (2021). *Marxism and the rule of law*. In *Constitutional & Administrative Law*. <https://doi.org/10.4324/9781843144755-29>

7. Feng, L. *The virtue of selfishness: Economic ideas in atlas shrugged. Interdisciplinary Studies of Literature*, 2019, 3(1).
8. Burgin, A. *The Road from Mont Pelerin: The Making of the Neoliberal Thought Collective. History of Political Economy*, 2012, 44(3). <https://doi.org/10.1215/00182702-1717311>
9. Папшуканис Е.Б. *Общая теория права и марксизм. Издание 3-е.* — М.: Изд-во Коммунистической Академии, 1929. — 136 с.
10. Montesquieu, Ch. *Montesquieu: The Spirit of the Laws (Cambridge Texts in the History of Political Thought)*. Cambridge University Press, 1989. - p. 816.
11. Маркс, К. *Экономические рукописи 1857-1859 годов / К. Маркс, Ф. Энгельс.* — Соч. 2-е изд. — Т. 46. — Ч. I. — 560 с.
12. Сырых, В.М. *Проблемы гармонизации позитивного и социального (предпозитивного) частного права.* 2017, 7 (128). с. 9-29. LEX RUSSICA <https://lexrussica.msal.ru/jour/article/view/388/389>, 20.02.2022.
13. Мальцев Г.В. *Социальные основания права.* - М.: Норма, 2007. — 800 с.
14. al Attar, M. *Positivist Legal Theory.* 2017 / https://www.youtube.com/watch?v=TRNA_nFnnVA&t=110s.
15. Голик Ю.В. *Преступность – планетарная проблема. К итогам XI Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию* // https://libking.ru/books/sci_juris/637116-2-yurij-golik-prestupnost-planetarnaya-problema-k-itogam-xi-kongressa-oon-po-preduprezhde.html#book
16. Гегель Г. *Философия права.* - М.: Мысль, 1990. - 524 с.
17. Маркс К., Энгельс Ф. *Соч. Т.23.* - М.: Государственное издательство политической литературы, 2-изд., 1960. — 907 с.

REFERENCES

1. Vyshinskiy A.YA. *Osnovnyye zadachi nauki sovetskogo sotsialisticheskogo prava// Voprosy teorii gosudarstva i prava.* М., Gosyurizdat, 1949. - 419 s.
2. Duguit, L. *Objective Law.* Columbia Law Review, 1920, 20(8), 817–831.
3. Duguit, L. *Objective Law . III Author (s): Léon Duguit Published by : Columbia Law Review Association, Inc. Stable URL*, 1921, 21(2), 126–143 : <https://www.jstor.org/stable/1112412>.
4. Rand, A. *Objective Law / https://www.youtube.com/watch?v=hcsIEvb6Bzk&t=1145s*
5. Smith, T. *Objective Law. In A Companion to Ayn Rand.* 2016, <https://doi.org/10.1002/9781118324950.ch9>
6. Barnett, H. (2021). *Marxism and the rule of law. In Constitutional & Administrative Law.* <https://doi.org/10.4324/9781843144755-29>
7. Feng, L. *The virtue of selfishness: Economic ideas in atlas shrugged. Interdisciplinary Studies of Literature*, 2019, 3(1).
8. Burgin, A. *The Road from Mont Pelerin: The Making of the Neoliberal Thought Collective. History of Political Economy*, 2012, 44(3). <https://doi.org/10.1215/00182702-1717311>
9. Pashukanis, Ye. B. *Obshchaya teoriya prava i marksizma. Izdaniye 3-ye.* — М.: Izd-vo Kommunisticheskoy Akademii, 1929. — 136 s.
10. Montesquieu, Ch. *Montesquieu: The Spirit of the Laws (Cambridge Texts in the History of Political Thought)*. 1989.
11. Marx, K. *Economic manuscripts of 1857-1859 / K. Marx, F. Engels.* - Op. 2nd ed. - T. 46. - Part I. - 560 p.
12. Syrykh, V. M. *Problemy garmonizatsii pozitivnogo sotsial'nogo (predpozitivnogo) chastnogo prava.* 2017, 7 (128). v. 9-29. LEKS ROSSIKA, <https://lexrussica.msal.ru/jour/article/view/388/389>, 20.02.2022
13. Mal'tsev G.V. *Sotsial'nyye osnovy prava.* - М.: Norma, 2007. - 800 s.
14. al Attar, M. *Positivist Legal Theory.* 2017 / https://www.youtube.com/watch?v=TRNA_nFnnVA&t=110s.
15. Golik YU.V. *Prestupnost' – planetarnaya problema. K itogu XI kongressa OON po preduprezhdeniyu prestupnosti i ugovnomu pravosudiyu* // https://libking.ru/books/sci_juris/637116-2-yurij-golik-prestupnost-planetarnaya-problema-k-itogam-xi-kongressa-oon-po-preduprezhde.html#book
16. Gegel' G. *Filosofiya prava.* М.: Mysl', 1990.- 524 s.
17. Marks K., Engel's F. *Soch. T.23.* М.: Gosudarstvennoye izdatel'stvo politicheskoy literatury, 2-izd., 1960, — 907 s.

УДК 369.231.2+ 369.231.1

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОМ СОЦИАЛЬНОМ СТРАХОВАНИИ ОТ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ, СВЯЗАННЫХ С ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Бекмагамбетов Алимжан Бауржанович¹

Кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, руководитель отдела социально-правовых исследований, и.о. заместителя Генерального директора РГП на ПХВ «Республиканский научно-исследовательский институт по охране труда МТСЗН РК», г. Астана, Республика Казахстан, e-mail: adilet1979@mail.ru.

Енсебаева Анель Рахметжановна

Кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела социально-правовых исследований РГП на ПХВ «Республиканский научно-исследовательский институт по охране труда МТСЗН РК», г. Астана, Республика Казахстан, e-mail: nel1212kz@gmail.com

Исмагулова Айгуль Турехановна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры «Национальное и международное право» Университета «Туран –Астана», г. Астана, Республика Казахстан e-mail: 7aigul7@mail.ru

Аннотация. Настоящая публикация посвящена вопросам совершенствования законодательства об обязательном социальном страховании несчастных случаев, связанных с трудовой деятельностью (исполнением служебных/трудовых обязанностей) в контексте выполнения стандартов Международной организации труда и реализации Плана действий по обеспечению безопасного труда до 2025 года.

МОТ продвигает проактивную парадигму, предлагающую трансформировать действующие неэффективные программы страхования, которые только реагируют на уже произошедшие несчастные случаи и профессиональные заболевания, в упреждающие программы, играющие свою роль в обеспечении безопасных условий труда.

Авторами акцентируется внимание на том, что действующий механизм страхования несчастных случаев на производстве, во-первых с точки зрения международных стандартов является неполноценным (в нем отсутствует превентивная функция, а всего таких функций три, включая компенсаторную и реабилитационную), во-вторых, нынешняя институциональная инфраструктура не является эффективной в плане социально-значимого эффекта (снижения производственного травматизма, увеличения охвата социальным страхованием) поскольку исключительно фокусируется на коммерческой деятельности.

Кроме того, в статье выявлены определенные недочеты юридико-технического характера Закона РК «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев при исполнении им служебных (трудовых) обязанностей» (ссылка на несуществующие нормы трудового законодательства), отсутствие унифицированного подхода при изложении (дефинировании) основополагающих терминов (несчастный случай при исполнении служебных (трудовых) обязанностей в вышеназванном законе или несчастный случай, связанный с трудовой деятельностью).

Научно-практическая значимость данной статьи заключается в разработке ряда новых идей и подходов по совершенствованию действующего законодательства в сфере социального страхования от несчастных случаев, связанных с трудовой деятельностью и модернизации соответствующей институциональной инфраструктуры с акцентом на реализацию триединого функционала (компенсаторного, реабилитационного, превентивного) страховых программ.

Ключевые слова: несчастный случай, работник, работодатель, трудовые отношения, производственный травматизм, превентивные страховые программы.

¹ Автор для корреспонденции

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЕҢБЕК ҚЫЗМЕТІНЕ БАЙЛАНЫСТЫ ЖАЗАТАЙЫМ ОҚИҒАЛАРДАН МІНДЕТТІ ӘЛЕУМЕТТІК САҚТАНДЫРУ ТУРАЛЫ ЗАҢНАМАСЫН ЖЕТІЛДІРУДІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Әлімжан Бауыржанұлы Бекмағамбетов

Заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, әлеуметтік-құқықтық зерттеулер бөлімінің басшысы, «ҚР Еңбекмині Еңбекті қорғау жөніндегі республикалық ғылыми-зерттеу институты» ШЖҚ РМК Бас директорының орынбасарының м.а., e-mail: adilet1979@mail.ru.

Анель Рахметжанқызы Енсебаева

Заң ғылымдарының кандидаты, «ҚР Еңбекмині еңбекті қорғау жөніндегі республикалық ғылыми-зерттеу институты» ШЖҚ РМК Әлеуметтік-құқықтық зерттеулер бөлімінің жетекші ғылыми қызметкері, Астана қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: nel1212kz@gmail.com

Айгүл Төреханқызы Исмагулова

Заң ғылымдарының кандидаты, «Тұран-Астана» университетінің «Ұлттық және халықаралық құқық» кафедрасының доценті, Астана қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: 7aigul7@mail.ru

Аннотация. Осы жарияланым Халықаралық еңбек ұйымының стандарттарын орындау және 2025 жылға дейін қауіпсіз еңбекті қамтамасыз ету жөніндегі іс-қимыл Жоспарын іске асыру контекстінде еңбек қызметіне (қызметтік/еңбек міндеттерін орындауға) байланысты жазатайым оқиғаларды міндетті әлеуметтік сақтандыру туралы заңнаманы жетілдіру мәселелеріне арналған.

ХЕҰ қазірдің өзінде орын алған жазатайым оқиғалар мен кәсіптік ауруларға ғана жауап беретін қолданыстағы тиімсіз сақтандыру бағдарламаларын қауіпсіз еңбек жағдайларын қамтамасыз етуде өз рөлін атқаратын белсенді бағдарламаларға айналдыруды ұсынатын белсенді парадигманы алға тартады.

Авторлар өндірістегі жазатайым оқиғаларды сақтандырудың қолданыстағы тетігі, біріншіден, халықаралық стандарттар тұрғысынан төмен екендігіне назар аударады (оның алдын алу функциясы жоқ ал үшеуі, соның ішінде компенсаторлық және оңалту функциялары), екіншіден, қазіргі институционалдық инфрақұрылым әлеуметтік маңызды әсер тұрғысынан тиімді емес (өндірістік жарақаттануды азайту, әлеуметтік сақтандыруды ұлғайту) өйткені ол тек коммерциялық қызметке бағытталған.

Бұдан басқа, мақалада «Қызметкер еңбек (қызметтік) міндеттерін атқарған кезде оны жазатайым оқиғалардан міндетті сақтандыру туралы» ҚР Заңының заң-техникалық сипатындағы белгілі бір кемшіліктер (еңбек заңнамасының қолданыстағы нормаларына сілтеме), негізгі терминдерді (қызметтік (Еңбек) міндеттерін орындау кезінде жазатайым оқиға) баяндау (дефинациялау) кезінде біріздендірілген тәсілдің болмауы анықталды жоғарыда аталған Заңда немесе еңбек қызметіне байланысты жазатайым оқиға).

Бұл мақаланың ғылыми-практикалық маңыздылығы еңбек қызметіне байланысты жазатайым оқиғалардан әлеуметтік сақтандыру саласындағы қолданыстағы заңнаманы жетілдіру және сақтандыру бағдарламаларының үштұғырлы функционалын (компенсаторлық, оңалту, алдын алу) іске асыруға баса назар аудара отырып, тиісті институционалдық инфрақұрылымды жаңғырту бойынша бірқатар жаңа идеялар мен тәсілдерді әзірлеу болып табылады.

Түйінді сөздер: жазатайым оқиға, қызметкер, жұмыс беруші, еңбек қатынастары, өндірістік жарақаттану, профилактикалық сақтандыру бағдарламалары.

CURRENT ISSUES OF IMPROVEMENT OF THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN ON COMPULSORY SOCIAL INSURANCE AGAINST WORK-RELATED ACCIDENTS

Bekmagambetov Alimzhan Baurzhanovich

PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Social and Legal Research, Acting Deputy General Director of the RSE on REM “Republican Research Institute for Labor Protection of the Ministry of Labor and Social Protection of the Republic of Kazakhstan”, Astana, Republic of Kazakhstan, e-mail: adilet1979@mail.ru.

Yensebayeva Anel Rakhmetzhanovna

PhD in Law, Leading Researcher of the Department of Social and Legal Research of the RSE on REM “Republican Research Institute for Labor Protection of the Ministry of Labor and Social Protection of the Republic of Kazakhstan”, Astana, Republic of Kazakhstan, e-mail: nel1212kz@gmail.com

Ismagulova Aigul Turekhanovna

PhD in Law, Associate Professor of the Department of National and International Law, Turan-Astana University, Astana, Republic of Kazakhstan e-mail: 7aigul7@mail.ru

Abstract. *This publication is devoted to the issues of improving the legislation on compulsory social insurance of accidents related to labor activity (performance of official / labor duties) in the context of the implementation of the standards of the International Labor Organization and the implementation of the Action Plan to ensure safe work until 2025.*

The ILO is promoting a proactive paradigm that proposes to transform existing ineffective insurance programs that only respond to accidents and occupational diseases that have already occurred, into proactive programs that play their part in ensuring safe working conditions.

The authors focus on the fact that the current mechanism for insurance of accidents at work, firstly, from the point of view of international standards, is inferior (it lacks a preventive function, and there are three such functions in total, including compensatory and rehabilitation), and secondly, the current institutional the infrastructure is not effective in terms of socially significant effect (reducing industrial injuries, increasing social insurance coverage) because it focuses exclusively on commercial activities.

In addition, the article revealed certain shortcomings of the legal and technical nature of the Law of the Republic of Kazakhstan “On Compulsory Social Insurance against Accidents in the Performance of Official (Labor) Duties” (reference to non-existent labor legislation), the lack of a unified approach in the presentation (definition) of fundamental terms (an accident in the performance of official (labor) duties in the above-mentioned law or an accident related to labor activity).

The scientific and practical significance of this article lies in the development of several new ideas and approaches to improve the current legislation in the field of social insurance against accidents related to work and the modernization of the relevant institutional infrastructure with an emphasis on the implementation of the triune functionality (compensatory, rehabilitation, preventive) insurance programs.

Key words: *accident, employee, employer, labor relations, industrial injuries, preventive insurance programs.*

DOI: 10.52026/2788-5291_2023_72_1_24

Введение

Выполнение международных стандартов и опыт непрерывного реформирования национальной системы управления охраной труда и обязательного страхования несчастных случаев на производстве обуславливают необходимость выработки инновационных

подходов и решений накопившихся системных проблем. В современных условиях, действующая система обязательного страхования от несчастных случаев, связанных с трудовой деятельностью, прежде всего, должна рассматриваться не как коммерческая деятельность, а как социальная ответ-

ственность страхового бизнеса, нацеленная на повышение эффективности предупреждения производственного травматизма.

Материалы и методы

Сбор, анализ и изучение, предоставленных министерством и подведомственными организациями материалов, имеющих непосредственное отношение к оценке эффективности действующей системы обязательного страхования несчастных случаев, связанных с трудовой деятельностью, ее проблем (включая, корпоративные проблемы конкретного оператора – АО «Компания страхования жизни «Государственная аннуитетная компания», а также предложений, представленных данной организацией и АО «Государственный фонд социального страхования» направленных на развитие и (или) реформирование системы обязательного страхования несчастных случаев, связанных с трудовой деятельностью в Казахстане, подтверждают многоаспектность, сложность и актуальность настоящего исследования.

Обзорный анализ специальной литературы также свидетельствует об актуальности научной темы.

Научные методы отражают специфику общей исследовательской стратегия Программы, предусматривающей последовательное прохождение в течение всего периода выполнения (36 месяцев) информационно-поискового, описательного и экспериментального этапа разработок. Данная статья выполнена на информационно-поисковом этапе с использованием успешно апробированных методов ретроспективного, компаративистского, формально-логического анализов.

Основные положения

Новейший период истории политико-правового развития страны неразрывно связан с реализацией государственной программы правовой реформы (1994-1998 гг), а затем концепций правовой политики (с 2002 года по настоящее время), которые четко очерчивают горизонты, обозначают приоритетные задачи всех отраслей законодательства, начиная с конституционного.

Так, если в государственной программе правовой реформы лаконично был сделан акцент на том, что «трудовое право концептуально должно быть переосмыслено с точки зрения полноценных отношений работника и работодателя»², то уже в Концепции правовой политики РК от 2002 года ставилась четкая задача «создать правовую базу для дальнейшего совершенствования системы обязательного социального страхования в целях обеспечения дополнительной социальной защиты населения в случаях потери трудоспособности, потери кормильца или потери работы»³.

Как ответ на современные вызовы в Казахстане состоялось несколько конституционных реформ, появился ряд кодифицированных актов, совершенствуется правоприменительная практика, формируется новое правосознание граждан.

Наряду с кардинальными изменениями, неизменной константой является положение о том, что высшими ценностями государства выступают жизнь и здоровье каждого человека и гражданина.

Кроме того, п. 2 ст. 24 Конституции РК закреплено неотъемлемое право человека на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой-либо дискриминации, а также на социальную защиту от безработицы⁴.

В Национальном плане развития до 2025 года предлагается четкий алгоритм, основанный на риск-ориентированном подходе: «оценка рисков позволит выявить вредное воздействие производственных факторов на каждом конкретном рабочем месте и снизить риск возникновения несчастных случаев и профессиональных заболеваний»⁵.

В целом, социальная защита граждан, в том числе социальное обеспечение, социальная поддержка – это ключевые направления социальной политики государства.

В настоящий период новая социальная политика во главу угла ставит социальную справедливость, социальное благополучие, которые в свою очередь в значительной мере зависят от трудолюбия, активного экономического поведения и ответственности за

² Постановление Президента Республики Казахстан от 12 февраля 1994 года N 1569 «О Государственной программе правовой реформы в Республике Казахстан»// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001569/> Дата обращения: 23.10.2022 г.

³ Указ Президента Республики Казахстан от 20 сентября 2002 года №949 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан»// https://adilet.zan.kz/rus/docs/U020000949_ Дата обращения: 23.10.2022 г.

⁴ Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000>. Дата обращения: 23.10.2022 г.

⁵ Указ Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года № 636 «Об утверждении Национального плана развития Республики Казахстан до 2025 года и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан»// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1800000636#z1357>. Дата обращения: 23.10.2022 г.

свою судьбу каждого казахстанца.

Государство в рамках нового социального контракта (общественного договора) путем разработки различных программ, инструментов создает условия для открытия работодателями новых рабочих мест.

Работодатели согласно положениям данного общественного договора помимо так называемого соцпакета, берут еще на себя ответственность за обеспечение безопасных условий труда, предупреждению производственного травматизма и профессиональных заболеваний.

Осуществляется это посредством механизма обязательного социального страхования от несчастных случаев, который стал результатом целенаправленной деятельности по имплементации основополагающих принципов, схем, моделей и программ Международной организации труда и наиболее передовых зарубежных стран и организаций.

Страхование как сегмент финансового сектора имеет свою экономическую сущность, особенности становления и закономерности развития, а также влияния на регуляторные функции ряда отраслей законодательства.

Результаты, обсуждение

Страхование несчастных случаев на производстве (общепринятое в зарубежной практике обозначение) или обязательного социального страхования несчастных случаев, связанных с трудовой деятельностью (связанных с исполнением служебных или трудовых обязанностей) нуждается в дальнейшей модернизации.

Несмотря на то, что в контексте выполнения задач правовой политики по приведению национального законодательства в соответствие с международными стандартами, на сегодняшний день, все еще остаются коллизионные вопросы, актуализировалась проблема недостаточной эффективности нынешней системы обязательного страхования несчастных случаев, связанных с трудовой деятельностью в части усиления профилактики производственного травматизма, возмещение ущерба в связи с увечьем на производстве или профессиональным заболеванием. В данный момент, существуют проблемные вопросы, связанные с невысоким охватом страхованием (не более 33%

заключили соответствующие договоры обязательного страхования несчастных случаев, связанных с трудовой деятельностью), социальной несправедливости возмещения страховых случаев из-за института «смешанной» ответственности при установлении степени утраты профессиональной трудоспособности, отсутствия единой достоверной страховой статистики. Кроме того, нет персонифицированного учета по пострадавшим от производственного травматизма, существуют расхождения между общегосударственной и ведомственной статистикой несчастным случаям на производстве, нет четкой выстроенной интегрированной системы базы данных государственных органов и организаций.

В конечном счете, на передний план выдвигается главный вопрос об эффективности действующей институциональной инфраструктуры, а именно операторов системы обязательного страхования несчастных случаев, связанных с трудовой деятельностью в лице Компаний по страхованию жизни. Здесь важен баланс между их финансовой устойчивостью и выполнением своей социальной миссии. Поскольку в данный момент наблюдается перекося в сторону коммерческой деятельности, а в их терминологическом обороте не значатся программы страхования, которые в мировой практике выполняют триединую функцию.

Ретроспективный анализ показывает, что в мировой практике, Программы страхования от несчастных случаев на производстве в наиболее развитых странах прочно укоренились и подтвердили свою эффективность и общественную значимость.

Программы страхования от несчастных случаев на производстве появились в XIX веке в Европе. Первый закон о создании национальной программы был принят в Германии под руководством канцлера Бисмарка в 1884 году⁶.

В некоторых странах программы страхования от несчастных случаев на производстве основаны на профилактике, то есть стимулировании улучшения условий и охраны труда для снижения числа несчастных случаев. Это достигается за счет установления зависимости размера страховых взносов работодателей от степени риска или активности поддержки и финансирования мероприятий, направленных на повышение осве-

⁶ Усиление роли программ страхования в предотвращении несчастных случаев на производстве и профессиональной заболеваемости / Группа технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. – Москва: ILO, 2016. -56 с.// <https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/--->

домленности и профилактику (повышение страховой культуры).

Отдельные общемировые тенденции дополнительно повышают актуальность реформирования систем страхования профессионального травматизма. К подобным тенденциям относятся:

- изменения самой сущности профессиональных рисков по причине появления и развития новых технологий, новых возможностей в сфере предотвращения риска, развития профессиональной медицины и реабилитации;

- изменения в экономике, вызванные глобальной конкуренцией, сдвигами в структуре занятости (перераспределение рабочей силы от доминирующего ранее промышленного производства к сфере услуг);

- изменения в организации рабочих мест, которые выражаются в появлении нестандартных форм занятости (работа в течение неполного рабочего дня, временная работа, контрактная работа), росте индивидуального предпринимательства, развитии новых технологий, приводящих к снижению потребности в физическом труде;

- изменение качественных характеристик самой рабочей силы, произошедшее в результате повышения уровня образования населения: увеличения числа женщин среди работающих, старения рабочей силы из-за роста продолжительности жизни и снижения рождаемости.

Исходя из международной практики развития страхования от несчастных случаев на производстве в экономически развитых странах, дальнейшую модернизацию функционирования национальной системы страхования от несчастных случаев на производстве следует рассматривать через призму совершенствовании правового регулирования мер, обеспечивающих повышение заинтересованности работодателя в снижении уровня производственного травматизма и профессиональных заболеваний в рамках внедрения системы действенных

профилактических мероприятий по профессиональным заболеваниям, эффективной реабилитационной политики по смягчению последствий утраты трудоспособности и восстановлению утраченной трудовой активности, а также снижению селективной смертности⁷.

Международная организация труда акцентирует внимание на необходимости целостного подхода к совершенствованию системы обязательного страхования несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний посредством реализации функций профилактики, реабилитации, компенсации.

Анализ норм действующего законодательства показал следующее. В целом национальные нормы соответствуют международным стандартам, однако имеются ряд недочетов, пробелов и коллизий.

Различия в определениях терминологической базы.

Так, п.27 ст. 1 Трудового кодекса РК определяет несчастный случай, связанный с трудовой деятельностью, как воздействие на работника, работника направляющей стороны вредного и (или) опасного производственного фактора при выполнении им трудовых (служебных) обязанностей или заданий работодателя либо принимающей стороны, в результате которого произошли производственная травма, внезапное ухудшение здоровья или отравление работника, работника направляющей стороны, приведшие их к временной или стойкой утрате трудоспособности либо смерти⁸.

В то время как Закон РК «Об обязательном страховании работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей» дает определение несчастного случая как страхового случая, произошедшего с работником (работниками) при исполнении им (ими) трудовых (служебных) обязанностей в результате воздействия вредного и (или) опасного производственного фактора, вследствие которого

-sro-moscow/documents/publication/wcms_492746.pdf. Дата обращения: 23.10.2022 г.

⁷ См.: Конвенция 17 «О возмещении трудящимся при несчастных случаях на производстве»//https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c017_ru.htm дату обращения; Конвенция 18 «О возмещении трудящимся при профессиональных заболеваниях»//https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c018_ru.htm дату обращения; Конвенция 19 «О равноправии граждан страны и иностранцев в области возмещения трудящимся при несчастных случаях»// https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c019_ru.htm дату обращения; Конвенция 1952 года о минимальных нормах социального обеспечения (№ 102) «Построение систем социальной защиты: международные нормы и документы о правах человека». Публикации Международного бюро труда. Женева, 2020//<https://www.social-protection.org/gimi/gess/RessourcePDF.action?id=56874> дату обращения; Конвенция 121 Об обеспечении в связи с несчастным случаем на производстве и профессиональным заболеванием// https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c121_ru.pdf. Дата обращения: 23.10.2022 г.

⁸ Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V ЗПК. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414>.

произошли производственная травма, внезапное ухудшение здоровья или отравление работника, приведшие его к установлению ему степени утраты профессиональной трудоспособности, профессиональному заболеванию либо смерти, при обстоятельствах, предусмотренных статьями 16-1 Закона⁹.

При этом, следует принять во внимание, что Закон РК «Об обязательном страховании работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей» дает ссылку на нормы ТК РК отсутствующие в действующей редакции¹⁰.

Анализ истории изменения и дополнений, вносимых в Закон РК «Об обязательном страховании работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей»¹¹ показал, что с момента принятия и вступления Трудового кодекса РК в силу, а именно с 23 ноября 2015 года и 1 января 2016 года соответственно, в Закон РК «Об обязательном страховании работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей» было внесено 18 поправок, последние из которых датируются 12.09.2022, однако, ни в одной из них не учтена необходимость внесения поправок в статьи 16-1 и 22.



Кроме того, проводимое РГП на ПХВ «Республиканский научно-исследовательский институт по охране труда МТСН РК» научное исследование в рамках программно-целевого финансирования «Экономические проблемы безопасного труда и институциональных преобразований механизма страхования в Республике Казахстан» (ИРН BR1965728) позволил выявить несоответствие статистических показателей об ус-

ловиях труда и производственном травматизме различных органов и организаций, что в существенной мере затрудняет государственный мониторинг данной сферы.

Имеющаяся статистика не отражает в полной мере точное число застрахованных работников поскольку в соответствии с особенностями национального законодательства страхованию подлежат не сами работники, а рабочие места. Также установлено, что в Казахстане, несмотря на реализацию международных актов МОТ, слабо используются превентивные механизмы.

Заключение

Все вышеприведённые проблемные аспекты несомненно имеют негативное влияние на комплексное развитие данной сферы страхования. И пути решения на наш взгляд следующие:

1. Приведение понятийного аппарата к единому определению несчастного случая на производстве (унификация).

2. В целях повышения эффективности системы обязательного страхования работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей необходима проработка о совершенствовании институциональной инфраструктуры, в том числе (возможно) путем создания единого оператора (фонда) социального страхования несчастных случаев, реализующего триединый функционал: компенсаторный, реабилитационный, превентивный. В этой связи, в Закон РК «Об обязательном страховании работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей» необходимо ввести понятия «функции программ страхования».

Комплекс мер должен также включать: создание единой системы учета несчастных случаев, персонифицированной базы данных, интеграции всех информационных систем государственных органов и других заинтересованных организаций.

При этом, доступ к регистрации производственного травматизма должны иметь все работники. Что позволит в значительной мере снизить, а в дальнейшем и исключить латентность производственных травм.

Дата обращения: 23.10.2022 г.

⁹ Закон Республики Казахстан Об обязательном страховании работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей от 7 февраля 2005 года № 30 <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000030>. Дата обращения: 23.10.2022 г.

¹⁰ Трудовой кодекс Республики Казахстан от 15 мая 2007 года № 251. Утратил силу Кодексом Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V ЗРК <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K070000251>. Дата обращения: 23.10.2022 г.

¹¹ https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000030_history Дата обращения: 23.10.2022 г.

Более того, единая база позволит сформировать и вести единый республиканский реестр выданных страховыми компаниями страховых полисов. Что соответствует приоритетам и задачам Концепции правовой политики до 2030 года¹², Плана действий по обеспечению безопасного труда в Республике Казахстан до 2025 года¹³, Концепции безопасного труда в Республике Казахстан до 2030 года¹⁴.

3. В свете выполнения требований Международной организации труда необходимо усилить применение превентивных механизмов страховых программ. Причем, в реализации данного инструмента особую ответственность необходимо возложить на страховщиков.

Это в свою очередь, соответствует экспертным мнениям об особой природе обязательного страхования несчастных случаев на производстве.

Несомненно, представленные нами аспекты являются лишь малой частью существующих вопросов, связанных с повышением эффективности действующей системы обязательного страхования несчастных случаев, связанных с трудовой деятельностью.

Однако, они являются фундаментальными и их разрешение в значительной степени позволят повысить эффективность предупреждения производственного травматизма.

В целом, на наш взгляд, при осуществлении институционального реформирования системы обязательного страхования несчастных случаев, связанных с трудовой деятельностью следует исходить, из того, что данный вид страхования следует рассматривать не как вид коммерческой деятельности,

а как специфическую форму социальной защиты в рамках реализации функции социального государства, закрепленной в Конституции РК.

Это верно, поскольку как подчеркивается в специальных исследованиях «именно социальные факторы, социальные стимулы, социальные механизмы поведения человека в обществе являются основой любой государственности» [1, с.3].

Поэтому закономерно, что в рамках модели социальной защиты «страховые технологии в этом направлении ориентировано в большей степени на трудовые отношения и отношения социального обеспечения, чем на страховые» [2, с.3].

Кроме того, правы и другие специалисты в том, что «защита трудящихся от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний выступает как один из основных способов реализации конституционных прав граждан на достойную жизнь и труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены [3, с.3].

Информация о финансировании

Научная статья подготовлена в рамках научно-технической программы «Экономические проблемы безопасного труда и институциональных преобразований механизма страхования в Республике Казахстан» (ИРН BR1965728), реализуемой на базе РГП на ПХВ «Республиканский научно-исследовательский институт по охране труда МТСЗН РК».

¹² Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года» <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674>. Дата обращения: 23.10.2022 г.

¹³ Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Плана действий по обеспечению безопасного труда в Республике Казахстан до 2025 года» от 17 июня 2021 года № 419// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000419>. Дата обращения: 23.10.2022 г.

¹⁴ Концепции безопасного труда в Республике Казахстан до 2030 года// <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/documents/details/285862?lang=ru>. Дата обращения: 23.10.2022 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурдыгина Е.А. Развитие социального страхования в России в период трансформации социально-экономической системы (на материалах Оренбургской области). Автореферат дисс...к.э.н. – Самара: Самарский государственный экономический университет, 2007. – 23 с.
2. Сливка А.В. Развитие обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний. Автореферат дисс...к.э.н. – Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2008. – 27 с.
3. Синьков С.Н. Возмещение вреда в порядке обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (правовой аспект). Автореферат дисс...к.ю.н. – Москва: Московская государственная юридическая академия, 2006. – 33 с.

REFERENCES

1. Burdygina E.A. Razvitie social'nogo strahovanija v Rossii v period transformacii social'no-jekonomicheskoj sistemy (na materialah Orenburgskoj oblasti). Avtofererat diss...k.e.n. Samara: Samarskij gosudarstvennyj ekonomicheskij universitet, 2007– 23 s.
2. Slivka A.V. Razvitie objazatel'nogo social'nogo strahovanija ot neschastnyh sluchaev na proizvodstve i profzabolevanij. Avtofererat diss...k.e.n. Volgograd: Volgogradskij gosudarstvennyj universitet, 2008– 27 s.
3. Sin'kov S.N. Vozmeshhenie vreda v porjadke objazatel'nogo social'nogo strahovanija ot neschastnyh sluchaev na proizvodstve i professional'nyh zabolevanij (pravovoj aspekt). Avtofererat diss...k.ju.n. Moskva: Moskovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya, 2006– 33 s.



УДК 340.131.4

ЗАКОННОСТЬ И ПРАВОПОРЯДОК - ВАЖНЕЙШИЕ ПРАВОВЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ

Балабиев Кайрат Рахимович

*Профессор кафедры «Правоведение» Центрально-Азиатского
инновационного университета, доктор юридических наук;
г. Шымкент, Республика Казахстан; e-mail: balabi.kairat@mail.ru*

Курманова Айгуль Куанышевна¹

*Доцент Актюбинского регионального университета
имени К. Жубанова, кандидат юридических наук;
г. Актобе, Республика Казахстан; e-mail: k.aigul_k@mail.ru*

Аннотация. Научная работа рассматривает институт государственности во взаимосвязи с законностью и порядком. Неукоснительное соблюдение и обеспечение последних служит одним из оснований формирования и развития национальной государственности. Тема статьи не теряет своей актуальности, несмотря на наличие множества трудов как казахстанских, так и зарубежных авторов современного времени и прошлого. Причиной этого является соответствие рассматриваемых институтов времени и изменение их содержания в зависимости от приоритетов, определяемых государством и обществом. Соблюдение всеми участниками правоотношений правовых норм является основой правопорядка, при этом данные нормы должны быть правовыми. Разработка и издание нормативных правовых актов не может гарантировать соответствие норм реальным общественным отношениям, защиту прав и свобод человека. В работе институты законность и правопорядок рассматриваются как дополняющие друг друга основания в системе реализации функций механизмом государственной власти. При этом весь механизм управления государством, как и каждый его элемент, направлен на непрерывное совершенствование как жизненно важное средство выживания. К тому же актуальность формирования эффективного механизма реализации принципов законности вызвана возрастающим количеством требований граждан в укреплении законности и порядка, охраны от последствий уголовных правонарушений. В статье обобщены возможные причины понижения уровня законности и правопорядка, а также даны рекомендации для усовершенствования процесса формирования государственности в стране, проведен обзор мер государства, планируемых для реализации данной цели.

Ключевые слова: государственность, законность, правопорядок, правовые нормы, национальное законодательство, послание, механизм управления государством.

ЗАҢДЫЛЫҚ ПЕН ҚҰҚЫҚТЫҚ ТӘРТІП - ҰЛТТЫҚ МЕМЛЕКЕТТІЛІКТІ ДАМУДЫҢ ЗАМАНАУИ МАҢЫЗДЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ ФАКТОРЛАРЫ

Қайрат Рахымұлы Балабиев

*Орталық Азия инновациялық университетінің «Құқықтану»
кафедрасының профессоры, заң ғылымдарының докторы;
Шымкент қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: balabi.kairat@mail.ru*

¹ Автор для корреспонденции

Айгуль Куанышевна Курманова

Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университетінің
доценті, заң ғылымдарының кандидаты;
Ақтөбе қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: k.aigul_k@mail.ru

Аннотация. Ғылыми мақалада ұлттық мемлекеттілікті қалыптастырудың және дамытудың негіздері болып табылатын мемлекеттілік институт заңдылықтың және тәртіптің өзара байланыстылығында қарастырылады. Соңғы кездері аталған тақырып аясында жарық көрген еңбектердің көптігіне қарамастан, біз «Жаңа Қазақстан» деп анықтаған қоғамның тыныс-тіршілігінде ұлттық мемлекеттіліктің заңдылық пен тәртіппен өзара қатынасын қамтамасыз ету өзектілігі арта түсуде. сәйкес шарты Қазіргі кезеңде барлық құқық қатысушылардың құқық нормаларын ұстануы, олардың құқыққа сәйкес болу шарты сақталғанда ғана, тәртіпті орнатуға негіз бола алады. Бүгінгі таңда мемлекетті басқару механизмінің өміршеңдігінің маңызды құралы ретінде барлық элементтері үздіксіз жетілдіруге бағытталған. Заңдылық қағидаттарын іске асырудың тиімді тетіктерін қалыптастыру еліміздің азаматтары тарапынан қылмыстық құқық бұзушылық салдарынан қорғау, заңдылықты және құқықтық тәртіпті нығайту талаптарының артуы себепті туындап отыр. Алайда, іс жүзінде нормативтік құқықтық актілерді әзірлеу және жариялау нормалардың нақты қоғамдық қарым-қатынастарға сәйкестігі адамдардың құқықтарын, бостандықтарын қорғауға кепілдік бермейді. Осыған байланысты, аталған мақалада мемлекеттік билік механизм функцияларын жүзеге асыру жүйесінде заңдылық пен құқық институттары бірін-бірі толықтырушы қосымша негіздер ретінде қарастырылады. Зерттеудің құндылығы және практикалық маңыздылығы заңдылықтың және құқық тәртібі деңгейінің төмендеу себептерін қорытумен қатар, елімізде мемлекеттілікті қалыптастыру процесін жақсарту бойынша нақты ұсыныстар беру, мемлекеттің осы бағыттағы іс-шараларын анықтай отырып, белгіленген мақсаттарға қол жеткізу жоспарларын айқындау болып табылады.

Түйін сөздер: мемлекеттілік, заңдылық, құқықтық тәртіп, құқықтық нормалар, ұлттық заңнама, мемлекеттік басқару механизмі.

THE RULE OF LAW AND ORDER BEING THE MOST IMPORTANT LEGAL FACTOR OF THE DEVELOPMENT OF A NATIONAL STATEHOOD IN CURRENT REALITY

Balabiyev Kairat Rahimovich

Professor of the Department of law Central Asian
Innovation University, Doctor of Law;
Shymkent c., the Republic of Kazakhstan; e-mail: balabi.kairat@mail.ru

Kurmanova Aigul Kuanyshevna

associate professor of the Aktobe Regional University after K. Zhubanov, c.l.d.;
Aktobe c., the Republic of Kazakhstan; e-mail: k.aigul_k@mail.ru

Abstract. In the paper, the institute of statehood is considered in relation to the law and order, which are the pillars for the formation and development of national statehood. Despite there are numerous works published recently on this topic, the issue of strict observance and ensuring the relationship of national statehood with law and order is currently becoming particularly relevant and crucial, especially in the context of the life of the society, which we define today as “Zhana Kazakhstan”. In modern conditions, compliance with legal rules by all parties involved in legal relations becomes the basis for establishing order, if these rules comply with legal ones. The entire mechanism of state governance, as well as every element of it, are aimed today at continuous improvement as a vital means of survival. The criticality of forming an effective mechanism for implementing the principles of legitimacy is caused by the increasing demands of people to strengthen the rule of law and order, protection from the consequences of criminal offenses.

However, as practice shows, in reality, the development and publication of legal statutes cannot yet guarantee compliance of the rules with real social relations, the protection of human rights and freedoms, and the law. In this regard, in the paper, the institutions of the rule of law and order are considered as complementary bases in the system of implementing the functions of the mechanism of state power. The relevance of the conducted research and its practical value is determined by the fact that the paper summarizes the possible reasons for the decline in the rule of law and order, provides recommendations for improving the process of statehood formation in the state, and reviews the governmental measures planned to implement this goal.

Keywords: statehood, rule of law, law and order, legal rules, national legislation, state governance mechanism.

DOI: 10.52026/2788-5291_2023_72_1_33

Введение

Современные отношения представляют собой разнообразие находящихся в постоянном движении экономических, культурных, национальных и иных характеристик общества. Несмотря на это, основное влияние на них оказывает государственная организация его жизнедеятельности, устанавливающая элементы государственности [1].

Государственность определяет преемственное положение жизни общества, основанное на исторических, культурных, религиозных, геополитических и других особенностях государства. Данный институт выступает как качество государства на соответствующем периоде его развития и устанавливает состоятельность государства, то есть соответствие менталитету и природе общества [2, с. 114]. Поэтому то, что одним из его элементов выступает правовая система государства, является естественным.

Сам институт основан на охране человека и общества от различных обстоятельств, поэтому его реализация строится на обеспечении безопасности и порядка, на социальной регуляции общественных отношений. В данном отношении государственность может выражаться в виде системы императивов, дозволений, видов ответственности, обязательств. Поэтому его основным признаком выступает единение с обществом, то есть соответствие интересам человека и населения государства, непосредственная связь с жизнедеятельностью людей. Формирование государственности реализуется на территории с проживающим на ней населением [3]. На основе чего в содержание института государственности входят управление, сохранение безопасности и порядка.

В социальном аспекте формирование и развитие института государственности идет

наравне с процессом развития общества [4]. Поэтому государственность выступает в качестве механизма, обеспечивающего охрану социальных правоотношений, управления, порядка и безопасности. В данной связи защита человека является основным приоритетом реализации государственности².

Целью данной работы выступает анализ институтов законности и правопорядка как правовых категорий, а также подходов к их соотношению и взаимодействию. Каждый из данных понятий, являясь объектом исследования, обладает особенностями, определенными характеристиками, назначением.

Основные положения

В ходе написания работы были выделены следующие положения:

1. Институт государственности по своему содержанию выступает в качестве общественного феномена и результата взаимодействия различных факторов, в том числе обеспечения законности и правопорядка в государстве.

2. В современных условиях законность и порядок становятся основными инструментами развития государственности в стране.

3. Взаимодействие государства и личности становится приоритетом в обеспечении защиты прав и свобод человека, которое должно быть отражено не только в правовых нормативных актах, но и в их реализации.

Материалы и методы

При рассмотрении вопросов формирования государственности в стране, основываясь на анализе таких факторов как законность и порядок, были использованы логический и общенаучный методы. Общенаучный метод как универсальный был направлен на изучение свойственных для темы исследования

² Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30.08.1995 года) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1005029 (Дата обращения 08.10.2022 г.)

методов, а логический – на возможность использования принципов логики при изучении объектов научной работы. Используемые методы оказали содействие в составлении заключения по теме исследования. Специально – правовой метод написания работы требуется для рассмотрения некоторых аспектов изучаемых объектов работы, а также для выделения взаимосвязи теоретической составляющей работы с практической. Он позволяет изучить содержание используемых правовых понятий и положений.

Этапы реализации исследовательской работы: во-первых, подготовка, при которой рассматриваются работы исследователей по изучаемой теме; во-вторых, установление последовательности работы с научными источниками; в-третьих, само исследование, осуществляемое в настоящее время путем анализа состояния изучаемой проблемы; в-четвертых, определение выводов и результатов.

Обсуждение

Установленные в государственности образования, формы, институты отражают положение вышеназванного института по отношению к народу. В условиях современности законность и порядок становятся основными инструментами развития государственности в стране.

Ввиду этого данные институты требуют более четкого определения их сущности и содержания, соотношения их друг с другом в условиях меняющихся общественных отношений, характеристики их положения и роли в обществе и государстве. Институт законности трактуется как принцип национального законодательства, верховенства законов в общественной жизни, установки государства соблюдать правовые нормы, деятельности органов государственной власти [5, с. 33].

Единое определение изучаемого понятия отсутствует. При этом действительность в настоящее время определяет множество негативных правовых явлений, возрастание правонарушений, что заставляет расширить содержание данного института, определив его взаимосвязь с правовыми законами и правовой законностью.

При такой позиции, когда закон отождествляется с правом, в связи с чем исполнение нормативного акта приводит к установлению правопорядка, является удобным, но не наблюдается правовой объективный подход. Согласно Примашеву Н. законность

рассматривается с точки зрения установления универсальных правил для субъектов правоотношений, в чем и наблюдается определенная утопичность института. Точное и неукоснительное исполнение законодательных актов является основой правопорядка только в случае наличия правовых законов [6].

Данный подход к сущности исследуемого института подтверждается мнением Сулейменовой Г.Ж., которая отмечая универсальность принципа законности, определяет законность как безусловное соблюдение и исполнение норм Конституции и законодательства физическими, должностными и юридическими лицами [7, с. 18].

Принятые неправовые законы осуждаются гражданами, что приводит к их отмене, изменению. Исполнение и соблюдение законов должно осуществляться всеми субъектами правоотношений без исключения. Содержание законности определяется его субъектным составом. Понятие «все» может быть ограничено в отношении определенной категории граждан, общественных организаций, что будет говорить о необязательности реализации правовых норм. Вне сферы распространения закона могут быть определены в отдельные категории субъектов, что неизбежно ведет к коррупции, клановости, в том числе и в государственном механизме.

Такое отношение приводит к размыванию содержания института законности, что подкрепляется равенством всех перед законом. В данном отношении правовой характер национального законодательства определяет содержание понятий законность и правопорядок. При этом развитие и совершенствование законодательства не является единственным фактором укрепления законности в государстве.

Общественные отношения являются объектом регулирования и правовой охраны, который проецируется не только на правопорядок, но и на общественный порядок. Последние соотносятся как система и входящий в него вид, например как порядок на основе норм морали и нравственности. Согласно Тлеуову Т.М., безусловность соблюдения законности является основным для достижения правопорядка, когда он может быть достигим только на основе издания и совершенствования нормативных правовых актов, обеспечения законности [8].

Особое значение в обеспечении законности и порядка приобретают экономиче-

ские, идеологические, политические, правовые гарантии эффективности реализации правовых норм. В основной массе данные гарантии не реализуются, хотя должны. В частности, это касается материального обеспечения, социальной защищенности, политической поддержки граждан, их правового воспитания. Правовые гарантии определены установленным порядком реализации нормативных правовых актов органами государственной власти. В связи с этим важным является проявление нравственных гарантий, осуществляемых на основе повышения уровня духовной культуры субъектов правоотношений, внимания к их правам и интересам, в том числе и со стороны государственных органов.

В отношении отдельно взятой личности рассматриваемые институты являются средствами охраны ее прав и свобод от неправомерных действий органов государственной власти, иных субъектов правоотношений. Уровень свободы личности, реализация ею своих прав, наличие и степень демократии в государстве находятся в прямой зависимости от роста законности и правопорядка. Настоящее требует установления приоритетности интересов личности при проведении государственной политики, поэтому обеспечение законности и правопорядка рассматривается как основное ее направление.

Порядок, основанный на праве и законности, и правовая законность являются необходимыми компонентами создания правового государства [9, с. 107]. В этих целях государство применяет различные методы и средства, среди которых правовое регулирование общественных отношений обеспечивает всеобщее соблюдение и реализацию правовых норм, а значит, достигает правопорядка. Правовое регулирование распространяется на многие сферы общественной жизни: семейно-брачные отношения, имущественные отношения, предпринимательскую деятельность и т.д. А значит, порядок в важнейших областях жизни общества, само общество имеют четкую связь с исполнением правовых норм.

Законность отображает степень правовой, общественной культуры населения, граждан и выражается в правовом знании, сознании, воспитании, которые формируют отношение человека к происходящему вокруг него, позицию уважения права и применения примирительных способов разрешения различных споров [10, с. 246]. Обучение праву не может уменьшить количество совершаемых

правонарушений. Основным фактором неизменности и постоянства в правовой системе выступает гармоничность взаимодействия правовых принципов и правового воспитания [11, с. 559].

На основании чего законность выступает в качестве необходимого требования в достижении правового и демократического государства, что является одним из основных актуальных вопросов современности. Рассмотрение взаимодействия законности и правопорядка, как взаимодополняющих друг друга, формирует связи, проявляющие их соотношение с современным состоянием общества. На основании этого выделяется их место в системе права государства, в режиме страны, то есть они являются основанием в системе реализации функций механизмом государственной власти, отражением различных сторон демократии. При этом данные институты реализуют функции по урегулированию важных связей государственной власти в различных правоотношениях. Вследствие чего, с одной стороны, они проявляются в качестве основания жизнедеятельности общества и деятельности государственной власти и, с другой, рассматриваются во взаимодействии со всеми элементами государственной власти и общественной жизни, и в отдельности с каждым. В этом и выражается социальное назначение рассматриваемых институтов – деятельность, реализуемая для поддержания своих качественных характеристик.

На основании вышесказанного можно определить основные функции законности и правопорядка:

Взаимосвязь в качестве составного компонента с окружающей действительностью для урегулирования и сохранения системы государства. В данном случае законность и правопорядок реализуются в условиях наилучшего поведения каждого участника правоотношения. В частности, особое воздействие на рассматриваемые институты имеют различные социальные, экономические, политические и иные обстоятельства. Поэтому им приходится реагировать на результаты влияния посредством взаимодействия с ними или подстраиваться под них. При этом они сами оказывают воздействие в обратном порядке. Подобные взаимодействия в виде приспособления в окружающей действительности, правовой основы государственного механизма, политической системы, демократии охраняют и обеспечивают существование данных компонентов.

Кроме того, это регулирует и поддерживают важнейшие государственные правоотношения и связи.

Обладея определенным влиянием и взаимодействием государственного механизма и жизнедеятельности общества и государства в целом, законность и правопорядок реализуют функцию охраны и регулирования правоотношений. Поэтому от их совершенства и прочности зависит результат их воздействия на негативные проявления в жизни государства.

Стабилизация внутренних отношений и связей. Рассматривается сфера влияния целого на его компоненты, то есть возможность привести в порядок разные элементы в зависимости от структуры, функциональных характеристик и субординации субъектов правоотношений, процессов, особенностей правоотношений, содержания прав и обязанностей, и ввести в единое образование. С помощью реализации этой функции выражаются самостоятельные действия всей системы, ее особенности. Организация и упорядоченность механизма взаимодействия государственной власти и общества имеет зависимость от осуществления данной функции, что определяет соотносимость влияния законности и правопорядка на состояние правоотношений и связей.

Развитие законности и правопорядка. Данные понятия рассматриваются как целое для сохранения содержания самих институтов. Система реализуется посредством осуществления собственных функциональных особенностей. Изменения в обществе, режим государства, власть в государстве имеют существенное воздействие на состояние законности и правопорядка, в том числе укрепляющий, разрушающий, мотивационный характер, но нужно учитывать, что действительность может преобразовать правовую составляющую государства в ядро правонарушений. Механизм управления государством, общественные отношения, поддерживаемые принципами законности и правопорядка, направлены на их развитие и укрепление путем совершенствования законодательной базы, деятельности органов государственной власти и правоохранительной структуры, органов правосудия и надзора. Хотя возможен и обратный эффект посредством увеличения коррупционных правонарушений, нарастания правового нигилизма, преступности, правовой безграмотности, злоупотребления государственной властью. Стабильность совершенствования и разви-

тия институтов законности и правопорядка сохраняет значение и содержание всего механизма управления государством. Поэтому деятельность каждого элемента, отделений данного механизма направлено на непрерывное совершенствование как жизненно важное средство выживания.

Результаты

Рассматривая положение изучаемых институтов в настоящее время, можно отметить, что в обществе наблюдается рост требований по укреплению законности и порядка, охране от последствий уголовных правонарушений. Этим вызвана возрастающая актуальность формирования эффективного механизма реализации принципов законности и оно выступает в качестве одного из составляющих в построении правового государства, для осуществления которого необходима постоянная и ориентированная для этой цели деятельность всех участников правоотношений. Данная цель требует принятия мер, основанных на определении основных источников и причин понижения уровня законности и правопорядка. На основе изучения научной литературы можно представить следующие:

- Неизменность, несоответствие современным общественным отношениям и упадок социальных институтов, которые не могут участвовать в решении различных проблем, возникающих перед обществом, в том числе в отношении коррупционных правонарушений, уменьшения контролируемых функций государства, развития теневых форм управления.

- Ухудшение состояния норм права, их несоответствие действительности. Последствиями чего выступают появление двойных стандартов, пренебрежение ими участниками общественных отношений.

- Появление иного искаженного содержания социальных ценностей как основного мотивирующего обстоятельства, определяющего поведение человека, понимания результатов его деятельности.

- На основании вышеуказанных причин происходит преобразование в отношениях между участниками правоотношений, что ведет к изменению их содержания и расширению моральных и нравственных ценностей и устоев.

Вышеуказанное можно подтвердить статистическими данными, приведенными органами прокуратуры в сравнении с прошлым годом (анализ дается за 10 месяцев

2020, 2021, 2022 годов)³.

Анализ состояния законности и правопорядка показывает, что за 10 месяцев 2022 года на территории Казахстана зарегистрировано 140 592 правонарушения, что на 2 499 (1,8%) правонарушений больше, чем за аналогичный период 2021 года (138 093), и меньше, чем за тот же период 2020 года – 143 744. Как показано в диаграмме 1, увеличилось количество тяжких преступлений в 2020 – 36 459, 2021 - 33 408, 2022 – 38 361. Количество особо тяжких преступлений не изменилось по сравнению с рассматриваемым периодом: 2020 – 1903, 2021 – 1965, 2022 – 1962. Количество преступлений средней тяжести в рассматриваемые периоды пошло на убывание: 2020 – 62 802, 2021 – 61 668, 2022 – 60 017. Относительно правонарушений небольшой тяжести их количество постепенно возрастает 2020 – 22 130, 2021 – 20 288, 2022 – 20645.

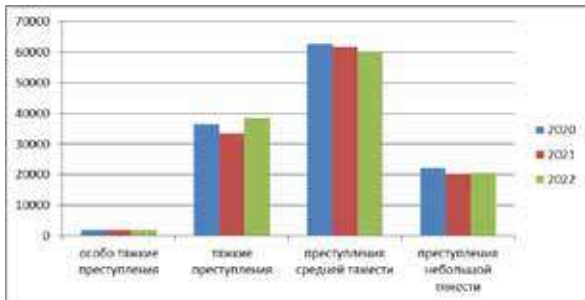


Диаграмма 1. Динамика зарегистрированных преступлений по категориям тяжести

Динамика по количеству совершенных убийств в 2020 – 767, 2021 – 654, 2022 – 607 (- 7,2 % по сравнению с 2021), разбоев в 2020 – 181, 2021 – 192, 2022 – 149 (- 22,4 %), вымогательств в 2020 – 319, 2021 – 268, 2022 – 322 (+ 20,1 %), хулиганства в 2020 – 3081, 2021 – 2118, 2022 – 2044 (-7,8%), грабежей в 2020 – 2869, 2021 – 2201, 2022 – 2134 (- 3%) прослеживается на следующей диаграмме:

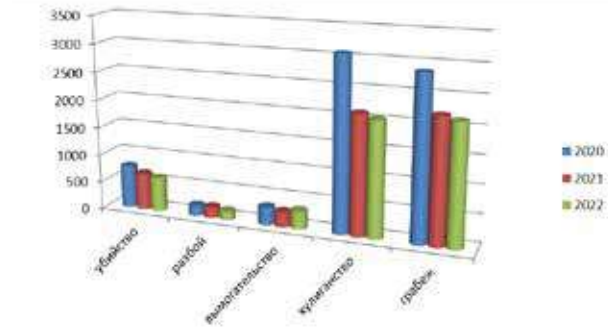


Диаграмма 2. Динамика зарегистрированных преступлений по их квалификации

В структуре преступности преобладают мошенничества в отношении денежных средств, совершенные с использованием банковских пластиковых карт, направленных на завладение имуществом граждан под предлогом ранее достигнутой договоренности в сети Интернет о реализации им товаров и услуг, передаче денежных средств в долг, оформлении иным лицом кредита и т.д. При этом могут использоваться аккаунты в социальных сетях, приложениях (Instagram, OLX.kz и т.д.), к которым получен несанкционированный доступ, либо же страницы-двойники граждан из круга общения потерпевших. Число преступлений данной категории уменьшилось с 2021 – 18284, 2022 – 17901 на 2,1%.

Необходимо отметить рост (на 297,8%) уголовно-наказуемых деяний лицами, в чьих действиях признан рецидив либо опасный рецидив преступлений. Изучение причин и условий выявленных преступлений показало, что они совершались гражданами с низким уровнем культуры, длительное время ведущими противоправный образ жизни, нигде не работающими, злоупотребляющими спиртными напитками, однако профилактические мероприятия проводились с ними формально, либо они полностью выпали из поля зрения сотрудников МВД.

В 2022 году каждое двадцатое преступление совершено лицами, находившимися в состоянии алкогольного опьянения, а также под воздействием наркотических веществ. В сравнении с аналогичным периодом 2020 года их число уменьшилось на 11,1%, с 9120 на 8104. Подавляющее большинство таких преступлений совершается гражданами, ведущими асоциальный образ жизни, не рабо-

³ Аналитическая информация Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан// <https://www.gov.kz/memleket/entities/pravstat/documents/details/54973?lang=ru> (Дата обращения 08.11.2022 г.)

тающими, злоупотребляющими спиртными напитками, склонными к совершению правонарушений и преступлений.

Уровень преступности на 10 000 населения составил в 2022 году 86 правонарушений (в 2021 – 87, в 2020 - 92). При сравнении последних трех лет можно увидеть динамику возрастания некоторых категорий правонарушений. На этом фоне возросло количество правонарушений, совершенных лицами, в чьих действиях признан рецидив либо опасный рецидив преступлений (с 531 на 541), совершенных несовершеннолетними (с 1159 на 1339), совершенных группой (с 5955 на 5549), совершенных против женщин (с 52626 на 53794), совершенных в общественных местах (с 33796 на 34933), на улицах (с 15566 на 15930). При этом наблюдается изменение в субъектах совершения правонарушений: увеличивается количество несовершеннолетних, учащихся, иностранных граждан, в том числе с СНГ. Данный анализ показан в диаграмме 3.

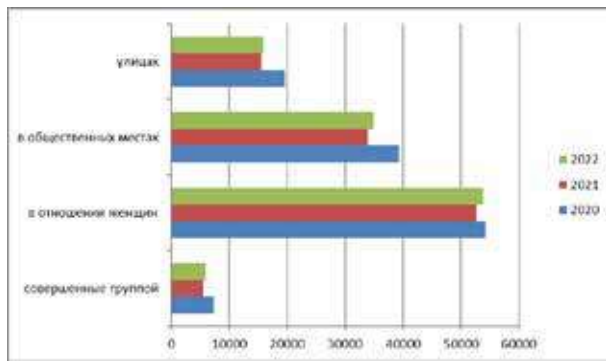


Диаграмма 3. Динамика уровня зарегистрированных преступлений

Кроме того, на процесс рассмотрения правонарушений оказывает влияние цифровизация. Увеличилось количество дел, рассматриваемых в электронном формате: с 112430 в 2021 году на 146265 в 2022 году (на 30,1%).

В этой связи последнее Послание Президента государства народу Казахстана выделяет несколько направлений реализации мер государства:

- Обеспечение качества отправления правосудия, где основное внимание уделяется качеству отправления правосудия, правопо-

му статусу судьи и действия по его укреплению. В частности, устанавливаются ограничение вмешательства в деятельность судей и усиление их ответственности; расширение сферы административной юстиции; сокращение споров между государственными органами и организациями;

- ужесточение наказания за призывы к массовым беспорядкам; изменение оснований для условно-досрочного освобождения; ужесточение ответственности за семейно-бытовое насилие; борьба с производством и потреблением синтетических наркотиков;

- усиление деятельности по повышению правовой и финансовой грамотностью населения; усиление работы по выявлению и нейтрализации интернет и телефонного мошенничества;

- аналитическая работа по уголовному и уголовно-процессуальному законодательству в части увеличения внесенных изменений и дополнений ⁴.

Выводы

Для развития национальной государственности проблема поддержания законности и правопорядка стабильно имеет место быть. Для определения принципиального подхода к осуществлению принципов законности обращает внимание требование реализации и соблюдения законности, то есть установленные в нормативных правовых актах правовые установки должны быть реализованы в реальные общественные отношения [12, с. 35]. Посредством принятия нормативных актов и обеспечения законности органы государственной власти могут оказывать воздействие на них, регулируя процессы профилактики, недопущения и развития правоотношений. Целесообразно указать на то, что законодательный процесс не может проходить без рассмотрения ментальных характеристик общества и государства, естественных природных законов, развития социальных отношений, необходимости влияния государства на соответствующие правоотношения, а также иные факторы жизнедеятельности государства.

На основе согласования взаимных притязаний и интересов, приведения к соглашениям в различных областях общественной жизни в настоящее время актуальным становится взаимодействие государства и лич-

⁴ Послание Главы государства К.Токаева народу Казахстана Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130> (Дата обращения 08.10.2022 г.)

ности. По Какимжанову М.Т., именно государству под силу защитить человека, что не всегда реализуется государственными органами. Поэтому сущность института законности необходимо рассматривать с позиции требования уважения к закону, безусловной защиты и обеспечения прав граждан и охраны правопорядка от произвола [13].

Поэтому в понятие института законности необходимо внести такие усовершенствования, как:

Соблюдение правовых норм всеми участниками правоотношений должно пониматься как необходимое составляющее самих правоотношений;

Обеспечение исполнения принципов законности должно включать условие в отношении требования участниками правоотношений соответствующего соблюдения от других участников, в том числе государственными органами и должностными лицами;

- Соответствие содержания законодательных актов действующей реальности, изменяющимся общественным отношениям;

- Уточнение принципа «разрешено все, что не запрещено законом» относительно объекта рассмотрения.

Определяя законность, необходимо делать установку на правомерность реализуемой деятельности, то есть содержание института законности включает в себя соответствие осуществляемых действий, деятельности правовым нормам. Отрадно, что сегодня существует огромное количество научных трудов по данному вопросу, но каждый из них скорректирован в зависимости от

исторического времени, государственного режима, самого государства, с учетом демократических преобразований, прав человека и т.д. Провозглашение основной ценностью государства личности, его прав и свобод определяет его политику в части признания общечеловеческих ценностей. Поэтому формирование и развитие национальной государственности на фоне социальных, экономических, политических и иных преобразований становится основным направлением в построении правового государства и гражданского общества, где содержание законности имеет гуманистические характеристики и направлено на обеспечение прав и свобод каждого человека [14, с. 426].

Таким образом, в достижении цели обеспечения законности можно выделить негативные и позитивные особенности. В частности, развитие производственного, технического сектора не только повышает уровень жизни населения и обеспечивает комфорт, но вместе с тем влечет губительное ухудшение окружающей среды. Это несоответствие поддерживается интересами различных участников общественных отношений. Преодоление таких противоречий и является процессом развития национальной государственности посредством изменения методов и средств обеспечения законности в государстве. Поэтому данный процесс включает в себя как издание качественных нормативных правовых актов, так и фактическое их исполнение в жизни общества, что будет препятствовать развитию правового нигилизма, произвола, беспредела.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тихомиров М.Ю. О механизме обеспечения законности в управлении экономикой // *Государство и право*. - 2000. - № 7. - С. 32 – 38.
2. Алексеев С.С. *Проблемы теории права: Курс лекций в 2 томах*. – Свердловск, 1972. - Т.1. – 396 с.
3. Малюгин С.В. *Теоретико-исторические аспекты определения государственности: понятие, типы и основные черты современной и российской государственности* // *Genesis: исторические расследования*. – 2015. - №4. – С. 275-298 [Электронный ресурс] // URL: https://e-notabene.ru/hr/article_15281.html (Дата обращения 09.10.22 г.)
4. Белканов Е.А. *К вопросу о понятии «государственность»* // *Российский юридический журнал*. – 2013. - № 3. – С. 97-99.
5. Долгопят А.О. *К вопросу о понятии и содержании законности* // *Общество и право*. – 2014. - № 2(48). – С. 33-36.
6. Примашев Н. *Принцип законности и дефектное законодательство РК* [Электронный ресурс] // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30946235 (Дата обращения 22.10.22 г.)

7. Сулейменова Г.Ж. Суд и судебная власть в Республике Казахстан. Часть 1 / Под ред. Р.Т. Тусупбекова. – Алматы: Данекер, 1999. – 234 с.
8. Эмих Е.В., Тлеуов Т.М. Принцип законности как основа правового государства // Казахская цивилизация (Университет Кайнар). – 2015 [Электронный ресурс] // URL: <https://articlekz.com/article/20060> (Дата обращения 08.10.22 г.)
9. Урумов А.В. Современная трактовка законности: понятие, сущность и содержание // Вопросы государства и права (сборник научных статей). – Краснодар, 2018. – С.103-110.
10. Ромашов Р.А. Теория государства и права. – Москва: Юрайт, 2018. – 443 с.
11. Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. – Москва: Омега, 2013. – 607 с.
12. Уваров И.А. Правопорядок и законность как базисные философско-правовые понятия и категории // Вестник Международного юридического института. – 2017. - № 4(63). – С. 33-41.
13. Какимжанов М.Т. Законность как основное условие обеспечения прав человека и гражданина в Республике Казахстан [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonnost-kak-osnovnoe-uslovie-obespecheniya-prav-cheloveka-i-grazhdanina-v-respublike-kazahstan> (Дата обращения 16.10.22 г.)
14. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. зов. – Москва: ЭКСМО, 2017. – 512 с.

REFERENCES

1. Tihomirov M.Ju. O mehanizme obespechenija zakonnosti v upravlenii jekonomikoj // Gosudarstvo i pravo. - 2000. - № 7. - S. 32 – 38.
2. Alekseev S.S. Problemy teorii prava: Kurs lekcij v 2 tomah. – Sverdlovsk: [b.i.], 1972. - T.1. – 396 s.
3. Maljugin S.V. Teoretiko-istoricheskie aspekty opredelenija gosudarstvennosti: ponjatie, tipy i osnovnye cherty sovremennoj i rossijskoj gosudarstvennosti // Genesis: istoricheskie rassledovaniya. – 2015. - №4. – S. 275-298 [Jelektronnyj resurs] // URL: https://e-notabene.ru/hr/article_15281.html (Data obrashhenija 09.10.22 g.)
4. Belkanov E.A. K voprosu o ponjatii «gosudarstvennost'» // Rossijskij juridicheskij zhurnal. – 2013. - № 3. – S. 97 – 99.
5. Dolgopjat A.O. K voprosu o ponjatii i sodержanii zakonnosti // Obshhestvo i pravo. – 2014. - № 2(48). – S. 33-36.
6. Primashev N. Princip zakonnosti i defektnoe zakonodatel'stvo RK [Jelektronnyj resurs] // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30946235 (Data obrashhenija 22.10.22 g.)
7. Sulejmenova G.Zh. Суд и судебная власть в Республике Казахстан. Часть 1 / Под ред. Р.Т. Тусупбекова. – Алматы: Данекер, 1999. – 234 с.
8. Jemih E.V., Tleuov T.M. Princip zakonnosti kak osnova pravovogo gosudarstva // Kazahskaja civilizacija (Universitet Kajnar). – 2015 [Jelektronnyj resurs] // URL: <https://articlekz.com/article/20060> (Data obrashhenija 08.10.22 g.)
9. Urumov A.V. Sovremennaja traktovka zakonnosti: ponjatie, sushhnost' i sodержanie // Voprosy gosudarstva i prava (sbornik nauchnyh statej). – Krasnodar, 2018. - S.103-110.
10. Romashov R.A. Teorija gosudarstva i prava. – Moskva: Yurait, 2018.– 443s.
11. Vengerov A.B. Teorija gosudarstva i prava: Uchebnik dlja juridicheskikh vuzov. – Moskva: Omega, 2013. – 607 s.
12. Uvarov I.A. Pravoporjadok i zakonnost' kak bazisnye filosofsko-pravovye ponjatija i kategorii // Vestnik Mezhdunarodnogo juridicheskogo instituta. – 2017. - № 4(63). – S. 33-41.
13. Kakimzhanov M.T. Zakonnost' kak osnovnoe uslovie obespechenija prav cheloveka i grazhdanina v Respublike Kazahstan [Jelektronnyj resurs] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonnost-kak-osnovnoe-uslovie-obespecheniya-prav-cheloveka-i-grazhdanina-v-respublike-kazahstan> (Data obrashhenija 16.10.22 g.)
14. Matuzov N.I., Mal'ko A.V. Teorija gosudarstva i prava. zov. – Moskva: JeKSMO, 2017. – 512 s.

ЖАҢА ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖҮЙЕСІНДЕГІ ӘЛЕУМЕТТІК КОДЕКСТІҢ ОРНЫ МЕН МАҢЫЗЫ

Куаналиева Гульдана Амангельдиевна¹

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің «Кеден, қаржы және экологиялық құқық» кафедрасының профессоры, заң ғылымдарының докторы, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.; e-mail: kuanalieva.guldanakz@mail.ru

Адилгазы Серикхан

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің «Кеден, қаржы және экологиялық құқық» кафедрасының доцент м.а, Ph.D доктор, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.; e-mail: serikhan@mail.ru

Абишева Меруерт Нұрланқызы

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің «Кеден, қаржы және экологиялық құқық» кафедрасының I-курс магистранты, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.; e-mail: abisheva.meruertkz@mail.ru

Аннотация. Оқырмандарға ұсынылып отырған осы мақала Қазақстан Республикасындағы әлеуметтік қатынастарды ретейтін көптеген заң нормаларын біріктіретін қазіргі таңдағы қоғамдық талқылаудағы Әлеуметтік кодекстің жекелеген аспектілеріне арналған. Қазіргі таңда Қазақстан Республикасында әлеуметтік қамсыздандыру бірнеше кодекспен, заңдармен және жүзден астам заңға тәуелді актілермен реттеледі. Қазақстан Республикасының Президенті Қ.Тоқаев әлеуметтік саясаттың жаңа модельнің қажеттілігін атап өтіп, жаңа Қазақстанның Әлеуметтік кодексін қабылдауды тапсырған болатын.

Аталған мәселелерді талқылау үшін осы мақалада мемлекет басшысы айтқандай әлеуметтік саясаттың жаңа үлгісін қалыптастыру үшін халықаралық стандарттарға сәйкес келетін салалық барлық әлеуметтік заңнаманы талдау және Еуропалық әлеуметтік хартия халықаралық құқықтың жалпыға бірдей танылған қағидаттарын басшылыққа ала отырып: әлеуметтік медициналық көмек; денсаулық жағдайына байланысты көмеке мұқтаж науқастарға, жұмыссыздық және кәрілік бойынша көмек; зейнетақымен қамтамасыз ету; өндірістік жарақат алған жағдайда көмек; балалы отбасыларға жүктілігі және босануы бойынша, мүгедектігі бойынша, асыраушысы қайтыс болған жағдайда, жерлеуге көмек көрсету салаларын біріктіретін Әлеуметтік кодекс қабылдау қажеттілігін негіздеу.

Әлеуметтік қамсыздандыру - мемлекеттің әлеуметтік саясатын білдірудің түрі. Ол мемлекеттік бюджет қаражатымен белгілі бір санаттағы азаматтарды материалдық қамсыздандыруға және азаматтық әлеуметтік ахуалын басқа қоғам мүшесімен теңдестіру мақсатында мемлекет тарапынан елеулі оқиға (оның даму кезеңінде) болып табылған жағдай туындағанда бюджеттен тыс арнайы қорлардан қаражат бөлуге бағытталған.

Жоғарыда аталған зейнетақымен қамтамасыз ету мен егде жастағы адамдарды әлеуметтік қорғаудың ажырамас бөлігі әлеуметтік көмек көрсету болып табылады. Сол себепті оларға мемлекет тарапынан әлеуметтік көмек көрсетуді қамтамасыз ететін әлеуметтік кепілдіктерді арттыра отырып әлеуметтік оңалту және әлеуметтік көмек көрсету жүйесін жетілдіруге байланысты ұсыныстар беру болып табылады.

Түйінді сөздер: Әлеуметтік кодекс, егде жастағы адам, әлеуметтік оңалту, Еуропалық әлеуметтік хартия, Мадрид халықаралық іс-қимыл жоспары.

¹ Хат-хабарларға арналған автор

МЕСТО И ЗНАЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО КОДЕКСА В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ НОВОГО КАЗАХСТАНА

Куаналиева Гульдана Амангельдиевна

Доктор юридических наук, профессор кафедры «Таможенного, финансового и экологического права» Казахского национального университета имени аль-Фараби, Республика Казахстан, г. Алматы; e-mail: kuanalieva.guldanakz@mail.ru

Адилгазы Серикхан

Ph.D доктор, доцент кафедры «Таможенного, финансового и экологического права» Казахского национального университета имени аль-Фараби, Республика Казахстан, г. Алматы; e-mail: serikhan@mail.ru

Абишева Меруерт Нұрланқызы

Магистрант I-курса кафедры «Таможенного, финансового и экологического права» Казахского национального университета имени аль-Фараби, Республика Казахстан, г. Алматы; e-mail: abisheva.meruertkz@mail.ru

Аннотация. Предлагаемая читателям статья посвящена отдельным аспектам Социального кодекса в современном общественном обсуждении, объединяющем многие законодательные нормы, регулирующие социальные отношения в Республике Казахстан. В настоящее время социальное обеспечение в Республике Казахстан регулируется несколькими кодексами, законами и более чем сотней подзаконных актов. Президент Республики Казахстан К. Токаев отметил необходимость новой модели социальной политики и поручил принять Социальный кодекс нового Казахстана.

В данной статье для обсуждения данных вопросов для формирования новой модели социальной политики, необходимо проанализировать все отраслевое социальное законодательство, соответствующее международным стандартам, и руководствуясь общепризнанными принципами международного права Европейской социальной хартии настала необходимость принять Социальный кодекс, объединяющий сферы: социальная медицинская помощь; помощь больным, нуждающимся в помощи по состоянию здоровья, по безработице и старости; пенсионное обеспечение; помощь в случае производственной травмы; помощь семьям с детьми по беременности и родам, по инвалидности, в случае смерти кормильца, помощь на погребение.

Социальное обеспечение-это форма выражения социальной политики государства. Он направлен на материальное обеспечение определенной категории граждан средствами государственного бюджета и выделение средств из специальных внебюджетных фондов при наступлении со стороны государства ситуации, ставшей существенным событием (в период его развития) в целях уравнивания гражданского социального положения с другим членом общества.

Неотъемлемой частью вышеупомянутого пенсионного обеспечения и социальной защиты лиц пожилого возраста является оказание социальной помощи. Поэтому необходимо дать им рекомендации, связанные с совершенствованием системы социальной реабилитации и оказания социальной помощи с повышением социальных гарантий, обеспечивающих оказание социальной помощи со стороны государства.

Ключевые слова: Социальный кодекс, пожилой человек, социальная реабилитация, Европейская социальная хартия, Мадридский международный план действий.

THE PLACE AND SIGNIFICANCE OF THE SOCIAL CODE IN THE LEGAL SYSTEM OF NEW KAZAKHSTAN

Kuanaliyeva Guldana Amangeldievna

Doctor of Law, Professor of the Department of «Customs, fiscal and environmental law» of the Kazakh National University named after Al-Farabi, Republic of Kazakhstan, Almaty; e-mail: kuanaliyeva.guldanakz@mail.ru.

Adilgazy Serikhan

Ph.D Doctor, Associate Professor of the Department of «Customs, fiscal and environmental law» of the Kazakh National University named after Al-Farabi, Republic of Kazakhstan, Almaty, e-mail: serikhan@mail.ru

Abisheva Meruert Nurlankyzy

1st-year Master's student of the Department of «Customs, fiscal and environmental law» of the Kazakh National University named after Al-Farabi, Republic of Kazakhstan, Almaty; e-mail: abisheva.meruertkz@mail.ru

Abstract. *The article offered to readers is devoted to certain aspects of the Social Code in the modern public discussion, which unites many legislative norms regulating social relations in the Republic of Kazakhstan. Currently, social security in the Republic of Kazakhstan is regulated by several codes, laws and more than a hundred by-laws. The President of the Republic of Kazakhstan K. Tokayev noted the need for a new model of social policy and instructed to adopt the Social Code of the new Kazakhstan.*

In this article, to discuss these issues in order to form a new model of social policy, it is necessary to analyze all sectoral social legislation that meets international standards, and guided by the generally recognized principles of international law of the European Social Charter, it has become necessary to adopt a Social Code that unites the following areas: social medical care; assistance to patients in need of assistance for health reasons, unemployment and old age; pension provision; assistance in case of work injury; assistance to families with children for pregnancy and childbirth, disability, in case of death of the breadwinner; assistance for burial.

Social security is a form of expression of the social policy of the state. It is aimed at providing a certain category of citizens with state budget funds and allocating funds from special extra-budgetary funds when a situation occurs on the part of the state that has become a significant event (during its development) in order to balance the civil social status with another member of society.

An integral part of the aforementioned pension provision and social protection of the elderly is the provision of social assistance. Therefore, it is necessary to give them recommendations related to the improvement of the system of social rehabilitation and the provision of social assistance with an increase in social guarantees that ensure the provision of social assistance by the state.

Key words: *Social Code, elderly, social rehabilitation, European Social Charter, Madrid International Action Plan.*

DOI: 10.52026/2788-5291_2023_72_1_43

Кіріспе

Қазақстан Республикасы Конституциясының 1-бабына сәйкес, Қазақстан Республикасы өзін демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет ретінде орнықтырады² деген ережеге толық жауап беруі үшін, оның ең қымбат қазынасы-адам және адамның өмірі, құқықтары мен бостан-

дықтарын башылыққа алатын Қазақстан Республикасының Әлеуметтік кодексінің қабылдау қажеттілігі кезек күттірмейтін мемлекеттік маңызды міндеттердің бірі болып отыр.

Қазақстан Республикасының Президенті Қасым-Жомарт Тоқаев 2020 жылғы 1 қыркүйектегі Қазақстан халқына Жолдауын-

² Қазақстан Республикасының Конституциясы Конституция 1995 жылы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды. // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000> (жүзінші мерзімі 08.12.2022 ж.).

да әлеуметтік саясаттың жаңа модельның қажеттілігін атап өтіп, халықтың табысын екі ай ішінде арттыру бағдарламасын қабылдауды тапсырды, сондай-ақ Әлеуметтік кодексті әзірлеуге кірісуді тапсырды. Президентің пікірінше, мұндай шешім қабылдау мемлекет жауапкершілігінің бұлыңғырлығына және азаматтардың өз құқықтарын түсінбеуіне байланысты болды. Сол үшін «Үкімет әлеуметтік Кодекстің уақытылы қабылдануын қамтамасыз етуге тиіс. Осы құжат шеңберінде біз әлеуметтік саясатты пандемия сын-тегеуріндері мен жинақталған проблемаларды ескере отырып, жаңа болмысқа бейімдеуіміз керек. Әлеуметтік кодекс жаңа қоғамдық келісімнің негізгі элементі болуы тиіс», - деді Мемлекет басшысы³.

Қазіргі таңда мемлекет басшысы тарапынан әлеуметтік саладағы мемлекет жауапкершілігінің бұлыңғырлығын мойындау осы саладағы заңнамалардың әркелкі және бір ізділіктік жоқтығын түсіндіріп тұрғандай.

Шынында Қазақстан Республикасының әлеуметтік заңнамасы шашыраңқы түрде әркелкі және негізгі халықаралық стандарттарға сәйкес келе бермейді. Жаңа Қазақстанда қоғамдық қатынастарды реттеудегі құқықтың маңызы мен орны артып келе жатқанына қарамастан, заңға тәуелді және ведомстволық нормашығару көлемі азаймай отыр, бұл құқық нормаларын тікелей қолдануды және заңдылық қағидаларын жүзеге асыруды белгілі бір дәрежеде қиындатып отырғанын мойындау қажет. Сол себепті, әлеуметтік саладағы заңнаманы қалыптастырудың тұжырымдамалық тәсілінің болмауы көптеген қарама-қайшылықтар мен олқылықтарды, олардың тиімділігінің төмендігін негіздейді, бұл іс жүзінде азаматтардың әлеуметтік қамсыздандыру құқықтарының тиесті дәрежеде қорғалмауына және сақталмауына әкеп соғады.

Жоғарыда аталған себептерге байланысты қазіргі қолданыстағы Қазақстанның әлеуметтік саладағы заңнамасы шашыраңқы, жүйесіз, кей жағдайларда бір біріне қарама-қайшы және қолдануы қиын болып келеді. Қазіргі таңда әлеуметтік саладағы заңдарды тек осы салада қызмет атқаратын мамандарғана түсіне алатын құқық саласына айналып барады. Себебі әлеуметті саладағы

заңдардың шашраңқы және заңдардың тікелей емес атқарушы органдарының қаулылары арқылы реттелуі әлеуметтік саладағы дағдарысты туындатып отыр. Мысалы пандемия кезінде жаппай халықты үйде оқшаулау кезінде табысынан айрылған азаматтар не істеу керек екенін және қайда бару керектігін білмей үлкен дау болғаны әлі есімізде.

Аталған мәселерді шешу үшін осы саладағы заңнамаларды біріктіре салу жеткіліксіз болары анық. Мемлекет басшысы айтқандай әлеуметтік саясаттың жаңа үлгісін қалыптастыру қажет. Ол үшін халықаралық стандарттарға сәйкес келетін салалық барлық әлеуметтік заңнаманы елеулі түрде қайта қарау жөнінде шаралар қабылдау қажет, оның нәтижесі жаңа Қазақстанның Әлеуметтік кодексі болуға тиіс.

Сондықтан Қазақстан осы орайда, Әлеуметтік кодексі бар Германия, Франция мемлекеттерінің ерекшеліктерін ескерген жөн. «Кеңес одағынан тәуелсіздік алған мемлекеттерде де Әлеуметтік кодекстің үлгісі жоқ» [1, 45 б]. Сол себепті Қазақстан Әлеуметтік кодексті қабылдауды Орта Азия мемлекеттері арасында ең алғаш ұсынып отырған мемлекет ретінде үлкен жауапкершілікті иеленіп отыр.

Қазақстан Республикасының Президенті Қ.К.Тоқаевтың Қазақстан халқына Жолдауында айтқан тапсырмасын іске асыру мақсатында Үкіметке 2021 жылғы сәуірде Әлеуметтік кодекс жобасын енгізген болатын. Содан кейін 2022 жылғы тамыз айында Қазақстан Республикасы Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрлігі ведомствоның ресми сайтында Қазақстан Республикасы Әлеуметтік кодексінің жобасын алдын ала талқылау үшін орналастырды.

Әлеуметтік кодекстің болашағы заңгерлерді толғандыратын салмақты мәселе. Еуропалық әлеуметтік хартия халықаралық құқықтың жалпыға бірдей танылған қағидаларын басшылыққа ала отырып: әлеуметтік медициналық көмек; денсаулық жағдайына байланысты көмеке мұқтаж науқастарға, жұмыссыздық және кәрілік бойынша көмек; зейнетақымен қамтамасыз ету; өндірістік жаракат алған жағдайда көмек; балалы отбасыларға жүктілігі және босануы бойынша, мүгедектігі бойынша, асыраушысы қайтыс болған жағдайда, жерлеуге көмек көрсету

³ Жаңа жағдайдағы Қазақстан: іс-қимыл кезеңі Мемлекет Басшысының 2020 жылғы 1 қыркүйектегі Қазақстан халқына Жолдауы. // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K2000002020> (жүзінгі мерзімі 08.12.2022 ж.).

салаларын біріктіретін Әлеуметтік кодекс қабылдау қажет.

Адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясын, БҰҰ-ның Бала құқықтары туралы конвенциясын басшылыққа ала отырып, басқа ұйымдарда айқындалған салаларда ұйымдардың әлеуметтік жауапкершілігін қамтамасыз ететін реттеуші нормалары Қазақстан Республикасының жаңа Әлеуметтік кодексінде әлеуметтік жауапкершілік мәселелері тиісті деңгейде көрсетілуі тиіс. «Әлеуметтік жауапкершілік экология, әлеуметтік әділеттілік, теңдік сияқты мәселелерді қамтитын кең ұғым. Бұл тек бизнеске ғана емес, мемлекеттік және қоғамдық ұйымдарға да қатысты. Бұған мысал ретінде «әлеуметтік жауапкершілік» халықаралық стандартын келтіруге болады» [1, 55 б.]. Оның идеологиялық негізі – халықаралық ұйымдардың құжаттарында бекітілген мәжбүрлі және балалар еңбегіне, ерлер мен әйелдердің еңбегіне бірдей ақы төлеуге, бірлестіктер құру еркіндігіне, қауіпсіздік, денсаулық сақтау және т.б. қарастырылуы қажет.

Қазіргі таңда әлеуметтік мәселелердің ауқымы кең, нақтырақ айтар болсақ адам құқықтарынан бастап ең төменгі жалақы мен жұмыспен қамту, әлеуметтік диалог, әлеуметтік қорғау және т.б. салаларды қамтиды.

Әдістер мен материалдар

Осы мақаланы дайындау процесінде қазіргі ғылымда белгілі, қоғамдық процестерді және оның әлеуметтік-құқықтық құбылыстарын тануға мүмкіндік беретін диалектикалық әдіс, оның категориялық-ұғымдық аппараттары, ғылыми таным қағидалары құрайды. Сонымен қатар мақалада жалпы және жеке ғылыми таным жүйелі-құрылымдық, салыстырмалы-құқықтық, қисындық-зәңи, статистикалық, нақты-социологиялық әдістер әлеуметтік саладағы қатынастарды құқықтық реттеудің тиімділігін арттыруға ықпал ететін бірқатар ережелерді белгілеуге мүмкіндік берді. Аталған мәселені зерттеуде Қазақстандық және Ресейлік ғалымдардың еңбектері, сондай-ақ Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамалары зерттелді.

Талқылаулар

Жаңа Қазақстанның Әлеуметтік кодексінің жобасы толықтай Қазақстан Республикасы Конституциясына сәйкес келіп, әлеумет-

тік қатынастарды құқықтық реттеудің негіздерін белгілеуге, азаматтардың әлеуметтік құқықтары мен оларды іске асыру тетігін бекітуге, әлеуметтік қамсыздандыру жөніндегі қатынастарға қатысушылардың құқықтық жағдайын айқындауға және азаматтардың әлеуметтік қамсыздандыруға құқықтарының пайда болу, жүзеге асырылу және қорғалу тәртібін реттеуге арналуға тиіс.

Әлеуметтік кодекс жобасында азаматтардың еңбек, азаматтық, тұрғын үй және салық қатынастары, әлеуметтік қамсыздандыру, білім беру, мәдениет, инфрақұрылым, экология, қауіпсіздік саласындағы әлеуметтік құқықтарын бекіту қажет. Сонымен бірге, әлеуметтік қамсыздандырудың бірыңғай мемлекеттік жүйесін құру және қолданыстағы әлеуметтік заңнамаларды біріктіру қажет. Атап айтқанда, зейнетақы, жәрдемақы, өтемақы, әлеуметтік және медициналық тегін көмек және т. б.

Әлеуметтік кодекс тиімділігін арттыру үшін белгілі бір мақсаттарды анықтау қажет. Ең алдымен, орта мерзімді және ұзақ мерзімді демографиялық саясатты, сондай-ақ қандай да бір жеңілдіктер немесе жәрдемақылар алуға тиіс адамдардың санын болжау, яғни жан басына шаққандағы қаржыландыруды болжау қажет [2, 60 б.]. Содан кейін халықтың әлеуметтік осал топтарын әлеуметтік қолдауға, әлеуметтік жеңілдіктер мен жәрдемақыларды реттеуге, ақшалай кірістердің өсуін қамтамасыз етуге, халықты жұмыспен қамтуды арттыру негізінде кедейлік көрсеткішін қысқартуға ерекше мән беру қажет. Әлеуметтік кодексте бұл мәселелерге бірінші кезекте назар аударылу керек.

Әлеуметтік кодексте мемлекеттік билік органдары арасындағы бюджетаралық қатынастарды реттеп, жетілдіре отырып, азаматтардың Конституцияда бекітілген негізгі әлеуметтік кепілдіктері мен құқықтарын іске асыруға бағытталған ең төменгі мемлекеттік әлеуметтік стандарттарды бекіту қажет. Сонымен қатар, Қазақстан Республикасындағы өңірлік және әлеуметтік саясаттың міндеттері елдің барлық аймақтарының тұрғындарының тұрғылықты жеріне қарамастан әлеуметтік-экономикалық құқықтарын жүзеге асыруына тең мүмкіндіктерді қамтамасыз ету керек.

«Кодексті қабылдау халықтың әлеуметтік заңнаманы түсінуін жеңілдетіп қана қоймай, нормативтік құқықтық актілер мазмұнының

бірыңғай стилін қамтамасыз етеді (әлеуметтік қамсыздандыру саласындағы бірқатар заңдар 90-шы жылдардың басында қабылданған, ал одан бері НҚА әзірлеу тәсілдері айтарлықтай өзгерген).

Сондай-ақ, Кодекс шеңберінде азаматтардың әлеуметтік құқықтарын жүйелеу жүзеге асырылады – бір құжатта адамның өмір жолында, тіршілік әрекетінің барлық салаларында туындайтын барлық базалық құқықтар, оның ішінде ең төменгі әлеуметтік стандарттар көрсетілетін болады»⁴.

«Гендерлік теңдікті қамтамасыз ету және жұмыс орындарында кемсітушілікке жол бермеу үшін еңбек инспекциясына арнап оқу материалдарын әзірлеу қажет. Қазақстан үшін тән проблемалар ретінде төмендегілерді бөліп қарауға болады: заңнаманың сақталуын қамтамасыз етудің төмен деңгейі; санкциялардың жеткіліксіздігі; және еңбек инспекциясы ор-гандары үшін ресурстардың жетіспеушілігі; қызметкерлер арасындағы құқықтар туралы шектеулі хабардар болу; теңдікті қамтамасыз етуде, кемсітушілікке тыйым салуда әлеуметтік әріптестердің әлеуетінің төмендігі; кемсітушілікке арналған негіздердің шектеулі заңнамалық жиынтығы; кемсітушілікке жол бермеуге байланысты міндеттемелерге қатысты жеке сектордағы жұмыс берушілердің шектеулі хабардар болуы» [3, 149 б.].

Қазіргі уақытта қазақстандықтарға 1 Кодекспен, 16 заңмен және 100-ден астам заңға тәуелді актімен реттелетін әлеуметтік қамсыздандыру шараларының кең спектрі ұсынылады. Жаңа кодекстің негізгі мақсаты – бұл халықтың түсінуін жеңілдету үшін осы саладағы қолданыстағы заңнаманың барлық нормаларын бір құжатта шоғырландыру. Әлеуметтік кодекс азаматтардың ұсыныстарын ескере отырып әзірленеді және адам өмірінің әрбір кезеңіне қатысты бөлімдерді қамтиды. Бұл қазақстандықтарға мемлекеттік қолдау шараларын оңай түсінуге мүмкіндік береді.

Мемлекет басшысының тапсырмасымен ұсынып отырылған қазіргі уақытта қоғамдық талқылаудағы Әлеуметтік кодекс жобасын үкіметтік емес қоғамдық бірлестіктер, бастамашыл азаматтар және Парламент депутаттары және осы саладағы сарапшының қатысуымен құрылған жұмыстобы 30-

дан астам заңнамалық және 150 заңға тәуелді актілерді зерделем әлеуметтік кодекстің тұжырымдамасын дайындаған болатын.

Әлеуметтік кодекс жобасын дайындаған жұмыс тобыекі бөліктен тұратын – жалпы және ерекше бөлімнен, 21 тарауға тұжырымдалған кодексті жасауды ұсынады.

Жалпы бөлімде мемлекет пен азамат арасындағы әлеуметтік қатынастарды олардың өзара міндеттемелерін нақты айқындай отырып, құқықтық реттеудің негіздері белгіленеді.

Ерекше бөлім әлеуметтік тәуекелдердің жекелеген түрлеріне арналған, онда оларға ден қою шаралары, әлеуметтік көмек алушылардың санаттары, төлемдердің мөлшері, оларды тағайындау шарттары мен мерзімдері айқындалатын болады⁵.

Әлеуметтік кодексті әзірлеудің мақсаты азаматтардың өздерінің әлеуметтік құқықтары мен мүдделерін іске асыру үшін институционалдық, экономикалық және ұйымдастырушылық жағдайлар жасау болып табылады.

Жаңа Кодекстің басты мақсаты әлеуметтік қамсыздандырусаладағы барлық қолданыстағы заңнаманы бір құжатқа жинақтау. Кодексті қабылдау нормативтік құқықтық актілерді ұсынудың әлеуметтік қорғауды қамтамасыз етеді. Сонымен қатар, Кодекс аясында азаматтардың әлеуметтік құқықтары жүйеленіп бір құжатта адамның өмірінің барлық салаларында өмір жолында туындайтын барлық негізгі құқықтар, соның ішінде ең төменгі әлеуметтік стандарттар қамтылуы қажет.

«Әлеуметтік қорғаудың үлгілері: Неміс үлгісі — адам өзінің белсенді шағында төлеген ақшадан аударылымына сәйкес әлеуметтік құқығы қамтамасыз етіледі. Мүмкіндігі шектеулі отбасыларының барлығына арналған түрлі мемлекеттік бағдарламалар бар;

Ағылшын үлгісі – қандай да бір санатқа жатсын, жатпасын, әлеуметтік жәрдемнің минимум өлшемі қарастырылған» [4, 15 б.].

Біздің ойымыша, Еуропалық әлеуметтік хартия халықаралық құқықтың жалпыға бірдей танылған қағидаттарын басшылыққа ала отырып: әлеуметтік медициналық көмек; денсаулық жағдайына байланысты көмеке мұқтаж науқастарға, жұмыссыздық және кәрілік бойынша көмек; зейнетақымен

⁴ Әлеуметтік кодекс тұжырымдамасының жобасы «Ашық деректер» порталында орналастырылған // <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek> (жүгіну мерзімі 08.12.2022 ж.).

⁵ Қазақстан Республикасының Әлеуметтік кодекстің және ілесне заңдардың жобалары <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/> (жүгіну мерзімі 08.12.2022 ж.).

қамтамасыз ету; өндірістік жарақат алған жағдайда көмек; балалы отбасыларға жүктілігі және босануы бойынша, мүгедектігі бойынша, асыраушысы қайтыс болған жағдайда, егде жастағы азаматтарды әлеуметтік қорғау және жерлеуге көмек көрсету салаларын біріктіретін Әлеуметтік кодекс қабылдау қажет.

Нәтижелер

Жоғарыда аталған зейнетақымен қамтамасыз етумен егде жастағы адамдарды әлеуметтік қорғаудың ажырамас бөлігі әлеуметтік көмек көрсету болып табылады. Сол себепті оларға мемлекет тарапынан әлеуметтік көмек көрсетуді қамтамасыз ететін әлеуметтік кепілдіктерді арттыра отырып әлеуметтік оңалту және әлеуметтік көмек көрсету жүйесін жетілдіру маңызды болып табылады. Әлеуметтік оңалту – бұл қажетті жағдайларды қамтамасыз етуге және осы топтардың қоғамда толыққанды өмірге оралуына бағытталған әлеуметтік-экономикалық, медициналық, құқықтық, кәсіби және басқа да шаралар кешені болып табылады [5, 20 б.].

2002 жылғы халықтың қартаю мәселелері жөніндегі Мадрид халықаралық іс-қимыл жоспарын 159 мемлекеттің өкілдерімен қабылдаған. Оның ішінде Қазақстан да ресми түрде қолдап, дауыс бергені бәрімізге белгілі. Бұл құжат егде жастағы адамдардың қоғам дамуына белсенді қатысуын арттыруға бағытталған әлеуметтік саясатты жүзеге асыруға және олардың қартаю кезеңінде қауіпсіз өмір сүруге мүмкіндік береді⁶. Сондықтан егде жастағы адамдарға қатысты қартаю мәселелеріне байланысты БҰҰ Декларациясы ұлттық стратегиялық бағдарламаны дайындауға әдістемелік негізгі құжат болар еді. Мадрид жоспары қартаю мәселелерін шешумен айналысатын арнайы бағдарламаны қабылдауды және оны жүзеге асыратын ұйымдар құруды ұсынады. Бұл аталған ұйымдардың тиімді жұмыс істеу үшін құрамына халықтың қартаю мәселелеріне байланысты зерттеу жүргізген ғалымдар мен мемлекеттік емес ұйымдарды қосу арқылы жоғары көрсеткіштерге қол жеткізуге болар еді.

Қазіргі Қазақстан Республикасында Әлеуметтік кодексті қабылдау бастамасы өте орынды және қажет деп ойлаймыз. Ұсы-

нылып отырған Әлеуметтік кодексте егде жастағы азаматтарды әлеуметтік қорғалу саласы ескерілмей қалған. Ал елімізде егде жастағы адамдардың барлығына бірдей емес, тек белгілі бір тобын әлеуметтік қорғауды қамтамасыз еткен. Оған дәлел ретінде ҚР Конституциясының 28-бабына сәйкес жасы келген азаматтар науқастанған, мүгедек болған немесе асыраушысынан айырылған жағдайларда ғана әлеуметтік қорғауға кепілдік берілген⁷. Осы жағдайларға байланысты егде жастағы азаматтардың әлеуметтік құқықтарын жақсарту мақсатында Әлеуметтік кодекске «егде жастағы адам» терминін және мемлекет тарапынан әлеуметтік қорғауға кепілдік беретін нормаларды енгізуді ұсынамыз.

Әлеуметтік саладағы терминдер мен ұғымдардың негізгі анықтамаларын бірізділендіру қажет. Әлеуметтік сала ұғымдарының анықтамалары әлеуметтік қатынастарды жанама түрде реттейтін көптеген әлеуметтік заңдарда әртүрлі қолданып жүрген терминдер бар. Мысалы, елімізде егде жастағы адамдарға зейнетке шыққан адамдар деген түсінік қалыптасқан. Халықтың көпшілігі оларды «ересек азаматтар» немесе «зейнетке шыққандар» деп қарайды. Қазақстан Республикасының құқықтық актілерінде және бұқаралық ақпарат құралдарында егде жастағы адамдарды әртүрлі терминмен атайды. Бір құқықтық актілерде «егде адамдар» деп көрсетеді (әлеуметтік қамсыздандыру саласындағы құқықтық актілер), басқа бір заңдарда «қарттар» деп көрсетеді (денсаулық сақтау саласындағы құқықтық актілер), жалпылама ғылымда «кәрілік» термині қолданылады.

«Зейнеткер» және «зейнет жасына жеткен тұлға» терминдері зейнетақы заңымен анықталса, «егде», «егде жастағы адамдар» терминдері әлеуметтік-құқықтық табиғаты болса да, Қазақстан Республикасының заңдарымен нақтыланбаған.

Сол себепті біз Дүниежүзілік денсаулық ұйымының бекіткен классификациясын негізге ала отырып, Қазақстан Республикасындағы егде жастағы адамдардың құқықтық мәртебесін анықтау үшін төмендегідей анықтама беруді жөн көріп, ұсынып отырмыз: «Егде жастағы адам» – денсаулығы өзгеруіне байланысты, әлеуметтік оқшаулану

⁶ Мадридский международный план действий по проблемам старения Мадрид, 8–12 апреля, 2002 года. <https://www.un.org/ru> (жүзінгу мерзімі 08.12.2022 ж.).

⁷ Қазақстан Республикасының Конституциясы Конституция 1995 жылы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды. <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000> (жүзінгу мерзімі 08.12.2022 ж.).

және үнемі көмек, қамқорлық көрсетуді қажет етумен сипатталатын жасы 60 жастан асқан адамдар. Бұл анықтама өзге бар анықтамаларға қосымша ретінде беріледі және оларды толықтыруға бағытталады [6, 507 б.].

Елімізде халықаралық еңбек ұйымының терминологияны пайдалану кеңінен таралуда конвенцияларында қамтылған терминдер ұлттық заңнамада біршама ерекшеленеді және осыған байланысты белгілі бір қарама қайшылықтар туындайды. Қазақстан Республикасында қалыптасқан осындай ауқымды әлеуметтік саланы құқықтық реттеудің барлық терминдерін біріздендіруге және Қазақстан Республикасының Әлеуметтік кодексі арқылы құқық қолданушыларға бірыңғай ұғымын анықтау қажет.

Қорытынды

Әлемдегі барлық елдер үшін өзекті мәселе болып табылатын зейнетақымен қамтамасыз ету саласында жалпы халық санына қарағанда, егде жастағы азаматтар үлесінің біртіндеп артуына байланысты бірқатар әлеуметтік құқықтық мәселелер пайда бола бастады. Осының нәтижесінде елдің зейнетақымен қамтамасыз ету жүйесін кешіктірмей реформалаудың қажеттілігі өткір сезілді. Кез келген мемлекетте халықты әлеуметтік қорғаудың құрамдас, ажырамас бөлігі болып зейнетақымен қамтамасыз ету табылады. Бұл деген қоғамның барлық мүшелерінің мүддесін қамтиды. Осылайша, зейнетақымен қамтамасыз ету жүйесінің ең маңызды міндеттерінің бірі сапалы құқық шығармашылығы болып табылады. Егде жастағы азаматтарды зейнетақымен қамтамасыз ету әлеуметтік мемлекеттің ең негізгі элементі болып табылады. Зейнетақы қатынастары – бұл зейнетақы қоры және олардың салымшылары мен мемлекет арасындағы туындайтын әлеуметтік құқықтық қатынастарды айтсақ болады.

Бірыңғай жинақтаушы зейнетақы қорының (БЖЗҚ) салымшылары қорда жиналған міндетті зейнетақы жарналары мен міндетті кәсіптік жарналарына «Қазақстан Республикасында зейнетақымен қамсыздандыру туралы» Қазақстан Республикасының Заңының 5-бабына сәйкес, инфляция деңгейін еске отырып нақты салынған зейнетақы жарналарына ғана мемлекет кепілдік берген⁸. Бұл жерде бірыңғай жинақтаушы зейнетақы

қорының салымшылары қорда жиналған жарналарының инфляциясына мемлекет тарапынан кепілдік бермеген. 1998 жылдан 2018 жылға дейін БЖЗҚ-да жиналған қаражаттың инвестициялық табысы инфляция деңгейімен бірдей болып келеді. Бұл дегеніміз салымшылардың БЖЗҚ-дағы жарналары соңғы жиырма жыл бойы тапқан табыстарын инфляция жеп қойды немесе БЖЗҚ-дағы жарналары ешқандай инвестициялық табыс таппады деп есептесек болады. Сонымен бірге күннен-күнге қордағы жарналар өзінің нарықтық құнын жоғалтып жатыр деген сөз. Себебі 1998 жылдан бері Қазақстанда үш рет теңгенің ең ірі құнсыздануын бастан кешірді, осы теңгенің соңғы құнсыздануы 2015 жыл теңге жүз пайызға құнсызданды, бұл БЖЗҚ-дағы жарналар жүз пайызға құнын жоғалтты деген сөз. Мысалы, 1998 жылы нанның бағасы шамамен он теңге болса, 2018 жылы нанның бағасы жүз теңгені құрап отыр, сонымен қатар, 1998 жылы БЖЗҚ-ға салынған он теңге қазіргі уақытта тоқсан теңге инвестициялық табыс таппағаны белгілі, бұдан нарықта заттың бағасы неше еселеп өсіп жатқанын көреміз. Қазіргі жастар да немесе БЖЗҚ-ның салымшылары да болашақта зейнетке шыққан кезде қорда табыс таппай жатқан барлық қаражатқа немересіне бір ойыншық алып беруіне жетпейді деген әзіл аралас өз ойын білдіріп жүр. 2015 жылғы теңгенің құнсыздануына байланысты сол кезде мемлекет екінші деңгейдегі банктерде теңгемен сақталған депозиттерге өтемақы төледі, бірақ БЖЗҚ-дағы жарналарға өтемақы төлеуді қарастырмады, осының нәтижесінде БЖЗҚ-дағы жарналар өзінің құқығын бір есеге құнын жоғалтып алды. Сондықтан мемлекетке 2015 жылғы теңгенің құнсыздануына байланысты БЖЗҚ-дағы жарналарға өтемақы төлеуді ұсынамыз, сонда ғана әділдік орнар еді.

Аталған 5-бапқа сәйкес, мемлекет тек міндетті зейнетақы жарналары мен міндетті кәсіптік жарналарының нақты құнына ғана кепілдік бергенін байқаймыз. Алайда ерікті зейнетақы жарналарын мемлекет сақтандырмаған, бұл жерде ешқандай жерде басқаларға жалданып жұмыс істемейтін тек өзін-өзі жұмыспен қамтыған азаматтар, шетелде тұрақты түрде жұмыс істейтін Қазақстан азаматтарының ерікті жинақтаушы зейнетақы қорындағы жарналарына ешқандай мемлекет тарапынан

⁸ Қазақстан Республикасында зейнетақымен қамсыздандыру туралы Қазақстан Республикасының 2013 жылғы 21 маусымдағы № 105-V Заңы. // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1300000105> (жүзінші мерзімі 08.12.2022 ж.).

кепілдікті пайдалана алмайды. Сол себепті біз аталған бапқа Бірыңғай жинақтаушы зейнетақы қорының салымшылары қорда жиналған міндетті зейнетақы жарналары, міндетті кәсіптік жарналары мен ерікті зейнетақы жарналарының инфляция деңгейін ескере отырып, нақты салынған зейнетақы

жарналарын сақтай отырып, инвестициялық табыстың ең төменгі мөлшеріне мемлекет кепілдік беруі қажет деп ойлаймыз. Сондықтан да Жаңа Қазақстанның Әлеуметтік кодексінде бұл мәселелер ескерілуі қажет деп пайымдаймыз.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Путило Н.В. *Социальные права в постиндустриальном обществе. Монография.* - М.: Издательство: Проспект, 2021. - 120 с.
2. Пашикова Г.Г. *Право социального обеспечения: учебное пособие.* - Томск : Издательский Дом Томского государственного университета. 2018. - 160 с.
3. Бурибаев Е.А., Хамзина Ж.А., Көшпенбетов Б.Х. *Жұмыспен қамту саласындағы кемсітушілікке тыйым салу стандарттары: Қазақстанда имплементациялау болашағы // Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы.* - №2(60) 2020. - Б. 144-152.
4. Ясырева И.Н. *Право социального обеспечения о комплексной реабилитации инвалидов: автореф. дисс. канд. юрид. наук.* - Пермь, 2007. - 22 с.
5. Рогачев Д.И. *Метод права социального обеспечения: автореф. дисс. канд. юрид. наук.* - М., 2002. - 26 с.
6. Aertsen, Ivo, and Tony Peters. *Mediation and Restorative Justice in Belgium // European Journal on Criminal Policy and Research.* - 2008, vol. 6, issue 4. - pp. 507-525.

REFERENCES

1. Putilo N. V. *Sotsialnye prava v postindustrialnom obshestve. Monografiya.* - M.: Izdatelstvo: Prospekt, 2021. - 120 s.
2. Pashkova G.G. *Pravo sotsialnogo obespechenia: uchebnoe posobie.* - Tomsk : Izdatelsku Dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. - 160 s.
3. Buribaev E.A., Hamzina J.A., Koshpenbetov B.H. *Jumyspen qamtu salasyndagy kemsitushilikke tyiym salu standartary: Qazaqstanda implementatsialau bolashagy // Qazaqstan Respublikasy Zannama jane quyqytyq apparat institutyryn Jarshysy.* - №2(60) 2020. - B.144-152.
4. Iasyreva I. N. *Pravo sotsialnogo obespechenia o kompleksnoi rehabilitatsii invalidov: avtoref. diss. kand. iyrid. nauk.* - Perm, 2007. - 22 s.
5. Rogachev D. I. *Metod prava sotsialnogo obespechenia: avtoref. diss. kand. iyrid. nauk.* - M., 2002.- 26 s.
6. Aertsen, Ivo, and Tony Peters. *Mediation and Restorative Justice in Belgium // European Journal on Criminal Policy and Research.* - 2008, vol. 6, issue 4. - pp.507-525.

ЖАҢА ҚАЗАҚСТАН ЖӘНЕ ӘДІЛЕТТІ ЕҢБЕК

Аманжол Магзумович Нұрмағамбетов

Заң ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы
Еуразия ұлттық университеті заң факультетінің азаматтық, еңбек
және экологиялық құқық кафедрасының меңгерушісі,
Астана қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: amanzhol_nur@mail.ru,

Антон Олегович Макрушин¹

Заң ғылымдарының магистрі, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық
университеті заң факультетінің азаматтық, еңбек
және экологиялық құқық кафедрасының докторанты,
Астана қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: makrushin.anton@hotmail.com

Аннотация. Мемлекет басшысы Қ.Қ. Тоқаевтың 2022 жылғы 16 наурыздағы «Жаңа Қазақстан: жаңару және жаңғырту жолы» Жолдауын орындау мақсатында республикалық референдумда «Қазақстан Республикасының Конституциясына өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасының Заңы қабылданды, осы кезден бастап қоғам мен мемлекеттің барлық салаларында заңнамалық базаны жаңарту басталады.

Әлеуметтік-еңбек қатынастарын цифрландырудың белсенді процесі жағдайында әлеуметтік-еңбек қатынастары субъектілерінің азаматтардың конституциялық құқықтарын сақтауына кепілдік беру қажеттілігі туындайды.

Қазақстан Республикасының қолданыстағы еңбек заңнамасының Жаңа Әділетті Қазақстанның құрылуының саяси бағытына сәйкестігіне талдау жүргізу кезінде Қазақстан Республикасының Еңбек кодексінде (бұдан әрі – ҚР ЕК) «еңбек әділеттілігі» қағидатын бекіту қажеттілігі белгіленді, әлеуметтік-еңбек қатынастары субъектілерінің әділетті өзара қарым-қатынастарды жүзеге асыруының белгілі бір кепілдіктерін қамтамасыз ету қажеттілігі туралы тұжырымдар негізделді.

Осыған байланысты, жұмыста оны «Жаңа Әділетті Қазақстан» саяси бағытына сәйкестендіру жолымен Қазақстан Республикасының еңбек заңнамасын жаңғыртудың кейбір жолдары қаралды. Жүргізілген зерттеу негізінде еңбек әділеттілігі қағидатын бекіту, әлеуметтік-еңбек қатынастары субъектілерінің өзара қарым-қатынастарын жетілдіру бойынша бірқатар ұсыныстар дайындалды. Дайындалған ұсыныстар халықтың мемлекеттік билік органдарына ғана емес, Қазақстан Республикасындағы жұмыс берушілер мен кәсіптік одақтарға деген сенім деңгейін арттыруға және нығайтуға мүмкіндік береді.

Қазақстан Республикасының еңбек заңнамасының жүйесіне «еңбек әділеттілігі» қағидатын енгізу әлеуметтік-еңбек қатынастарының дамуына жағымды әсер етеді, өйткені бұл новелла субъектілерге моральдық өзін-өзі бақылауды жүзеге асыруға және өз міндеттерін орындауға әділ қарауға мүмкіндік береді, бұл өз кезегінде осы құқықтық қатынастарға қатысушылар тарапынан адалдық, парасаттылық және әділеттілік презумпциясын күшейтеді.

Түйін сөздер: Жаңа Қазақстан, әділеттілік, еңбек, еңбек қатынастары, цифрландыру, еңбек заңнамасының қағидаттары.

¹ Хат-хабарларға арналған автор

НОВЫЙ КАЗАХСТАН И СПРАВЕДЛИВЫЙ ТРУД

Нурмагамбетов Аманжол Магзумович

Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского, трудового и экологического права юридического факультета Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Республика Казахстан, e-mail: amanzhol_nur@mail.ru,

Макрушин Антон Олегович

Магистр юридических наук, докторант кафедры гражданского, трудового и экологического права юридического факультета Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Республика Казахстан, e-mail: makrushin.anton@hotmail.com

Аннотация. Во исполнение Послания Главы государства К.К. Токаева от 16 марта 2022 года «Новый Казахстан: Путь обновления и модернизации», на республиканском референдуме был принят Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан», с этого времени берет начало обновление законодательной базы во всех сферах общества и государства.

В условиях активного процесса цифровизации социально-трудовых отношений возникает потребность гарантирования соблюдения субъектами социально-трудовых отношений конституционных прав граждан.

При проведении анализа действующего трудового законодательства Республики Казахстан на соответствие политическому курсу построения Нового Справедливого Казахстана установлена необходимость закрепления в Трудовом Кодексе Республики Казахстан (далее – ТК РК) принципа «справедливость труда», обоснованы выводы о потребности обеспечения со стороны государства определенных гарантий осуществления субъектами социально-трудовых отношений справедливых взаимоотношений.

В этой связи в работе рассмотрены некоторые пути модернизации трудового законодательства Республики Казахстан путем приведения его в соответствие политическому курсу – «Новый Справедливый Казахстан». На основе проведенного исследования подготовлен ряд предложений по закреплению принципа справедливости труда, совершенствованию взаимоотношений субъектов социально-трудовых отношений. Подготовленные предложения позволят увеличить и укрепить уровень доверия народа не только к государственным органам власти, но и к работодателям и профессиональным союзам в Республике Казахстан.

Внедрение в систему трудового законодательства Республики Казахстан принципа «справедливость труда» окажет благоприятное воздействие на развитие социально-трудовых отношений, поскольку данная новелла позволит субъектам осуществлять нравственный самоконтроль и справедливо подходить исполнению своих обязанностей, что, в свою очередь, усилит презумпцию добросовестности, разумности и справедливости со стороны участников данных правоотношений.

Ключевые слова: Новый Казахстан, справедливость, труд, трудовые отношения, цифровизация, принципы трудового законодательства.

NEW KAZAKHSTAN AND FAIR WORK

Nurmagambetov Amanzhol Magzumovich

Professor, LLD, Head of the Department of the Civil, Labour and Ecological Law of the Faculty of Law of the L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, the Republic of Kazakhstan, e-mail: amanzhol_nur@mail.ru,

Makrushin Anton Olegovich

Master of Legal Sciences, PhD student of the Department of Civil, Labour and Ecological Law of the Faculty of Law of the L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, the Republic of Kazakhstan, e-mail: makrushin.anton@hotmail.com

Abstract. In pursuance of the Address of the Head of State K.K. Tokayev dated March 16, 2022 «New Kazakhstan: the path of renewal and modernization», the Law of the Republic of Kazakhstan «On Amendments and additions to the Constitution of the Republic of Kazakhstan» was adopted at the republican referendum, from that time the renewal of the legislative base in all areas of society and the state begins.

In the conditions of the active process of digitalization of social-labour relations, there is a need to guarantee that the subjects of social-labour relations observe the constitutional rights of citizens.

When analyzing the current labour legislation of the Republic of Kazakhstan for compliance with the political course of building a New Fair Kazakhstan, the need to consolidate the principle of «fair work» in the Labour Code of the Republic of Kazakhstan (next – LC RK) was established, the conclusions about the need for the state to provide certain guarantees for the implementation of fair relationships by subjects of social-labour relations are substantiated.

In this regard, the article considers some ways to modernize the labour legislation of the Republic of Kazakhstan by bringing it into line with the political course – «New Fair Kazakhstan». Based on the conducted research, a number of proposals have been prepared to consolidate the principle of labour fairness, improve the relationship of subjects of social-labour relations. The prepared proposals will increase and strengthen the level of people's confidence not only in state authorities, but also in employers and trade unions in the Republic of Kazakhstan.

The introduction of the principle of «fair work» into the system of labour legislation of the Republic of Kazakhstan will have a beneficial effect on the development of social-labour relations, since this novel will allow subjects to exercise moral self-control and fairly approach the performance of their duties, which, in turn, will strengthen the presumption of good faith, reasonableness and fairness on the part of participants in these legal relations.

Keywords: New Kazakhstan, justice, labour, labour relations, digitalization, principles of labour legislation.

DOI: 10.52026/2788-5291_2023_72_1_52

Кіріспе

Қазақстан Республикасының Президенті Қ. Қ. Тоқаев Қазақстан халқына «Әділетті мемлекет. Біртұтас ұлт. Берекелі қоғам» Жолдауында жақын арада мемлекет бірінші кезекте барлық адамдар үшін мүмкіндіктер теңдігі мен әділдікті қамтамасыз ететініне ерекше назар аударды [1].

Әділеттілік-бұл адамның мәні мен онымен байланысты ажырамас құқықтар туралы белгілі бір түсініктерге сәйкес келетін тиіс туралы ұғымы [2, 650 б.].

Платонның мемлекет туралы диалогтарынан «әділеттілік» әр адамға құрмет ретінде ұсынылады [3, 104-115 б.]. Аристотельдің ілімдері бойынша жалпы әділеттіліктің жал-

пыға ортақ қасиеті жалпы-әлеуметтік игілік және жеке әділеттіліктің негізі, субъектілер арасындағы әлеуметтік қатынастардағы барлық міндеттемелердің негізі мен дұрыстығы ретінде көрінеді [4, 33 б.]. Әділеттілік-бұл әркімге өз еркімен беруге деген тұрақты және берік ерік [5, 15 б.]. Мемлекет үшін бейбітшілік пен әділеттілікті сақтау басты міндет болып табылады [6, 73 б.]. Сонымен қатар, академик С. З. Зиманов атап өткендей, ел мен халықтың тағдыры үшін әділеттілік ерекше маңызды, ал барлық жағынан әділеттілік қағидатын сақтау қоғамның дамуы мен мемлекеттің өркендеуінің маңызды шарты болып табылады [7].

Материалдар мен әдістер

Әділетті еңбек туралы мәселелерді зерттеу мақсатында Жаңа Қазақстанды құру призмасы арқылы әртүрлі философиялық, жалпы ғылыми және жеке құқықтық әдістер қолданылды. Құқықтық салыстырудың талдауы мен әдісі осы тақырып бойынша авторлардың көптеген көзқарастарын зерттеуге ықпал етеді, бұл ҚР ЕК жетілдіру бойынша ұсыныстарды негіздеуге мүмкіндік берді.

Негізгі ережелер

Талқылау

Әлеуметтік-еңбек қатынастарын реттеу теориясы мен практикасын зерттеу әлеуметтік-еңбек қатынастарының түбегейлі жаңа моделін қалыптастыруға қабілетті неғұрлым икемді құқықтық құралдарды енгізе отырып, оларды одан әрі реформалау қажеттілігін растайды².

Қазақстан ғылымында, шет елдердегідей, құқық қағидаттары құқықтық реттеу мазмұнының неғұрлым маңызды сипаттамаларын айқындайтын басшылық идеялар ретінде қарастырылады. Т. К. Бурбаев мемлекет мүдделері мен жеке тұлғаның мүдделерін тең құқықты қорғау әділеттілік, теңдік және адам қызметінің басқа да моральдық-адамгершілік қағидаттары Қазақстан халқының бірлігін қалыптастыру мен дамытудың басты факторларына айналатын жаңа деңгейдегі құқықтық мәдениеттің дамуына ықпал ететінін объективті түрде атап өтті [8].

А.У. Бейсеновамен келіспеуге болмайды, оның пікірінше, құқық қағидаттары табиғаты бойынша қоғамдық даму заңдылықтарын, қоғамның нормативтік реттеу қажеттіліктерін, сондай-ақ құқықтың нақты өмірлік жағдайларға әлеуметтік шарттылығы мен тәуелділігін көрсетеді, мемлекеттік органдардың барлық заң шығару, құқық қолдану, құқық қорғау қызметі үшін негізгі бағдар болып табылады. Бұл ретте мемлекеттің құқықтық жүйесінің тиімділігі мен тұрақтылығы тұтастай алғанда құқық қағидаттарының сақталу дәрежесіне байланысты [9, 138-139 б.].

Г.В. Мальцев атап өткендей, құқық қағидаттарының реттеуші рөлі олардың заңнамалық бекітілуімен тығыз байланысты [10, 681 б.]. Еңбек заңнамасы, Р. З. Лившиц белгілегендей, азаматтық және әкімшілік заңнаманың қағидаттары мен әдістерін синтездейді [11, 188 б.]. М. Қ. Сүлейменов атап өткен-

дей, еңбек құқығы саласы кешенді, өйткені ол жеке және қоғамдық бастамалардың бірлігін біріктіреді [12, 193 б.].

В.В. Сорокин құқық қағидаттары жүйесінде негізгі және негізгі емес қағидаларға баса назар аударылатынын атап көрсетеді. Негізгі қағидалар құқық қағидаттарының иерархиясында басым орын алады. Шындығында негізгілерге мыналар заңдылық, әділеттілік және мейірімділік қағидаттары жатады [13, 171 б.].

В.С. Нерсисянц құқықтық теңдік пен құқық қағидатының әмбебаптығы мен жалпыға бірдей маңыздылығы кеңістігінде еркін субъектілердің қоғамдық қатынастарының реттеушісі және қажетті нысаны ретінде құқықтық әділеттілік осы кеңістіктегі әділеттіліктің рөлі мен орны туралы барлық басқа талаптардың заңдылығы немесе заңсыздығы критерийі ретінде әрекет ететіндігін атап өтті. Әрқайсысына өз құқығын бере отырып, құқықтық әділеттілік мұны артықшылықтарды жоққа шығаратын және бостандықты бекітетін жалғыз мүмкін, жалпыға бірдей және бәріне тең етеді [14, 31 б.].

В.Н. Хропанюк әлеуметтік әділеттілік қағидаты құқықтың жалпы қағидаттарының қатарына жататынын айтады; моральдық-құқықтық мазмұны бар; жеке тұлғалардың қоғам өміріндегі, оның ішінде әлеуметтік-еңбек қатынастарындағы практикалық рөлі арасындағы сәйкестікті қамтамасыз етеді [15, 206-208 б.].

В.М. Лебедев еңбек құқығы қағидаттары деп қазіргі әлеуметтік-еңбек қатынастарымен шартталған нақты қағидаттарды түсіну керек, олар өз кезегінде жалпы әлемдік тенденциялар векторында дамиды және жұмыс берушінің, заң шығарушының, сондай-ақ еңбек құқығы ғылымының өкілдерінің құқықтық санасына әсер етеді [16, 89-90 б.].

Қазақстандық ғалым В.Н. Уваров еңбек заңнамасы қағидаттарының қызметтік рөлі маңызды теориялық және практикалық мәнге ие, мемлекеттің құқықтық саясатының басшылық идеяларына сәйкес әлеуметтік-еңбек қатынастары субъектілерінің мінез-құлқын бағыттау үшін бастапқы көзқарас және ресми бағдарлар ретінде көрінеді деген ұстанымды ұстанады [17, 40-43 б.].

А.К. Құсайынов пен Е.Н. Нұрғалиева еңбек құқығының қағидаттары әлеуметтік-ең-

² «Қазақстан Республикасының құқықтық саясатының 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Президентінің 2021 жылғы 15 қазандағы № 674 Жарлығы: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U2100000674> (қаралған күні: 20.10.2022 ж.)

бек қатынастары субъектісінің құқықтары мен мүдделерін қорғау тетігін құруға ықпал етеді, сондай-ақ демократиялық әлеуметтік-құқықтық мемлекет құруда өте маңызды деген қорытындыға келді [18, 16 б.].

Еңбек қатынасы, В.С. Нерсесянның негізделген пікіріне сәйкес, өзінің маңызды құқықтық табиғаты бойынша өзара әрекеттесетін субъектілердің құқық (заң) нормасына формальды түрде тең қол жеткізуінің құқықтық қағидаты болып табылатын қатынас болып табылады, тек осы жағдайда ғана жұмыскер жеке тұлға ретінде жұмыс берушімен заңды тұлға ретінде тең дәрежеде өзара әрекеттесе алады және жұмыс берушінің жұмыскерге қарағанда анағұрлым жоғары абстрактілі құқықтық мәртебесі бар екенін ескере отырып, өз мүдделерін қорғаудың формальды-тең әдіспен [19, 252 б.].

Еңбек құқығы қағидаттарының мазмұнына қатысты ұтымды ұстанымды Ж.А. Хамзина білдірді. Біз еңбек құқығы қағидаттарын қоғамның дамуымен қатар негіздеу қажет екендігімен келісеміз; олар мемлекеттің әлеуметтік еңбек саласын дамыту мақсаттарына сәйкес келуі тиіс [20, 58 б.].

Қазақстандық және шетелдік ғалымдардың ұстанымдарын ескере отырып, біз қазақстандық еңбек заңнамасын «еңбек әділеттілігі» қағидатымен толықтыру мемлекетіміздің әлеуметтік маңызы бар және ауқымды өзгерістерінің бірі - Жаңа Әділетті Қазақстанды көрсетеді деп санаймыз.

Осылайша, «еңбек әділеттілігі» қағидаты әлеуметтік-еңбек қатынастары субъектілеріне айтарлықтай әсер етеді:

1) олардың мінез-құлқының моделін оң жағынан анықтайды – бір-біріне қатысты әділетсіз әрекеттерді болдырмауға ықпал етеді;

2) ҚР ЕК-нде бекітілген қағидаттардың рөлін арттырады, өйткені әділеттілік айқын көрсетілуі тиіс

3) субъектілердің заңды құқықтары мен мүдделерін қорғауға бағытталған әлеуметтік-еңбек қатынастарын құқықтық реттеу деңгейін арттырады;

4) субъектілер мүдделерінің неғұрлым тұрақты теңгерімін қалыптастырады

және әлеуметтік тұрақтылық пен қоғамдық келісімге жәрдемдеседі.

Нәтижелер

Халықаралық құжаттарда – Адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясы, Экономикалық, әлеуметтік және мәдени құқықтар туралы халықаралық Пакті, Халықаралық Еңбек Ұйымының (ХЕҰ) «Еңбек саласындағы негізгі принциптер мен құқықтар туралы» декларациясы – әлеуметтік-еңбек қатынастарындағы әділеттіліктің негізгі рөлі көрсетілген, сондай-ақ әр адамның әділетті және қолайлы еңбек жағдайларына құқығы бекітілген.

Соңғы уақытта ХЕҰ әлемдік қоғамдастықтың назарын үздіксіз техникалық прогресс аясында әлеуметтік-еңбек қатынастарының терең өзгеруіне аударады³. 2019 жылдан бастап қазіргі уақытқа дейін көптеген классикалық құқықтық қатынастарды цифрландыру процесінде айтарлықтай серпіліс болды, заңнамалық база жаңғыртылды, бұл қазіргі заманның сұраныстарына жауап береді. Алайда, цифрландырудың әлеуметтік-еңбек қатынастарын дамытуда екінші кезектегі назар аудару керек, өйткені ол еңбек саласындағы қалыптасқан классикалық қатынастарды толықтырады. Өз кезегінде, біздің ойымызша, басымдықтарды цифрландыруға бағыттау әлеуметтік-еңбек қатынастарының объектісі мен пәнінен алыстауға әкелуі мүмкін. Сондықтан біз Жаңа Қазақстандағы Әділетті Еңбек ҚР ЕК-нде көзделген қағидаттар тізбесін кеңейту жолымен заңнамалық түрде қамтамасыз етілуіне тиіс екендігіне назар аударамыз.

ҚР ЕК-нің⁴ қолданыстағы редакциясында «еңбек әділеттілігі» қағидаты көзделмеген. Алайда, еңбек заңнамасының қалыптасу кезегінде 2007 жылдан 2015 жылға дейін ҚР ЕК-нде⁵ қашықтан ұқсас қағида бекітілді.

«Еңбек әділеттілігі» қағидаты «ең төменгі жалақы мөлшерінен төмен емес еңбек үшін әділетті сыйақы алу құқығын қамтамасыз ету» қағидатымен салыстырғанда әлеуметтік маңызы бар мүдделердің неғұрлым кең ауқымын (оның ішінде әлеуметтік-еңбек қатынастарын цифрландыруды) қамтиды, ал оны ҚР ЕК-нде бекіту әлеуметтік-еңбек қа-

³ Халықаралық Еңбек Ұйымының еңбек саласының болашағы туралы жүз жылдық Декларациясы: www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@ed_norm/@relconf/documents/meetingdocument/wcms_711674.pdf (қаралған күні: 24.11.2022 ж.)

⁴ Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 23 қарашадағы № 414-V Еңбек Кодексі (2022.18.11. берілген өзгерістер мен толықтырулармен): <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1500000414> (қаралған күні: 24.11.2022 ж.)

⁵ «Қазақстан Республикасының Еңбек кодексі» 2007 жылғы 15 мамырдағы № 251-III Қазақстан Республикасының Кодексі (2015.21.07. берілген өзгерістер мен толықтыруларымен) (күші жойылды): <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K070000251> (қаралған күні: 24.11.2022 ж.)

тынастары субъектілерінің заңды құқықтарының сақталуын қамтамасыз етеді.

Сонымен қатар, «еңбек әділеттілігі» қағидатына ұқсас қағидаттардың болуына немесе болмауына қатысты таяу шет елдердің еңбек заңнамасына салыстырмалы талдау жүргізу кезінде мыналар анықталды:

1) Қырғызстанда⁶, Түрікменстанда⁷ және Украинада⁸ мұндай қағида қарастырылмаған;

2) Беларусьте⁹, Ресейде¹⁰, Арменияда¹¹, Молдовада¹², Тәжікстанда¹³ және Өзбекстанда¹⁴ әділетті еңбек жағдайлары мен еңбегі үшін әділетті сыйақыға байланысты қағидаттар бекітілген;

3) Әзірбайжанда¹⁵, Моңғолияда¹⁶ және Қытайда¹⁷ «еңбек әділеттілігі қағидаты» тұжырымдамасына ұқсас еңбек қағидаттары бекітілген:

– Әзірбайжан Республикасының Еңбек кодексінде (2-бапта көрсетілген) әділеттілік пен заңның үстемдігін қамтамасыз ету арқылы мүдделерді қорғау қағидаты көзделген;

– Моңғолияның «Еңбек туралы» Заңында (5-бапта көрсетілген) еңбек қатынастарына қатысушылардың бір-біріне қатысты әділетсіз әрекеттер жасауына тыйым салу қарастырылған;

– Қытай Халық Республикасының «Еңбек туралы» Заңында (78-бапта көрсетілген) еңбек қатынастары тараптарының заңды құқықтары мен мүдделеріне кепілдік беру үшін, еңбек дауларын шешу кезінде белгілі бір қағидаттарды басшылыққа алу қажет

екендігі көрсетілген, олардың бірі – әділеттілік қағидаты.

Қорытынды

Адамзат көп жағдайда әлеуметтік мемлекеттің болу қажеттілігін түсінуге келген сияқты [21, 65 б.]. Құқықтың әлеуметтік негізінің шекараларын анықтауда біз еріксіз адамдардың қарым-қатынасы, өзара әрекеттесуі немесе өзара байланысы тұрғысынан сипатталған адамдардың іс-әрекеттеріне тап боламыз. Бұл әлеуметтік, әлеуметтік, әлеуметтілік, әлеуметтік құбылыстар, құқық, құқықтық өмірдің терең, белсенді-коммуникативті тамыры [22, 233 б.].

Әділетті еңбек халық үніне құлақ асатын мемлекеттің құрамдас бөлігі ретінде сипатталады. ҚР ЕК-нде еңбек әділеттілігі қағидатын бекіту халық сенімін күшейте алатын заңнамалық новеллаға айналады және жаңа Қазақстанды құрудың алғашқы құқықтық сатыларының бірі болады.

Еңбек әділеттілігі:

1) еңбек заңнамасының және Қазақстан Республикасының ұлттық біліктілік жүйесінің негізгі қағидаттарын нақтылау;

2) еңбекті ұйымдастыру және нормалау саласындағы мемлекеттік кепілдіктер институтын жетілдіру;

3) еңбекақы төлеу саласындағы мемлекеттік кепілдіктер институтын кеңейту арқылы білдіруге болады мүмкін.

ҚР ЕК-нің 4-бабында көрсетілген қағидаттарды қайта қарау, «еңбек әділеттілігі» қағидатымен толықтыру қажет деп санаймыз.

⁶ Қырғыз Республикасының 2004 жылғы 4 тамыздағы № 106 Еңбек кодексі (2022.06.06. берілген өзгерістер мен толықтыруларымен): https://continent-online.com/Document/?doc_id=30296269 (қаралған күні: 24.11.2022 ж.)

⁷ Түрікменстанның 2009 жылғы 18 сәуірдегі № 30-IV Еңбек кодексі (2022.24.07. өзгерістер мен толықтыруларымен): https://continent-online.com/Document/?doc_id=31348675 (қаралған күні: 24.11.2022 ж.)

⁸ Украинаның еңбек туралы заңдар кодексі (1971 жылғы 10 желтоқсандағы № 322-VIII Украина Кеңестік Социалистік Республикасының Заңымен бекітілген) (2022.19.11. берілген өзгерістер мен толықтыруларымен): https://continent-online.com/Document/?doc_id=30412508 (қаралған күні: 24.11.2022 ж.)

⁹ Беларусь Республикасының 1999 жылғы 26 шілдедегі № 296-3 Еңбек кодексі (2022.30.06. берілген өзгерістер мен толықтыруларымен): https://continent-online.com/Document/?doc_id=30414859 (қаралған күні: 24.11.2022 ж.)

¹⁰ Ресей Федерациясының 2001 жылғы 30 желтоқсандағы № 197-ФЗ Еңбек кодексі (2022.04.11. берілген өзгерістер мен толықтыруларымен): https://continent-online.com/Document/?doc_id=30396416 (қаралған күні: 24.11.2022 ж.)

¹¹ Армения Республикасының 2004 жылғы 09 қарашадағы Еңбек кодексі: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=62843> (қаралған күні: 24.11.2022 ж.)

¹² Молдова Республикасының 2003 жылғы 28 наурыздағы № 154-XV Еңбек кодексі (2022.28.07. берілген өзгерістер мен толықтыруларымен): https://continent-online.com/Document/?doc_id=30398053 (қаралған күні: 24.11.2022 ж.)

¹³ Тәжікстан Республикасының 2016 жылғы 23 шілдедегі № 1329 Еңбек кодексі (2022.19.07. берілген өзгерістер мен толықтыруларымен): https://continent-online.com/Document/?doc_id=31960488 (қаралған күні: 24.11.2022 ж.)

¹⁴ Өзбекстан Республикасының 1995 жылғы 21 желтоқсандағы Еңбек кодексі (2022.17.05. берілген өзгерістер мен толықтыруларымен): https://continent-online.com/Document/?doc_id=30421236 (қаралған күні: 24.11.2022 ж.)

¹⁵ Әзірбайжан Республикасының Еңбек кодексі (Әзірбайжан Республикасының 1999 жылғы 1 ақпандағы № 618-IQ Заңымен бекітілген) (2022.01.07. берілген өзгерістер мен толықтыруларымен): https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420364 (қаралған күні: 24.11.2022 ж.)

¹⁶ Моңғолияның 2022 жылғы 01 қаңтардағы «Еңбек туралы» Заңы: <https://legalinfo.mn/mn/detail?lawId=16230709635751> (қаралған күні: 24.11.2022 ж.)

¹⁷ Қытай Халық Республикасының 1994 жылғы 05 шілдедегі «Еңбек туралы» Заңы: http://www.gov.cn/banshi/2005-05/25/content_905.htm (қаралған күні: 24.11.2022 ж.)

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» от 1 сентября 2022 года // Республиканская газета «Казахстанская правда», Выпуск №167 (29794) от 02 сентября 2022 года. – С. 1-4.
2. *Философский энциклопедический словарь* / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов, – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.
3. Платон. *Сочинения в четырех томах. Т.3. Ч. 1.* / Под общ.ред. А.Ф. Loseva и В.Ф. Асмуса; Пер. с древне-греч. – «Изд-во Олега Абышко», 2007. – 752 с.
4. Богданов Д.Е. *Справедливость как основное начало гражданско-правовой ответственности в российском и зарубежном праве: монография.* – Москва: Проспект, 2013. – 232 с.
5. *Институции Юстиниана. Перевод с латинского* / Под ред.: Кофанов Л.Л., Томсинов В.А.; пер.: Расснер Д. – М.: Зерцало, 1998. – 400 с.
6. *Философия негіздері: Жоғары оқу орындары мен колледж студенттеріне арналған оқулық* / Құраст. Ғабитов Т.Х., – Алматы: ЖШС «Лантар Трейд», 2019. – 337 б.
7. Нуртаев Р.Т. *Об экстраполяции идей академика Зиманова С.З. на развитие юридической науки Казахстана* // Научно-правовой журнал «Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан» Специальный выпуск, посвященный 100-летию доктора юридических наук, профессора, академика НАН РК, заслуженного деятеля науки С.З. Зиманова (1921-2011), 2021 – С. 118-133.
8. Бурбаев Т.К. *Нравственное измерение права как основа единства казахстанского общества* // ТӘУЕЛСІЗДІК, ИГІЛІК ПЕН БІРЛІКТІҢ 30 ЖЫЛЫ: ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕР: Қазақстан Республикасы тәуелсіздігінің 30 жылдығына арналған халықар.ғыл.-практ.конф. материалдары (2021 жылғы 26 қараша). = 30 ЛЕТ НЕЗАВИСИМОСТИ, БЛАГОПОЛУЧИЯ И ЕДИНСТВА: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ: Матер.междунар.науч.-практ. конференции (26 ноября 2021 года), посвященной 30-летию независимости Республики Казахстан – Нұр-Сұлтан: «Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институты» ШЖҚ РМК, 2022. – 343 б. – қазақша, орысша. – С. 52-58.
9. Бейсенова А.У. *Теория государства и права: Учебник* – Алматы: Атамұра, 2006. – 392 с.
10. Мальцев Г.В. *Социальные основания права* – М.: Норма, 2007. – 800 с.
11. Лившиц Р.З. *Теория права. Учебник* – М.: Издательство БЕК, 1994 – 224 с.
12. Сулейменов М.К. *Право как система.* – М.: Статут, 2016. – 360 с.
13. Сорокин В.В. *Теория права и государства: учебник.* – Москва: Проспект, 2021. – 584 с.
14. Нерсесянц В.С. *Философия права. Учебник для вузов.* – М.: Издательская группа ИНФРА-М – НОРМА, 1997. – 652 с.
15. Хропанюк В.Н. *Теория государства и права: учебник для высших учебных заведений* / под ред. В.Г. Стрекозова – 4-е изд., испр. – М.: Издательство «Омега-Л», 2010. – 323 с.
16. Лебедев В.М. *Философия трудового права: монография* – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2021. – 128 с.
17. Уваров В.Н., Уварова-Патенко Н.В. *Трудовое право Республики Казахстан: Учебник. 3-е изд.* – Алматы. 2019 – 720 с.
18. Кусаинов А.К., Нурғалиева Е.Н. *Комментарий к Трудовому кодексу Республики Казахстан* – Астана, 2016 – 364 с.
19. Нерсесян В.С. *Современное право: теория и методология: монография* / под ред. В.В. Лапаевой. – М: Норма, 2012, – 304 с.
20. Хамзина Ж.А. *Трудовое право Республики Казахстан. Общая и Особенная части: Учебник* – Алматы: Жеті Жарғы, 2014. – 416 с.
21. Керимов А.Д. *Государственная организация общественной жизнедеятельности: вопросы теории: монография* – М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 192 с.
22. Придворов Н.А., Трофимов В.В. *Правообразование и правообразующие факторы в праве: монография* – М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. – 400 с.

REFERENCES

1. Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana «Spravedlivoje gosudarstvo. Edinaja nacija. Blagopoluchnoe obshhestvo» ot 1 sentjabrja 2022 goda // Respublikanskaja gazeta «Kazahstanskaja pravda», Vypusk №167 (29794) ot 02 sentjabrja 2022 goda. – S. 1-4.
2. Filosofskij jenciklopedicheskij slovar' / Gl. redakcija: L.F. Il'ichev, P.N. Fedoseev, S.M. Kovalev, V.G. Panov, – M.: Sov. Jenciklopedija, 1983. – 840 s.
3. Platon. Sochinenija v chetyreh tomah. T.3. Ch. 1. / Pod obshh.red. A.F. Loseva i V.F. Asmusa; Per. s drevne-grech. – «Izd-vo Olega Abyshko», 2007. – 752 s.
4. Bogdanov D.E. Spravedlivost' kak osnovnoe nachalo grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti v rossijskom i zarubezhnom prave: monografija. – Moskva: Prospekt, 2013. – 232 s.
5. Institucii Justiniana. Perevod s latinskogo / Pod red.: Kofanov L.L., Tomsinov V.A.; per.: Rassner D. – M.: Zercalo, 1998. – 400 s.
6. Filosofija negizderi: Zhogary oku oryndary men kolledzh studentterine arnalgan okulyk / Kurast. Gabitov T.H., – Almaty: ZhShS «Lantar Trejd», 2019. – 337 b.
7. Nurtaev R.T. Ob jekstrapoljicii idej akademika Zimanova S.Z. na razvitie juridicheskoy nauki Kazahstana // Nauchno-pravovoj zhurnal «Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan» Special'nyj vypusk, posvjashhennyj 100-letiju doktora juridicheskikh nauk, professora, akademika NAN RK, zasluzhennogo dejatelja nauki S.Z. Zimanova (1921-2011), 2021 – S. 118-133.
8. Burbaev T.K. Nравstvennoe izmerenie prava kak osnova edinstva kazahstanskogo obshhestva // 30 LET NEZAVISIMOSTI, BLAGOPOLUCHIJA I EDINSTVA: PRAVOVYE ASPEKTY: Mater.mezhdunar.nauch.-prakt. konferencii (26 nojabrja 2021 goda), posvjashhennoj 30-letiju nezavisimosti Respubliki Kazahstan – NurSultan: «Kazakstan Respublikasynyn Zannama zhane kukytkyk akparat instituty» ShZhK RMK, 2022. – 343 b. – kazaksha, oryssha. – S. 52-58.
9. Bejsenova A.U. Teorija gosudarstva i prava: Uchebnik – Almaty: Atamyra, 2006. – 392 s.
10. Mal'cev G.V. Social'nye osnovanija prava – M.: Norma, 2007. – 800 s.
11. Livshic R.Z. Teorija prava. Uchebnik – M.: Izdatel'stvo BEK, 1994 – 224 s.
12. Sulejmenov M.K. Pravo kak sistema. – M.: Statut, 2016. – 360 s.
13. Sorokin V.V. Teorija prava i gosudarstva: uchebnik. – Moskva: Prospekt, 2021. – 584 s.
14. Nersesjanc V.S. Filosofija prava. Uchebnik dlja vuzov. – M.: Izdatel'skaja gruppa INFRA-M – NORMA, 1997. – 652 s.
15. Hropanjuk V.N. Teorija gosudarstva i prava: uchebnik dlja vysshih uchebnyh zavedenij / pod red. V.G. Strekozova – 4-e izd., ispr. – M.: Izdatel'stvo «Omega-L», 2010. – 323 s.
16. Lebedev V.M. Filosofija trudovogo prava: monografija – Moskva: Norma: INFRA-M, 2021. – 128 s.
17. Uvarov V.N., Uvarova-Patenko N.V. Trudovoe pravo Respubliki Kazahstan: Uchebnik. 3-e izd. – Almaty. 2019 – 720 s.
18. Kusainov A.K., Nurgalieva E.N. Kommentarij k Trudovomu kodeksu Respubliki Kazahstan – Astana, 2016 – 364 s.
19. Nersesjan V.S. Sovremennoe pravo: teorija i metodologija: monografija / pod red. V.V. Lapaevoj. – M.: Norma, 2012, – 304 s.
20. Hamzina Zh.A. Trudovoe pravo Respubliki Kazahstan. Obshhaja i Osobennaja chasti: Uchebnik – Almaty: Zheti Zharzy, 2014. – 416 s.
21. Kerimov A.D. Gosudarstvennaja organizacija obshhestvennoj zhiznedejatel'nosti: voprosy teorii: monografija – M.: Norma: INFRA-M, 2014. – 192 s.
22. Pridvorov N.A., Trofimov V.V. Pravoobrazovanie i pravoobrazujushhie faktory v prave: monografija – M.: Norma: INFRA-M, 2021. – 400 s.

НЕКОММЕРЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК СУБЪЕКТЫ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Идрышева Сара Кимадиевна¹

Доктор юридических наук, доцент, профессор Департамента частного права АО «Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева»; г. Астана, Республика Казахстан; e-mail: isk.80@mail.ru

Климова Татьяна Владимировна

Магистр юриспруденции, главный юрисконсульт корпоративного юриста ТОО «Казцинк»; г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан; e-mail: tklimova@kazzinc.com

Аннотация. Статья посвящена научному анализу института некоммерческих корпораций по законодательству Казахстана и некоторых стран СНГ. Новизна рассматриваемого института обусловлена полным отсутствием в законодательстве Республики Казахстан понятия, признаков корпорации в целом и видов корпораций, а также определенной нелогичностью закрепления данного термина в гражданском законодательстве стран СНГ (например, в России государственными корпорациями названы и унитарные предприятия). Отсутствие законодательного закрепления такого вида юридических лиц, как некоммерческие корпорации, в совокупности с практическим отсутствием научных разработок в отношении признаков и видов некоммерческих корпораций ведет, например, в Казахстане, к практическим проблемам при определении подсудности корпоративных споров. Названными и иными обстоятельствами обусловлена актуальность исследования в данной статье признаков некоммерческих организаций как корпораций в сравнении с коммерческими корпоративными организациями.

В результате проведенного научно-правового анализа на примерах нескольких видов некоммерческих организаций сделаны выводы о том, что некоммерческие саморегулируемые организации в форме общественных объединений и ассоциаций/союзов, созданные на основе членства по профессиональному признаку, обладают всеми признаками корпораций. Результаты научного исследования имеют не только теоретическое, но и важное практическое значение и в случае внедрения в законодательство не только Республики Казахстан, но и иных стран постсоветского пространства, позволят повысить уровень правовой защищенности участников некоммерческих корпораций.

Ключевые слова: корпорации; некоммерческие корпорации; признаки корпорации; саморегулируемые организации; кодекс корпоративного поведения.

КОММЕРЦИЯЛЫҚ ЕМЕС ҰЙЫМДАР КОРПОРАТИВТІК ҚАТЫНАСТАРДЫҢ СУБЪЕКТІЛЕРІ РЕТІНДЕ

Сара Кимадиевна Идрышева

Заң ғылымдарының докторы, доцент, «М.С. Нәрікбаев атындағы КАЗГЮУ университеті» Жеке құқық департаментінің профессоры; Астана, Қазақстан Республикасы; e-mail: isk.80@mail.ru

Татьяна Владимировна Климова

Заң ғылымдарының магистрі, «Казцинк» ЖШС корпоративтік заңгерінің бас заңгері; Өскемен, Қазақстан Республикасы; e-mail: tklimova@kazzinc.com

¹ Автор для корреспонденции

Аннотация. Мақала Қазақстан мен кейбір ТМД елдерінің заңнамасы бойынша коммерциялық емес корпорациялар институтын ғылыми талдауға арналған. Қарастырылып отырған институттың жаңалығы Қазақстан Республикасының заңнамасында тұтастай алғанда корпорация ұғымының, белгілерінің және корпорация түрлерінің толық болмауымен, сондай-ақ бұл терминді азаматтық құқықта белгілеудің ТМД елдерінің заңнамасында (мысалы, Ресейде унитарлық кәсіпорындарды мемлекеттік корпорациялар деп те атайды) белгілі бір қисынсыздығымен түсіндіріледі. Коммерциялық емес корпорациялар сияқты заңды тұлғалар түрінің заңнамалық анықталмауы коммерциялық емес корпорациялардың сипаттамалары мен түрлеріне қатысты ғылыми әзірлемелердің іс жүзінде жоқтығымен ұштастыра отырып, мысалы, Қазақстанда корпоративтік даулардың юрисдикциясы анықтаудағы практикалық мәселелерге әкеледі. Аталмыш және басқа да жағдайлар осы мақалада коммерциялық емес ұйымдардың коммерциялық корпоративтік ұйымдармен салыстырғанда корпорациялар ретіндегі ерекшеліктерін зерттеудің өзектілігін анықтайды.

Ғылыми-құқықтық талдау нәтижесінде коммерциялық емес ұйымдардың бірнеше түрлерін мысалға ала отырып, кәсіптік негізде құрылған қоғамдық бірлестіктер және қауымдастықтар/одақтар түріндегі мүшелік коммерциялық емес өзін-өзі реттейтін ұйымдар корпорациялардың барлық белгілеріне ие деген қорытынды келтірілген. Ғылыми зерттеулердің нәтижелері тек теориялық ғана емес, сонымен қатар үлкен практикалық маңызы бар және Қазақстан Республикасының ғана емес, сонымен қатар басқа да пост-кеңестік кеңістіктегі елдердің заңнамасына енгізілсе, коммерциялық емес корпорацияларға қатысушылардың құқықтарын қорғау деңгейі жоғарылайды.

Түйін сөздер: корпорациялар; коммерциялық емес корпорациялар; корпорацияның белгілері; өзін-өзі реттейтін ұйымдар; корпоративтік мінез-құлық кодексі.

NON-PROFIT ORGANIZATIONS AS SUBJECTS OF CORPORATE RELATIONS

Idrysheva Sara Kimadievna

Doctor of Law Science, Associate Professor, Professor of the Department of Private Law of JSC "KAZGUU University named after M.S. Narikbaev"; Astana, Republic of Kazakhstan; e-mail: isk.80@mail.ru

Klimova Tatyana Vladimirovna

Master of Laws, Chief Legal Counsel of the Corporate Lawyer of Kazzinc LLP; Ust-Kamenogorsk, Republic of Kazakhstan; e-mail: tklimova@kazzinc.com

Abstract. The article is devoted to the scientific analysis of the institute of non-profit corporations under the laws of Kazakhstan and some CIS countries. The novelty of the institute under consideration is due to the complete absence in the legislation of the Republic of Kazakhstan of the concept, signs of a corporation as a whole and types of corporations, as well as a certain illogicality of fixing this term in the civil legislation of the CIS countries (for example, in Russia unitary enterprises are also called state corporations). The lack of legislative consolidation of such a type of legal entities as non-profit corporations, combined with the practical absence of scientific developments regarding the characteristics and types of non-profit corporations, leads, for example, in Kazakhstan, to practical problems in determining the jurisdiction of corporate disputes. These and other circumstances determine the relevance of the study in this article of the features of non-profit organizations as corporations in comparison with commercial corporate organizations.

As a result of the scientific and legal analysis, on the examples of several types of non-profit organizations, it was concluded that non-profit self-regulatory organizations in the form of public associations and associations / unions, created on the basis of professional membership, have all the features of corporations. The results of scientific research are not only theoretical, but also of great practical importance, and if introduced into the legislation not only of the Republic of

Kazakhstan, but also of other countries of the post-Soviet space, they will increase the level of legal protection of participants in non-profit corporations.

Key words: *corporations; non-profit corporations; signs of a corporation; self-regulating organizations; code of corporate conduct.*

DOI: 10.52026/2788-5291_2023_72_1_60

Введение

Институт корпораций является относительно новым явлением в законодательстве и юридической науке стран СНГ. В законодательстве Республики Казахстан до настоящего времени отсутствуют нормы о понятии, видах и иных аспектах корпораций и корпоративных отношений. Из всех стран СНГ в Российской Федерации с 2012 года введено деление юридических лиц на корпоративные и унитарные.

Вопрос об отнесении некоммерческих организаций к корпорациям в юридической науке стран СНГ является до сих пор спорным. Так, по ГК Российской Федерации к некоммерческим корпорациям отнесены потребительские кооперативы, общественные организации, ассоциации (союзы), товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, общины коренных малочисленных народов (ст. 123.1)². Однако такое законодательное решение до сего времени вызывает неоднозначные мнения среди российских ученых.

Для формирования казахстанского законодательства и правовой доктрины очень важно проведение исследований о выявлении некоммерческих организаций, относящихся к корпорациям. Проблема заключается в неоднородности судебной практики при определении подсудности корпоративных споров, т.к. более 10 лет назад в гражданское процессуальное законодательство Республики Казахстан был введен институт корпоративных споров и определена их подсудность. Однако на практике в отношении некоммерческих организаций систематически возникают проблемы с определением подсудности, т.к. суды не квалифицируют многие некоммерческие организации как корпорации, поскольку в нормах материального права отсутствуют положения даже о понятии, видах и признаках корпораций в целом.

Отсюда целью исследования является выявление признаков корпораций в различных видах некоммерческих организаций. В

качестве гипотезы обосновывается позиция, согласно которой все некоммерческие объединения, ассоциации/союзы, основанные на объединении участников по профессиональному признаку, являются некоммерческими корпорациями.

Материалы и методы

Теоретической базой исследования явились в основном труды российских авторов, т.к. в Казахстане и других странах СНГ практически отсутствуют научные исследования по избранной нами теме.

В странах англо-саксонской правовой семьи и в европейском праве проблемы правового и доктринального характера в рассматриваемом нами аспекте не возникают. Поэтому методология исследования основана на применении общенаучных и частнонаучных методов исследования в отношении общепризнанных международных принципов корпоративного управления ОЭСР и законодательства Республики Казахстан и некоторых стран СНГ.

Обсуждение

Определение признаков корпоративных организаций

Обоснование авторской позиции строится на выявлении и анализе совокупности конкретных признаков, объективно выделяющихся в системе общих признаков юридических лиц и существенно отличающих данную группу организаций от всех остальных.

В связи с отсутствием не только в Казахстане, но и в законодательстве Российской Федерации легального определения корпорации, мы выявляем признаки корпорации из определения некоммерческих корпоративных организаций российского Гражданского кодекса: «Некоммерческими корпоративными организациями признаются юридические лица, которые не преследуют извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяют полученную прибыль между участниками (п. 1 ст. 50 и ст. 65.1), учредители (участ-

² Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ). Часть первая от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

ники) которых приобретают право участия (членства) в них и формируют их высший орган в соответствии с п. 1 ст. 65.3 настоящего Кодекса» (п.1 ст. 123.1).

Отсюда, признаками некоммерческих корпоративных юридических лиц (корпораций) названы следующие:

- 1) извлечение прибыли не является основной целью деятельности;
- 2) полученная прибыль не распределяется между участниками;
- 3) учредители (участники) обладают правом участия (членства) в корпорации;
- 4) учредители (участники) формируют высший орган корпорации.

В унитарных же юридических лицах, согласно гражданскому законодательству России, участники не получают прав членства и не формируют высший орган управления.

К.И. Майорова считает, что из всех перечисленных в п.2 ст. 123.1 ГК РФ некоммерческих организаций только у членов потребительских кооперативов и некоммерческих партнерств права и обязанности аналогичны тем, что возникают у участников коммерческих корпораций. По ее мнению, законодатель рассматривает корпоративные отношения в первую очередь как организационные отношения, имеющие имущественное содержание. Участие в них дает потенциальную возможность получить определенные материальные блага [1].

Лескова Ю.Г. примером корпорации полагает союзы (ассоциации), относящиеся к саморегулируемым организациям. [2, с.40]

И.С. Шиткина к некоммерческим корпорациям относит потребительские кооперативы, некоммерческие партнерства, а также союзы (ассоциации) [3]. В то же время нормами ст. 11 Федерального закона «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ» при выходе из такой общины ее члену и членам его семьи предоставляется доля из имущества общины, т.е. члены общин имеют права требования к данным некоммерческим организациям, что является признаком корпорации³. Вместе с тем нам представляется, что к участникам общин коренных малочисленных народов

не могут быть предъявлены требования о соблюдении международных принципов корпоративного права, внутрикорпоративных этических правил, об их аттестации и т.д. К ним нельзя предъявить даже требования о необходимости поддержания общего имущества в надлежащем состоянии, возмещении расходов на его ремонт и т.д., как в случае, например, с товариществами собственников жилья.

В казахстанских публикациях последних лет имеются научные исследования о различных аспектах некоммерческих организаций, однако они не отражают вопросы корпоративных отношений в данной сфере [4, 5, 6]. Но отечественных работ о некоммерческих корпорациях не удалось обнаружить, что вызывает настоятельную необходимость осуществления хотя бы краткого научного анализа на примерах нескольких некоммерческих организаций.

Так, в соответствии со ст. 2 Закона РК «О некоммерческих организациях»⁴ некоммерческой организацией признается юридическое лицо, не имеющее в качестве основной цели извлечение дохода и не распределяющее полученный чистый доход между участниками (аналогичная норма содержится и в п.1 ст.34 Гражданского кодекса Республики Казахстан: далее - ГК РК)⁵.

Однако для определения признаков некоммерческой корпоративной организации недостаточно только отсутствие цели извлечения дохода и не распределения полученного чистого дохода между участниками. Тем более, что по законодательству РК и других стран СНГ некоторым некоммерческим организациям разрешено заниматься предпринимательской деятельностью, если это соответствует их уставным целям. По этой причине продолжим далее поиски иных признаков корпорации в некоммерческих организациях отдельных видов.

Некоммерческие организации в Казахстане могут создаваться в форме учреждения, общественного объединения, некоммерческого акционерного общества, потребительского кооператива, фонда, религиозного объединения и в иной форме, предусмотренной законодательными актами, т.е. перечень

³ Федеральный закон от 20.07.2000 №104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.garant.ru/182356/>

⁴ О некоммерческих организациях. Закон Республики Казахстан от 16 января 2001 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z010000142_

⁵ Гражданский кодекс Республики Казахстан Кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года № 268-ХІІ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_

некоммерческих организаций, в отличие от коммерческих, является открытым. Из приведенного перечня сразу исключим учреждения, в которых полностью отсутствуют признаки членства участников и право формирования участниками высшего органа.

На основании ст. 4 Закона РК «О некоммерческих организациях» некоммерческие организации могут создаваться для достижения социальных, культурных, научных, образовательных, благотворительных, управленческих целей; защиты прав, законных интересов граждан и организаций; разрешения споров и конфликтов; удовлетворения духовных и иных потребностей граждан; охраны здоровья граждан, охраны окружающей среды, развития физической культуры и спорта; оказания юридической помощи, а также в других целях, направленных на обеспечение общественных благ и благ своих членов (участников).

Перечисленные нами цели деятельности некоммерческих организаций в Казахстане и других странах СНГ свидетельствуют о публичном характере деятельности большинства из них, затрагивающей интересы множества – неограниченного круга лиц, касающейся интересов практически всего общества. Как считает М. Якобсон, публичные интересы, реализуемые посредством деятельности некоммерческих организаций, могут быть разграничены на четыре вида:

1) выражаемые обществом и получающие особую государственную поддержку в осуществлении;

2) выражаемые непосредственно государством путем создания некоммерческих организаций, преследующих определенные общественно полезные цели;

3) выражаемые государством опосредованно через ранее созданные им юридические лица;

4) внешне выражаемые членами общества, но под влиянием нормативно установленных требований вводимые с целью упорядочения процесса их осуществления и достижения наиболее полного соответствия с интересами государства [7].

В законодательстве РК косвенные подтверждения для отнесения некоммерческих организаций к корпорациям находим в статьях 36 «Конфликт интересов» и 37 «Разрешение конфликта интересов» Закона «О некоммерческих организациях». Как известно, институт конфликта интересов участников и организации характерен в основном для корпоративных организаций. Так, наличие

конфликта интересов предполагается при совершении сделок, связанных с распоряжением имуществом организации между некоммерческой организацией и заинтересованными лицами. Заинтересованными лицами признаются члены органа управления (руководящего органа) некоммерческой организации, а также лица, которые в силу своих отношений с организацией могут влиять на распоряжение организацией своим имуществом, заключающие сделки со своей организацией лично или через представителя. Конфликт интересов также предполагается, если некоммерческая организация заключает сделки с родственниками заинтересованных лиц, а также их кредиторами (ст.36).

В качестве путей разрешения означенных выше конфликтов интересов ст.37 предусматривает, что сделка, в которой предполагается конфликт интересов, должна быть утверждена уполномоченным органом некоммерческой организации, а заинтересованное лицо должно проинформировать уполномоченный орган организации о предполагаемом заключении такой сделки. Если сделка не была утверждена уполномоченным органом, то заинтересованное лицо несет ответственность по возмещению убытков, причиненных некоммерческой организации в результате такой сделки, заключенной при наличии конфликта интересов.

Кроме того, с самого начала объявления независимости Республика Казахстан стала проводить политику разгосударствления традиционных функций государства путем передачи их в конкурентную среду, т.е. различным негосударственным организациям. В результате уже более 30 лет такие функции государства, как защита прав и охраняемых законом интересов лиц путем оказания, в частности, нотариальных, адвокатских, аудиторских услуг и даже исполнение судебных актов, услуги по организации процедур реабилитации и банкротства, оценочные, аудиторские, экспертные услуги были переданы общественным объединениям, которые в классификации некоммерческих организаций относятся к «иным формам некоммерческих организаций».

В Узбекистане, как и во многих иных странах СНГ, некоммерческие организации могут создаваться в форме общественного объединения, общественного фонда, учреждения, а также в иной форме, предусмотренной законодательными актами; могут объединяться в ассоциации (союзы) и иные объединения; заниматься предприниматель-

ской деятельностью в пределах, соответствующих уставным целям⁶.

В Республике Беларусь к некоммерческим организациям отнесены потребительские кооперативы, общественные и религиозные организации (объединения), учреждения, благотворительные и иные фонды, республиканские государственно-общественные объединения, ассоциации и союзы, Белорусская нотариальная палата, территориальные коллегии адвокатов⁷.

Саморегулируемые организации как некоммерческие корпорации

В Казахстане в 2015 г. был принят Закон «О саморегулировании», регулирующий общественные отношения, связанные с саморегулированием субъектов предпринимательской и профессиональной деятельности, их правовое положение, условия создания и функционирования, членства (участия) в саморегулируемых организациях⁸.

В соответствии с п.4. статьи 11 Закона РК «О некоммерческих организациях» общественные объединения могут осуществлять деятельность в качестве саморегулируемой организации, основанной на добровольном членстве (участии), в соответствии с Законом РК «О саморегулировании». Ассоциации (союзы) также могут осуществлять деятельность в качестве саморегулируемой организации (п.8 ст.18 названного Закона)..

Применительно к рассматриваемой теме, интерес представляют нормы Закона о саморегулировании субъектов профессиональной, т.е. не предпринимательской, некоммерческой деятельности. Членами саморегулируемой организации (далее – СРО) в сфере профессиональной деятельности являются физические лица, имеющие право заниматься профессиональной деятельностью в соответствии с законодательством (п.3 ст.21 Закона). При данном виде саморегулирования требования к количеству их членов устанавливаются законами РК.

Уже в ст. 1 «Основные понятия» со всей очевидностью обнаруживается терминология корпоративного права: «личная заинтересованность», «конфликт интересов», «стандарт саморегулируемой организации»

(аналогия корпоративного кодекса).

О публичном характере функций, выполняемых СРО, свидетельствует норма п. 3 ст. 3 Закона: «Саморегулирование, основанное на обязательном членстве (участии) в сфере предпринимательской или профессиональной деятельности, вводится ... в сферах деятельности, сопряженных с реализацией государственных функций либо необходимостью делегирования определенных функций, выполняемых государственными органами», кроме сферы национальной безопасности, обороны и обеспечения общественного порядка.

Основными целями саморегулирования (ст.4) в числе других определены: прозрачность деятельности; зависимость от репутации (репутационная зависимость), которые характерны именно для корпоративных организаций. СРО представляет для регистрации, помимо устава и других документов, также «правила и стандарты саморегулируемой организации». А это и есть не что иное, как правила корпоративного поведения, требования к квалификации участников.

Органами управления СРО являются общее собрание; коллегиальный орган управления; исполнительный орган; ревизионная комиссия (ст.12).

Корпоративный характер некоммерческих СРО подтверждается также следующими их правами: организовать проведение профессиональной учебы, аттестации членов; утверждать правила и стандарты, обязательные для членов СРО; контролировать членов СРО в части соблюдения ими требований правил и стандартов, условий членства; применять меры воздействия, предусмотренные законами и уставом относительно своих членов (ст.18).

Обязанности СРО также свидетельствуют о наличии следующих корпоративных обязанностей: информировать членов о поступлении и расходовании денег; обеспечивать информационную прозрачность своей деятельности и деятельности своих членов; согласовывать с уполномоченным органом и регулирующим государственным органом разрабатываемые правила и стандарты по вопросам саморегулирования, основанного

⁶ Гражданский кодекс Республики Узбекистан. <https://nrm.uz>; Закон Республики Узбекистан «О негосударственных некоммерческих организациях» от 14 апреля 1999 г., № 763-1. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [https://lex.uz/docs/10863z/content?doc=290447_grajdanskiy_kodeks_\(glavy_1-5_stati_1-80\)&products=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana](https://lex.uz/docs/10863z/content?doc=290447_grajdanskiy_kodeks_(glavy_1-5_stati_1-80)&products=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana)

⁷ Гражданский кодекс Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218>

⁸ О саморегулировании. Закон Республики Казахстан от 12 ноября 2015 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000390>

на обязательном членстве (ст.19).

Признаком корпорации является предусмотренная ст. 23 Закона о саморегулировании обязанность СРО обеспечить доступ к информации посредством размещения на своем интернет-ресурсе и/или опубликования в средствах массовой информации, распространяемых на всей территории государства следующей информации: о составе своих членов; об условиях, способах и порядке обеспечения ответственности членов перед потребителями и иными лицами; об условиях членства в саморегулируемой организации; о содержании правил и стандартов СРО; о структуре и компетенции органов управления, о количественном и персональном составе коллегиального органа управления, исполнительного органа; о лице, осуществляющем функции единоличного исполнительного органа; о решениях, принятых общим собранием и коллегиальным органом управления; о случаях привлечения членов СРО к ответственности за нарушение требований законодательства, правил и стандартов СРО (при наличии такой информации); о годовой финансовой отчетности и результатах ее аудита в случаях, когда законами установлена обязательность такого аудита и т.д. Обеспечение доступа к аудированной годовой финансовой отчетности путем размещения на собственном интернет-ресурсе и/или опубликования в средствах массовой информации, распространяемых на всей территории государства, является одним из основных принципов корпоративного управления ОЭСР.

Признак корпоративного регулирования содержится также в нормах о конфликте интересов в саморегулировании (ст.24), в соответствии с которыми лица, входящие в состав органов управления СРО, ее работники обязаны соблюдать интересы СРО прежде всего в отношении целей ее деятельности и не должны использовать возможности, связанные с осуществлением ими своих профессиональных обязанностей, или допустить использование таких возможностей в целях, противоречащих целям, указанным в уставе.

Саморегулируемая организация осуществляет контроль за профессиональной деятельностью своих членов в части соблюдения ими требований правил и стандартов СРО, условий членства путем осуществления проверок. За нарушение требований законодательства, устава, правил и стандартов

СРО участник несет ответственность.

Еще один признак корпорации – это то, что ведение бухгалтерского учета и финансовой отчетности СРО подлежит обязательному аудиту в случаях, предусмотренных законами (п.2 ст.27)

К саморегулируемым организациям, основанным на профессиональной деятельности, относятся коллегии адвокатов, палаты юридических консультантов, нотариальные палаты, палаты частных судебных исполнителей и некоторые другие.

О.В. Романовская также считает, что все саморегулируемые организации являются публичными корпорациями и в их числе применительно к России называет адвокатские коллегии и нотариальные палаты, палаты оценщиков [8].

В подтверждение нашей позиции о корпоративном характере названных и иных некоммерческих организаций проведем выборочный анализ норм специальных законов о саморегулируемых организациях.

Коллегии адвокатов как некоммерческие корпорации

В соответствии с п.2 ст. 50 Закона РК «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» коллегия адвокатов является некоммерческой, независимой, профессиональной, самоуправляемой и самофинансируемой организацией адвокатов, создаваемой адвокатами для оказания юридической помощи физическим и юридическим лицам, выражения и защиты прав и законных интересов адвокатов, выполнения иных функций, установленных Законом. На территории области, города республиканского значения, столицы должна быть образована и действовать одна коллегия адвокатов, членство в коллегии адвокатов является обязательным.

Основными задачами коллегии адвокатов являются: содействие, профессиональная помощь и защита членов коллегии адвокатов при осуществлении ими адвокатской деятельности; материально-техническое и справочно-информационное обеспечение деятельности членов коллегии адвокатов; организация профессионального контроля за осуществлением адвокатской деятельности; организация оказания гарантированной государством юридической помощи и защиты по назначению органов предварительного следствия и суда. Тем самым, коллегии адвокатов выполняют в основном публич-

ные функции государства⁹.

Публичный характер деятельности коллегий адвокатов подтверждается также их обязанностью разместить на своем интернет-ресурсе Кодекс профессиональной этики; стандарты оказания и критерии качества юридической помощи; стандарты повышения квалификации; сведения об оказании комплексной социальной юридической помощи; решения, принятые общим собранием (конференцией), исполнительными органами управления коллегии адвокатов; результаты работы дисциплинарной комиссии адвокатов; отчет о финансово-хозяйственной деятельности коллегии, результаты работы дисциплинарной комиссии адвокатуры и др.

Признак корпорации «участие в формировании высшего органа» выражается в определении общего собрания высшим органом коллегии, правилом об избрании Президиума коллегии адвокатов и его Председателя тайным голосованием на срок не более четырех лет (статьи 55-56), причем одно и то же лицо не может состоять в президиуме более одного срока.

Ревизионная комиссия коллегии адвокатов также избирается общим собранием (конференцией) на срок не свыше двух лет и подотчетна высшему органу управления коллегии.

Республиканская коллегия адвокатов (ст. 65) основана на обязательном членстве коллегий адвокатов и образуется Республиканской конференцией. Высшим органом Республиканской коллегии адвокатов является конференция, которая созывается не реже одного раза в два года и считается правомочной, если в ее работе принимают участие делегаты от не менее $\frac{3}{4}$ членов Республиканской коллегии (ст.67).

Нотариальные палаты и палаты частных судебных исполнителей как некоммерческие корпорации

Закон РК «О нотариате» устанавливает, что высший орган управления нотариальной палаты - общее собрание, одной из функций которого является избрание и прекращение полномочий председателя нотариальной палаты, членов правления, ревизионной и дисциплинарной комиссий¹⁰. В этом заключает-

ся признак корпорации, по которому члены корпорации участвуют в формировании высшего органа и иных органов управления.

Нотариальная палата осуществляет контроль за соблюдением законодательства о нотариате при совершении нотариальных действий частными нотариусами; вносит представление о приостановлении, лишении и прекращении действия лицензии частного нотариуса; организует страхование гражданско-правовой ответственности; организует стажировку лиц, претендующих на право занятия нотариальной деятельностью, и обучение частных нотариусов; привлекает к ответственности частного нотариуса за нарушение профессиональных обязанностей и этики в соответствии с Кодексом этики нотариуса; организует повышение профессиональной квалификации нотариусов. Все приведенные функции свидетельствуют о направленности их на соблюдение правил корпоративного поведения в нотариальных палатах.

Палаты частных судебных исполнителей относятся к более новым саморегулируемым организациям, основанным на обязательном членстве частных судебных исполнителей Республики Казахстан. Целью деятельности палат является организация деятельности частных судебных исполнителей по исполнению исполнительных документов, совершенствование и развитие института частного судебного исполнения. Кодекс чести принят 22 января 2018 г., в тексте он неоднократно называется «корпоративным» кодексом.

Органами управления республиканской палаты являются съезд, президиум, правление и контрольный орган - ревизионная комиссия (ст. 39 Устава). Аналогичным образом, органами управления региональных палат являются собрание, правление, председатель правления и ревизионная комиссия. В 2020 г. утверждено Положение о дисциплинарной ответственности частных судебных исполнителей. Утверждение квалификационных требований, постоянное повышение квалификации своих членов, наличие дисциплинарной комиссии, Кодекса чести свидетельствуют о корпоративном характере данной организации¹¹. Ежеме-

⁹ Закон Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» от 5 июля 2018 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000176#z481>

¹⁰ О нотариате. Закон Республики Казахстан от 14.07 1997 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000155>

¹¹ Устав Республиканской палаты частных судебных исполнителей Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://zhso.kz/index.php?view=catalog&main_cat=1&cat_id=11

сячно палата публикует на своем интернет-ресурсе отчеты о финансово-хозяйственной деятельности, что соответствует международным принципам корпоративного управления¹².

Риэлторские и иные ассоциации/союзы как некоммерческие корпорации

В Казахстане объединение в форме ассоциации/союза может быть создано не только индивидуальными предпринимателями и (или) юридическими лицами, но также и общественными объединениями и иными некоммерческими организациями (ст.110 ГК РК). Члены ассоциации (союза) несут субсидиарную ответственность по ее обязательствам в размере и порядке, предусмотренным учредительными документами ассоциации (союза), если иное не установлено законами Республики Казахстан.

В соответствии с Законом РК «О Национальной палате предпринимателей РК» и Правилами аккредитации ассоциаций/союзов на ноябрь 2020 г. было зарегистрировано 184 ассоциации/союза, в их числе назовем лишь некоторые: «Ассоциация «Саморегулируемая организация букмекерского и лотерейного бизнеса Республики Казахстан»; «Казахстанская Ассоциация Медицинских Лабораторий», «Ассоциация высших учебных заведений РК», «Ассоциация Туроператоров Республики Казахстан», «Союз товарных бирж Республики Казахстан «ОТАН», «Союз строителей Казахстана» и др.¹³

Рассмотрим наличие/отсутствие корпоративных норм в деятельности таких некоммерческих организаций на примере ОЮЛИ-ИП «Объединенная Ассоциация риэлторов Казахстана». Сразу же при входе на интернет-ресурс данного объединения обращает на себя внимание наличие такого органа, как Комитет по профессиональной этике и по членству в ассоциации, свидетельствующий о корпоративном характере организации¹⁴. Кроме того, размещено Положение об аттестационной комиссии.

В связи с отсутствием в Казахстане законодательного акта о риэлторской деятельности, в настоящее время, по аналогии с российским, утвержден Национальный

стандарт СТ РК «Услуги риэлтерские на рынке недвижимости. Общие требования», направленный на повышение требований к оказанию данного вида публичных услуг, введенный в действие с 1 июля 2021 г.¹⁵. Следовательно, к деятельности данной ассоциации предъявляются практически все требования к корпорациям.

В США религиозные организации тоже считаются некоммерческими корпорациями, как и корпорации в области образования (школы, колледжи, университеты и т.п.), а также благотворительные фонды [9, с. 25-35].

Российские исследователи отмечают, что права и обязанности членов потребительских кооперативов и некоммерческих партнерств аналогичны тем, что возникают у участников коммерческих корпораций. В этой связи некоторые ученые относят к некоммерческим корпорациям только те юридические лица, члены которых передают в уставной капитал имущество и сохраняют в отношении него права требования. Отсюда, как они полагают, по правилам формальной логики некоммерческие организации, которые становятся собственниками переданного им имущества, а у их участников отсутствуют какие-либо права на переданное такой организации имущество, не могут рассматриваться как корпорации [10, с.9, 87 и др.].

Однако, говоря о негосударственных некоммерческих юридических лицах, следует учитывать, что право собственности таких юридических лиц не является классическим, привычным нам правом частной собственности. Гражданским законодательством установлен довольно широкий круг ограничений для осуществления некоммерческими организациями правомочий владения, пользования и распоряжения принадлежащим им имуществом. В обоснование приведем такой бесспорный факт, что имущество некоммерческих организаций имеет не универсальное, а целевое назначение. Так, уже пунктом 4 статьи 36 ГК РК предусмотрено, что учредители (участники) общественных объединений не сохраняют имущественных

¹² Отчет финансово-хозяйственной деятельности Республиканской палаты. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://zhso.kz/index.php?view=catalog&cat_id=25

¹³ Аккредитованные ассоциации. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://atameken.kz/ru/pages/11-akkreditovannye-associacii>

¹⁴ Объединенная ассоциация риэлторов Казахстана. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://uark.kz/>

¹⁵ Национальный стандарт. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://uark.kz/ru/page/nacionalnyy-standart-respubliki-kazahstan_87

прав на имущество данных некоммерческих организаций.

Особенностью некоммерческих организаций является также то, что имущество используется ими в основном для осуществления предусмотренных в уставе целей (подпункт 8 п.1 ст. 5 Закона «О некоммерческих организациях»), осуществления общественно полезной деятельности.

В соответствии со статьями 32 и 33 названного Закона законодательными актами могут устанавливаться ограничения на виды деятельности, которыми вправе заниматься некоммерческие организации отдельных организационно-правовых форм; право заниматься предпринимательской деятельностью лишь постольку, поскольку это соответствует уставным целям; могут устанавливаться ограничения на предпринимательскую деятельность некоммерческих организаций отдельных организационно-правовых форм; доходы от предпринимательской деятельности некоммерческих организаций не могут распределяться между членами (участниками) некоммерческих организаций и направляются на уставные цели. Допускается использование общественными и религиозными объединениями, фондами своих средств на благотворительную помощь.

Источники приобретения имущества некоммерческими организациями отличаются от таких источников для коммерческих организаций (ст.35 Закона «О некоммерческих организациях»).

Имущество коллегий адвокатов, нотариальных палат, палат оценщиков, аудиторов и т.п. формируется за счет взносов, грантов и благотворительной помощи, пожертвований, поступающих от юридических и физических лиц.

Размеры и структура доходов некоммерческой организации, а также сведения о размерах и составе имущества некоммерческой организации, о ее расходах, численности и составе работников, об оплате их труда, использовании безвозмездного труда граждан в деятельности некоммерческой организации не могут быть коммерческой тайной (п.4 ст.41 данного Закона).

В соответствии со ст.28 Закона «О некоммерческих организациях» при ликвидации некоммерческой организации оставшееся после удовлетворения требований кредиторов имущество направляется на цели, указанные в учредительных документах, если иной порядок не предусмотрен законодательными актами. Если некоммерческая

организация пользовалась налоговыми и другими льготами и существовала на взносы членов и (или) учредителей, доходы от своей деятельности, пожертвования обществу, получала гранты от государства или негосударственных организаций, то имущество, оставшееся при ликвидации после расчетов с кредиторами, не может быть перераспределено между членами, учредителями, должностными лицами или наемными работниками организации, а должно быть использовано в соответствии с уставом организации на ее уставные цели. Если уставом такой порядок не предусмотрен, оставшееся имущество может быть передано некоммерческой организации, преследующей те же или близкие цели, что и ликвидируемая организация.

Деятельность корпоративных самоуправляющихся некоммерческих организаций в сфере реализации не предпринимательских, а профессиональных функций носит публичный характер, осуществляется в интересах общества, государства, поскольку, как нами ранее подчеркивалось, ранее выполняемые ими функции принадлежали государству в лице его различных органов. Публичный характер деятельности некоммерческих корпораций заключается также в специальном правовом регулировании путем применения множества императивных норм. Аналогичные позиции были высказаны и российскими учеными [11, с.3, 9 и др.].

К.И. Майорова также полагает, что «по своей природе отношения, возникающие в некоммерческих организациях и именуемые в ГК РФ «корпоративными», неоднородны. В связи с этим закрепление единых прав и обязанностей для участников любой корпорации, независимо от целей ее создания и деятельности, вероятно, не совсем оправданно. Представляется, что в современных условиях для формирования эффективных норм целесообразно на законодательном уровне более детально разграничить отношения, существующие в рамках организаций, основанных на началах членства (участия), обозначив специфику тех, которые формируются в некоммерческих корпорациях» [1].

Заключение

В результате научно-правового исследования совокупности правовых норм о некоммерческих корпорациях нами сделан вывод о том, что корпоративные признаки в данной сфере имеют некоторые особенности. Так,

одной из особенностей корпоративного характера некоммерческих организаций является соблюдение требования о постоянном, систематическом «очищении» своих рядов, то есть о саморегулировании профессиональных, этических отношений, повышении квалификации участников в определенной сфере деятельности некоммерческих организаций. Именно это требование характерно для адвокатских, нотариальных формирований, объединениям аудиторов, оценщиков и т.п. Такое требование не предъявляется к коммерческим корпорациям. Имущество данных корпоративных организаций предназначено только для использования в уставных целях, а сама деятельность носит публичный характер.

Соглашаясь с российскими учеными, что к некоммерческим корпорациям можно

отнести потребительские кооперативы (например, общества взаимного страхования в Казахстане в организационно-правовой форме потребительского кооператива имеют все признаки корпорации), мы определили также, что к ним следует отнести саморегулируемые некоммерческие организации, основанные на профессиональной деятельности участников. Кроме того, мы пришли к выводу, что к некоммерческим корпорациям, основанным на профессиональном членстве, относятся общественные объединения и многие ассоциации/союзы.

В этой связи к корпоративным спорам по правилам о подсудности в процессуальном законодательстве должны быть отнесены и споры в отношении участников таких общественных объединений и их ассоциаций/союзов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Майорова К.И. Корпоративные отношения в некоммерческих организациях: проблемы определения, природы и содержания. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnyye-otnosheniya-v-nekommercheskih-organizatsiyah-problemy-opredeleniya-prirody-i-soderzhaniya> (дата обращения: 08.11.2022).
2. Лескова Ю.Г. Саморегулируемые организации в системе некоммерческих корпоративных организаций // Юридическая наука. - 2011. - №3. - С. 39-42.
3. Корпоративное право: Учебник / Отв. ред. И.С. Шиткина - М.: Статут, 2018. - 735 с. - ISBN 978-5-6041528-7-4 - Текст: электронный // ЭБС «Консультант студента»: [сайт]. - URL: <https://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785604152874.html> (дата обращения: 08.11.2022).
4. Киязова А.Ж. Некоммерческие организации в общественном мониторинге: правовое регулирование и практика применения // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. - №4 (58). - 2019. - С. 48-56.
5. Киязова А.Ж. Институт саморегулирования как вид регулирования предпринимательской деятельности в Республике Казахстан // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. - №2 (60). 2020. - С. 43-55.
6. Климкин СИ., Казбаева А.Г. К вопросу о неэффективности законодательного регулирования некоммерческих организаций // Вестник Института законодательства и правовой информации РК. - 2022. - №2 (69). - С. 195-203.
7. Якобсон М. Право общественных интересов. Режим доступа: <http://www.yurclub.ru/docs/other/article36.html> (дата обращения: 20.11.2022).
8. Романовская О.В. Публичная корпорация: понятие, значение, проблемы и перспективы определения правового статуса // Реформы и право», 2011, № 2. Режим доступа: <https://center-bereg.ru/b5265.html> (дата обращения: 18.11.2022).
9. Сыродоева О.Н. Проблемы юридической личности в законодательстве США // Известия высших учебных заведений. Правоведение: Научно-популярный журнал. — СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1992. — № 4. — С. 25-35.
10. Пахомова Н.Н. Цивилистическая теория корпоративных отношений. Екатеринбург, 2005. 336 с. // <http://lawlibrary.ru/izdanie60505.html> (дата обращения: 15.11.2022).
11. Соифер Т.В. Концепция некоммерческих организаций в российском гражданском праве. Автореферат дисс... докт. юрид. наук. - Москва, 2013. - 43 с.

REFERENCES

1. Majorova K.I. *Korporativnye otnosheniya v nekommercheskih organizacijah: problemy opredeleniya, prirody i sodержaniya*. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnye-otnosheniya-v-nekommercheskih-organizatsiyah-problemy-opredeleniya-prirody-i-soderzhaniya> (data obrashheniya: 08.11.2022).
2. Leskova Ju.G. *Samoreguliruemye organizacii v sisteme nekommercheskih korporativnyh organizacij* // *Juridicheskaja nauka*. - 2011. - №3. - S. 39-42.
3. *Korporativnoe pravo: Uchebnik / Otv. red. I.S. Shitkina* - M.: Statut, 2018. - 735 s. - ISBN 978-5-6041528-7-4 - Tekst: jelektronnyj // JeBS «Konsul'tant studenta»: [sajt]. - URL: <https://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785604152874.html> (data obrashheniya: 08.11.2022).
4. Kijazova A.Zh. *Nekommercheskie organizacii v obshhestvennom monitoringe: pravovoe regulirovanie i praktika primeneniya* // *Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan*. - №4 (58). - 2019. - S. 48-56.
5. Kijazova A.Zh. *Institut samoregulirovanija kak vid regulirovanija predprinimatel'skoj dejatel'nosti v Respublike Kazahstan* // *Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan*. - №2 (60). 2020. - S. 43-55.
6. Klimkin S.I., Kazbaeva A.G. *K voprosu o nejeffektivnosti zakonodatel'nogo regulirovanija nekommercheskih organizacij* // *Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii RK*. - 2022. - No2 (69). - S. 195-203.
7. Jakobson M. *Pravo obshhestvennyh interesov*. Rezhim dostupa: <http://www.yurclub.ru/docs/other/article36.html> (data obrashheniya: 20.11.2022).
8. Romanovskaja O.V. *Publichnaja korporacija: ponjatie, znachenie, problemy i perspektivy opredelenija pravovogo statusa* // *Reformy i pravo*, 2011, № 2. Rezhim dostupa: <https://centerbereg.ru/b5265.html> (data obrashheniya: 18.11.2022).
9. Syrodоеva O.N. *Problemy juridicheskoy lichnosti v zakonodatel'stve SShA* // *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie: Nauchno-populjarnyj zhurnal*. — SPb.: Izd-vo S.-Peterburg. un-ta, 1992. — № 4. — S. 25-35.
10. Pahomova N.N. *Civilisticheskaja teorija korporativnyh otnoshenij*. Ekaterinburg, 2005. 336 s. // <http://lawlibrary.ru/izdanie60505.html> (data obrashheniya: 15.11.2022).
11. Sojfer T.V. *Koncepcija nekommercheskih organizacij v rossijskom grazhdanskom prave*. Avtoreferat diss... dokt. jurid. nauk. - Moskva, 2013. - 43 s.



TRANSFERABILITY OF RIGHTS IN THE SPHERE OF INTELLECTUAL PROPERTY

Amangeldy Aizhan Amangeldykyzy

Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Eurasian Law Academy. D. Kunaeva, researcher of the Research Center of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, accredited expert of scientific and scientific-technical activities of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan; Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: aizhan_amangeldy@mail.ru

Abstract. *In the article, the author writes about the specifics of the transferability of intellectual property objects and the rights of subjects to them, and here one should take into account not only personal non-property and exclusive rights, but also those that do not belong to any of these categories of rights.*

The author hypothesizes that the ideal nature of this object does not directly allow the results of intellectual activity and means of individualization to be negotiable, rather it is about the turnover of exclusive and other rights to them.

At the same time, it should be taken into account that exclusive rights to intellectual property objects can only be transferable from a certain moment: from the moment the object was created or from the moment legal protection was granted to the object in the form of security documents (patents, certificates). Exclusive rights can be negotiable and be the subject of relative legal relations, but before entering into circulation, exclusive rights, like personal non-property rights, are also absolute rights.

As a rule, all exclusive rights are negotiable, but exclusive rights to some means of individualization of participants in civil circulation, goods, works and services are not negotiable, and if they are negotiable, then with certain conditions. The article proposes to clarify the concepts of granting, transferring, transferring in relation to exclusive rights to objects of intellectual property. At the same time, it is necessary to pay attention to the fact that the specificity of the exclusive right lies in its content and the ability to grant and transfer it both in full and in part [1, p. 53].

Key words: *negotiability, civil circulation, granting of exclusive rights, transfer of exclusive rights, transfer of exclusive rights, copyright agreement, license agreement, introduction into circulation, copyright holder.*

ЗИЯТКЕРЛІК МЕНШІК САЛАСЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚТАРДЫ БЕРУ

Айжан Амангелдіқызы Амангелді

*Заң ғылымдарының докторы, Д.А. Қонаев атындағы Еуразиялық заң академиясының азаматтық-құқықтық пәндер кафедрасының профессоры, М. Есболатов атындағы ҚР ПМ Алматы академиясының Ғылыми - зерттеу орталығының ғылыми қызметкері, ҚР Ғылым және жоғары білім министрлігінің ғылыми және ғылыми-техникалық қызметінің аккредиттелген сарапшысы;
Қазақстан Республикасы, Алматы қ., e-mail: aizhan_amangeldy@mail.ru*

Аннотация. *Мақалада автор зияткерлік меншік объектілерінің берілу ерекшеліктері мен оларға субъектілердің құқықтары туралы жазады, және бұл жерде жеке мүліктік емес және айрықша құқықтарды ғана емес, сонымен қатар оған жатпайтындарды да ескеру қажет. құқықтардың осы санаттарының кез келгені. Автор бұл объектінің идеалды табиғаты интеллектуалдық қызмет нәтижелерінің және дараландыру құралдарының келісуге болатындығына тікелей мүмкіндік бермейді деген гипотезаны алға тартады,*

керісінше, бұл оларға қатысты ерекше және басқа құқықтардың келісілгендігі туралы. Сонымен бірге, зияткерлік меншік объектілеріне айрықша құқықтар белгілі бір сәттен бастап ғана берілуі мүмкін екенін ескерген жөн: объект құрылған сәттен немесе объектіге қорғау құжаттары түріндегі құқықтық қорғау берілген кезден бастап. (патенттер, куәліктер). Айрықша құқықтар айналымға жатады және салыстырмалы құқықтық қатынастардың нысанасы бола алады, бірақ айналымға түскенге дейін жеке мүліктік емес құқықтар сияқты айрықша құқықтар да абсолютті құқықтар болып табылады. Әдетте, барлық айрықша құқықтар келісуге жатады, бірақ азаматтық айналымға қатысушыларды, тауарларды, жұмыстарды және қызметтерді жекелендірудің кейбір құралдарына айрықша құқықтар келіссөздерге жатпайды, ал егер олар келіссөздер болса, онда белгілі бір шарттармен. Мақалада зияткерлік меншік объектілеріне айрықша құқықтарға қатысты беру, беру, беру ұғымдарын нақтылау ұсынылады. Бұл ретте айрықша құқықтың ерекшелігі оның мазмұнында және оны толықтай да, ішінара да беру және беру мүмкіндігінде екендігіне назар аудару қажет [1, 53 б.].

Түйін сөздер: айналымға қабілеттілік, азаматтық айналым, айрықша құқықтарды беру, айрықша құқықтарды беру, айрықша құқықтарды беру, авторлық шарт, лицензиялық шарт, айналымға енгізу, авторлық құқық иесі.

ОБОРОТОСПОСОБНОСТЬ ПРАВ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Амангельды Айжан Амангельдықызы

Доктор юридических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Евразийской юридической академии им. Д.А. Кунаева, научный сотрудник Научно-исследовательского центра Академии МВД РК, аккредитованный эксперт научной и научно-технической деятельности Министерства науки и высшего образования РК; Республика Казахстан, Алматы, e-mail: aizhan_amangeldy@mail.ru

Аннотация. В статье автор пишет о специфике оборотоспособности объектов интеллектуальной собственности и прав субъектов на них, и здесь следует принять во внимание не только личные неимущественные и исключительные права, а также и те, что не относятся ни к одной из этой категорий прав.

Автором выдвинута гипотеза, что идеальная природа данного объекта не позволяет непосредственно самим результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации быть оборотоспособными, скорее речь идет об оборотоспособности исключительных и иных прав на них.

При этом стоит принять во внимание, что исключительные права на объекты интеллектуальной собственности только с определенного момента могут быть оборотоспособны: с момента факта создания объекта или с момента предоставления правовой охраны объекту в виде охранных документов (патента, свидетельства). Исключительные права могут быть оборотоспособными и быть предметом относительных правоотношений, но до вступления в оборот исключительные права, как и личные неимущественные права, являются также абсолютными правами.

Как правило все исключительные права оборотоспособны, но исключительные права на некоторые средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ и услуг не оборотоспособны, а если и оборотоспособны, то с определенными условиями. В статье предлагается уточнить понятия предоставление, передача, переход по отношению к исключительным правам на объекты интеллектуальной собственности. При этом необходимо обратить внимание на то, что специфика исключительного права состоит в его содержании и возможности предоставлять и передавать его как полностью, так и частично [1, С. 53].

Ключевые слова: оборотоспособность, гражданский оборот, предоставление исключительных прав, передача исключительных прав, переход исключительных прав, авторский договор, лицензионный договор, введение в оборот, правообладатель.

Introduction

Objects of intellectual property rights have firmly taken their place in civil circulation, exclusive rights to them are absolute and can be the subject of transactions. Their importance is becoming more and more relevant every day due to the processes of widespread introduction of technologies in almost all areas of public relations, the creation of “smart” cities in Kazakhstan, and the commercialization of the results of creative activity. The issues of transferability of intellectual property objects and exclusive rights to them have always aroused scientific interest.

Materials and Methods

The article was prepared using general and particular methods of scientific knowledge: dialectical, formal-logical, systemic, comparative-legal, technical-legal, etc. During the study, the works of Ukrainian and Russian scientists on civil law issues were studied, as well as the legislation of the Republic of Kazakhstan.

Results and discussion

There is no clear definition of negotiability in the legislation of the Republic of Kazakhstan. According to paragraph 1 of Art. 116 of the Civil Code (hereinafter referred to as the Civil Code) of the Republic of Kazakhstan, objects of civil rights can be freely alienated or transferred from one person to another in the order of universal succession (inheritance, reorganization of a legal entity) or in another way, if they are not withdrawn from circulation or are not limited in circulation¹. From this it follows that negotiability lies in the possibility of alienation or transfer of the object of rights from one person to another on various grounds, which characterizes the dynamics of legal relations.

S.A. Slipchenko, studying the turnover of objects of personal non-property rights, writes that the turnover of objects of civil law indicates their ability to participate in processes leading to the dynamics of civil legal relations, and not only in static relations, that is, belonging and alienation [2, p. 69].

As you know, there are two types of rights to

objects of intellectual property rights: personal non-property rights and exclusive rights (which are one of the types of property rights).

According to S.A. Slipchenko, that there is no doubt that the results of creative intellectual property are inalienable due to their natural properties. Therefore, it seems inappropriate to establish the degree of civil negotiability [1, p. 72-73]. The author refers to Part 4 of Art. 129 of the Civil Code of the Russian Federation, which states that the results of intellectual activity and means of individualization equated to them (Article 1225) cannot be alienated or otherwise transferred from one person to another². In this sense, the position of S.A. Slipchenko is interesting in that the author divides objects that are incapable of turnover due to their inalienability from the subject, and objects that are capable of free circulation, that is, detachable. According to the author, in order to establish or determine the ability of objects of civil law to participate in civil circulation, it is necessary to first determine their natural properties, that is, to establish whether they are separable from the subject, whether they have a natural turnover [2, p. 73-74].

There are no such restrictions in the legislation of Kazakhstan regarding the circulation of the results of creative intellectual property. P. 2 Art. 116 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan contains that the types of property, the alienation of which is not allowed (withdrawn from circulation), must be directly indicated in the laws³. And the results of creative intellectual activity do not belong to this category, but for some means of individualization, prohibitions and restrictions on turnover are provided, for example, in paragraph 1 of Art. 21 of the Law of the Republic of Kazakhstan “On Trademarks” states that the transfer of the exclusive right to a trademark is not allowed if it may cause misleading about the product or its manufacturer, further in paragraph 4 of Art. 37 of the Law of the Republic of Kazakhstan “On Trademarks” states that alienation, other transactions on the assignment of the right to use a geographical indication and an appellation of origin of goods and the granting of the right to use a geographical indication and an appellation

¹ Civil Code of the Republic of Kazakhstan (General Part), adopted by the Supreme Council of the Republic of Kazakhstan on December 27, 1994 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1017157#activate_doc=2 Date of application 07.11.2022

² Civil Code of the Russian Federation (Civil Code of the Russian Federation) of November 30, 1994 N 51-FZ // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/a761099a7fed45b3a1ad93f103041dec5d760a72/. Date of application 07.11.2022

³ Civil Code of the Russian Federation (Civil Code of the Russian Federation) of November 30, 1994 N 51-FZ // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/a761099a7fed45b3a1ad93f103041dec5d760a72/. Date of application 07.11.2022

of origin on the basis of a license agreement are not allowed. Considering the ideal nature of this object, it cannot be said that the result of intellectual activity itself is transferable, rather it is about the transferability of exclusive rights.

The question is from what moment these rights arise, otherwise if there are no rights, since it is required to fix the ownership of intellectual property objects by a certain subject, then there is no transferability object. In accordance with Art. 962 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan, rights to objects of intellectual property arise by virtue of the fact of their creation or as a result of the provision of legal protection by an authorized state body in cases and in the manner provided for by the Civil Code of the Republic of Kazakhstan and other legislative acts. For example, in accordance with Art. 9 and 35 of the Law of the Republic of Kazakhstan dated June 10, 1996 No. 6-I “On Copyright and Related Rights” (hereinafter referred to as the Law of the Republic of Kazakhstan On Copyright), copyright in a work of science, literature and art arises by virtue of the fact of its creation, for the emergence and exercise of copyright registration of the work, other special design of the work or compliance with any formalities is not required, copyright in a work of science, literature and art arises by virtue of the fact of its creation. For the emergence and exercise of related rights, no formalities are required either.

Exclusive rights to trademarks in accordance with Art. 4 of the Law of the Republic of Kazakhstan dated July 26, 1999 No. 456-I “On Trademarks, Service Marks, Geographical Indications and Appellations of Origin of Goods” (hereinafter - LRK “On Trademarks”) arise from the date of registration of a trademark in the State Register of Trademarks. In accordance with Art. 37 of the Law of the Republic of Kazakhstan “On Trademarks”, the owner of the right to use a geographical indication and an appellation of origin of goods has the right to use them. The right to use a geographical indication and an appellation of origin arises from its owner from the date of registration of the right to use them in the State Register of Geographical Indications and the State Register of Appellations of Origin⁴.

As for the objects of patent law, in accordance with Art. 5 of the Patent Law of the Republic of Kazakhstan, a patent for objects of patent law is valid from the date of filing an application with an expert organization in case of receiving a title of protection and registration in the relevant state register in accordance with Art. 25 of the Patent Law of the Republic of Kazakhstan⁵.

According to Art. 3 of the Law of the Republic of Kazakhstan dated July 13, 1999 No. 422-I “On the Protection of Breeding Achievements” (hereinafter referred to as the Law of Kazakhstan “On the Protection of Breeding Achievements”), a patent for plant varieties and animal breeds is valid from the date of filing an application with an expert organization in case of receiving a title of protection and registration in the relevant state register⁶.

As provided in Art. 13 of the Law of the Republic of Kazakhstan dated June 29, 2001 No. 217-II “On the legal protection of topologies of integrated circuits” (hereinafter - LRK “On TIMS”), the exclusive right to a topology is valid from the date of its registration of the topology or from the documented date of the first use in any country of the world of this topology or an integrated circuit with this topology⁷.

Thus, exclusive rights to intellectual property objects can only be transferable from a certain moment: from the moment of the fact of the creation of the object or from the moment of granting legal protection to the object in the form of titles of protection (patents, certificates). This indicates the specificity of the transferability of these rights. Personal non-property rights to the results of intellectual creative activity are not granted, transferred or transferred, not alienated, they belong only to an individual whose creative work created this or that object, i.e. author, inventor, breeder, i.e. these rights are non-transferable in accordance with Art. 963 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan. And this may characterize personal non-property rights and are absolute.

Due to the fact that exclusive rights can be negotiable and act as the subject of relative legal relations, however, before entering into circulation, exclusive rights, like personal non-property rights, are also absolute rights.

⁴ Law of the Republic of Kazakhstan on trademarks, service marks and appellations of origin dated July 26, 1999, № 456-I // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1033141#activate_doc=2. Date of application 07.11.2022

⁵ Patent Law of the Republic of Kazakhstan (July 16, 1999, № 427-1) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1032064#activate_doc=2. Date of application

⁶ Law of the Republic of Kazakhstan on the protection of selection achievements dated July 13, 1999, № 422-I // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1033151#activate_doc=2. Date of application 07.11.2022

⁷ Law of the Republic of Kazakhstan dated June 29, 2001 No. 217-II “On the legal protection of topologies of integrated circuits” // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1023841&sub_id=130000&pos=167;-37#pos=167 Date of application 07.11.2022

As a rule, exclusive rights are negotiable, although there are exceptions. In this regard, it is necessary to deal with the concepts of granting, transferring, transferring in relation to exclusive rights to objects of intellectual property. In accordance with paragraph 1 of Art. 965 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan, exclusive rights to an object of intellectual property, unless otherwise provided by this Code or other legislative acts, may be transferred by their right holder in whole or in part under an agreement to another person, and also pass in the order of universal succession by inheritance and as a result of the reorganization of a legal entity - copyright holder⁸.

According to paragraph 1 of Art. 30 of the Law of the Republic of Kazakhstan On Copyright, copyrights are transferred under copyright agreements and in the order of inheritance⁹.

In accordance with paragraph 1 of Art. 31 of the Law of the Republic of Kazakhstan On Copyright, the property rights of the author specified in Article 16 of the Law may be assigned in whole or in part, and may also be transferred for use under an author's agreement on the transfer of exclusive rights or under an author's agreement on the transfer of non-exclusive rights¹⁰.

According to paragraph 1 of Art. 11-1 of the Patent Law of the Republic of Kazakhstan, the patent owner has the right to transfer his exclusive right to an object of industrial property to another individual or legal entity under an assignment agreement¹¹. The right to use an industrial property object is granted on the basis of a license agreement. According to Art. 16 of the Law "On the Protection of Selection Achievements" the right to apply for and obtain a patent for a selection achievement, the exclusive right to use a selection achievement, as well as to remuneration and income from its use are inherited or by succession¹².

As follows from the content of Art. 18 of the Law "On the Protection of Selection Achievements" granting the right to use a selection achievement is carried out on the basis of a

license agreement. According to Art. 8 of the Law of the Republic of Kazakhstan on TIMS, the exclusive right to a topology can be transferred in whole or in part to another person under an agreement, and also passes in the order of universal succession by inheritance and as a result of the reorganization of a legal entity - the right holder. Under a license agreement, the copyright holder (licensor) grants the other party (licensee) the right to temporarily use the topology in a certain way¹³.

In accordance with paragraph 1 of Art. 21 of the Law of the Republic of Kazakhstan "On Trademarks", the exclusive right to a trademark in respect of all goods (services) or part thereof may be transferred under an assignment agreement. The transfer of the exclusive right to a trademark is not allowed if it may cause misleading about the product or its manufacturer¹⁴.

It is obvious that in the legislation of the Republic of Kazakhstan there is no single approach to the concepts of "presentation", "transfer", "transition". Thus, the provision should be understood as the conclusion of a license agreement or other mixed agreement, according to which, for a certain period, the right to use is fully or partially granted to the licensee, while the exclusive right is retained by the licensor, i.e. the right holder is the licensor, and depending on the type of license (license agreement), the right holder retains or does not retain the right to use his intellectual property object simultaneously with the licensee, i.e. this is a feature of contracts for the granting of the right to use. And the transfer should be understood as the change of the right holder in whole or in part, that is, the alienation of exclusive rights on the basis of an assignment agreement or other mixed agreement, under which the change of the right holder takes place in whole or in part. Transition means both in the theory of civil law and in legislation the inheritance of rights, incl. exclusive right.

In the legal literature they write that the transfer of the property of a deceased citizen in the order of succession to other persons

⁸ Civil Code of the Republic of Kazakhstan (Special part) (1 July, 1999. № 409-1, has been amended by the 2012) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1049893#activate_doc=2 7 Дата обращения 07.11.2022

⁹ Law of the Republic of Kazakhstan dated June 10, 1996 No. 6-I "On Copyright and Related Rights" // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005798&pos=486;-56#pos=486;-56. Date of application 07.11.2022

¹⁰ There

¹¹ Patent Law of the Republic of Kazakhstan (July 16, 1999, № 427-I) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1032064#activate_doc=2. Date of application 07.11.2022

¹² Law of the Republic of Kazakhstan on the protection of selection achievements dated July 13, 1999, № 422-I // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1033151#activate_doc=2. Date of application 07.11.2022

¹³ Law of the Republic of Kazakhstan dated June 29, 2001 No. 217-II "On the legal protection of topologies of integrated circuits" // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1023841&sub_id=130000&pos=167;-37#pos=167 Date of application 07.11.2022

¹⁴ Law of the Republic of Kazakhstan on trademarks, service marks and appellations of origin dated July 26, 1999, № 456-I // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1033141#activate_doc=2. Date of application 07.11.2022

means that in the remaining legal relations the subject of rights to property is replaced, while the rights and obligations of the successor (heir) legally depend on the rights and obligations of the predecessor (testator) [3, p. 14].

At the same time, it is not clear whether exclusive rights are transferred in full or in part during inheritance. Thus, the granting and transfer of exclusive rights mean contractual methods of transferability, and the transfer of an exclusive right can mean a change in the right holder by a transaction (testament) or by law. Inconsistencies also take place in terms of license and copyright agreements. According to Art. 966 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan, under a license agreement, the party that has the exclusive right to the result of intellectual creative activity or to the means of individualization (the licensor) grants the other party (the licensee) the right to temporarily use the corresponding object of intellectual property in a certain way. In accordance with paragraphs. 5) art. 1 of the Law on Copyright, an author's agreement is an agreement, the subject of which is the transfer of property rights to the use of one or more objects of copyright. The author's agreement is a kind of license agreement¹⁵.

An author's agreement is an agreement on the use of a work of science, literature and art, concluded by a co-author or his successors, as a result of which, for a fee, exclusive rights to works are granted, the provision of which is not prohibited by law [4, p. 66]. The confusion in the Law of the Republic of Kazakhstan On Copyright is that if the author's agreement refers to a type of license agreement, then the term provision should be used, but the legislator in the Law of the Republic of Kazakhstan On Copyright did not take into account the changes that were introduced in 2018. In this regard, we consider it necessary to amend the provisions of the Law of the Republic of Kazakhstan On Copyright regarding the concept of an author's contract. In turn, the term "transfer" in the Law of the Republic of Kazakhstan On Copyright should be applied to an assignment agreement, that is, the alienation of an exclusive right, in which there is a change in the owner of exclusive rights in whole or in part. At the same time, it is necessary to pay attention to the fact that the specificity of exclusive rights

lies in its content. The content of the powers of exclusive rights depends on the object of intellectual property. So, according to paragraphs. 1, paragraphs. 9 st. 1 of the Law of the Republic of Kazakhstan "On Trademarks" exclusive right - the owner's property right to use a trademark or an appellation of origin of goods in any way at his discretion; the use of a trademark, geographical indication and appellation of origin means the placement of a trademark, geographical indication and appellation of origin on goods and in the provision of services for which they are protected, on their packaging, production, use, import, storage, offer for sale, sale of goods with a trademark, geographical indication and appellation of origin of goods, use in signboards, advertising, printed materials or other business documentation, as well as other introduction of them into circulation¹⁶.

According to paragraph 2 of Art. 19 of the Law of Kazakhstan "On Trademarks", proof of the use of a trademark is considered to be its use on the goods for which it is registered and (or) their packaging by the owner of the trademark or a person to whom such a right has been transferred or granted on the basis of an agreement in accordance with paragraphs 1 and 2 Article 21 of the Law of the Republic of Kazakhstan "On Trademarks". The use of a trademark may be recognized as the manufacture, importation, storage, offer for sale, sale of goods bearing the trademark, its use in advertising, signboards, printed publications, on official forms, in other business documentation, as well as in a domain name, transfer of the right to trademark, including when demonstrating goods at exhibitions held in the Republic of Kazakhstan, as well as other introduction of it into circulation¹⁷.

Considering further the issue of the powers of the exclusive right to selection achievements, according to Art. 14 of the Law of the Republic of Kazakhstan "On the Protection of Selection Achievements", the patent holder has the exclusive right to use the selection achievement, if such use does not violate the rights of other patent holders. The permission of the patent owner is required for the following actions in relation to a selection achievement: production or reproduction (multiplication); bringing seeds to sowing conditions for propagation purposes; offer for sale; sale or other types of sale; export from the territory of the Republic

¹⁵ Law of the Republic of Kazakhstan dated June 10, 1996 No. 6-1 "On Copyright and Related Rights" // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005798&pos=486;-56#pos=486;-56. Date of application 07.11.2022

¹⁶ Law of the Republic of Kazakhstan on trademarks, service marks and appellations of origin dated July 26, 1999, № 456-1 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1033141#activate_doc=2. Date of application 07.11.2022

¹⁷ -There.

of Kazakhstan; import into the territory of the Republic of Kazakhstan; storage for the above purposes. The right of the patent holder also extends to plant material, marketable animals that were produced from seeds, from breeding animals, introduced into civil circulation without the permission of the patent holder. The exclusive right of the patent owner applies to seeds of a variety and breeding material of a breed of selection achievements that: 1) substantially inherit the characteristics of the selection achievements, unless these selection achievements themselves inherit the characteristics of another selection achievement; 2) do not clearly differ from the selection achievement; 3) the reproduction of which requires the repeated use of a selection achievement¹⁸.

The legislation of the Republic of Kazakhstan also provides for provisions regarding objects of related rights. According to Art. 37 of the Law of the Republic of Kazakhstan On Copyright, the exclusive rights of a performer to use a performance or production mean the right to allow or prohibit the following actions: to record a previously unrecorded performance or production; reproduce directly or indirectly a recording of a performance or production in any form; broadcast, communicate to the public by cable, or communicate to the public a performance or production without using a recording of the performance or production; to broadcast, communicate to the public by cable, or make available to the public a recording of a performance or production; to rent (lease) a phonogram published for commercial purposes, on which a performance or production with the participation of the performer is recorded. This right, when concluding a contract for recording a performance on a phonogram, shall pass to the producer of the phonogram. At the same time, the performer retains the right to remuneration for renting (renting) copies of such a phonogram¹⁹.

In accordance with Art. 38 of the Law of the Republic of Kazakhstan On Copyright, exclusive rights to use a phonogram mean the right to exercise, permit or prohibit the following actions: reproduce the phonogram directly and indirectly and in any form; distribute the original and copies of the phonogram, including imports, through sale or other transfer of

ownership; rent a phonogram (rent) even after its distribution, carried out by the producer of the phonogram or with his permission; alter or in any way process the phonogram; bring the phonogram to the public. According to Art. 40 of the Law of the Republic of Kazakhstan On the Copyright of an on-air and (or) cable broadcasting organization in relation to its transmission has exclusive rights to use in any form and give permission to use the transmission, including the right to receive remuneration for granting such permission. Exclusive rights to use a broadcast mean the right to carry out, allow or prohibit the following actions: broadcast the broadcast; communicate the program to the public by cable or broadcast the program; record transmission; play a recording of the program; communicate the program to the public in places with a paid entrance; bring a message to the public²⁰.

According to Art. 1 ZRK “On TIMS” the exclusive right to a topology is the property right of the right holder to use the topology in any way at its discretion, and the use of the topology means the use, importation, offer for sale, sale or other introduction of the topology, an integrated circuit with this topology or a product that includes such an integrated circuit, into civil circulation, carried out for commercial purposes. Thus, it is necessary to understand the essence and content of the exclusive right (scope of authority) to a particular intellectual property object, since the terms of the contract, transactions in accordance with which exclusive rights are granted, transferred or transferred depend on this. It should be noted that according to Art. 964, 965 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan, it is possible to transfer, grant or transfer in whole or in part, which once again emphasizes the specifics of the tradability of exclusive rights to intellectual property. Unlike the right of ownership (one of the rights in rem), which is indefinite, exclusive rights to objects of intellectual property are valid for a certain time, that is, they are of an urgent nature. In accordance with Art. 28 of the Law of the Republic of Kazakhstan On Copyright, copyright is valid throughout the life of the author and seventy years after his death²¹.

In accordance with Art. 42 of the Law of the Republic of Kazakhstan On Copyright Law,

¹⁸ Law of the Republic of Kazakhstan on the protection of selection achievements dated July 13, 1999, № 422-I // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1033151#activate_doc=2. Date of application 07.11.2022

¹⁹ Law of the Republic of Kazakhstan dated June 10, 1996 No. 6-I “On Copyright and Related Rights” // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005798&pos=486;-56#pos=486;-56. Date of application 07.11.2022

²⁰ There.

²¹ There.

the exclusive rights of the performer are valid for seventy years after the first performance or staging. The exclusive rights of the producer of a phonogram are valid for seventy years after the first publication of the phonogram or for seventy years after its first recording, if the phonogram was not published within this period. The exclusive rights of a broadcasting organization shall be valid for seventy years after the first broadcast by such an organization. The exclusive rights of a cable broadcasting organization shall be valid for seventy years after the first communication to the public by such organization by cable.²²

According to Art. 15 of the Law of the Republic of Kazakhstan “On Trademarks” the registration of a trademark is valid for ten years from the date of filing the application, the validity of the registration of a trademark is extended each time for ten years at the request of the owner, filed during the last year of its validity. According to Art. 34 “On Trademarks” registration: 1) a geographical indication is valid indefinitely, subject to the preservation of a certain quality, reputation or other characteristics of the product, which are largely related to its geographical origin; 2) the appellation of origin of the goods is valid indefinitely, provided that the special properties of the goods produced in the territory of the specified geographical object are preserved. The right to use a geographical indication and an appellation of origin is valid for ten years from the date of filing an application with an expert organization²³.

According to Art. 5 of the Patent Law of the Republic of Kazakhstan, a patent for an invention is valid for twenty years from the date of filing the application. A utility model patent is valid for five years from the filing date of the application. Its validity may be extended at the request of the patent holder, but not more than for three years. A patent for an industrial design is valid for ten years from the date of filing the application. Its validity can be extended every time at the request of the patent owner for five years. In this case, the total duration of the patent should not exceed twenty-five years from the date of filing the application²⁴.

According to Art. 13 ZRK “On TMS” the exclusive right to the topology is valid for ten years, starting from the date of registration of the topology. If the registration of the topology was not carried out, the specified ten-year period is calculated from the documented date of the first use in any country of the world of this topology or an integrated circuit with this topology²⁵. Needless to say, for such an object, the term of protection is too long. According to Art. 3 of the Law of the Republic of Kazakhstan “On the Protection of Selection Achievements”, a patent certifies the exclusive right of the patent holder to use the selection achievement. The validity period of a patent for plant varieties is 25 years, for animal breeds - 30 years, for varieties of grapes, ornamental tree, fruit and forest crops, including their rootstocks, is 35 years from the date of filing an application with an expert organization. The term of a patent may be extended at the request of the patent owner, taking into account the payment made for each year of renewal, but not more than ten years.²⁶

Thus, exclusive rights have their own period of validity, provided for in the legislation of the Republic of Kazakhstan and, therefore, can only be negotiable for a certain time. It is reflected that the classical understanding of the turnover of objects of intellectual property implies a combination of turnover of rights and tangible carriers [5, p. 24]. According to M.A. Astakhova, turnover of rights to the protected results of intellectual activity is a process of transfer of negotiable rights implemented within the grounds and methods directly provided by law or not prohibited by it, due to which there is a permanent or temporary change of right holders. The structural elements of the process under consideration are: rights to the protected results of intellectual activity - objects of turnover; persons, whose volitional actions lead to the transfer of rights - subjects of turnover; a set of volitional actions, The set of volitional actions resulting in the transfer of rights - the mechanism of turnover [6, p. 8].

Conclusion

Thus, when considering the issue of the transferability of exclusive rights, one should

²² There.

²³ Law of the Republic of Kazakhstan on trademarks, service marks and appellations of origin dated July 26, 1999, № 456-III // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1033141#activate_doc=2. Date of application 07.11.2022

²⁴ Patent Law of the Republic of Kazakhstan (July 16, 1999, № 427-I) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1032064#activate_doc=2. Date of application 07.11.2022

²⁵ Law of the Republic of Kazakhstan dated June 29, 2001 No. 217-II “On the legal protection of topologies of integrated circuits” // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1023841&sub_id=130000&pos=167;-37#pos=167. Date of application 07.11.2022

²⁶ Law of the Republic of Kazakhstan on the protection of selection achievements dated July 13, 1999, № 422-I // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1033151#activate_doc=2. Date of application 07.11.2022

take into account the specifics of these rights: the moment of introduction into civil circulation, the content of the exclusive right, the divisibility of the exclusive right, the limitation of exclusive rights by the terms and territory of validity, and also by the fact that not all exclusive rights are transferable, and if they are negotiable, then with certain conditions. All these features once again

emphasize the specifics of the transferability of rights to objects of intellectual activity, their difference from other rights. Obviously, the legislator himself is not always able to achieve a uniform application of terms in relation to objects of intellectual property, since there are still certain inconsistencies and confusion in certain provisions of regulatory legal acts.

REFERENCES

1. Амангельды А.А. Юридические факты в праве интеллектуальной собственности // Авторское право и смежные права. № 6. 2015. С. 47-58.
2. Слипченко С.А. Оборотоспособность объектов личных неимущественных прав, обеспечивающих социальное бытие физического лица: монография / Х. ФОР Мичурина Н.А. 2011 – 336 с.
3. Наследование интеллектуальных прав по российскому законодательству: учебное пособие для магистров/ отв. Ред. Л.А. Новоселова. – М.: проспект. 2017 – 112 с.
4. Амангельды А.А. Авторский договор в законодательстве Республики Казахстан // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. № 7. 2013. С. 64-72.
5. Кирсанова Е.Е. Правовое регулирование оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности в цифровой экономике: Автореф. канд. юрид. наук: 12.00.03 / Москва, 2021. - 27 с. // [autoref-pravovoe-regulirovanie-oborota-prav-na-rezultaty-intellektualnoi-deyatelnosti-v-tsifrovoy.pdf](#) (дата обращения: 21.01.2023.)
6. Астахова М.А. Оборот прав на результаты интеллектуальной деятельности: Автореф. канд. юрид. наук: 12.00.03. – Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2007. – 23 с. /[autoref-oborot-prav-na-rezultaty-intellektualnoi-deyatelnosti.pdf](#) (дата обращения: 21.01.2023.)

REFERENCES

1. Amangeldy A.A. Yuridicheskiye fakty v prave intellektual'noy sobstvennosti // Avtorskoye pravo i smezhnyye prava. № 6. 2015. S. 47-58.
2. Slipchenko S.A. Oborotosposobnost' ob'yektov lichnykh neimushchestvennykh prav, obespechivayushchikh sotsial'noye bytiye fizicheskogo litsa: monografiya / KH.: FOP Michurina N.A., 2011. - 336 S.
3. Nasledovaniye intellektual'nykh prav po rossiyskomu zakonodatel'stvu: uchebnoye posobiye dlya magistrrov/ otv. red. L.A. Novoselova. – M.: Prospekt, 2017. – 112 S.
4. Amangel'dy A.A. Avtorskiy dogovor v zakonodatel'stve Respubliki Kazakhstan // Patenty i litsenzii. Intellektual'nyye prava. № 7. 2013. S. 64-72.
5. Kirsanova Ye.Ye. Pravovoye regulirovaniye oborota prav na rezul'taty intellektual'noy deyatel'nosti v tsifrovoy ekonomike: Avtoref. kand. yurid. nauk: 12.00.03 / Moskva, 2021. - 27 s. // [autoref-pravovoe-regulirovanie-oborota-prav-na-rezultaty-intellektualnoi-deyatelnosti-v-tsifrovoy.pdf](#) (data obrashheniya: 21.01.2023.)
6. Astakhova M.A. Oborot prav na rezul'taty intellektual'noy deyatel'nosti: Avtoref. kand. yurid. nauk: 12.00.03. – Yekaterinburg: Ural'skaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya, 2007. – 23 s. /[autoref-oborot-prav-na-rezultaty-intellektualnoi-deyatelnosti.pdf](#) (data obrashheniya: 21.01.2023.)

УДК 347.9

КАТЕГОРИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Конусова Венера Тулеутаевна

Главный научный сотрудник отдела гражданского, гражданского процессуального законодательства и исполнительного производства Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, кандидат юридических наук, Республика Казахстан, Астана, e-mail: vkonussova@gmail.com

Аннотация. В статье проанализировано содержание международных актов и национального законодательства на предмет восприятия идеи справедливости в нормах, регулирующих порядок отправления правосудия.

Анализ процессуального законодательства показал различие в подходах к законодательному закреплению категории справедливости. В частности, выявлено, что в разных кодифицированных процессуальных актах категория справедливости предусмотрена, преимущественно, в качестве: задачи, требования к качеству отправления правосудия, нормы-принципа. При этом, в Гражданском процессуальном кодексе Республики Казахстан (далее-ГПК РК) обширное восприятие категории справедливости не наблюдается.

Относительно понятия «право на справедливое судебное разбирательство» автор отмечает, что в национальном законодательстве данное понятие не используется, хотя оно закреплено в международных актах и даже регламентируется самостоятельными статьями. С учетом обращения к доктринальным источникам и международным актам в статье рассматривается понятие и структура субъективного права на справедливое судебное разбирательство.

По результатам проведенного анализа автором предпринята попытка сформулировать предложения по совершенствованию отдельных положений ГПК РК посредством закрепления категории справедливости в качестве самостоятельного принципа, субъективного права и одной из задач гражданского судопроизводства. Также предлагается предусмотреть принцип справедливости в Законе Республики Казахстан «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей».

Учитывая проводимую реформу судебной системы, в статье критически проанализированы отдельные положения проекта Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования процессуального законодательства и реформирования судебной системы», предусматривающего категорию справедливости в отдельных статьях ГПК РК.

Ключевые слова: справедливость, принцип справедливости, принципы гражданского процесса, право на справедливое судебное разбирательство, задачи гражданского процесса.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ АЗАМАТТЫҚ ІС ЖҮРГІЗУ ЗАҢНАМАСЫНДАҒЫ ӘДІЛЕТТІЛІК САНАТЫ

Конусова Венера Төлеутайқызы

Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтының азаматтық, азаматтық процесстік заңнама және атқарушылық іс жүргізу бөлімінің бас ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы, Астана, e-mail: vkonussova@gmail.com

Аннотация. Мақалада сот төрелігін жүзеге асыру тәртібін реттейтін нормаларда әділеттілік идеясын қабылдау тұрғысынан халықаралық актілер мен ұлттық заңнаманың мазмұны талданады.

Іс жүргізу заңнамасын талдау әділеттілік категориясын заңнамалық тұрғыдан бекіту тәсілдеріндегі айырмашылықты көрсетті. Атап айтқанда, әр түрлі кодификацияланған іс жүргізу актілерінде әділеттілік категориясы негізінен: міндеттер, сот төрелігін жүзеге асыру сапасына қойылатын талаптар, норма-қағидат ретінде қарастырылатыны анықталды. Бұл ретте, Қазақстан Республикасының Азаматтық іс жүргізу кодексінде (бұдан әрі-ҚР АІЖК) әділдік категориясын кеңінен қабылдау байқалмайды.

«Әділ сот талқылауына құқық» ұғымына қатысты автор ұлттық заңнамада бұл ұғым халықаралық актілерде бекітілгенімен, тіпті тәуелсіз баптармен реттелгенімен, қолданылмайтынын атап өтеді. Доктриналық дереккөздерге және халықаралық актілерге сілтеме жасай отырып, мақалада әділ сот талқылауына субъективті құқықтың түсінігі мен құрылымы қарастырылады.

Жүргізілген талдау нәтижелері бойынша автор дербес қағидат, субъективті құқық және азаматтық сот ісін жүргізу міндеттерінің бірі ретінде әділеттілік санатын бекіту арқылы ҚР АІЖК-нің жекелеген ережелерін жетілдіру жөнінде ұсыныстар тұжырымдауға әрекет жасады. Сондай-ақ, «атқарушылық іс жүргізу және сот орындаушыларының мәртебесі туралы» Қазақстан Республикасының Заңында әділеттілік қағидатын көздеу ұсынылады.

Сот жүйесінің жүргізіліп жатқан реформасын ескере отырып, мақалада ҚР АІЖК жекелеген баптарындағы әділеттілік санатын көздейтін «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне процестік заңнаманы жетілдіру және сот жүйесін реформалау мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасы Заңы жобасының жекелеген ережелері сыни тұрғыдан талданған.

Түйінді сөздер: әділеттілік, әділеттілік қағидаты, азаматтық процестің қағидаттары, әділ сот талқылауына құқық, азаматтық процестің міндеттері.

THE CATEGORY OF FAIRNESS IN THE CIVIL PROCEDURAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Konusova Venera Tuleutaevna

Chief Researcher of the Department of Civil, Civil Procedural Legislation and Enforcement Proceedings of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, Candidate of Legal Sciences, Republic of Kazakhstan, Astana, e-mail: vkonussova@gmail.com

Abstract. The article analyzes the content of international acts and national legislation regarding the perception of the idea of fairness in the rules governing the administration of fairness.

The analysis of the procedural legislation showed the difference in approaches to the legislative consolidation of the category of fairness. In particular, it was revealed that in various codified procedural acts the category of fairness is provided mainly as: a task, a requirement for the quality of the administration of justice, a norm-principle. At the same time, in the Civil Procedure Code of the Republic of Kazakhstan (hereinafter referred to as the CPC RK), an extensive perception of the category of fairness is not observed.

Regarding the concept of “right to a fair trial”, the author notes that this concept is not used in national legislation, although it is enshrined in international acts and is even regulated by independent articles. Referring to doctrinal sources and international acts, the article discusses the concept and structure of the subjective right to a fair trial.

Based on the results of the analysis, the author made an attempt to formulate proposals for improving certain provisions of the CPC RK by fixing the category of fairness as an independent principle, subjective right and one of the tasks of civil proceedings. It is also proposed to provide for the principle of fairness in the Law of the Republic of Kazakhstan “On Enforcement Proceedings and the Status of Bailiffs”.

Taking into account the ongoing reform of the judicial system, the article critically analyzes certain provisions of the draft Law of the Republic of Kazakhstan “On amendments and additions to certain legislative acts of the Republic of Kazakhstan on improving procedural legislation and reforming the judicial system”, which provides for the category of fairness in certain articles of the CPC RK.

Key words: *fairness, the principle of fairness, the principles of civil litigation, the right to a fair trial, the tasks of the civil litigation.*

DOI: 10.52026/2788-5291_2023_72_1_81

Введение

На современном этапе развития общества и государства наблюдается актуализация идеи справедливости. Эта идея является центральной в Послании Главы государства К.К. Токаева народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» (далее – Послание), где особое внимание уделяется повышению качества отправления правосудия [1]. Обеспечение справедливости общественного устройства воспринимается главной парадигмой дальнейшего развития государства. Применительно к юриспруденции это формулирует запрос на осмысление справедливости в контексте прав человека, равенства перед законом и судом, а также обеспечения справедливости при отпращивании правосудия.

Так, в свете Послания разработаны два законопроекта по реформированию судебной системы: проект Конституционного закона «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» и законопроект «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования процессуального законодательства и реформирования судебной системы»¹. Последний законопроект предусматривает поправки, в том числе и в Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее – ГПК РК) в части закрепления категории справедливости.

Учитывая значимость проводимой реформы и необходимость продолжения осмысления категории справедливости, в рамках данной статьи нами предпринимается попытка проанализировать действующее законодательное регламентирование рассматриваемой категории и перспективы его совершенствования в контексте гражданского судопроизводства.

Материалы и методы

Для целей исследования изучены труды казахстанских и зарубежных ученых, международные акты, национальное законодательство. Особое внимание уделено доктринальной интерпретации норм международных договоров в части права на справедливое судебное разбирательство.

Методологическую основу исследования составляют общеправовые и частные методы научного познания. Использовались логические приемы познания: анализ, синтез, гипотеза, а также философские категории, такие как форма и содержание, общее и частное. Применялись специальные методы исследования в юриспруденции: логико-юридический анализ законодательства, сравнительно-правовой метод и др.

Обсуждение

Категория справедливости вызывала и продолжает вызывать живой интерес исследователей различных областей знания. Данная категория детально изучалась с позиции философии, истории, политологии и других областей знания. В юриспруденции значение рассматриваемой категории изучается с позиции теории и истории права, с точки зрения международного и национального права. В действующем праве категория справедливости закреплена на уровне международных договоров и национального законодательства, и, в зависимости от сферы общественных отношений, данная категория наделяется соответствующей регламентацией. В рамках настоящего исследования проанализированы международные и национальные акты, составляющие действующее право Республики Казахстан (далее – РК) с целью изучения категории справедливости в гражданском процессе.

¹ Пути совершенствования судебной системы обсудили сенаторы с руководством Верховного Суда — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://dknews.kz/ru/politika/270688-puti-sovershenstvovaniya-sudebnoy-sistemy-obsudili> Дата доступа: 10.01.2023 г.

Категория справедливости в международных актах и национальном законодательстве

Концепция справедливого суда оформлена в международных актах в качестве стандарта, требования к отправлению правосудия, удовлетворение которого подразумевает реализацию права на справедливое судебное разбирательство.

Концепция справедливого суда закреплена в ст. 10 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., где сказано: «Каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом»².

В качестве самостоятельной статьи право на справедливое судебное разбирательство закреплено ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г., г. Рим)³. Норма весьма подробно раскрывает содержание права, что способствует наиболее полному восприятию его конструкции. Вместе с тем следует отметить, что приведенная конвенция не является источником права Казахстана.

Право на справедливое судебное разбирательство защищено п.1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, где предусмотрено: «Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе на **справедливое** и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основе закона»⁴.

Похожие гарантии закреплены п. 1 ст. 6

Конвенции Совета Глав Государств Содружества Независимых Государств от 26 мая 1995 года «О правах и основных свободах человека» (г. Минск), в силу которого:

«Все лица равны перед судом.

Каждый имеет **право** при рассмотрении любого дела **на справедливое** и публичное **разбирательство** в течение разумного срока независимым и беспристрастным судом. Решения суда или приговор выносятся публично, однако все судебное разбирательство или часть его может иметь закрытый характер по соображениям общественного порядка, сохранения государственной тайны либо когда того требуют интересы подрастающих или защиты интимных сторон жизни участвующих в деле лиц»⁵.

Всеобщая хартия судей в ст. 1 гарантирует реализацию права на справедливое судебное разбирательство деятельностью суда: «Судьи во всей их работе обеспечивают право каждого человека **на справедливое судебное разбирательство**⁶. Они содействуют своевременному, справедливому и публичному слушанию дел независимым и беспристрастным органом правосудия...».

Обращаясь к национальному законодательству, следует отметить, что Конституция РК в п. 2 ст. 13, наделяя каждого правом на судебную защиту своих прав и свобод, не акцентирует требование справедливости такой судебной защиты⁷. Однако п. 1 ст. 4 Конституции РК предусматривает, что действующим правом в РК являются, в том числе, нормы международных договорных и иных обязательств Республики. Более того, в силу п. 3 ст. 4 Конституции РК «Международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами». Указанное дает основание считать необходимым полное восприятие и вплетение в национальную правовую ткань юридической конструкции права на справедливое судеб-

² Всеобщая декларация прав человека. Декларация, принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O4800000001> Дата доступа: 22.01.2023 г.

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Рим, 4 ноября 1950 года. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://hrllibrary.utn.edu/russian/euro/Rz17euroco.html> Дата доступа: 22.01.2023 г.

⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах. Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г. Бюллетень международных договоров Республики Казахстан, 2006 г., N 4, ст. 30 — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z0500000091> Дата доступа: 22.01.2023 г.

⁵ О правах и основных свободах человека Конвенция Совета Глав Государств Содружества Независимых Государств от 26 мая 1995 года г. Минск. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/H9500000050> Дата доступа: 22.01.2023 г.

⁶ Всемирная хартия судьи. Принята Центральным советом МАС в Тайване 17 ноября 1999 года. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.unodc.org/res/ji/import/international_standards/the_universal_charter_of_the_judge/universal_charter_2017_russian.pdf Дата доступа: 22.01.2023 г.

⁷ Конституция Республики Казахстан. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> Дата доступа: 22.01.2023 г.

ное разбирательство, включая гарантии его реализации, в соответствии с подходами, принятыми в международных актах.

Пример ориентированности на обеспечение справедливости судебного разбирательства в национальном законодательстве демонстрирует пп. 2 п.1 ст. 28 конституционного закона РК «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан», где категория справедливости, в контексте права на судебную защиту, предусмотрена в качестве **требования к деятельности судьи** (пп. 2) п.1 ст. 28). В этом же значении рассматриваемая категория предусмотрена и в тексте присяги судьи (п. 1 ст. 32)⁸.

Интересно, что в преамбуле к Кодексу судейской этики, принятому VII съездом судей РК 21 ноября 2016 года, наряду с другими основами отправления правосудия декларируется независимость судебной власти в качестве базового элемента права на справедливое судебное разбирательство⁹.

При обращении к тексту кодифицированных нормативных правовых актов, регламентирующих порядок отправления правосудия, становится очевидным отсутствие единообразного подхода к восприятию значения и закреплению категории справедливости. В частности, рассматриваемая категория закреплена в качестве:

- задачи уголовного процесса в ч. 1 ст. 8 Уголовно-процессуального кодекса РК (далее – УПК РК)¹⁰;

- стандарта, требования к качеству рассмотрения уголовного дела в ч. 2 ст. 57, ч. 1 ст. 121, ст. 563 УПК РК;

- требования к качеству приговора или постановления суда в ч. 1 ст. 424, ч. 1 ст. 426, ч. 1 ст. 432, ч. 14 ст. 494, ч. 1 ст. 662 УПК РК;

- обязательного критерия, исходя из которого разрешается спор о праве в ч. 5 ст. 8 ГПК РК¹¹;

- нормы-принципа в ст. 8 Административного процедурно-процессуального кодекса РК (далее – АППК РК)¹².

Из приведенного видно, что в национальном законодательстве, регламентиру-

ющем порядок отправления правосудия, категория справедливости используется в качестве задачи, принципа и требования к качеству отправления правосудия. При этом национальное законодательство не восприняло понятие «право на справедливое судебное разбирательство», как оно сформулировано в международных актах.

Понятие и структура права на справедливое судебное разбирательство

В содержании международных актов право на справедливое судебное разбирательство воспринимается, прежде всего, в качестве субъективного права, носящего фундаментальный характер. Поэтому прежде чем рассматривать вопрос о возможных вариантах закрепления категории справедливости в тексте ГПК РК (в виде принципа, задачи или требования к качеству отправления правосудия), погрузимся в понимание значения права на справедливое судебное разбирательство. В этой связи обратимся к наиболее емкой, как мы считаем, дефиниции рассматриваемого права, предложенной И.Б. Глушковой. По мнению ученого, «право на справедливое судебное разбирательство - это комплексное субъективное право лица, гарантируемое международными и внутригосударственными нормами, представляющее собой совокупность процессуальных прав, осуществление которых зависит не от волеизъявления лица, которому оно принадлежит, а от действий органов и лиц, рассматривающих дело, и применяемых процедурных правил» [2, с. 8].

Субъективное право на справедливое судебное разбирательство, будучи комплексным, включает в себя целый ряд отдельных процессуальных прав, направленных на обеспечение справедливости судебного разбирательства в целом. Комплексный характер права усложняет восприятие его структуры, вследствие чего наблюдается некоторая нечеткость в его понимании.

Для уяснения структуры права на справедливое судебное разбирательство весьма ценными представляются результаты науч-

⁸ Конституционный закон Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» от 25 декабря 2000 года N 132. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000132> Дата доступа: 22.01.2023 г.

⁹ Кодекс судейской этики. Принят VII съездом судей Республики Казахстан 21 ноября 2016 года. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sud.gov.kz/rus/content/kodeks-sudeyskoj-etiky> Дата доступа: 10.01.2023 г.

¹⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗПК. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> Дата доступа: 22.01.2023 г.

¹¹ Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V ЗПК. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377> Дата доступа: 22.01.2023 г.

¹² Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 года № 350-VI. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000350> Дата доступа: 22.01.2023 г.

ного исследования С.Ф. Афанасьева. Ученый, весьма обстоятельно проанализировав природу права на справедливое судебное разбирательство через призму Европейской Конвенции и принимая во внимание официальную интерпретацию международного договора Европейским Судом, выделяет следующие четыре составляющих его элемента: институциональный, органический, процессуальный и специальный [3, с. 16]. Вкратце остановимся на каждом из указанных элементов права на справедливое судебное разбирательство.

Институциональный элемент подразумевает критерии, которым должен соответствовать суд общей юрисдикции в качестве органа, компетентного рассматривать и разрешать гражданские дела. В системе данных критериев независимость и беспристрастность суда.

Органический элемент проявляется через диалектическое единство права на доступ к правосудию, строго регламентированной процессуальной деятельности и правоотношений, охватывающих участников процесса, которые имеют место в связи с рассмотрением и разрешением гражданского дела [3, с. 16].

Процессуальный элемент подразумевает минимальный набор обязательных процессуальных гарантий, реализуемых судом первой инстанции. В настоящее время перечень этих гарантий не приобрел завершённого вида и продолжает формироваться ввиду прецедентной практики Европейского Суда по правам человека, исходя из которой к минимальному набору обязательных процессуальных гарантий, реализуемых судом первой инстанции, относятся: публичное судебное разбирательство; судебное разбирательство в разумный срок; равные процессуальные возможности сторон в условиях действия принципа состязательности; получение мотивированного судебного решения; исполнение судебного решения, вступившего в законную силу [3, с. 16-17].

Специальный элемент, по мнению С.Ф. Афанасьева, охватывает дополнительные гарантии отправления правосудия по уголовным делам, закреплённые в пунктах 2 и 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [3, с. 33].

Из приведенных элементов права на справедливое судебное разбирательство

может возникнуть мнение, что обеспечение этого права - исключительная обязанность государства. Однако, как нам известно, любому праву корреспондируют обязанности. И в рассматриваемом случае, безусловно, справедливое и эффективное судебное разбирательство возможно только при исполнении всеми участниками процесса своих обязанностей. Так, например, исполнение судебного решения, вступившего в законную силу, как кульминация всего процесса отправления правосудия, возможно только при исполнении своих обязанностей должником.

Таким образом, в целом соглашаясь с дефиницией права на справедливое судебное разбирательство, предложенной И.Б. Глушковой, все же дополним, что эффективная реализация этого права возможна только при исполнении корреспондирующих ему процессуальных обязанностей.

Возможные перспективы закрепления категории справедливости в гражданском процессуальном законодательстве

В действующей редакции ГПК РК категория справедливости, являющаяся одной из фундаментальных, необоснованно игнорируется. Упоминание о справедливости в качестве обязательного критерия, исходя из которого разрешается спор о праве, встречается в ГПК РК единожды в ч. 5 ст. 8 ГПК РК¹³.

Рассмотрев дефиницию и структуру права на справедливое судебное разбирательство, а также воспринимая подход, выработанный международными актами, представляется необходимым закрепить это фундаментальное для судопроизводства субъективное право в тексте ГПК РК. Провозглашение этого права позволит расставить иные акценты в реализации права на судебную защиту, поставив во главу угла требование к качеству отправления правосудия.

Так, по мнению Г.Ж. Сулейменовой, «Право на справедливое судебное разбирательство является общепризнанным международно-правовым принципом. Этот принцип означает, что деятельность суда должна осуществляться в интересах общества, государства, личности, а не в интересах одной из сторон процесса либо отдельных граждан, должностных лиц, тех или иных групп. Право на справедливое судебное разбира-

¹³ Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V ЗРК. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377> Дата доступа: 22.01.2023г.

тельство предполагает, прежде всего, право на восстановление нарушенных прав, что, в свою очередь, связано с такими важнейшими принципами, как право на судебную защиту (обеспечение доступа к правосудию), которые должны быть реально обеспечены» [4].

Для реализации предлагаемого подхода представляется возможным закрепить право на справедливое судебное разбирательство в ст. 8 «Судебная защита прав, свобод и законных интересов лица» ГПК РК, изложив ч. 1 этой статьи в следующей редакции:

«1. Каждый имеет право на справедливое судебное разбирательство при обращении в суд, в порядке, установленном настоящим Кодексом, за защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод или законных интересов.»

Поскольку идея справедливости является юридической аксиомой, основополагающим началом отправления правосудия, наряду с закреплением права на справедливое судебное разбирательство, представляется важным предусмотреть в ГПК РК норму, провозглашающую справедливость в качестве принципа гражданского судопроизводства. Как известно, принципы справедливости и верховенства права являются детерминантами права на судебное разбирательство.

Так, по мнению З.Х. Баймолдиной, справедливость является краеугольным камнем правосудия. Ученый предлагает предусмотреть норму-принцип и закрепить, что *отправление правосудия по гражданским делам осуществляется на справедливых началах справедливым судом*. По мнению ученого, принцип справедливости должен пронизывать содержание других принципов гражданского судопроизводства и всех институтов отрасли гражданского процессуального права [5, с. 6].

В 2018 году председателем Верховного Суда РК Жакипом Асановым объявлено о начале реализации программы модернизации судебной системы «Семь больших камней правосудия», охватывающей семь концептуальных направлений по совершенствованию судебной системы. Справедливость, ввиду особой значимости, в этой программе была указана в качестве первого «камня»¹⁴.

Сейчас в свете концепции справедливого государства, озвученной Главой государства в ежегодном послании народу Казахстана, закрепление справедливости в качестве нормы-принципа позволило бы возвести справедливость в высшую ценность гражданского судопроизводства на законодательном уровне.

Такая попытка предпринимается в тексте законопроекта, где предлагается закрепить категорию справедливости в ст. 6 «Законность» гл. 2 «Задачи и принципы гражданского судопроизводства» ГПК РК. Однако предлагаемые поправки в части справедливости, по нашему мнению, носят фрагментарный характер.

Так, например, предлагается изменить наименование ст. 6 ГПК РК и изложить его «Законность и справедливость». При этом содержание нормы, раскрывающее значение принципа законности, сохраняется с небольшим дополнением нормы. В частности, предложено ч. 4 ст. 6 ГПК РК изложить в следующей редакции: *«В случае отсутствия норм права, регулирующих спорное правоотношение, суд применяет нормы права, регулирующие сходные отношения, а при отсутствии таких норм разрешает спор исходя из общих начал и смысла законодательства Республики Казахстан, обеспечивающих вынесение справедливого решения.»*

Предлагаемая редакция, к сожалению, не раскрывает значение принципа справедливости в рамках гражданского процесса и представляется уязвимой. Поскольку принцип справедливости сводится к вынесению справедливого решения вследствие применения аналогии права (*исходя из общих начал и смысла законодательства Республики Казахстан*), а не к гарантии справедливости при отправлении правосудия в целом справедливым судом.

Полагаем, что категория справедливости заслуживает закрепления в ГПК РК в качестве самостоятельной нормы. Для формирования редакции нормы можно интерпретировать содержание международных актов, провозглашающих право на справедливое судебное разбирательство. Примером применения такого подхода является ст. 8 АППК РК¹⁵.

Более того, учитывая, подходы, выра-

¹⁴ Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан №3/2018. – С. 2-11. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sud.gov.kz/rus/kategoriya/byulleten-vs> Дата доступа: 22.01.2023г.

¹⁵ Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 года № 350-VI. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000350> Дата доступа: 22.01.2023г.

ботанные на основе применения международных актов, провозглашающих право на справедливое судебное разбирательство, справедливость охватывает и стадию исполнения судебных постановлений, что требует соответствующих дополнений и в ст. 3 «Основные принципы исполнительного производства» Закона РК «Об исполнительном производстве и статусе судебного исполнителя»¹⁶. Отметим, что идея обеспечения справедливости исполнительного производства не является абсолютно новой для отечественного исполнительного производства. Так, например, п. 22 нормативного постановления Верховного Суда РК от 31 марта 2017 года № 1 «О применении судами некоторых норм законодательства об исполнительном производстве» предусматривает, что: «При предоставлении отсрочки или рассрочки исполнения суды должны исходить из баланса прав и законных интересов взыскателя и должника с тем, чтобы установленный порядок исполнения решения суда отвечал требованиям разумности, справедливости и не затрагивал существа гарантированных прав лиц, участвующих в исполнительном производстве, а также прав и законных интересов третьих лиц. ...»¹⁷.

Также законопроектом предлагается закрепить категорию справедливости в контексте задач гражданского судопроизводства. В целом, не возражая инициативе, нельзя согласиться с предлагаемой редакцией, которая сформулирована следующим образом: «*Задачами гражданского судопроизводства являются защита и восстановление нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, государства и юридических лиц, соблюдение законности в гражданском обороте, обеспечение **полного, своевременного, справедливого** рассмотрения дела, содействие мирному урегулированию спора, предупреждение правонарушений и формирование в обществе уважительного отношения к закону и суду.*».

Во-первых, задачи судопроизводства должны распространяться не только на рассмотрение, но и на разрешение дела. Как известно, дело разрешается по существу судом

первой инстанции и рассматривается вышестоящими инстанциями при необходимости устранения судебных ошибок. В тексте ГПК РК понятия «разрешение» и «рассмотрение дела» различаются и весьма четко разграничены (например, ч. 3 ст. 6, ч. 2 ст. 19, ч. 1 ст. 36, ст. 37 и т.д.)¹⁸. Поэтому задачи гражданского судопроизводства должны включать в себя оба термина. В противном случае указанные в ст. 2 задачи не распространяются на деятельность суда первой инстанции по разрешению дела.

Во-вторых, задачей судопроизводства должно быть не столько полное, сколько правильное по существу разрешение и рассмотрение дела.

Учитывая изложенное, предлагаем редакцию нормы изложить в следующей редакции: «*Задачами гражданского судопроизводства являются защита и восстановление нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, государства и юридических лиц, соблюдение законности в гражданском обороте, обеспечение **правильного, своевременного, справедливого разрешения и рассмотрения** дела, содействие мирному урегулированию спора, предупреждение правонарушений и формирование в обществе уважительного отношения к закону и суду.*».

Результаты

Проведенный анализ подходов к регламентированию категории справедливости в международных актах и в национальном законодательстве позволяет сформулировать следующие выводы и предложения.

В национальном законодательстве, регламентирующем порядок отправления правосудия, категория справедливости закреплена в качестве задачи, принципа и требования к качеству отправления правосудия. Однако «право на справедливое судебное разбирательство», как оно сформулировано в международных актах, национальным законодательством в полной мере не воспринято.

Право на справедливое судебное разбирательство является комплексным субъективным правом лица, включающим в себя многообразие процессуальных прав, осу-

¹⁶ Закон Республики Казахстан «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» от 2 апреля 2010 года № 261-IV. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000261> _Дата доступа: 21.01.2023г.

¹⁷ Нормативное постановление Верховного Суда РК от 31 марта 2017 года № 1 «О применении судами некоторых норм законодательства об исполнительном производстве». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P170000001S> Дата доступа: 22.01.2023г.

¹⁸ Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V ЗРК. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377> Дата доступа: 22.01.2023г.

шествие этого права зависит не только от волеизъявления носителя права, действий органов и лиц, рассматривающих дело. При этом эффективная реализация права на справедливое судебное разбирательство также требует исполнения корреспондирующих ему процессуальных обязанностей.

ГПК РК весьма скудно апеллирует к категории справедливости, несмотря на то, что она является одной из основополагающих для отправления правосудия. Очевидна необходимость законодательного закрепления права на справедливое судебное разбирательство и категории справедливости в целом.

Для законодательного закрепления категории справедливости и права на справедливое судебное разбирательство предлагается:

а) предусмотреть право на справедливое судебное разбирательство в ч. 1 ст. 8 ГПК РК;

б) закрепить принцип справедливости в виде самостоятельной нормы, воспринимающей подходы международных актов, в гл. 2 ГПК РК;

в) включить принцип справедливости в ст. 3 Закона РК «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей»,

поскольку исполнение судебного постановления является завершающей фазой в отправлении правосудия;

г) пересмотреть редакцию ст. 2 ГПК РК, предусмотрев в качестве задачи гражданского судопроизводства «... обеспечение правильного, своевременного, справедливого разрешения и рассмотрения дела ...».

Заключение

Справедливость, будучи юридической аксимой, определяет идейно-нравственные предпосылки и конкретные правовые гарантии реализации права на справедливое судебное разбирательство. Необходимо расширенное восприятие концепции справедливости в национальном гражданском процессуальном законодательстве для формирования устойчивой модели отправления правосудия, ориентированной на международные стандарты в области обеспечения прав и свобод человека. Более того, в этих целях проблемы обеспечения справедливости, верховенства права и прав человека в системе действующего нормативного правового регулирования и правоприменения должны оставаться в фокусе юридической науки и практики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество. Послание Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2022 года.* — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130> Дата доступа: 11.10.2022 г.

2. Глушкова И.Б. *Реализация права на справедливое судебное разбирательство в арбитражном процессе.* Автореф. дисс. канд. юрид. наук. - Саратов, 2011. – 28 с.

3. Афанасьев С.Ф. *Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство.* Автореф. дисс. докт. юрид. наук. - Саратов, 2010. – 66 с.

4. Сулейменова Г.Ж. *Право каждого на рассмотрение его дела с соблюдением всех требований закона и справедливости компетентным, независимым и беспристрастным судом.* — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35300429 Дата доступа: 17.01.2023.

5. Баймолдина З.Х. *Принцип справедливости гражданского судопроизводства.* — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30198375 Дата доступа: 17.01.2023.

REFERENCES

1. *Spravedlivoe gosudarstvo. Edinaya naciya. Blagopoluchnoe obshchestvo. Poslanie Glavy gosudarstva narodu Kazahstana ot 1 sentyabrya 2022 goda.* — [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130> Data dostupa: 11.10.2022 g.

2. Glushkova I.B. *Realizaciya prava na spravedlivoe sudebnoe razbiratel'stvo v arbitrazhnom processe. Avtoref. diss. kand. yurid. nauk. - Saratov, 2011. – 28 s.*
3. Afanas'ev S.F. *Pravo na spravedlivoe sudebnoe razbiratel'stvo: teoretiko-prakticheskoe issledovanie vliyaniya Evropejskoj konvencii o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod na rossijskoe grazhdanskoe sudoproizvodstvo. Avtoref. diss. dokt. yurid. nauk. - Saratov, 2010. – 66 s.*
4. Sulejmenova G.ZH. *Pravo kazhdogo na rassmotrenie ego dela s soblyudeniem vsekh trebovanij zakona i spravedlivosti kompetentnym, nezavisimym i bespristrastnym sudom. — [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35300429 Data dostupa: 17.01.2023.*
5. Bajmoldina Z.H. *Princip spravedlivosti grazhdanskogo sudoproizvodstva. — [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30198375 Data dostupa: 17.01.2023.*



ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОЛОГО- ПРАВОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Еркинбаева Лаззат Калымбековна

Доктор юридических наук, профессор, кафедры таможенных финансов и экологического права, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Республика Казахстан, г. Алматы, e-mail: Yerkinbayeva67@gmail.com

Бекежанов Даурен Нуржанович¹

Ассоциированный профессор Жетысуского университета имени И. Жансугурова, доктор философии (PhD), Республика Казахстан, г. Талдыкорган, e-mail: bek_dauren@mail.ru

Калымбек Бакытжан

Кандидат юридических наук, доцента кафедры таможенного, финансового и экологического права Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Республика Казахстан, г. Алматы, e-mail: b.kalymbek@gmail.com

Аннотация. Статья подготовлена в рамках грантового проекта Министерства науки и высшего образования РК № AP14872548 «Современный экологический правопорядок: казахстанский кейс». В предлагаемой статье исследованы правовые проблемы международного информационного сотрудничества в области охраны окружающей среды, в которой отдельное место занимают процедуры обмена экологической информацией. Доступ к информации на уровне многочисленных государств требует определения приоритетов, форм и методов информационного сотрудничества на межгосударственном уровне. Наша страна обязана выполнять международные обязательства в области обеспечения доступа общественности к экологической информации, и в век информационных технологий следует быть в ногу со временем, и решать проблемы своевременного, полного и объективного предоставления экологической информации возможностями цифрового управления. Как показывает практика, имеются международные договоренности в части обмена информацией между заинтересованными государствами. 1998 год дал старт международному сотрудничеству в области обмена экологической информацией между странами СНГ, в результате чего было предусмотрено создание межгосударственной эколого-информационной системы, которая так и не создана. Осознание информационного сотрудничества по вопросам охраны окружающей среды на мировом уровне и обсуждение проблем его реализации произошло в Астане в 2011 году, что дало толчок к тому, что в 2016 году было принято решение о создании общей системы экологической информации. Данная система позволяет оценить результаты экологической деятельности государств, определить их потребности в ресурсах для регулярных мониторинга и оценки окружающей среды. Она представляет собой набор принципов, реализуемых в форме распределенной системы экологической информации, соединение и интеграция которой с другими системами осуществляются с помощью современных технологий. Ее содержание определяют три основных компонента, как контент, инфраструктура и сотрудничество.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, экологическая информация, правовое регулирование, обмен информацией, международное эколого-правовое сотрудничество, информационные ресурсы.

¹ Автор для корреспонденции

ЭКОЛОГИЯЛЫҚ АҚПАРАТ ЖӘНЕ ОНЫҢ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЭКОЛОГИЯЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ЫНТЫМАҚТАСТЫҒЫН ЖҮЗЕГЕ АСЫРУДАҒЫ МАҢЫЗЫ

Лаззат Калымбековна Еркинбаева

Заң ғылымдарының докторы, профессор, кедендік қаржы және экологиялық құқық кафедрасы, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан Республикасы, Алматы қаласы, e-mail: Yerkinbayeva67@gmail.com

Даурен Нұржанұлы Бекежанов

І. Жансүгіров атындағы Жетісу университетінің қауымдастырылған профессоры, философия докторы (PhD), Қазақстан Республикасы, Талдықорған қаласы, e-mail: bek_dauren@mail.ru

Калымбек Бакытжан

Заң ғылымдарының кандидаты, доцент, кедендік қаржы және экологиялық құқық кафедрасы, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан Республикасы, Алматы қаласы, e-mail: b.kalymbek@gmail.com

Аннотация. Мақала ҚР Ғылым және жоғары білім министрлігінің № АР14872548 «заманауи экологиялық құқықтық тәртіп: қазақстандық кейс» гранттық жобасы аясында дайындалды. Ұсынылған мақалада қоршаған ортаны қорғау саласындағы халықаралық ақпараттық ынтымақтастықтың құқықтық мәселелері зерттелді, онда экологиялық ақпарат алмасу процедуралары жеке орын алады. Көптеген мемлекеттер деңгейінде ақпаратқа қол жеткізу мемлекетаралық деңгейде ақпараттық ынтымақтастықтың басымдықтарын, нысандары мен әдістерін анықтауды талап етеді. Біздің еліміз жұртшылықтың экологиялық ақпаратқа қол жеткізуін қамтамасыз ету саласындағы халықаралық міндеттемелерді орындауға міндетті және ақпараттық технологиялар ғасырында уақытпен ілесіп, цифрлық басқару мүмкіндіктерімен экологиялық ақпаратты уақтылы, толық және объективті ұсыну мәселелерін шешу қажет. Тәжірибе көрсеткендей, мүдделі мемлекеттер арасында ақпарат алмасу бөлігінде халықаралық уағдаластықтар бар. 1998 жыл ТМД елдері арасында экологиялық ақпарат алмасу саласындағы халықаралық ынтымақтастықты бастады, нәтижесінде ешқашан құрылмаған Мемлекетаралық экологиялық-ақпараттық жүйені құру көзделді. Әлемдік деңгейде қоршаған ортаны қорғау мәселелері бойынша ақпараттық ынтымақтастықты жүзеге асыру және оны іске асыру мәселелерін талқылау 2011 жылы Астанада өтті, бұл 2016 жылы экологиялық ақпараттың жалпы жүйесін құру туралы шешім қабылданғанына серпін берді. Бұл жүйе мемлекеттердің экологиялық қызметінің нәтижелерін бағалауға, олардың қоршаған ортаны үнемі бақылау және бағалау үшін ресурстарға қажеттіліктерін анықтауға мүмкіндік береді. Бұл экологиялық ақпараттың таратылған жүйесі түрінде жүзеге асырылатын принциптер жиынтығы, оларды басқа жүйелермен байланыстыру және интеграциялау заманауи технологиялардың көмегімен жүзеге асырылады.

Түйінді сөздер: қоршаған ортаны қорғау, экологиялық ақпарат, құқықтық реттеу, ақпарат алмасу, халықаралық экологиялық-құқықтық ынтымақтастық, ақпараттық ресурстар.

ENVIRONMENTAL INFORMATION AND ITS IMPORTANCE IN THE IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL ENVIRONMENTAL AND LEGAL COOPERATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Yerkinbayeva Lazzat Kalymbekovna

Doctor of Law, Professor, Department of Customs Finance
and Environmental Law, Al-Farabi Kazakh National University,
Republic of Kazakhstan, Almaty, e-mail: Yerkinbayeva67@gmail.com

Bekezhanov Dauren Nurzhanovich.

Associate Professor of Zhetysu University named after I. Zhansugurov,
Doctor of Philosophy (PhD),
Republic of Kazakhstan, Taldykorgan, e-mail: bek_dauren@mail.ru

Kalymbek Bakytzhan

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department
of Customs, Financial and Environmental Law Al-Farabi Kazakh National University,
Republic of Kazakhstan, Almaty, e-mail: b.kalymbek@gmail.com

Abstract. The article was prepared within the framework of the grant project of the Ministry of Science and higher education of the Republic of Kazakhstan No. AP14872548 “modern environmental law and order: Kazakhstan case”. The presented article examines the legal issues of international information cooperation in the field of Environmental Protection, in which the procedures for the exchange of Environmental Information occupy a separate place. Access to information at the level of many states requires determining priorities, forms and methods of information cooperation at the interstate level. Our country is obliged to fulfill international obligations in the field of ensuring public access to environmental information, and in the age of information technology, it is necessary to keep up with the Times and solve the problems of timely, complete and objective presentation of Environmental Information with digital management capabilities. As practice shows, there are international agreements on the exchange of information between interested states. 1998 began International Cooperation in the field of environmental information exchange between the CIS countries, as a result of which the creation of an Interstate environmental and Information System was envisaged, which was never created. Discussion of the implementation and implementation of information cooperation on environmental protection issues at the world level took place in Astana in 2011, which gave impetus to the fact that in 2016 it was decided to create a common system of Environmental Information. This system allows you to evaluate the results of environmental activities of states, determine their needs for resources for constant monitoring and assessment of the environment. This is a set of principles implemented in the form of a distributed system of Environmental Information, the connection and integration of which with other systems is carried out with the help of modern technologies.

Keywords: environmental protection, environmental information, legal regulation, information exchange, international environmental and legal cooperation, information resources.

DOI: 10.52026/2788-5291_2023_72_1_91

Введение

В век высоких технологий международное сотрудничество обретает новые формы и пути осуществления. Для того, чтобы своевременно и правильно принять экологически значимые решения на национальном и международном уровнях нужна своевременная и достоверная информация. В этой связи, информационное сотрудничество на международном уровне требует свое-

го научного осмысления. Для того, чтобы предпринимаемые на национальном уровне усилия имели успех, требуется на правовом уровне определить формы, методы и принципы международного информационного сотрудничества. Государство является собственником информационных ресурсов, и только оно вправе решать, как и в каком объеме предоставлять ее. В этой связи, у нашей страны имеются ряд международных

обязательств, которые вытекают из Орхусской конвенции². Конституция республики признала в качестве «действующего права» международные договорные и иные ее обязательства (ч.1 ст. 4 Конституции), а также приоритетность норм, ратифицированных Казахстаном международных договоров по отношению к нормам национальных законов (ч.3, ст.4 Конституции)³. В настоящее время Казахстан принял на себя ряд важных обязательств, вытекающих из международных экологических конвенций и договоров, их насчитывается более 30 конвенции и 300 международных договоров [1]. Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью исследования теоретических и практических проблем правового регулирования обмена экологической информацией на международном уровне, отсутствием научных разработок в исследуемой области.

Формы и методы

В ходе исследования применялись универсальные и специальные правовые методы исследования. Историко-правовой метод позволил выявить становление и развитие международного информационного сотрудничества в области охраны окружающей среды. Использование системного подхода и сравнительно-правового (компаративного) анализа позволило выявить различия и общие закономерности в правовом регулировании отношений в области обмена экологической информацией на международном уровне. Функциональный подход использован в разработке и обосновании предложений и рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства в исследуемой сфере.

В Казахстане имеется научный задел по исследованию правовых проблем доступа к экологической информации и ее цифровизации. В частности, Р. Ережепқызы изучались правовые проблемы доступа обществен-

ности к экологической информации в РК [2, с.86]. Ф.Копбасаровой и других авторов внимание уделено проблемам цифровизации экологической информации [3, с.657]. Научная статья Н.В. Дулатовой «Цифровизация и эколого-экономическая безопасность» предлагает решения в области обеспечения информационной безопасности, вопросам юридически оправданной реализации стратегий оцифровки [4]. Исследование возможностей цифровизация в части вклада в устойчивое развитие предлагает свое видение проблем сотрудничества в создании новых знаний. Немецкий опыт цифровизации демонстрирует роль цифровых технологий, как инструмента решения социальных, экологических и экономических проблем [5]. Мы отмечаем, что вышеприведенные научные работы содержат только фрагментарное освещение проблем международного информационного сотрудничества в области охраны окружающей среды, что требует проведение специальных научных исследований в данной области.

Результаты и обсуждение

Казахстан участвует в международном эколого-правовом сотрудничестве, основываясь на общепризнанных принципах и нормах международного права и международными договорами в области охраны окружающей среды⁴. Общепризнанные экологические принципы и направления международного сотрудничества определены рядом международных правовых актов, среди которых важное место занимают Стокгольмская декларация по окружающей среде⁵, Всемирная хартия природы⁶, Декларация по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992)⁷, декларация Всемирного саммита по устойчивому развитию⁸ и др., стали отправными принципами национального экологического законодательства. К примеру, в ст. 5 ЭЖРК закреплено

² Закон Республики Казахстан 23 октября 2000 года N 92-ІІ ЗРК «О ратификации Конвенции о доступе к информации, участию общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды». https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000092_ (дата обращения 15.04.2022)

³ Конституция Республики Казахстан. Принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения 15.04.2022)

⁴ Экологический кодекс Республики Казахстан. Кодекс Республики Казахстан от 2 января 2021 года № 400-VI ЗРК. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100000400> (дата обращения 27.07.2022)

⁵ Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды от 16 июня 1972 года https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathevn.shtml (дата обращения 20.08.2022)

⁶ Всемирная хартия природы. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 37/7 от 29 октября 1982 года. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1027367 (дата обращения 26.08.2022)

⁷ Декларация Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию от 3–14 июня 1992 года https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (дата обращения 27.08.2022)

⁸ Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию. Йоханнесбург, Южная Африка, 26 августа — 4 сентября 2002 года. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_wssd.shtml (дата обращения 29.08.2022)

10 принципов, среди которых есть и принцип доступности экологической информации. Он означает, что «государство, основываясь на международных договорах РК, обеспечивает соблюдение права общественности на доступ к экологической информации на основаниях, условиях и в пределах, установленных законом. Переходя к определению международного экологического сотрудничества следует отметить, что оно включает в себя систему различных мероприятий, включая организационные, правовые, экономические. Определение международного экологического сотрудничества, включает все вышеназванные характеристики. Вместе с тем, она отмечает цели и задачи данного сотрудничества, в числе которых обеспечение рационального использования природных ресурсов, оздоровление, восстановление окружающей среды и иные мероприятия по повышению устойчивости экологических систем, в целом [6, с.193].

Приоритеты и уровни международного эколого-правового сотрудничества Республики Казахстан получили освещение в ст. 188 ЭК РК⁹, поэтому «действенность национального механизма имплементации государства обеспечивает эффективность его правовой системы, способствует формированию и развитию международных источников национального права, в том числе и экологического права РК» [7, с. 155]. Обмен экологической информацией является одной из важных форм и процедур в механизме международного сотрудничества, правовой основой осуществления которого выступают международные договоры и соглашения. К примеру, в 1998 году было заключение историческое Соглашение об информационном сотрудничестве в области экологии и охраны окружающей природной среды¹⁰. Данное Соглашение было заключено между странами СНГ, что было продиктовано объективными причинами, содружество нуждалось в информационной коллаборации, и ре-

гламентации ее параметров и форм. В этой связи вызывает большой интерес ст. 1 данного Соглашения, которая очертила меры обеспечения информационно-методической деятельности в области обмена и массового распространения экологической информации, для осуществления которой было предусмотрено создание межгосударственной эколого-информационной системы (далее МЭИС). Учитывая, что наличие полной и достоверной информации о состоянии окружающей среды является необходимым условием для принятия решений в управлении природоохранной деятельностью и сохранении природных комплексов, в 1999 году было принято Соглашение о сотрудничестве в области экологического мониторинга, что явилось продолжением инициатив в области информационного сотрудничества СНГ¹¹. Немаловажным шагом в осуществлении информационного сотрудничества явилось принятие Декларации принципов «Построение информационного общества - глобальная задача в новом тысячелетии» в г. Женева, 10-12 декабря 2003 года¹². В нем подчеркивается, что право человека на свободу своего понимания и самовыражения, включает в себя право искать и получать информацию¹³.

Хорошим примером информационной коллаборации выступает Соглашение о сотрудничестве в формировании и обмене информационными ресурсами и в создании и развитии информационных систем государств - участников Содружества Независимых Государств в сфере мирного использования атомной энергии¹⁴. В плане интеграции информационных ресурсов ведется работа и на мировом уровне, примером чего явилось решение восьмой конференции министров «Окружающая среда для Европы» Батуми, Грузия, 8–10 июня 2016 года), на которой было предложено осуществлять надзор за подготовкой окончательного обзорного доклада о создании

⁹ Экологический кодекс Республики Казахстан. Кодекс Республики Казахстан от 2 января 2021 года № 400-VI ЗРК. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100000400> (дата обращения 27.07.2022)

¹⁰ Постановление Правительства Республики Казахстан от 5 августа 1999 года N 1104 «Об утверждении Соглашения об информационном сотрудничестве в области экологии и охраны окружающей природной среды». https://adilet.zan.kz/rus/docs/P990001104_links (дата обращения 26.08.2022)

¹¹ Соглашение о сотрудничестве в области экологического мониторинга от 13 января 1999 года. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30264910&show_di=1 (дата обращения 29.08.2022)

¹² Декларация принципов от 10-12 декабря 2003 года «Построение информационного общества - глобальная задача в новом тысячелетии» https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30264910&show_di=1 (дата обращения 6.09.2022)

¹³ Декларация Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 07.09.2022)

¹⁴ Соглашение от 14 сентября 2007 года «О сотрудничестве в формировании и обмене информационными ресурсами и в создании и развитии информационных систем государств - участников Содружества Независимых Государств в сфере мирного использования атомной энергии». https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31465391 (дата обращения 10.09.2022)

Общей системы экологической информации в Европе и Центральной Азии¹⁵ по 10 экологическим тематическим областям и 49 показателям ЕЭК¹⁶. Данная система позволяет оценить результаты экологической деятельности государств, определить их потребности в ресурсах для регулярных мониторинга и оценки окружающей среды. Она представляет собой набор принципов, реализуемых в форме распределенной системы экологической информации, соединение и интеграция которой с другими системами осуществляются с помощью современных технологий. Ее содержание определяют три основных компонента, как контент, инфраструктура и сотрудничество. Полагаем, что контент, то есть по каким областям следует наполнять информационно данную систему вопрос важный, и затрагивает интересы каждой страны. В настоящее время система включает 22 потока данных, лежащих в основе 49 основных экологических показателей ЕЭК и охватывающих десяти экологических тем. Среди тем можно назвать загрязнение воздуха и истощение озонового слоя, изменение климата, вода, биологическое разнообразие, земля, почва, транспорт, сельское хозяйство, отходы, энергетика¹⁷. Под инфраструктурой понимается современное информационно-техническое решение, основанное на эффективных веб- и иных технологиях. Она должна обеспечить легкодоступность большого круга потоков экологической информации и данных с той целью, чтобы к ним могли получить доступ пользователи, включая экспертов, которые могут анализировать эту информацию и обмениваться ею с целью дальнейшего использования. Под сотрудничеством взаимодействие на национальном и международном уровнях структур, которые обеспечивают функционирование все системы экологической информации. Этот основной компонент охватывает такие вопросы, как разработка или изменение нормативно-правовой базы, а также соглашений и протоколов по вопросам политики в отношении данных для создания возможностей

обмена ими, сотрудничества по ним и их координации при одновременном обеспечении усиления доверия и уверенности в отношениях между различными поставщиками данных и между ними и пользователями. В этой части, изучение норм действующего ЭК РК и проекта Правил организации и функционирования Единой государственной системы мониторинга окружающей среды и природных ресурсов¹⁸ показало, что формы, методы и принципы информационного сотрудничества, обмена информации на уровне международной коллаборации не прописаны должным образом, что следует взять на вооружение.

Заключение

В международных договорах и соглашениях по экологической тематике не нашли отражение вопросы открытого доступа к информации, не в полной мере урегулированы вопросы форм и направлений взаимодействия, обеспечения информационной безопасности участников международного эколого-правового сотрудничества. В 2021 году была запланирована подготовка окончательного доклада, но «добиться полномасштабного участия в подготовке доклада всех стран общеевропейского региона не удалось»¹⁹. В целях выполнения данных обязательств нашей стране следует разработать национальную стратегию в этой сфере. Предлагаем раздел 22 ЭК РК, посвященный вопросам международного сотрудничества в области охраны окружающей среды дополнить отдельной статьей по вопросам международного информационного сотрудничества в рассматриваемой сфере, в которой следует прописать приоритеты, уровни сотрудничества, принципы участия Казахстана в формировании сведений в Общую систему экологической информации. В содержание Правил организации и функционирования Единой государственной системы мониторинга окружающей среды и природных ресурсов следует включить механизмы, формы и объемы обмена эколого-

¹⁵ Восьмая конференция министров «Окружающая среда для Европы», Батуми, Грузия 8-10 июня 2016 года. <https://unece.org/DAM/env/documents/2016/ece/ece.batumi.conf.2016.1.r.pdf> (дата обращения: 10.09.2022).

¹⁶ Guidelines for the Application of Environmental Indicators. <https://unece.org/guidelines-application-environmental-indicators>. (дата обращения: 11.09.2022).

¹⁷ Проект постановления Правительства Республики Казахстан от 15 октября 2021 года. «Об утверждении правил организации и функционирования Единой государственной системы мониторинга окружающей среды и природных ресурсов». <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=12204612> (дата обращения 11.09.2022)

¹⁸ Решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств от 25 октября 2019 года. «О Стратегии обеспечения информационной безопасности государств – участников Независимых Государств». https://continent-online.com/Document/?doc_id=33170038#pos=1;-25 (дата обращения 13.09.2022)

¹⁹ Проект постановления Правительства Республики Казахстан от 15 октября 2021 года. «Об утверждении правил организации и функционирования Единой государственной системы мониторинга окружающей среды и природных ресурсов». <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=12204612> (дата обращения 11.09.2022)

гической информацией на международном уровне, доступа к ней конкретного перечня заинтересованных организаций и иных лиц, формы интеграции данных информационной системы «Национальный банк данных о состоянии окружающей среды и природных ресурсов». В 2019 году страны СНГ приняли свою Стратегию обеспечения информационной безопасности государств, что было закономерным шагом²⁰, что требует взять за основу и развить в нормах действующего законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Емельянова Л.А. *Международные обязательства Республики Казахстан в сфере экологии (аналитический обзор) [Электронный ресурс]* URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39380114&pos=6;-106#pos=6;-106&sdoc_params=text%3D%25D0%259C%25D0%25B5%25D0%25B6%25D0%25B4%25D1%2583%25D0%25BD%25 (дата обращения: 15.09.2022).
2. Ережескызы Р. *Правовое регулирование доступа общественности к экологической информации (сравнительный анализ национального и зарубежного законодательства). диссертация на соискание ученой степени доктора философии (PhD), Алматы. 2018. – 149 с.*
3. Bekezhanov D., Rzabay A., Nesipbaev O., Korbassarova F., Halibiyati H. *Legal Significance of Digitalization of Environmental Information in Ensuring Environmental Safety. //Journal of Environmental Management and Tourism. – 2022.- 13(3) – P. 656-664.*
4. Дулатова Н.В. *Цифровизация и эколого-экономическая безопасность [Электронный ресурс].* URL: // <https://cyberleninka.ruhttps://www.bundestag.de/resource> (дата обращения: 14.08.2022).
5. Tina Ringenson, Mattias Höjer, Anna Kramers and Anna Viggedal) *Digitalization and Environmental Aims in Municipalities Leider gibt es die von Ihnen aufgerufene Seite nicht. [Электронный ресурс].* URL: <https://www.bundestag.de/resource> (дата обращения: 14.08.2022).
6. Лунева Е.В. *Международное сотрудничество в области рационального природопользования // Журнал Актуальные проблемы российского права. – 2021. - №16 (7) - С. 192-203.*
7. Рзабай А.И. *Қазақстан Республикасының экологиялық құқығының халықаралық қайнар көздері: 6D030100-Құқықтану философия докторы (PhD) дәрежесін алу үшін дайындалған диссертация. – Талдықорған. 2020. - 149 б.*

REFERENCES

1. Emel'janova L.A. *Mezhdunarodnye objazatel'stva Respubliki Kazahstan v sfere jekologii (analiticheskij obzor) [Jelektronnyj resurs]* URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39380114&pos=6;-106#pos=6;-106&sdoc_params=text%3D%25D0%259C%25D0%25B5%25D0%25B6%25D0%25B4%25D1%2583%25D0%25BD%25 (data obrashhenija: 15.09.2022).
2. Erezhepkzy R. *Pravovoe regulirovanie dostupa obshhestvennosti k jekologicheskoy informacii (sravnitel'nyj analiz nacional'nogo i zarubezhnogo zakonodatel'stva). dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni doktora filosofii (PhD), Almaty. 2018. – 149 s.*
3. Bekezhanov D., Rzabay A., Nesipbaev O., Korbassarova F., Halibiyati H. *Legal Significance of Digitalization of Environmental Information in Ensuring Environmental Safety. //Journal of Environmental Management and Tourism. – 2022.- 13(3) – P. 656-664.*
4. Dulatova N.V. *Cifrovizacija i jekologo-jekonomicheskaja bezopasnost' [Jelektronnyj resurs].* URL: // <https://cyberleninka.ruhttps://www.bundestag.de/resource> (data obrashhenija: 14.08.2022).
5. Tina Ringenson, Mattias Höjer, Anna Kramers and Anna Viggedal) *Digitalization and Environmental Aims in Municipalities Leider gibt es die von Ihnen aufgerufene Seite nicht. [Jelektronnyj resurs].* URL: <https://www.bundestag.de/resource> (data obrashhenija: 14.08.2022).
6. Luneva E.V. *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v oblasti racional'nogo prirodnopol'zovanija // Zhurnal Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2021. - №16 (7) - S. 192-203.*
7. Rzabaj A.I. *Қазақстан Республикасының жекологиялық құқығының халықаралық қайнар көздері: 6D030100-Құқықтану философия докторы (PhD) дәрежесін алу үшін дайындалған диссертация. – Талдықорған. 2020. - 149 б.*

²⁰ Решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств от 25 октября 2019 года. «О Стратегии обеспечения информационной безопасности государств – участников Независимых Государств». https://continent-online.com/Document/?doc_id=33170038#pos=1;-25 (дата обращения 13.09.2022)

УДК: 346.741.242.1(574)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БЛОКЧЕЙН И КРИПТОВАЛЮТ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЫПУСКА ТОКЕНОВ И ИХ ОБОРОТ НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Қойшыбайұлы Қуаныш¹

Старший преподаватель, доктор Ph.D.,
кафедра «Юридических дисциплин», Академия «Кайнар»,
г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: Kuan-K@mail.ru

Копбаев Думан Зикиринович

Старший преподаватель, кандидат юридических наук,
кафедра «Юридических дисциплин», Академия «Кайнар»,
г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: Dumeka_a@mail.ru

Бидайшиева Адеми Бахытбековна

Старший преподаватель, магистр юридических наук,
кафедра «Юридических дисциплин», Академия «Кайнар»,
г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: Adem.12@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальным проблемам и перспективам правового регулирования блокчейн и криптовалют на территории Казахстана. Настоящая статья написана для исследователей, которые изучают текущее состояние и актуальные проблемы блокчейн и криптовалюты в Казахстане, и может стать объектом дальнейшего научного или прикладного исследования в сфере цифрового регулирования в Республике Казахстан. В статье отмечаются основные мировые тренды в сфере современных технологий, а также уделяется особое внимание современному состоянию цифровых криптотехнологий в Казахстане. В частности, проведен анализ нормативной правовой базы Республики Казахстан и дается общий обзор правовой основы действующей цифровой экосистемы страны. В статье рассматриваются новеллы цифровой экосистемы, а именно раскрываются такие понятия, как блокчейн, цифровой токен, цифровой актив, обеспеченные цифровые активы (токены), необеспеченные цифровые активы (криптовалюты). В статье также раскрываются предпосылки возникновения новых инструментов финансирования в виде цифровых знаков (токенов), таких как ICO, IEO и STO; отмечается отличие данных способов друг от друга. В статье дается определение токенизации активов, проводится анализ распространенных видов токенов в зарубежных странах и в Казахстане, таких как Utility (“полезные” или “продуктовые”) токены, Security (“инвестиционные”) токены, а также Coins (“payments tokens”, “cryptocurrencies”) или криптовалюты. В статье отмечаются особенности выпуска токенов и их оборот на территории Республики Казахстан. В частности, выпуск и оборот обеспеченных цифровых активов (Utility токены и Security токены) осуществляется в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан, тогда как выпуск и оборот необеспеченных цифровых активов (криптовалют) разрешается только в рамках Международного финансового центра «Астана».

Ключевые слова: блокчейн, цифровой актив, токен, криптовалюта, выпуск цифровых активов, оборот цифровых активов.

¹ Автор для корреспонденции

БЛОКЧЕЙН МЕН КРИПТОВАЛЮТАЛАРДЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ: ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ АУМАҒЫНДА ТОКЕНДЕР ШЫҒАРУДЫҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ МЕН БОЛАШАҒЫ ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ АЙНАЛЫМЫ

Қуаныш Қойшыбайұлы

Аға оқытушы, Ph.D докторы,
«Құқықтық пәндер» кафедрасы, «Кайнар» Академиясы,
Алматы қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: Kuan-K@mail.ru

Думан Зикиринович Копбаев

Аға оқытушы, заң ғылымдарының кандидаты,
«Құқықтық пәндер» кафедрасы, Кайнар «Академиясы»,
Алматы қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: Dumeke_a@mail.ru

Адеми Бахытбековна Бидайшиева

Аға оқытушы, заң ғылымдарының магистранты,
«Құқықтық пәндер» кафедрасы, Кайнар «Академиясы»,
Алматы қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: Adem.12@mail.ru

Аннотация. Мақала Қазақстан аумағындағы блокчейнді және криптовалюталарды құқықтық реттеу мәселелеріне және болашағына арналған. Осы мақала Қазақстандағы блокчейннің және криптовалюталардың ағымдағы жағдайына және өзекті мәселелерін зерттеп жатқан зерттеу-шілерге арнап жазылған, және Қазақстан Республикасындағы цифрлық реттеу саласындағы келесі ғылыми немесе тәжірибелік зерттеулердің объектісі болуы мүмкін. Мақалада қазіргі заман технология саласындағы негізгі әлемдік трендтер көрсетілді, сондай-ақ Қазақстандағы цифрлық криптехнологияның қазіргі ағымдағы жағдайына ерекше назар аударылған. Атап айтқанда, Қазақстан Республикасы нормативтік құқықтық базалар талқыланды және елдің цифрлық экожүйесінің ағымдағы құқықтық негізіне жалпы шолу берілді. Мақалада цифрлық экожүйенің новелласы қарастырылды, атап айтқанда келесі ұғымдар ашылды: блокчейн, цифрлық токен, цифрлық актив, қамтамасыз етілген цифрлық активтер (токендер), қамтамасыз етілмеген цифрлық активтер (криптовалюталар). Сондай-ақ мақалада цифрлық белгілер (токендер) ретінде жаңа қаржыландыру құралдарының пайда болу себептері ашылып көрсетілді, сонымен қатар ICO, IEO и STO сияқты құралдардың бір бірінен айырмашылығы белгіленді. Мақалада активтерді токенизациялауға анықтама берілді және шетелдегі/ Қазақстандағы көбінесе таралған токендер түрлері талқыланды: Utility (“пайдалы” немесе “продуктивті”) токендер, Security (“инвестициялық”) токендер, сонымен бірге Coins (“payments tokens”, “cryptocurrencies”) немесе криптовалюталар. Мақалада Қазақстан Республикасы аумағында токендерді шығару және олардың айналымы ерекшеліктері айқындалды. Атап айтқанда, қамтамасыз етілген цифрлық активтердің (Utility токендердің және Security токендердің) шығарылымы және айналымы Қазақстан Республикасы заңнамасында көрсетілген тәртіпте жүзеге асырылады, ал қамтамасыз етілмеген цифрлық активтердің (криптовалюталардың) шығарылымы және айналымы тек “Астана” халықаралық қаржы орталығында жүзеге асырылады.

Түйін сөздер: блокчейн, цифрлық актив, токен, криптовалюта, цифрлық активтерді шығару, цифрлық активтердің айналымы.

LEGAL REGULATION OF BLOCKCHAIN AND CRYPTOCURRENCY: CHALLENGES AND PROSPECTS OF TOKEN BUYING AND THEIR TURNOVER IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Koishybaiuly Kuanysh

Senior Lecturer, doctor Ph.D.

Department of Legal Disciplines, «Kainar» Academy,

Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: Kuan-K@mail.ru

Kopbayev Duman Zikirinovich

Senior Lecturer, candidate of legal sciences

Department of Legal Disciplines, Kainar Academy,

Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: Dumeke_a@mail.ru

Bidayshiyeva Adema Bahitbekovna

Senior Lecturer, master of laws

Department of Legal Disciplines, Kainar Academy,

Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: Adem.12@mail.ru

Abstract. The article is devoted to current problems and prospects for the legal regulation of blockchains and cryptocurrencies in Kazakhstan. This article is written for researchers who research the current state and current problems of blockchain and cryptocurrency in Kazakhstan, and may become the object of further scientific or applied research in the fields of digital regulation in the Republic of Kazakhstan. The article discusses the main global trends in the field of modern technologies, as well as special attention is paid to the features of digital cryptotechnologies in Kazakhstan. In particular, the article analyzes the regulatory framework of the Republic of Kazakhstan and provides a general overview of the legal composition of the current ecosystem of the country. The article discusses the novelties of the digital ecosystem, namely, such concepts as blockchain, digital token, digital asset, secured digital assets (tokens), unsecured digital assets (cryptocurrencies) are disclosed. The article also reveals the prerequisites for the emergence of new financing instruments in the form of digital signs (tokens), such as ICO, IEO and STO; the difference between these methods are noted. The article defines the tokenization of assets, analyzes the common types of tokens in foreign countries and in Kazakhstan, such as Utility (“useful” or “product”) tokens, Security (“investment”) tokens, as well as Coins (“payment tokens”, “cryptocurrencies”) or cryptocurrencies. The article notes the features of the issuance of tokens and their turnover on the territory of the Republic of Kazakhstan. In particular, the issuance and circulation of secured digital assets (Utility tokens and Security tokens) is carried out in the manner prescribed by the legislation of the Republic of Kazakhstan, while the issuance and circulation of unsecured digital assets (cryptocurrencies) is permitted only within the «Astana» International Financial Center.

Keywords: blockchain, digital asset, token, crypto currency, issuance of digital assets, turnover of digital assets.

DOI: 10.52026/2788-5291_2023_72_1_98

Введение

Мы находимся в эпохе перемен и на пороге четвертой промышленной революции. В отличие от предыдущих, настоящая революция развивается не постепенными, а скорее возрастающими темпами. Четвертая промышленная революция принесет ко-

ренные изменения производственные процессы. Она влечет за собой не только технологические новации, но и смену социальной парадигмы, культурного кода. Масштабное внедрение киберфизических систем и цифровизация промышленности будут не осуществимы без правовых преобразований и

политических реформ². Некоторые считают, что это продолжение «цифровой» революции, новый этап, на котором техника будет все больше вытеснять человека [1], но также даст огромную возможность для увеличения уровня жизни человечества [2].

Четвертая промышленная революция обычно описывается путем указания ключевых технологий, которые «скоро» войдут в нашу жизнь. К данным технологиям причисляют следующие собирательные понятия грядущих технологий: большие данные (*big data*); искусственный интеллект (*AI, artificial intelligence*); автономный транспорт и беспилотные летательные аппараты (*БПЛА*); облачные вычисления; квантовые вычисления; интернет вещей (*internet of things, IoT*); дополненная и виртуальная реальность (*virtual & augmented reality*); 3D-печать; нанотехнологии и нейротехнологии; блокчейн; информационная безопасность; автономные роботы в сфере логистики и производства; точное земледелие с использованием дронов и сенсоров; стандарты связи технологии 5G и 6G³.

Учитывая изложенное, в 2017 году была утверждена Государственная программа «Цифровой Казахстан». Данная программа, по своей сути, являлась попыткой ответа на новые вызовы и максимальное глубокое внедрение цифровой технологии во все отрасли экономики и деятельности государственных органов, развитие инфраструктуры цифровой технологии, развитие человеческого капитала и инновационной экосистемы.

Согласно Государственной программе «Цифровой Казахстан», блокчейн имеет все предпосылки совершить глобальную трансформацию денежной системы.⁴ Однако, несмотря на изложенное, указанная программа ограничилась лишь упоминанием о важности блокчейн, и больше направлялась на развитие и внедрение цифровых технологий, таких как: большие данные; интернет вещей; виртуальная и дополненная реальность; 3D-печать; информационная безопасность; автономные работы в сфере логистики и производства; точное земледелие с использованием дронов и сенсоров;

стандарты связи технологии 5G и 6G.

Автор с пониманием относится к данной позиции Правительства Республики Казахстан, поскольку вышеуказанные цифровые технологии в настоящее время являются более понятными в части сферы их применения, тогда как технология блокчейн пока такой ясностью не обладает.

Вместе с тем, несмотря на изложенное, в Казахстане осуществляется попытка по формированию правовой базы для развития блокчейн и цифровых активов. И в целях реализации государственной программы были внесены соответствующие изменения и дополнения в законодательство Республики Казахстан.

В дополнение необходимо отметить, что Государственная программа «Цифровой Казахстан» в настоящее время утратила свою юридическую силу, и сейчас отсутствуют какие-либо государственные программы в сфере внедрения и развития цифровых технологий, в том числе по блокчейну и цифровым активам. Автор в настоящей статье не будет проводить анализ эффективности и результативности данной программы, поскольку в ней имелось лишь упоминание о блокчейн и отсутствовали какие-либо критерии его оценки.

Материалы и методы

Статья подготовлена с использованием общих и частных методов научного познания: диалектического, системного, формально-логического, технико-юридического, сравнительно-правового и др. При проведении исследования были изучены и нормативная правовая база Казахстана, и публикаций в сфере блокчейн и цифровых активов.

Обсуждение

На современном этапе развития, пронизанном информационными технологиями, финансовый рынок характеризуется своей неэффективностью, а именно: снижением уровня доверия субъектов экономики к государству [3, с. 7]; большими затратами на организацию размещения финансовых инструментов для многих компаний малого и

² Эксперты: четвертая промышленная революция потребует правовых преобразований // ссылка на источник: <https://nauka.tass.ru/nauka/6354637>

³ Четвёртая промышленная революция // ссылка на источник: https://ru.wikipedia.org/wiki/Четвёртая_промышленная_революция

⁴ Постановление Правительства Республики Казахстан от 12.12.2017 г. № 827 «Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан» // ссылка на источник: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827>

среднего бизнеса, в связи с зарегулированностью всего процесса [4]. Данные причины явились предпосылкой для возникновения и развития цифровых активов с одной стороны, но, с другой стороны, к предпосылкам также нужно отнести современный уровень технологического развития (возможность использования технологий), поскольку, как бы странно ни звучало, до появления современных виртуальных активов было много попыток ее создания. Большинство из них столкнулись с проблемой двойного расходования⁵. Цифровой актив должен был быть доступен для использования только один раз, при этом он также должен был быть относительно экономически выгодным для использования.

Таким образом, только сейчас в связи с глобальным развитием цифровых технологий и широким распространением блокчейн технологий (цифровых активов), для многих проектов, в особенности в сфере IT, появилась возможность использования относительно более доступных инструментов финансирования и проведения платежей в виде цифровых знаков (токенов).

Так, в качестве удобного способа привлечения частных инвестиций для финансирования запуска новых и (или) финансового обеспечения текущих бизнес-проектов, возникла так называемая процедура ICO (Initial coin offering). ICO представляет собой первичный выпуск токенов (монет) юридическим лицом либо индивидуальным предпринимателем в целях привлечения финансирования для реализации проекта. При ICO происходит эмиссия токенов проекта, которые распределяются среди его инвесторов в цифровом поле взамен на собранные средства для реализации проекта. Правила использования токенов, их дальнейший выпуск, возможности использования, максимальный объем и иные условия обычно прописываются в Белой бумаге (White paper) проекта [4].

Однако, почти половина первичных размещений токенов криптовалют (ICO) в 2017 году оказалась провальной. Об этом сообща-

ет издание MarketWatch со ссылкой на портал Bitcoin.com, который, в свою очередь, приводит данные ICO-трекера Tokendata. В исследовании были рассмотрены открытые данные, в соответствии с которыми в 2017 году ICO было проведено 902 проектами, 418 (46%) из которых позже объявили о своем закрытии. Среди проектов, признанных неудачными, 142 «провалились» еще на стадии сбора средств, а 276 свернулись в течение нескольких месяцев.

Учитывая данные провалы, некоторые страны полностью запретили проведение ICO, тогда как другие страны ужесточили требования к проведению ICO⁷. По этой причине, в начале 2019 года развитие получил способ привлечения инвестиций IEO - вариант ICO под контролем площадки обмена⁸. Современный вариант данного привлечения денежных средств называется Launchpad (площадки, которые предоставляют стартапам свою блокчейн платформу для успешного сбора средств и последующего листинга на бирже).

Следующим эволюционным шагом после ICO является STO (security token offering). STO, в отличие от ICO, никогда не обходит законы и правила, оно удаляет из процесса финансовые учреждения и посредников. Это связано с тем, что токены безопасности подпадают под действие правил ценных бумаг – они вступают в действие в первый день проведения STO. Несмотря на то, что STO не дает такой свободы как ICO, но оно имеет свои весомые преимущества, которые смогут привлечь тех инвесторов, которых отпугивает «свобода действий» в ICO и IEO. Неоспоримыми плюсами в STO, по сравнению с традиционными инвестициями, являются: более низкие комиссии; более быстрая обработка сделок; свободное воздействие на рынок; расширение базы инвесторов; автоматизированное проведение сделок; отсутствие манипуляций финансовых учреждений ICO⁹.

Таким образом, в настоящее время идет развитие новых способов привлечения финансирования в виде цифровых активов

⁵ Краткая история биткойна и криптовалют – [Электронный ресурс] – Режим доступа: %D0%BA%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%BA%D0%B0%D1%8F-%D0%B8%D1%81%D1%82% D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F%D0%B1%D0%B8%D1%82%D0%BA%D0%BE%D0%B9%D0%BD%D0%B0-%D0% B8-%D0%BA%D1%80%D0%B8%D0%BF%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BB / дата обращения: 12.10.2022 год

⁶ ICO (Initial Coin Offering) – [Электронный ресурс] – Режим доступа: [https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:ICO_\(Initial_%D0%A1oin_Offering\)](https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:ICO_(Initial_%D0%A1oin_Offering)) / дата обращения: 12.10.2022 год

⁷ Там же

⁸ Инвестирование в криптопроекты (ICO, IEO, STO) – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pcfs.eu/services/uslugi/investirovanie-v-kripto-proekty-ico-ieo-sto/> дата обращения: 12.10.2022 год

⁹ Там же

(ICO, IEO, STO), а также до сих пор имеются целый ряд вопросов, которые возникают в правовом регулировании токенов и осуществлении токенизации активов.

Правовой статус и понятие цифровых активов, токенизация и виды активов в зарубежных странах

В настоящее время в разных странах мира по-разному определяется правовой статус цифровых активов. Так, если в одних странах цифровые активы, включая криптовалюты, функционируют не как валюты, а как другие инвестиции или средства сбережения, такие как золото, предметы искусства, скаковые лошади или яхты, и не предусматривают создания специального правового регулирования [5, с. 132], то в других странах (их меньшинство), цифровые активы разграничиваются как на цифровые активы, так и на криптовалюты (средство платежа).

Также имеются третьи страны, которые опасаясь большой волатильности и децентрализованного характера цифровых активов (уменьшение контроля со стороны государства), предпочитают введение полного или частичного запрета. Например, частичный запрет на использование криптоактивов, включая криптовалюты, введен в Ливии, Бахрейне и Грузии, в то время как в Китае, Египте, Ираке и Марокко введен явный и недвусмысленный запрет на их использование [5, с. 132].

Таким образом, регулирующие органы и центральные банки по всему миру работают над тем, чтобы понять правовую природу и значение цифровых активов. Большая часть разного определения правового статуса цифровых активов связана с ее новизной по сравнению с более традиционными валютами и инвестиционными средствами.

При рассмотрении понятия «цифровой актив» можно обнаружить, что данное понятие является собирательным и включает в себя четыре составляющие: экономическую, правовую, информационную и ценностную.

Экономическая составляющая в финансовой сфере определена наличием уникального идентификатора, представленного условным наименованием «метка» или в виде совокупности информации либо группы данных и предназначенного для идентификации определенного объекта в сети, предотвращения копирования этого объекта и подтверждения его подлинности [6, с. 68].

Информация о цифровом активе содержит следующие признаки: место его нахождения и регистрации, законодательные огра-

ничения в случае их наличия, а также другие отличительные признаки и свойства. Терминология блокчейн обеспечивает условия идентификации цифрового актива за счет присвоения ему уникального хеш-кода, что позволяет закрепить такой актив за определенным субъектом права [6, с. 68].

Понятие «цифровой актив» в рамках правового компонента выражается в юридической сфере, производной от права. И данное понятие относится к материальным или нематериальным ресурсам и имущественным правам [6, с. 68].

Таким образом, исходя из вышеизложенного можно сделать вывод том, что определение понятия «цифровой актив» варьируется в зависимости от предметных областей и подходов, в рамках которых оно рассматривается. Вместе с тем, общим признаком данных понятий является «наличие числовых комбинации и кодирование, и технология перевода информации в электронный формат, которая называется оцифровкой, или токенизацией активов.

Токенизация активов, представляет собой цифровое отражение реальных активов в распределенных реестрах или выпуск традиционных активов в токенизированной (цифровой) форме. Токен, выпускаемый в привязке к тому или иному типу актива (доле в бизнесе, праву на услугу и товар), представляет собой новый вид актива, существующий в цифровом поле. Токенизировать можно любой класс активов, как неликвидных, так и ликвидных – акции, долговые инструменты, металлы, интеллектуальную собственность, недвижимость и другое [4].

Далее хотелось бы отдельно остановиться на классификации токенов (цифровых активов), которые позволяют более глубоко понять их природу.

На данный момент в мире не существует единой системы классификации токенов (цифровых активов). В настоящей статье автор рассмотрит лишь распространенные классификации токенов: Utility («полезные» и «продуктовые») токены, Security («инвестиционные») токены, а также Coins (Payments tokens или Cryptocurrencies), или криптовалюты. Такие понятия используются, например, в терминологии Комиссии по ценным бумагам и биржам США (Securities and Exchange Commission или SEC) и Службы по надзору за финансовыми рынками Швейцарии (FINMA) [4].

Utility токены дают доступ к товарам и услугам, которые запускаются по проекту в

будущем, то есть дают право на приобретение услуг и продуктов проекта. Также эти токены могут использоваться для получения дисконта или премиального доступа к товарам и услугам проекта. Это внутренняя валюта проекта, которая дает доступ к услугам или продуктам проекта. Поскольку общий объем таких монет фиксирован, токены могут со временем увеличиться в цене, если спрос на продукт или услугу повышается [4].

Обычно выпуск Utility токенов осуществляется в рамках ICO. ICO означает эмитирование токенов при помощи технологии блокчейн с целью привлечения финансирования, осуществляемое в отношении Utility токенов, которые определенно не являются вложением непосредственно в компанию, так как пользователи не получают во владение доли компании. Покупая токены, выпущенные компанией при реализации определенного проекта, приобретатели рассматривают лишь:

на получение выгоды от перепродажи токенов по более высокой цене в будущем (предполагая, что они будут пользоваться большим спросом – например, потому что проект «выстрелит»);

воспользоваться своими токенами в будущем, получив товар или услуги, выпускаемые проектом;

поддержать интересный для себя проект.

Инвестору выдаются токены, позже их можно использовать на платформе проекта в качестве внутренней валюты или торговать ими на биржах, но у них может не быть долгосрочной ценности [4].

Security токены - по своей экономической функции похожи на ценные бумаги, дающие владельцам право на реализацию их инвестиционных интересов (право на акции, получение части дивидендов, долю прибыли и т.д.). Эти права записываются в смарт-контракте, а сами токены торгуются на биржах, и их выпуск получил название STO (Security token offering). По сути, STO – это один из вариантов размещения ценных бумаг в цифровом поле. На текущий момент в большинстве юрисдикций регуляторы идут по пути применения к такому классу активов уже имеющегося законодательства в отношении традиционных финансовых инструментов. Такой подход влечет необходимость получения лицензий для предложения и торговли токенизированными активами [4].

Стоит отметить, что согласно сложившейся практике зарубежных стран, эмитен-

ты токенов зачастую разными путями избегают признания своего продукта Security токеном, так как этот статус накладывает на него определенные обязательства и влечет регулирование как для финансовых инструментов.

Cryptocurrencies – этот тип токенов имеет свой собственный блокчейн и зачастую рассматривается как средство платежа в некоторых юрисдикциях. Обычно токены данной категории не несут в себе дополнительных функций и не связаны с другими проектами [4].

Приведенные три типа токенов являются классическими. На самом деле, их разновидностей намного больше, а различия между ними достаточно размыты – практически все типы токенов можно использовать и как деньги, и как инструмент для инвестиций, и как оплату за работу [4].

Правовой статус, классификация токенов и правовое регулирование оборота токенов на территории Республики Казахстан

Одним из основных нововведений законодательства Казахстана о цифровых технологиях является закрепление правового статуса и понятия «цифровых активов» и его классификация.

Так, согласно статьям 115 и 116 Гражданского кодекса Республики Казахстан, цифровые активы включены в список объектов гражданских прав, наряду с другими имущественными благами и правами (имуществом). Понятие и виды цифровых активов, а также особенности оборота цифровых активов определяются законодательством Республики Казахстан и актами Международного финансового центра «Астана».

Согласно Закону Республики Казахстан «Об информатизации» (п. 55-1 ст. 1), «цифровой актив» определяется как имущество, созданное в электронно-цифровой форме с применением средств криптографии и компьютерных вычислений, не являющееся финансовым инструментом, а также электронно-цифровая форма удостоверения имущественных прав. Также в данном законе (ст. 31-1) установлено, что цифровой актив не является средством платежа. Одним из видов цифрового актива является «цифровой токен», определенный как цифровое средство учета, обмена и удостоверения имущественных прав.

Согласно ст. 33-1 Закона Республики Казахстан «Об информатизации», в настоящее время цифровые активы подразделяются на

обеспеченные или необеспеченные.

К обеспеченным цифровым активам (токены) относятся цифровой токен и иные цифровые активы, являющиеся цифровым средством удостоверения имущественных прав на товары и (или) услуги, выпускаемые (предоставляемые) лицом, выпустившим обеспеченный цифровой актив. Виды обеспеченных цифровых активов, а также перечень прав, удостоверяемых цифровым токеном, устанавливаются лицом, выпускающим цифровой токен, в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан.

К необеспеченным цифровым активам (криптовалюты) относятся цифровые токены, полученные как вознаграждение за участие в поддержании консенсуса в блокчейне в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан.

Закон Республики Казахстан «Об информатизации» закрепляет, что к обеспеченным цифровым активам относятся Utility токены и Security токены, выпускающиеся в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан.

При этом, согласно ст. 33-1 Закона Республики Казахстан «Об информатизации», виды обеспеченных цифровых активов, а также перечень прав, удостоверяемых цифровым токеном, устанавливаются лицом, выпускающим цифровой токен, в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан, закрепляя их регулирование на правовом уровне. Также предусмотрено, что право на цифровой актив (токен) удостоверяется посредством записи в блокчейне лицом, выпускающим цифровой актив, на распределенной платформе данных, в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан.

Далее необходимо отметить, что согласно Закону Республики Казахстан «Об информатизации» (ст. 33-1), указываются некоторые ограничения в части цифровых Security токенов, а именно, предусмотрено, что *цифровой актив не обеспечивает права на финансовые инструменты и не предоставляет его собственнику или владельцу соответствующих прав в отношении юридического лица.* Исходя из этого, можно предположить, что токенизация активов, которая может попасть под регулирование финансовых инструментов, на территории Республики Казахстан в настоящее время запрещена.

Кроме того, в вышеуказанной норме указывается, что выпуск и оборот необеспе-

ченных цифровых активов (криптовалют, Cryptocurrencies) разрешается только в рамках Международного финансового центра «Астана».

На основании вышеизложенного, необходимо отметить, что в настоящий момент в Казахстане осуществляется достаточно сбалансированная попытка строительства законодательной базы выпуска и оборота цифровых активов. А именно, с одной стороны, законодатель признает цифровые активы как объект гражданского права в Республике Казахстан (не запрещает его выпуск и оборот), но с другой стороны, токенизация активов и оборот токенов фактически осуществляется лишь на территории Международного финансового центра «Астана».

При этом, несмотря на вышеизложенные положения, в законодательстве Республики Казахстан имеются много вопросов, которые по настоящее время не урегулированы: отсутствуют определения понятий «криптокошелек», «горячий криптокошелек», «холодный криптокошелек», «виртуальный счет», «криптовиржа» либо «организация торгов цифровых активов»; отсутствуют положения, обеспечивающие правовое урегулирование взаимодействия криптобирж и банков второго уровня, а также их клиентов (физических и юридических лиц); отсутствуют требования к криптобиржам и их кибербезопасности; не разрешены вопросы по налогообложению цифровых активов, которые покупаются и продаются на криптобиржах или в других пунктах обмена; отсутствуют положения, которые регулируют систему управления рисками и внутреннего контроля криптобирж; другие положения. Также особо важным аспектом является легализация цифровых активов, которые находятся у тех или иных граждан. Данные положения являются важными, так как на их основе будут формироваться правовые механизмы в сфере цифровых активов.

Результаты

Таким образом, в Казахстане осуществляется попытка строительства законодательной и нормативной базы выпуска и оборота цифровых активов. Поскольку как государство, так и частный бизнес в достаточной степени заинтересованы в том, чтобы дать возможность развития новым рынкам услуг, то в данном случае очень важным является не создавать никаких искусственных барьеров и ограничений. Несомненно, контроль должен быть, а не запрет: в противном слу-

чае государство рискует потерять не только экономические возможности (получать доходы в виде налогов), но и инструменты мониторинга и регулирования оборота цифровых активов. В современном цифровом мире запрет цифровых активов фактически невозможен, так как их оборот может осуществляться без участия финансовых посредников (банковских и других финансовых организаций).

В связи с чем, сбалансированное регулирование выпуска и оборота цифровых активов с учетом имеющих рисков (*риски, вытекающие из статуса и определения вида токена; риски, вытекающие из регулирования токенов; риски, вытекающие из оборота и учета токенов как выпускаемых на территории Казахстана, так и на территории зарубежных стран; риски, связанные с налогообложением оборота токенов*) является необходимостью, которая продиктована современной реальностью.

Также следует отметить, что создание правового режима в отношении цифровых активов является не только необходимостью современных реалий, но также является очень большими возможностями. Развитие цифровых активов в Казахстане дополнительно даст возможность для появления новых правовых и экономических отношений, связанных с цифровыми активами. К примеру, цифро-кастодиальные услуги – хранение, администрирование и защита цифровых активов или частных криптографических ключей, используемых для хранения или передачи криптоактивов в качестве услуги.

Другим примером может служить появление специализированных финансовых инструментов – платежных шлюзов цифровых активов. Последние, в свою очередь, не являются обязательными или необходимыми для проведения транзакций в цифровой валюте. Однако они устраняют большую часть путаницы, дезинформации и спекуляций, которые могут исходить от децентрализованного и нерегулированного цифрового актива, а также минимизируют риски сторон, являясь своего рода посредниками при осуществлении транзакций [5, с. 139].

Кроме того, автор полагает, что развитие цифровых активов и их глубокое внедрение в экономику будет постепенно и стремительно менять архитектуру финансовой системы Казахстана (это можно считать данностью современных реалий). К примеру, в цифровой экономике функции денег будут оставаться прежними, но при этом требования к ним будут возрастать: 1) переход в максимальной степени к безналичной (цифровой) форме хранения и расчетов; 2) минимальные затраты на осуществление расчетов и хранение денежных средств; 3) максимальная унификация технологий передачи и хранения стоимости; 4) возможность самостоятельного осуществления расчетов независимо от времени и места нахождения отправителя; 5) отсутствие посредника в расчетах и платежах (peer-to-peer) и невозможность влияния третьей стороны на их осуществление; скорость, удобство и высокая степень надежности осуществления расчетов и платежей [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Конец аналогового мира: индустрия 4.0 или что принесет с собой червертая промышленная революция* // Степан Лисовский, аспирант МФТИ, сотрудник кафедры нанометрологии и наноматериалов - [Электронный ресурс] - ссылка на источник:

2. *Четвертая промышленная революция в Давосе* // корреспондент expert.ru Сергей Мануков - [Электронный ресурс] - ссылка на источник: <https://expert.ru/2016/01/21/chetvertaya-promyshlennaya-revolyuutsiya/>

3. Кэрлайн Мальком. *Криптовалюты и блокчейн как атрибуты новой экономики. Разработка регуляторных подходов: международный опыт, практика государств - членов ЕАЭС, перспективы для применения в Евразийском Экономическом Союзе* // Доклад Евразийской экономической комиссии – М.: 2019 – С. 6-15.

4. *Токенизировать или нет – вот в чем вопрос* // Достанова Диана, старший юрист, Юридическая фирма Egen Gregory, Магистр права - [Электронный ресурс] - ссылка на источник: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39349544&base_id=2 дата обращения: 12.10.2022 год

5. Абдуллаева З.Ю., *Правовое регулирование цифровых финансовых активов в Российской Федерации*

ской Федерации и странах Европейского Союза // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГАЮ) – 2022. – № 8. – С. 131-140.

6. Денисов И.С., Капичникова Е.Ю. и Юракова А.Ю., Правовое регулирование цифровых финансовых активов в России // Экономика. Право. Общество. – 2019 – № 4 (20) – С. 66-71.

REFERENCES

1. Konec analogovogo mira: industrija 4.0 ili chto prineset s soboj chetvertaja promyshlennaja revoljucija // Stepan Lisovskij, aspirant MFTI, sotrudnik kafedry nanometrologii i nanomaterialov - [Jelektronnyj resurs] - ssylka na istochnik:

2. Chetvertaja promyshlennaja revoljucija v Davose // korrespondent expert.ru Sergej Manukov - [Jelektronnyj resurs] - ssylka na istochnik: <https://expert.ru/2016/01/21/chetvertaya-promyshlennaya-revoljucija/>

3. Kjerolajn Mal'kom Kriptoaljuty i blokchejn kak atributy novoj jekonomiki. Razrabotka reguljatornyh podhodov: mezhdunarodnyj opyt, praktika gosudarstv - chlenov EAJeS, perspektivy dlja primenenija v Evrazijskom Jekonomicheskom Sojuze // Doklad Evrazijskoj jekonomicheskoj komissii – M.: 2019 – S. 6-15.

4. Tokenizirovat' ili net – vot v chem vopros // Dostanova Diana, starshij jurist, Juridicheskaja firma Egen Gregory, Magistr prava - [Jelektronnyj resurs] - ssylka na istochnik: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39349544&base_id=2 data obraceniya; 12.10.2022 god

5. Abdullaeva Z.Ju., Pravovoe regulirovanie cifrovyh finansovyh aktivov v Rossijskoj Federacii i stranah Evropejskogo Sojuza // Vestnik Universiteta im. O.E. Kutafina (MGAJu) – 2022. – № 8. – S. 131-140.

6. Denisov I.S., Kapichnikova E.Ju. i Jurakova A.Ju., Pravovoe regulirovanie cifrovyh finansovyh aktivov v Rossii // Jekonomika. Pravo. Obshhestvo. – 2019 – №4 (20) – S. 66-71.



УДК 343.19

ОТДЕЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЬИ, ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ И ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**Сарпеков Рамазан Кумарбекович**

Директор Института законодательства и правовой информации
Республики Казахстан, к.ю.н., Заслуженный деятель Казахстана,
Республика Казахстан, г. Астана; e-mail: instzak-kz@mail.ru

***Аннотация.** Независимость судей является важнейшим элементом правосудия. Правосудие в Республике Казахстан отправляют судьи и присяжные заседатели. Поэтому важной гарантией независимости этих субъектов является их неприкосновенность.*

Неприкосновенность судей и присяжных заседателей обеспечивается мерами безопасности, правовой и социальной защиты их самих, членов их семей и близких родственников при наличии реальной угрозы посягательства на жизнь, здоровье и имущество всех перечисленных лиц.

В целях предотвращения оказания психологического воздействие на присяжных заседателей и формирования у них предубеждения автором обосновывается необходимость внесения запрета для судьи обсуждать с присяжными заседателями доказательства либо озвучивать мнение о деле.

Другой важной гарантией независимости судьи является порядок избрания, назначения на должность, установленный законом. В действующем порядке качественный состав заседаний судов и принципы их работы основаны на началах централизации, что противоречит международным стандартам. Обеспечение данной гарантии должно строиться на прозрачном, объективном подходе.

Автор аргументирует необходимость перехода от аппаратного контроля к коллегиальной системе оценки деятельности судьи, основанной на независимости органа, формирующего судейский корпус и внесение в закон дополнительных гарантий объективности принимаемых решений в процессе отбора кандидатов на должность судьи.

Для исключения зависимости судей от своих руководителей в статье обосновывается необходимость передачи и изъятия отдельных организационных полномочий председателей судов.

С целью освобождения судьи от технической работы, для более качественного решения вопросов правосудия в статье предлагается предусмотреть статус, обязанности и ответственность помощника судьи.

***Ключевые слова:** правосудие; судья; гарантия независимости судей; присяжные заседатели; избрание, назначение на должность, прекращение и приостановление полномочий судьи; система оценки профессиональной деятельности судьи; организационно-управленческие полномочия председателя суда; помощник судьи.*

СУДЬЯНЫҢ, АЛҚАБИЛЕРДІҢ ТӘУЕЛСІЗДІГІН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІҢ ЖӘНЕ СОТ ҚЫЗМЕТІНІҢ ТИІМДІЛІГІН АРТТЫРУДЫҢ ЖЕКЕЛЕГЕН КЕПІЛДІКТЕРІ

Рамазан Құмарбекұлы Сәрпеков

Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының директоры, заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасының еңбек сіңірген қайраткері, Қазақстан Республикасы, Астана қ.; e-mail: instzak-kz@mail.ru

Аннотация. Судьялардың тәуелсіздігі сот төрелігінің маңызды элементі болып табылады. Қазақстан Республикасындағы сот төрелігін судьялар мен алқабилер атқарады. Сондықтан олардың қол сұғылмаушылығы бұл субъектілердің тәуелсіздігінің маңызды кепілі болып табылады.

Судьялар мен алқабилердің қол сұғылмаушылығы аталған адамдардың барлығының өміріне, денсаулығына және мүлкіне қол сұғудың нақты қаупі болған кезде олар, олардың отбасы мүшелері және жақын туыстары қауіпсіздік, құқықтық және әлеуметтік қорғау шараларымен қамтамасыз етіледі.

Алқабилерге психологиялық әсер етудің және оларда теріс пікірдің қалыптасудың алдын алу мақсатында автор судьяға алқабилермен дәлелдемелерді талқылауға немесе іс туралы пікір айтуға тыйым салу қажеттілігін негіздейді.

Судьяның тәуелсіздігінің тағы бір маңызды кепілі заңда белгіленген қызметке сайлау, тағайындау тәртібі болып табылады. Қолданыстағы тәртіп сот отырыстарының сапалық құрамы және олардың жұмыс қағидаттары халықаралық стандарттарға қайшы келетін орталықтандыру қағидаттарына негізделген. Бұл кепілдікті қамтамасыз ету ашық, объективті тәсілге негізделуі тиіс.

Автор судья корпусын қалыптастыратын органның тәуелсіздігіне негізделген судьяның қызметін бағалаудың аппараттық бақылаудан алқалы жүйеге көшу қажеттігін және судья лауазымына кандидаттарды іріктеу процесінде қабылданатын шешімдердің объективтілігіне заңға қосымша кепілдіктер енгізу қажеттігін дәлелдейді.

Мақалада судьялардың өз басшыларына тәуелділігін болдырмау үшін сот төрағаларының жекелеген ұйымдық өкілеттіктерін беру және алып қою қажеттілігі негізделеді.

Судьяны техникалық жұмыстан босату мақсатында сот төрелігі мәселелерін неғұрлым сапалы шешу үшін мақалада судья көмегісінің мәртебесін, міндеттері мен жауапкершілігін қарастыру ұсынылады.

Түйін сөздер: сот төрелігі; судья; судьялар тәуелсіздігінің кепілдігі; алқабилер; судьяны сайлау, қызметке тағайындау, оның өкілеттігін тоқтату және тоқтата тұру; судьяның кәсіби қызметін бағалау жүйесі; сот төрағасының ұйымдастырушылық-басқарушылық өкілеттігі; судьяның көмегісі.

SEPARATE GUARANTEES OF ENSURING THE INDEPENDENCE OF JUDGES, JURORS AND IMPROVING THE EFFICIENCY OF JUDICIAL ACTIVITY

Sarpekov Ramazan Kumarbekovich

Director of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, Candidate of Legal Sciences, Honored Worker of Kazakhstan, Republic of Kazakhstan, Astana; e-mail: instzak-kz@mail.ru

Abstract. The independence of judges is an essential element of justice. Justice in the Republic of Kazakhstan is administered by judges and jurors. Therefore, an important guarantee of the independence of these entities is their inviolability.

The inviolability of judges and jurors is ensured by security measures, legal and social protection of themselves, their family members and close relatives in the presence of a real threat

of encroachment on the life, health and property of all listed persons.

In order to prevent the psychological impact on the jurors and the formation of prejudice among them, the author justifies the need for a ban for the judge to discuss evidence with the jurors or to announce an opinion about the case.

Another important guarantee of the judge independence is the procedure for election and appointment to office established by law. In the current order, the qualitative composition of court sessions and the principles of their work are based on the principles of centralization, which contradicts international standards. The provision of this guarantee should be based on a transparent, objective approach.

The author argues for the need to move from hardware control to a collegial system for evaluating the activities of judges based on the independence of the body forming the judicial corps and introducing additional guarantees of the objectivity of decisions taken in the selection process of candidates for the position of judge into the law.

In order to exclude the dependence of judges on their supervisors, the article substantiates the need to transfer and withdraw certain organizational powers of court chairmen.

In order to relieve a judge from technical work, for a better solution of justice issues, the article proposes to envisage the status, duties and responsibilities of an assistant judge.

Key words: *justice; judge; guaranteeing the independence of judges; jurors; election, appointment, termination and suspension of the powers of a judge; a system for evaluating the professional activities of a judge; organizational and managerial powers of the chairman of the court; assistant judge.*

DOI: 10.52026/2788-5291_2023_72_1_108

Введение

Обеспечение верховенства права и качества отправления правосудия является одним из наиболее важнейших вопросов для любого государства. Глава Государства К.К. Токаев в своем Послании народу Казахстана «Справедливое Государство. Единая нация. Благополучное общество» от 1 сентября 2022 года (*далее – Послание Президента*) подчеркнул необходимость реформирования судебной системы и повышения качества отправления правосудия. Настоящая статья освещает обозначенные в Послании вопросы срочного обновления и оздоровления судейского корпуса, обеспечения равного статуса всех судей, снижения их зависимости от вышестоящих коллег, преобразования должностей председателей судов в судейские должности, применения выборных механизмов при отборе самими судьями кандидатур на должности председателей судов и председателей судебных коллегий, укрепления статуса Высшего Судебного Совета для повышения самостоятельности судей, пересмотра института оценки и привлечения к ответственности судей по критерию «качество отправления правосудия».

Важность изучения проведенных исследований обусловлено потребностью в обоснованном внедрении в законодательство и в выверенном решении на практике задач по

реформированию судебной системы и повышения качества отправления правосудия. При этом следует отметить теоретический и научно-практический характер настоящей работы.

Основные положения

Исследовательский интерес к одному из основополагающих направлений совершенствования качества отправления правосудия – независимости судьи, не случаен, поскольку признание актуальности вопроса на государственном уровне и теоретические положения служат благодатной почвой для продуцирования полезных на практике результатов. Законодательное закрепление независимости судьи приводится в статье 26 Конституционного закона Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей» (*далее – Конституционный закон*) и предусматривает действие основных гарантий к судье, а также в отношении членов его семьи и имущества.

Проблемы теории и вопросы практики в отношении обеспечения независимости судьи являются краеугольным камнем всего правосудия. При этом обеспечение независимости судьи влияет на степень концентрации судьи при исследовании обстоятельств дела и, как результат, влияет на качество осуществления правосудия.

В этой связи можно отметить, что безопасность и отсутствие неблагоприятных последствий для судьи, его родных и близких вследствие принятия логически верного и законного решения выступает индикатором подлинной независимости судьи.

Таким образом, в соответствии с действующим законодательством важной гарантией независимости судьи выступает его неприкосновенность и юридическая ответственность за вмешательство в судебную деятельность либо за выражение неуважения к суду.

Методы и материалы

При написании статьи использовались общие и частно-научные методы правового исследования, такие как сравнительно-правовой, метод анализа, метод правового моделирования и прогнозирования, технико-юридический и др. методов. При проведении исследования изучены международные рекомендации, труды отечественных и зарубежных ученых по вопросам независимости судей, а также рассмотрено действующее уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан.

Результаты. Обсуждение

1. Некоторые гарантии обеспечения независимости судьи

По нашему мнению, важнейшими составными элементами обеспечения независимости судьи являются основные гарантии независимости судьи, заложенные в статье 26 Конституционного закона:

- 1) неприкосновенность судьи;
- 2) юридическая ответственность за попытки вмешательства в судебную деятельность, а также за проявление неуважительного отношения к суду;
- 3) особый, установленный законом порядок избрания, назначения на должность, прекращения и приостановления полномочий судьи, с наделением судьи правом на отставку;
- 4) предоставление судьям за счет государства материального содержания и социального обеспечения, соответствующих их статусу, а также запрет на его ухудшение и др.

1. Неприкосновенность судьи

В соответствии с частью второй статьи 26 Конституционного закона, судьи, члены их семей и имущество находятся под защитой государства.

С 1 января 2001 года в Казахстане действует Закон Республики Казахстан «О государственной защите лиц, участвующих

в уголовном процессе» (далее – Закон о государственной защите). Пункт 1 статьи 3 данного Закона в круг защищаемых лиц включает судей, членов их семей, близких родственников. На защищаемых лиц распространяются меры безопасности, меры правовой и социальной защиты. Меры безопасности применяются когда имеется реальная угроза посягательства на жизнь, здоровье и имущество указанных лиц.

Оценочный, недостаточно определенный характер юридического основания применения мер безопасности – реальность угрозы, порождает расхождения в судебной практике.

Поэтому представляется необходимым обозначить способы преступных посягательств и противоправного воздействия, которые систематизированы в науке. При этом выделяются следующие:

- преследование с целью оказания психического воздействия, выражающегося в оскорблениях, угрозах убийством, расправы, уничтожения имущества, совершения надругательства над престарелыми и малолетними и тому подобное;
- применение физического насилия;
- шантаж или угроза разглашения сведений, задевающих честь и достоинство личности;
- подкуп или попытка подкупа;
- умышленное уничтожение или повреждение имущества;
- похищение родственников и иных близких лиц;
- иные способы противоправного воздействия [1, С. 45-46].

К иным способам противоправного воздействия С.И. Новиков относит: неотступное следование подозрительного лица на некотором расстоянии за ребенком потерпевшего или телефонные звонки неизвестных людей с вопросами о состоянии здоровья близких [2, С. 272-273].

Отметим, что система способов преступных посягательств и противоправного воздействия, предложенной С.П. Щербой и О.А. Зайцевым применительно к профессиональной деятельности судьи может быть дополнена угрозой применения физического насилия в отношении судьи, его супруга(и) или близких родственников, с целью повлиять на его действия или принимаемые им решения.

К числу иных способов противоправного воздействия на судью, по нашему мнению, может быть отнесена различная инфор-

мация, не содержащая конкретных угроз применения насилия или причинения материального ущерба, но дающая адресату (судья) этой информации основания обоснованно предположить, что он, его супруга или его близкие родственники находятся в опасности.

Как показывают исследования С.П. Щербы, О.А. Зайцева и С.И. Новикова, объектом преступных посягательств на участников производства по уголовным делам, в том числе судью, в связи с осуществлением профессиональной деятельности могут являться так называемые «близкие лица», которые фактически проживают совместно с судьями без регистрации брака и не являются по закону членами семьи (подпункт 29) пункта первой статьи 1 Кодекса «О браке (супружестве) и семье».

В целях адекватной уголовно-правовой защиты судьи и его близких надлежит учесть особенности семейно-брачных отношений, что позволяет утверждать о необходимости расширительного толкования пункта 19 статьи 3 Закона о государственной защите. В нем перечислены члены семей и близкие родственники судьи. В этой связи уместно вести речь о защищаемых близких лиц, число которых наряду с упомянутыми субъектами следует дополнить иными не являющимися близкими родственниками; сожителями [3], а также закрепить в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан (далее – УПК РК) легальную дефиницию «близких лиц».

Следует заметить, что перечень субъектов, перечисленных в Законе о государственной защите, не охватывает «иных близких людей», которые проживают совместно с судьями без регистрации брака и не являются по закону членами семьи (подпункт 29) пункта первой статьи 1 Кодекса «О браке (супружестве) и семье».

В связи с этим заслуживает внимания предложение расширить перечень защищаемых лиц в статье 3 Закона о государственной защите, дополнив его лицами, состоящими в фактических брачных отношениях [3].

2. Юридическая ответственность за вмешательство в судебную деятельность, а также за выражение неуважения к суду

Гарантия неприкосновенности судей и юридическая ответственность за вмешательство в судебную деятельность нормативно закреплена в статье 77 Конституции Республики Казахстан (далее – Конституция), в статье 25 Конституционного закона и заклю-

чается в том, что судья подчиняется только Конституции и закону. Более того, независимость судей направлена на невмешательство в деятельность суда и включает в себя неподотчетность судьи по конкретным делам.

Судебная практика по квалификации объективной стороны состава преступления, предусмотренного статьей 407 «Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству досудебного расследования» Уголовного кодекса Республики Казахстан соответственно (далее – УК РК) обобщена Верховным судом РК. Согласно пункту 4 Нормативного постановления Верховного суда РК к видам вмешательства в деятельность суда, в частности, могут быть отнесены прямое указание или косвенная просьба лица о принятии судом (судьей) решения в пользу конкретной стороны судебного процесса и другие умышленные действия, совершенные в целях воспрепятствования осуществлению им объективного и беспристрастного правосудия по делу.

В трудах отдельных российских ученых раскрыты наиболее часто встречающиеся формы воспрепятствования осуществлению правосудия. Они определяются как ненасильственные, общественно-опасные действия, заключающиеся в обращении с просьбой; уговорах; угрозах в адрес судей, заседателей или их близких, обращенных непосредственно к ним или переданных через третьих лиц (путем демонстрации телепередач, выступлений в прессе, пикетирования жилища названных выше лиц или зданий судов); в похищении, уничтожении или повреждении судебных дел, вещественных доказательств или иных материалов, направленные на воспрепятствование осуществлению правосудия [4, С. 17, 24-25].

При подготовке к судебному заседанию и в ходе судебного разбирательства оперативными службами соответствующих правоохранительных органов принимаются необходимые меры по защите судей, присяжных заседателей, недопущению воспрепятствованию осуществлению правосудия, сохранению доказательств обвинения, подлежащих представлению. Оперативные сотрудники могут оказать помощь прокурору в получении информации о личности свидетелей, экспертов, специалистов обвинения, связях этих лиц. Они могут провести профилактические мероприятия, направленные на пресечение любого давления на свидетелей обвинения, а также на то, чтобы у них не возникло желание уклониться от дачи пока-

заний или изменить их в сторону защиты [5, С. 238, 239].

Вместе с тем, несоблюдение оперативными сотрудниками в ходе сопровождения обвинения в суде условий и пределов достаточности мер для выполнения поставленных перед ними задач не исключает риск вмешательства в деятельность судьи и процесс доказывания, нарушение, указанных в Законе ограничений при осуществлении оперативно-розыскной деятельности (статья 15 Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15 сентября 1994 года). В этих целях, а также в связи с необходимостью противодействия такой форме воспрепятствования осуществлению правосудия как похищение, уничтожение или повреждение доказательств, материалов уголовных дел, по которым проводится досудебное расследование или рассмотрение в суде, предлагаем дополнить УК РК нормой об ответственности за совершение указанных деяний.

Сами судьи, члены их семей и имущество находятся под защитой государства в соответствии с частью второй статьи 26 Конституционного закона. Любое нарушение указанных норм, посягающих на независимость судей, а именно воспрепятствование деятельности суда влечет уголовную ответственность по части первой статьи 407 УК РК.

Посягательства на жизнь судьи, присяжного заседателя и их близких, а также угроза, насильственные действия в связи с осуществлением правосудия наказываются в уголовном порядке по статьям 408, 409 УК РК. А деяния должностного лица по воспрепятствованию гражданину исполнять обязанности присяжного преследуются по статье 436 УК РК.

Исследование этой гарантии закономерно порождает интерес рассмотреть вопросы независимости не только судей, но и присяжных заседателей, так как присяжные заседатели отнесены к субъектам, отправляющим правосудие. В данном случае, присяжные заседатели, так же, как и судьи, защищены нормами, указанными в статьях 408, 409 УК РК.

Данные правовой статистики за период с 2018 по 2022 годы по следующим статьям УК РК: 407 «Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству досудебного расследования», 408 «Посягательство на жизнь лица, осуществляющего право-

судие или досудебное расследование», 409 «Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или досудебного расследования», 436 «Воспрепятствование гражданину исполнять обязанности присяжного заседателя» показывают, что не зарегистрировано ни одного правонарушения по составу воспрепятствования гражданину исполнять обязанности присяжного заседателя¹.

Отсутствие фактов уголовно-наказуемых посягательств на независимость присяжных заседателей не исключает риска оказания на них давления в ходе взаимодействия с судьей в процессе формирования ими своей процессуальной позиции, отражаемой в вердикте.

В процессе этого нередко создается опасность воздействия председательствующего на присяжных заседателей, которое расходится с законом и допускает формирование у них необъективного предубеждения.

Подобная подчиненность присяжных заседателей в своей позиции по делу председательствующему судье, «чревата коррупциогенностью, когда судья будет навязывать присяжным заседателям решение, которое ему удобно» [6, С. 217].

Согласно статье 633 УПК РК, председательствующему по делу, государственному обвинителю, потерпевшему, подсудимому и его защитнику, а также другим участникам процесса на протяжении всего судебного разбирательства запрещается вступать в контакт с присяжными заседателями, участвующими в рассмотрении этого дела, помимо установленного порядка. Данный порядок, согласно части второй статьи 655 УПК РК, предполагает, что наряду с самими присяжными заседателями в совещательной комнате присутствует судья. Судья в совещательной комнате занимает активную позицию. В соответствии со статьей 656 УПК РК судья руководит этим совещанием, разъясняет присяжным заседателям неясности по делу.

Следовательно, представляется необходимым исключить возможность давления на присяжных заседателей и обеспечить их независимость при принятии вердикта.

При реализации права судьи давать разъяснения присяжным заседателям может быть нарушена тонкая грань между разъяснением закона и оказанием психологическо-

¹ Отчеты №1-М О зарегистрированных уголовных правонарушениях за 2018, 2019, 2020, 2021, 2022 годы // <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics>

го воздействия на присяжных заседателей. Судья может оказать влияние на восприятие обстоятельств дела присяжными заседателями и формирование у них искаженных убеждений.

Присутствие судей при обсуждении присяжными заседателями, по мнению И.Г. Щегловитова, является неуместным, что может повлечь определенное воздействие на присяжных со стороны судьи [7]. С.А. Насонов считает, что такое присутствие судьи в процессе совещания присяжных заседателей ослабляет гарантию независимости присяжных заседателей [8]. Такой точки зрения придерживаются и другие ученые, считающие, что в таких случаях сам судья может быть заинтересован в определенном исходе дела и может повлиять на решение присяжных заседателей. Так, по мнению В.М. Быкова, при наличии таких рисков было бы оптимальным предоставить присяжным заседателям право обращаться за консультациями к независимым специалистам по правовым вопросам [9].

Что касается общественного мнения о качестве отправления правосудия судами с участием присяжных заседателей, то можно отметить, что опрос 128 адвокатов об уровне удовлетворенности существующим порядком рассмотрения дел с участием присяжных заседателей, проведенного Центром исследования правовой политики (г. Алматы), показал высокий процент неудовлетворенности (53,1 %). Основной причиной этого названо влияние/давление судей на присяжных заседателей. Подавляющее большинство опрошенных адвокатов, а это более 90%, высказались против присутствия судьи в совещательной комнате вместе с присяжными заседателями, мотивируя это тем, что присяжные заседатели могут быть ограничены в своих правах².

По данным последующего социологического исследования, проведенного этим же Центром: на вопрос: «Позволял ли председательствующий судья присяжным заседателям иметь доступ к данным, способным вызвать предубеждение в отношении подсудимого?», 55,6 % из 756 респондентов отве-

тили положительно³.

Упомянутые явления, связанные с воздействием на присяжных заседателей, также находят отражение в отчетной информации Посольства и Консульства Соединенных Штатов Америки в Казахстане о ситуации с правами человека за 2021 год. Так, независимыми наблюдателями отмечается обвинительный уклон в деятельности присяжных заседателей, возникающий под давлением судей и в связи с отсутствием в законодательстве механизмов привлечения судей к ответственности за такие действия⁴.

Отметим, что данный проблемный вопрос остался без соответствующего разрешения в законодательстве, включая состоявшиеся инициативы законодателя в сфере деятельности присяжных заседателей⁵.

Полагаем, что развитие подхода к разграничению допустимого и неправомерного воздействия председательствующего на присяжных заседателей в период пребывания в совещательной комнате потребует дополнительных исследований. Актуально на данный момент внести поправки в процессуальные нормы, регламентирующие порядок взаимодействия присяжных заседателей с судьей в совещательной комнате в процессе формирования вердикта, для выработки соответствующей правоприменительной практики.

В целях недопущения возможного влияния судьи на присяжных заседателей, удалившихся в совещательную комнату, необходимо предусмотреть в статьях 633, 655 и 656 УПК РК запрет судье обсуждать с присяжными заседателями доказательства либо озвучивать мнение о деле. Такой запрет исключит давление со стороны судьи и позволит присяжным заседателям принимать решение опираясь на собственное мнение, основанное на внутреннем убеждении.

3. Законодательная регламентация особого порядка избрания, назначения на должность, прекращения и приостановления полномочий судьи, права на отставку

В данном вопросе существуют определенные проблемы, которые являются ключо-

² Результаты опроса адвокатов о состоянии организации и отправления правосудия судом с участием присяжных заседателей в Казахстане. Алматы, 2017. – С. 9, 11.

³ Результаты социологического измерения общественного мнения о состоянии организации и отправления правосудия судом с участием присяжных заседателей в Казахстане. Алматы, 2017. – С. 17.

⁴ Доклад о ситуации с правами человека в Казахстане за 2021 год // <https://kz.usembassy.gov/ru/2021-country-reports-on-human-rights-practices-kazakhstan/>.

⁵ Закон Республики Казахстан от 29 декабря 2022 года № 175-VII «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан по расширению категорий дел, рассматриваемых судом с участием присяжных заседателей» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000175>.

чевыми, так как затрагивают жизненно важные интересы.

Доступ к профессии судьи

В деле независимости судей большое значение имеет вопрос принятия на должность судьи из числа кандидатов в судьи. На сегодняшний день в Казахстане сформировался такой механизм, который состоит из нескольких этапов, включающих сдачу квалификационного экзамена и последующее прохождение стажировки в судах.

Указом Президента от 19 января 2023 года «О некоторых вопросах Судебной администрации Республики Казахстан» утверждено положение об этом органе. В его функции входит распределение вакантных мест для прохождения стажировки кандидатами в судьи, а также мониторинг организации прохождения стажировки кандидатами в судьи.

Роль ВСС в назначении на должность

В рекомендации № 9 Промежуточного доклада Отдела по борьбе с коррупцией Директората по финансам и предпринимательству Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) предлагается изменить правовой статус и порядок обеспечения деятельности Высшего Судебного Совета Республики Казахстан (*далее – ВСС, Совет*). Обосновывая это тем, что члены ВСС, как правило, это судьи, избранные другими судьями.

ВСС наделен компетенцией по согласованию решений об образовании, реорганизации, переименовании и упразднении судов районного и областных уровней, даче рекомендации по кандидатуре председателя Верховного Суда.

В соответствии с пунктом 4 статьи 82 Конституции, статьей 36 Конституционного закона, статьей 3 Закона «О Высшем Судебном Совете Республики Казахстан» (*далее – Закон о ВСС*) первичные функции по отбору судей возложены на ВСС, формируемый Президентом. Данную функцию исполняет Квалификационная комиссия при ВСС и принимает квалификационный экзамен у кандидатов в судьи.

В этой связи для усиления роли ВСС рекомендуется наделить его полномочиями: принимать участие в формировании бюджета судебной системы, обсуждении законопроектов, касающихся интересов судов [10].

Между тем в литературе существует точка зрения ученых о том, что нормы закона должны предусматривать право заявить отвод в отношении членов ВСС и Квалификационной комиссии при Совете, а также возможность самоотвода их членов. Основанием для отвода и самоотвода предлагается признавать обоснованное сомнение в беспристрастности членов ВСС и комиссии. Представляется важным определить в Законе о ВСС также право обжаловать решения Совета лицами, в отношении которых принимаются решения, как на основании нарушения порядка отбора претендентов на судейскую должность, так и по существу решений [11, С. 32, 33].

Считаем правильным наделить председателя ВСС полномочием по разрешению вопроса об отводе и самоотводе членов ВСС. Данная мера позволит проводить последовательную и взвешенную политику исключения рисков возникновения конфликта интересов в процессе отбора кандидатов на должность судьи.

Следует отметить, что согласно международным стандартам состав органа, ответственного за формирование судейского корпуса, должен включать представителей исполнительной и законодательной власти, при условии, что не менее половины членов этого органа должны составлять судьи, избранные самими судьями⁶.

Основанные на европейских стандартах Киевские рекомендации предусматривают необходимость равного вхождения в орган, обеспечивающий доступ в судебную профессию представителей судов всех инстанций и других представителей юридической профессии, кроме прокуроров⁷.

Состав ВСС позволяет отметить, что действующая практика соответствует международным стандартам, касающимся наличия не менее половины от общего числа членов органа, ответственного за формирование судейского корпуса, представителей судов всех уровней и судей в отставке.

Избрание председателей судов, а также председателей судебных коллегий

В юридической науке сформировалась точка зрения о необходимости включения в Конституционный закон гарантий независимости судей от председателя соответству-

⁶ Совет Европы европейская хартия о статусе судей. Пояснительный меморандум. Страсбург, 8-10 июля 1998 года // <https://docs.cntd.ru/document/901927869>.

⁷ Рекомендации Киевской конференции по вопросам независимости судебной власти в странах Восточной Европы, Южного Кавказа и Центральной Азии. Судебное управление, отбор и подотчетность судей. 23-25 июня 2010 г. // <https://www.osce.org/files/f/documents/5/b/71179.pdf>.

ющего суда, обусловленная их трудовыми отношениями [12, С. 77-78], [13]. Действительно, эта позиция заслуживает внимания.

Ю.А. Цветков отмечает, что в процедуре подбора и назначения судей допускаются ситуации, позволяющие контролировать этот процесс без риска для руководителей судебной системы [14].

Г.Ж. Сулейменова изучая вопросы назначения судей пришла к выводу о том, что ситуация, связанная с назначением судей, отражает бюрократизацию всей судебной системы. Любые попытки противостоять системе чреватые негативными последствиями для судей, постоянным давлением, увеличением нагрузки [15].

М.С. Нарикбаев предлагал исключить правовую и практическую зависимость судей местных судов от руководителей вышестоящих судов в организационных и особенно, в кадровых вопросах. Отношения между судами по вертикали должны быть только процессуальные [16, С. 38].

При этом указанные проблемы необходимо рассматривать в целях выработки оправданных подходов в процедуре наделения полномочиями председателей судов, председателей коллегий и судей.

Вопросы независимости судей тесно переплетаются с порядком *избрания председателей судов, а также председателей судебных коллегий*. В этой связи в качестве механизма, гарантирующего независимость судей, следует поддержать научную инициативу законодательного урегулирования вопросов, связанных с выборами на вакантные должности председателей судов, а также председателей судебных коллегий.

В Промежуточном докладе Отдела по борьбе с коррупцией Директората по финансам и предпринимательству ОЭСР рекомендовано предусмотреть выборы на административные должности в судах путем тайного голосования в соответствующих судах, ограничить субъективное влияние на процесс отбора судей путем исключения из полномочий председателей судов вопросов, связанных с карьерой судей, их материальным обеспечением и ответственностью⁸.

В этой связи для обеспечения объективности выборов председателей районных судов и председателей судебных коллегий областных и приравненных к ним судов, предлагается избирать не органами судей-

ского самоуправления, а всеми действующими судьями и судьями в отставке отдельно взятой области, в том числе города республиканского значения, на расширенном пленарном заседании. При этом такое голосование должно быть прямым, тайным и при наличии альтернативных кандидатур на должность председателя соответствующего суда. Наиболее приемлемый вариант – применение бумажных бюллетеней [13]. При этом риски продвижения «нужных людей» практически сведены к минимуму.

Пребывание председателей судов ограничено сроками, которые необходимы в целях исключения коррупционных рисков. Многие эксперты, предлагают решить эту проблему ограничением сроков избрания на одной должности не более двух раз [10].

По нашему мнению, учитывая важность данного вопроса, следует закрепить в статье 31 Конституционного закона норму о назначении председателей районных судов, председателей и председателей судебных коллегий областных судов, председателей коллегий Верховного Суда на занимаемую ими должность или аналогичную должность в равнозначных судах не более одного раза.

4. Предоставление судьям за счет государства материального содержания и социального обеспечения, соответствующих их статусу, а также запрет на его ухудшение

Материальное обеспечение судьи, отвечающее его высокому статусу, не подлежит сокращению или уменьшению, поскольку имеет целью создание для судьи условий полного и независимого осуществления правосудия. Оплата труда судей учитывает статус судьи, порядок его назначения и избрания, а также осуществляемые им функции (пункт 1 и 2 статьи 47 Конституционного закона). Мы считаем дискуссионными нормы, предусматривающие, что оплата труда судей учитывает порядок его назначения и избрания.

В подтверждение нашей точки зрения, следует обратиться к позиции Г.Ж. Сулейменовой указывающей, что применяемая в настоящее время дифференциация оплаты труда судей в зависимости от того, в суде какого звена они работают, противоречит установленному в пункте 1 статьи 23 Конституционного закона положению о том, что судьи обладают единым статусом и разли-

⁸ Четвертый раунд мониторинга Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией. Казахстан, промежуточный доклад // <https://www.oecd.org/corruption/acn/OECD-ACN-Kazakhstan-Progress-Update-2018-RUS.pdf>. Дата обращения 19.12.2022 г.

чаются между собой только полномочиями [17], [18].

Следовательно, назначение и избрание на судебные должности различных звеньев судебной системы должны оплачиваться на равной основе. В этой связи, при оплате труда судей должны приниматься во внимание осуществляемые ими функции. Поэтому при определении заработной платы судьи следует исходить, в первую очередь, из положений трудового законодательства, указывающего, что устанавливаемый размер месячной заработной платы работника зависит от его квалификации, сложности, количества и качества выполняемой работы, а также условий труда (пункт 1 статьи 103 Трудового кодекса).

Исходя из специфики судебной деятельности, при установлении заработной платы судей предлагается предусмотреть для них доплаты при превышении ими норм нагрузки, в связи с наличием вакансий в штате суда, либо увеличением объема работы, сложности рассматриваемых судьей дел, специальным режимом работы, а также об установлении для судей доплаты за выслугу лет [18].

Некоторые ученые обоснованно сходятся во мнении, что необходимо изъять решение вопросов вознаграждения судей, льготных вопросов, премирования и привилегий из ведения председателя суда, так как он остается судьей и не должен выполнять организационные функции [10], [19]. Так, исследователи высказываются в пользу отмены системы премирования и депремирования и считают, что зарплата судьи должна быть стабильной, и никто не должен иметь возможности влиять на ее увеличение или уменьшение [20, С. 14].

Нуждается в пересмотре и не лишённая формализма система оценки профессиональной деятельности судьи. В настоящее время определение качества отправления правосудия осуществляется аппаратом суда. Аппарат суда, по сути, подотчетен председателю суда и не может претендовать на роль независимого органа. При этом гарантии независимости судей должны строиться на принципах независимости органов, определяющих качество отправления правосудия [13].

Профессиональная подготовка и качество отправляемого им правосудия подтверждаются результатами аттестации. В рамках аттестации предлагается внедрить мониторинг качества отправления правосудия, ко-

торый должен включать выборочную проверку процессов и решений. Для этой цели должна быть специально созданная комиссия, члены которой избираются на основе прямого, тайного голосования при обеспечении альтернативности выбора кандидатов. Претендентами в состав этой комиссии могут быть как действующие судьи, так и судьи в отставке. Комиссия должна быть наделена правом персональной аттестации судьи при выявлении у него системных ошибок. Такая аттестация должна выявить уровень компетенции судьи путем тестирования на знание законодательства, решения кейсовых заданий и иных форм контроля, включая собеседование, анонимный опрос участников процесса и др. [13].

Наряду с этим представляется целесообразным предусмотреть критерии группы риска для заблаговременного выявления низкого качества отправления правосудия и системных ошибок в работе судьи.

II. Повышение эффективности судебной деятельности

Как известно, много времени в судебской деятельности отводится технической работе, что сокращает время сосредоточения судьи на отправлении правосудия. Поэтому важно освободить судью от такой работы. В научной литературе высказывались и поддерживались мнения о необходимости введения института помощников судей. По мнению О.В. Николаиченко, помощники судей исполняют все функции, чтобы максимально разгрузить судей [21]. Е.А. Васина утверждает, что закрепление института помощников судей способствует дальнейшей реформе судебной системы [22]. Ж.С. Елюбаев, поддерживая эту мысль, указывает, что это позволит повысить качество отправления правосудия [23].

Важным направлением, обеспечивающим независимость судей, является наличие правильно организованной работы, позволяющей передать многие технические функции помощнику судьи.

Вопросы введения института помощников судьи поднимались в судебской и научной среде. В 2008 году опубликован научно-исследовательский проект «Введение института помощников судей», подготовленный Центром по исследованию судебной системы Аппарата Верховного Суда Республики Казахстан, в котором видные ученые, судьи, отечественные и зарубежные специалисты, в частности, академик С.Н. Сабикинов, судья Верховного Суда Республики Казахстан,

д.ю.н. А.А. Касимов, судья Верховного Суда Республики Казахстан в отставке, д.ю.н. Р.Н. Юрченко и другие авторы отмечали оправданность введения помощников судьи⁹.

Впервые апробация института помощников судей проводилась в 2017 году в соответствии с проектом Всемирного Банка «Институциональное укрепление сектора правосудия» в специализированном межрайонном экономическом суде города Астаны¹⁰. Позднее пилотные проекты «Помощник судьи» в рамках реализации программы «Образцовый суд» реализованы судом №2 г. Петропавловска, Костанайским городским судом¹¹, Актауским городским судом, судом №2 г. Уральска¹², судами Актюбинской области¹³, специализированным межрайонным экономическим судом Восточно-Казахстанской области¹⁴, Талдыкорганским городским судом¹⁵ и др. Функции помощников судей выполняли специалисты судов, прошедшие квалификационный отбор. Пилотные проекты «Помощник судьи» были направлены на повышение эффективности работы суда, улучшение качества отправления правосудия, оптимизацию работы судей и работников суда, освобождение судей от технической и административной работы.

Несмотря на повсеместно проведенное апробирование модели помощника судьи, не состоялось ее законодательное закрепление. Полагаем, что институт помощника судьи необходимо вести в законодательство и предусмотреть его статус, круг обязанностей и ответственность. Наряду с этим, для повышения эффективности деятельности судьи по отправлению правосудия будет оправданным дифференцирование обязанностей их помощников по направлениям подготовки материалов дела для судьи с позиций закона (нормативное обеспечение), судебной практики, а также науки.

Заключение

1. При объективной совокупности признаков, свидетельствующих о реальности угроз криминальным воздействием в отношении судьи, правоохранительные органы обязаны принимать решения о мерах их государственной защиты и безопасности с целью предотвращения или пресечения посягательств либо в том случае, если промедление с принятием защитных мер повлечет тяжкие последствия. Рекомендуется дополнить перечень субъектов, подлежащих государственной защите близкими лицами субъектов, осуществляющих правосудие, дать им законодательное определение.

2. Неприкосновенность судей имеет конституционный статус. Вмешательство в деятельность судьи по осуществлению правосудия и посягательств на его независимость влечет уголовную ответственность. Эти гарантии в равной мере распространяются и на деятельность присяжных заседателей, как лиц, участвующих в отправлении правосудия. Вместе с тем, отдельные уголовно-процессуальные нормы (статья 633 и часть вторая статьи 656 УПК РК), создают условия для несоблюдения гарантий независимого отправления правосудия присяжными заседателями. В целях приведения этих норм в соответствие с Конституцией необходимо предусмотреть в них положения, исключающие влияние судьи на объективную и беспристрастную оценку присяжными заседателями доказательств по делу и результаты их голосования в совещательной комнате. Устранение этого влияния положительно скажется на качестве вынесенных решений, поднимет на новый уровень доверие граждан к судебной системе.

В этих целях недопущения вмешательства в деятельность по осуществлению правосудия предлагается дополнить УК РК нормой об ответственности за совершение

⁹ Научно-исследовательский проект «Введение института помощников судей». Центр по исследованию судебной системы Аппарата Верховного Суда Республики Казахстан. Официальный интернет-ресурс Верховного Суда Республики Казахстан. https://www.sud.gov.kz/sites/default/files/vvedenie_instituta_pomoshchnikov_sudey_1.doc // Дата обращения: 23.01.2023 г.

¹⁰ Реализация пилотного проекта «Помощник судьи» // <http://infozakon.kz/courts/7985-realizaciya-pilotnogo-proekta-pomoschnik-sudi.html>.

¹¹ В Костанайе запущен пилотный проект «помощник судьи» // <https://qostanaitv.kz/ru/news/11479>.

¹² Реализация пилотного проекта «Помощник судьи» // <https://zko.sud.kz/rus/news/realizaciya-pilotnogo-proekta-pomoschnik-sudi-0>.

¹³ В Темирском районном суде реализуется пилотный проект «Помощник судьи» // <https://akt.sud.kz/rus/news/v-temirskom-rayonnom-sude-realizuetsya-pilotnyu-proekt-pomoschnik-sudi>; В Мартукском районном суде запущен пилотный проект «Помощник судьи» // <https://akt.sud.kz/rus/news/v-martukskom-rayonnom-sude-zapushchen-pilotnyu-proekt-pomoschnik-sudi>.

¹⁴ В Актау и Усть-Каменогорске городском суде запущен пилотный проект «Помощник судьи» // <https://sud.gov.kz/rus/tag/pilotnyu-proekt-pomoschnik-sudi>; В Северо-Казахстанской области запущен проект «Помощник судьи» // <https://sud.gov.kz/rus/news/v-severo-kazahstanskoy-oblasti-zapushchen-proekt-pomoschnik-sudi>.

¹⁵ <https://sud.gov.kz/rus/tag/pilotnye-proekty>.

похищения, уничтожения или повреждения доказательств, материалов уголовных дел, находящихся в производстве органа, ведущего уголовный процесс.

3. В Законе о ВСС не предусмотрены право лиц, проходящих конкурс на занятие должности судьи заявить отвод членам ВСС и Квалификационной комиссии при Совете, а также право самоотвода их членов. Полномочие по разрешению вопроса об отводе и самоотводе членов ВСС председателя ВСС предлагаем предоставить председателю ВСС. Введение в Закон о ВСС этой нормы позволит избежать конфликта интересов в ходе отбора кандидатов на должность судьи.

Помимо этого, считаем целесообразным:

- предусмотреть в Законе о ВСС право члена Совета заявлять отвод и самоотвод;
- регламентировать в Законе о ВСС право кандидатов на должность судьи обжаловать решения ВСС.

Кроме того, в целях исключения коррупционных рисков в период нахождения председателей районных судов, председателей и председателей судебных коллегий областных судов, председателей коллегий Верховного Суда, а также для обеспечения их сменяемости на своих должностях, предлагаем предусмотреть в статье 31 Конституционного закона указание о том, что срок пребывания в соответствующих должностях не должен превышать одного раза.

4. Пересмотра требует и управленческая деятельность председателей судов, которая негативно отражается на независимости судей. Передача и изъятие отдельных организационных полномочий председателей судов способствует укреплению гарантий

независимости судей.

При установлении заработной платы судьи предлагается предусмотреть доплаты при превышении судьей норм нагрузки, в связи с наличием вакансий в штате суда, либо увеличением объема работы, сложности рассматриваемых судьей дел, специальным режимом работы, а также об установлении для судей доплаты за стаж работы.

Гарантированность независимости судей требует определенных изменений. Нуждается в пересмотре система оценки профессиональной деятельности судьи. Возникла необходимость перехода от аппаратного контроля к коллегиальной системе, основанной на независимости членов комиссии и выработке четких критериев оценки.

Для своевременного выявления низкого качества отправления правосудия и системных ошибок в работе судьи в ходе оценки деятельности судьи предлагается установить критерии группы риска.

5. Предлагается ввести в Республике Казахстан правовой статус помощников судей, поскольку снижение интенсивности рутинных операций является важным в деле обеспечения гарантий независимости судей и повышения эффективности его деятельности. В этой связи целесообразно предусмотреть статус, круг обязанностей и ответственность помощника судьи. Наряду с этим, для повышения эффективности деятельности судьи по отправлению правосудия будет оправданным дифференцирование обязанностей их помощников по направлениям подготовки материалов дела для судьи с позиций закона (нормативное обеспечение), судебной практики, а также науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Щерба С.П., Зайцев О. А. *Обеспечение прав потерпевших и свидетелей на предварительном следствии*. М.: ВНИИ МВД РФ, 1995. – 92 с.
2. Новиков С.И. *Правдивые показания: правовые меры стимулирования в России и за рубежом (уголовное судопроизводство)*. Монография. – СПб.: СПбГУ, 2008. – 424 с.
3. Касимов А.А. *Правосудие по уголовным делам в Республике Казахстан: конституционные и процессуальные основы*. Монография, Алматы, 2013. – 104 с.
4. Райкес Б.С. *Уголовная ответственность за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования*. Автореф. ...дис. канд. юрид. наук. М., 2004. – 28 с.
5. Кухта А.А., Абдуллаев Я.Д. *Некоторые аспекты оперативного сопровождения рассмотрения уголовного дела в суде // Пробелы в российском законодательстве*. – 2008. – № 2. – С. 238-239.
6. Булеулиев Б.Т. *Новый уголовный процесс Казахстана: к следственным судьями судам присяжных. Состояние и перспективы*. Монография. Астана, 2022. – 420 с.
7. Щегловитов И.Г. *Новые попытки изменить постановку присяжного суда в Западной Европе // Журнал Министерства юстиции, сентябрь 1914 г.* // <http://jurytrial.ru/media/files/library/file80.pdf>. Дата обращения 14.12.2022 г.

8. Насонов С.А. Дисфункционализм гибридных моделей производства в суде присяжных в законодательстве зарубежных стран // <https://cyberleninka.ru/article/n/disfunktsionalizm-gibridnyh-modeley-proizvodstva-v-sude-prisyazhnyh-v-zakonodatelstve-zarubezhnyh-stran>. Дата обращения 14.12.2022 г.

9. Быков В.М. Новый закон о суде с участием присяжных заседателей: критические заметки // <https://cyberleninka.ru/article/n/novyy-zakon-o-sude-s-uchastiem-prisyazhnyh-zasedateley-kriticheskie-zametki>. Дата обращения 14.12.2022 г.

10. Күйбидә Р.А. Независимость судебной системы в Казахстане: замечания Комитета ООН по права человека и пути их имплементации // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31519788&mode=p. Дата обращения: 20.12.2022 г.

11. Конусова В.Т., Каниева К.К. Некоторые вопросы совершенствования законодательства о деятельности судов и судебной системы в Республике Казахстан // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2019. – №4 (58). – С. 32-33.

12. Казиев З.Г., Ахпанов А.Н. Стратегия развития уголовно-процессуального права и законодательства Республики Казахстан // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2019. – № 3. – С. 72-80.

13. Ахпанов А.Н. О реформировании казахстанской судебной системы // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35262878. Дата обращения: 19.12.2022 г.

14. Цветков Ю.А. Независимость судей в механизме управления судебной системой. Российский журнал правовых исследований. Том 6, 2019. – № 1. – С. 73-88 // https://journals.eco-vector.com/2410-7522/article/view/18472/ru_RU. Дата обращения 19.12.2022 г.

15. Сулейменова Г.Ж. Есть ли контроль над правосудием в Республике Казахстан? Постановка проблемы // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31100940&pos=5;-108#pos=5;-108. Дата обращения 19.12.2022 г.

16. Нарикбаев М.С. Некоторые аспекты обеспечения независимости судей местных судов // Мат-лы межд. науч.-практ. конф «Усиление роли местных судов, независимость судей, обеспечение доступности правосудия». Астана, 25-26 марта 2004 г., Астана, 2004. – С. 37-39.

17. Сулейменова Г.Ж. Есть ли контроль над правосудием в Республике Казахстан? Постановка проблемы // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31100940&pos=4;-107#pos=4;-107. Дата обращения 21.02.2022 г.

18. Сулейменова Г.Ж. Проблемы материального и социального обеспечений судей // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30438676&pos=4;-107#pos=4;-107. Дата обращения 21.02.2022 г.

19. Бочаров Т.Ю., Волков В.В., Воскобитова Л.А., Дмитриева А.В., Смола А.А., Тимаев К.Д., Цветков И.В. Предложения по совершенствованию судебной системы в Российской Федерации и изменения нормативных актов в целях их реализации // https://enforce.spb.ru/images/Products/reports/Report_Justice_System_Preview.pdf. Дата обращения: 20.12.2022 г.

20. Как обеспечить независимость судей в России / Волков В.В., Панях Э.Л., Поздняков М.Л., Тимаев К.Д. СПб.: ИПП ЕУ, 2012. – 28 с.

21. Николайченко О.В. Правовой статус помощника судьи в свете осуществления правосудия только судом // <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-pomoschnika-sudi-v-svete-osuschestvleniya-pravosudiya-tolko-sudom>. Дата обращения 26.12.2022 г.

22. Васина Е.А. Права и обязанности помощника судьи как важнейший элемент административно-правового статуса // <https://cyberleninka.ru/article/n/prava-i-obyazannosti-pomoschnika-sudi-kak-vazhneyshiy-element-administrativno-pravovogo-statusa>. Дата обращения 26.12.2022 г.

23. Предложения Ж.С. Елюбаева по вопросам судебной системы и верховенства права // <http://kazbar.org.kz/predlozheniya-zh-s-elyubaeva-po-voprosam-sudebnoj-sistemy-i-verhovenstva-prava/>. Дата обращения 26.12.2022 г.

REFERENCES

1. Shherba S.P., Zajcev O. A. Obespechenie prav poterpevshih i svidetelej na predvaritel'nom sledstvii. М.: VNII MVD RF, 1995. – 92 s.

2. Novikov S.I. Pravdivye pokazaniya: pravovye mery stimulirovaniya v Rossii i za rubezhom (ugolovnoe sudoproizvodstvo). Monografija. – SPb.: SPbGU, 2008. – 424 s.

3. Kasimov A.A. *Pravosudie po ugovolnym delam v Respublike Kazahstan: konstitucionnye i processual'nye osnovy*. Monografija, Almaty, 2013. – 104 s.
4. Rajkes B.S. *Ugolovnaja otvetstvennost' za vospriyatstvovanie osushhestvleniju pravosudija i proizvodstvu predvaritel'nogo rassledovaniya*. Avtoref. ...dis. kand. jurid. nauk. M., 2004. – 28 s.
5. Kuhta A.A., Abdullaev Ja.D. *Nekotorye aspekty operativnogo soprovozhdenija rassmotrenija ugovolnogo dela v sude // Probely v rossijskom zakonodatel'stve*. – 2008. – № 2. – S. 238-239.
6. Buleuliev B.T. *Novyj ugovolnyj process Kazahstana: k sledstvennym sud'jami sudam prisjazhnyh. Sostojanie i perspektivy*. Monografija. Astana, 2022. – 420 s.
7. Shheglovitov I.G. *Novye popytki izmenit' postanovku prisjazhnogo suda v Zapadnoj Evrope // Zhurnal Ministerstva justicii, sentjabr' 1914 g.* // <http://jurytrial.ru/media/files/library/file80.pdf>. Data obrashhenija 14.12.2022 g.
8. Nasonov S.A. *Disfunkcionalizm gibridnyh modelej proizvodstva v sude prisjazhnyh v zakonodatel'stve zarubezhnyh stran // https://cyberleninka.ru/article/n/disfunktsionalizm-gibridnyh-modelej-proizvodstva-v-sude-prisyazhnyh-v-zakonodatel'stve-zarubezhnyh-stran*. Data obrashhenija 14.12.2022 g.
9. Bykov V.M. *Novyj zakon o sude s uchastiem prisjazhnyh zasedatelej: kriticheskie zametki // https://cyberleninka.ru/article/n/novyy-zakon-o-sude-s-uchastiem-prisyazhnyh-zasedatelej-kriticheskie-zametki*. Data obrashhenija 14.12.2022 g.
10. Kujbida R.A. *Nezavisimost' sudebnoj sistemy v Kazahstane: zamechanija Komiteta OON po prava cheloveka i puti ih implementacii // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31519788&mode=p*. Data obrashhenija: 20.12.2022 g.
11. Konusova V.T., Kanieva K.K. *Nekotorye voprosy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva o dejatel'nosti sudov i sudebnoj sistemy v Respublike Kazahstan // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan*. – 2019. – №4 (58). – S. 32-33.
12. Kaziev Z.G., Ahpanov A.N. *Strategija razvitija ugovolno-processual'nogo prava i zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan*. – 2019. – № 3. – S. 72-80.
13. Ahpanov A.N. *O reformirovanii kazahstanskoj sudebnoj sistemy // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35262878*. Data obrashhenija: 19.12. 2022 g.
14. Cvetkov Ju.A. *Nezavisimost' sudej v mehanizme upravlenija sudebnoj sistemoj. Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. Tom 6, 2019. – № 1. – S. 73-88 // https://journals.eco-vector.com/2410-7522/article/view/18472/ru_RU*. Data obrashhenija 19.12.2022 g.
15. Sulejmenova G.Zh. *Est' li kontrol' nad pravosudiem v Respublike Kazahstan? Postanovka problemy // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31100940&pos=5;-108#pos=5;-108*. Data obrashhenija 19.12.2022 g.
16. Narikkaev M.S. *Nekotorye aspekty obespechenija nezavisimosti sudej mestnyh sudov // Mat-ly mezhd. nauch.-prakt. konf «Usilenie roli mestnyh sudov, nezavisimost' sudej, obespechenie dostupnosti pravosudija»*. Astana, 25-26 marta 2004 g., Astana, 2004. – S. 37-39.
17. Sulejmenova G.Zh. *Est' li kontrol' nad pravosudiem v Respublike Kazahstan? Postanovka problemy // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31100940&pos=4;-107#pos=4;-107*. Data obrashhenija 21.02.2022 g.
18. Sulejmenova G.Zh. *Problemy material'nogo i social'nogo obespechenij sudej // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30438676&pos=4;-107#pos=4;-107*. Data obrashhenija 21.02.2022 g.
19. Bocharov T.Ju., Volkov V.V., Voskobitova L.A., Dmitrieva A.V., Smola A.A., Titaev K.D., Cvetkov I.V. *Predlozhenija po sovershenstvovaniju sudebnoj sistemy v Rossijskoj Federacii i izmenenija normativnyh aktov v celjah ih realizacii // https://enforce.spb.ru/images/Products/reports/Report_Justice_System_Preview.pdf*. Data obrashhenija: 20.12.2022 g.
20. *Kak obespechit' nezavisimost' sudej v Rossii / Volkov V.V., Panejah Je.L., Pozdnjakov M.L., Titaev K.D.* SPb.: IPP EU, 2012. – 28 s.
21. Nikolajchenko O.V. *Pravovoj status pomoshhnika sud'i v svete osushhestvlenija pravosudija tol'ko sudom // https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-status-pomoschnika-sudi-v-svete-osuschestvleniya-pravosudija-tolko-sudom*. Data obrashhenija 26.12.2022 g.
22. Vasina E.A. *Prava i objazannosti pomoshhnika sud'i kak vazhnejshij element administrativno-pravovogo statusa // https://cyberleninka.ru/article/n/prava-i-obyazannosti-pomoschnika-sudi-kak-vazhnejshiy-element-administrativno-pravovogo-statusa*. Data obrashhenija 26.12.2022 g.
23. *Predlozhenija Zh.S. Eljubaeva po voprosam sudebnoj sistemy i verhovenstva prava // http://kazbar.org.kz/predlozheniya-zh-s-elyubaeva-po-voprosam-sudebnoj-sistemy-i-verhovenstva-prava/*. Data obrashhenija 26.12.2022 g.

ИМУЩЕСТВЕННОЕ ПОРУЧИТЕЛЬСТВО КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ МЕРА УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ

Ахпанов Арстан-Жарак Нокешулы ¹

Главный научный сотрудник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилёва, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник МВД РК, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде РК, г. Астана, Республика Казахстан, e-mail: ahranov_a@mail.ru

Кусаинова Лариса Канатовна

Заведующая кафедрой уголовного права, процесса и криминалистики Карагандинского университета имени Е.А. Букетова, кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: klarisa_777@mail.ru

Аннотация. Вопрос об обособлении имущественного поручительства от залога в качестве нового вида меры уголовно-процессуального пресечения ставился нами в казахстанской науке уголовного процесса более четверти века назад. Ввиду политического курса на справедливое уголовное судопроизводство он имеет возможность законодательного воплощения. В статье рассматриваются предпосылки к дополнению системы мер пресечения имущественным поручительством как обеспечительном способе правомерного поведения привлекаемого к уголовной ответственности лица при следовании гуманистическим началам, конституционному принципу неприкосновенности личности, разумном балансе публично-правовых и частных интересов, неотвратимости уголовной ответственности и гуманизации уголовной политики. Выделяются признаки и свойства процессуальной формы имущественного поручительства, допускающие отнесение его к самостоятельной мере уголовно-процессуального пресечения: предмет правового регулирования, условия, основания и процессуально-правовой механизм применения, обеспечительные гарантии, правовые последствия. В отличие от залога имущественное поручительство имеет другой предмет правового регулирования (движимое и недвижимое имущество), иной и достаточно сложный механизм применения, разные гарантии обеспечения надлежащего поведения подозреваемого, обвиняемого, подсудимого. Процедура имущественного поручительства в уголовном процессе может быть аналогична порядку залога недвижимого и движимого имущества, установленному гражданским законодательством. Данная мера пресечения эффективно применяется в зарубежном законодательстве. На основании результатов двух диссертационных исследований авторами представлен авторский проект статьи 145-1 УПК РК «Имущественное поручительство».

Ключевые слова: уголовный процесс, меры уголовно-процессуального пресечения, имущественное поручительство, залог, движимое и недвижимое имущество

МҮЛІКТІК КЕПІЛГЕРЛІК ДЕРБЕС ҚЫЛМЫСТЫҚ ІС ЖҮРГІЗУ БҰЛТАРТПАУ ШАРАСЫ РЕТІНДЕ

Арыстан-Жарак Нокешулы Ақпанов

Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтының бас ғылыми қызметкері, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ-ның қылмыстық құқық кафедрасының профессоры, заң ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ІІМ еңбек сіңірген қызметкері, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Ғылыми-консультативтік кеңестің мүшесі, Астана қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: ahranov_a@mail.ru

¹ Автор для корреспонденции

Лариса Қанатқызы Кусайнова

Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университетінің қылмыстық құқық, процесс және криминалистика кафедрасының меңгерушісі, заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессоры, Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: klarisa_777@mail.ru

Аннотация. Қылмыстық іс жүргізу бұлтартпау шарасының жаңа түрі ретінде мүліктік кепілдікті кепілден ажырату мәселесін біз осыдан ширек ғасырдан астам уақыт бұрын қазақстандық қылмыстық процесс ғылымында көтерген болатынбыз. Әділ қылмыстық сот ісін жүргізуге бағытталған саяси бағытты ескере отырып, оның заңнамалық жүзеге асыру мүмкіндігі бар. Мақалада қылмыстық жауапкершілікке тартылған адамның гуманистік қағидаттарды, жеке тұлғаға қол сұғылмаушылықтың конституциялық принципін, қоғамдық құқықтың ақылға қонымды тепе-теңдігін сақтай отырып, оның заңды мінез-құлқын қамтамасыз ету әдісі ретінде бұлтартпау шараларының жүйесін мүліктік кепілдікпен толықтырудың алғышарттары қарастырылады. жеке мүдделер, қылмыстық жауаптылықтың бұлтартпауы және қылмыстық саясатты ізгілендіру. Мүліктік кепілгерліктің іс жүргізу нысанының белгілері мен қасиеттері ажыратылады, оны қылмыстық-процестік бұлтартпаудың дербес шарасы ретінде саралауға мүмкіндік береді: құқықтық реттеу пәні, шарттары, негіздері және қолданудың процессуалдық-құқықтық механизмі, қамтамасыз етудің кепілдіктері, құқықтық салдары. . Кепілге қарағанда мүліктік кепілдіктің құқықтық реттеудің басқа пәні (жылжымалы және жылжымайтын мүлік), қолданудың өзгеше және біршама күрделі механизмі, күдіктінің, айыпталушының, сотталушының дұрыс мінез-құлқын қамтамасыз етудің әртүрлі кепілдіктері болады. Қылмыстық сот ісін жүргізудегі мүліктік кепілгерліктің тәртібі азаматтық заңнамада белгіленген жылжымайтын және жылжымалы мүлікті кепілге беру тәртібіне ұқсас болуы мүмкін. Бұл алдын алу шарасы шетелдік заңнамада тиімді қолданылады. Екі диссертациялық зерттеудің нәтижелері бойынша авторлар Қазақстан Республикасы Қылмыстық іс жүргізу кодексінің 145-1-бабының «Мүлік кепілдігі» авторлық жобасын ұсынды.

Түйін сөздер: қылмыстық процесс, қылмыстық іс жүргізу бұлтартпау шаралары, мүліктік кепілдік, кепіл, жылжымалы және жылжымайтын мүлік

PROPERTY SURETY AS AN INDEPENDENT CRIMINAL PROCEDURAL MEASURE OF RESTRAINT

Akhpanov Arstan-Zharak Nokeshuly

*Chief Researcher of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, Professor at the Department of Criminal Law Disciplines at the ENU L.N. Gumilyov, Doctor of Law, professor, Honored Worker of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, member of the Scientific Advisory Council under the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan
Astana, Republic of Kazakhstan; e-mail: ahpanov_a@mail.ru*

Kusainova Larisa Kanatovna

Head of the Department of Criminal Law, Process and Criminalistics of the E.A. Buketov Karaganda University, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Karaganda, Republic of Kazakhstan, e-mail: klarisa_777@mail.ru

Abstract. The issue of separating a property guarantee from a pledge as a new type of measure of criminal procedural restraint was raised by us in the Kazakh science of the criminal process more than a quarter of a century ago. In view of the political course towards fair criminal proceedings, it has the possibility of legislative implementation. The article discusses the prerequisites for supplementing the system of preventive measures with a property guarantee as a security method for the lawful behavior of a person brought to criminal responsibility while following humanistic principles, the constitutional principle of personal inviolability, a reasonable balance of public law and private interests, the inevitability of criminal liability and the humanization of criminal policy. The features and properties of the procedural form of property suretyship are distinguished,

allowing it to be classified as an independent measure of criminal procedural suppression: the subject of legal regulation, conditions, grounds and procedural and legal mechanism of application, security guarantees, legal consequences. Unlike a pledge, a property guarantee has a different subject of legal regulation (movable and immovable property), a different and rather complex application mechanism, different guarantees for ensuring the proper behavior of the suspect, accused, defendant. The procedure for property suretyship in criminal proceedings may be similar to the procedure for pledge of immovable and movable property established by civil law. This preventive measure is effectively applied in foreign legislation. Based on the results of two dissertation studies, the authors presented the author's draft article 145-1 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan "Property Guarantee".

Keywords: criminal process, measures of criminal procedural restraint, property guarantee, pledge, movable and immovable property

DOI: 10.52026/2788-5291_2023_72_1_122

Введение

Вопрос о введении имущественного поручительства как разновидности мер уголовно-процессуального пресечения вновь приобрел актуальность в практическом претворении. Во исполнение установок Главы государства по сокращению сферы применения меры пресечения в виде содержания под стражей (в Послании народу Казахстана от 01.09.2020 г., на встрече с представителями бизнеса 19.05.2022 г., в Концепции правовой политики РК до 2030 года) перед Парламентом страны поставлена задача усилить гарантии защищенности прав и свобод личности в уголовном процессе при применении мер процессуального принуждения. Она может быть решена расширением видов альтернативных содержанию под стражей мер пресечения посредством обособления из статьи 145 УПК РК о залоге норм об имущественном поручительстве.

На монографическом уровне обосновывалась необходимость введения в УПК РК, как второй формы экономической направленности, меры пресечения в виде имущественного поручительства. Предлагалось закрепить его процессуальную форму, определив предмет (любое движимое и недвижимое имущество), который в отличие от залога не вносится в депозит, а остается во владении и пользовании поручителя. Преференции при имущественном поручительстве могут заключаться в том, что правомерное поведение подозреваемого, обвиняемого, подсудимого гарантируется залоговым движимым и недвижимым имуществом со значительной ценностью; отпадает вопрос о степени доверия к поручителю; расходы, связанные с содержанием залогового имущества, возлагаются на поручителя [1, с. 110-122].

В отличие от залога имущественное поручительство имеет другой предмет правового

регулирования (движимое и недвижимое имущество), иной и достаточно сложный механизм применения, разные гарантии обеспечения надлежащего поведения подозреваемого, обвиняемого, подсудимого. Широко и эффективно применяется в зарубежном законодательстве [2, с. 6-8].

Процедура имущественного поручительства в уголовном процессе может быть аналогична порядку залога недвижимого и движимого имущества, установленному гражданским законодательством.

Схематично механизм имущественного поручительства следующий:

- предмет – недвижимое и движимое имущество подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или иных лиц;

- не обременение имущества какими-либо обязательствами перед третьими лицами, свобода от их притязаний, ареста, оперативного управления, хозяйственного ведения, залога, аренды, доверительного управления или иного запрещения;

- возложение на подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или иных лиц обязанности доказывания стоимости имущества и покрытия иных расходов при оформлении правоограничений по распоряжению имуществом, а также расходов на восстановление первоначального состояния имущества;

- представление оригинала правоустанавливающих документов, которые хранятся у органов, ведущих уголовный процесс, до разрешения дела либо изменения или отмены данной меры пресечения;

- возможность владения, пользования имуществом подозреваемым, обвиняемым, подсудимым или иными лицами, с установлением ограниченного запрета на распоряжение им;

- санкционируемое следственным судьёй процессуальное решение органов, ведущих

уголовный процесс, с установлением ограниченного запрета на распоряжение имуществом;

- юридическое обеспечение данного решения в порядке, установленном гражданским законодательством;

- возможность проверки органом, ведущим уголовный процесс, по документам и фактически наличия, состояния, сохранности, условий эксплуатации (пользования) имущества;

- после разрешения уголовного дела при соблюдении условий меры пресечения возвращение лицу или поручителю правоустанавливающих документов либо обращение имущества в судебном порядке в доход государства;

- при наличии гражданского иска, процессуальных издержек и необходимости иных имущественных взысканий суд вправе по ходатайству прокурора принять решение об обращении взыскания на имущество либо его часть;

- обращение взыскания на имущество, внесенное иным лицом, не являющимся подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, может быть произведено только с его согласия.

Методы

В процессе исследования использован междисциплинарный подход на основе применения общих и частных методов познания, а также комплексного подхода, включающего изучение научной литературы, анализ отечественного и зарубежного законодательства, системный подход, методы сравнительного анализа и аналогии.

Обсуждение

Меры уголовно-процессуального пресечения — это важная составная часть, неотъемлемый элемент механизма обеспечения успешной реализации задач уголовного судопроизводства. В практической деятельности правоохранительных органов постоянно возникает необходимость применения подобных мер процессуального принуждения. При этом приходится учитывать не только требования законности, обоснованности и мотивированности решения, но и следовать многочисленным процессуальным, организационно-правовым, экономическим правилам, морально-нравственным и иным установкам.

Использование любых из существующих мер пресечения всегда связано с побоч-

ным ограничением прав и свобод граждан, несмотря на преследование главной цели - обеспечение надлежащего поведения подозреваемого (обвиняемого, подсудимого). Большое значение имеет правомерность ограничения прав личности при применении мер пресечения. В связи с этим приведение национального уголовно-процессуального законодательства в соответствие с нормами международного права - значимое веление времени, а связанный с ним разумный баланс неотвратимости уголовной ответственности и гуманизации уголовной политики предопределяет вектор производства по уголовным делам при максимальном соблюдении прав человека и гражданина.

Гуманизация уголовно-процессуального законодательства обуславливает необходимость тщательной дифференциации уголовно-процессуальных мер пресечения и предполагает, что избранная в отношении подозреваемого мера пресечения должна быть адекватна степени общественной опасности ненадлежащего поведения. В связи с этим в науке уголовного процесса особый интерес вызывают имущественные меры пресечения.

Применение уголовно-процессуальных мер пресечения, как правило, влечет существенное ограничение прав и свобод лиц, подвергаемых уголовному преследованию. В связи со значительными структурными экономическими преобразованиями в стране, а также политическим курсом на охрану и защиту интересов граждан, необходимо дальнейшее совершенствование системы мер пресечения. Предпочтительным видится более широкое применение на практике, в зависимости от тяжести преступления, имущественных мер пресечения, посредством обеспечения явки и надлежащего поведения через материальное воздействие.

В настоящее время уголовно-процессуальным законодательством Республики Казахстан предусмотрена единственная мера пресечения имущественного характера — залог (ст. 145 УПК РК). Но в содержании данной нормы допущено смешение двух различных по правовой природе имущественных мер пресечения — залога и имущественного поручительства, которые имеют разный предмет правового регулирования. В первом случае — деньги и ценности, во втором — движимое и недвижимое имущество.

Данные меры пресечения ограничивают не столько неприкосновенность лично-

сти, сколько имущественные интересы подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, поручителя, залогодателя. Залог и имущественное поручительство не лишают привлекаемого к уголовной ответственности лица физической возможности скрыться либо иным образом уклониться от органов досудебного расследования и суда, они связывают свободу его действий угрозой имущественных потерь. В соответствии с этим можно отметить, что залог и имущественное поручительство являются мерами пресечения, рассчитанными на формирование у лица психологического мотива для неуклонения от явки по вызовам следователя, судьи, также способствующего сохранению как своих, так и имущественных прав и интересов залогодателя, поручителя.

Как и залог, имущественное поручительство является процессуальным институтом. В обвинительном уголовном процессе залог и имущественное поручительство имели широкую сферу применения. В дальнейшем, когда имущественную ответственность сменила личная, эти меры пресечения практически утратили своё значение. Если углубиться в историю, то согласно ст. ст. 412-418 Устава уголовного судопроизводства РИ залог применялся за более тяжкие преступления, чем имущественное поручительство [3].

Имущественное поручительство предпочтительно при отсутствии финансовых средств у подозреваемого и в случаях, когда сумма, определенная органом, в производстве которого находится уголовное дело, обременительна для него и он вынужден обращаться к услугам поручителя.

Следует отметить, что при применении залога и имущественного поручительства, помимо экономического обеспечения надлежащего поведения подозреваемого для неуклонения от явки по вызовам, присутствуют также и элементы нравственного свойства. Нравственный долг и юридическая обязанность подозреваемого перед определенной общественной группой, средой взявших на себя имущественные гарантии его надлежащего поведения и явки по вызовам, также побуждают к добросовестному исполнению обязательств по неуклонению от органов уголовного судопроизводства в связи с применением меры пресечения.

Веление времени требует, как более широкого применения залога, так и введения новой меры пресечения — имущественного поручительства, поскольку они более гуманны, выгодны ввиду баланса публично-пра-

вовых и частных интересов, минимально строги при досудебном ограничении личной свободы и не столь мягки, как подписка о невыезде и надлежащем поведении.

Меры пресечения в виде залога и поручительства не изменяют общий правовой статус подозреваемого, обвиняемого и подсудимого, в частности, не лишают их права на неприкосновенность личности [4, с. 150].

Уголовно-процессуальное судопроизводство зарубежных стран характеризуется развитой системой применения имущественных мер пресечения. При возможности и необходимости правовой рецепции назрела необходимость принятия во внимание соответствующих процессуально-правовых механизмов, связанных с имущественными правоотношениями.

Историю развития имущественных мер пресечения можно проследить с начала действия знаменитого Habeas Corpus Act 1679 г. [5], который предоставил обвиняемому право требовать своего освобождения под залог или поручительство (кроме случаев особо тяжких преступлений). В английской юридической литературе Habeas Corpus Act считается высшей гарантией права личной свободы, предметом национальной гордости англичан.

В Англии любое оставление на свободе лица, в отношении которого есть основания для ареста, трактуется как применение института bail. В рамках этого института различаются «безусловный bail», когда полиция или суд оставляют лицо на свободе без каких-либо дополнительных условий, и «условный bail», когда отказ от применения реального ареста сопряжен с определенными условиями. Условия могут быть «позитивными» (внести залог, представить поручительство) или «негативными» (не совершать какие-либо действия, не выезжать за пределы определенной территории и т. д.)

Англосаксонская система права закрепляет конкретные случаи применения данного института, а именно: 1) конкретные случаи применения или неприменения к обвиняемому данной меры пресечения; 2) требования к поручителю; 3) учёт определенных обстоятельств при избрании данной меры пресечения, в частности, на основании проведенного собеседования с обвиняемым устанавливается степень вероятности сокрытия от суда, что является более важным, чем факт виновности и доказанности совершенного им преступления, — это первое, и второе — устанавливается «состоятель-

ность» поручителей как главный критерий применения имущественной меры пресечения.

Генезис континентальной модели выявил ряд закономерностей в предмете нашего исследования. Так, вероятность виновности обвиняемого не имеет непосредственного отношения к разрешению либо отмене применения имущественного поручительства; имеет значение только то, что указывает на вероятность его сокрытия от правосудия. Принимаются во внимание и другие факторы: тяжесть обвинения, строгость возможного наказания, состояние психического здоровья. Прошлые судимости обвиняемого также влияют на принятие решения о применении имущественного поручительства, так как указывают на возможность совершения данным лицом новых преступлений. Не менее значимым основанием отказа в применении данного института является факт того, что обвиняемый будет воздействовать на свидетелей либо другими путями затруднит расследование полиции.

Также немаловажным фактором является то, что в зарубежном законодательстве особую роль играет состоятельность поручителя, которая заключается в свободном недвижимом имуществе, причем стоимость недвижимого имущества должна была в полтора раза превышать поручительство. Поручитель должен представить в канцелярию обязательство, по которому он отвечает за обвиняемого в случае его неявки, а обвиняемый — выбрать себе определенное место жительства: подследственный — по месту, где производится расследование, подсудимый — по месту нахождения судебного органа, разрешающего дело по существу, и представить об этом справку в канцелярию суда. В случае неявки обвиняемого он впредь не имел права быть освобожденным на поруки. Таким образом, зарубежный опыт применения института «bail» представляет интерес для нашего национального законодательства.

Имущественное поручительство в уголовном судопроизводстве традиционно относится к мерам пресечения, которые, в свою очередь, представляют собой составную часть более широкой системы мер уголовно-процессуального принуждения. Данную меру пресечения можно выделить в отдельную группу и по целевому признаку, как обеспечивающую участие и надлежащее поведение подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и других лиц в уголовном деле,

и по характеру и степени выраженности принуждения и пресечения, на которое оно направлено.

Если конкретизировать условия применения имущественных мер пресечения, то считаем отметить, что залог и имущественное поручительство целесообразно применять по уголовным делам о преступлениях против собственности, преступлениях в сфере экономической деятельности, преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях, то есть тех, в результате которых был причинен имущественный, а не физический ущерб, а личность подозреваемого, обвиняемого не имеет стойкой криминальной установки. Предполагается и такой вариант — применение имущественных мер пресечения к лицам, впервые совершившим преступление, а также к совершившим неосторожное преступление.

Рассматривая далее основания и условия избрания определенной меры пресечения, считаем необходимым отметить, что лицо, ведущее уголовное дело, должно обладать как можно большей информацией о личности подозреваемого, чтобы иметь возможность определить вероятность неправомерного поведения. Речь не о том, чтобы полностью абстрагироваться от совершенного им преступления, а о нецелесообразности исходить лишь из совершенного им деяния. Поэтому в качестве альтернативы довольно «популярной» мере пресечения — содержание под стражей, а также подписке о невыезде необходимо использовать и другие меры пресечения. Предлагаемые нами меры пресечения имущественного характера вполне могут реализовать задачи уголовного судопроизводства, не ограничивая и не нарушая неприкосновенности личности. Ю.В. Манаев отмечал, что «под личностью виновного или обстоятельствами, характеризующими личность виновного (оба эти термина имеют одинаковое юридическое значение) следует иметь в виду социальные, психологические и психофизические данные о совершившем преступлении, не входящие в состав преступления и образующие его самостоятельную характеристику» [6, с. 207].

Первым условием применения имущественного поручительства следует считать наличие у поручителя движимого или недвижимого имущества, не обремененное какими-либо обязательствами перед третьими лицами, свободное от их притязаний, ареста, оперативного управления, хозяйственного ведения, залога, аренды, доверитель-

ного управления или иного запрещения, а также не входящее в перечень имущества, не подлежащего конфискации по приговору суда (приложение к Уголовно-исполнительному кодексу Республики Казахстан). При этом необходимо отметить, что подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, который выступает в качестве поручителя оставляет за собой право владения, пользования имуществом с установлением ограниченного запрета на распоряжение им. К примеру, аренда имущества возможна, но передавать право собственности в случае продажи запрещается. Поэтому распоряжение имуществом поручителя осуществляется судебным исполнителем в установленном гражданским законодательством порядке по аналогии с залогом недвижимого имущества.

Предметом имущественного поручительства, по нашему мнению, может выступать любое имущество, как движимое, так и недвижимое. Согласно части первой ст. 117 ГК РК к недвижимому имуществу относятся: земельные участки, здания, сооружения, многолетние насаждения и иное имущество, прочно связанное с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно. Имущество, не относящееся к недвижимости, включая деньги и ценные бумаги, признаются движимым имуществом (часть третья ст. 117 ГК РК).

Учитывая, что при поручительстве проверяется материальное положение поручителя, необходимо акцентировать внимание на том, что имущество, как движимое, так и недвижимое, должно непосредственно принадлежать поручителю, то есть поручитель должен являться собственником данного имущества.

Орган уголовного судопроизводства, принимающий документы поручителя о праве собственности на то или иное имущество, должен основываться на достоверности и истинности документов предлагаемого имущества. Это возможно при условии осведомленности и знания необходимых процедур, связанных с правом получения документов, подтверждающих право собственности.

Второе условие — в соответствии с главой 2 Закона РК «Об оценочной деятельности в РК» обязанность установления ценности имущества самим поручителем с предоставлением подтверждающих документов, в том числе и права собственности. В случае порчи либо гибели имущества (движимого и недвижимого) вся ответственность возлага-

ется на самого поручителя.

В силу систематизации уголовных дел с применением такой меры пресечения и во избежание излишней бюрократии со стороны гражданских институтов, все правоустанавливающие документы должны храниться при уголовном деле до его разрешения либо изменения или отмены данной меры пресечения.

Третье условие — то обстоятельство, что в качестве поручителей может выступать физическое или юридическое лицо, за исключением несовершеннолетних, лиц, признанных судом виновными и находящимися в заключении, адвокатов подозреваемого, обвиняемого, лиц, признанных банкротами.

Следует учитывать и перечень обстоятельств, изложенных в ст. 138 УПК РК. К примеру, наличие у подозреваемого, обвиняемого семьи и находящихся на иждивении детей либо других лиц, состояние здоровья и тому подобные обстоятельства также снижают вероятность уклонения от следствия и суда, что позволяет, по нашему мнению, применить в данном случае имущественные меры пресечения.

В отличие от гражданско-правовых, уголовно-процессуальные правоотношения характеризуются тем, что имущественное поручительство, как и залог, не будут служить средством, обеспечивающим прибыль, являются добровольным волеизъявлением сторон. В данном случае подозреваемый (обвиняемый) обретает физическую личную свободу за счёт ограничения имущественных прав, которые и будут обеспечивать его правомерное поведение.

В процессе применения имущественного поручительства необходима чёткая регламентация его процессуального порядка. Естественно, необходимо указать, что имущественное поручительство может применяться только с санкции следственного судьи либо по решению суда по письменному ходатайству поручителя и согласия подозреваемого. Поручителю разъясняется сущность выдвинутого лицу подозрения, в отношении которого избрана данная мера пресечения, его права и обязанности в отношении надлежащего поведения обвиняемого, обеспечения его явки по вызовам в органы дознания, следствия и суда, а также оговариваются возможные последствия неисполнения подозреваемым, обвиняемым, поручителем их обязанностей и наступления последствий.

О принятии имущественного поручительства составляется протокол, в котором

указывается, что подозреваемому разъяснены его обязанности, а поручитель предупрежден о последствиях в случае уклонения последнего. Протокол подписывается должностным лицом, избравшим меру пресечения, подозреваемым, поручителем. Копия протокола вручается подозреваемому, поручителю. Протокол и документы, свидетельствующие о праве собственности поручителя, вносятся в специальное государственное учреждение.

В случае невыполнения или нарушения подозреваемым, обвиняемым, подсудимым возложенных обязательств мера пресечения изменяется на более строгую, а имущество обращается в доход государства по судебному решению. Копии судебного решения об обращении предмета имущественного поручительства, направляются органу, принявшему его (для исполнения) и центру обслуживания населения (для контроля).

Далее считаем необходимым рассмотреть сроки действия данных имущественных мер пресечения, о которых в законодательстве ничего не оговорено, в частности, о сроках действия имущественного поручительства. Как известно, по общему правилу меры пресечения, не связанные с ограничением свободы, применяются в отношении подозреваемых, обвиняемых и подсудимых в течение всего срока досудебного расследования и судебного разбирательства, если они не будут изменены или отменены.

Таким образом, применяя меры пресечения имущественного характера при определенных условиях, о которых мы упомянули выше, государство освобождает себя от обязанности содержать часть подозреваемых, обвиняемых и подсудимых в следственных изоляторах, что позволит, в свою очередь, использовать освободившиеся средства для улучшения содержания в неволе других лиц, к которым не может быть применена мера пресечения, не связанная с содержанием под стражей.

Результаты

В следственной и судебной практике возникает острая потребность в расширении видов имущественных мер пресечения. И первым шагом в этом направлении должно стать выделение из залога имущественного поручительства как меры, обладающей гуманностью, высокими обеспечительными свойствами, учитывающей имущественное положение человека, в отдельную статью 145-1 Уголовно-процессуального кодекса

РК «Имущественное поручительство».

Предлагаемый нами проект ст. 145-1 УПК РК создаст совершенно иной, отличный от залога, процессуально-правовой механизм. Согласно её будущей диспозиции должно чётко определяться, что имущественное поручительство состоит в соглашении с подозреваемым, обвиняемым или подсудимым, либо другим физическим или юридическим лицом о поручительстве недвижимым или движимым имуществом в целях обеспечения явки к дознавателю, следователю, прокурору или в суд.

В качестве предмета поручительства представляется возможным использовать движимое и недвижимое имущество, которое в отличие от залога не вносится в депозит, а остается в пользовании поручителя, но при этом налагается запрет на его отчуждение.

Нами разработана и представлена в Сенат Парламента Республики Казахстан (август-декабрь 2022 года – в рамках участия проф. Ахпанова А-Ж.Н. в Рабочей группе по подготовке проекта Конституционного закона РК «О внесении изменений и дополнений в Конституционный закон «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан») авторская редакция новой статьи УПК РК:

«Статья 145-1. Имущественное поручительство

1. Имущественное поручительство состоит в предоставлении подозреваемым, обвиняемым, подсудимым или иным лицом (поручитель) принадлежащего ему на праве собственности имущества в обеспечение выполнения подозреваемым, обвиняемым, подсудимым обязанностей по явке к лицу, осуществляющему производство по делу, по его вызову и иных обязательств, предусмотренных частью первой статьи 136, частью второй статьи 137, частью третьей статьи 140 настоящего Кодекса.

2. В качестве поручителей могут выступать юридическое или физическое лицо, за исключением несовершеннолетних, признанных судом недееспособными, привлекаемых к уголовной ответственности, осуждённых, признанных банкротами.

3. Предметом имущественного поручительства может являться движимое и недвижимое имущество, не обременённое какими-либо обязательствами перед третьими лицами, свободное от их притязаний, ареста, оперативного управления, хозяйственного ведения, залога, аренды, доверительного

управления или иного запрещения, а также не входящее в перечень имущества, не подлежащего конфискации по приговору суда (приложение к Уголовно-исполнительному кодексу Республики Казахстан).

4. Доказывание ценности имущества, отсутствие обременений и покрытия иных расходов при оформлении правоограничений по распоряжению имуществом, а также расходов на восстановление первоначального состояния имущества возлагается на поручителя.

5. Подозреваемый, обвиняемый, подсудимый или поручитель обязаны представить лицу, осуществляющему производство по делу, оригиналы правоустанавливающих документов, которые хранятся при уголовном деле до его разрешения либо изменения или отмены данной меры пресечения.

6. При применении меры пресечения в качестве имущественного поручительства за подозреваемым, обвиняемым, подсудимым или иным лицом сохраняется право владения, пользования имуществом с установлением ограниченного запрета на распоряжение им.

7. Лицо, осуществляющее производство по делу, вправе проверять по документам и фактически наличие, состояние, сохранность, условия эксплуатации (пользования) имущества, являющегося предметом поручительства.

8. Перед вынесением постановления о возбуждении ходатайства перед судом о даче санкции на применение данной меры пресечения лицом, осуществляющим производство по делу, разъясняются подозреваемому, обвиняемому и подсудимому его права, обязанности и последствия их неисполнения, а поручителю - обязательства по обеспечению надлежащего поведения подозреваемо-

го, обвиняемого и подсудимого, его явки по вызову, а также последствия неисполнения этих обязанностей.

9. Имущественное поручительство применяется только с санкции следственного судьи либо по постановлению суда.

10. Исполнение решения следственного судьи или суда об ограничении права подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или поручителя на распоряжение имуществом осуществляется судебным исполнителем в установленном гражданским законодательством порядке по аналогии с залогом недвижимого имущества.

11. Основания, условия и порядок применения меры пресечения в виде имущественного поручительства определяются в соответствии с частями второй-тринадцатой статьи 145 настоящего Кодекса».

Заключение

Имущественное поручительство, как мера пресечения, сопровождается реализацией принципов гуманизма и справедливости, законности и обоснованности, является важной гарантией обеспечения действия конституционного принципа о неприкосновенности личности. Расширение системы мер пресечения посредством включения в неё имущественного поручительства позволило бы органам, ведущим уголовный процесс, существенно дифференцировать методы и подходы к индивидуализации в вопросах применения мер пресечения. Личность подозреваемого, обвиняемого и подсудимого была бы застрахована от неоправданно широкого применения уголовно-процессуального принуждения с ограничением её основных конституционных прав, а воздействие было бы точно направленным и индивидуально-адекватным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ханов Т.А. *Правовые и организационные вопросы применения имущественных мер пресечения в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан: Диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук / Научный руководитель доктор юридических наук, профессор Ахпанов А. Н. - Караганда, 1999.*
2. Кусаинова Л.К. *Имущественное поручительство в системе мер уголовно-процессуального пресечения: Диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук / Научный руководитель доктор юридических наук, профессор Ахпанов А. Н. - Караганда, 2010. - 159 с.*
3. *Устав уголовного судопроизводства 1864 г. с изменениями и дополнениями по 1 июля 1901 г. // Судебные уставы императора Александра II с законодательными мотивами и разъяснениями / Подгот. С.Г. Щегловитовым. — СПб., 1895. — 1104 с.*
4. Петрухин И.Л. *Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. — М., 1989. — 256 с.*

5. *Акт о лучшем обеспечении свободы подданного и о предупреждении заточений за морями (Habeas Corpus Act) от 26 мая 1679 г. // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран (Новое и Новейшее время) / Сост. Н.А. Крашенинникова. — М., 1999. — 563 с.*

6. *Манаев Ю.В. Общие аспекты исследования личности обвиняемого в суде // Труды Высшей следственной школы МВД СССР. — Волгоград, 1969. — Вып. 1. — С. 205-216.*

REFERENCES

1. *Khanov T.A. Pravovyye i organizatsionnyye voprosy primeneniya imushchestvennykh mer presecheniya v ugovnom sudoproizvodstve Respubliki Kazakhstan: Dissertatsiya na soiskaniye uchonoy stepeni kandidata yuridicheskikh nauk / Nauchnyy rukovoditel' doktor yuridicheskikh nauk, professor Akhpanov A. N. - Karaganda, 1999.*

2. *Kusainova L.K. Imushchestvennoye poruchitel'stvo v sisteme mer ugovno-protsessual'nogo presecheniya: Dissertatsiya na soiskaniye uchonoy stepeni kandidata yuridicheskikh nauk / Nauchnyy rukovoditel' doktor yuridicheskikh nauk, professor Akhpanov A.N. - Karaganda, 2010. — 159 s.*

3. *Ustav ugovnogo sudoproizvodstva 1864 g. s izmeneniyami I dopolneniyami po 1 iyulya 1901g. // Sudebnye ustavy imperatora Aleksandra II s zakonodatelnymi motivami i razyasneniyami / podgot. S.G. Sheglovitym. - SPb., 1895. - 1104 s.*

4. *Petruhin I.L. Neprikosnovennost lichnosti I prinuzdenie v ugovnom processe. - M., 1989. - 252 s.*

5. *Акт о лучшем обеспечении свободы подданного и о предупреждении заточений за морями (Habeas Corpus Act) от 26 мая 1679 г. // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран (Новое и Новейшее время) / Сост. Н.А. Крашенинникова. - М., 1999. - 563 с.*

6. *Манаев Ю.В. Общие аспекты исследования личности обвиняемого в суде // Труды Высшей следственной школы МВД СССР. - Волгоград, 1969. - Вып.1. - С. 205-216.*



VICTIM PROTECTION IN CRIMINAL PROCEEDINGS (REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND UK)

Elena Nicolaevna Kaliakperova

Doctor of jurisprudence, professor of the Jurisprudence Department of the S.Amanzholov East Kazakhstan University, Ust-Kamenogorsk c., the Republic of Kazakhstan, e-mail: elenamanina@mail.ru

Abstract. *This article discusses the issues of compensation for harm caused to victims of crime. Damage is harm caused to the victim, which can violate both property and non-property rights. For example, causing harm to a person, resulting in a loss of income and entailing the need to bear the cost of treatment.*

Compensation for illegally inflicted harm (damage) is of paramount importance in criminal proceedings, due to the fact that it is here that law enforcement agencies have «levers of influence» to restrict the constitutional rights of a person and a citizen, intrude into personal life, resolving issues of property status and legal status.

The issue of compensation for property damage, elimination of the consequences of moral harm and the restoration of other rights of citizens illegally subjected to criminal prosecution, no matter how rare judicial or investigative errors in this area of activity, remains very relevant both in the Republic of Kazakhstan and in the UK.

The analysis of compensation for harm based on the legislation of the Republic of Kazakhstan and the UK showed that the objective reasons, first of all, lie in different approaches when determining the amount of damage, as well as the procedure for compensation for the damage itself. The author studied the schemes of compensation for harm, as well as methods for calculating the amount of compensation, and proposed to consider the possibility of implementing some positive aspects in national legislation.

Keywords: *criminal procedure; criminal procedure law; rehabilitation; reparation; victim; United Kingdom; Kazakhstan; illegal actions; prosecution.*

ҚЫЛМЫСТЫҚ СОТ ІСІН ЖҮРГІЗУДЕ ЖӘБІРЛЕНУШІЛЕРДІ ҚОРҒАУ (ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖӘНЕ ҰЛЫБРИТАНИЯ)

Елена Николаевна Калиакперова

Заң ғылымдарының докторы, С. Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университеті Заңтану кафедрасының профессоры, Өскемен қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: elenamanina@mail.ru

Аннотация. *Бұл мақалада қылмыс құрбандарына келтірілген зиянды өтеу мәселелері қарастырылады. Зиян-жәбірленушіге келтірілген зиян, ол мүліктік және мүліктік емес құқықтарды бұзуы мүмкін. Мысалы, адамға зиян келтіру, табыстың жоғалуына әкеліп соғады және емдеу шығындарын көтеру қажеттілігіне әкеледі.*

Құқық қорғау органдарының адам мен азаматтың конституциялық құқықтарын шектеуге, жеке өміріне қол сұғуына «ықпал ету рычагтары» дәл осы жерде болғандықтан, қылмыстық сот ісін жүргізуде заңсыз келтірілген зиянды (зиянды) өтеу өте маңызды болып табылады, мүліктік және құқықтық жағдай мәселелерін шешу.

Қызмет саласында сот немесе тергеу қателіктері қаншалықты сирек болса да, мүліктік залалды өтеу, моральдық зиянның салдарын жою және қылмыстық қудалауға заңсыз ұшыраған азаматтардың басқа да құқықтарын қалпына келтіру мәселесі Қазақстан Республикасында да, Ұлыбританияда да өте өзекті болып қала береді.

Қазақстан Республикасының және Ұлыбританияның заңнамасына негізделген зиянды өтеуді талдау объективті себептер, ең алдымен, зиянның мөлшерін, сондай-ақ келтірілген зиянды өтеу тәртібін анықтау кезінде әртүрлі көзқарастарда жатқанын көрсетті. Автор зиянды өтеу схемаларын, сондай-ақ өтемақы мөлшерін есептеу әдістерін зерттеп, кейбір оң аспектілерді ұлттық заңнамаға енгізу мүмкіндігін қарастыруды ұсынды.

Түйінді сөздер: қылмыстық процесс; қылмыстық іс жүргізу құқығы; оңалту; зиянды өтеу; жәбірленуші; Ұлыбритания; Қазақстан Республикасы; заңсыз әрекеттер; қылмыстық қудалау.

ЗАЩИТА ПОТЕРПЕВШИХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ (РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН И ВЕЛИКОБРИТАНИЯ)

Калиакперова Елена Николаевна

Д.ю.н., профессор кафедры Юриспруденция Восточно-

Казахстанский университет имени С. Аманжолова,

г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан; e-mail: elenatanina@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы возмещения вреда, причиненного жертвам преступлений. Ущерб – это вред, причиненный потерпевшему, который может нарушать как имущественные, так и неимущественные права. Например, причинение вреда человеку, приводящее к потере дохода и влекущее за собой необходимость нести расходы на лечение.

Компенсация незаконно причиненного вреда (ущерба) обретает первостепенное значение в уголовном судопроизводстве, в связи с тем, что именно здесь правоохранительные органы обладают «рычагами влияния» на ограничение конституционных прав человека и гражданина, вторгаются в личную жизнь, решая вопросы имущественного положения и правового статуса.

Вопрос возмещения имущественного ущерба, устранения последствий морального вреда и восстановления других прав граждан, незаконно подвергнутых уголовному преследованию, какими бы редкими ни были судебные или следственные ошибки в этой сфере деятельности, остается очень актуальным как в Республике Казахстан, так и в Великобритании.

Проведенный анализ возмещения вреда на основе законодательства Республики Казахстан и Великобритании показал, что объективные причины, в первую очередь, кроются в разных подходах при установлении суммы ущерба, а также порядке возмещения самого вреда. Автором исследованы схемы возмещения вреда, а также методы при расчете суммы компенсации и предложено рассмотреть возможность имплементировать некоторые положительные моменты в национальное законодательство.

Ключевые слова: уголовный процесс; уголовно-процессуальное право; реабилитация; возмещение ущерба; потерпевший; Великобритания; Казахстан; противоправные действия; уголовное преследование.

DOI: 10.52026/2788-5291_2023_72_1_132

Introduction

The creation of the constitutional state makes it necessary to guarantee and protect rights, freedoms and legitimate interests of citizens. The common social goal of the constitutional state in general is the protection of the rights and freedoms of a person and a citizen against criminal encroachments, including from illegal actions of public [1]. These actions are some of such encroachments that put in danger not only

legitimate interests and personal freedoms, but also these crimes undermine the authority and efficiency of the government in the eyes of citizens, which, as a result, leads to questioning the legitimacy of the state, in general, among the people [2]. Therefore, the state policy is aimed directly at the solution of this problem.

The legislation in many developed countries, including Great Britain, has been evolving in the direction of expanding the responsibility of

the state for harm infliction: from an absolute immunity of the state and its officials who were personally involved in the actions of harm to recognizing the fact that the state is responsible for actions of its bodies and employees [3]. It is established that in foreign legislation there is a tendency that the state undertakes to compensate the violation of legitimate rights of citizens and legal entities as a result of illegal actions of government bodies [4].

In comparison with Kazakhstan, in many foreign countries there is a proven and successful legal base, as well as the extensive court practice in the sphere of compensation by the state of the harm done by bodies of the public power. We find it necessary to apply methods of comparative jurisprudence and study the law of foreign countries to be able to adopt and adapt the experience in the sphere of the indemnification caused by public authorities, taking into account different legal stories and originality of legislative base.

The main goal of our strategy is to change the mentality of the population. This type of crime has to be perceived not simply as a violation of the law, but as the danger menacing to development of the entire country. This phenomenon is not only the problem of a state, but also of all people. The application of strategy among officials is not enough; ordinary citizens should be a priority [5].

In essence, our strategy represents a complex of the actions directed on the solution of the problem of compensation of the property harm done by illegal actions by public authorities, through studying foreign experience. In this strategy, we are going to change not only legal relations, but also general social relations arising among citizens in the sphere of this problem.

Methods

The article uses formal-logical and dialectical methods, comparative-legal, empirical analysis, as well as quantitative, qualitative and special methods of scientific research.

Results and discussion

Compensation for victims in modern criminal law of the Republic of Kazakhstan and the United Kingdom.

The institute of rehabilitation was introduced in the criminal procedure law of Kazakhstan for the first time in 1997 [6]. In the Constitution of Kazakhstan it is stipulated that the harm done by illegal actions of the bodies conducting criminal trial is compensated by the state [7].

In the Code of Criminal Procedure of Kazakhstan, conditions and an order of the indemnification caused by illegal actions of the body conducting criminal trial are detailed. Irrespective of the fact which body makes the decision on compensation and executes the resolution, it is subsidized from the budget of the government [8].

The order existing now substantially limits the cases of the requests of citizens for indemnification caused by illegal actions of the body conducting criminal trial [9]. In particular, the problem of determining the amount of compensation (compensation) for harm to victims of torture; the problem of legislative regulation of compensation payments in case of non-identification of persons to be brought as defendants, including for the use of torture [10]. Among the subjective reasons we would point out the following: fear of authorities, fear of renewal of proceeding, bureaucracy related to in resolving lawsuits and wrong adjudication, mistrust to the existing justice and legal system in general [11].

As for the objective reasons, we would emphasize such situations as: whether persons were notified about their right to legally seek indemnification; whether the notice of indemnification was documented; whether public prosecutor officers checked the existence of notices with the explanations of the indemnification procedures.

As the analysis of the activity of law-enforcement bodies shows, the infringement of the constitutional rights of the citizens who suffered from encroachments already became commonplace [12]. The most widespread of those infringements are: unreasonable extension of terms of processing the applications and messages on crimes, carrying out low-quality investigation verifications, sheltering crimes from documenting and registering because of making illegal decisions not to initiate legal proceedings, etc [13].

Nowadays in Kazakhstan we can witness frequent facts of unreasonable detention of citizens, illegal prosecution by the bodies of preliminary investigation, wrongful detention of the suspects accused of crime, which is cancelled subsequently by the body conducting criminal trial. According to the figures from the Department on supervision of legality of preliminary investigation and inquiry of the Prosecutor General's Office of Kazakhstan, during last year the criminal prosecution in a stage of preliminary investigation for 290 citizens was stopped on the grounds of rehabilitation. In total, 504 people who made 0.54% of

total number of the citizens (92,992), or every two-hundredth person, brought to conditional responsibility were illegally involved in criminal prosecution¹.

We have chosen England as an example, since this country is distinguished by developed criminal legislation and extensive experience in this area.

As you know, England still does not have its own criminal procedure code, legal institutions that arose several centuries ago operate, namely, the judicial is based on more than 300 *legislative acts and numerous judicial precedents*, which are often characterized by archaism.

The legislation of many developed countries, including the UK, is developing in the direction of expanding the state's responsibility for causing harm: from the absolute immunity of the state and its officials personally involved in acts of harm to the recognition of the fact that the state is responsible for the actions of its bodies and employees.

The problem of compensation for harm caused by a crime is acute in modern society. With the development of crime, the harm that it causes also increases. This harm must be compensated, this is one of the most important tasks of criminal proceedings – to restore the rights and legitimate interests violated by the crime, including by compensating for the harm caused by the crime.

The criminal law and procedure of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland have features that are not characteristic of the legislation of most developed countries of the world.

In the UK, along with the criminal and civil proceedings aimed at compensating for harm caused by a crime, compensation paid by the state is provided at the legislative level

The legal basis for this is the Criminal Injuries Compensation Act 1995. According to its norms:

- persons who have suffered harm (damage) as a result of one or more serious crimes have the right to compensation from the state;
- compensation is subject to damage caused by serious crimes entailing the arrest of a suspect before trial;
- compensation is payable to the victim (victim of a crime) in cases where the harm caused: (1) cannot be compensated by the guilty person

on their own, or (2) cannot be compensated by the results of criminal or civil proceedings due to lack of funds from the convicted person or the defendant, or (3) by nature and size is of a so-called «fatal» nature, endangering the life or realization of other inalienable human rights;

- the enforcement of the law is entrusted to the Minister of the Interior of the United Kingdom, for which the Criminal Injuries Compensation Authority and the Criminal Injuries Compensation Appeal Panel are formed as part of the Ministry;

- the direct procedure for the compensation of damage from crimes is subject to regulation by a single (codified) subordinate act of delegated legislation – The Criminal Injuries Compensation Scheme issued by the Minister of Internal Affairs².

In accordance with article 2 of this Act, when calculating the amount of compensation for damages from crimes, standard forms are to be used, which take into account (1) the normalized amount of compensation, which is standardly determined depending on the nature of the injury or damage; (2) an additional amount of compensation calculated in respect of income losses; (3) where possible, an additional amount of compensation calculated in respect of special expenses; (4) in cases of fatal bodily injury – other additional amounts that may be determined.

On the basis of this Act, a Scheme for Compensation³ for harm caused by a crime was issued in 2001 – a general set of regulations on compensation for harm to victims (victims of crimes), operating throughout the UK.

One of the features of UK law is the approach to assessing psychological harm, in which there are various options for its definitions: psychiatric, mental harm, ordinary shock, nervous shock, normal breakdown, nervous breakdown [14]. The specified gradation helps to determine the degree of moral harm. The latter depends on the duration of the mental disorder, as well as the degree of its impact on the psyche of the individual [15].

In the UK, a market approach to the problem of compensation for moral damage has formed: the price of physical pain and mental suffering is assessed as follows: the court must establish the amount of compensation that the victim will accept in order to endure a certain pain volun-

¹ Портал органов правовой статистики и специальных учетов <https://qamqor.gov.kz/> (Дата обращения: 01.04.2022г.)

² Criminal Injuries Compensation Act 1995 [Electronic resource] – Access mode: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1995/53/contents> (Access data: 01/04/22).

³ Criminal injuries compensation: a guide [Electronic resource] – Access mode: <https://www.gov.uk/guidance/criminal-injuries-compensation-a-guide> (Access data: 01/04/22).

tarily [16]. This amount is awarded to the victim. In the UK, compensation for moral damage is up to £500,000, and in some cases reaches a million⁴.

This review of compensating loss of earnings under Tort Law damages in the United Kingdom is based on Sweet & Maxwell's «McGregor on Damages», 20th edition [17, 59]. It is important to examine this methodology, as in the absence of a no-fault Accident Compensation Corporation Scheme, and expansive criminal justice reparations or injuries scheme, tort law is the main method victims of injury in overseas jurisdictions can use to recover their losses.

The basic measure of tortious damages is to place the injured in the position they would have been had they not been injured in the first place [17, 62]. Lord Blackburn, in *Livingstone v Rawyards Coal Co.* (1880) 5 App. Cas. 25 (HL) defined damages as «that sum of money which will put the party who has been injured, or who has suffered, in the same position as he would have been in if he had not sustained the wrong for which he is now getting his compensation or reparation». Though both loss of earnings pre-trial, and future loss of earnings can be compensated for, pre-trial loss of earnings (Actual loss to the date of the trial) should be pleaded as special damages, whilst future loss of earnings should be pleaded as general damages. There is no distinction on the method of calculation. There are two ways in which the measure of damages is assessed in tort; the most commonly used «General Method of Assessment», and the «Blamire Award» [17, 66-68].

The General Method of Assessment is as follows⁵:

- (A) Determine the claimant's pre-injury annual earnings (A);
- (B) Determine the claimant's post-injury annual capacity for earnings (B);
- (C) Determine the «Multiplicand» by deducting (B) from (A). The multiplicand represents the claimant's annual loss of earnings that can be attributed to the injury;
- (D) Determine the «Multiplier». The multiplier is a figure that represents the number of years the claimant's incapacity is expected to last, adjusted, «discounted» for the rate of inter-

est they can earn by investing the award;

(E) The Multiplicand (C) and Multiplier (D) are multiplied together to arrive at the loss of earnings figure to be awarded;

(F) This figure may be adjusted to reflect the probability of a future increase or decrease in earnings, inflation, taxation, and the vicissitudes of life.

Formula:

$$\left(\frac{\text{pre-injury earnings} - \text{post-injury earnings}^\dagger}{\text{lost earnings}^\dagger} \right) \left(\frac{\text{years of}^\dagger}{\text{discount}} \right) * \text{adjustment}$$

The † denotes an estimate.

Figure 1. Formula for the calculation of victim compensation using the «General Method of Assessment».

One of the main pieces of legislation that the victim of crime relies on is the Victims' Code. It applies to all criminal justice agencies, including the police, Crown Prosecution Service (CPS), Courts Service and the Probation Service⁶. The Code was established by the Domestic Violence, Crime and Victims Act 2004 and came into effect in 2006. Victim Support lobbied for it to be introduced and has campaigned for it to be improved and strengthened [18].

In England, the 1994 Tariff Scheme is used to determine the amount of compensation for mental harm, which determines the dependence of the amount of compensation on the time frame for experiencing mental harm (e.g., the minimum limit for mental harm lasting, from 6 to 16 weeks, is estimated at £1,000, the maximum, expressed in a constant loss of vital activity, is estimated at £20,000) [19].

Conclusion

To improve the institution of harm caused by illegal actions of the body conducting the criminal process, it is necessary:

- as the first step, to hold conferences, debates, forums for the public to inform not only lawyers, but also the ordinary population about the possibility of the solution of this problem, and that this problem should not be tolerated;
- to publish articles and monographs to attract the attention of a bigger circle of people

⁴ For example, in New South Wales, periodic Workers Compensation is available for injuries sustained at work up to a maximum cap: See «Weekly payments for Workers Insurance – How weekly payments are calculated» [Electronic resource] – Access mode: <https://www.icare.nsw.gov.au/injured-or-ill-people/workplace-injuries/payments/weekly-payments#gref> (Access data: 12/12/22).

⁵ Risk assessment of offenders [Electronic resource] – Access mode: <https://www.sciencedirect.com/topics/computer-science/assessment-method> (Access data: 22/03/22).

⁶ Need help after crime? Independent. Free. Confidential // Victim support [Electronic resource] – Access mode: <https://www.victimsupport.org.uk/> (Access data: 14/03/22).

and experts to this problem;

- at the legislative level to consider the norms of the English law, and to possibly change Kazakhstan legislation, taking into account the experience of the UK;

- to put these legislative changes in operation and application, thereby improving the position of the victims.

Therefore, the development of strategy for distribution, and also promotion among legally illiterate population is necessary. Holding seminars and forums focusing on this problem are part of our long-term plan after we receive more knowledge and experience from foreign colleagues. The citizens and government officials of Kazakhstan have to realize all legal importance of this problem, through the implementation of norms from abroad, including the UK, and developing approach to a market assessment of harm should be one of the key points of this strategy.

We want to influence not only the domestic

right and its legislative activity, but we also want the people of Kazakhstan to be able to change for the better. When comparing the UK and Kazakhstan, there has to be a place for both the pure law and possibility of improved public consciousness, mentality, and social culture. We wish to improve the right of the motherland in general and its people. We offer not only a new approach of a solution of the problem of compensation of the property harm done by illegal actions by public authorities, but also absolutely new ways of development of a market approach to a problem of compensation of moral harm.

Thus, the experience of the UK represents a great interest for Kazakhstan where the relevant legislation is in the process of formation. We hope that the positive experience of the UK in matters of compensation for damage caused by law enforcement agencies will be replicated and implemented in domestic legislation and will be in legislation and regulations.

REFERENCES

1. Sliva S. *Impact of Victim Offender Dialogue on Victims of Serious Crimes: A Longitudinal Cohort-Control Study* // Center for Victim Research Repository. 2020 [Electronic resource] – Access mode: <https://ncvc.dspacedirect.org/handle/20.500.11990/1829> (Access data: 26/03/22).
2. Исмагулов К.Е. *Институт возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс: проблемы теории и практики: учебное пособие* / К.Е. Исмагулов. – Актобе: Редакционно-издательский отдел Актюбинского государственного университета им. К. Жубанова, 2013. – 127 с.
3. Davison S. *Criminal Investigations and Covert Investigations. Sustainable Industrial Processing Summit SIPS2019* / S. Davison // McNeil Intl. Symp / *Laws and their Applications for Sustainable Development*. – 2019. – Volume 5. – pp. 37-38. Montreal, Canada: FLOGEN Star Outreach.
4. Исмагулов К.Е. *Лица, участвующие в уголовном процессе и их правовое регулирование в Республике Казахстан и в ближнем зарубежье* / К.Е. Исмагулов // *Хабаршы-Вестник Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева*. – №5(108). – 2015. – С. 73-77.
5. Schmallegger F. *Criminal justice today: an introductory text for the twenty-first century* / F. Schmallegger. – Pearson Education, Inc. New Jersey, 2007. – 330 p.
6. Исмагулов К.Е. *Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан: учебное пособие* / К.Е. Исмагулов. – Актобе: Редакционно-издательский отдел Актюбинского государственного университета им. К. Жубанова, 2013. – 200 с.
7. Эрдлевский А.М. *Компенсация морального вреда. Анализ и комментарий законодательства и судебной практики* / А.М. Эрдлевский. – М.: БЕК, 2000. – 236 с.
8. Толеубекова Б.Х. *Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Общая часть. Академический курс: учебник* / Толеубекова, Б.Х. – Алматы: Жеті жарғы, 2005. – 424 с.
9. Рахметов, С.М. *Некоторые проблемы уголовно-правовой политики Республики Казахстан* / С.М. Рахметов // *Сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной памяти д.ю.н., профессора С. Мауленова*. – Астана, КазГЮУ, 2018, С. 44-49.
10. Бачурин С.Н. *Проблемные вопросы возмещения (компенсации) вреда жертвам пыток в досудебном производстве и отбывающим уголовное наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан*. Журнал «Уголовно-исполнительное право», Т. 12(1–4), № 3. 2017. С. 230–367.

11. Ismagulov K.E. *Subjects and participants in the Republic of Kazakhstan and in the neighboring countries* / K.E. Ismagulov // *The 6th International Conference on Private and Public law. «East-West», Vienna, Austria, 2015. pp. 75-80.*
12. Sleath E. *Victims' and criminal justice professionals' perspectives* / E. Sleath // *The Routledge international handbook of legal and investigative psychology. London, 2020. pp. 14-17.*
13. *Новый политический курс состоявшегося государства: Послание Президента Республики Казахстан [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050> (дата обращения: 10.04.2022).*
14. Hillyard P. *From 'crime' to social harm?* / P. Hillyard, S. Tombs // *Crime, Law and Social Change. – 2007. – №48 (1–2). – pp. 9-25.*
15. Tatley C. *Over and above: Compensation for loss of earnings under the New Zealand criminal justice reparations scheme where acc weekly compensation entitlements are present* / C. Tatley. – *Faculty of Law University of Otago, 2019. – pp. 45-46.*
16. Mehdi A. *A Comparative Study of the Status of the Institution of Execution of Sentences in the Penal Systems of Iran, France and the United Kingdom* / A. Mehdi, R. Ahmad // *Comparative Law Review. – 2019. – Volume 9, Number 2. 404-406 p.*
17. Edelman, J. *McGregor on Damages* / J. Edelman. – 20th ed, Publisher: Sweet & Maxwell Ltd. Country of Publication: UK, 2017. 1653 c.
18. Ewin, R. *Domestic abuse orders: risk, vulnerability and training* [Electronic resource] / R. Ewin, E. Bates, J.C. Taylor // *Journal of Criminological Research, Policy and Practice. – 2020. – Volume 6, Issue 2, pp. 142-158 – Access mode: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/JCRPP-01-2020-0007/full/html> (Access data: 01/04/22).*
19. *Napier and Wheat. Recovering Damages for Psychiatric Injuri* / Napier and Wheat. – Blackstone Press limited, 1995. pp .488.

REFERENCES

1. Sliva S. *Impact of Victim Offender Dialogue on Victims of Serious Crimes: A Longitudinal Cohort-Control Study* // *Center for Victim Research Repository. 2020 [Electronic resource] – Access mode: <https://ncvc.dspacedirect.org/handle/20.500.11990/1829> (Access data: 26/03/22).*
2. Ismagulov K.E. *Institut vozmeshheniya vreda, prichinennogo nezakonnymi dejstvijami organov, vedushhih ugolovnyj process: problemy teorii i praktiki: uchebnoe posobie* / K.E. Ismagulov. – *Aktobe: Redakcionno-izdatel'skij otdel Aktjubinskogo gosudarstvennogo universiteta im. K. Zhubanova, 2013. - 127 s.*
3. Davison S. *Criminal Investigations and Covert Investigations. Sustainable Industrial Processing Summit SIPS2019* / S. Davison // *McNeil Intl. Symp / Laws and their Applications for Sustainable Development. – 2019. – Volume 5. – pp. 37-38. Montreal, Canada: FLOGEN Star Outreach.*
4. Ismagulov K.E. *Lica, uchastvujushhie v ugolovnom processe i ih pravovoe regulirovanie v Respublike Kazahstan i v blizhnem zarubezh'e* / K.E. Ismagulov // *Habarshy-Vestnik Evrazijskogo nacional'nogo universiteta im. L.N. Gumileva. – №5(108). – 2015. – S. 73-77.*
5. Schmallegger F. *Criminal justice today: an introductory text for the twenty-first century* / F. Schmallegger. – *Pearson Education, Inc. New Jersey, 2007. – 330 p.*
6. Ismagulov K.E. *Ugolovno-processual'noe pravo Respubliki Kazahstan: uchebnoe posobie* / K.E. Ismagulov. – *Aktobe: Redakcionno-izdatel'skij otdel Aktjubinskogo gosudarstvennogo universiteta im. K. Zhubanova, 2013. - 200 s.*
7. Jerdlevskij A.M. *Kompensacija moral'nogo vreda. Analiz i kommentarij zakonodatel'stva i sudebnoj praktiki* / A.M. Jerdlevskij. – *M.: BEK, 2000. – 236 c.*
8. Toleubekova B.H. *Ugolovno-processual'noe pravo Respubliki Kazahstan. Obs'haja chast'.* *Akademicheskij kurs: uchebnyk* / Toleubekova, B.H. – *Almaty: Zheti zhargy, 2005. – 424 s.*
9. Rahmetov, S.M. *Nekotorye problemy ugolovno-pravovoj politiki Respubliki Kazahstan* / S.M. Rahmetov // *Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvjashhennoj pamjati d.ju.n., professora S. Maulenova. – Astana, KazGJuU, 2018, S. 44-49.*
10. Bachurin S.N. *Problemnije voprosi vozmeshheniya kompensacii, vreda jertvam pitok v dosudebnom proizvodstve i otbivayuschim ugolovnoe nakazanie v uchrejdeniyah ugolovno_ ispolnitelnoi sistemi Respubliki Kazahstan. Jurnal «Ugolovno_ ispolnitelnoe pravo»_ T. 12_1–4, № 3. 2017. S. 230–367.*

11. Ismagulov K.E. *Subjects and participants in the Republic of Kazakhstan and in the neighboring countries* / K.E. Ismagulov // *The 6th International Conference on Private and Public law. «East-West», Vienna, Austria, 2015. pp. 75-80.*
12. Sleath E. *Victims' and criminal justice professionals' perspectives* / E. Sleath // *The Routledge international handbook of legal and investigative psychology. London, 2020. pp. 14-17.*
13. *Novyj politicheskij kurs sostojavshegosja gosudarstva: Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050> (data obrashhenija: 10.04.2022).*
14. Hillyard P. *From 'crime' to social harm?* / P. Hillyard, S. Tombs // *Crime, Law and Social Change. – 2007. – №48 (1–2). – pp. 9-25.*
15. Tatley C. *Over and above: Compensation for loss of earnings under the New Zealand criminal justice reparations scheme where acc weekly compensation entitlements are present* / C. Tatley. – *Faculty of Law University of Otago, 2019. – pp. 45-46.*
16. Mehdi A. *A Comparative Study of the Status of the Institution of Execution of Sentences in the Penal Systems of Iran, France and the United Kingdom* / A. Mehdi, R. Ahmad // *Comparative Law Review. – 2019. – Volume 9, Number 2. 404-406 p.*
17. Edelman, J. *McGregor on Damages* / J. Edelman. – 20th ed, Publisher: Sweet & Maxwell Ltd. Country of Publication: UK, 2017. 1653 c.
18. Ewin, R. *Domestic abuse orders: risk, vulnerability and training* [Electronic resource] / R. Ewin, E. Bates, J.C. Taylor // *Journal of Criminological Research, Policy and Practice. – 2020. – Volume 6, Issue 2, pp. 142-158 – Access mode: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/JCRPP-01-2020-0007/full/html> (Access data: 01/04/22).*
19. *Napier and Wheat. Recovering Damages for Psychiatric Injuri* / Napier and Wheat. – Blackstone Press limited, 1995. pp .488.



КӨЛЕҢКЕЛІ ЭКОНОМИКАҒА ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛДЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ШАРАЛАРЫН КҮШЕЙТУ ТУРАЛЫ МӘСЕЛЕГЕ

Серік Сейітұлы Қаржаубаев

Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының қылмыстық, қылмыстық-процестік және қылмыстық-атқарушылық заңнама бөлімінің жетекші ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы, Астана қ., e-mail: serikseit@mail.ru

Асем Қайратқызы Оразбекова¹

Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының қылмыстық, қылмыстық-процестік, қылмыстық-атқарушылық заңнама бөлімінің кіші ғылыми қызметкері, Қазақстан Республикасы, Астана қ.; e-mail: orazbekova.a@zqai.kz

Аннотация. «Көлеңкелі» экономиканың елдің экономикалық қауіпсіздігіне теріс әсері даусыз факт болып табылады. Қазіргі уақытта бұл құбылысты жою үшін көп нәрсе жасалды және жасалуда. Қазақстанда көлеңкелі экономика деңгейін төмендету бойынша ұйымдастыру іс-шаралары үнемі жүргізіліп отырады. Алайда ұйымдастыру іс-шараларын жетілдірумен қатар құқықтық реттеуді жаңғырту қажет. Осы мақсатта елдегі экономикалық ахуалды жақсартуға бағытталған бірнеше түйінді міндеттерді шешу маңызды.

Құқықтық реттеудің бірінші бағыты экономикалық құқық бұзушылықтар үшін әкімшілік преюдицияны енгізу қажеттілігі болып табылады. Қылмыстық және әкімшілік-деликтілік заңнаманы талдау жекелеген құқық бұзушылықтар бойынша қисынды дәйектіліктің бар екенін көрсетті. Қылмыстық жауаптылықпен салыстырғанда әкімшілік жауапкершілік құқық бұзушы үшін ауыр зардаптарға әкелмейді, сондықтан бұл экономика саласындағы ұсақ құқық бұзушылықтардың өсуіне әкеледі. Әкімшілік преюдицияны қолдану мұндай өсуді болдырмайды, заңды мінез-құлық үшін маңызды тетік болады.

Екінші бағыт жалған кәсіпкерлік үшін норма енгізу. Мұндай норма Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 2014 жылғы бірінші редакциясында орын алды, бірақ алып тасталды. Алайда, құқықтық тәжірибе оның айрықша тиімділігін көрсетті. Экономиканың қазіргі жай-күйі экономикалық қылмысқа қарсы іс-қимыл бойынша ең батыл шаралар қабылдауды талап етеді. Сондықтан жалған кәсіпкерлік үшін қылмыстық жауапкершілік енгізу қажеттігі пісіп-жетілді.

Үшінші бағыт экономикалық құқық бұзушылықтардың өсуінің алдын алуға негізделген және «бір күндік» фирмаларды тіркеуге жол бермеу болып табылады. «Бір күндік» фирмаларды заңсыз тіркеуге жол бермеу қажеттілігі экономикалық қылмыстық құқық бұзушылықтардың өсуіне жол бермейді және экономиканы тұрақтандыру ісінде маңызды құрал болады.

Түйінді сөздер: көлеңкелі экономика, әкімшілік преюдиция, жалған кәсіпкерлік, «бір күндік» фирмалар, криминалдық қолма-қол ақша алу, заңды тұлғаларды заңсыз тіркеу.

¹ Хат-хабарларға арналған автор

К ВОПРОСУ ОБ УСИЛЕНИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Каржаубаев Серик Сеитович

Ведущий научный сотрудник отдела уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, кандидат юридических наук, г. Астана, Республика Казахстан, e-mail: serikseit@mail.ru

Оразбекова Асем Кайратовна

Младший научный сотрудник отдела уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, Республика Казахстан, г. Астана; e-mail: orazbekova.a@zqai.kz

Аннотация. *Негативное влияние «теневой» экономики на экономическую безопасность страны является бесспорным фактом. В настоящее время сделано и делается много для искоренения этого явления. В Казахстане постоянно проводятся организационные мероприятия по снижению уровня теневой экономики. Однако наряду с совершенствованием организационных мероприятий необходима модернизация правового регулирования. В этих целях важно решить несколько ключевых задач нацеленных на улучшение экономического климата в стране.*

Первое направление правового регулирования заключается в необходимости внедрения административной преюдиции за экономические правонарушения. Анализ уголовного и административно-деликтного законодательства показал наличие, по отдельным правонарушениям логическую последовательность. Административная ответственность по сравнению с уголовной не влечет серьезных последствий для правонарушителя и поэтому это порождает рост мелких правонарушений в сфере экономики. Применение же административной преюдиции позволит избежать такого роста, послужит важным рычагом воздействия для правомерного поведения.

Второе направление введение нормы за лжепредпринимательство. Такая норма имело место в первой редакции Уголовного кодекса Республики Казахстан 2014 года, но была исключена. Однако, правовая практика показала ее исключительную эффективность. Текущее состояние экономики требует принятия самых решительных мер по противодействию экономической преступности. Поэтому уже назрела необходимость введения уголовной ответственности за лжепредпринимательство.

Третье направление строится на профилактике роста экономических правонарушений и заключается в недопущении регистрации фирм-«однодневок». Необходимость недопущения незаконной регистрации фирм-«однодневок» позволит избежать роста экономических уголовных правонарушений, послужит важным инструментом в деле стабилизации экономики.

Ключевые слова: *теневая экономика, административная преюдиция, лжепредпринимательство, фирмы-«однодневки», криминальное обналичивание, незаконная регистрация юридических лиц.*

ON THE ISSUE OF STRENGTHENING CRIMINAL LAW COUNTERMEASURES SHADOW ECONOMY

Karzhaubayev Serik Seitovich

Leading Researcher of the Department of Criminal, Criminal Procedure and Penal Enforcement Legislation of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, Candidate of Law, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan, e-mail: serikseit@mail.ru

Orazbekova Asem Kairatovna

Junior Researcher of the Department of Criminal, Criminal Procedural, Criminal Executive Legislation of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan; e-mail: orazbekova.a@zqai.kz

Abstract. *The negative impact of the «shadow» economy on the economic security of the country is an indisputable fact. Much has been and is being done to eradicate this phenomenon. In Kazakhstan, organizational measures are constantly being taken to reduce the level of the shadow economy. However, along with the improvement of organizational measures, it is necessary to modernize the legal regulation. To this end, it is important to solve several key tasks aimed at improving the economic climate in the country.*

The first direction of legal regulation is the need to introduce administrative prejudice for economic offenses. The analysis of criminal and administrative-tort legislation showed the presence of a logical sequence for individual offenses. Administrative liability, compared to criminal liability, does not entail serious consequences for the offender, and therefore this gives rise to an increase in petty offenses in the economic sphere. The application of administrative prejudice will help to avoid such growth and will serve as an important leverage for lawful behavior.

The second direction is the introduction of a norm for pseudo-entrepreneurship. Such a provision took place in the first edition of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan in 2014, but was excluded. However, legal practice has shown its exceptional effectiveness. The current state of the economy requires the adoption of the most decisive measures to combat economic crime. Therefore, there is already a need to introduce criminal liability for false entrepreneurship.

The third direction is based on the prevention of the growth of economic offenses and consists in preventing the registration of «one-day» firms. The need to prevent the illegal registration of «one-day» firms will help to avoid the growth of economic criminal offenses and will serve as an important tool in stabilizing the economy.

Keywords: *shadow economy, administrative prejudice, pseudo-entrepreneurship, «one-day» firms, criminal cashing, illegal registration of legal entities.*

DOI: 10.52026/2788-5291_2023_72_1_140

Кіріспе

Мемлекеттің экономикалық қауіпсіздігі оның тұрақтылығына толық әсер етеді және мемлекеттіліктің негізі болып табылады. Экономикалық қолайлы жағдайлар бюджетке салықтардың тұрақты түсуіне алып келеді және әлеуметтік бағдарламалардың кеңеюіне ықпал етеді. Бюджет кірістері неғұрлым көп болса, әлеуметтік бағдарламалар соғұрлым жақсы болады және мұның бәрі мемлекеттің экономикалық тұрақтылығына оң әсер етеді.

Мемлекеттің экономикаға әсері өте маңызды және экономикалық қызмет субъектілерін бақылауды білдіреді. Сондықтан, мұндай бақылаудың сапасына байланысты экономика нысандары қалыптасуда. Егер билік елдің бүкіл экономикасын толығымен бақылайтын болса, онда мұндай экономика экономикалық жоспарларға байланысты болады. Бұған мысал – Кеңес Одағының жоспарлы экономикасы. Нарықтық қатынастар мемлекет кәсіпкерлерге белгілі бір экономикалық еркіндік беретін елдерде қалыптасады. Кез келген экономиканың

мақсаты оны өсіру болып табылады, бірақ ол үшін рұқсат беру рәсімдерінен бастап салық аударымдарына дейінгі кәсіпкерліктің барлық кезеңдерінде қисынды құрылған тетіктер қажет. Мемлекеттердің өздері ел экономикасына қандай әдістермен әсер ететінін таңдайды және ұйымдастырушылық процедуралардың саны мен күрделілігіне байланысты кәсіпкерліктің әл-ауқатының деңгейі байланысты болады. Әдетте, экономикада жасанды кедергілер жасау экономикалық өсуге және азаматтардың әл-ауқатына теріс әсер етеді. Мұндай кедергілер кәсіпкерлік үшін қауіп төндіретін жағдайларда, экономикалық қатынастар субъектілері оның тыйым салынған нысандарына жүгінеді. Сондықтан мемлекет экономикасы үшін үлкен проблема «көлеңкелі экономика» деп аталады.

Көптеген экономистердің пікірінше, көлеңкелі экономика субъектілердің қызметіне мемлекеттік бақылаудың жоқтығын білдіреді. Сонымен қатар, олар экономиканың төрт түрін ажыратады, олар әдетте аралас түрінде болады. Заңсыз экономика

тыйым салынған қызмет түрлерімен айналысуды көздейді. Мысал ретінде жеңгетайлық және есірткі саудасы, декларацияламайтын экономика салық төлеуден жалтарумен сипатталады. Тіркелмейтін экономика бухгалтерлік есепті бұрмалаудан тұрады. Бейресми экономика тыйым салынған еңбек нысандарын пайдалануға, лицензиялауды айналып өтуге және басқа тыйым салынған әдістерді қолдануға негізделген [1]. Олардың барлығы салықтардың түсуіне теріс әсер етеді және мемлекеттің экономикалық негіздеріне нұқсан келтіреді.

Әдістер мен материалдар

Мақалада ғылыми танымның жалпы және жеке-ғылыми әдістері қолданылады. Жалпы әдістер ретінде талдау және синтез, индукция және шегеру әдістері қолданылды. Ғылыми танымның жеке ғылыми әдістерінен құқықтық модельдеу әдістері, салыстырмалы-құқықтық талдау және басқа да әдістер қолданылды. Шетелдік және отандық ғалымдардың еңбектері, құқық қолдану практикасы мен құқықтық статистика зерттелді.

Негізгі ережелер

Қазақстанда көлеңкелі экономика деңгейін төмендету бойынша түрлі ұйымдастыру іс-шаралары жүргізілуде. Көлеңкелі экономикаға қарсы іс-қимыл жөніндегі іс-шаралардың 2021-2023 жылдарға арналған кешенді жоспарына сәйкес экономикадағы көлеңкелі айналым деңгейі жалпы ішкі өнімге пайызбен 2019 жылы көлеңкелі экономика деңгейі 23,69%-ды құрады. Көлеңкелі экономика деңгейін төмендету жөніндегі ұйымдастыру іс-шараларының нәтижелері 2021 жылы – 21,5%-дан аспайтын, 2022 жылы – 19,9%-дан аспайтын, 2023 жылы – 18,2%-дан аспайтын деңгейге қол жеткізуге мүмкіндік береді². Көрсетілген деректер Қазақстандағы экономиканың жай-күйін және оны одан әрі жақсарту перспективаларын айғақтайды.

Көлеңкелі экономиканың деңгейін төмендету жөніндегі ұйымдастыру іс-шараларымен қатар оған қатысушылардың жауапкершілігін қамтитын құқықтық реттеуді де жетілдіру қажет. Мемлекеттің экономикалық қауіпсіздігінің негіздері құлдырай бастаған кезде жазасыздық проблемалардың бүкіл

тізбегін тудыратыны белгілі. Сондықтан жауапкершіліктің тігін құру маңызды. Қазіргі уақытта Қазақстанда әкімшілік және қылмыстық жауапкершілік бар.

Нәтижелер. Талқылау

Қылмыстық және әкімшілік-деликтілік заңнаманы салыстырмалы-құқықтық талдау жекелеген құқық бұзушылықтар бойынша қисынды дәйектіліктің бар екенін көрсетті. Ең алдымен, мұндай дәйектілік ұқсас құқықтық қатынастарды реттейтін ұқсас құрамдардың, ҚР ӘҚБтК және ҚР ҚК баптарының болуынан байқалады. Мысалы, ҚР ҚК-нің 214-бабы (Заңсыз кәсіпкерлік, заңсыз банктік, микроқаржылық немесе коллекторлық қызмет) және ҚР ӘҚБтК-нің 153-бабы (Заңсыз кәсіпкерлік), 154-бабы (Қазақстан Республикасының заңнамасында кәсіпкерлік қызметті жүзеге асыруға тыйым салу белгіленген адамның осындай қызметпен айналысуы), 155-бабы (Заңсыз банктік қызмет). Тағы бір мысал, ҚР ҚК 216-бабы (Іс жүзінде жұмыстар орындалмай, қызметтер көрсетілмей, тауарлар тиіп-жөнелтілмей шот-фактура жазу бойынша әрекеттер жасау) және ҚР ӘҚБтК 280-бабы (жалған шот-фактура жазып беру).

Осы баптар бойынша тарту залалының негізі мен мөлшері байқалады. Мысалы, ҚР ӘҚБтК-нің 153-бабына ескертпеде азаматқа бір мың айлық есептік көрсеткіштен аспайтын сомаға келтірілген залал не ұйымға немесе мемлекетке он мың айлық есептік көрсеткіштен аспайтын сомаға келтірілген залал ірі залал деп танылатыны көрсетіледі. ҚР ҚК 3-бабының 38) тармағына сәйкес сомасы он мың айлық есептік көрсеткіштен асатын табыс ҚР ҚК 214-бабы үшін ірі залал немесе ірі мөлшер болып есептеледі. ҚР ҚК 214-бабының бірінші бөлігі үшін азаматқа айлық есептік көрсеткіштен екі мың есе асатын сомаға келтірілген залал не ұйымға немесе мемлекетке айлық есептік көрсеткіштен он мың есе асатын сомаға келтірілген залал ірі залал немесе ірі мөлшер деп есептеледі. Шығын мөлшерінің жүйелілігі бар.

Алайда, осыны ескере отырып, іс жүзінде, бұзушыларға ең қатал шаралар қабылдауды қажет ететін жағдайлар туындайды. Мысалы, кәсіпкер көптеген ұсақ құқық бұзушылықтар жасаған кезде, оның мөлшері оны қылмыстық жауапкершілікке тартуға

² Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Комплексного плана мероприятий по противодействию теневой экономике на 2021 – 2023 годы» от 21 сентября 2021 года № 644 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000644> Дата обращения 21.06.2022

мүмкіндік бермейді. Мұндай жағдайларда мұндай құқық бұзушыға айыппұл түрінде әкімшілік ықпал ету шаралары қолданылады. Шындығында, мұндай айыппұлдар осы кәсіпкерлік субъектісінің кірістілігіне әсер етпейді, бірақ өндіріп алу мақсаттарын толық көлемде жүзеге асыруға мүмкіндік бермейді. Оған қылмыстық ықпал ету шараларын қолдануға мүмкіндік беретін сәл өзгеше тәсіл қажет, әйтпесе әкімшілік преюдицияны қолдану талап етіледі. Сонымен қатар, әдетте, мұндай құқық бұзушылықтар жасырын болып табылады, бұл құқық бұзушыға табыс әкелетін схеманы көрсетеді. Тәжірибе көрсеткендей, әкімшілік жазалар әрқашан экономикалық құқық бұзушылықтардың жолын кесу мәселелерін шеше бермейді. В.А. Якушиннің пікірінше, қылмыстық заңнамада белгіленген шекке жетпейтін мөлшерде тұрақты қолданыстағы көлеңкелі схемалар түрінде мемлекетке келтірілген залал бір уақытта анықталған қылмыстық құқық бұзушылықтан едәуір көп [2]. Шынында да, бұл жағдай орын алады және жүйелік құбылыс болып отыр.

Көптеген ғалымдар экономикалық қатынастар мәселелерін зерттей отырып, экономикалық қылмыстық құқық бұзушылықтар үшін әкімшілік преюдицияны енгізуді жақтайды. Ю.П. Кравец қылмыстық заңнамада әкімшілік преюдицияны қарастыру қажет деп санайды және бұл адамды экономикалық қылмыстық құқық бұзушылықтар үшін қылмыстық жауапкершілікке тарту кезінде басты шарттардың бірі болуы керек деп санайды [3]. Р.А. Санинский экономикалық құқық бұзушылықтар саласында әкімшілік преюдицияны енгізу қылмыстарды әкімшілік құқық бұзушылықтардан ажыратуға ықпал етеді деп мәлімдейді [4]. Әкімшілік преюдицияның болуы құқық бұзушылықтардың нақты градациясына және әкімшілік жауапкершіліктің тиімсіздігі жағдайында қылмыстық жаза ретінде неғұрлым қатаң шараларды дәйекті қолдануға ықпал етеді. Әкімшілік преюдицияны қолдану қажеттілігін анықтау оны құқықтық реттеу қажеттілігіне алып келеді. Ю.П. Кравец, оларды іске асыру үшін қылмыстық заңнамаға осындай әкімшілік құқық бұзушылық болған кезде қылмыстық жауапкершілікке тарту шарттарын белгілеу арқылы өзгерістер мен толықтырулар енгізу ең тиімді деп санайды [3]. Экономикалық құқық бұзушылықтар үшін әкімшілік және қылмыстық жауапкершілік көзделгендіктен, қарауға және іс-әрекетке қабылдауға тұрарлық жеткілікті негізделген пікір. Мұндай

тәсілді қолдана отырып, ҚР ҚК жекелеген баптары үшін әкімшілік преюдицияны қарастыруға болады. ҚР ҚК 216-бабы үшін (Іс жүзінде жұмыстар орындалмай, қызметтер көрсетілмей, тауарлар тиіп-жөнелтілмей шот-фактура жазу бойынша әрекеттер жасау) ҚР ӘҚБтК преюдициялық 280-бабы (Жалған шот-фактура жазып беру) көзделсін. Бұл ретте ҚР ҚК-нің 216-бабында ҚР ӘҚБтК-нің 280-бабында көзделген әрекеттерді қайталап жасағаны үшін қылмыстық жауаптылыққа тарту мүмкіндігін көрсететін ескертпе көзделсін. Мұндай тәсіл экономикалық қызметтің жосықсыз субъектілеріне оң әсер етеді, бизнесті жүргізудің тыйым салынған нысандарынан кетуге негіз болады.

Көлеңкелі экономикаға қарсы іс-қимылдың екінші проблемасы жалған кәсіпкерлік үшін қылмыстық жауапкершілікті көздейтін қылмыстық заңнамада норманың болмауы проблемасы болып табылады. Бұл қылмыстық құқық бұзушылық «бір күндік» фирмалардың қылмыстық әрекеттерінің барлық объективті мүмкіндіктеріне және қылмыстық қолма-қол ақшаны алуға неғұрлым толық қарсы тұрады. Көптеген ғалымдар мұндай норманы Қылмыстық кодекске енгізу қажет деп санайды. Осылайша, Ю.П. Кравец қылмыстық заңнаманы экономикалық қызмет субъектілерін құру ретінде, олардың экономикалық қызметті жүзеге асыру мақсатынсыз және мүліктік пайда алу мақсатында ұсынылған жалған кәсіпкерлік үшін жауапкершілікті көздейтін нормамен толықтыруды ұсынады. Бұл кәсіпорынды құрушылар үшін мұндай пайда, әдетте, мемлекетке зиян келтіреді [5]. Мұндай пікір бірқатар қазақстандық ғалымдарға, оның ішінде С.М. Рахметовке де тән, ол мұндай фирмалар мәмілелер жасасқанына немесе жасасағанына қарамастан, әрқашан мемлекетке залал келтіреді деп есептейді [6]. Жалған кәсіпкерлік үшін жауапкершілікті көздейтін қылмыстық-құқықтық норманың болуы экономикалық құқық бұзушылықтар саласындағы қылмыстық заңнаманың тиімділігін арттырады. Алайда, бүгінде жағдай тез арада шешуді қажет ететін шиеленісті күйінде қалып отыр.

Жалған кәсіпкерлік туралы норма Қазақстанның қылмыстық заңнамасында қамтылғаны белгілі, бірақ кейіннен ол алынып тасталды. Қазақстан тәуелсіздік алғаннан бері экономикалық қылмыстың алдын алу саясатын жүргізіп келеді. 1997 жылғы 16 шілдедегі Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінде 192-бап (Жалған

кәсіпкерлік) қамтылған. Бұдан әрі, ҚР ҚК 2014 жылғы бірінші редакциясында сондай-ақ жеке кәсіпкерлік субъектісін құруға қарсы іс-қимыл жасауға не басқа заңды тұлғалардың акцияларын (қатысу үлестерін, пайларын) сатып алуға бағытталған, кредиттерді заңсыз алу немесе салықтардан босату немесе тыйым салынған қызметті жасыру немесе өзге де мүліктік пайда табу мақсатында немесе осындай әрекеттер жасауға жәрдемдесу, сол сияқты оларға басшылық ету, егер бұл әрекеттер азаматқа, ұйымға немесе мемлекетке үлкен зиян келтіру мақсатында кәсіпкерлік қызметті жүзеге асыру ниетінсіз, олардың шешімдерін айқындау құқығын беретін 215-бап (Жалған кәсіпкерлік) қамтылған. Бұл норманы қолдану тәжірибесі айтарлықтай оң нәтиже көрсетті. 2013 жылы ҚР ҚК 1997 жылғы 192-бабы бойынша Сотқа дейінгі тергеп-тексерудің бірыңғай тізілімінде 311 іс тіркеліп, 74 іс сотқа жолданды. 2014 жылы 742 іс тіркеліп, 205-і сотқа берілді. ҚР ҚК 2014 жылы қабылданған сәттен бастап жалған кәсіпкерлікпен байланысты істердің өскені байқалады. 2015 жылы ҚР ҚК 215-бабы бойынша 2626 іс тіркеліп, 280 іс сотқа жолданды. 2016 жылы 913 іс тіркеліп, 565 іс сотқа жолданды. 2017 жылдың алты айында осы бап алынып тасталғанға дейін 15 іс тіркеліп, 198 іс сотқа жіберілді³.

«Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне құқық қорғау жүйесін жетілдіру мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» 2017 жылғы 3 шілдедегі № 84-VI Қазақстан Республикасының Заңымен 215-бап Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінен алып тасталды. Осылайша, жалған кәсіпкерлікпен байланысты қылмыстық әрекеттердің өсуі нақты қаупі төнді.

Заң шығарушы осы бапты алып тастап, экономика саласындағы жағдайды оңай бақылауға болатындығын негізге алды, бірақ тәжірибе керісінше көрсетті. Бүгінгі таңда ҚР ҚК-де бір күндік фирмаларға және қылмыстық қолма-қол ақшаға айналдыру қызметіне қарсы іс-қимыл жасауға бағытталған норма бар, бірақ ол жалған кәсіпкерлікпен байланысты барлық объективті жағдайларды қамтымайды. Мәселен, ҚР ҚК 216-бабы 1-бөлігінің диспозициясы азаматқа, ұйымға немесе мемлекетке ірі залал келтірген, мүліктік пайда алу мақсатында жеке кәсіпкерлік

субъектісінің іс жүзінде жұмыстарды орындамай, қызметтер көрсетпей, тауарларды тиеп-жөнелтпей шот-фактура жазу бойынша іс-әрекеттер жасағаны үшін қылмыстық жауапкершілікті көздейді. 2, 3-бөлімдердің жалпы құрамымен қатар білікті құрамдар ұсынылған. Мәселен, ҚР ҚК 216-бабының 2-бөлігі мұндай іс-әрекеттерді бірнеше рет, адамдар тобының алдын ала сөз байласуы бойынша және мемлекеттік функцияларды орындауға уәкілеттік берілген адам не оған теңестірілген адам не лауазымды адам не жауапты мемлекеттік лауазымды атқаратын адам жасаған әрекет, егер ол өзінің қызмет бабын пайдаланумен ұштасса, жасағаны үшін қылмыстық жауаптылықты көздейді. Бұл әрекет үшін неғұрлым ауыр жаза қарастырылған. ҚР ҚК 216-бабының 3-бөлігі қылмыстық топ жасаған немесе аса ірі залал келтірген осындай әрекеттерді жасағаны үшін қылмыстық жауапкершілікті көздейді.

Аталған баптың диспозициясы жалған кәсіпкерлікпен байланысты ықтимал объективті факторлардың біріне қарсы әрекет етуге бағытталған және «біркүндік» фирмалардың қызметін шектеуден және криминалдық қолма-қол ақшаға айналдырудан тұрады. Сонымен қатар, мұндай фирмалардың қызметінен туындауы мүмкін барлық басқа объективті жағдайлар және қолма-қол ақша алу осы баптың шеңберіне кірмейді. Сонымен қатар, ықпалды адамдармен байланысты белгілі оқиғалар бұл мәселені ашты.

Қазіргі уақытта жалған кәсіпкерліктің барлық объективті жағдайларын қамтитын қылмыстық заңнамада пәрменді норма жасау арқылы жалған кәсіпкерлікке қарсы іс-қимыл жөніндегі нақты тетіктерді енгізудің өткір қажеттілігі пісіп-жетілді. Қалыптасқан жағдайды және экономикалық қызмет саласындағы «біркүндік» фирмаларының қызметіне байланысты қылмыстық құқық бұзушылықтардың өсуін ескере отырып, ҚР ҚК-нің 2014 жылғы бастапқы редакциясындағы 215-бабын енгізу қажет.

Көлеңкелі экономикаға қарсы тұрудың үшінші маңызды бағыты – «бір күндік» фирмаларды тіркеуге жол бермеу. «Заңды тұлғаларды мемлекеттік тіркеу және филиалдар мен өкілдіктерді есептік тіркеу туралы» 1995 жылғы 17 сәуірдегі № 2198 Қазақстан Республикасы Заңының 4-бабына сәйкес «коммерциялық емес ұйымдар болып табылатын заңды тұлғаларды мемлекеттік тір-

³ Портал органов правовой статистики и специальных учетов Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. Правовая статистика // <https://qamqor.gov.kz/crimestat/indicators> Дата обращения 23.06.2022.

кеуді және олардың филиалдары мен өкілдіктерін есептік тіркеуді әділет органдары жүзеге асырады».

Тіркеу тәртібі мен тетігі осы Заңда айқындалған. Алайда, іс жүзінде бұл тәртіп пен механизмді бұзу жағдайлары жиі кездеседі, бұл «бір күндік» фирмалардың құрылуына әкеледі. Қазақстандық заңнамада осы құқық бұзушылық үшін қылмыстық жауапкершілік жоқ, бұл оның өсуін туындатады. Шетелдік тәжірибені талдау мұндай фирмаларды заңсыз тіркегені үшін қылмыстық жауапкершіліктің бар екенін көрсетті. Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексінің 170.1-бабының диспозициясы заңды тұлғалардың бірыңғай мемлекеттік тізілімін, бағалы қағаздар иелерінің тізілімін немесе депозитарлық есепке алу жүйесін бұрмалау үшін қылмыстық жауапкершілікті көздейді. Сонымен қатар, мұндай құқық бұзушылықтардың айтарлықтай төмендегенін көрсететін тиісті құқық қолдану практикасы бар⁴.

Сондықтан, «біркүндік» фирмаларын заңсыз тіркеудің алдын алу мақсатында оң шетелдік тәжірибені қолдана отырып, ҚР ҚК-де заңды тұлғаларды заңсыз тіркеуге қылмыстық жауаптылықты қамтитын норманы көздеу қажет.

Қорытынды

Жоғарыда айтылғандардың негізінде ҚР ҚК 216-бабы (Іс жүзінде жұмыстар орындалмай, қызметтер көрсетілмей, тауарлар тиеп-жөнелтілмей шот-фактура жазу бойынша әрекеттер жасау) үшін ҚР ӘҚБтК-нің 280-бабы (Жалған шот-фактура жазып беру) әкімшілік преюдицияны енгізу қажеттілігі туралы қорытынды жасауға болады. Бұл ретте ҚР ҚК-нің 216-бабы ҚР ӘҚБтК-нің 280-бабында көзделген әрекеттерді қайталап

жасағаны үшін қылмыстық жауаптылыққа тарту мүмкіндігін көрсететін ескертпемен толықтырылсын. Мұндай тәсіл экономикалық қызметтің жосықсыз субъектілеріне оң әсер етеді, бизнесті жүргізудің тыйым салынған нысандарынан кетуге негіз болады.

Көлеңкелі экономикаға қарсы іс-қимылдың екінші проблемасы жалған кәсіпкерлік үшін қылмыстық жауапкершілікті көздейтін қылмыстық заңнамада норманың болмауы проблемасы болып табылады. Бұл қылмыстық құқық бұзушылық «бір күндік» фирмалардың қылмыстық әрекеттерінің барлық объективті мүмкіндіктеріне және қылмыстық ақшаны алуға айтарлықтай толық қарсы тұрады.

Бұл бапты Қазақстанда қолдану тарихы өзінің қажеттілігін көрсетті, алайда ол ҚР ҚК-нен алынып тасталды. Соңғы қалыптасқан оқиғалар «көлеңкелі экономиканың» өсу проблемасын жоққа шығарды және жалған кәсіпкерліктің барлық объективті жағдайларын қамтитын қылмыстық заңнамада пәрменді норма жасау арқылы жалған кәсіпкерлікке қарсы іс-қимыл жөніндегі нақты тетіктерді енгізудің өткір қажеттілігі туындады. Қалыптасқан жағдайды және экономикалық қызмет саласындағы «біркүндік» фирмаларының қызметіне байланысты қылмыстық құқық бұзушылықтардың өсуін ескере отырып, ҚР ҚК-нің 2014 жылғы бастапқы редакциясындағы 215-бабын енгізу қажет.

Көлеңкелі экономикаға қарсы тұрудың үшінші маңызды бағыты – «бір күндік» фирмаларды тіркеуге жол бермеу. «Бір күндік» фирмаларын заңсыз тіркеудің алдын алу мақсатында ҚР ҚК-де заңды тұлғаларды заңсыз тіркеуге қылмыстық жауаптылықты қамтитын норманы көздеу қажет.

ӘДЕБИЕТ

1. Гетманова С. О., Логвинова И. В. Теневая экономика и ее влияние на экономическую безопасность // *Актуальные исследования*. 2020. №2 (5). С. 40-44. URL: <https://apni.ru/article/291-tenevaya-ekonomika-i-ee-vliyanie> Дата обращения: 21.06.2022.
2. Якушин В.А. Административная преюдиция в уголовном праве // <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-preyuditsiya-v-ugolovnom-prave> Дата обращения: 21.06.2022.
3. Кравец Ю.П. Модернизация уголовного законодательства в экономической сфере // <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-ugolovnogo-zakonodatelstva-v-ekonomicheskoy-sfere> Дата обращения 21.06.2022.
4. Санинский Р.А. Административная преюдиция как направление снижения криминализации экономики // <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-preyuditsiya-kak>

⁴ Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики // crimestat.ru Дата обращения 23.06.2022.

napravlenie-snizheniya-kriminalizatsii-ekonomiki Дата обращения 22.06.2022.

5. Кравец Ю.П. Проблемы уголовно-правовой защиты отношений в сфере предпринимательской деятельности // <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ugolovno-pravovoy-zaschity-otnosheniy-v-sfere-predprinimatelskoy-deyatelnosti> Дата обращения 21.06.2022.

6. Рахметов С.М. Уголовно-правовые меры борьбы с лжепредпринимательством // <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovye-mery-borby-s-lzhepredprinimatelstvom> Дата обращения 23.06.2022.

REFERENCES

1. Getmanova S. O., Logvinova I. V. Tenevaya jekonomika i ee vlijanie na jekonomicheskiju bezopasnost' // Aktual'nye issledovanija. 2020. №2 (5). S. 40-44. URL: <https://apni.ru/article/291-tenevaya-ekonomika-i-ee-vliyanie> Дата obrashhenija: 21.06.2022.

2. Jakushin V.A. Administrativnaja prejudiija v ugovnom prave // <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-prejuditsiya-v-ugolovnom-prave> Дата obrashhenija: 21.06.2022.

3. Kravec Ju.P. Modernizacija ugovnogo zakonodatel'stva v jekonomicheskoy sfere // <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-ugolovno-zakonodatelstva-v-ekonomicheskoy-sfere> Дата obrashhenija 21.06.2022.

4. Saninskij R.A. Administrativnaja prejudicija kak napravlenie snizhenija kriminalizacii jekonomiki // <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-prejuditsiya-kak-napravlenie-snizheniya-kriminalizatsii-ekonomiki> Дата obrashhenija 22.06.2022.

5. Kravec Ju.P. Problemy ugovno-pravovoj zashhity otnoshenij v sfere predprinimatel'skoj dejatel'nosti // <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ugolovno-pravovoy-zaschity-otnosheniy-v-sfere-predprinimatelskoy-deyatelnosti> Дата obrashhenija 21.06.2022.

6. Rahmetov S.M. Ugovno-pravovye mery bor'by s lzhepredprinimatel'stvom // [https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovye-mery-borby-s-lzhepredprinimatel'stvom](https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovye-mery-borby-s-lzhepredprinimatelstvom) Дата obrashhenija 23.06.2022.



УДК 341.64

ГАРМОНИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ: ИДЕЯ ПРАВОВЫХ ДОСТИЖЕНИЙ ИЛИ НЕДОСТИЖИМЫЙ ИДЕАЛ (НА ПРИМЕРЕ СУДА ЕАЭС)

Сейтимова Венера Хамитовна*Кандидат юридических наук (PhD in Law), судья Суда**Евразийского экономического союза,**г. Минск, Республика Беларусь; e-mail: almaty251@gmail.com*

Аннотация. *Статья посвящена проблемным вопросам реализации общепризнанных принципов и единых процессуальных стандартов правосудия в праве Евразийского экономического союза.*

Вопросу признания общих процессуальных принципов международного права посвящены многочисленные дискуссии как на национальном, так и на международном уровнях. Вместе с тем, если на национальном уровне вопрос процессуальных стандартов достаточно урегулирован, то вопрос о месте международного процессуального права в системе права остается дискуссионным.

Целью настоящей статьи является определение места и содержания международного процессуального права в системе права, проблемных аспектов реализации общепризнанных принципов отправления правосудия в процессуальном праве Евразийского экономического союза путем анализа научных трудов, нормативно-правовой базы и правоприменительной практики.

Автором исследована правовая природа международного процессуального права, проведен анализ различных точек зрения отечественных и зарубежных исследователей о месте международного процессуального права в системе права. Правоприменительная практика Суда Евразийского экономического союза рассмотрена с точки зрения восполнения ряда пробелов в процессуальном праве Союза методом судебного толкования, основанного на фундаментальных принципах отправления правосудия.

В статье дается позитивная оценка судебного усмотрения в аспекте толкования норм процессуального права в целях восполнения пробельности регулирования, ибо оно подчинено принципу правовой определенности.

Автор уделяет внимание институту самоотвода судьи, реализация которого не представляется возможной с учетом существующей конструкции норм права Союза о численности состава Суда и соблюдении кворума. Отсутствие в праве Евразийского экономического союза института отвода судье оценено с позиции соблюдения фундаментального принципа беспристрастности в отпадении правосудия и необходимости восполнения права Союза данным институтом.

Автор полагает, что гармонизация международных процессуальных стандартов с воведением их в самостоятельную отрасль права повлечет интенсивное введение единых институтов процедурно-процессуального права в правовое регулирование различных типов международно-правовых систем.

Ключевые слова: *международные процессуальные стандарты, международное процессуальное право, интеграционное право, право ЕАЭС, Суд ЕАЭС, обжалование постановлений, самоотвод судьи, отвод судье, прекращение производства по делу.*

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ПРОЦЕССУАЛДЫ СТАНДАРТТАРЫНЫҢ ҮЙЛЕСІМДІЛІГІ ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖЕТІСТІК НЕМЕСЕ ҚОЛ ЖЕТПЕС ИДЕАЛ (ЕАЭО СОТЫНЫҢ ҮЛГІСІ НЕГІЗІНДЕ)

Сейтімова Венера Хамитқызы

Заң ғылымдарының кандидаты (PhD in Law), Еуразиялық экономикалық одақ Сотының судьясы, Минск қаласы, Беларусь Республикасы; e-mail: almaty251@gmail.com

Аннотация. Мақала Еуразиялық экономикалық одақ құқығындағы сот төрелігінің көпшілікпен танылған қағидаттары мен бірыңғай процессуалдық стандарттарын енгізудің мәселелеріне арналған.

Халықаралық құқықтың жалпы процессуалды қағидаттарын тану мәселесіне ұлттық деңгейде де, халықаралық деңгейде де көптеген талқылаулар арналған. Сонымен қатар, процессуалдық стандарттар мәселесі ұлттық деңгейде жеткілікті дәрежеде реттелген болса, халықаралық процессуалдық құқықтың құқық жүйесіндегі орны туралы мәселе көптеген пікірталас тудыруда.

Мақаланың мақсаты – халықаралық іс жүргізу құқығының құқық жүйесіндегі орны мен мазмұнын, Еуразиялық экономикалық одақтың іс жүргізу құқығындағы сот төрелігін жүзеге асырудың көпшілікпен танылған қағидаттарын іске асырудың мәселелерін ғылыми еңбектерді, құқықтық-нормативті базаны және құқықты қолдану тәжірибесін талдау арқылы анықтау.

Автор халықаралық іс жүргізу құқығының құқықтық табиғатын зерттеп, халықаралық іс жүргізу құқығының құқық жүйесіндегі орны туралы отандық және шетелдік зерттеушілердің алуан түрлі көзқарастарын талдады. Еуразиялық экономикалық одақ Сотының құқық қолдану тәжірибесіне сот төрелігін жүзеге асырудың іргелі қағидаттарына негізделген соттық түсіндіру әдісімен Одақтың іс жүргізу заңнамасындағы бірқатар олқылықтарды толтыру тұрғысынан талдау жасалды.

Мақалада реттеу олқылықтарының орнын толтыру мақсатында іс жүргізу құқығы нормаларын сот қарауы арқылы түсіндіруге оң баға берілген, өйткені ол құқықтық анықтық қағидатына бағынады.

Автор судьяның өздігінен бас тарту институтына көңіл аударады, оны Сот құрамының саны мен кворумның сақталуы туралы Одақтың құқықтық нормаларының қолданыстағы құрылымы ескерілсе жүзеге асыру мүмкін емес. Еуразиялық экономикалық одақ құқығында судьяның бас тарту институтының жоқтығы сот төрелігін жүзеге асыруда бейтараптық принципін сақтау және осы институтпен Одақ құқығының толықтырылу қажеттілігі тұрғысынан бағаланды.

Автор халықаралық іс жүргізу стандарттарын үйлестіру, олардан дербес құқық сала-сын құру бірыңғай рәсімдік-процессуалды құқық институттарының түрлі халықаралық құқықтық жүйелерге қарқынды енуіне арқау болады деп есептейді.

Түйін сөздер: халықаралық іс жүргізу стандарттары, халықаралық іс жүргізу құқығы, интеграциялық құқық, ЕАЭО құқығы, ЕАЭО Соты, қаулыларға шағымдану, судьяның өздігінен бас тартуы, судьяға қарсылық білдіру, іс бойынша іс жүргізуді тоқтату.

HARMONIZATION OF INTERNATIONAL PROCEDURE STANDARDS: THE IDEA OF LEGAL ACHIEVEMENTS OR AN UNREACHABLE IDEAL (BY THE EXAMPLE OF THE EAEU COURT)

Seitimova Venera Khamitovna

*Candidate of Legal Sciences (PhD in Law), Judge of the Court
of the Eurasian Economic Union,
Minsk, Republic of Belarus; e-mail: almaty251@gmail.com*

Abstract. *The article is devoted to the problematic issues of the implementation of generally recognized principles and uniform procedural standards of justice in the law of the Eurasian Economic Union.*

The issue of recognition of the general procedural principles of international law is the subject of numerous discussions both at the national and international levels. At the same time, if the issue of procedural standards is sufficiently settled at the national level, then the question of the place of international procedural law in the system of law remains debatable.

The purpose of this article is to determine the place and content of international procedural law in the system of law, the problematic aspects of the implementation of the generally recognized principles of the administration of justice in the procedural law of the Eurasian Economic Union by analyzing scientific works, the legal framework and law enforcement practice.

The author studied the legal nature of international procedural law, analyzed the various points of view of domestic and foreign researchers on the place of international procedural law in the system of law. The law enforcement practice of the Court of the Eurasian Economic Union is considered from the point of view of filling a number of gaps in the procedural law of the Union by the method of judicial interpretation based on the fundamental principles of the administration of justice.

The article gives a positive assessment of judicial discretion in the aspect of interpreting the norms of procedural law in order to fill the gaps in regulation, because it is subject to the principle of legal certainty.

The author pays attention to the institution of self-withdrawal of a judge, the implementation of which is not possible, considering the existing structure of the Union's legal norms on the number of members of the Court and the observance of a quorum. The absence in the law of the Eurasian Economic Union of the institution of disqualification of a judge was assessed from the standpoint of observing the fundamental principle of impartiality in the administration of justice and the need to replenish the law of the Union by this institution.

The author believes that the harmonization of international procedural standards with their construction into an independent branch of law will entail the intensive introduction of unified institutions of procedural law into the legal regulation of various types of international legal systems.

Keywords: *international procedural standards, international procedural law, integration law, EAEU law, EAEU Court, appeal against decisions, self-withdrawal of a judge, challenge to a judge, termination of proceedings.*

DOI: 10.52026/2788-5291_2023_72_1_148

Введение

Восьмилетний период осуществления правосудия Судом Евразийского экономического союза (далее – Суд ЕАЭС, Суд Союза), одним из «новых» судебных институтов международного формата, показал, что вопросы предметной (*rationae materiae*), субъектной (*rationae personae*) юрисдикции

Суда являются предметом многочисленных исследований в академической сфере.

При этом тема единства процессуальных стандартов правосудия в международном процессуальном праве находится в авангарде, особенно в практическом аспекте. Так, к примеру, отсутствие улучшения порядка рассмотрения апелляционных жалоб в суде

интеграционного объединения именуется рядом исследователей как «упущение» и «узкие» места в его деятельности [1, с. 28].

Оценка международного судебного правоприменения в процессуальном аспекте наиболее результативна с точки зрения правоприменительного опыта Суда ЕАЭС, что предопределяет актуальность исследования рассматриваемой проблематики.

Методология

Целью исследования является определение места и содержания международного процессуального права в системе права, проблемных аспектов реализации общепризнанных принципов отправления правосудия в процессуальном праве Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз) путем анализа научных трудов, нормативно-правовой базы и правоприменительной практики.

Для достижения поставленной цели автором были использованы работы признанных ученых в области общей теории права и международного права как Л. П. Ануфриевой, Г. А. Василевича, А. Г. Дробязкиной, А.С. Исполинова, Ж. Кембаева, Ж. О. Кулжабаевой, В. В. Нерсисянца, Р. К. Сарпекова, М. А. Сарсембаева, Р. Шабтай, Г. Г. Шинкарецкой и др., международные нормативно-правовые акты, а также правоприменительная практика международных судебных органов.

В качестве методологической основы статьи использованы индуктивный и дедуктивный методы, методы анализа и синтеза информации, анализа статистической информации, сравнительного исследования, описания, обобщения.

Результаты и обсуждение

О международном процессуальном праве. По словам казахстанского ученого Р. К. Сарпекова, право выстраивается на общих представлениях о справедливом поведении, в том числе и справедливом судебном процессе [2, с. 38]. Невозможно не согласиться.

Несмотря на то что сам термин «международный процесс» имеет условный характер, он в целом воспринимается большинством представителей науки как совокупность процессуальных норм, регулирующих процедуру рассмотрения правовых споров, связанных с порядком двух и более субъектов международного права.

В доктрине сложился ряд различных то-

чек зрения относительно места международного процессуального права (международного процесса) в системе международного права. Так, международное процессуальное право понимается как:

– отрасль международного права (В. с. Нерсисянец [3, с. 431], И. В. Федоров [4, с. 79]);

– не является ни институтом, ни отраслью международного права (В. М. Шумилов [5, с. 397], Э. А. Пушмин [6, с. 82]);

– отрасль международного частного права (Н. И. Марышева [7, с. 184], Л. П. Ануфриева [8, с. 63]);

– отрасль национального процессуального права (Л. А. Лунц [9, с. 26], А. Г. Дробязкина [10, с. 53]).

Специфика сложившихся разнообразных подходов обусловлена, во-первых, тем, что нормы международного процессуального права не находятся в четкой взаимосвязи и, таким образом, не образуют единую систему норм, общую для различных и весьма разнообразных международных органов правосудия.

Во-вторых, как отмечают некоторые авторы, международное право не признает резкого различия между материальным и процессуальным правом [11, р. 58]. Это также объясняет, почему не существует общей теории международно-правового процессуального права.

В-третьих, международное процессуальное право имело свои истоки в арбитражных процедурах (до 19 века), а до этого – в национальных нормах. Так, по мнению исследователей, Постоянная палата первоначально в значительной степени опиралась на право и практику международного межгосударственного арбитража, ее Статут находился под сильным влиянием Гаагской конвенции № I 1907 года о мирном разрешении споров [12, р. 1021]. В целом же, международные суды имеют относительно большую свободу в процессуальных аспектах – практически все международные суды принимают свои процедурные правила.

В настоящее время международная судебная процедура представляет собой полностью автономный, независимый институт международного права и практики, имеющий лишь поверхностное сходство с внутрисударственной правовой процедурой.

Как демонстрирует практика Международного суда Организации Объединенных Наций (далее – ООН), при оценке процессуальных случаев в других международных

судах и трибуналах, Суд проявляет тенденцию оценивать их в свете своей собственной практики. Так, при рассмотрении вопроса о расходах в Административном трибунале ООН Суд сослался на статью 64 своего собственного Статута. В целом, Международный Суд ООН несколько раз ссылался на то, что он назвал «принципами процессуального права» без дальнейшего объяснения того, что это означает¹.

В доктрине, в частности Ж. О. Кулжабаевой, высказывается мнение, что абсолютно все принципы международного права, как общие, так и специальные, представляют собой единую систему, которая требует единого толкования и применения, учитывающего их взаимосвязь и взаимозависимость [13, с. 113].

На наш взгляд, международное процессуальное право сегодня представляет собой общесистемный межотраслевой институт международного права, существующий без прописанных установок. При этом вопрос о том, предполагают ли единые процессуальные принципы и существующие правила международного отправления правосудия объединение в самостоятельную отрасль права, продолжает находиться в состоянии дискуссии.

О единых стандартах международного отправления правосудия. По словам профессора Г. А. Василевича, главное, что характерно для правосудия, главенство права в деятельности суда [14, с. 2].

Бесспорно, залогом вынесения справедливого решения судами как международного, так и национального уровня является применение материально-правовых источников, а также обязательный учет общеправовых принципов и общепризнанных принципов отправления правосудия.

Учредители ЕАЭС подтвердили свою приверженность общепризнанным принципам и нормам международного права, возвели их в статус применимого права².

Складывающаяся практика, правовые позиции Суда Союза, как влияющие на евразийский правопорядок, исследователями в большей степени воспринимаются позитивно.

Признание в праве Союза приоритета общепризнанных принципов отправления

правосудия оправдано, объективно служит восполнением пробелов во внутреннем процессуально-правовом регулировании и, в определенной степени, способствует выстраиванию целостной системы регулирования, подчиненной единым принципам и стандартам. Однако проблемы процессуального правоприменения остаются очевидными: процессуальное право ЕАЭС не способно с необходимой скоростью коррелировать востребованному процессуальному регулированию, не прописанному в праве Союза.

Г. Г. Шинкарецкая в своей работе в отношении Статута Суда Евразийского экономического сообщества указывала: «введение в Статут Суда принципов судебного разбирательства, присущих в большей степени национальному процессуальному праву, можно объяснить или недоразумением, или чрезвычайно низкой юридической техникой документа. Любой суд регионального интеграционного объединения имеет больше общих черт с международной организацией, чем с государственным органом» [15, с. 101].

Процессуальные стандарты, предписанные в праве ЕАЭС, незначительно отличаются от тех, которые были предусмотрены в праве Евразийского экономического сообщества.

Обозначая эффективность толковательной функции как вспомогательного ресурса, восполняющего пробелы в праве ЕАЭС, нельзя не признать, что Суд Союза за эти годы так и не разрешил проблемы процессуального правоприменения путем формирования правовых позиций таким же способом – толковательной функцией, либо толкованием норм права в конкретных спорах.

Следует отметить, что вопросы толкования в отношении собственных процессуальных аспектов не часты в международных судебных органах. Как правило, они инициируются косвенно, в процессе рассмотрения дела. Так, в Международном Суде ООН в нескольких случаях государства-участники косвенно поднимали вопрос о соответствии определенной нормы Регламента Суда Статуту Суда, чтобы выявить конкретное толкование этой нормы³.

Предлагая к обсуждению вопрос процес-

¹ Решение Международного Суда ООН по делам о Юго-Западной Африке (вторая фаза) от 18 июля 1966 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://legal.un.org/icjsummaries/documents/russian/st_leg_serf1.pdf. – Дата доступа: 15.12.2022.

² Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]: подп. в г. Астана 29 мая 2014 г.: в ред. Протокола от 09.12.2022 // СПС «КонсультантПлюс Беларусь». – 2022. – Дата доступа: 15.12.2022.

³ Решение Международного Суда ООН по делу о континентальном шельфе (Ливия против Мальты) от 3 июня 1985 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://legal.un.org/icjsummaries/documents/russian/st_leg_serf1.pdf. – Дата доступа: 15.12.2022.

суальных стандартов, анализ их небольшого перечня, отметим, что процессуальных институтов и принципов множество, это в целом условно открытая система, и она постоянно дополняется. Но стандарт эффективности – это доступ к правосудию. Именно поэтому предлагаем обратиться к следующим «процессуальным барьерам».

I. Обжалование постановлений Суда.

Преамбулой Договора о Союзе предусмотрено учреждение Союза на основе безусловного соблюдения принципа верховенства конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также с учетом приверженности общепризнанным принципам и нормам международного права⁴. В этом отношении права и гарантии, которыми субъекты наделяются в силу отсылки к национальному праву, направлены на контекстную реализацию основополагающих прав, к которым отнесена безусловная и неотъемлемая возможность оспорить судебный акт, затрагивающий права и законные интересы субъектов⁵. Такое право находится в основе общепризнанного принципа права на доступ к суду.

Между тем «процессуальные барьеры»⁶ о запрете обжалования постановлений Суда, содержащиеся в Регламенте Суда ЕАЭС (п. 3 ст. 84), привели к тому, что за весь период деятельности Суд в 25 случаях «отказал» заявителям в реализации их права на обжалование судебного акта, в т.ч. и на отказ в принятии заявления (преобладающее количество), и на прекращение производства по делу.

До настоящего времени конституционные суды государств-членов не выражали своих позиций в отношении положений права Союза о запрете обжалования постановлений Суда ЕАЭС. Вместе с тем ввиду членства Республики Армения в Совете Европы объективно открыта возможность получения негативной оценки со стороны Европейского суда по правам человека.

В доктрине, в частности Г. А. Жилиным,

высказано позитивное мнение о возможности оспаривания судебных постановлений, аргументированное тем, что «постановления принимаются по наиболее важным процессуальным вопросам, существенно затрагивающим права участников, отсрочка их проверки может затруднить или сделать невозможным их защиту, приведет к невозможности дальнейшей процессуальной деятельности по защите права» [16, с. 107].

Наличие апелляционной инстанции в Суде ЕАЭС – весомый процессуально-правовой аргумент в пользу пересмотра всех видов судебных актов нижестоящей инстанции – Коллегии Суда.

Обжалование в апелляционном порядке судебных постановлений решает проблемные правовые аспекты: отказ от нивелирования фундаментальных принципов международного права, осуществление контрольной функции вышестоящей судебной инстанцией формированием окончательной правовой позиции, в т.ч. в отношении норм процессуального права.

Немаловажным позитивным эффектом от обжалования судебных постановлений в апелляционной инстанции следует отнести и возможность дальнейшего судебного обсуждения материального аспекта заявленного в суд требования.

Мировая практика свидетельствует, что не все международные судебные органы имеют в своей структуре апелляционную инстанцию, однако в тех судах, где есть, она обладает широкой дискрецией по рассмотрению жалоб на постановления суда первой инстанции. К примеру, Суд Бенелюкса может рассматривать жалобы на ряд постановлений (за исключением преюдициальных и касающихся мер исполнения решения), вынесенных Первой Палатой⁷. Апелляционная инстанция Восточно-Карибского Верховного Суда вправе изменить либо отменить любое постановление, вынесенное судьей первой инстанции⁸.

Гармонизация процессуального права

⁴ Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]: подп. в г. Астана 29 мая 2014 г.: в ред. Протокола от 09.12.2022 // СПС «КонсультантПлюс Беларусь». – 2022. – Дата доступа: 15.12.2022.

⁵ Консультативное заключение Суда ЕАЭС от 12 сентября 2017 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/P-2.17/. – Дата доступа: 15.12.2022.

⁶ Особое мнение судьи Суда ЕАЭС К.Л. Чайки к постановлению Коллегии Суда о прекращении производства по делу по заявлению ООО «Электронная таможня» от 10 марта 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://courteurasian.org/upload/iblock/d32/%D0%9E%D0%9C%20%D0%A7%D0%B0%D0%B9%D0%BA%D0%B8%20%D0%9A.%D0%9B.pdf>. – Дата доступа: 15.12.2022.

⁷ Règlement de procédure de la Cour de Justice Benelux [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://courbeneluxhof.int/pdf/BD_reglement_procedure_fr.pdf. – Дата доступа: 16.12.2022.

⁸ Eastern Caribbean Supreme Court of Appeal Rules [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.eccourts.org/civil-procedure-rules/>. – Дата доступа: 16.12.2022.

ЕАЭС с учетом общепризнанных принципов международного отправления правосудия возможна, однако процедура внесения изменений в право Союза не отличается скоростью, поэтому разрешение обсуждаемого аспекта видится осуществлением толкования процессуальной нормы о запрете оспаривания постановлений в системной взаимосвязи с общепризнанными принципами международного права, к которым, непременно, относится фундаментальный принцип права на доступ к суду.

Преодоление того, что международное процессуальное право в отдельных случаях судьями Суда ЕАЭС идентифицируется с национальным, видится через неустанное обсуждение данных аспектов научным сообществом с конструктивной критикой и стремлением к формированию самостоятельной отрасли международного права – международное процессуальное право.

II. Прекращение Апелляционной палаты Суда производства по делу.

Признавая буквальное прочтение норм процессуального права о прямом запрете обжалования постановлений в апелляционную инстанцию, и не позволяя иного толкования, в тоже время Суд Союза допускает расширительное толкование положений процессуального права, регулирующего прекращение производства по делу в апелляционной инстанции (п. 3 ст. 84, ст. 67 Регламента Суда ЕАЭС)⁹.

При наличии прямо предписанных в Регламенте Суда пяти оснований к прекращению производства по делу в Коллегии Суда (п. 1 ст. 56 Регламента Суда ЕАЭС) Апелляционной палате правом определено полномочие прекращения производства по делу исключительно в случае заключения мирового соглашения (п. 2 ст. 71 Регламента Суда ЕАЭС).

Несмотря на «усеченную» дискрецию, Апелляционная палата Суда в судебной практике расширительно толковала нормы о ее компетенции, прекращая производство по делу по основаниям, не предусмотренным Регламентом.

Так, Апелляционная палата Суда ЕАЭС в двух случаях прекратила производство по делу, признав, что заявленные требования не

относятся к компетенции Суда^{10 11}. Очевидно, что в обоих случаях основание прекращения производства по делу апелляционной инстанцией выходит за пределы положений процессуального права Союза (ст. 71 Регламента Суда ЕАЭС).

Позитивно оцениваем судебное усмотрение в аспекте толкования норм процессуального права, ибо в приведенном случае оно подчинено принципу правовой определенности: процессуальные предписания (основания) прекращения производства по делу Коллегией Суда в одной судебной системе определенно должны соответствовать аналогичным основаниям в полномочиях Апелляционной палаты Суда.

Надо признать, что, отменяя решение Коллегии Суда Союза, вынося новое решение или прекращая производство по делу, Апелляционная палата тем самым осуществляет присущее *ipso facto* этой инстанции предусмотренное в праве Союза полномочие «ревизовать» судебное решение, объективно подтвердить судебную ошибку в случае отмены решения Суда. Эта юридическая функция в полной мере соотносится с необходимостью правовой проверки судебных актов и в виде постановлений.

К рассматриваемым процессуальным положениям сложно найти какую-либо правовую аргументацию, которая продемонстрировала бы невозможность апелляционной проверки постановлений суда, в т.ч. нарушение целей и целеполаганий авторов права Союза.

Наличие в процессуальном праве пяти оснований для прекращения производства по делу в Коллегии Суда и лишь одного основания в Апелляционной палате одной международной судебной системы не подчиняется правовой логике, балансу нормативно-процессуального регулирования.

В научных дискуссиях обращалось внимание, что подобная «урезанная», несбалансированная юрисдикция международного органа отправления правосудия обрекает его на неэффективность, нивелирует правопорядок [17, с. 36].

В случаях с прекращением производств по делам в Апелляционной палате такую процессуальную неоднородность полномо-

⁹ Регламент Суда Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]: утв. решение Высшего Евразийского экономического совета от 23 дек. 2014 года № 101 // СПС «КонсультантПлюс Беларусь». – 2022. – Дата доступа: 16.12.2022.

¹⁰ Решение Суда ЕАЭС от 18 октября 2021 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/C-3.21/. – Дата доступа: 16.12.2022.

¹¹ Решение Суда ЕАЭС от 1 марта 2022 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/C-8.21/. – Дата доступа: 16.12.2022.

чий Суд ЕАЭС разрешил толкованием норм процессуального права.

III. Институт самоотвода судьи, отвод судьей.

Принципы отправления правосудия весьма взаимосвязаны: в частности, принцип права на доступ к суду (судебная защита), безусловно, сопряжен с принципами беспристрастности и независимости судей.

Предусмотренная правом Союза норма о самоотводе судьи (ст. 41 Регламента Суда ЕАЭС) подчинена и служит реализации указанных принципов.

В научной литературе институт отвода и самоотвода судей воспринимается одной из гарантий, обеспечивающих реализацию независимости и беспристрастности судей, предполагает наличие законодательно закрепленного механизма устранения судей, независимость и беспристрастность которых поставлена под сомнение [18, с. 27].

Однако норма о самоотводе судьи, учитывая конструкцию нормы о необходимости соблюдения кворума судебного заседания (п. 78 Статута Суда ЕАЭС), не найдет своей реализации, ибо заведомо «блокирует» деятельность Суда ввиду императивного положения об абсолютном количественном составе Суда (наличии «кворума» из 10 судей), не предусматривающим дополнительных судей, которые могли бы заменить судью в случае самоотвода.

Институт отвода судьи участниками процесса правом Союза не предусмотрен. Между тем невозможно не согласиться, что «контрольный механизм отвода судей направлен на исключение беспристрастности со стороны судей» [1, с. 41].

Надо признать, в институциональной системе международных и национальных судов отвод судьи является неотъемлемым, если такие системы претендуют на признание их эффективности.

Заключение

Словами профессора М. А. Сарсембаева, международное правосудие всегда должно быть примером для остальных судов [19, с. 457]. Разделяем позицию автора.

Для создания эффективных эталонных

механизмов реализации материальных норм международного публичного права, способствующих укреплению международного правопорядка, необходимо глубокое и всестороннее исследование вопросов юридической природы, содержания и назначения международных процессуальных норм.

Международное процессуальное право в современной ситуации существует в общем тренде правового развития, задает «тон» в юридических инновациях, зачастую противопоставляя себя основам существующей правовой системы, имеет свою собственную специфику и некоторую автономность.

Очевидно, признаки автономного правового регулирования в интеграционном объединении неизбежны и даже оправданы, но, когда речь идет о фундаментальных процессуальных принципах, возникает вопрос о том, насколько «автономность» сообщается с процессуальным правом Союза.

Отсутствие самостоятельной отрасли «международное процессуальное право» влечет автономность и нестабильность процессуального регулирования различных международных систем, и тем самым – нарушение основополагающих принципов международного права.

Нехватка теоретически системного обоснования международного процессуального права не ориентирует международные судебные правовые системы к созданию специальных процессуальных правил, подчиненных единым принципам международного правосудия.

Материальное право не способно охватить абсолютное регулирование всех возможных спорных правовых ситуаций, однако необходимо признать, что процессуальное право предназначено для максимального урегулирования судебных процедурно-процессуальных аспектов.

Гармонизация международных процессуальных стандартов, возведение их в самостоятельную отрасль права повлечет интенсивное введение единых институтов процедурно-процессуального права в правовое регулирование различных типов международных правовых систем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исполинов А. С., Кадышева В. К. Статут суда ЕАЭС: возможные пути модернизации // *Вестник Московского университета. Серия II: Право.* – 2021. – № 5. – С. 28-46.
2. Сарпекоев Р. К. Об «административной юстиции» в суде ЕАЭС // *Юридическая наука и практика.* – 2019. – Т. 15. – № 4. – С. 35-41.

3. Нерсесянц В. С. *Общая теория права и государства*. – М.: Норма-Инфра-М, 1999. – 552 с.
4. Федоров И. В. *Доктрина международного юридического процесса // Российский юридический журнал*. – 2011. – № 3. – С. 70-82.
5. Шумилов В. М. *Международное право*. – М.: Велби, 2007. – 486 с.
6. Пушмин Э. А. *Международный юридический процесс и международное право*. – Кемерово, 1990. – 83 с.
7. Марышева Н. И. *Международное частное право: учебник; отв. ред. Н. И. Марышева*. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 928 с.
8. Ануфриева Л. П. *Международное частное право: В 3-х т. Том 1. Общая часть: учебник; под ред. Л. П. Ануфриевой*. – М.: Издательство БЕК, 2002. – 288 с.
9. Луниц Л. А. *Курс международного частного права: В 3 т. Т. 3: Международный гражданский процесс; под ред. Л. А. Луница*. – М.: Спарк, 2002. – 504 с.
10. Дробязкина И. В. *Международный гражданский процесс: проблемы и перспективы*. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2000. – 321 с.
11. Shabtai R. *Essays on International Law and Practice // Martinus Nijhoff Publishers, 2007*. – 443 p.
12. Shabtai R. *Elements of International Procedural Law: Chapter 16 // The Law and Practice of the International Court, 1920-2005. Brill Publishing, 2006*. – P. 1021-1052.
13. Кулжабаева Ж. О. *Роль принципов международного права для обеспечения экономической безопасности государств // Вестник Института законодательства Республики Казахстан*. – 2009. – № 3(15). – С. 111-119.
14. Василевич Г. А. *Незыблемые принципы международного права // Советская Белоруссия*. – 2000. – 12 июля. – С. 2.
15. Шинкарецкая Г. Г. *Суд Евразийского экономического сообщества и таможенного союза // Международное правосудие*. – 2012. – № 1(2). – С. 98-106.
16. Жилин Г. А. *Апелляционная проверка определений в гражданском процессе: законодательные новации // Закон*. – 2013. – № 2. – С. 103-112.
17. Кембаев Ж. *Сравнительно-правовой анализ функционирования Суда Евразийского экономического союза // Международное правосудие*. – 2016. – № 2(18). – С. 30-45.
18. Жемалетдинов Р. М., Кузнецов, М. В. *Институт отвода и самоотвода судей как гарантия их независимости // Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. – 2022. – № 4-3. – С. 26-29.
19. Сарсембаев М. А. *Кризисные явления и проблемы в международном правосудии: пути их преодоления и решения с точки зрения России и Казахстана // Кризисные явления в праве: теория, история, пути преодоления*. – СПб.: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2021. – С. 449-459.

REFERENCES

1. Ispolinov A. S., Kadysheva V. K. *Statut suda EAES: vozmozhnyye puti modernizatsii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo*. – 2021. – № 5. – S. 28-46.
2. Sarpekov R. K. *Ob «administrativnoy yustitsii» v sude EAES // Yuridicheskaya nauka i praktika*. – 2019. – T. 15. – № 4. – S. 35-41.
3. Nersesyants V. S. *Obshchaya teoriya prava i gosudarstva*. – М.: Norma-Infra-M, 1999. – 552 s.
4. Fedorov I. V. *Doktrina mezhdunarodnogo yuridicheskogo protsessa // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal*. – 2011. – № 3. – S. 70-82.
5. Shumilov V. M. *Mezhdunarodnoye pravo*. – М.: Velbi, 2007. – 486 s.
6. Pushmin E. A. *Mezhdunarodnyy yuridicheskiy protsess i mezhdunarodnoye pravo*. – Kemerovo, 1990. – 83 s.
7. Marysheva N. I. *Mezhdunarodnoye chastnoye pravo: uchebnik; отв. ред. N. I. Marysheva*. – М.: Volters Kluver, 2010. – 928 s.
8. Anufriyeva L. P. *Mezhdunarodnoye chastnoye pravo: V 3-kh t. Tom 1. Obshchaya chast: uchebnik; pod red. L. P. Anufriyevoy*. – М.: Izdatel'stvo BEK, 2002. – 288 s.
9. Lunts L. A. *Kurs mezhdunarodnogo chastnogo prava: V 3 t. T. 3: Mezhdunarodnyy*

grazhdanskiy protsess; pod red. L. A. Luntsa. – M.: Spark, 2002. – 504 s.

10. Drobyazkina I. V. *Mezhdunarodnyy grazhdanskiy protsess: problemy i perspektivy. – SPb.: Yuridicheskiy tsentr «Press», 2000. – 321 s.*

11. Shabtai R. *Essays on International Law and Practice // Martinus Nijhoff Publishers, 2007. – 443 p.*

12. Shabtai R. *Elements of International Procedural Law: Chapter 16 // The Law and Practice of the International Court, 1920-2005. Brill Publishing, 2006. – P. 1021-1052.*

13. Kulzhabayeva ZH. O. *Rol printsiptov mezhdunarodnogo prava dlya obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti gosudarstv // Vestnik Instituta zakonodatel'stva Respubliki Kazakhstan. – 2009. – № 3(15). – S. 111-119.*

14. Vasilevich G. A. *Nezyblemyye printsipty mezhdunarodnogo prava // Sovetskaya Belorussiya. – 2000. – 12 iyulya. – S. 2.*

15. Shinkaretskaya G. G. *Sud Yevraziyskogo ekonomicheskogo soobshchestva i tamozhennogo soyuza // Mezhdunarodnoye pravosudiye. – 2012. – № 1(2). – S. 98-106.*

16. Zhilin G. A. *Apellyatsionnaya proverka opredeleniy v grazhdanskom protsesse: zakonodatelnyye novatsii // Zakon. – 2013. – № 2. – S. 103-112.*

17. Kembayev ZH. *Sravnitelno-pravovoy analiz funktsionirovaniya Suda Yevraziyskogo ekonomicheskogo soyuza // Mezhdunarodnoye pravosudiye. – 2016. – № 2(18). – S. 30-45.*

18. Zhemaletdinov R. M., Kuznetsov, M. V. *Institut otvoda i samootvoda sudey kak garantiya ikh nezavisimosti // Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i yestestvennykh nauk. – 2022. – № 4-3. – S. 26-29.*

19. Sarsembayev M. A. *Krizisnyye yavleniya i problemy v mezhdunarodnom pravosudii: puti ikh preodoleniya i resheniya s tochki zreniya Rossii i Kazakhstana // Krizisnyye yavleniya v prave: teoriya, istoriya, puti preodoleniya. – SPb.: Tsentr nauchno-informatsionnykh tekhnologiy «Asterion», 2021. – S. 449-459.*



МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: ДИСКУРС ТРАНСФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ ИНФЕКЦИОННЫХ БОЛЕЗНЕЙ

Богатырева Лидия Башировна

*Заведующая кафедрой Медицинского права Казахского национального
медицинского университета имени С.Д. Асфендиярова,
Республика Казахстан, г. Алматы, e-mail: lida110@inbox.ru*

Тайторина Бинур Адамовна¹

*Профессор Института истории и права Казахского национального
педагогического университета имени Абая, доктор юридических наук,
Республика Казахстан, г. Алматы, e-mail: binur.a@mail.ru*

Сатпаева Айжан Муратовна

*Ассоциированный профессор Казахского национального аграрного
исследовательского университета, кандидат юридических наук,
Республика Казахстан, г. Алматы, e-mail: sathaeva@mail.ru*

Аннотация. Исследование объединило данные и анализ литературы на основе междисциплинарного подхода с целью научного дискурса трансформации международно-правового регулирования системы глобального управления здравоохранением в кризисной ситуации. Статья посвящена исследованию исторической ретроспективы и анализу современных трендов международно-правового регулирования сотрудничества государств при противодействии распространению инфекционных болезней. Вопросы биологической безопасности в глобальных масштабах актуализируются в контексте проблемы сохранения здоровья людей и выживания цивилизации. Проблема организации эффективного правового регулирования национальных систем здравоохранения рассматривается на уровне норм международного и национального права. Акцентируется: фактор коронавируса выявил необходимость легитимации трансформации правового регулирования общественных отношений в условиях пандемии, поскольку действующая нормативно-правовая база как международного, так и национального уровней продемонстрировала несовершенство правовых механизмов, ответственных за обеспечение регулирования систем здравоохранения. Анализ эволюции международного сотрудничества государств дает основание для вывода о необходимости конвергенции нормативно-правового регулирования общественных отношений в системе глобального управления здравоохранением в условиях пандемии инфекционных болезней.

Исследование основано на проблемах модернизации ММСП - Международных медико-санитарных правил, которые исторически и традиционно представляют собой универсальный международно-правовой акт, юридическая сила которых является обязательной для всех государств-членов ВОЗ. В исследовании сделан вывод о том, что возрастание частоты крупных чрезвычайных ситуаций в области общественного здравоохранения и связанных с ними кризисов требует совершенствования правовых механизмов противодействия пандемии. В контексте проблемы модернизации международно-правового регулирования национальных систем здравоохранения рассматриваются вопросы как эффективности, так и несостоятельности деятельности Всемирной организации здравоохранения; возникновения институциональной разобщенности на международном уровне; создания единого/универсального программного акта для применения в условиях пандемии инфекционных болезней.

Ключевые слова: правовое регулирование, здравоохранение, пандемия, международное сотрудничество, международные медико-санитарные правила, модернизация.

¹ Автор для корреспонденции

ҰЛТТЫҚ ДЕНСАУЛЫҚ САҚТАУ ЖҮЙЕЛЕРІН ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ: ИНФЕКЦИЯЛЫҚ АУРУЛАР ПАНДЕМИЯСЫНДАҒЫ ТРАНСФОРМАЦИЯ ТУРАЛЫ ДИСКУРС

Лидия Башировна Богатырева

*С.Д.Асфендияров атындағы Қазақ ұлттық медицина университетінің
Медициналық құқық кафедрасының меңгерушісі,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.; e-mail: lida110@inbox.ru*

Бинүр Адамқызы Тайторина

*Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті Тарих
және құқық институтының профессоры, заң ғылымдарының докторы,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.; e-mail: binur.a@mail.ru*

Айжан Мұратқызы Сәтбаева

*Қазақ ұлттық аграрлық зерттеу университетінің Құқық кафедрасының
қауымдастырылған профессоры, заң ғылымдарының кандидаты,
Қазақстан, Алматы, sathaeva@mail.ru*

Аннотация. *Зерттеу дағдарыс жағдайында денсаулық сақтауды жаһандық басқару жүйесін халықаралық құқықтық реттеуді трансформациялаудың ғылыми дискурсы мақсатында пәнаралық тәсіл негізінде деректер мен әдебиеттерді талдауды біріктірді. Мақала тарихи ретроспективаны зерттеуге және жұқпалы аурулардың таралуына қарсы іс-қимыл кезіндегі мемлекеттердің ынтымақтастығын халықаралық-құқықтық реттеудің қазіргі заманғы трендтерін талдауға арналған. Биологиялық қауіпсіздік мәселелері жаһандық ауқымда адам денсаулығын сақтау және өркениеттің өмір сүруі мәселесі тұрғысынан өзекті болып отыр. Ұлттық денсаулық сақтау жүйелерін тиімді құқықтық реттеуді ұйымдастыру мәселесі халықаралық және ұлттық құқық нормалары деңгейінде қаралады. Атап өтілген: коронавирус факторы пандемия жағдайында қоғамдық қатынастарды құқықтық реттеудің трансформациясын заңдастыру қажеттілігін анықтады, өйткені халықаралық және ұлттық деңгейлердегі қолданыстағы нормативтік-құқықтық база денсаулық сақтау жүйесін реттеуді қамтамасыз етуге жауапты құқықтық тетіктердің жетілмегендігін көрсетті. Мемлекеттердің халықаралық ынтымақтастығының эволюциясын талдау жұқпалы аурулардың пандемиясы жағдайында денсаулық сақтауды жаһандық басқару жүйесінде қоғамдық қатынастарды нормативтік-құқықтық реттеуді жақындастыру қажеттілігі туралы қорытынды жасауға негіз береді.*

Зерттеу дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымына мүше барлық мемлекеттер үшін заңды күші міндетті болып табылатын тарихи және дәстүрлі әмбебап халықаралық құқықтық акт болып табылатын ХМСЕ - халықаралық медициналық-санитарлық ережелерді модернизациялау мәселелеріне негізделген. Зерттеу қоғамдық денсаулық сақтау саласындағы ірі төтенше жағдайлар мен онымен байланысты дағдарыстар жиілігінің артуы пандемияға қарсы тұрудың құқықтық тетіктерін жетілдіруді талап етеді деген қорытындыға келді. Ұлттық денсаулық сақтау жүйелерін халықаралық-құқықтық реттеуді жаңғырту мәселелері тұрғысында Дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымы ДДСҰ қызметінің тиімділігі де, дәрменсіздігі де; халықаралық деңгейде институционалдық шашыраңқылықтың туындауы; жұқпалы инфекциялық аурулар пандемиясы жағдайында қолдануға арналған бірыңғай/әмбебап бағдарламалық акт жасау мәселелері қаралады.

Түйін сөздер: *құқықтық реттеу, денсаулық сақтау, пандемия, халықаралық ынтымақтастық, халықаралық медициналық-санитарлық ережелер, модернизация -жаңғырту.*

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF NATIONAL HEALTH SYSTEMS: THE DISCOURSE OF TRANSFORMATION IN THE CONDITIONS OF THE PANDEMIC OF INFECTIOUS DISEASES

Bogatyreva Lidia Bashirovna

Head of the Department of Medical Law of the Kazakh National Medical University named after S.D. Asfendiyarov, e-mail: lida110@inbox.ru

Taitorina Binur Adamovna

Professor of the Institute of History and Law of the Kazakh National Pedagogical University named after Abai, Doctor of Law, Republic of Kazakhstan, Almaty; e-mail: binur.a@mail.ru

Satpayeva Aizhan Muratovna

Associate Professor of the Department of Law of the Kazakh National Agrarian Research University, PhD in Law, Republic of Kazakhstan, Almaty, e-mail: sathaeva@mail.ru

Abstract. *The study combined data and literature analysis based on an interdisciplinary approach with the aim of scientific discourse on the transformation of international legal regulation of the global health management system in a crisis situation. The article is devoted to the study of historical retrospective and analysis of modern trends in the international legal regulation of cooperation between states in countering the spread of infectious diseases. Issues of biological safety on a global scale are updated in the context of the problem of preserving human health and the survival of civilization. The problem of organizing effective legal regulation of national health care systems is considered at the level of international and national law. It is emphasized that the coronavirus factor has revealed the need to legitimize the transformation of the legal regulation of public relations in the context of a pandemic, since the current regulatory framework at both the international and national levels has demonstrated the imperfection of the legal mechanisms responsible for ensuring the regulation of healthcare systems. An analysis of the evolution of international cooperation between states provides a basis for concluding that there is a need for convergence of legal regulation of public relations in the system of global healthcare management in the context of a pandemic of infectious diseases.*

The study is based on the problems of modernizing the IHR - the International Health Regulations, which historically and traditionally represent a universal international legal act, the legal force of which is binding on all WHO Member States. The study concluded that the increase in the frequency of major public health emergencies and related crises requires the improvement of legal mechanisms to counter the pandemic. In the context of the problem of modernizing the international legal regulation of national health care systems, the issues of both efficiency and inconsistency of the activities of the World Health Organization are considered; the emergence of institutional disunity at the international level; creation of a single/universal program act for application in a pandemic of infectious diseases.

Keywords: *legal regulation, healthcare, pandemic, international cooperation, international health regulations, modernization.*

DOI: 10.52026/2788-5291_2023_72_1_158

Введение

11 марта 2020 года Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила о пандемии коронавирусной инфекции COVID-19², охватившей более 200 стран, в которых

число зараженных COVID-19 превысило 150 000 случаев.

Пандемия представляет собой распространение тяжелого и опасного инфекционного заболевания, обретшее в сравнитель-

² WHO Director-General's opening remarks at the media briefing on COVID-19 – 11 March 2020. – Geneva, 2020. – March. – URL: <https://www.who.int/dg/speeches/detail/> (дата обращения: 04.07.2022г.)

но короткий промежуток времени мировой масштаб³. Следует сразу отметить, что в официальных документах Всемирной организации здравоохранения нет точно сформулированной дефиниции пандемии, однако в различных энциклопедических и толковых словарях, документах медицинских учреждений представлены определения пандемии, концептуально характеризующейся как высшая категория интенсивности эпидемического процесса⁴, распространившегося на несколько стран или континентов и затрагивающего большое количество людей⁵. Роль права как универсального регулятора общественных отношений является решающей как в период пандемии, так и в «постпандемийный» период. Более того, очевидна необходимость использования ресурсов права в предупреждении пандемий в будущем.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе правового регулирования организации общественного здравоохранения в странах мира в условиях пандемии коронавирусной инфекции. Предмет исследования - организация систем здравоохранения в качестве правового явления и юридической категории, а также проблемы совершенствования правовых механизмов в кризисных ситуациях. Исследовательская цель заключается в осуществлении комплексного анализа международно-правового регулирования в области управления глобального здравоохранения.

Материалы и методы исследования

Дизайн исследования охватывает обзор литературы - публикаций в международных рецензируемых изданиях (PubMed, Scopus, Medline), книг, документов ВОЗ и ее сайтов, онлайн-СМИ. Междисциплинарный подход является основой исследования трансформационного кризиса национальных систем здравоохранения в условиях пандемии коронавирусной инфекции COVID-19. Исследование объединило данные и анализ литературы с целью научного дискурса трансформации международно-правового регулирования системы глобального управления здравоохранением в кризисной ситуации. В процессе исследования был применен весь арсенал методологических подходов в

юриспруденции, основанных на пересмотре стратегий познания действительности: системно-структурный, формально-юридический методы, методы компаративистики, социально-правового прогнозирования, правового моделирования и другие.

Обсуждение и результаты

Эпидемии сотрясали человечество значительную часть мировой истории: впервые термин эпидемия в письменных источниках упомянут и трактован Гиппократом в книгах, известных под названием «Эпидемии» - речь идет о «заразительной»/инфекционной болезни – «роже» [1].

Древнегреческий историк Фукидид, автор «Истории Пелопоннесской войны» - произведения, содержащего сведения об эпидемии «афинской чумы», вспыхнувшей в 430 г. до н.э., продолжавшейся в течение 5 лет и унесшей жизнь четверти населения Афин, фиксирует молниеносность и губительную силу инфекции, которая «на памяти людей нигде не уносила столь много человеческих жизней» [2, с.84].

Чума, свирепствовавшая в период с 1347 года по 1351 год, насмерть поразила значительную часть населения Европы. Более миллиона жизней унес русский/азиатский грипп конца XIX века. Испанский грипп, вспыхнувший в Нью-Йорке в 1918 году, называют самой смертоносной пандемией, унесшей по разным оценкам от 17 до 100 миллионов человеческих жизней.

В современных исследованиях содержится предположительный вывод о том, что вирус-возбудитель русского/азиатского гриппа 1889-1890г.г. является коронавирусом, аналогичным вирусу SARS-COV-2, поразившему современный мир [3]. Представляет интерес, что для обоснования данной теории в числе других оснований приводятся такие симптомы потенциально тяжелой острой респираторной инфекции как отсутствие обоняния, цитокиновый шторм, а также тяжелое течение пневмонии, приводящее к летальному исходу [4].

Данная фактология свидетельствует о непредсказуемости и опасности коронавирусной инфекции для жизнедеятельности мирового сообщества вопреки современному уровню развития науки. Вопросы биологи-

³ Что такое пандемия? // Всемирная организация здравоохранения. URL: https://www.who.int/csr/disease/swineflu/frequently_asked_questions/pandemic/ru/ (дата обращения: 04.07.2022г.)

⁴ Большой медицинский словарь URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/medic2/53567> (дата обращения: 04.07.2022г.)

⁵ Lesson 1: Introduction to Epidemiology. Section 11: Epidemic Disease Occurrence. Level of disease // www.cdc.gov. - URL: <https://www.cdc.gov/csels/dsepd/ss1978/lesson1/section11.html> (дата обращения: 04.07.2022г.)

ческой безопасности в глобальных масштабах актуализируются в контексте проблемы сохранения здоровья людей и выживания цивилизации. Среди вопросов противодействия возникновению и распространению эпидемий, пандемий важное значение имеет проблема организации эффективного правового регулирования отношений на уровне норм международного и национального права.

Как показала практика, фактор коронавируса выявил необходимость легитимации трансформации правового регулирования общественных отношений в условиях пандемии, поскольку действующая нормативно-правовая база как международного, так и национального уровней продемонстрировала несовершенство правовых механизмов, ответственных за обеспечение регулирования систем здравоохранения. Исследователи отмечают, что для достижения глобальных целей в сфере охраны здоровья в процесс регулирования вовлечено более 200 международных межправительственных организаций и НПО [5], координируемых Всемирной организацией здравоохранения в рамках системы ООН.

Обращение к исторической ретроспективе международного сотрудничества государств в области здравоохранения позволяет проанализировать генезис и эволюцию противодействия вызовам планетарного масштаба в области охраны здоровья населения. Еще в 1348 году, в пандемию чумы в Европе, в Венеции были приняты первые законы, предприняты эффективные административные меры.

Генезис международного сотрудничества в сфере охраны здоровья связан с проведением первой в истории человечества Международной санитарной конференции (Париж, 1851 г.) и подписанием по ее итогам 16 января 1852 года Международной санитарной конвенции. Несмотря на прогрессивность концепции этого международно-правового акта, создавшего базу международного сотрудничества в области здравоохранения, конвенция оказалась нежизнеспособной [6].

Следует отметить значение одиннадцатой Международной санитарной конференции (Париж, 1903 г.), в результате которой организация международного здравоохранения была поставлена на научную основу. Все действующие нормы предшествовав-

ших международных конференций были кодифицированы и составили содержание Международной конвенции 1903 года. После принятия этой конвенции, в 1907 году в Риме было подписано соглашение об учреждении первой организации здравоохранения международного масштаба. Это соглашение представляет собой логическую реализацию заявления, инициированного в ходе конференции 1903 года о создании Office International d'Hygiene Publique - Международного бюро общественной гигиены (МБОГ).

Несомненным является вклад МБОГ в разработку международно-правовых актов. Вместе с тем, практика показала и проблемные вопросы, связанные с отсутствием необходимых практических результатов. В упрек МБОГ ставится такой пробел в организационной деятельности как непринятие мер по организации работы на местах, непосредственно в странах с неблагоприятной санитарно-эпидемиологической обстановкой. Действительно, за всю свою 40-летнюю историю МБОГ не организовала в кризисные периоды адресную практическую помощь государствам, нет ни одного прецедента организации экспедиций в конкретную страну.

Кроме МБОГ на международном уровне функционировали Организация здравоохранения Лиги Наций⁶, Администрация помощи и восстановления Объединенных Наций, Панамериканское санитарное бюро. Роль и место этих международных организаций с определенной долей модернизации были замещены Всемирной организацией здравоохранения – специализированным учреждением ООН, созданным в 1948 году для решения глобальных проблем здравоохранения планеты на всех уровнях: субнациональном, национальном, региональном, международном.

Деятельность ВОЗ как руководящего органа медицинской отрасли мира основана, в частности, на нормах и положениях ММСП. В литературе всесторонне исследованы ее полномочия, важнейшим из которых является утверждение международных правил в сфере здравоохранения, предоставление рекомендаций национальным правительствам, принятие международно-правовых актов (соглашений, конвенций) [7]. ВОЗ периодически модернизировала Международные

⁶ *Устава Лиги Націй (Статути Ліги Націй)* - URL: https://yurist-online.org/publ/istoricheskie_dokumenty_istorichni_dokumenty/ustav_ligi_nacij_statut_ligi_nacij/2-1-0-1226 (дата обращения: 04.07.2022г.)

медико-санитарные правила (ММСП). Акцентируем внимание на решении вопросов сотрудничества и координации деятельности ВОЗ с другими международными организациями как на постоянной основе, так и в условиях Чрезвычайной ситуации в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение (ЧСЗМЗ/РНЕИС)⁷.

Международные медико-санитарные правила трактуют Чрезвычайную ситуацию в области общественного здравоохранения, имеющую международное значение как «экстраординарное событие, определяемое как представляющее риск для здоровья населения в других государствах в результате международного распространения болезни и могущее потребовать скоординированных международных ответных мер»⁸. В практике ВОЗ зафиксировано 7 случаев объявления ЧС международного значения в области здравоохранения: по свиному гриппу, полиомиелиту, лихорадке Эбола, вирусу Зика, микроцефалии и синдрому Гийена-Барре, коронавирусу COVID-19, оспе обезьян⁹. Важное значение имеет исследование социальных последствий массового карантина в периоды ЧС [8]. В литературе подчеркивается, что начиная с двадцать первого века, частота крупных чрезвычайных ситуаций в области общественного здравоохранения и связанных с ними кризисов возрастает, и существует острая необходимость в качественном управлении чрезвычайными ситуациями в области общественного здравоохранения и оценки рисков [9].

Практика показала, что декларации РНЕИС эффективны при условии, когда они способны в чрезвычайных ситуациях в кратчайшие сроки, с использованием многоуровневого и дифференцированного подходов, организовать координацию действий государств и международных организаций, осуществить оптимизацию финансовых потоков, способствовать ускорению процесса разработки и производства вакцин, обеспечить своевременность и активизацию всех целесообразных действий [10]. Рабочая группа по устойчивому финансированию ВОЗ, отмечая факт хронического недофинансирования отдельных областей работы в

рамках программного бюджета, включая основные функции по реагированию на чрезвычайные ситуации, артикулирует идею поэтапного увеличения обязательных взносов в согласованные сроки с учетом влияния пандемии COVID-19 на экономическую ситуацию в конкретных странах. Тот фактор, что как инвестиция обязательные взносы в ВОЗ характеризуются высокой отдачей, обосновывает предложения о существенном поэтапном увеличении обязательных взносов.

Самым актуальным вопросом последних лет является проблема управления чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, связанной со вспышкой и распространением эпидемии COVID-19. Пандемия коронавирусной инфекции представляет собой самый серьезный в истории человечества вызов для глобальной системы здравоохранения, характеризующийся молниеносностью распространения, масштабностью человеческих жертв и материального ущерба. Актуализируется проблема принятия срочных и эффективных мер не только по противодействию текущей пандемии, но и разработке комплексных мер по предотвращению таких вспышек в будущем. Задачей национальных правительств и международных организаций является своевременное распространение и обновление информации, принятие мер по стабилизации общественных настроений, организация действенных профилактических мероприятий, совершенствование системы экстренного резервного медицинского снабжения, разработка глобальных международных программ для совместного реагирования, развитие тенденции диверсификации управления ЧС в области общественного здравоохранения [11].

Учитывая центральную роль ВОЗ в системе управления глобальным здравоохранением, исследователи подвергают критике специализированное учреждение ООН. Обосновывается точка зрения о том, что из-за дефицита финансирования и кадров здравоохранения, слабого управления глобальным здравоохранением, ВОЗ не смогла оперативно отреагировать на вспышку лихорадки Эбола в Западной Африке в 2014—

⁷ WHA58.3 Пересмотр Международных медико-санитарных правил Пятьдесят восьмая сессия Всемирной ассамблеи здравоохранения. - URL: https://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/WHA58/WHA58_3-ru.pdf (дата обращения: 04.07.2022г.)

⁸ Международные медико-санитарные правила (2005). - URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30020402&pos=3;-52#pos=3;-52 (дата обращения: 04.07.2022г.)

⁹ Случаи объявления ЧС международного значения в области здравоохранения. - URL: <https://ria.ru/20220723/chs-1804566340.html> (дата обращения: 04.07.2022г.)

2016 г. При этом подчеркивается, что ВОЗ всегда должна помнить о своей уникальной ответственности, заключающейся в том, чтобы взять на себя инициативу по реагированию на вспышку инфекционного заболевания путем подачи сигнала бедствия [12]. Данная ситуация была характерна и для периода пандемии коронавирусной инфекции COVID-19.

Однако многими государствами-участниками альтернативной стратегии для устранения отмеченных выше недостатков на национальном уровне разработано не было, что обуславливает невозможность соблюдения траектории уведомлений и ответных мер на возможные вызовы в будущем [13]. Пандемия коронавирусной инфекции подтвердила неготовность системы глобального здравоохранения к возможным вспышкам и распространению инфекционных болезней как на уровне государств, так и в контексте международного сотрудничества. Чтобы свести к минимуму фрагментацию и обеспечить систематическое создание и поддержание основных возможностей, необходимо вести плановую работу, поддерживаемую транспарентной центральной системой отслеживания и мониторинга этих потоков ресурсов. Стратегические инвестиции в основные возможности Международных медико-санитарных правил способствуют укреплению системы глобального здравоохранения [14].

Следует признать обоснованным мнение о том, что ВОЗ в своей собственной системе необходимо провести институциональную и организационную реформы, которые позволят организации более эффективно реагировать на чрезвычайные ситуации в области здравоохранения [15]. По всей вероятности, начинать эту работу следует с пересмотра и более глубокого осмысления потенциала устава, мандата, легитимности и полномочий организации. Важную роль играет роль руководящей личности ВОЗ – генерального директора, обладающего не только такими качествами, как компетентность, владение практическими навыками работы, но и обладающего сильным, напористым, решительным и ограниченным во времени руководством, способного на оперативное принятие эффективных решений. При принятии решения о введении ЧСЗМЗ

должно быть исполнено требование консенсуса всех государств-членов – для обеспечения демократичности и прозрачности процесс принятия решения. Все государства-члены должны воспользоваться своим правом на вынесение мнения путем голосования. ВОЗ необходимо возглавить управление глобальной системой здравоохранения таким образом, чтобы обеспечить эффективную координацию усилий государств и других основных заинтересованных сторон на основе модернизированной глобальной стратегии инвестирования основных национальных возможностей [14].

Эффективность чрезвычайных методов правового регулирования, исключая злоупотребления публичной властью, обеспечивающая гарантию реализации прав и свобод граждан, зависит от уровня демократичности законодательной базы, основанной на международно-правовых и конституционных принципах. Роль международного права неоспорима, поскольку оно регламентирует условия «для все более активного использования «правовых образцов» для других стран», а также для «гармонизации национальных законодательств и тесного переплетения национальных и «внешних» норм» [16, с. 103]. Вопросам межгосударственного сотрудничества по предупреждению и реагированию на чрезвычайные ситуации санитарно-эпидемиологического характера в области общественного здравоохранения на уровне правовых норм уделяют внимание в своей деятельности международные организации, их руководящие и рабочие органы¹⁰. Однако единый, глобальный международно-правовой акт для урегулирования отношений между государствами в уникальный период возникновения чрезвычайных обстоятельств - пандемии коронавирусной инфекции - не был создан. Как показала практика, пандемия стала самым серьезным испытанием для национальных государственных органов всех государств мира, и прежде всего законодательных органов, так как национальные парламенты призваны обеспечивать применение правовых мер реагирования на столь беспрецедентную ситуацию¹¹. Не случайно государства придают особое значение обеспечению во время действия ЧП гарантий эффективного функ-

¹⁰ Отчет Совета по сотрудничеству в области здравоохранения СНГ за 2016-2020 годы. - URL: [http://cis.minsk.by/news/15526/otchet_o_deyatelnosti_soveta_po_sotrudnichestvu_v_oblasti_zdravoohranenija_sodruzhestva_nezavisimyh_gosudarstv_za_2016%E2%80%932020_gody_\(data_obrasheniya:04.07.2022g.\)](http://cis.minsk.by/news/15526/otchet_o_deyatelnosti_soveta_po_sotrudnichestvu_v_oblasti_zdravoohranenija_sodruzhestva_nezavisimyh_gosudarstv_za_2016%E2%80%932020_gody_(data_obrasheniya:04.07.2022g.))

¹¹ Копенгагенский документ СБСЕ/ОБСЕ 1990 года. - URL: <https://www.osce.org/ru/odihr/elections/14304> (дата обращения: 04.07.2022г.)

ционирования парламентов¹².

Наиболее важной проблемой в условиях чрезвычайной ситуации является необходимость достижения баланса между обеспечением правового статуса личности, гражданина и предотвращением угрозы здоровью и жизни человека. Защитные возможности права в государствах мира в период борьбы с пандемией в значительной степени трансформировались, генерация всего арсенала права проявилась в содержании стратегических и тактических решений, принимаемых государственными органами в условиях чрезвычайной ситуации. В соответствии с документами Венецианской комиссии о чрезвычайном положении все меры в кризисных условиях должны строиться и оцениваться в соответствии с критериями необходимости, соразмерности и временности (заключением по времени в рамки периода пандемии) при постоянном мониторинге чрезвычайной ситуации¹³.

Заключение

В контексте исследуемой проблемы важно отметить значение ММСП, при внедрении которых определяющим фактором эффективности является создание возможностей национальных систем здравоохранения, соответствующих требованиям этого международного акта. В условиях чрезвычайной ситуации в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение (ЧСЗМЗ/РНЕИС), важную роль имеет механизм действия права. Как показала практика, в период продолжающейся пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 Всемирная организация здравоохранения как специализированный орган ООН оказалась неспособной эффективно реализовать свои уставные полномочия, что стало триггером институциональной разобщенности в процессе правовой регламентации международно-правовых норм в системе глобального здравоохранения. Данное обстоятельство сигнализирует о необходимости реформы начинать с внесения изменений в Устав ВОЗ, прежде всего – с конкретизации и приоритизации задач этой международной организации. Вероятно, следует обратить внимание и на тот фактор, что широта мандата ВОЗ как международной организации становится основанием для углубления

кризиса управления, поскольку пандемический период требует решения более острых и «узких», но не терпящих промедления и отлагательства вопросов. Обсуждение роли в международном сообществе ВОЗ в противодействии пандемиям обрело критическую окраску и по поводу преимущественного применения актов «мягкого права», имеющих рекомендательный характер, тогда как эта организация наделена статусом руководящего и координирующего органа в системе глобального здравоохранения, и, соответственно, ее нормотворческий потенциал не только позволяет, но и обязывает разрабатывать и применять соглашения и правила, обязательные для исполнения всеми акторами международных отношений. В данном контексте обязательно соблюдения условия, в соответствии с которым применение соглашений и правил на территории государств-участников становится возможным только с их согласия и после соблюдения внутригосударственных процедур. Нормы «мягкого права» не восполняют пробелы в международном праве, обусловленные отсутствием актов, содержащих единые требования и обязательства государств. Кроме того, для решения проблемы создания устойчивых механизмов финансирования деятельности ВОЗ требуется модернизация процедуры финансирования, которая на современном этапе основана на принципе добровольного внесения государствами и неправительственными организациями взносов.

Современные парадигмы многосторонней благотворительности, национальной безопасности и международной дипломатии продемонстрировали насущную потребность в создании международного инструмента по предотвращению пандемий, обеспечению готовности к ним и реагированию на них. Таким инструментом призван стать находящийся на стадии разработки единый международный документ ВОЗ – Договор по предотвращению пандемий, обеспечению готовности и принятию мер реагирования, содержащий строгие договорные нормы, юридически обязывающие договоренности между многочисленными глобальными субъектами, участвующими в управлении глобальным здравоохранением.

¹² Документ Московского совещания конференции по человеческому измерению СБСЕ 1991 года - URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/8/a/14314.pdf> (дата обращения: 04.07.2022г.)

¹³ Европейская комиссия за демократию через закон (Венецианская комиссия): Компиляция заключений и докладов венецианской комиссии о чрезвычайном положении. Страсбург, 16 Апрель 2020 г.- URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-PI\(2020\)003-rus](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-PI(2020)003-rus) (дата обращения: 04.07.2022г.)

ЛИТЕРАТУРА

1. Гиппократ. Избранные книги / Пер. с греч. В.И. Руднева; ред., вступ. статьи и примеч. проф. В.П. Карпова. Репринтное издание 1936 г. М.: Сварог, 1994. – 736 с.
2. Фукидид. История / Изд. подготовили Г.А. Стратановский, А.А. Нейхард, Я.М. Боровский. - Л.: Наука, 1981. – 534 с.
3. Solovejute R., Gatherer D. Hunting for Previous Coronavirus Pandemics Using Corpus Linguistic Analysis of 19th Century British Newspapers. Preprints 2020, 2020120817 (doi: 10.20944/preprints202012.0817.v1). - URL: <https://www.preprints.org/manuscript/202012.0817/v1> (дата обращения: 04.07.2022г.).
4. Buchanan M. Our Coronavirus Predicament Isn't All That New // www.bloomberg.com. - URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2020-05-15/coronavirus-of-today-eerily-similar-to-1889-russian-flu-pandemic> (дата обращения: 04.07.2022г.)
5. Hoffman S., Cole C.B. 2018. Defining the global health system and systematically mapping its network of actors. – *Globalization and Health*. Vol. 14. Issue 1. P. 1–19. DOI: <https://doi.org/10.1186/s12992-018-0340-2> (дата обращения: 04.07.2022г.)
6. Howard-Jones, Norman & World Health Organization. (1981)† *The Pan American Health Organization : origins and evolution* / Norman Howard-Jones. World Health Organization. - URL: <https://apps.who.int/iris/handle/10665/39250> (дата обращения: 04.07.2022г.)
7. Gostin L.O., Lawrence O., Katz R. “The International Health Regulations: The Governing Framework for Global Health Security” (2016). Georgetown Law Faculty Publications and Other Works. - URL: <https://scholarship.law.georgetown.edu/facpub/1770>. (дата обращения: 04.07.2022г.)
8. Chu IY., Alam P., Larson HJ., Lin L. Social consequences of mass quarantine during epidemics: a systematic review with implications for the COVID-19 response. *J Travel Med*. 2020 Nov 9;27(7):taaa192. doi: 10.1093/jtm/taaa192. PMID: 33051660; PMCID: PMC7649384. (дата обращения: 04.07.2022г.)
9. Yang L., Fang X., Zhu J. Knowledge Mapping Analysis of Public Health Emergency Management Research Based on Web of Science. *Front Public Health*. 2022 Mar 9;10:755201. doi: 10.3389/fpubh.2022.755201. PMID: 35356021; PMCID: PMC8959372.
10. Wilder-Smith A., Osman S. Public health emergencies of international concern: a historic overview. *J Travel Med*. 2020 Dec 23;27(8):taaa227. doi: 10.1093/jtm/taaa227. PMID: 33284964; PMCID: PMC7798963.
11. Mullen L., Potter C., Gostin LO., Cicero A., Nuzzo JB. An analysis of International Health Regulations Emergency Committees and Public Health Emergency of International Concern Designations. *BMJ Glob Health*. 2020 Jun;5(6):e002502. doi: 10.1136/bmjgh-2020-002502. PMID: 32546587; PMCID: PMC7299007.
12. Park C. Lessons learned from the World Health Organization's late initial response to the 2014-2016 Ebola outbreak in West Africa. *J Public Health Afr*: 2022 May 26;13(1):1254. doi: 10.4081/jphia.2022.1254. PMID: 35720797; PMCID: PMC9202458.
13. Executive Board, 136. (2015)† *Implementation of the International Health Regulations (2005)†: report of the Review Committee on Second Extensions for Establishing National Public Health Capacities and on IHR Implementation: report by the Director-General*. World Health Organization. <https://apps.who.int/iris/handle/10665/251717>.
14. Moon S, Sridhar D, Pate MA, Jha AK, Clinton C, Delaunay S, Edwin V, Fallah M, Fidler DP, Garrett L, Goosby E, Gostin LO, Heymann DL, Lee K, Leung GM, Morrison JS, Saavedra J, Tanner M, Leigh JA, Hawkins B, Woskie LR, Piot P. Will Ebola change the game? Ten essential reforms before the next pandemic. The report of the Harvard-LSHTM Independent Panel on the Global Response to Ebola. *Lancet*. 2015 Nov 28;386(10009):2204-21. doi: 10.1016/S0140-6736(15)00946-0. Epub 2015 Nov 23. PMID: 26615326; PMCID: PMC7137174.
15. Gostin L.O., DeBartolo M.C., Fridman E.A. The International Health Regulations 10 years on: the governing framework for global health security. *Lancet* 2015;386:2222–6.36.
16. Тихомиров Ю.А. Международно-правовые акты: природа и способы влияния // *Журнал российского права*. - 2002. - № 1. - С. 101- 110.

REFERENCES

1. Gippokrat. *Izbrannye knigi / Per. s grech. V.I. Rudneva; red., vstup. stat'i i primech. prof. V.P. Karpova. Reprintnoe izdanie 1936 g. M.: Svarog, 1994. – 736 s.*
2. Fukidid. *Istoriya / Izd. podgotovili G.A. Stratanovskij, A.A. Nejhard, YA.M. Borovskij. - L.: Nauka, 1981. – 534 s.*
3. Solovejute R., Gatherer D. *Hunting for Previous Coronavirus Pandemics Using Corpus Linguistic Analysis of 19th Century British Newspapers. Preprints 2020, 2020120817 (doi: 10.20944/preprints202012.0817.v1). - URL: <https://www.preprints.org/manuscript/202012.0817/v1> (data obrashhenija: 04.07.2022).*
4. Buchanan M. *Our Coronavirus Predicament Isn't All That New // www.bloomberg.com. - URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2020-05-15/coronavirus-of-today-eerily-similar-to-1889-russian-flu-pandemic> (data obrashhenija: 04.08.2022).*
5. Hoffman S., Cole C.B. 2018. *Defining the global health system and systematically mapping its network of actors. – Globalization and Health. Vol. 14.Issue 1. P. 1–19. DOI: <https://doi.org/10.1186/s12992-018-0340-2> (дата обращения: 04.07.2022г.)*
6. Howard-Jones, Norman & World Health Organization. (1981)† *The Pan American Health Organization : origins and evolution / Norman Howard-Jones. World Health Organization. - URL: <https://apps.who.int/iris/handle/10665/39250> (data obrashhenija: 04.08.2022).*
7. Gostin L.O., Lawrence O., Katz R. *“The International Health Regulations: The Governing Framework for Global Health Security” (2016). Georgetown Law Faculty Publications and Other Works. - <https://scholarship.law.georgetown.edu/facpub/1770>. (data obrashhenija: 04.08.2022).*
8. Chu IY, Alam P, Larson HJ, Lin L. *Social consequences of mass quarantine during epidemics: a systematic review with implications for the COVID-19 response. J Travel Med. 2020 Nov 9;27(7):taaa192. doi: 10.1093/jtm/taaa192. PMID: 33051660; PMCID: PMC7649384.*
9. Yang L, Fang X, Zhu J. *Knowledge Mapping Analysis of Public Health Emergency Management Research Based on Web of Science. Front Public Health. 2022 Mar 9;10:755201. doi: 10.3389/fpubh.2022.755201. PMID: 35356021; PMCID: PMC8959372.*
10. Wilder-Smith A, Osman S. *Public health emergencies of international concern: a historic overview. J Travel Med. 2020 Dec 23;27(8):taaa227. doi: 10.1093/jtm/taaa227. PMID: 33284964; PMCID: PMC7798963.*
11. Mullen L, Potter C, Gostin LO, Cicero A, Nuzzo JB. *An analysis of International Health Regulations Emergency Committees and Public Health Emergency of International Concern Designations. BMJ Glob Health. 2020 Jun;5(6):e002502. doi: 10.1136/bmjgh-2020-002502. PMID: 32546587; PMCID: PMC7299007*
12. Park C. *Lessons learned from the World Health Organization's late initial response to the 2014-2016 Ebola outbreak in West Africa. J Public Health Afr: 2022 May 26;13(1):1254. doi: 10.4081/jphia.2022.1254. PMID: 35720797; PMCID: PMC9202458.*
13. Executive Board, 136. (2015)† *Implementation of the International Health Regulations (2005)†: report of the Review Committee on Second Extensions for Establishing National Public Health Capacities and on IHR Implementation: report by the Director-General. World Health Organization. <https://apps.who.int/iris/handle/10665/251717>.*
14. Moon S, Sridhar D, Pate MA, Jha AK, Clinton C, Delaunay S, Edwin V, Fallah M, Fidler DP, Garrett L, Goosby E, Gostin LO, Heymann DL, Lee K, Leung GM, Morrison JS, Saavedra J, Tanner M, Leigh JA, Hawkins B, Woskie LR, Piot P. *Will Ebola change the game? Ten essential reforms before the next pandemic. The report of the Harvard-LSHTM Independent Panel on the Global Response to Ebola. Lancet. 2015 Nov 28;386(10009):2204-21. doi: 10.1016/S0140-6736(15)00946-0. Epub 2015 Nov 23. PMID: 26615326; PMCID: PMC7137174.*
15. Gostin L.O., DeBartolo M.C., Fridman E.A. *The International HealthRegulations 10 years on: the governingframework for global health security. Lancet 2015;386:2222–6.36.*
16. Tihomirov YU.A. *Mezhdunarodno-pravovye akty: priroda i sposoby vliyaniya // ZHurnal rossijskogo prava. - 2002. - № 1.- S. 101- 110.*

СЫРТҚЫ ЭКОНОМИКАЛЫҚ МӘМІЛЕЛЕР ҰҒЫМЫ ЖӘНЕ ОНЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Қалдарбек Жүнісбайұлы Қуандықов

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті «Кеден, қаржы және экологиялық құқық» кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты, Алматы қаласы, Қазақстан Республикасы; e-mail: kuandykov_kzh@mail.ru

Мадина Койшыбаевна Жусупбекова¹

Қорқыт Ата атындағы Қызылорда университетінің «Құқықтану» кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты, Қызылорда қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: zhmk6464@mail.ru

Аннотация. Бұл мақалада азаматтық құқықтық айналымдағы сыртқы экономикалық мәмілелердің ұғымы, бірқатар айрықша белгілері және оның өзіне тән ерекшеліктері қарастырылады. Қазіргі кезде әлемдік экономиканың негізгі бағыттарының бірі мемлекеттер арасындағы тауар айналымының көлемін арттыру болып табылады. Бұл қатынастар өз табиғаты бойынша азаматтық құқықтық қатынастарға жақын сыртқы экономикалық мәмілелермен ресімделеді. Экономикалық саладағы мемлекеттердің өзара әрекеттесуіне байланысты сыртқы экономикалық мәмілелерді ғылыми түрде зерттеуге деген қызығушылық күннен күнге артып келеді. Қазақстан Республикасының азаматтық заңнамасында да, өзге де ұлттық заңнамаларымызда сыртқы экономикалық мәміленің анықтамасы берілмеген. Сыртқы экономикалық мәмілелерді жасау тәртібі қарапайым емес, оның алдында көбінесе ұзақ келіссөздер процесі және көптеген мәселелер бойынша келісімдер болады. Мұның барлығы халықаралық шарттық қатынастарға түсу кезінде, тараптар өздері таңдайтын коллизиялық байламдармен қиындайды. Осы тұрғыдан алғанда, сыртқы экономикалық мәміле ұғымын, нормативтік құқықтық базаны және ол тудыратын қатынастарды реттеу әдістерін нақты анықтаудың үлкен маңызы бар. Бұл мақалада сыртқы экономикалық мәмілелер ұғымы мен оның ерекшеліктері әмбебап және салыстырмалы құқықтық талдаудың ғылыми әдістерін қолдану арқылы қарастырылады. Сыртқы экономикалық мәмілелерді жария-құқықтық реттеу және жеке-құқықтық реттеу мәселелерін талдайды. Сыртқы экономикалық мәмілелерді азаматтық-құқықтық реттеу бірқатар халықаралық нормативтік құқықтық актілерге негізделеді деген тұжырым жасайды. Осы мақаланың қорытындысында автор сыртқы экономикалық мәмілені сипаттайтын негізгі белгілері мен ерекшеліктерін анықтайды, сонымен қатар автор өзінің сыртқы экономикалық мәміле туралы ұғымын ұсынады.

Түйінді сөздер: Сыртқы экономикалық мәміле, шетелдік элемент, тараптардың коммерциялық кәсіпорындары, УНИДРУА қағидаттары, сыртқы сауда мәмілесі, импорттық-экспорттық операциялар, халықаралық жеке құқық, халықаралық құқық нормалары, халықаралық сауда әдет-ғұрыптары, ИНКОТЕРМС ережелері.

¹ Хат-хабарға арналған автор.

ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СДЕЛОК

Куандыков Калдарбек Жунисбаевич

Доцент кафедры «Таможенного, финансового и экологического права»
КазНУ им.Ал - Фараби, кандидат юридических наук,
г. Алматы, Республика Казахстан; e-mail: kuandykov_kzh@mail.ru

Жусупбекова Мадина Койшыбаевна

Доцент кафедры «Правоведение» Кызылординского университета
имени Коркыт Ата, кандидат юридических наук,
г. Кызылорда, Республика Казахстан; e-mail: zhmk6464@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие, ряд отличительных признаков внешнеэкономических сделок в гражданско-правовом обороте и его характерные особенности. В настоящее время одним из основных направлений мировой экономики является увеличение объемов товарооборота между государствами. Эти отношения оформляются внешнеэкономическими сделками, которые по своей природе близки к гражданским правоотношениям. В связи с взаимодействием государств в экономической сфере интерес к научному изучению внешнеэкономических сделок растет день ото дня. Ни в гражданском законодательстве Республики Казахстан, ни в иных национальных законодательствах определение внешнеэкономической сделки не дано. Порядок заключения внешнеэкономических сделок не прост, перед ним часто лежит длительный переговорный процесс и договоренности по многим вопросам. Все это осложняется коллизионными связками, которые стороны выбирают при вступлении в международные договорные отношения. С этой точки зрения большое значение имеет четкое определение понятия внешнеэкономической сделки, нормативной правовой базы и методов регулирования порождаемых ею отношений. В данной статье рассматривается понятие и особенности внешнеэкономических сделок с использованием научных методов универсального и сравнительно-правового анализа. Анализируются вопросы публично-правового регулирования и частного-правового регулирования внешнеэкономических сделок. Делает вывод о том, что гражданско-правовое регулирование внешнеэкономических сделок основывается на ряде международных нормативных правовых актов. В заключении данной статьи автор выделяет основные черты и особенности, характеризующие внешнеэкономическую сделку, кроме того, автор предлагает свое понятие внешнеэкономической сделки.

Ключевые слова: внешнеэкономическая сделка, иностранный элемент, коммерческие предприятия сторон, принципы УНИДРУА, внешнеторговая сделка, импортно-экспортные операции, международное частное право, нормы международного права, обычаи международной торговли, правила ИНКОТЕРМС.

CONCEPT AND FEATURES OF FOREIGN ECONOMIC TRANSACTIONS

Kuandykov Kaldarbek

Associate Professor of the Department of «Customs, Financial and Environmental Law»
of KazNUAI - Farabi, Candidate of Law,
Almaty, Republic of Kazakhstan; e-mail: kuandykov_kzh@mail.ru

Zhusupbekova Madina Koishybayevna

Associate Professor of the Department of «Jurisprudence»
of the Korkyt Ata Kyzylorda University, Candidate of Law,
Kyzylorda, Republic of Kazakhstan; e-mail: zhmk6464@mail.ru

Abstract. This article discusses the concept of foreign economic transactions in civil law, a number of features and its peculiarities. At present, one of the main directions of the world

economy is to increase trade between countries. These relations are formalized by foreign economic transactions, which by their nature are close to civil law relations. Due to the interaction of states in the economic sphere, there is a growing interest in the scientific study of foreign economic transactions. Neither the civil law of the Republic of Kazakhstan nor other national legislation defines a foreign economic transaction. The procedure for concluding foreign economic transactions is not simple, it is often preceded by a long process of negotiations and agreements on many issues. All this is complicated by the conflict of interest that the parties choose when entering into an international treaty. From this point of view, it is important to clearly define the concept of foreign economic transactions, the regulatory framework and methods of regulating the relations it creates. This article discusses the concept of foreign economic transactions and its features using scientific methods of universal and comparative legal analysis. Analyzes the issues of public and legal regulation of foreign economic transactions. It concludes that the civil law regulation of foreign economic transactions is based on a number of international regulations. At the end of this article, the author identifies the main features and characteristics that characterize a foreign economic transaction, as well as the author presents his concept of a foreign economic transaction.

Keywords: *foreign economic transaction, foreign element, commercial enterprises of the parties, UNIDRUA principles, foreign trade transaction, import-export operations, private international law, norms of international law, international trade customs, rules of INCOTERMS.*

DOI: 10.52026/2788-5291_2023_72_1_168

Кіріспе

Мәміле институты азаматтық құқықтағы негізгі институттардың бірі болып табылады және оның жүйесінде ерекше орын алады. Қазіргі уақытта интеграция мен жаһандандудың динамикалық процестері халықаралық жеке құқықтың, әсіресе, сыртқы экономикалық мәмілелер институтының рөлінің күшеюіне және өсуіне ықпал етуде. Экономикалық саладағы мемлекеттердің өзара әрекеттесуі сыртқы экономикалық саланы азаматтық-құқықтық реттеу тетіктерінің пайда болу қажеттілігіне әкелді.

Қазіргі кезде әлемдік экономиканың негізгі бағыттарының бірі мемлекеттер арасындағы тауар айналымының көлемін арттыру болып табылады. Бұл қатынастар өз табиғаты бойынша азаматтық-құқықтық қатынастарға жақын сыртқы экономикалық мәмілелермен ресімделеді. Мәміленің кез келген түрі сияқты сыртқы экономикалық мәміленің де бірқатар айрықша белгілері мен ерекшеліктері бар.

Әдістер мен пайдаланылған материалдар

Сыртқы экономикалық мәмілелер мәселелерімен көптеген ресейлік және отандық ғалымдар айналысуда.

Сыртқы экономикалық мәмілелердің түсінігі мен ерекшеліктері туралы мақала жазу барысында ресейлік және отандық ға-

лымдарының ғылыми жұмыстары, Қазақстан Республикасының нормативтік-құқықтық құжаттары пайдаланылды, тарихи, аналитикалық талдау, салыстырмалы әдістер, талдау және синтез әдістері қолданылды.

Сонымен бірге қазақстандық ғалым М.К. Сулейменов пен ресейлік ғалым И.Ю. Ивлевтің ғылыми жұмыстары зерттеліп, пайдаланылды.

Зерттеу нәтижелері

Заң әдебиеттерінде «халықаралық коммерциялық мәміле» және «сыртқы экономикалық келісім-шарт» терминдері жиі қолданылады, бірақ олар тек заңға тәуелді актілерде кездеседі. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінде (бұдан әрі – ҚР АҚ) «сыртқы экономикалық мәміле» термині қолданылады.

Бірақ, ҚР-ның АҚ-де де, ҚР-ның өзге де нормативтік құқықтық актілерінде сыртқы экономикалық мәміленің құқықтық анықтамасы берілмеген. ҚР АҚ-нің 1104-бабының 2-тармағында «сыртқы экономикалық мәміле» ұғымы оның нысанына байланысты ғана айтылады: «Қатысушыларының кем дегенде біреуі ҚР-ның заңды тұлғасы немесе ҚР-ның азаматы болып табылатын сыртқы экономикалық мәміле мәміленің жасалған жеріне қарамастан, жазбаша нысанда жасалады»².

² Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі (Ерекше бөлім) 1999 жылғы 1 шілдедегі №.409-І [Электронды ресурс] // Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z010000143>. (Дата обращения: 13.09.2022).

М.К.Сулейменовтың айтуынша, «Келісім-шарт мәміленің бір түрі болғандықтан, сыртқы экономикалық мәміленің бір түрі сыртқы экономикалық келісім-шарт болуы керек екені даусыз. Сонымен, сыртқы экономикалық қызмет саласындағы азаматтық-құқықтық шарт сыртқы экономикалық шарт болып табылады. Ал бұл термин кодификацияланған азаматтық заңнамада бекітілмегендіктен, заң ғылымының міндеті оны құқықтық категориялармен салыстырып, анықтама беру болып табылады» [1, 122 б.].

В.А.Канашевскийдің пікірінше, «сыртқы экономикалық мәміле» ұғымы сыртқы экономикалық шарттардың жалпыға бірдей таңылған түрлерін (халықаралық сатып алу, қаржы лизингі, халықаралық тасымалдау, мүліктік жалдау, сақтандыру және т.б.), сонымен қатар, құқық теориясына сәйкес біржақты мәмілелерге жататын сенімхаттарды қамтиды [2, 113 б.].

Ал, И.С.Зыкин былай дейді: «Іс жүзінде сыртқы экономикалық саладағы қатынастарға қатысты «мәміле» терминін қолданғанда біз шартты түсінеміз» [3, 134б.]. Жоғарыда айтылғандарға сүйене отырып, сыртқы экономикалық мәміле ұғымы, сөзсіз, сыртқы экономикалық келісім-шарт ұғымынан кеңірек деген қорытынды жасауға болады.

Сыртқы экономикалық мәмілелерді қатесіз анықтауға мүмкіндік беретін маңызды белгілерінің бірі «шетелдік элемент» деп аталады. Шетелдік элемент ұғымына ғалымдардың көпшілігі шетелдік заңды немесе жеке тұлға ретінде түсінеді. Сонымен қатар, сыртқы экономикалық мәміле коммерциялық сипатта болады. Қазіргі заң әдебиеттерінде сыртқы экономикалық мәмілелерді анықтауда төрт негізгі бағытты бөліп көрсетуге болады.

Бірінші бағыт бойынша сыртқы экономикалық мәміле келесі факторлармен анықталады - заңды немесе жеке тұлғаның мәмілеге қатысуы және тауарлармен, жұмыстармен немесе қызметтермен мемлекеттік шекарадан өту фактісінің болуы [4, 169 б.].

Екінші бағытты ұстанатын ғалымдар тараптардың коммерциялық кәсіпорындарының әртүрлі елдерде орналасуын анықтаушы фактор деп санайды. Мысалға алатын болсақ, М.М. Богуславский былай деген

болатын: «сыртқы экономикалық мәмілелерді ұйымдардың шетелдік контрагенттермен жасаған мәмілелері деп түсіну керек; сыртқы сауда процесінде және сыртқы экономикалық қызметтің басқа да түрлерінде» [5, 43 б.].

Осы жерде, «тараптың коммерциялық кәсіпорны» термині құқық субъектісін емес, шартқа қатысушының негізгі қызметінің орнын сипаттайтын ерекше мәнге ие және халықаралық шарттарда жиі айтылатын термин екенін атап өтуге болады. Бұл туралы, 1980 жылғы БҰҰ-ның тауарларды халықаралық сату келісім-шарттары туралы конвенциясында³, 1988 жылғы Халықаралық қаржылық лизинг туралы УНИДРУА конвенциясында да айтылған⁴.

Үшінші бағыт мәмілеге қатысушы контрагенттердің әртүрлі ұлтқа жататындығына және оның мақсаттылық ерекшеліктеріне назар аудару арқылы сыртқы экономикалық мәмілені анықтайтын ғалымдардың көзқарастарынан тұрады. И.В.Елисеевтің пікірінше, сыртқы сауда шарты екі өлшеммен ерекшеленеді – біріншіден, мұндай келісім-шартқа қатысушылардың әртүрлі мемлекеттерге тиесілілігі және олардың коммерциялық сипаты [6, 74 б.].

Төртінші бағыт сыртқы экономикалық мәміле түсінігін анықтаудағы басым позициясы оның жария-құқықтық сипаттамаларының көрсеткіші болып табылатын зерттеушілердің пікірлерімен ұсынылған. Мысалы, В.А.Бубликтің айтуынша: «Сыртқы экономикалық мәміле деп тараптардың сыртқы экономикалық қызмет барысында азаматтық және өзге де құқықтар мен міндеттерді белгілеуге, өзгертуге немесе тоқтатуға бағытталған құқықтық нормалармен, оның ішінде халықаралық жеке құқық нормаларымен реттелетін келісімі түсініледі» [7, 98 б.].

Қазақстандық құқық нормалары мен халықаралық шарттарды негізге ала отырып, мынадай анықтама жасауға болады: «Сыртқы экономикалық мәміле деп коммерциялық кәсіпорындары әртүрлі елдерде орналасқан тараптар арасында жасалған мәмілелер түсініледі. Сыртқы экономикалық мәміле сыртқы экономикалық қызмет саласында жасалады, ол шетелдік элементтің міндетті қатысуымен жасалады және кемінде екі ұлттық құқықтық жүйемен байланысты».

³ БҰҰ-ның «Тауарларды халықаралық сату келісім-шарттары туралы» 1980 жылғы 11 сәуірдегі Вена конвенциясы. [Электронды ресурс] // Режим доступа: <https://www.uncitral.un.org/ru/texts/salegoods>. (Дата обращения: 13.09.2022).

⁴ 2010 жылғы «УНИДРУА халықаралық коммерциялық шарттарының қағидаттары». [Электронды ресурс] // Режим доступа: <https://ppt.ru/newstext.php?id=8193378>. (Дата обращения: 13.09.2022).

Сыртқы экономикалық мәміле ұғымын дұрыс түсіндірудің практикалық маңызы зор. Өйткені, мемлекет ішінде жасалатын мәмілелерді жасау және жүзеге асыру тәртібін реттеуші қайнар көздері мен әдістері сыртқы экономикалық мәмілелерден туындайтын қатынастарды реттеудің нормативтік базасы мен әдістерінен айтарлықтай ерекшеленеді. Сонымен қатар, сыртқы экономикалық мәмілелер ішкі мәмілелерден бірқатар маңызды айырмашылықтарға ие, бұл халықаралық сауда және басқа келісім-шарттардың мазмұнында тікелей көрінеді.

Сыртқы экономикалық мәмілелерді құқықтық реттеуде аймақтық және әмбебап деңгейдегі халықаралық шарттар үлкен маңызға ие болады, өйткені оларда сыртқы сауда мәмілесінің базистік талаптары бекітілген. Базистік талаптар дегеніміз контрагенттердің келісім-шартты орындау кезіндегі міндеттемелерін бекітетін сыртқы сауда мәмілесінің негізгі талаптары. Сыртқы экономикалық мәмілелер жеке-құқықтық сипаттағы халықаралық шарттарды реттеу саласына жатады.

Жаһандану және интеграция процестерінің экономикалық салада күшеюі халықаралық шарттық қатынастарға деген сұранысты тудырды. Сыртқы экономикалық мәмілелерді жасау тәртібі қарапайым емес, оның алдында көбінесе ұзақ келіссөздер процесі және көптеген мәселелер бойынша келісімдер болады. Мұның барлығы халықаралық шарттық қатынастарға түсу кезінде, тараптар өздері таңдайтын коллизиялық байламдармен қиындайды. Осы тұрғыдан алғанда, сыртқы экономикалық мәміле ұғымын, нормативтік құқықтық базаны және ол тудыратын қатынастарды реттеу әдістерін нақты анықтаудың үлкен маңызы бар.

Қазақстанның азаматтық құқығында сыртқы экономикалық мәміле халықаралық экономикалық кеңістікте кәсіпкерлік қызметті жүзеге асыратын субъектілердің қызмет етуімен жанама сипаттағы қасиеттердің тұтас кешеніне ие. Өйткені, бұл мәміле тауарлармен, жұмыстармен, зияткерлік қызметтің нәтижелерімен, азаматтық құқықтар мен міндеттерді белгілеуге, өзгертуге және тоқтатуға бағытталған қызметтердің барлық түрлерімен халықаралық алмасу саласындағы ұлттық және халықаралық жеке құқықтың қолданылу аясына жатады.

Халықаралық кәсіпкерлік қызметте және сыртқы экономикалық қызметте «сыртқы экономикалық мәміле» және «сыртқы са-

уда мәмілесі» терминдері қолданылады, сондықтан осы ұғымдардың арақатынасын және қызметтің қай түрінде пайдалану керектігін анықтап алу керек.

Біздің ойымызша, сыртқы экономикалық мәмілеге қарағанда сыртқы сауда мәмілесі неғұрлым тар ұғым болып табылады және ол саудамен байланысты іскерлік қатынастарға қатысты қолданылады. Ал, сыртқы экономикалық мәміле тек тауарлар, жұмыстар, қызметтер, технологиялар және т.б. сауда саласын ғана қамтып қоймайды, ол сондай-ақ, инвестициялық қызметті де қамтиды. Қазіргі уақытта сыртқы экономикалық қызмет шеңберінде инвестициялық қызметте дамуда, ол да тиісті келісім-шартпен ресімделеді. Сондықтан, тәжірибеде жиі кездесетін сәйкестендіруге қарамастан, сыртқы экономикалық мәміле ұғымы сыртқы сауда мәмілесі ұғымынан кеңірек.

Сыртқы экономикалық мәміле – экспорт-импорт немесе өзге де сыртқы экономикалық мәмілелерді орындауды көздейтін қазақстандық және шетелдік субъектілер қатысатын мәміле. Ал, сыртқы сауда мәмілесі – экспорттық-импорттық немесе өзге де сыртқы сауда операцияларын орындауды көздейтін қазақстандық және шетелдік тұлғалардың қатысуымен жасалатын мәміле. Сондықтан, сыртқы сауда мәмілесі сыртқы экономикалық мәміленің бір түрі болып табылады.

Сондай-ақ, сыртқы экономикалық мәмілелерді шетелдік элементпен қиындатылған мәмілелер деп атауға болады. Сыртқы экономикалық мәміле деп бір тарапы шетелдік тұлға болатын және шарт бойынша міндеттемені орындау толық немесе ішінара шет мемлекеттің аумағында жүзеге асырылатын, шарт шетелде орналасқан мүлікке қатысты болатын немесе шетелде жасалған біржақты мәмілені айтамыз.

Жоғарыда айтылғандардың негізінде сыртқы экономикалық мәмілелерге тән келесі негізгі белгілерді бөліп көрсетуге болады:

1. Шетелдік элемент, яғни, тараптардың бірі шет мемлекетіне тиесілігін білдіреді. Сыртқы экономикалық мәміле тараптарының бірінің бейрезиденттігін білдіреді. Айта кету керек, бұл ретте анықтаушы фактор оның тіркелген жері емес, коммерциялық кәсіпорынның орналасқан жері болып табылады.

2. Құқықтық реттеудің ерекшелігі, яғни, сыртқы экономикалық құқықтық қатынастарға ұлттық заңнамадан басқа халықаралық құқық нормалары, халықаралық сауда

әдет-ғұрыптары қолданылуы мүмкін.

3. Импорттық-экспорттық операцияларды жүзеге асыру кезінде валюталық есеп айырысулардың рұқсат етілуі, сондай-ақ тараптардың келісімі бойынша шарттан туындайтын міндеттемелерді осы валютада бағалау мүмкіндігі.

Сыртқы экономикалық мәмілелерді реттеуді жүзеге асырудағы ерекшеліктердің бірі халықаралық-құқықтық және ұлттық нормалар жиынтығының өзара әрекеттесуі болып табылады. Әдетте, сыртқы экономикалық мәмілелерді құқықтық реттеу жария құқықтық реттеу және жеке құқықтық реттеу болып екіге бөлінеді.

Теориялық жағынан түсіну сыртқы экономикалық мәміленің неғұрлым толық анықтамасын қалыптастыруға мүмкіндік береді. Сыртқы экономикалық мәміле – коммерциялық кәсіпорындары әртүрлі мемлекеттерде орналасқан тұлғалар арасында кәсіпкерлік қызметті жүзеге асыру барысында жасалатын, мәміле тараптарының бірінің бейрезиденттілігі (шет мемлекетке тиесілігі) деп түсінілетін шетелдік элементтің болуымен, сондай-ақ валюталық есеп айырысулардың жол берілуімен және тараптардың келісімі бойынша шарттан туындайтын міндеттемелерді осы валюталарда бағалау мүмкіндігімен сипатталатын және ұлттық заңнама нормаларымен де, халықаралық құқық нормаларымен де, халықаралық сауда әдет-ғұрыптарымен де реттелуге болатын мәміле.

Сыртқы экономикалық мәміле келесі негізгі ерекшеліктерді қамтиды:

- есеп айырысуды жүзеге асыру тетігі арнайы болып табылады және төлем валютасына қойылатын талаптарды, вексель айналысын, жүзеге асырудың белгіленген мерзімдерін, есеп айырысу құжаттарын ресімдеудің нормативтік ережелерін және т.б. қамтиды.

- арнайы рәсімдерді сақтау қажет, оларды орындамау әкімшілік жауапкершілікке әкеп соғуы мүмкін: мәміле паспортын тіркеу, тауарларды кедендік ресімдеу, статистикалық декларацияны тіркеу және т.б.;

- сыртқы экономикалық саланы реттейтін ұлттық заңнама сыртқы экономикалық операцияларды реттеуге ықпал ететін шектеулерді енгізуге құқылы: квота механизмі,

стандарттар, номенклатура, тауарлардың (жұмыстардың, қызметтердің) тізбелері;

- белгілі бір уақыт кезеңіне немесе сыртқы экономикалық мәмілелердің белгілі бір санатына тыйым салуды белгілеу, мысалы, белгілі бір тауарларды сатып алу-сату;

- өндіріс құрылымын, тауарларды шығару көлемін өзгерту, тауарлардың ассортиментін өзгерту, өзіндік құнын азайту және т.б. мақсатында елдің ішкі нарығында салааралық реттеу шараларын белгілеу [8, 245 б.].

Сыртқы экономикалық мәмілелерді реттеудің ішкі азаматтық-құқықтық мәмілелерді реттеуден айырмашылығы, жария құқық нормалары үлкен рөл атқарады. Атап айтатын болсақ, экспорт-импорт, валюталық, қаржылық, салықтық және кеден заңнамаларының нормалары қолданылады. Сауда қатынастарының саласы неғұрлым бірыңғай заңнамамен және көптеген халықаралық келісімдермен ерекшелінеді.

Жария құқықтық реттеу. Ең жалпы реттеу 2004 жылғы 12 сәуірдегі Қазақстан Республикасының «Сауда қызметін реттеу туралы» заңында қамтылған. Аталған заң сауда қызметі саласындағы қоғамдық қатынастарды реттейді, оны мемлекеттік реттеудің принциптерін және ұйымдық негіздерін реттейді.⁵ ҚР-ның сауда қызметін реттеу туралы заңы сауда қызметін реттеудің мақсаттары мен принциптерін, сауда қызметін мемлекеттік реттеу нысандары мен әдістерін белгілейді.

Арнайы экспорт-импорт заңнамасы квота және сыртқы экономикалық қызметті лицензиялау туралы нормаларды қамтиды. 2014 жылғы 16 мамырдағы Қазақстан Республикасының «Рұқсаттар және хабарламалар туралы» заңы жеке кәсіпкерлік субъектілерінің және басқа да тұлғалардың жекелеген қызмет түрлерін немесе әрекеттерді жүзеге асыруына рұқсат беру немесе хабарлама жасау тәртібін енгізуге және іске асыруға байланысты қоғамдық қатынастарды реттейді⁶.

Талқылау

Валюталық реттеудің негізін 2018 жылғы 2 шілдедегі Қазақстан Республикасының «Валюталық реттеу және валюталық бақылау туралы» заңы құрайды. Аталған заң валюталық операцияларды жүзеге асыруға байланысты қоғамдық қатынастарды рет-

⁵ Сауда қызметін реттеу туралы 2004 жылғы 12 сәуірдегі №544-ІІ Қазақстан Республикасының заңы. [Электронды ресурс] // Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z040000544>. (Дата обращения: 13.09.2022).

⁶ Рұқсаттар және хабарламалар туралы 2014 жылғы 16 мамырдағы №202-V Қазақстан Республикасының заңы. [Электронды ресурс] // Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z140000202>. (Дата обращения: 13.09.2022).

тейді, валюталық реттеу мен валюталық бақылаудың мақсаттарын, міндеттерін айқындайды⁷.

Сыртқы экономикалық мәмілелерді салықтық реттеудің негізін 2017 жылғы 25 желтоқсандағы Қазақстан Республикасының «Салық және бюджетке төленетін басқа да міндетті төлемдер туралы» (Салық кодексі) құрайды. Салық кодексі салық салудың негізгі принциптерін белгілейді, салықтарды және бюджетке төленетін басқа да міндеттерді белгілеу, енгізу, өзгерту, олардың күшін жою, есептеу мен төлеу тәртібі жөніндегі билік қатынастарын, сондай-ақ салықтық міндеттемені орындауға байланысты қатынастарды реттейді.⁸

Кеден заңнамасы, ең алдымен, 2017 жылғы 26 желтоқсандағы Қазақстан Республикасының «Қазақстан Республикасындағы кедендік реттеу туралы» кодексмен ұсынылған. Аталған кодекс ҚР-сындағы кедендік реттеудің құқықтық, экономикалық және ұйымдастырушылық негіздерін айқындайды. Сондай-ақ, ҚР-ның егемендігі мен экономикалық қауіпсіздігін қорғауға, қазақстандық экономиканың әлемдік экономикалық қатынастар жүйесіндегі байланыстарын жандандыруға және сыртқы экономикалық қызметті ырықтандыруға бағытталған⁹.

Сыртқы экономикалық қызметті тарифтік емес реттеу шаралары әртүрлі заңдармен және заңға тәуелді актілермен реттеледі.

Сыртқы экономикалық мәмілелерді жеке-құқықтық реттеу. Тауарларды халықаралық сатып алу-сату шарты сыртқы экономикалық келісімшарттардың кең тараған түрлерінің бірі болып табылады.

1980 жылғы Тауарларды халықаралық сату келісім-шарттары туралы Вена конвенциясының күшіне енуін ескере отырып, қазіргі кезеңде шарттың осы түрін реттеуге тән біркелкіліктің болуын атап өтуге болады. Конвенция келесі негізгі санаттарды анықтайды:

- тауарларды халықаралық сату шартының құқықтық анықтамасы берілді;
- келмеген тараптар арасында шарт жаса-

су тәртібі анықталды;

- шарттың ықтимал нысаны белгіленді;
- сатушы мен сатып алушының құқықтары мен міндеттерінің негізгі мазмұны ашылды;
- келісім-шарт бойынша өз міндеттерін орындамағаны немесе тиісінше орындамағаны үшін тараптардың жауапкершілігі айқындалды.

Сыртқы экономикалық мәмілелерді реттейтін актілерге, сондай-ақ, 1994 жылы УНИДРУА (Жеке құқықты біріздендірудің халықаралық институты) әзірлеген және жариялаған «Халықаралық коммерциялық келісім-шарттардың қағидалары» сияқты құжат кіреді¹⁰.

УНИДРУА қағидалары халықаралық шарт емес, оларға мемлекеттердің қандай да бір ресми қосылуы талап етілмейді, олар ұсынымдық сипатта болады. Қағидалар халықаралық коммерциялық келісім-шарттардың жалпы ережелерін белгілейді. Олар келесі жағдайларда қолданылуы тиіс:

- егер тараптар оларды келісім-шартта пайдалануға келіссе;
- тараптар олардың келісім-шарты «құқықтың жалпы принциптерімен», «халықаралық сауданың әдет-ғұрыптарымен» немесе ұқсас ережелермен реттеледі деп келіскен кезде.

Бұдан басқа, қағидағар: қолданылатын құқықтың тиісті нормасын белгілеу мүмкін болмаған жағдайда туындайтын мәселені шешу үшін; халықаралық біріздендірілген құқықтық құжаттарды түсіндіру және олардың орнын толтыру үшін; ұлттық және халықаралық заңнама үшін үлгі бола алады.

Қағидағардың негізгі мазмұны келесі ережелерге дейін қысқартылады:- тараптардың шарт жасасу және оның талаптарын анықтау еркіндігі;

- шарттың міндетті емес жазбаша нысаны;
- шарттың міндетті сипаты және оның талаптарына сәйкес немесе тараптардың келісімі бойынша ғана оны өзгерту немесе бұзу мүмкіндігі;
- қолданылатын құқықтың (ұлттық, ха-

⁷ Валюталық реттеу және валюталық бақылау туралы 2018 жылғы 2 шілдедегі №167-VI Қазақстан Республикасының заңы. [Электронды ресурс] // Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z180000167>. (Дата обращения: 13.09.2022).

⁸ Салық және бюджетке төленетін басқа да міндетті төлемдер туралы (Салық кодексі) 2017 жылғы 25 желтоқсандағы №120-VI Қазақстан Республикасының заңы. [Электронды ресурс] // Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1700000120>. (Дата обращения: 13.09.2022).

⁹ Қазақстан Республикасындағы кедендік реттеу туралы 2017 жылғы 26 желтоқсандағы №123-VI Қазақстан Республикасының кодексі. [Электронды ресурс] // Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1700000123>. (Дата обращения: 13.09.2022).

¹⁰ Халықаралық факторинг туралы 1988 жылғы 28 мамырдағы ЮНИДРУА конвенциясы. [Электронды ресурс] // Режим доступа: <https://docs.cnd.ru/document/1900403>. (Дата обращения: 13.09.2022).

лықаралық, ұлттан жоғары) императивтік нормаларының қағидаттардың ережелерінен басымдылығы;

- қағидаттарда тікелей айтылған жағдайлардан басқа, тараптардың олардың кез келген ережелерінен ауытқу немесе олардың қолданысын өзгерту құқығы;

- оларды қолдануда біркелкілікке қол жеткізуді қоса алғанда, олардың халықаралық сипаттағы қағидаттарын және олардың мақсаттарын түсіндіру кезінде есепке алу;

- қағидаттарда тікелей шешілмеген мәселелерді оларда көрсетілген жалпы принциптерге сәйкес мүмкін болатын шамада шешу;

- тараптар үшін адал және халықаралық саудадағы әділ іскерлік тәжірибе стандарттарына сәйкес әрекет ету міндеті;

- тараптардың өздері келісілген кез-келген әдет-ғұрыппен және өзара қарым-қатынаста орнатқан кез-келген байланысы.

Сыртқы сауда саласында сауда әдет-ғұрыптары белсенді түрде қолданылады. Олардың көпшілігі ең беделді халықаралық ұйымдар, соның ішінде үкіметтік емес ұйымдар әзірлеген құжаттар түрінде біртұтас және объективті болып табылады. Олардың ішінде Халықаралық сауда-өнеркәсіп палатасының қолдауымен әзірленген Сауда терминдерін түсіндірудің халықаралық ережелерін атауға болады (ИНКОТЕРМС)¹¹.

Әдет-ғұрыптар кодификацияланбағандықтан, тараптар көбінесе олардың бар екенін дәлелдеуге мәжбүр болады. Келісім-шартқа ұлттық құқықтан, халықаралық шарттардан, халықаралық сауда әдет-ғұрыптарынан басқа, бұрынғы қарым-қатынас тәжірибесінде анықталған ережелер де қолданылады.

Қорытынды

Жоғарыда айтылғандардың негізінде келесі қорытындылар жасауға болады:

1. Сыртқы экономикалық мәміленің құқықтық анықтамасы ҚР-ның заңнамасында бекітілмеген, осыған байланысты қазіргі отандық азаматтық құқықта осы мәселе бойынша бірнеше көзқарастар қалыптасқан. Қазіргі заманғы құқықтық нормаларға мен ҚР халықаралық шарттарының мазмұнына сүйене отырып, коммерциялық кәсіпорындары әртүрлі мемлекеттерде орналасқан тұлғалар арасында кәсіпкерлік қызметті жүзеге асыру барысында жасалатын мәмілелер сыртқы экономикалық мәмілелерге жатады

деген қорытынды жасауға болады.

Сыртқы экономикалық мәміле деп коммерциялық кәсіпорындары әртүрлі елдерде орналасқан тараптар арасында жасалған мәмілелер түсініледі. Сыртқы экономикалық мәміле сыртқы экономикалық қызмет саласында жасалады, ол шетелдік элементтің міндетті қатысуымен жасалады және кемінде екі ұлттық құқықтық жүйемен байланысты. Сыртқы экономикалық мәміле деп бір тарапы шетелдік тұлға болатын және шарт бойынша міндеттемені орындау толық немесе ішінара шет мемлекеттің аумағында жүзеге асырылатын, шарт шетелде орналасқан мүлікке қатысты болатын немесе шетелде жасалған біржақты мәмілені айтамыз.

Сыртқы экономикалық мәміле азаматтық құқықтар мен міндеттерді белгілеуге, өзгертуге және тоқтатуға бағытталған тауарларды, жұмыстарды, зияткерлік қызмет нәтижелерін, қызметтердің барлық түрлерін халықаралық айырбастау саласындағы халықаралық жеке құқық субъектілерінің қызметін қамтитын кешенді категория ретінде қарастырылады.

Сыртқы экономикалық мәміле – коммерциялық кәсіпорындары әртүрлі мемлекеттерде орналасқан тұлғалар арасында кәсіпкерлік қызметті жүзеге асыру барысында жасалатын, мәміле тараптарының бірінің бейрезиденттілігі (шет мемлекетке тиесілігі) деп түсінілетін шетелдік элементтің болуымен, сондай-ақ валюталық есеп айырысулардың жол берілуімен және тараптардың келісімі бойынша шарттан туындайтын міндеттемелерді осы валюталарда бағалау мүмкіндігімен сипатталатын және ұлттық заңнама нормаларымен де, халықаралық құқық нормаларымен де, халықаралық сауда әдет-ғұрыптарымен де реттелуге болатын мәміле.

2. Сыртқы экономикалық мәмілені сипаттайтын негізгі белгілер анықталды:

- мәміле тараптарының бірінің бейрезиденттілігі (шет мемлекетке тиесілігі) деп түсінілетін шетелдік элементтің болуы. Бұл ретте анықтаушы фактор оның тіркелген жері емес, коммерциялық кәсіпорынның орналасқан жері болып табылады. Сондықтан, сыртқы экономикалық мәмілелерді шетелдік элементпен қиындатылған мәмілелер деп атауға болады.

- сыртқы экономикалық құқықтық қатынастарға ұлттық заңнамадан басқа халықара-

¹¹ 2011 жылғы 1 қаңтардағы ИНКОТЕРМС-2010 сауда терминдерін түсіндірудің халықаралық ережелері. [Электронный ресурс]— Режим доступа. - URL: // <https://anvay.ru/incoterms>. (Дата обращения: 01.03.2022).

лық құқық, халықаралық сауда әдет-ғұрыптарын қолдану мүмкіндігінен тұратын құқықтық реттеудің ерекшелігі. Сыртқы экономикалық мәмілелерді реттеудің ішкі азаматтық-құқықтық мәмілелерді реттеуден айырмашылығы, жария құқық нормалары үлкен рөл атқарады. Атап айтатын болсақ, экспорт-импорт, валюталық, қаржылық, салықтық және кеден заңнамаларының нормалары қолданылады. Сауда қатынастарының саласы неғұрлым бірыңғай заңнамамен және көптеген халықаралық келісімдермен ерекшелінеді.

- импорттық-экспорттық операцияларды жүзеге асыру кезінде валюталық есеп айырысуға жол беру, сондай-ақ тараптардың келісімі бойынша шарттан туындайтын міндеттемелерді осы валюталарда бағалау мүмкіндігі.

3. Сыртқы экономикалық мәмілелерді азаматтық-құқықтық реттеу бірқатар халықаралық нормативтік құқықтық актілерге негізделеді, олардың негізгісі Халықаралық коммерциялық келісім-шарттардың ЮНИДРУА қағидаттары болып табылады. Олар халықаралық коммерциялық келісім-шарттардың жалпы ережелерін белгілейді. Сонымен қатар, Халықаралық сауда және өнеркәсіп палатасының қамқорлығымен әзірленген Сауда терминдерін түсіндірудің халықаралық ережелеріде (ИНКОТЕРМС) сыртқы экономикалық мәмілелерді реттеуде маңызды рөл атқарады. Сыртқы экономикалық мәмілелерді реттеуде ұлттық құқық нормаларынан, халықаралық шарттардан, халықаралық сауда әдет-ғұрыптарынан басқа, бұрынғы қарым-қатынас тәжірибесінде анықталған ережелер де қолданылады.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Сулейменов М.К. *Право и внешнеэкономическая деятельность в Республике Казахстан*. - Алматы, КазГЮА, 2001, – 480с.
2. Кanashevskij V.A. *Понятие внешнеэкономической сделки в российском праве, доктрине и судебно-арбитражной практике*. // *Журнал российского права*. - 2008. - № 8. - С.107–117.
3. Зыкин И.С. *Договор во внешнеэкономической деятельности*. – Москва: *Международные отношения*, 1990. – 222с.
4. Луц Л.А. *Курс международного частного права*. – Москва: *Спарк*, 2002. - 1007с.
5. Богуславский М.М. *Виды и содержание договоров во внешнеэкономических отношениях СССР – ФРГ*. – Москва: *Издательство ИГиП АН СССР*, 1986.- 47с.
6. Елисеев И.В. *Гражданско-правовое регулирование международной купли-продажи товаров*. - Санкт – Петербург: *Юрид.центр Пресс*, 2002. – 236с.
7. Бублик В.А. *Гражданско-правовое регулирование внешнеэкономической деятельности в Российской Федерации: проблемы теории, законотворчества и правоприменения. Монография*. - Екатеринбург, 1999. – 226с.
8. Ивлев И.Ю. *Понятие и особенности внешнеэкономической сделки // Инновации. Наука. Образование*. 2020. - № 12. - С.243-247.

REFERENCES

1. Sulejmenov M.K. *Pravo i vneshneekonomicheskaya deyatel'nost' v Respublike Kazahstan*. - *Almaty, KazGYUA*, 2001, – 480s.
2. Kanashevskij V.A. *Ponyatie vneshneekonomicheskoy sdelki v rossijskom prave, doktrine i sudebno-arbitrazhnoj praktike*. // *ZHurnal rossijskogo prava*. - 2008. - № 8. - S.107–117.
3. Zykin I.S. *Dogovor vo vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti*. – *Moskva: Mezhdunarodnye otnosheniya*, 1990. – 222s.
4. Lunc L.A. *Kurs mezhdunarodnogo chastnogo prava*. – *Moskva: Spark*, 2002. - 1007s.
5. Boguslavskij M.M. *Vidy i sodержanie dogovorov vo vneshneekonomicheskikh otnosheniyah SSSR – FRG*. – *Moskva: Izdatel'stvo IGiP AN SSSR*, 1986.- 47s.
6. Eliseev I.V. *Grazhdansko-pravovoe regulirovanie mezhdunarodnoj kupli-prodazhi tovarov*. - *Sankt – Peterburg: YUrid.centri Press*, 2002. – 236s.
7. Bublik V.A. *Grazhdansko-pravovoe regulirovanie vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii: problemy teorii, zakonotvorchestva i pravoprimereniya. Monografiya*. - *Ekaterinburg*, 1999. – 226s.
8. Ivlev I.YU. *Ponyatie i osobennosti vneshneekonomicheskoy sdelki // Innovacii. Nauka. Obrazovanie*. 2020. - № 12. - S.243-247.

UDC 327(574):341.63

COMPARATIVE RESEARCH ON THE ARBITRATION MECHANISMS BETWEEN CHINA AND KAZAKHSTAN

Marhaba Riza¹

*PhD student of Chair of International Law of Al-Farabi
Kazakh National University, Master,
Almaty, Kazakhstan, e-mail: rizamarhaba43@outlook.com*

Sairambaeva Zhuldyz Talgatovna

*PhD in Law, Associate Professor of the Department of
International Law of Al-Farabi Kazakh National University,
Almaty, Kazakhstan, e-mail: zhuldyz.sairam@gmail.com*

Abstract. *With the implementation and development of the Belt and Road Initiative, the economic and trade exchanges between Kazakhstan and China are increasingly close, and the emergence of disputes is inevitable. As an Alternative Dispute Resolution (ADR), arbitration is an important form of solving civil and commercial economic disputes, and has been adopted by most countries and regions in the world. Relying on the New York Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards (the New York Convention), arbitration has become the main means of dispute resolution in international commercial activities. Kazakhstan and China are also in the process of improving their domestic legal regimes in relation to arbitration in order to be in line with international legislation and practice. The exchange and cooperation between the two countries in the field of arbitration will help provide investors with an efficient and convenient dispute resolution path, thus removing obstacles to closer economic and trade contacts. By comparing and analyzing the arbitration mechanism between China and Kazakhstan, this research is to find the possible ways in which China and Kazakhstan connect and cooperate on the arbitration mechanism and to provide practical advices for investors from both sides when they choose arbitration to resolve their disputes. Through research, it is found that the arbitration mechanism between the two countries is insufficient, and the ADR mechanism including arbitration is underutilized. The practical significance of the research is to improve the acceptance and utilization of arbitration in disputes between the two countries.*

Keywords: *international arbitration, Kazakhstan, China, dispute resolution, “Belt and Road”.*

ҚЫТАЙ МЕН ҚАЗАҚСТАН АРАСЫНДАҒЫ АРБИТРАЖДЫҚ МЕХАНИЗМДЕРДІ САЛЫСТЫРМАЛЫ ЗЕРТТЕУ

Риза Мархаба

*Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің халықаралық құқық кафедрасының PhD докторанты, магистр,
Алматы, Қазақстан Республикасы, e-mail: rizamarhaba43@outlook.com*

Жулдыз Талгатовна Сайрамбаева

*З.ғ.к., әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің халықаралық құқық кафедрасының доценті,
Алматы, Қазақстан Республикасы, e-mail: zhuldyz.sairam@gmail.com*

Аннотация. *«Бір белдеу, бір жол» бастамасын іске асырумен және дамытумен Қазақстан мен Қытай арасындағы экономикалық және сауда алмасулары барған сайын тығыз бола түсуде және даулардың туындауы сөзсіз. Дауларды шешудің балама әдісі*

¹ Author for correspondence

(ДШБ) ретінде арбитраж азаматтық және коммерциялық экономикалық дауларды шешудің маңызды нысаны болып табылады және оны әлемнің көптеген елдері мен аймақтары қабылдаған. Шетелдік арбитраж шешімдерін тану және орындау туралы Нью-Йорк конвенциясына (Нью-Йорк конвенциясы) сүйене отырып, арбитраж халықаралық коммерциялық қызметте дауларды шешудің негізгі құралына айналды. Қазақстан мен Қытай халықаралық заңнама мен тәжірибеге сәйкес болу үшін арбитражға қатысты өздерінің ішкі құқықтық режимдерін жетілдіруде үстінде. Екі ел арасындағы арбитраж саласындағы алмасу және ынтымақтастық инвесторларға дауларды шешудің тиімді және ыңғайлы жолын қамтамасыз етуге көмектеседі, осылайша тығыз экономикалық және сауда байланыстарына кедергілерді жояды. Қытай мен Қазақстан арасындағы арбитраждық механизмді салыстыра және талдай отырып, бұл зерттеу Қытай мен Қазақстанның арбитраждық механизмі бойынша бірігіп, ынтымақтасуының ықтимал жолдарын табуға, сондай-ақ өз дауларын шешу үшін арбитражды таңдаған кезде екі жақтағы инвесторларға тәжірибелік кеңестер беруге арналған. Жүргізілген нәтижесінде екі ел арасындағы арбитраж механизмі жеткіліксіз екендігі және арбитражды қамтитын ДШБ механизмі жеткіліксіз пайдаланылатыны анықталды. Зерттеудің тәжірибелік маңыздылығы екі ел арасындағы дауларды шешуде арбитражды қабылдау мен қолдануды жақсарту болып табылады.

Түйін сөздер: халықаралық арбитраж, Қазақстан, Қытай, дауды шешу, «Бір белдеу, бір жол».

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ АРБИТРАЖНЫХ МЕХАНИЗМОВ МЕЖДУ КИТАЕМ И КАЗАХСТАНОМ

Мархаба Риза

PhD докторант кафедры международного права Казахского национального университета имени аль-Фараби, магистр, Алматы, Республика Казахстан, e-mail: rizamarhaba43@outlook.com

Сайрамбаева Жулдыз Талгатовна

К.ю.н., доцент кафедры международного права Казахского национального университета имени аль-Фараби, Алматы, Республика Казахстан, e-mail: zhuldyz.sairam@gmail.com

Аннотация. С реализацией и развитием инициативы «Один пояс, один путь» экономические и торговые обмены между Казахстаном и Китаем становятся все более тесными, и возникновение споров неизбежно. В качестве альтернативного разрешения споров (АСР) арбитраж является важной формой разрешения гражданских и коммерческих экономических споров и был принят в большинстве стран и регионов мира. Опираясь на Нью-Йоркскую конвенцию о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йоркская конвенция), арбитраж стал основным средством разрешения споров в международной коммерческой деятельности. Казахстан и Китай также находятся в процессе совершенствования своих внутренних правовых режимов в отношении арбитража, чтобы привести их в соответствие с международным законодательством и практикой. Обмен и сотрудничество между двумя странами в области арбитража могут предоставить инвесторам эффективный и удобный путь разрешения споров, тем самым устраняя препятствия для более тесных экономических и торговых контактов. Путем сравнения и анализа арбитражного механизма между Китаем и Казахстаном это исследование должно найти возможные способы, которыми Китай и Казахстан связываются и сотрудничают в арбитражном механизме, а также предоставит практические советы инвесторам с обеих сторон, когда они выбирают арбитраж для разрешения своих споров. В результате исследований было установлено, что арбитражный механизм между двумя странами недостаточным, а механизм АСР, включая арбитраж, недостаточно

используется. Практическая значимость исследования заключается в улучшении принятия и использования арбитража в спорах между двумя странами.

Ключевые слова: международный арбитраж, Казахстан, Китай, разрешение спора, «Один пояс, один путь».

DOI: 10.52026/2788-5291_2023_72_1_177

Introduction

Kazakhstan is one of the first countries to cooperate with China on the Belt and Road Initiative and an important partner for China in Central Asia. With the deepening of bilateral cooperation in economic, trade and investment, it will be more necessary to establish a mutual trust and efficient dispute resolution mechanism. As one of the Alternative Dispute Resolution (ADR), international arbitration has become an important form of solving international civil and commercial economic disputes.

Compared with other dispute resolution methods, arbitration has its particularity and advantages. First of all, party autonomy is one of the basic principles of arbitration, and it is also the biggest advantage different from judicial proceedings. Secondly, arbitration is confidential, which is one of the reasons why commercial arbitration and investment arbitration are favored in recent years. Thirdly, arbitral awards are internationally recognized and enforced.

Both Kazakhstan and China are signatories to the New York Convention and the Washington Convention, and they have made continuous efforts to create a more open and arbitration-friendly environment that aligns with internationally acceptable standards. The two countries may choose arbitration to settle their investment and trade disputes, which may become the most ideal and convenient way of dispute resolution.

Methodology and literature

In order to conduct comprehensive research on both Chinese and Kazakhstani arbitration mechanism, the research mainly uses comparative analysis and literature analysis. The main purpose of the research is to find the possible ways in which China and Kazakhstan connect and cooperate on the arbitration mechanism and to provide practical advices for investors from both sides when they choose arbitration to resolve their dispute. By relevant literature, laws and regulations, in the context of

the international arbitration mechanism of the two countries, the basic content and procedures of arbitration are analyzed.

This research mainly analyzes the arbitration mechanism based on legal documents, including domestic arbitration-related legislation of the two countries, bilateral treaties and multilateral treaties between the two countries. Most of Scholars and professions have studied international arbitration mechanism of China and Kazakhstan separately, or from a regional and multilateral perspective, which provided references and basic for this research. The main part of the paper is devoted to the study of the legislative regulation of the arbitration mechanisms of Kazakhstan and China. This research paper looks at the arbitration in China and Kazakhstan, through (i) an overview of the arbitration system in China and in Kazakhstan; (ii) a description of the peculiarities of the arbitration systems in the two countries; (iii) an analysis of the connections on arbitration between the two countries; (iv) a discussion on future cooperation between China and Kazakhstan in the field of arbitration; and (v) practical advices for investors from the two sides.

Discussion

Arbitration mechanism in Kazakhstan. To enhance its attraction to international trade and investment, Kazakhstan have made great efforts to create a favorable investment legal environment through reforming and improving investment-related legislation and judicial measures². In addition to the traditional judicial proceedings, the establishment of diversified and flexible dispute resolution mechanism, including negotiation, mediation and arbitration, will help to form a favorable and friendly environment for international economic and trade cooperation.

Kazakhstan's arbitration system has developed rapidly and is now relatively mature after several reforms. The Law on Arbitration

² China International Economic and Trade Arbitration Commission. Study on the International Arbitration System of Countries Along the Belt and Road (I) // <http://www.cietac.org/index.php?m=Article&a=show&id=18202> .(11.08.2022)

Courts³ and the Law on International Arbitration⁴ promulgated in 2004, are the first milestones in Kazakhstan's arbitration legislation. The Civil Procedural Code of Kazakhstan⁵, which came into force on January 1, 2016, contains more detailed provisions on the relationship between arbitral procedures and litigation procedures. In the same year, Kazakhstan enacted a new law on arbitration⁶, integrating the above two arbitration-related laws, and arranging arbitration proceedings as detailed as possible, which applies not only to domestic arbitration but also to international arbitration. The new Law on Arbitration follows the international common principles such as autonomy of parties and confidentiality used by most countries in their arbitration systems. This becomes undoubtedly a landmark progress for the arbitration system of Kazakhstan⁷.

Currently, the Arbitration Law of 2016, the Civil Procedural Code and the Entrepreneur Code mainly make up the domestic legal basis for arbitration activities in Kazakhstan. At the same time, Bilateral Investment Treaties (BITs), regional investment treaties or other multilateral treaties signed by Kazakhstan, for example, the China-Kazakhstan BIT⁸, may constitute a substantive legal basis for supporting the use of arbitration and other means to settle disputes within the territory of Kazakhstan⁹. In terms of procedural rules, domestic legislation recognizes and even promotes the use of arbitration mechanisms for dispute resolution. Kazakhstan has acceded to the New York Convention, the Washington Convention, the European Convention on International Commercial Arbitration (1961). By these conventions and treaties, combining with domestic legislation, Kazakhstan is obliged to recognize the force of arbitration agreements and clauses in contracts, which deal with the procedures for settling disputes, and to

recognize and enforce arbitral awards made by foreign, international, and domestic arbitration courts [1]. Article 3 of the Law on Arbitration stipulates that in case of inconsistency or contradiction between the provisions of international treaties and domestic laws, the principle of priority of international treaties is followed.

With the improvement of arbitration law and the development of arbitration mechanism, domestic arbitration institutions in Kazakhstan have been established and developed. In Kazakhstan, arbitration institutions can be divided into permanently-operating ones and ad hoc arbitration. Ad hoc arbitration are established by the disputing parties and exist only until the dispute has been settled by both parties or until the dispute is brought to court. It is less common in Kazakhstan than those done by arbitration institutions¹⁰. While permanent arbitration institutions can be established by natural or legal persons, and have arbitration rules and arbitrators list. The Arbitration Chamber of Kazakhstan, according to the Law on Arbitration, is a non-profit organization established in order to create favorable conditions for the implementation, promotion, and support of the activities of arbitrations in Kazakhstan. The well-known arbitration institutions are Kazakhstan International Arbitrage (KIA), Astana International Financial Center-the International Arbitration Center (IAC). KIA, as one of the leading arbitrations in Kazakhstan, accepts arbitration claims not only under the domestic laws of Kazakhstan, but also international arbitration claims resulting from choice of law between the parties. While IAC is established under AIFC framework, which provides an independent, convenient and fast dispute resolution approach, and operates in the highest international standards¹¹.

The characteristics and advantages of the

³ *The Law of the Republic of Kazakhstan, dated 28 December, 2004 No 22 // <https://adilet.zan.kz/eng/docs/Z040000022> (12.08.2022)*

⁴ *The Law of the Republic of Kazakhstan dated 28 December 2004 No. 23 // <https://adilet.zan.kz/eng/docs/Z040000023> (12.08.2022)*

⁵ *Civil Procedure Code of Kazakhstan, dated October 31, 2015 No. 377-V LRK. // <https://adilet.zan.kz/eng/docs/K1500000377> (12.08.2022)*

⁶ *Law of the Republic of Kazakhstan dated April 8, 2016, No. 488, "On Arbitration" // https://adilet.zan.kz/eng/docs/Z16000488_1 (12.08.2022)*

⁷ *Zhenli Zhang. Research on Kazakhstan arbitration system. DeHeng Law Offices, 2019 // <http://www.dhl.com.cn/CN/tansuocontent/0008/015401/7.aspx?MID=0902> (11.08.2022)*

⁸ *The Agreement between the Government of the People's Republic of China and the Government of the Republic of Kazakhstan on the Encouragement and Reciprocal Protection of Investments, signed in 1992, entered into force from 1994 // <http://tfs.mofcom.gov.cn/aarticle/h/at/200212/20021200058381.html> (11.08.2022)*

⁹ *China International Economic and Trade Arbitration Commission. Study on the International Arbitration System of Countries Along the Belt and Road (I) // <http://www.cietac.org/index.php?m=Article&a=show&id=18202> (11.08.2022)*

¹⁰ *Dispute Resolution Around the World. Kazakhstan. Baker & McKenzie CIS, Limited, 2009 // https://www.bakermckenzie.com/-/media/files/insight/publications/2016/10/dratw/dratw_kazakhstan_2009.pdf?la=en (11.08.2022)*

¹¹ *An Introduction by the Chairman of the International Arbitration Centre // <https://iac.aifc.kz/an-introduction/> (11.08.2022)*

arbitration system in Kazakhstan can be as followed: first, to respect and guarantee the party autonomy. This is to encourage the parties to obtain reasonable results according to their preferred dispute resolution methods, and at the same time, it is conducive to expanding the application scope of arbitration and reducing the burden of litigation [2]. Second, the establishment of ad hoc arbitration system. According to Article 4 of Law on Arbitration, arbitrations in Kazakhstan may be established in the form of permanent arbitral institution or arbitration to resolve a certain dispute. "Arbitration to resolve a certain dispute" can be seen as so-called ad hoc arbitration. Through ad hoc arbitration, the parties can make independent decisions mostly on all issues involved in the arbitration procedure. In this way, it embodies the principle of party autonomy [3]. Third, mediation in arbitration system. According to Article 48 of KIA Rules of Arbitration¹², if the parties resolve disputes through amicable settlement and mediation in the arbitration process, the arbitration shall be suspended, and the results of dispute settlement shall be recorded in the form of an arbitration award according to the request of the parties. The appropriate introduction of mediation in arbitration procedures is helpful to combine the advantages of the two dispute resolution methods and to solve disputes more conveniently and fairly.

Arbitration mechanism in China. While promising to generate massive trade and growth across the economies in Asia, Europe and Africa, this grand scheme of the Belt and Road Initiative will presumably result in a corresponding increase in cross-border commercial disputes arising from various causes. For China, establishing a mutual trust and efficient international dispute settlement mechanism including arbitration system is also an important part of the implementation of the Belt and Road Initiative.

In China, although arbitration has a hundred years of history, it was not until the promulgation of the 1994 Arbitration Law that China established a modern arbitration system in a real sense, and the concept of arbitration began to be in line with international standards. This law marks the rapid development of China's arbitration, including international

commercial arbitration. This law is applicable to both domestic and international arbitration, the Chapter 7 of the Arbitration Law regulates international arbitration specially. At present, the Arbitration Law and arbitration-related rules of Civil Procedure Law make up the general regime that regulates arbitration in China¹³. In addition, it is also scattered in the Civil Code, Law on Choice of Law for Foreign-related Civil Relations and judicial interpretation related.

According to the Arbitration Law, the fundamental arbitration system includes four basic doctrines that coordinates with modern arbitration: (i) party autonomy, meaning that the parties submission to arbitration shall be made "on the basis of both parties' free will and an arbitration agreement reached between them"; (ii) denial of court jurisdiction when there is a valid arbitration agreement; (iii) independence of arbitration, including the independence of arbitration institutions and the autonomy of the arbitration agreement; and (iv) the finality of arbitral awards [4, 26 p.].

According to the legislation in China, there are two generally accepted mandatory principles that govern arbitration. First, ad hoc arbitration is prohibited in China generally. It has long been regarded as invalid under Chinese Law. In recent years, however, the establishment of ad hoc arbitration system has been widely discussed in China. Second, purely domestic disputes are prohibited from submitting to arbitration outside China. An arbitration agreement to submit a domestic dispute with no foreign element to foreign arbitration was regarded invalid by Chinese courts, while "foreign element" had been narrowly interpreted.

Similar to Kazakhstan, bilateral treaties or multilateral international treaties regulating international commercial arbitration relations concluded or signed between China and other countries are also the main content of China's international arbitration legislation. In addition to a large number of BITs, the New York Convention and the Washington Convention are the most representative international conventions to which China is currently a party. Although China only agreed to submit compensation disputes arising from expropriation and nationalization to the jurisdiction of ICSID.

¹² *Kazakhstan International Arbitrage Rules of Arbitration, approved by the decision of the General Meeting of participants of Kazakhstan International Arbitrage LLP on April 24, 2017 (as amended on March 05, 2019) // <https://arbitrage.kz/en/kia-rules-of-arbitration> (12.08.2022)*

¹³ *Zhang Shouzhi. Arbitration Procedures and Practice in China: Overview // [https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/3-520-0163?transitionType=Default&contextData=\(sc.Default\)&firstPage=true](https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/3-520-0163?transitionType=Default&contextData=(sc.Default)&firstPage=true) (13.08.2022)*

Since China's previous arbitration law does not recognize the ad hoc arbitration system, institutional arbitration in China has developed significantly over the past two decades. The China International Economic and Trade Arbitration Commission (CIETAC) was established in 1956 as the first foreign-related arbitration institution in China, and this is where China's arbitration career began. As of 2021, there are 270 arbitration institutions nationwide, and foreign-related arbitration institutions are improved. Now CIETAC is one of the main permanent commercial arbitration institutions in the world. In addition, Beijing, Shanghai and other places have also established international arbitration institutions.

Similarities and differences. Necessarily, the arbitration systems in China and Kazakhstan have similarities, since arbitration laws are based on the Model Law on Arbitration and New York Convention. Arbitration in China and Kazakhstan does not have a long history and started late, but has developed rapidly and reached a relatively mature level. In both countries, arbitration has undergone various reforms, which demonstrates the will of the governments to bring arbitration more in line with international standards. These changes are embodied in the legislation improvement over the years. Coincidentally, compared with ad hoc arbitration, institutional arbitration has made great progress in both countries.

At the same time, there are differences due to different social and economic environments. An obvious distinction is the establishment of ad hoc arbitration. Ad hoc arbitration, which has been practiced around the world for several centuries, offers a fast, cost-effective and above all flexible alternative to institutional arbitration [4, 36 p.]. Kazakhstan has followed this approach, and its domestic legislation recognizes the validity of ad hoc arbitration. China's existing arbitration law is not. This may be because institutional arbitration is more convenient for administrative supervision, thus ensuring the quality of arbitration. In recent years, China's legal professions have also paid attention to the necessity of ad hoc arbitration system, which may bring about changes and make China's arbitration more in line with international practice.

Another difference reflects in the degree of the party autonomy. As discussed above, party autonomy is more fully guaranteed in Kazakhstan in terms of the validity of the arbitration agreement, the deadline for the conclusion of an arbitration agreement, and

the system of ad hoc arbitration, etc. On the other hand, the Arbitration Law of China also respects the independence of arbitration committees and arbitration procedures, the provisions shows that arbitration committees are independent of the government authorities and have no affiliation with them. But these arbitration committees used to be affiliated to governmental administrative authorities at the beginning stage, and legislation imposes more detailed constraints on the arbitration procedure, while institutional arbitration is also subject to strict arbitration rules. In comparison, such official and administrative nature of permanent arbitration committees, together with the detailed regulations on arbitration procedures, limit the autonomy of the parties to a certain extent. The absence of an ad hoc arbitration also reflects such limitations, since ad hoc arbitration is based on the autonomy of the parties and exists in principle outside the supervision of the institution.

Results

At this stage, the existing dispute settlement system between China and Kazakhstan is initially formed, mainly reflected in BIT-based dispute settlement and multilateral treaties-based dispute settlement. BIT between China and Kazakhstan provides a remedy for two types of investment disputes. In accordance with Article 8 of the BIT, disputes arising from the interpretation or application of the BIT shall first be settled by diplomatic means to the extent possible, and if the dispute is not settled by diplomatic means, the dispute shall be submitted to the ad hoc arbitral tribunal at the request of either party. This follows the international practice, which is "diplomacy before arbitration" [5]. According to Article 9, any dispute concerning the amount of expropriation compensation between States and investors of other States may be submitted to the arbitral tribunal. This provision limits the scope to disputes relating to the expropriation compensation between States and investors of other States, which is also consistent with the reservation made when China acceded to the Washington Convention.

In the dispute mechanism based on multilateral international treaties, there are many options for resolving disputes between China and Kazakhstan. China and Kazakhstan have both joined the New York Convention, the Washington Convention and WTO, the two countries can choose ICSID and WTO dispute settlement mechanism (DSM) to

resolve disputes. Currently, ICSID is one of the most important ways to resolve investment disputes between investors and host countries. It is established on the basis of the Washington Convention and provides a relatively perfect remedy for the settlement of investment disputes between foreign investors and host governments. DSM is the main pillar of WTO multilateral trade system, it is regarded as one of the most perfect international dispute settlement mechanisms in history.

Besides, some arbitration institutions of the two countries have reached cooperation. In 2019, CIETAC signed a cooperation agreement with IAC¹⁴. In 2021, the Guangzhou Arbitration Commission of China signed a memorandum of cooperation with IAC. To meet the needs of the further development of economic globalization, cooperation between arbitration institutions is imperative. The arbitration institutions from two sides can learn from and communicate with each other in the field of dispute settlement, and jointly participate in international arbitration services and operations.

The fairness and effectiveness of international dispute settlement mechanisms directly affect investment and trade between the two countries. At present, domestic arbitration system in China and Kazakhstan has been gradually improved. China-Kazakhstan BIT provides dispute settlement clauses, and there are complementary mechanisms such as ICSID and DSM at the multilateral level. However, the connection of arbitration mechanism between the two sides is still insufficient, and the ADR mechanism including arbitration between the two countries is underutilized.

For further connection and cooperation on the arbitration mechanism between the two countries, following measures can be considered.

The BIT between China and Kazakhstan needs to be revised and improved. In fact, China and Kazakhstan have been negotiating a new bilateral investment protection agreement for several rounds in recent years, but there is no conclusion yet. The two countries should further promote the renewal of the content of bilateral treaties and the enrichment of mechanisms to provide a comprehensive and reliable legal basis for further cooperation, especially in the field of dispute settlement mechanism.

Arbitration shall be promoted as the main method of dispute settlement between the

two countries [6]. Arbitration has become a common method for dealing with international economic and trade investment disputes. First, arbitration fundamentally requires that disputes must be handled in accordance with clear legal provisions and that the arbitral institution is a neutral body independent of any disputing party, which is conducive to ensuring fairness in trade and investment disputes. Arbitration awards are compulsory and legally binding and have effect on any party to the dispute and must be enforced. Second, arbitration, as a legal method of dealing with economic and trade disputes, is more stable and predictable than political and diplomatic methods. Further, arbitration is highly flexible and efficient compared to judicial methods, which is conducive to reaching consensus among disputing parties and resolving disputes quickly and efficiently. China and Kazakhstan have maintained friendly and close relations for many years. When dealing with economic and trade investment disputes, they are also more willing to deal with economic and trade disputes in a more peaceful and friendly way to achieve mutual benefit. The problem of the scope of arbitration cases between the two countries, the recognition and implementation of arbitration awards and other key issues under arbitration mechanisms should be further clarified.

An integrated dispute resolution mechanism including arbitration should be established. China has begun to establish such integrated mechanisms for further implementation of the Belt and Road Initiative, to which China-Kazakhstan cooperation on arbitration will provide practical experience. Particularly, a joint arbitration mechanism can be established based on the China-Kazakhstan Khorgos International Border Cooperation Center [7]. At present, China-Kazakhstan joint dispute resolution platform has been set up on the China's side, which is composed of Chinese judges, judicial workers, lawyers and other professions. Due to the epidemic situation, it has not yet completed connecting and cooperating with Kazakhstan. The arbitration office is preset in this platform. However, due to the fact that the arbitration institution has not been established and the arbitrators have not been selected, the arbitration procedure has not operated yet. The Cooperation Center can be a specific place for arbitration, and arbitrators from the both countries hear the disputes jointly according to the specific rules, which will enable the

¹⁴ CIETAC signed a cooperation agreement with the Kazakhstan International Arbitration Center // <https://ishare.ifeng.com/c/s/7rM7KssoW6> (13.08.2022)

local settlement of disputes occurring within the Centre and play a greater role as the main arbitration institution for the settlement of investment and commercial disputes between the two countries.

As investments between the two countries become closer, it is becoming more likely that disputes will be resolved within the two countries rather than international institutions. Business practitioners and investors should have a holistic understanding of arbitration procedures, fully exercise autonomy of will, and improve the efficiency of dispute settlement and reduce costs through arbitration. **Investors from both countries may consider the following suggestions when choosing arbitration as a method of dispute resolution.**

Selecting the appropriate seat of arbitration and arbitration institution. Choosing an arbitral institution in the place where the dispute arises and where the respondent is located facilitates the expeditious conduct of the arbitration proceedings, as well as the recognition and enforcement of the arbitral award. On the other hand, investors can also choose a foreign arbitration institution when they are more restricted due to the legal regulation or public policy, thus increasing their autonomy over the arbitration process. The choice of the appropriate place and institution of arbitration is an important element in the formation of an arbitration agreement, especially according to the Chinese Arbitration Law, where the arbitration agreement may be deemed invalid if the arbitration committee is not agreed upon or is unclear. Therefore, before forming an arbitration agreement, investors need to have a good understanding of the arbitration institutions and arbitration rules in both countries and identify a suitable and clear arbitration institution through the arbitration agreement.

Improving the conclusion of the arbitration agreement with reference to the model clauses of the selected arbitration institution. A valid arbitration agreement is a prerequisite and basis for submitting a dispute to arbitration, and a defective or invalid arbitration agreement will inevitably affect the conduct of the arbitration proceedings. The parties of China and Kazakhstan should understand the arbitration rules of the institutions before choosing a specific arbitral institution. Referring to the model clause provided by the chosen arbitration institution, the parties should specify and clarify the content of the arbitration agreement, in particular the choice of the arbitration institution and the specific matters to be submitted to

arbitration. In addition, the parties involved in the arbitration may also agree on additional terms according to the certain situation, such as the appointment of arbitrators, the law of the seat of arbitration and arbitration proceedings, and the language of the arbitration. In practice, the validity of arbitration clauses is evaluated under a specific body of law, and different subjects of review may reach completely different results under different applicable laws. For example, an agreement on ad hoc arbitration is an invalid arbitration clause under current Chinese law, while it is valid under Kazakh law. When drafting an arbitration clause, especially when agreeing to ad hoc arbitration, the parties to the contract may seek the help of a legal professional to clearly agree on the governing law of the arbitration clause in the arbitration clause and to include the arbitration clause in the preliminary evaluation under the legal systems of China and Kazakhstan and to ensure, as far as possible, that the arbitration clause is valid under the laws of both countries. The parties should protect their interests through the arbitration agreement while complying with the formal requirements of the arbitration agreement.

Learning about the system of recognition and enforcement of arbitral awards and the remedies available to arbitral awards. The final settlement of disputes through arbitration can be achieved only if the arbitral award is recognized and enforced. Initial cooperation has been reached between domestic arbitration institutions of China and Kazakhstan and is recognized and supported by a number of international arbitration and mediation institutions. After an arbitral award is recognized by the courts, it can be enforced in accordance with the domestic legal provisions of both countries and the principle of reciprocity. According to the domestic laws of both countries, invalidity of the arbitration agreement and violation of the arbitration procedure can be grounds for applying for setting aside the award. It is worth noting that among them, under the Kazakhstan's arbitration law, an arbitral award can be set aside by court when it is found that the arbitral award contradicts to the public policy of Therefore, parties should familiarize themselves with the public policy of Kazakhstan. The parties should therefore familiarize themselves with the public policy of Kazakhstan in order to avoid the lack of judicial support for the award at the stage of recognition and enforcement.

Conclusion

As most countries' domestic arbitration laws in the world today are based on the Model Law on Arbitration and the New York Convention, arbitration laws are already highly coordinated and the relevant systems of international arbitration have become increasingly standardized. Although the domestic arbitration mechanisms of China and Kazakhstan are different, in recent years, through the improvement of legislation and judicial proceedings, the foreign arbitration mechanisms of the two countries are more and more close to the internationally accepted principles and practices. With the deepening of international exchanges between China and Kazakhstan, a large number of investment and trade projects have been promoted, which will inevitably lead to numerous and diverse international disputes. These disputes must be resolved in an efficient and reasonable manner. And arbitration, with its characteristics of party autonomy, flexibility and convenience, is a contractual, autonomous and enforceable

means of dispute resolution. The advantages of arbitration as a means of dispute resolution in both countries should be further exploited, and the proportion of recognition and enforcement of arbitral awards should be enhanced through the signing of bilateral agreements. At the same time, the active participation and practice of investors from both countries in arbitration will also help both countries explore the establishment of a more perfect dispute resolution mechanism.

Arbitration, as a representative dispute settlement method of alternative dispute resolution, plays an important role in the settlement of transnational disputes along the Belt and Road. The cooperation practice of China and Kazakhstan in international arbitration not only helps to further promote economic and trade cooperation between the two countries, but also becomes an important legal practice experience for promoting the Belt and Road Initiative and regional integration.

REFERENCES

1. Song Xixiang. 'The Belt and Road' and Investment Arbitration Guarantee Mechanism of Kazakhstan // *The New Normal and the Great Strategy. The Proceedings of the 13th Academic Annual Meeting of the Shanghai Social Sciences Society*, 2015. -317-335 pp. // <https://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?FileName=SHSL201511001025&DbName=CPFD2016> (11.08.2022)
2. LAI Chen-ye. Comments on the Legal System of International Commercial Arbitration in Kazakhstan // *Journal of Xinjiang University (Philosophy, Humanities & Social Science)*. – 2016. – V 44. - No.1 – pp. 80-84 // <https://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?FileName=XJDB201601013&DbName=CJFQ2016> (11.08.2022)
3. LAI Chen-ye. On the Basic Principles and Major Features of International Commercial Arbitration in Kazakhstan // *Journal of Political Science and Law*. – 2015. – V 32. - No.3 – pp. 52-57 // <https://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?FileName=ZFXK201503008&DbName=CJFQ2015> (11.08.2022)
4. Fan Kun. Arbitration in China: Practice, Legal Obstacles and Reforms // *ICC International Court of Arbitration Bulletin*. – 2008.– V 19. - No.2 // http://www.law.cuhk.edu.hk/download/fan_kun_19-2e09.pdf (15.08.2022)
5. Guo Ting-ting. Research on legal mechanism of investment facilitation between China and Kazakhstan: thesis for Master Degree. – Urumqi, Xinjiang University, 2018. – 60 p. // <https://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?FileName=1018833424.nh&DbName=CMFD2020> (15.08.2022)
6. Pei Si-ze. Research on Trade and Investment Dispute Settlement Mechanism Between China and Central Asia Countries: from the Perspective of a Community of Shared Future for the Mankind: thesis for Master Degree. - Jinan, Shandong University, 2018. – 55 p. // <https://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?FileName=1018118166.nh&DbName=CMFD2018> (15.08.2022)
7. He Li-li. China-Khorgos international border cooperation center trade dispute settlement mechanism research: thesis for Master Degree. - Urumqi, Xinjiang University, 2014. – 50 p. // <https://kns.cnki.net/kcms/detail/detail.aspx?FileName=1015087263.nh&DbName=CMFD2015> . (15.08.2022).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБРАЩЕНИЯ И УТИЛИЗАЦИИ МЕДИЦИНСКИХ ОТХОДОВ: ОПЫТ КИТАЯ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ПРИМЕНЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

Нукушева Айгуль Ашимовна¹

Профессор кафедры гражданского и трудового права Карагандинского университета имени академика Е.А. Букетова, кандидат юридических наук, доцент, Республика Казахстан, Караганда, e-mail: akuka007@mail.ru

Байсалова Гульзира Тургеновна

Профессор Казахского национального аграрного исследовательского университета, кандидат юридических наук, Республика Казахстан, г. Алматы, e-mail: gulzira_06041967@mail.ru

Бейсенбаева Маншук Токтарбековна

Ассоциированный профессор Высшей школы бизнеса и права Казахского аграрного исследовательского университета кандидат юридических наук, Казахстан, г. Алматы, e-mail: manshuk.beisenbaeva@mail.ru

Аннотация. С началом пандемии COVID-19 одной из глобальных проблем для всего мира являются увеличение объема медицинских отходов и соответственно безопасная для населения и окружающей среды утилизации медицинских отходов. Медицинские отходы, включая предметы одноразового использования, такие как перчатки, маски и прочие изделия требуют надлежащего размещения, утилизации и обезвреживания. Это способствует минимизации распространения инфекции и, следовательно, способно снизить заболеваемость. Надлежащее обращение с медицинскими отходами в создавшихся условиях требует соответствующего нормативно-правового регулирования в нашей стране. Это обусловило необходимость принятия дополнительных мер по улучшению обращения с отходами в медицинских учреждениях, лабораториях и на бытовом уровне.

Целью данного исследования является изучение опыта Китая, который первый столкнулся с угрозой мировой пандемии. Основные выводы из опыта и уроков обращения с медицинскими отходами во время вспышки COVID-19 в г. Ухане, которые сводятся к нескольким ключевым моментам: разработка и применение режима комплексной утилизации опасных медицинских отходов, применение гибкого подхода к управлению по утилизации опасных медицинских отходов, а также акцент на применение передовых технологий, в частности автоматизация процесса утилизации медицинских отходов с возможностью отслеживания и контроля в режиме реального времени с минимальным применением человеческого ресурса.

В настоящее время вопрос о существующих законодательных инициативах и практиках в Республике Казахстан по вопросам обращения и утилизации медицинских отходов является слабо исследованным. Данное исследование призвано расширить понимание о том, какие законодательные меры принимаются на уровне государств для противодействия случаям ненадлежащего управления медицинскими отходами в Казахстане с учетом существующих мировых практик, административных мер и рекомендаций международных организаций.

Ключевые слова: правовое регулирование, управление медицинскими отходами, COVID-19, окружающая среда, меры реагирования, опасные медицинские отходы.

¹ Автор для корреспонденции

МЕДИЦИНАЛЫҚ ҚАЛДЫҚТАРДЫ ӨНДЕУ МЕН КӘДЕГЕ ЖАРАТУДЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ: ҚЫТАЙ ТӘЖІРИБЕСІ ЖӘНЕ ОНЫ ҚАЗАҚСТАНДА ҚОЛДАНУ МҮМКІНДІГІ

Айгуль Ашимовна Нукушева

Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті азаматтық және еңбек құқығы кафедрасының профессоры, заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қаласы, e-mail: akuka007@mail.ru

Гульзира Тургенқызы Байсалова

Қазақ ұлттық аграрлық зерттеу университетінің профессоры, заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., e-mail: gulzira_06041967@mail.ru

Маншук Тоқтарбекқызы Бейсенбаева

Қазақ ұлттық аграрлық зерттеу университетінің қауымдастырылған профессоры, заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., e-mail: manshuk.beisenbaeva@mail.ru

Аннотация. COVID-19 пандемиясының басталуымен бүкіл әлем үшін жаһандық проблемалардың бірі медициналық қалдықтар көлемінің ұлғаюы және тиісінше халық пен қоршаған орта үшін медициналық қалдықтарды қауіпсіз кәдеге жарату болып табылады. Қолғаптар, маскалар және басқа да заттар сияқты бір рет қолданылатын заттарды қоса алғанда, медициналық қалдықтар дұрыс жойылуы, жойылуы және жойылуы керек. Бұл инфекцияның таралуын азайтуға көмектеседі және, тиісінше, сырқаттанушылықты азайтады. Қазіргі жағдайда медициналық қалдықтармен дұрыс жұмыс істеу біздің елімізде тиісті құқықтық реттеуді қажет етеді. Бұл медициналық мекемелерде, зертханаларда және тұрмыстық деңгейде қалдықтарды басқаруды жақсарту бойынша қосымша шаралар қабылдауды қажет етті.

Бұл зерттеудің мақсаты – жаһандық пандемия қаупіне бірінші болып тап болған Қытайдың тәжірибесін зерттеу. Уханьдағы COVID-19 індеті кезінде денсаулық сақтау қалдықтарын басқарудан алынған тәжірибелер мен сабақтардан алынған негізгі қорытындылар, олар бірнеше негізгі тармақтарға дейін созылады: денсаулық сақтау саласындағы қауіпті қалдықтарды басқарудың кеешенді режимін әзірлеу және енгізу, денсаулық сақтау саласындағы қауіпті қалдықтарды басқаруға икемді тәсілді қабылдау, сондай-ақ алдыңғы қатарлы технологияларды, атап айтқанда, адам ресурстарын барынша аз пайдалана отырып, нақты уақыт режимінде қадағалау және бақылау мүмкіндігімен медициналық қалдықтарды кәдеге жарату процесін автоматтандыруға баса назар аудару.

Қазіргі уақытта Қазақстан Республикасында медициналық қалдықтармен жұмыс істеу және кәдеге жарату мәселелері бойынша қолданыстағы заңнамалық бастамалар мен тәжірибелер мәселесі нашар зерттелген. Бұл зерттеу қолданыстағы әлемдік тәжірибені, әкімшілік шараларды және халықаралық ұйымдардың ұсынымдарын ескере отырып, Қазақстанда медициналық қалдықтарды дұрыс пайдаланбау жағдайларына қарсы тұру үшін мемлекеттік деңгейде қандай заңнамалық шаралар қабылданып жатқаны туралы түсінікті кеңейтуге арналған.

Түйін сөздер: құқықтық реттеу, медициналық қалдықтарды басқару, COVID-19, қоршаған орта, әрекет ету шаралары, қауіпті медициналық қалдықтар.

LEGAL REGULATION OF THE CIRCULATION AND DISPOSAL OF MEDICAL WASTE: CHINA'S EXPERIENCE AND THE POSSIBILITY OF ITS APPLICATION IN KAZAKHSTAN

Nukusheva Aigul Ashimovna

Professor of the Department of Civil and Labor Law of the Karaganda University named after Academician E.A. Buketov, Candidate of Law, Associate Professor, Republic of Kazakhstan, Karaganda, e-mail: akuka007@mail.ru

Baysalova Gulzira Turgenovna

Professor of the Kazakh National Agrarian Research University, Candidate of Law, Republic of Kazakhstan, Almaty, e-mail: gulzira_06041967@mail.ru

Beisenbayeva Manshuk Toktarbekovna

Associate Professor of the Kazakh Agrarian Research University, PhD in Law, Kazakhstan, Almaty, e-mail: manshuk.beisenbaeva@mail.ru

Abstract. *With the beginning of the Covid-19 pandemic, one of the global problems for the whole world is an increase of the volume of medical waste and, accordingly, safe for the population and the environment the disposal of medical waste. Medical waste, including disposable items, such as gloves, masks and other products require proper placement, disposal and neutralization. This contributes to the minimization of the spread of infection and, consequently, can reduce incidence. Proper circulation of medical waste in created conditions requires appropriate legal and regulatory framework in our country. This determined the need to take additional measures to improve waste circulation in medical institutions, laboratories and at the household level.*

The purpose of this research is to study the experience of China, which was the first to face the threat of world pandemic. The main conclusions from the experience and lessons of medical waste circulation during the COVID-19 outbreak in the Hankow city, which are reduced to several key points: the development and application of the regime of comprehensive disposal of dangerous medical waste, the use of a flexible approach to the management of hazardous medical waste disposal, and also, the emphasis on the use of advanced technologies, in particular automation of the process of disposal of medical waste with the possibility of tracking and control in real time with the minimum use of human resource.

Currently, the issue of existing legislative initiatives and practices in the Republic of Kazakhstan on issues of circulation and disposal of medical waste is poorly investigated. This research is designed to expand the understanding of what legislative measures are taken at the level of states to counteract cases of improper management of medical waste in Kazakhstan, taking into account existing world practices, administrative measures and recommendations of international organizations.

Key words: *legal regulation, medical waste management, Covid-19, environment, response measures, dangerous medical waste.*

DOI: 10.52026/2788-5291_2023_72_1_186

Ведение

Одной из актуальных проблем, стоящих перед обществом в настоящее время, являются многочисленные проблемы и недостатки в области правового регулирования обращения и утилизации медицинских отходов (далее - МО) как в Казахстане, так и

в других странах. Как отмечает координатор по науке и политике организации Health Care Without Harm Рут Стрингер, «в условиях пандемии COVID-19 устойчивая утилизация МО крайне важна для защиты населения, работников здравоохранения и планеты и для предотвращения загрязнения»². Во

² Тонны медицинских отходов, связанных с COVID-19, указывают на острую необходимость усовершенствовать системы утилизации отходов // <https://bmcudp.kz/ru/patients/prevention/hls-center-news/tonny-meditsinskikh-otkhodov-svyazannykh-s-covid-19-ukazyvayut-na-ostriuyu-neobkhodimost-usovershenst.html> (дата обращения 06.12.2022)

время пандемии значительно возросло количество отходов разных категорий. К ним относятся не только МО и средства защиты, такие как одноразовые маски и перчатки, но и пластиковые отходы, образовавшиеся в результате резкого увеличения услуг, связанных с адаптацией привычной жизни к COVID-ограничениям. Возрастающая необходимость усиления вовлеченности государства и представителей гражданского общества в вопросы управления отходами, в том числе медицинскими, бытовыми и другими опасными отходами, является важным фактором для сокращения риска возможных вторичных воздействий на здоровье человека и влияния на экологию³. Как сообщает ВОЗ, огромное количество отходов, образующееся в ходе борьбы с пандемией COVID-19, представляет угрозу для здоровья людей и окружающей среды⁴. По данным организации, десятки тысяч тонн МО, появившихся с момента фиксации первых случаев распространения коронавирусной инфекции, создают угрозу здоровью людей и окружающей среде и вскрывают острую потребность в совершенствовании практики обращения с отходами [1].

По мере того, как страны пытались получить средства индивидуальной защиты (далее – СИЗ), чтобы справиться с коронакризисом, меньше внимания уделялось безопасной и экологической утилизации отходов, вызванных COVID-19, заявила организация. В профильном отчете ВОЗ говорится о 1,5 миллиардах единиц СИЗ, закупленных в период с марта 2020 года по ноябрь 2021 года и отправленных в страны через систему Организации Объединенных Наций, что составляет небольшую долю от общемирового объема. ВОЗ заявила, что большая часть этих средств, скорее всего, превратилась в отходы⁵. Для изменения текущей ситуации, организация рекомендует использовать экологически чистые упаковки и способы доставки, безопасные и мно-

горазовые СИЗ, перерабатываемые или био-разлагаемые материалы и принимать другие меры⁶.

Данная проблема является особо актуальной для Казахстана. Известны случаи обнаружения незаконного размещения и утилизации МО на огороженной забором частной территорий в г. Атырау⁷, а также незаконного размещенных МО на полигоне твердых бытовых отходов в селе Абай Ескельдинского района⁸.

В соответствии со статьей 351 Экологического кодекса Республики Казахстан МО относятся к категории отходов захоронение которых запрещены на полигонах⁹.

Ненадлежащее обращение с МО создает опасность повторного инфицирования. Из-за несоблюдения правил и норм обеззараживания одноразовых СИЗ в мусорные контейнеры больниц и лабораторий нередко выбрасывается отработавший материал, не прошедший соответствующую дезинфекцию и создающий потенциальную угрозу заражения. В создавшихся условиях особую актуальность приобретает вопрос поиска решений и возможным мер для защиты окружающей среды и здоровья людей.

Методы и материалы

При помощи методов политико-правового анализа и контент-анализа, используемого в работе, в исследовании рассмотрены проблемы и перспективы правового регулирования обращения и утилизации МО в Казахстане в период пандемии во взаимосвязи с политическими приоритетами государства и с опытом Китая по обращению и утилизации опасных МО во время вспышки COVID-19.

Результаты и обсуждение

Проблемы неконтролируемого распространения растущего количества МО, ненадлежащего обращения с ними усиливаются с каждым днем и требуют повышенного

³ Обзор о влиянии COVID-19 на химические вещества и отходы // <https://csd-center.kz/baza-znaniy/covid-19-i-dezinficiruyuschie-sredstva.html> (дата обращения 06.12.2022)

⁴ Global analysis of health care waste in the context of COVID-19 <https://www.who.int/publications/i/item/978924003961> (дата обращения 06.12.2022)

⁵ WHO Warns of COVID Medical Waste Threat // <https://phys.org/news/2022-02-covid-medical-threat.html> (дата обращения 06.12.2022)

⁶ WHO Warns of COVID Medical Waste Threat // <https://phys.org/news/2022-02-covid-medical-threat.html> (дата обращения 06.12.2022)

⁷ Проверка начата после обнаружения свалки медотходов за мусорным полигоном в Атырау // <https://zonakz.net/2022/03/05/proverka-nachata-posle-obnaruzheniya-svalki-medotxodov-za-musornym-poligonom-v-atyrau> (дата обращения 06.12.2022)

⁸ Опасные медотходы ликвидируют в Алматинской области // https://www.inform.kz/ru/opasnye-medotxody-likvidiruyut-v-almatinskoj-oblasti_a3923245 (дата обращения 06.12.2022)

⁹ Экологический кодекс Республики Казахстан. Кодекс Республики Казахстан от 2 января 2021 года № 400-VI ЗРК. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100000400> (дата обращения 06.12.2022)

внимания как со стороны субъектов законодательной инициативы, правительств, так и НПО, гражданского общества, представляя при этом растущий исследовательский интерес.

В настоящее время к категории МО принято относить все отходы, в большей степени связанные с работой медучреждений, лабораторий и биомедицинских исследовательских центров, а также отходы из небольших или отдельных источников, способные содержать потенциально опасные микроорганизмы (включая анатомические, патологоанатомические, биохимические, микробиологические и пр.). Медицинские учреждения являются источником значительного объема МО, однако, по данным Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП), на фоне общего числа источников их доля относительно невелика¹⁰. Отсутствие надлежащих практик обращения, переработки (утилизации) МО создает потенциальную угрозу вторичной передачи заболевания в результате распространения инфекции среди работников коммунальных служб, сотрудников здравоохранения, медработников, пациентов и общества в целом. Утилизация МО посредством сжигания на открытой местности, в частности сжигание без надлежащего контроля создают угрозу для здоровья работников перерабатывающей отрасли и экологии из-за вредных выбросов в атмосферу и зольных фракций¹¹.

С началом распространения пандемии больницы, медицинские учреждения и частные лица вынуждены использовать дополнительные средства и меры индивидуальной защиты, производя таким образом больше отходов, чем обычно. К таким средствам относятся маски, перчатки, халаты и другие СИЗ, которые могут быть подвержены инфицированию. Одновременно, существенно возросло производство одноразовой пластиковой продукции. В отсутствие условий для надлежащей утилизации, МО, являющиеся потенциальным источником инфекции могут подвергаться бесконтрольному захоронению, что, в свою очередь, формирует факторы риска для здоровья человека. Помимо этого, потенциальная угроза создается в случае их бесконтрольного удаления посредством открытого сжигания или сжигания в печах, способного привести к выбро-

сам опасных веществ в окружающую среду и повторной передачи инфекций человеку. Отдельные виды отходов в случае попадания в водные источники создают угрозу для экосистем водных объектов.

В целом подобные подходы вступают в противоречие с Руководящими принципами ВОЗ по обращению с инфицированными отходами и использованными острыми предметами из медицинских учреждений, а также требованиям Базельской, Роттердамской и Стокгольмской конвенций по охране здоровья человека и окружающей среды от опасных химических веществ и отходов [2].

МО, классифицирующиеся как опасные отходы, могут иметь серьезные последствия для окружающей среды и здоровья человека. Большинство незадекларированных отходов, по всей видимости, отвозятся на незаконные свалки по всей стране. Подобная ситуация, к сожалению, существует и в Республике Казахстан. Как член международного сообщества в своих практиках РК, в том числе, касающихся вопросов обращения с опасными медицинскими отходами (далее - ОМО), должна учитывать 17 Целей устойчивого развития, в особенности ЦУР 3 (Хорошее здоровье и благополучие), имеющее особое значение для ОМО, публичных закупок и закупок в здравоохранительной сфере. ЦУР связаны между собой и правильное обращение с МО влияет и на другие ЦУР [3].

Рассматривая проблему обращения с ОМО в общем контексте обращения с отходами разного уровня следует отметить, что среди основных факторов, прямо или косвенно препятствующих эффективному управлению бытовыми отходами в Казахстане выделяют урбанизацию и развитие продовольственного и бытового рынка приводящих к постоянному увеличению объема отходов в стране. При этом, большую и стремительно растущую часть отходов составляют твердые бытовые отходы [4]. Как результат, в 2022 году проблема загрязнения территории страны твердыми бытовыми отходами представляет собой одну из самых сложных экологических проблем Казахстана. В первую очередь это связано с такими проблемами как большим количеством стихийных свалок, при этом многие официальные свалки отходов располагаются на близком расстоянии от жилых массивов,

¹⁰ Healthcare waste: what to do with it? // <https://www.unep.org/news-and-stories/story/healthcare-waste-what-do-it> (дата обращения 06.12.2022)

¹¹ Healthcare waste: what to do with it? // <https://www.unep.org/news-and-stories/story/healthcare-waste-what-do-it> (дата обращения 06.12.2022)

отсутствием объектов размещения отходов, отвечающих требованиям экологической безопасности и несовершенством действующей нормативно-правовой базы в сфере обращения с отходами производства и потребления, несовершенство государственного управления окружающей средой [5, с.157]. В итоге, вредные вещества часто попадают в почву и грунтовые воды [5, с.155], что ведет к инфицированию населения.

Примечательно, что в международном праве нет общего определения отходов. Существующие определения основаны на соглашениях и зависят от предмета. Как можно отметить, они дают очень мало с точки зрения концептуального или теоретического понимания отходов как правового объекта. Кроме того, их нелегко перевести за пределы своей традиционной структуры. Общей целью Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением является защита от негативного воздействия опасных отходов на здоровье человека и экологию. Сфера действия Конвенции распространяется на определенные виды отходов, определяемые как «опасные» исходя из их физико-химических свойств, а также два вида других отходов – бытовых отходов и остатков в результате сжигания. Впоследствии опасные отходы классифицируются по потокам отходов, в частности, МО, образовавшиеся в результате врачебного ухода за пациентами в клиниках и прочих медучреждениях, а также отходы, содержащие потенциально опасные химические соединения, вещества. Давая определение опасным и неопасным отходам, Базельская конвенция предоставляет государствам возможность адаптировать свои правовые механизмы с учетом национальных особенностей и нужд [6].

Такие терминологические пробелы и расхождения зачастую играют против развивающихся стран, где осуществить контроль за утилизацией отходов зачастую становится невозможно. Когда речь идет об экспорте отходов в развивающиеся страны, то экс-

порт регулируется Базельской конвенцией, которая была ратифицирована 188 странами. При этом, несмотря на взаимные международные обязательства, большие объемы опасных отходов продолжают перевозиться нелегально.

В настоящее время в Казахстане на правительственном уровне осуществляется поиск решений. В частности, это касается законодательных инициатив и правового регулирования. Так, в 2018 году в Государственном кадастре отходов производства и потребления запущена платформа «Медицинские отходы». Осуществлен ряд мер технического характера, касающийся обеспечения учета МО. В 2019 году на Министерство здравоохранения возложена компетенция по утверждению порядка предоставления информации по МО. На подзаконном уровне Министерством здравоохранения приняты правила, устанавливающие требования к собственникам МО (субъекты здравоохранения и специализированные организации по их обезвреживанию и утилизации отходов) по ежегодной передаче информации и ее внесению в Государственный кадастр отходов производства и потребления¹².

Следует отметить, что правовую основу в вопросах обращения с МО в настоящее время составляет Кодекс РК «О здоровье народа и системе здравоохранения» (далее – Кодекс)¹³. В рамках реализации Кодекса на подзаконном уровне утверждены Санитарные правила «Санитарно-эпидемиологические требования к сбору, использованию, применению, обезвреживанию, транспортировке, хранению и захоронению отходов производства и потребления» и включены дополнительные требования, направленные на контроль качества обезвреживания отходов¹⁴. Правила, изложенные в новой редакции направлены на достижение снижения эпидемиологических рисков и повышение эффективности санитарно-эпидемиологического контроля и надзора¹⁵.

С 1 января 2020 года в РК действует национальный стандарт в сфере обращения

¹² Об утверждении правил предоставления информации по медицинским отходам. Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 30 ноября 2020 года № ҚР ДСМ-219/2020. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 2 декабря 2020 года № 21704. (дата обращения 06.12.2022)

¹³ О здоровье народа и системе здравоохранения. Кодекс Республики Казахстан от 7 июля 2020 года № 360-VI ЗРК. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000360> (дата обращения 06.12.2022)

¹⁴ Об утверждении Санитарных правил «Санитарно-эпидемиологические требования к сбору, использованию, применению, обезвреживанию, транспортировке, хранению и захоронению отходов производства и потребления». Приказ и.о. Министра здравоохранения Республики Казахстан от 25 декабря 2020 года № ҚР ДСМ-331/2020. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 28 декабря 2020 года № 21934 (дата обращения 06.12.2022)

¹⁵ Как в Казахстане утилизируют опасные медицинские отходы // https://forbes.kz/news/2020/10/18/newsid_235772 (дата обращения 06.12.2022)

с ОМО СТ РК 3498-2019 «Опасные медицинские отходы. Требования к раздельному сбору, хранению, приему, транспортировке и утилизации (обезвреживанию)». Стандарт утвержден и введен в действие Приказом Председателя Комитета технического регулирования и метрологии Министерства торговли и интеграции Республики Казахстан от «03» декабря 2019 года № 451-од¹⁶.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о препятствиях, с которыми сталкиваются компании по переработке МО, связанных с лицензированием. По состоянию на первый квартал 2022 из 122 фирм, занимающихся управлением отходов процедуру получения лицензии прошло лишь 13 [7].

Следовательно, вопрос о том, соответствуют ли практики остальных предприятий, не прошедшими лицензирование, нормативным требованиям остается открытым. Следует отметить, что в настоящее время в Казахстане действует мораторий на плановые проверки предприятий медико-санитарной безопасности. При этом, по словам Первого заместителя Премьер-Министра РК Р. Скляра после снятия моратория контроль за деятельностью предприятий, оказывающих услуги по утилизации медицинских отходов, планируется ужесточить [7].

Несмотря на отсутствие исчерпывающей аналитики, касающейся вопросов ОМО, по заявлениям ответственных должностных лиц, речь идет не только об использованных медицинских масках, которые, нередко просто выбрасываются на улице, а о целых свалках, что в очередной раз актуализирует вопросы управления МО. В частности, это подтверждается наблюдениями общественной организации «Атамекен Эко», активистами которой в г. Атырау была обнаружен склад МО, находящихся на частной территории за городским мусорным полигоном. При этом, фиксация в СМИ подобных случаев не стала неожиданностью для членов парламента из профильных комитетов и чиновников, обративших внимание на существование проблемы подобного рода и ранее [8].

По данным, находящимся в распоряжении правительства республики, факты нарушения сбора и хранения МО за 2021 год были выявлены на 908 объектах. После обнаружения свалки МО за мусорным полигоном в Атырау была инициирована проверка

на предмет соответствия законодательным требованиям в сфере обращения с опасными отходами¹⁷. В настоящее время на государственном уровне признается тот факт, что проблема ОМО имеет системный характер и требует комплекса мер усовершенствования механизма ОМО. Помимо этого, отмечается важность строгого контроля его применения и повышения ответственности за нарушение требований ОМО. Так, в частности существующие проблемы признавались профильными центральными органами в сфере здравоохранения и экологии. На уровне парламента в рамках осуществления депутатских полномочий, отмечены неоднократные обращения к правительству по фактам выявления свалок МО без надлежащего документального сопровождения на открытых полигонах, а также обращая внимание на отсутствие единых требований и тарифов для предприятий, оказывающих услуги по переработке (утилизации) МО [9].

Несмотря на возрастающую актуальность проблемы обращения с ОМО, правительство республики действует с очевидным запаздыванием в отношении ответа на актуальные вызовы [9].

Как следствие, нарушения требований ОМО продолжают иметь место. В настоящее время в РК преимущественно используется метод сжигания отходов, имеющий негативное воздействие на окружающую среду и подвергающее население риску заражения опасными инфекциями [10]. Вместе с тем, уже на данном этапе существующие практики по управлению (утилизации) ОМО вступают в открытое противоречие с нормами действующего законодательства. В соответствии с Экологическим кодексом для предприятий, осуществляющих управление опасными отходами, должны устанавливаться определенные требования по управлению отходами, включающие лимиты на накопления, разрешение на эмиссию в окружающую среду, и наличие соответствующего оборудования [9].

Важным источником для исследований в сфере управления ОМО является опыт Китая, первым столкнувшимся с угрозой мировой пандемии. Основные выводы из опыта и уроков обращения с медицинскими отходами во время вспышки COVID-19 в г. Ухане, которые сводятся к нескольким клю-

¹⁶ Обзор о влиянии COVID-19 на химические вещества и отходы // <https://csd-center.kz/baza-znaniy/covid-19-i-dezinfitsiruyushchie-sredstva.html> (дата обращения 06.12.2022)

¹⁷ 109 из 122 предприятий по утилизации медотходов оказались без лицензии в Казахстане // <https://kaztag.kz/ru/news/109-iz-122-predpriyatij-po-utilizatsii-medotkhodov-okazalis-bez-litsenzii-v-kazakhstan> (дата обращения 06.12.2022)

чевым моментам: разработка и применение режима комплексной утилизации ОМО, применение гибкого подхода к управлению ОМО, а также акцент на применение передовых технологий. Разработка режима комплексной утилизации, включает сочетание централизованной утилизации и экстренной утилизации МО на месте. На примере г. Ухань, этот процесс привел к тому, что все районы города использовали различное оборудование для аварийной утилизации, такое как мусоросжигательные аппараты, мобильное оборудование для обработки, бытовые печи для сжигания и промышленные печи для утилизации МО. Кроме того, решающее значение имеет адекватное хранение и зарезервированная мощность установок по переработке МО, которые могут предотвратить скопление отходов, образующихся в период чрезвычайной ситуации, такой как COVID-19 [11].

Практики, примененные в Китае, связанные с изменениями в технологии утилизации МО в некоторой степени свидетельствуют о гибкости правительственных мер в отношении текущих вызовов по преодолению негативных последствий COVID-19 для окружающей среды. Данные меры впоследствии содействовали локализации распространению ОМО на территории региона. Во время вспышки в Ухане наблюдались три основных изменения: от децентрализации к централизации, от нерегулярного управления к регулярному и от преимущественно сжигания к технологиям утилизации без сжигания, таким как пар в автоклаве, сухой жар, химическая дезинфекция или микроволновая печь [12].

Исследования посвященные опыту Уханя в отношении вопроса надлежащего управления ОМО отмечают важность применения современных технологий и достижений НТП для противодействия бесконтрольному распространению ОМО [11-12]. Очистные сооружения МО должны быть более автоматизированы и основаны на технологиях Интернета вещей (далее - ИВ), с минимальным применением человеческого ресурса. В городе Ухань благодаря технологии ИВ весь процесс утилизации МО стал отслеживаться и контролироваться в режиме реального времени. Цели создания автоматических процессов и использования минимального количества работников для инфекционных отходов также были реализованы с помощью технологии ИВ, которая включает в себя информацию о сенсорном оборудова-

нии, систему определения местоположения, сканирующие устройства и видеонаблюдение, а также доступ в Интернет с каждого устройства [12].

Заключение

В настоящее время проблема управления ОМО имеет особое значение для всего мира и Казахстан в данном случае не является исключением. Принимая во внимание тот факт, что в стране отсутствует государственная система управления промышленными и бытовыми отходами, становится очевидным, что вопрос о надлежащей утилизации МО в период пандемии становится одной из насущных с точки зрения безопасности жизнедеятельности, представляя потенциальную угрозу не только для здоровья граждан, но и для окружающей среды. Разработка и имплементация правовых механизмов для борьбы с последствиями воздействия ОМО на человека и природу является одной из граней комплексной борьбы с проблемой.

Рассматривая ситуацию в Казахстане с точки зрения стратегического ответа, текущие инициативы трудно признать достаточными или целиком адекватными для ответа на современные вызовы, связанные с ОМО в период пандемии, так как спустя 2 года с начала пандемии власти действуют с очевидным запозданием. Одним из актуальных вопросов по улучшению ситуации в целях борьбы с последствиями воздействия ОМО в Казахстане является решение проблем лицензирования деятельности по обращению с МО, разработка единой тендерной документации на закупку услуг по сбору, транспортировке и утилизации МО. На данном этапе предпринимаемые-политико-правовые меры не являются достаточным инструментом для осуществления эффективного управления МО. Предлагаемые меры требуют дополнительных инвестиций, технической и экспертной поддержки. В то же время следует отметить, отсутствие достоверной аналитики о влиянии ОМО на окружающую среду и здоровья человека на национальном уровне, национальной оценки потенциала МО. Принимая во внимание существующие политико-правовые инициативы в республике, растущее взаимодействие с НПО и осуществление мер по экспертно-технической поддержке дальнейшие исследования должны быть посвящены оценке законодательных изменений и их влияния на общество с учетом анализа эффективности данных мер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Zarocostas J. WHO concerned over COVID-19 health-care waste. // *The Lancet - Volume 399(10324)*, 507. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(22\)00225-2/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(22)00225-2/fulltext) (дата обращения 06.12.2022)
2. Peiry K.K. *The Basel Convention on the Control of Transboundary Movements of Hazardous Wastes and Their Disposal: The Basel Convention at a Glance. In Proceedings of the ASIL Annual Meeting // Cambridge University Press - Volume 107, pp. 434-436.* - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.cambridge.org/core/journals/proceedings-of-the-asil-annual-meeting/article/abs/basel-convention-on-the-control-of-transboundary-movements-of-hazardous-wastes-and-their-disposal-the-basel-convention-at-a-glance/EE5210BBCCDDFC0B013F2B34C5E74B00> (дата обращения 06.12.2022)
3. Nabavi-Pelesaraei A., Mohammdkashi N., Naderloo L., Abbasi M., Chau K.W. *Principal of environmental life cycle assessment for medical waste during COVID-19 outbreak to support sustainable development goals. // Science of the Total Environment – Volume 827. 154416.* - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/35276163/> (дата обращения 06.12.2022)
4. Жандыбаев К. *Переработка отходов: тренд или необходимость оздоровления страны.* - [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://strategy2050.kz/ru/news/51543/> (дата обращения 06.12.2022)
5. Нукушева А.А., Айтимов Б.Ж. *Правовые аспекты управления бытовыми отходами в Казахстане и зарубежных странах: сравнительно-правовой анализ // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2022. - №3 (70). – С. 148-160.* - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-aspekty-upravleniya-bytovymi-othodami-v-kazahstane-i-zarubezhnyh-stranah-sravnitelno-pravovoy-analiz> (дата обращения 06.12.2022)
6. Bergesen H.O., Parmann G., Thommessen O.B. *Convention on the Control of Transboundary Movements of Hazardous Wastes and their Disposal (Basel Convention).* // *In Year book of International Cooperation on Environment and Development 1998–99 (pp. 87-89).* Routledge. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9781315066547-15/convention-control-transboundary-movements-hazardous-wastes-disposal-basel-convention-helge-ole-bergesen-georg-parmann-%C3%B8ystein-thommessen> (дата обращения 06.12.2022)
7. *Первый заместитель Премьер-Министра Республики Казахстан Скляр Р.В. Ответ на депутатский запрос 03.03.2022, 21-09/533dz // - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.parlam.kz/ru/mazhilis/question-details/18737* (дата обращения 06.12.2022)
8. Сапарова А. *Запах в Атырау: рвотный рефлекс и далее по цепочке // - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://azh.kz/ru/news/view/82448* (дата обращения 06.12.2022)
9. *Сабеков С. Ужесточить контроль за предприятиями по утилизации медотходов предлагают в Казахстане - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: //https://www.inform.kz/ru/uzhestochit-kontrol-za-predpriyatiyami-po-utilizacii-medothodov-predlagayut-v-kazahstane_a3894121* (дата обращения 06.12.2022)
10. Teymourian T., Teymoorian T., Kowsari E., Ramakrishna S. *Challenges, strategies, and recommendations for the huge surge in plastic and medical waste during the global COVID-19 pandemic with circular economy approach. // Materials Circular Economy, Volume 3(1), p.1-14.* - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://link.springer.com/article/10.1007/s42824-021-00020-8> (дата обращения 06.12.2022)
11. Chen C., Chen J., Fang R., Ye F., Yang Z., Wang Z., Tan W. *What medical waste management system may cope with COVID-19 pandemic: lessons from Wuhan. // Resources, Conservation and Recycling. - Volume 170, 105600.* - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0921344921002093> (дата обращения 06.12.2022)
12. Singh N., Tang Y., Zhang Z. & Zheng C. *COVID-19 waste management: effective and successful measures in Wuhan. // Resources, conservation, and recycling - Volume 163, 105071.* - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7383137/> (дата обращения 06.12.2022)

REFERENCES

1. Zarocostas J. WHO concerned over COVID-19 health-care waste. // *The Lancet - Volume 399(10324)*, 507. - [Elektronnyi resurs]. — Rezhim dostupa: [https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(22\)00225-2/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(22)00225-2/fulltext) (data obrashcheniia 06.12.2022)
2. Peiry K.K. The Basel Convention on the Control of Transboundary Movements of Hazardous Wastes and Their Disposal: The Basel Convention at a Glance. In *Proceedings of the ASIL Annual Meeting // Cambridge University Press - Volume 107*, pp. 434-436. - [Elektronnyi resurs]. — Rezhim dostupa: <https://www.cambridge.org/core/journals/proceedings-of-the-asil-annual-meeting/article/abs/basel-convention-on-the-control-of-transboundary-movements-of-hazardous-wastes-and-their-disposal-the-basel-convention-at-a-glance/EE5210BBCCDDFC0B013F2B34C5E74B00> (дата обращения 30.11.2022)
3. Nabavi-Pelesaraei A., Mohammadkashi N., Naderloo L., Abbasi M., Chau K.W. Principal of environmental life cycle assessment for medical waste during COVID-19 outbreak to support sustainable development goals. // *Science of the Total Environment – Volume 827*. 154416. - [Elektronnyi resurs]. — Rezhim dostupa: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/35276163/> (data obrashcheniia 06.12.2022)
4. Zhandybaev K. Pererabotka otkhodov: trend ili neobkhodimost ozdorovleniia strany. - [Elektronnyi resurs]. — Rezhim dostupa: <https://strategy2050.kz/ru/news/51543/> (data obrashcheniia 06.12.2022)
5. Nukusheva A.A., Aitimov B.Zh. Pravovye aspekty upravleniia bytovymi otkhodami v Kazakhstane i zarubezhnykh stranakh: sravnitelno-pravovoi analiz // *Vestnik Instituta zakonodatelstva i pravovoi informatsii Respubliki Kazakhstan*. – 2022. - №3 (70). – S. 148-160. - [Elektronnyi resurs]. - Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-aspekty-upravleniya-bytovymi-otkhodami-v-kazahstane-i-zarubezhnyh-stranah-sravnitelno-pravovoy-analiz> (data obrashcheniia 06.12.2022)
6. Bergesen H.O., Parmann G., Thommessen O.B. Convention on the Control of Transboundary Movements of Hazardous Wastes and their Disposal (Basel Convention). // *In Year book of International Cooperation on Environment and Development 1998–99* (pp. 87-89). Routledge. - [Elektronnyi resurs]. — Rezhim dostupa: <https://www.taylorfrancis.com/chapters/edit/10.4324/9781315066547-15/convention-control-transboundary-movements-hazardous-wastes-disposal-basel-convention-helge-ole-bergesen-georg-parmann-%C3%B8ystein-thommessen> (дата обращения 06.12.2022)
7. Pervyi zamestitel Premier-Ministra Respubliki Kazakhstan Skliar R.V. Otvet na deputatskii zapros 03.03.2022, 21-09/533dz // - [Elektronnyi resurs]. - Rezhim dostupa: <https://www.parlam.kz/ru/mazhilis/question-details/18737> (data obrashcheniia 06.12.2022)
8. Saparova A. Zapakh v Atyrau: rvotnyi refleks i dalee po tsepochke // - [Elektronnyi resurs]. - Rezhim dostupa: <https://azh.kz/ru/news/view/82448> (data obrashcheniia 06.12.2022)
9. Sabekov S. Uzhestochit kontrol za predpriiatiami po utilizatsii medotkhodov predlagaiut v Kazakhstane - [Elektronnyi resurs]. - Rezhim dostupa: https://www.inform.kz/ru/uzhestochit-kontrol-za-predpriyatiami-po-utilizacii-medotkhodov-predlagayut-v-kazahstane_a3894121 (data obrashcheniia 06.12.2022)
10. Teymourian T., Teymoorian T., Kowsari E., Ramakrishna S. Challenges, strategies, and recommendations for the huge surge in plastic and medical waste during the global COVID-19 pandemic with circular economy approach. // *Materials Circular Economy, Volume 3(1)*, p.1-14. - [Elektronnyi resurs]. — Rezhim dostupa: <https://link.springer.com/article/10.1007/s42824-021-00020-8> (дата обращения 06.12.2022)
11. Chen C., Chen J., Fang R., Ye F., Yang Z., Wang Z., Tan W. What medical waste management system may cope with COVID-19 pandemic: lessons from Wuhan. // *Resources, Conservation and Recycling*. - Volume 170, 105600. - [Elektronnyi resurs]. — Rezhim dostupa: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0921344921002093> (дата обращения 06.12.2022)
12. Singh N., Tang Y., Zhang Z. & Zheng C. COVID-19 waste management: effective and successful measures in Wuhan. // *Resources, conservation, and recycling - Volume 163*, 105071. - [Elektronnyi resurs]. — Rezhim dostupa: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC7383137/> (дата обращения 06.12.2022)

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УГЛЕРОДНЫХ ТАРИФОВ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СТАТЬИ XX ГЕНЕРАЛЬНОГО СОГЛАШЕНИЯ ПО ТАРИФАМ И ТОРГОВЛЕ

Фу Тинг

*PhD докторант Казахского Национального университета имени аль-Фараби;
Республика Казахстан, г. Алматы; e-mail: 331690195@qq.com*

Алтаева Камиля Жакипбековна¹

*PhD, ассоциированный профессор кафедры международного права
Казахского Национального университета имени аль-Фараби;
Республика Казахстан, г. Алматы; e-mail: kamilya_a1983@mail.ru*

Аннотация. В данной статье предполагается изучить законность тарифов на углерод с точки зрения Статьи XX Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ). Углеродные тарифы связаны не только с международной торговлей, но и с мерой по сокращению выбросов парниковых газов, поэтому они регулируются как Всемирной торговой организацией (ВТО), так и международными законами об изменении климата. С точки зрения права, особенно международного права, тарифы на углерод, по сути, являются односторонней мерой торговли экологическими товарами, а односторонние меры торговли экологическими товарами часто рассматриваются как барьеры для «зеленой» торговли.

В рамках ВТО тарифы на углерод могут нарушать принципы режима наибольшего благоприятствования и национального режима. Западные ученые считают, что углеродные тарифы могут соответствовать вышеуказанным принципам благодаря определенной институциональной структуре. Даже если вышеуказанные принципы нарушаются, можно сослаться на положение об исключении в отношении окружающей среды в Статье XX ГАТТ для оправдания его законности.

В этой статье анализируются Статьи XX введение, (b) и (g) ГАТТ, являющиеся ключом к определению законности тарифов на углерод, а также решение по делам об урегулировании споров ВТО также предоставляет полезную информацию для анализа этого вопроса. Делается вывод о том, что, хотя конкретные меры тарифов на выбросы углерода могут представлять собой нарушения соответствующих правил ГАТТ, сами тарифы на выбросы углерода соответствуют Статье XX (b) и (g) ГАТТ.

Ключевые слова: углеродные тарифы, Генеральное соглашение по тарифам и торговле, Всемирная торговая организация, изменения климата.

LEGAL ANALYSIS OF CARBON TARIFFS – IN TERMS OF THE ARTICLE XX OF THE GENERAL TARIFFS AND TRADE AGREEMENT IN INTERNATIONAL TRADE

Fu Ting

*PhD student of Al-Farabi Kazakh National University,
Republic of Kazakhstan, Almaty; e-mail: 331690195@qq.com*

Altayeva Kamilya Zhakipbekovna

PhD, Associate Professor of the Department of International Law of Al-Farabi Kazakh National University, Republic of Kazakhstan, Almaty; e-mail: kamilya_a1983@mail.ru

Abstract. This article examines the legality of carbon tariffs in terms of Article XX of the General Agreement on Tariffs and Trade (GATT). Carbon tariffs are not only related to international trade,

¹ Автор для корреспонденции

but also to a measure to reduce greenhouse gas emissions, so they are regulated by both the World Trade Organization (WTO) and international laws on climate change. From a legal point of view, especially international law, carbon tariffs are essentially a unilateral measure of trade in environmental goods, and unilateral measures of trade in environmental goods are often seen as barriers to green trade.

Under the WTO, carbon tariffs can violate most favored nation and national treatment principles. Western scholars believe that carbon tariffs can comply with the above principles due to a certain institutional structure. Even if the above principles are violated, the environmental exception clause in Article XX of the GATT can be invoked to justify its legitimacy.

This article analyzes Articles XX, introduction, (b) and (g) of the GATT, which are the key to determining the legality of carbon tariffs, and the WTO dispute settlement decision also provides useful information to analyze this issue. It is concluded that while specific carbon tariff measures may constitute violations of the relevant GATT rules, the carbon tariffs themselves comply with Article XX (b) and (g) of the GATT.

Key words: carbon tariffs, General Agreement on Tariffs and Trade, World Trade Organization, climate change.

ТАРИФТЕР МЕН САУДА САТТЫҚ ТУРАЛЫ БАС КЕЛІСІМНІҢ XX - БАБЫ ТҰРҒЫСЫНАН КӨМІРТЕГІ ТАРИФТЕРІН ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУ

Фу Тинг

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің PhD докторанты,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.; e-mail: 331690195@qq.com

Алтаева Камиля Жақыпбекқызы

PhD, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің халықаралық
құқық кафедрасының қауымдастырылған профессор,
Қазақстан Республикасы Алматы қ.; e-mail: kamilya_a1983@mail.ru

Аннотация. Бұл мақала көміртегі тарифтерінің заңдылығын Тарифтер мен сауда жөніндегі бас келісімнің (ГАТТ) XX бабының көзқарасы тұрғысынан зерттеуді көздейді. Көміртегі тарифтері тек халықаралық саудамен ғана емес, сонымен қатар парниктік газдар шығарындыларын азайту шараларымен де байланысты. Сондықтан олар Дүниежүзілік Сауда Ұйымымен (ДСҰ) және климаттың өзгеруіне қатысты халықаралық заңдармен реттеледі. Құқықтық тұрғыдан, әсіресе халықаралық құқық тұрғысынан, көміртегі тарифтері негізінен экологиялық тауарлар саудасының біржақты шарасы болып табылады және экологиялық тауарлар саудасының біржақты шаралары көбінесе жасыл саудаға кедергі ретінде қарастырылады.

ДСҰ бойынша көміртегі тарифтері ең қолайлы мемлекет пен ұлттық режим қағидаттарын бұзуы мүмкін. Батыс ғалымдары көміртегі тарифтері белгілі бір институционалды құрылымға байланысты, жоғарыда аталған қағидаттарға сәйкес келуі мүмкін деп есептейді. Жоғарыда аталған қағидаттар бұзылған жағдайда да, оның заңдылығын негіздеу үшін ГАТТ-тың XX бабындағы экологиялық ерекшелік туралы тармақты қолдануға болады.

Бұл мақалада көміртегі тарифтерінің заңдылығын анықтаудың кілті болып табылатын ГАТТ-ның XX баптары, кіріспе, (b) және (g) талданады, сондай-ақ ДСҰ дауларды реттеу шешімі осы мәселені талдау үшін пайдалы ақпарат береді. Көміртегі тарифтерінің нақты шаралары ГАТТ тиісті ережелерін бұзу болуы мүмкін деген қорытындыға келді, көміртегі тарифтерінің өзі ГАТТ XX (b) және (g) баптарына сәйкес келеді.

Түйін сөздер: көміртегі тарифтері, Тарифтер мен сауда жөніндегі бас келісім, Дүниежүзілік Сауда Ұйымы, климаттық өзгеріс.

Введение

Углеродный тариф - это мера, используемая в настоящее время международным сообществом для ограничения выбросов парниковых газов². Тарифы на углерод относятся к мерам корректировки границ на пути импорта на основе выбросов углерода в форме требования к импортерам платить налоги или приобретать квоты на выбросы для продуктов, импортируемых из стран, которые не внедряют системы сокращения выбросов углерода [1, с.74].

Французские лидеры Ширак и Де Вильпен в свое время указали: «Дополнительные тарифы должны быть введены на промышленный экспорт из стран, не подписавших «Посткиотский международный пакт об изменении климата». Закон о безопасности чистой энергии Америки, принятый Палатой представителей США в 2009 году, уполномочивает правительство США вводить «углеродные тарифы» для стран, которые отказываются сокращать выбросы с 2020 года³. В марте 2021 г. Европейский парламент проголосовал за принятие предложения «Механизм корректировки углеродных границ». Четыре месяца спустя Европейская комиссия впервые предложила углеродный тариф 14 июля. ЕС обязался сократить выбросы парниковых газов на 55% к 2030 году по сравнению с 1990 г. и достичь углеродной нейтральности к 2050 г. 22 июня 2022 г. [2, с.116]. Европейский парламент принял предложение о механизме корректировки углеродных границ, который будет реализован с 1 января следующего года. С 2027 г. ЕС официально введет всеобъемлющий тариф на выбросы углерода. Импортеры должны платить за прямые выбросы углерода своей импортируемой продукцией. В дополнение к первоначальным пяти отраслям производства стали, алюминия, цемента, удобрений и энергетики будут включены четыре новые отрасли: органические химические веще-

ства, пластмассы, водород и аммиак⁴.

Большинство стран с формирующимся рынком, в основном Китай, считают, что углеродные тарифы являются несправедливой практикой защиты торговли, применяемой развитыми странами. Китай выступает против углеродного тарифа с момента его предложения, полагая, что углеродный тариф нарушает порядок международной торговли, не способствует реагированию мира на вызовы глобального финансового кризиса и влияет на восстановление мировой экономики и торговли⁵. В ответ на «механизм корректировки углеродных границ», предложенный ЕС, 26 июля 2021 г. правительство Китая в очередной раз выразило свое несогласие, указав, что углеродный тариф ЕС нарушает правила ВТО и не соответствует принципам и требованиям Рамочной конвенции ООН об изменении климата и Парижского соглашения. Это односторонняя мера ЕС по распространению неприципиальной климатической проблемы на торговую сферу⁶. Аналогичной позиции Китая придерживаются Россия, Индия и др. Российское правительство считает, что углеродный тариф сам по себе является торговым барьером и нарушает правила ВТО; Правительство Индии выступает против мер, предложенных развитыми странами по введению углеродных тарифов для развивающихся стран, в настоящее время оно обеспокоено планом углеродных тарифов, предложенным Европейским союзом, и считает, что его законность вызывает сомнения [3, с.78]. Однако перед лицом растущего консенсуса в развитых странах и тенденции к тому, чтобы углеродные тарифы стали реальностью, развивающиеся страны, несомненно, станут основным источником сбора углеродных тарифов. Это в основном связано с тем, что эти страны ограничены экономическим и технологическим развитием, и большая часть их экспортных товаров не

² Что такое налог на выбросы углерода, // <https://www.carbontax.org/introduction/#what>. Дата обращения: 10.08.2022

³ Налогообложение и Европейское «зеленое соглашение»: Комиссия начинает публичные консультации по директиве о налогообложении энергетики и механизму корректировки углеродных границ от 23 июля 2020 г. // https://ec.europa.eu/cyprus/news:20200723_3_en. Дата обращения: 29.09.2022

⁴ ЕС присматривается к плану платы за выбросы углерода на границе для стали, цемента и электроэнергии: высокопоставленный чиновник от 13 октября 2020г. // <https://www.reuters.com/article/us-climate-change%02eu-carbon/eu-eying-carbon-border-fees-plan%02for-steel-cemenc-and-power-senior-official%02idUSKBN26Y2MX>. Дата обращения: 15.08.2022

⁵ Отчет ВТО-ЮНЕП, «торговля и изменение климата», // http://www.unep.org/pdf/pressreleases/Trade_Climate_Publication_2289_09_E%20Final.Pdf (2020). Дата обращения: 25.09.22

⁶ Парижское соглашение. // https://unfccc.int/files/essential_background/convention/application/pdf/english_paris_agreement.pdf. (2015). Дата обращения: 20.08.2022

соответствует требованиям развитых стран по низкому уровню выбросов углерода, в сочетании с зависимостью от рынка развитых стран, отсутствием контрмер и права голоса по вопросу тарифов на выбросы углерода⁷. В то же время многие развивающиеся страны имеют непоследовательное отношение к углеродным тарифам, сокращению выбросов углерода и изменению климата, и их позиции недостаточно тверды⁸.

Торговля и окружающая среда всегда были тесно связаны. С одной стороны, окружающая среда является основой торговли, с другой стороны, торговля также изменяет окружающую среду. В последние годы, по мере того как страны всего мира уделяют все больше внимания проблемам окружающей среды, сквозные вопросы, связанные с окружающей средой и торговлей, все чаще входят в область исследований ученых. Сам вопрос тарифов на углерод включает в себя как экологические, так и торговые аспекты. С одной стороны, после промышленной революции ряд экологических проблем, вызванных изменением климата, привлекли внимание правительств и академических ученых во всем мире. Охрана окружающей среды в качестве основного фактора постепенно стала всеобщим консенсусом. тарифы вызваны проблемой выбросов углерода (особенно двуокиси углерода) от продуктов. Его сбор способствует защите окружающей среды и улучшению условий жизни всех людей. С другой стороны, углеродные тарифы применяются в различных странах, при этом он относится к юрисдикции ВТО. Углеродные тарифы применяются к продуктам, которые являются одним из объектов регулирования по правилам ВТО. Поэтому соответствующие меры углеродных тарифов будут включены в регулирование системы ВТО, что может повлиять на международную торговлю и даже создать торговые барьеры. Таким образом, система углеродных тарифов имеет двойственную природу, и ее природа и законность могут обсуждаться в двух рамках РКИК ООН и ВТО на уровне международного права. Поскольку целевые значения двух систем различны, неизбежно возникнут противоречия в интерпретации тарифов на углерод с точки зрения разных систем. В этой статье анализируется только

законность тарифов на углерод в соответствии со статьей XX.

Материалы и методология

Проблема углеродных тарифов в настоящее время широко отражена в национальной экономике и торговле. Исследование этой статьи в основном основано на правовой основе ст. XX ГАТТ. Методологической основой выступает диалектический метод познания, анализ различных позиций развитых и развивающихся стран, а также диалектическая законность углеродных тарифов путем анализа дел по урегулированию споров в рамках ВТО. Авторы статьи изучали отечественные и зарубежные работы. Углеродные тарифы не нарушают правил ВТО и должны анализироваться в каждом конкретном случае.

Результаты и обсуждение

Что касается законности углеродных тарифов, многие ученые считают, что, хотя углеродные тарифы могут не соответствовать статье 1 (режим наибольшего благоприятствования) и статье 3 (национальный режим) основных положений ГАТТ, они все же могут быть оправданы в соответствии со ст. XX. Два исключения ст. XX (b) и (g) относятся к защите окружающей среды.

Соответствующие положения ст. XX (b) являются «необходимых для защиты жизни или здоровья человека, животных и растений». Прежде чем принять решение о том, может ли та или иная мера соответствовать содержанию ст. XX (b), необходимо понять два важных значения: одно заключается в «для защиты жизни или здоровья человека, животных и растений», а другое «необходимо» для достижения цели мера. Защита жизни или здоровья человека, животных, растений является целью меры в той мере, в какой она должна быть принята и степень «необходимо» принять.

В делах ВТО по урегулированию споров, таких как дело о сигаретах в Таиланде, дело об асбесте в ЕС, дело о тунце в США, дело о восстановленных шинах в Бразилии, дело о кроватках в США, дело об автомобилях в США и дело о стандарте бензина в США, ряд меры были определены как «для защиты жизни или здоровья человека, животных и

⁷ Европейский зеленый курс. // https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en. Дата обращения: 30.08.22

⁸ Как налог на выбросы углерода в ЕС может встряхнуть мировую торговлю. // <https://www.bcg.com/publications/2020/how-an-eu-carbon%2502border-tax-could-jolt-world-trade> (2020). Дата обращения: 20.08.2022

растений»⁹.

В этой статье в основном анализируется дело о стандарте бензина в США и дело о креветках в США. Дело о стандарте бензина в США было разрешено с момента создания ВТО и касалось окружающей среды и торговых отношений между развитыми и развивающимися странами, это также первый юридический спор, связанный с вопросами торговли и защиты окружающей среды, разрешенный с помощью механизма разрешения споров после создания ВТО. Это дело показывает, что между охраной окружающей среды и развитием торговли нет непримиримого противоречия. Исключения из мер по охране окружающей среды должны устанавливаться исходя из того, что они не вызывают несправедливой и произвольной дискриминации и не представляют собой замаскированных ограничений на международную торговлю. Дело о креветках в США сыграло ведущую роль, а это означает, что ВТО «разрешила сторонам принимать соответствующие односторонние природоохранные меры для защиты окружающей среды на основе разрешения экологических споров посредством многосторонних переговоров, и также обеспечивает правовую основу для связи между принципиальной системой ВТО и другими международными природоохранными конвенциями». Решение Апелляционного органа по делу о морских креветках в США ознаменовало собой важный шаг вперед в процессе урегулирования споров ВТО о взаимосвязи между торговлей и окружающей средой.

Могут ли выводы вышеупомянутого дела ВТО об урегулировании споров применяться к тарифам на углерод? Сокращение выбросов углерода действительно помогает замедлить глобальное потепление, тем самым защищая жизнь и здоровье людей. Однако существует мнение, что углеродные тарифы направлены на сокращение выбросов углерода странами-экспортерами за счет введения специальных тарифов на импортную продукцию с чрезмерными выбросами углерода. Хотя облагаемые налогом товары сами по себе производят углекислый газ, превышающий определенный стандарт в процессе производства, но сам продукт не наносит вреда «жизни или здоровья человека, животных или растений». Положительное решение вышеупомянутого органа ВТО по

урегулированию споров прямо направлено против продуктов, которые наносят ущерб «жизни и здоровью человека», а причинно-следственная цепочка тарифов на выбросы углерода слишком длинна, возможность применения ст. XX (b) в качестве основания для легитимности углеродных тарифов значительно снижается. Однако положения ст. XX (b) требуют только того, чтобы меры страны-импортера были мерами по защите жизни или здоровья людей, животных или растений, и не требуют, чтобы импортируемые продукты были опасны для жизни или здоровья людей, животных или растений. Более того, практика разрешения споров ВТО занимает более снисходительную позицию при определении того, защищает ли оспариваемая мера жизнь или здоровье людей, растений¹⁰. Таким образом, мало кто спорит о том, что тарифы на углерод могут помочь защитить жизнь или здоровье людей, животных и растений. Меры «углеродного тарифа» по ограничению выбросов углекислого газа подпадают под действие ст. XX (b), поскольку эти меры предназначены для защиты человека от неблагоприятных последствий изменения климата [4, с.21]. На основе приведенного выше анализа Орган по урегулированию споров ВТО определил, что тарифы на выбросы углерода являются правильными мерами для защиты жизни или здоровья людей, животных или растений. Следующим шагом является анализ того, являются ли тарифы на выбросы углерода «необходимыми» мерами.

Существует мнение, что углеродные тарифы вряд ли удовлетворяют требованию слова «требуется» в ст. XX (b). Помимо мер по тарифам на выбросы углерода, существует множество других мер, имеющих такой же эффект и не нарушающих основных обязательств ГАТТ. Например, путем переговоров различных стран мира каждая страна берет на себя соответствующие обязательства, формулирует практические планы сокращения выбросов, сотрудничает для сокращения глобальных выбросов углерода и так далее. Углеродные тарифы, которые США планируют принять, направлены на оказание давления на страны, производящие так называемые продукты с высоким уровнем выбросов углерода, чтобы они сократили выбросы углекислого газа путем введения тарифов. Учитывая уровень экономического

⁹ Европейское сообщество – Меры по борьбе с асбестом и асбестосодержащими изделиями, отчет Апелляционного органа, WT/DS135/AB/R. от 21 марта 2021 г. Дата обращения: 10.09.2022

¹⁰ Рабочая группа ГАТТ, <http://www.world-tradelaw.net/reports/gattpanels/bordertax>. Pdf. Дата обращения: 02.09.2022

развития, промышленную структуру и технические стандарты развивающихся стран, таких как Китай, трудно достичь стандартов выбросов развитых стран за короткий период времени.

Но есть также мнение, что углеродные тарифы являются наименее затратным вариантом политики. В посткиотский период не было глобального соглашения по эффективному решению проблемы изменения климата, а некоторые страны даже объявили, что они больше не будут выполнять свои обязательства по сокращению выбросов в соответствии с «Киотский протокол». В этом случае у страны, выполняющей свои обязательства по сокращению выбросов, есть только два пути: Один из вариантов – наблюдать, как другие страны, которые не обязаны сокращать выбросы, продолжают выбрасывать большое количество парниковых газов, тем самым компенсируя свои собственные усилия по сокращению выбросов и делая свою промышленность менее конкурентоспособной. Другой вариант – принять односторонние меры, такие как углеродные тарифы. Следовательно, углеродные тарифы являются мерами, «необходимыми» для защиты жизни или здоровья людей, животных или растений. Без тарифов на выбросы углерода компании, которые обязаны платить налоги на выбросы углерода или приобретать квоты на выбросы при работе в странах, в которых применяются системы торговли квотами или налога на выбросы углерода, не могут сократить расходы и могут перенаправиться в страны, которые не взимают аналогичные сборы с компаний за выбросы углекислого газа выбросы. После производства в этой зарубежной стране компания может экспортировать свою продукцию обратно в страну, с которой взимается плата за выбросы CO₂. В этом случае цель страны базирования по взиманию платы за выбросы для сокращения выбросов CO₂ фактически не достигается, поскольку компания избегает уплаты платы за выбросы путем переноса производства и выбросов CO₂ в другие страны [5, с.9]. Таким образом, с точки зрения борьбы с утечкой углерода тарифы на углерод также являются необходимыми мерами.

Статья XX(g) ГАТТ касается «относящихся к консервации истощаемых природных ресурсов, если подобные меры проводятся одновременно с ограничением внутреннего производства или потребления». Для того чтобы мера соответствовала требованиям ст. XX(g), она должна удовлетворять обоим

следующим условиям: связан ли углеродный тариф с защитой истощаемых природных ресурсов; ограничивают ли тарифы на выбросы углерода внутреннее производство или потребление, которые должны быть реализованы вместе

В деле о креветках США Апелляционный орган постановил, что «исчерпанные природные ресурсы» ст. XX(g) были сформулированы более 50 лет назад и должны основываться на заботе современного международного сообщества об окружающей среде и объясняется цель устойчивого развития ВТО. Учитывая широкомасштабную озабоченность мира по поводу изменения климата и существующие соглашения об ограничении выбросов углерода, возможно, что «исчерпанные природные ресурсы» могут быть истолкованы как включающие климат. В деле о стандартах бензина США комиссия постановила, что чистый воздух является истощенным природным ресурсом, и это мнение поддержал Апелляционный орган. Орган по урегулированию споров ВТО определил чистый воздух как исчерпаемый природный ресурс, а углекислый газ является загрязнителем чистого воздуха, поэтому чистый воздух, не загрязненный двуокисью углерода, безусловно, является исчерпанным природным ресурсом. Кроме того, уровень моря, виды, биоразнообразие и ледники, затронутые атмосферным балансом и потеплением климата, могут рассматриваться как «исчерпанные природные ресурсы» в соответствии со ст. XX(g) [6, с.95]. Поэтому атмосфера, не загрязненная углекислым газом, является «исчерпанным природным ресурсом». Введение углеродных тарифов может косвенно сократить разработку и использование нефтехимической энергии, и в этом смысле оно также связано с «нефтехимической энергией» как с исчерпанным природным ресурсом. Поскольку изменение климата является серьезной экологической проблемой современного международного сообщества, атмосфера, не загрязненная углекислым газом, должна быть признана исчерпанным природным ресурсом.

Независимо от того, применяется ли углеродный тариф в сочетании с ограничениями на внутреннее производство или потребление, правительство должно в разумных пределах принимать аналогичные меры в отношении отечественных и иностранных предприятий. В деле о стандарте бензина в США Апелляционный орган истолковал понятие «проводятся одновременно с огра-

ничением внутреннего производства или потребления» как означающее, что применение этого метода вместе с ограничением внутренней переработки или потребления природной энергии в дополнение к говоря об импортном бензине, также относится к местному бензину. «Проводятся одновременно с ограничением внутреннего производства или потребления» не требует, чтобы обращение с ввозимыми товарами было абсолютно одинаковым, но меры по ограничению ввозимых товаров должны быть разумными и надлежащими. Если к импортным товарам относятся точно так же, то принимаемые меры не будут противоречить основным принципам обращения в ВТО, и нет необходимости прибегать к специальным правилам статьи 20 для анализа вопрос законности. Поэтому для того, чтобы тарифы на углерод соответствовали правилу «Проводятся одновременно с ограничением внутреннего производства или потребления», стороны должны представить доказательства того, что при ограничении переработки или потребления истощаемой природной энергии уместно и подходит, отклонений нет. Следовательно, если углеродные тарифы и соответствующая местная политика сокращения выбросов являются подходящими и недешевыми для отечественного и иностранного бизнеса, можно считать, что углеродные тарифы «Проводятся одновременно с ограничением внутреннего производства или потребления». Таким образом, автор считает, что тарифы на выбросы углерода нельзя считать несовместимыми с правилами ВТО на том основании, что они «Проводятся одновременно с ограничением внутреннего производства или потребления». Другими словами, в ст. XX(g) тарифы на выбросы углерода может иметь определенный предел законности.

Что касается конкретной практики ВТО, тарифы на выбросы углерода с высокой вероятностью соответствуют ст. XX(b) и (g), основное внимание уделяется тому, могут ли углеродные тарифы соответствовать требованиям введения ст. XX.

Статья XX ГАТТ во введении гласит: «при условии, что такие меры не применяются таким образом, который мог бы стать средством произвольной или неоправданной дискриминации между странами, в которых преобладают одинаковые условия,

или скрытым ограничением международной торговли, ничто в настоящем Соглашении не препятствует принятию или применению любой договаривающейся стороной мер». Суть введения – «произвольной или неоправданной дискриминации» и «ограничением международной торговли».

В деле о креветках в США Апелляционный орган постановил, что требование о «который мог бы стать средством произвольной или неоправданной дискриминации между странами, в которых преобладают одинаковые условия» следует разделить на три конкретные части: во-первых, применение оспариваемой меры должно представлять собой дискриминацию; во-вторых, дискриминация должна быть произвольной или необоснованной; в-третьих, между странами, находящимися в одинаковой ситуации, должна существовать дискриминация¹¹. В деле о стандартах бензина США Апелляционный орган постановил, что выражение «который мог бы стать средством произвольной или неоправданной дискриминации между странами, в которых преобладают одинаковые условия» не запрещает дискриминацию, но запрещает предсказуемую, а не непредвиденную дискриминацию¹².

В то же время в деле о креветках США Апелляционный орган указал, что если страна хочет привести свои природоохранные меры в соответствие со ст. XX ГАТТ, ей необходимо учитывать различные ситуации, возникающие в других странах. По вопросу углеродных тарифов на самом деле ситуация другая: развивающиеся страны все еще относительно отстали в технологиях, а их технологии, особенно в области контроля за выбросами углекислого газа, действительно сильно отстают от развитых стран. Если в тарифах на выбросы углерода будет достигнут единый стандартный режим для развивающихся и развитых стран, это на самом деле будет самой большой дискриминацией. Если здесь есть какие-то «дискриминационные» положения, то есть с учетом разного статус-кво развивающихся стран, то разумно взять на себя разные уровни обязательств. Поскольку Закон США о безопасности чистой энергии все еще находится в стадии предварительной разработки, его детали все еще далеки от совершенства. Однако пункт о тарифах на выбросы углерода в США не учитывает статус-кво развиваю-

¹¹ См. отчет АВ, *Запрет на импорт определенных продуктов из креветок в США*, WT/DS138/AB/R, с. 129.

¹² См. отчет АВ, *Стандарты США для реформулированного и обычного бензина*, WT/DS135/AB/R.

щихся стран, поэтому он неизбежно представляет собой дискриминацию. Введение углеродных тарифов может быть разумным в случае произвольной или необоснованной дискриминации, но это невозможно предвидеть. Конечно, если дискриминация предсказуема, то меры нужн. Толкование «ограничением международной торговли» имеет большое значение для того, могут ли тарифы на выбросы углерода быть адаптированы к ст. XX, а также для доказательства их законности.

Суть «ограничением» заключается в том, что оно не ограничивается прямыми средствами, а опосредованно ограничивается другими средствами. Прежде всего, необходимо убедиться, что причина, по которой мы хотим, чтобы углеродные тарифы применялись к ст. XX, заключается в том, что ст. XX является исключением. Если посмотрите на тарифы на выбросы углерода исключительно с точки зрения торговых ограничений, то, безусловно, ограничения есть. Однако ключ в том, чтобы понять, кто имеет большее значение для тарифов на углерод в ограничении торговли и защите жизни и здоровья людей, животных и растений, а также природных ресурсов. Нетрудно заметить, что углеродные тарифы, безусловно, окажут определенное ограничительное воздействие на торговлю, но их большее значение заключается в защите природы, ресурсов и окружающей среды. Когда мы определяем «ограничением международной торговли», только если интересы действия, наносящего ущерб ограничению торговли в направлении изменения направления, намного превышают выгоды, приносимые охраной окружающей среды, тогда мы можем осуществить «ограничением международной торговли». Следовательно, мы не можем определить применение углеродных тарифов к дополнительным положениям ст. XX на основе возможных отклонений торговых ограничений на углеродные тарифы.

Заключение

Хотя введение углеродных тарифов нарушает принципы «режима наибольшего благоприятствования», «национального режима» и т.д., все же можем доказать его законность в соответствии со ст. XX(b) и

(g)(исключения). Таким образом, сами тарифы на выбросы углерода можно считать законными. Однако при анализе соответствующих положений будет установлено, что углеродный тариф может нарушать соответствующие правила ВТО при его реализации. Таким образом, введение тарифов на выбросы углерода следует анализировать в каждом конкретном случае.

Проблема сейчас заключается в том, что мы не можем знать, как будет применяться углеродный тариф, поэтому вопрос о том, соответствует ли конкретная политика введения углеродных тарифов соответствующим правилам ВТО, все еще должен основываться на реальной ситуации. Как заявил Генеральный директор Всемирной организации здравоохранения на Общественном форуме ВТО в 2008 г.: «В действующем соглашении ВТО нет ни красного, ни зеленого света для этого вопроса о тарифах на выбросы углерода. Если требуется механизм разрешения споров ВТО Применительно к экологическим мерам, ограничивающим торговлю (тарифы на выбросы углерода), результат будет во многом зависеть от того, как эти меры разработаны и какова их цель».

Таким образом, тарифы на выбросы углерода не обязательно нарушают правила ВТО, но конкретная реализация тарифов на выбросы углерода может нарушать правила ВТО. Согласно правилам ВТО, конкретное введение углеродных тарифов должно соответствовать определенным условиям, если эти условия не выполняются, это нарушает правила ВТО. Условия, налагаемые ВТО на углеродные тарифы, включают: во-первых, особый и дифференцированный режим должен быть предоставлен развивающимся странам; во-вторых, фактические выбросы углекислого газа от производства импортной продукции оцениваются отдельно, а налоги и сборы взимаются соразмерно их фактическим выбросам. Хотя это требование имеет определенные трудности в реализации, оно не является невыполнимым.

Следовательно, если обсуждается законность углеродных тарифов, то это законно для самих углеродных тарифов, и вопрос о том, являются ли конкретные меры законными или нет, требует специального анализа конкретных вопросов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Huang W. *Analysis of concepts related to carbon tariffs* // *Lingnan Journal*. - 2011. - № 1. - P.70-75.
2. Vadim B.K. *International legal regulation of climate protection: issues of interaction between politics, law, environmental security* // *International cooperation of Eurasian states: politics, economics, law*. - 2019. - № 3. – P.113-123.
3. Макаров И.А., Чен Х., Пальцев С.В. *Последствия Парижского климатического соглашения для экономики России* // *Вопросы экономики*. - 2018. - № 4. - С.76-94.
4. Ma H. *An Analysis of Carbon Tariff Measures from a WTO Rules Perspective* // *Fujian Forum (Social Science Educational Edition)*. - 2011. - №. 6. - 21 p.
5. Damien D, Philippe Q, *CO2 Abatement, Competitiveness and Leakage in the European Cement Industry under the EU ETS: Grandfathering versus Output-based Allocation* // *Climate Policy*. – 2006. - № 1. – 95 p.
6. Ryan V.B. *Competitiveness Border Adjustments in U.S. Climate Change Proposals Violate GATT: Suggestions to Utilize GATT's Environmental Exceptions* // *Colorado Journal of International Environmental Law and Policy* – 2010. - № 1. - P.7–12.

REFERENCES

1. Huang W. *Analysis of concepts related to carbon tariffs* // *Lingnan Journal*. - 2011. - № 1. - P.70-75.
2. Vadim B.K. *International legal regulation of climate protection: issues of interaction between politics, law, environmental security* // *International cooperation of Eurasian states: politics, economics, law*. - 2019. - № 3. – P.113-123.
3. Makarov I.A., Chen H., Pal'cev S.V. *Posledstviya Parizhskogo klimaticheskogo soglasheniya dlja jekonomiki Rossii* // *Voprosy jekonomiki*. - 2018. - № 4. - S.76-94.
4. Ma H. *An Analysis of Carbon Tariff Measures from a WTO Rules Perspective* // *Fujian Forum (Social Science Educational Edition)*. - 2011. - №. 6. - 21 p.
5. Damien D, Philippe Q, *CO2 Abatement, Competitiveness and Leakage in the European Cement Industry under the EU ETS: Grandfathering versus Output-based Allocation* // *Climate Policy*. – 2006. - № 1. – 95 p.
6. Ryan V.B. *Competitiveness Border Adjustments in U.S. Climate Change Proposals Violate GATT: Suggestions to Utilize GATT's Environmental Exceptions* // *Colorado Journal of International Environmental Law and Policy* – 2010. - № 1. - P.7–12.

PROBLEMS OF THE EFFICIENCY OF THE CRIMINAL PROCEDURE CODE

Ismagulov Kairat Eslyamkaliyevich¹

Head of the Department of analysis of the effectiveness of legislation of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, Candidate of Law, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan; e-mail: ismagulov.k@zqai.kz

Isaeva Klara Asangazievna

Professor of the Department of Criminal Procedure and Forensic Science of the Kyrgyz National University named after Zhusup Balasagyn, Doctor of Law, Professor, Bishkek, Kyrgyz Republic; e-mail: isaeva.k@mail.ru

Ziyatova Zhadra Ziyatovna

Senior lecturer of the Department of Law and International Relations of the Kazakh-American Free University, Master of Laws; Ust-Kamenogorsk, Republic of Kazakhstan; e-mail: Zhadraz@mail.ru

Abstract. *This article is the first part and the beginning in a series of publications devoted to the analysis of the effectiveness of the current Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan, conducted by the authors.*

The results of the analysis show that changes and additions are often made to the criminal and criminal procedural legislation that violate their stability. The current frequency of amendments and additions to the above codes contributes to the occurrence of errors in law enforcement, as well as violations of the norms of these laws by persons who were not aware of the amendments.

The issues of protecting the constitutional rights and freedoms of citizens, the quality of criminal prosecution and the administration of justice by the courts continue to be relevant.

Departmental indicators (discovery, referral to court) still prevail over observance of human rights.

Negative factors in the field of criminal procedure are primarily due to the lack of clear criteria for the delimitation of powers and areas of responsibility between the pre-trial investigation bodies, the prosecutor's office and the court.

The quality of the activities of the defense side primarily depends on the range of its powers to collect evidence. The branch of criminal procedure legislation that regulates the authority to collect evidence by the defense is the most sensitive to criticism from the public, since there is an imbalance of opportunities between the defense and prosecution, which is contrary to the principle of competition and equality of the parties.

In conclusion, the authors set out proposals and recommendations, confirmed both by theoretical studies of scientists and practical examples.

Keywords: *criminal offense, Code of Criminal Procedure, criminal prosecution, police, prosecutor, pre-trial investigation, court*

¹ *The author for correspondence*

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА

Исмагулов Кайрат Еслямкалиевич

Руководитель отдела анализа эффективности законодательства Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, кандидат юридических наук, г.Астана, Республика Казахстан; e-mail: istmagulov.k@zqai.kz

Исаева Клара Асангазиевна

Профессор кафедры уголовного процесса и судебной экспертизы Кыргызского национального университета им.Жусупа Баласагына, доктор юридических наук, профессор, г.Бишкек, Кыргызская Республика; e-mail: isaeva.k@mail.ru

Зиятова Жадра Зиятовна

Старший преподаватель кафедры права и международных отношений Казахстанско-Американского Свободного университета, магистр юриспруденции; Усть-Каменогорск, Республика Казахстан; e-mail: Zhadrz@mail.ru

Аннотация. Настоящая статья является первой частью и началом в серии публикаций, посвященных анализу эффективности действующего Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, проведенного авторами.

Результаты анализа показывают, что в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство часто вносятся изменения и дополнения, нарушающие их стабильность. Текущая частота внесения изменений и дополнений в вышеуказанные кодексы способствует возникновению ошибок в правоприменительной деятельности, а также нарушению норм указанных законов лицами, не знавшими о внесенных изменениях.

Продолжают оставаться актуальными вопросы защиты конституционных прав и свобод граждан, качества осуществления уголовного преследования и отправления судом правосудия.

По-прежнему превалируют ведомственные показатели (раскрываемость, направление в суд) над соблюдением прав человека.

Негативные факторы в сфере уголовного процесса обусловлены прежде всего отсутствием четких критериев разграничения полномочий и зон ответственности между органами досудебного расследования, прокуратуры и суда.

Качество деятельности стороны защиты в первую очередь зависит от спектра ее полномочий на сбор доказательств. Отрасль уголовно-процессуального законодательства, регламентирующая полномочия по сбору доказательств стороной защиты, является наиболее чувствительной для критики со стороны общества, поскольку наблюдается дисбаланс возможностей между сторонами защиты и обвинения, что противоречит принципу состязательности и равноправия сторон.

В заключении авторами изложены предложения и рекомендации, подтвержденные как теоретическими исследованиями ученых, так и практическими примерами.

Ключевые слова: уголовное правонарушение, Уголовно-процессуальный кодекс, уголовное преследование, полиция, прокурор, досудебное расследование, суд

ҚЫЛМЫСТЫҚ-ПРОЦЕСТІК КОДЕКСІНІҢ ТИІМДІЛІГІНІҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Қайрат Еслямқалиұлы Исмагулов

Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтының заңнаманың тиімділігін талдау бөлімінің басшысы, заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы, Нұр-Сұлтан; e-mail: ismagulov.k@zqai.kz

Клара Асанғазықызы Исаева

Жүсіп Баласағын атындағы Қырғыз ұлттық университетінің қылмыстық іс жүргізу және сот сараптамасы кафедрасының профессоры, заң ғылымдарының докторы, профессор, Бішкек қ., Қырғыз Республикасы; e-mail: isaeva.k@mail.ru

Жадра Зиятовна Зиятова

Қазақстандық-Еркін университетінің құқық және халықаралық қатынастар кафедрасының аға оқытушысы, құқықтану магистрі; Өскемен, Қазақстан Республикасы; e-mail: Zhadrz@mail.ru

Аннотация. Бұл мақала авторлар жүргізген Қазақстан Республикасының қолданыстағы Қылмыстық-процестік кодексінің тиімділігін талдауға арналған басылымдар топтамасының бірінші бөлімі және бастамасы болып табылады.

Талдау нәтижелері қылмыстық және қылмыстық іс жүргізу заңнамаларына олардың тұрақтылығын бұзатын өзгерістер мен толықтырулардың жиі енгізілетінін көрсетеді. Жоғарыда аталған кодекстерге өзгерістер мен толықтырулардың ағымдағы жиілігі құқық қолдануда қателердің орын алуына, сондай-ақ енгізілген өзгерістер туралы хабардар болмаған тұлғалардың осы заңдардың нормаларын бұзуына ықпал етеді.

Азаматтардың конституциялық құқықтары мен бостандықтарын қорғау, қылмыстық қудалау сапасы мен соттардың сот төрелігін жүзеге асыру мәселелері өзекті болып отыр.

Ведомстволық көрсеткіштер (анықтау, сотқа жіберу) адам құқықтарын сақтаудан бұрынғысына басым.

Қылмыстық іс жүргізу саласындағы келеңсіз факторлар, ең алдымен, сотқа дейінгі тергеп-тексеру органдары, прокуратура және сот арасында өкілеттіктерді және жауапкершілік салаларын шектеудің нақты өлшемдерінің болмауына байланысты.

Қорғаныс тарапының қызметінің сапасы ең алдымен оның дәлелдемелерді жинау жөніндегі өкілеттіктерінің ауқымына байланысты. Қорғаушының дәлелдемелерді жинау өкілеттігін реттейтін қылмыстық іс жүргізу заңнамасының саласы қоғамның сынына ең сезімтал сала болып табылады, өйткені қорғау мен айыптаушы тараптың бәсекелестігі мен теңдігі қағидатына қайшы келетін мүмкіндіктердің теңгерімсіздігі бар. тараптар.

Қорытындылай келе, авторлар ғалымдардың теориялық зерттеулерімен де, практикалық мысалдармен де расталған ұсыныстар мен ұсыныстарды ортаға салды.

Түйінді сөздер: қылмыстық құқық бұзушылық, Қылмыстық іс жүргізу кодексі, қылмыстық қудалау, полиция, прокурор, сотқа дейінгі тергеу, сот

DOI: 10.52026/2788-5291_2023_72_1_205

Introduction

In the Message of the Head of State Kassym-Jomart Tokayev to the people of Kazakhstan dated September 1, 2022 «The fair state. United nation. A prosperous society»² noted «It is necessary to revise the Criminal and **Criminal Procedure Codes**, get rid of everything that ac-

tually does not work or impedes justice.

It is equally important that, once appropriately amended, they be not subject to endless adjustments.

Since 2015, more than 1,200 changes have already been made to the Criminal and Criminal Procedure Codes.

² <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130>

It is unacceptable for laws to be changed to suit momentary conjuncture or narrow corporate interests.

*Therefore, the authority to correct the criminal and **criminal procedure legislation** must be transferred to the Ministry of Justice.*

This will require strengthening human resources and improving the quality of the law-making activities of the department.».

From the moment the Code was adopted to the present, in a period of **8 years 6 months**, amendments and additions to the Law were made by 67 laws: in 2014 - 2, in 2015 - 4, in 2016 - 6, in 2017 - 8, in 2018 6 in 2019, 7 in 2019, 10 in 2020, 10 in 2021, and 14 in 2022.

The frequency of amendments and additions to the Code of Criminal Procedure is due to the general dynamics of ongoing transformations in the implementation of the strategic directions of development of Kazakhstan (*Strategy Kazakhstan-2030, Kazakhstan-2050, the Concept of the legal policy of the Republic of Kazakhstan until 2030, the National Development Plan of the Republic of Kazakhstan until 2025, etc.*).

Action plan for the implementation of the election program of the President of the Republic of Kazakhstan «Fair Kazakhstan - for everyone and for everyone. Now and Forever» provides for the completion of the revision of the Criminal and Criminal Procedure Codes in March 2023.

The systematization of legislation, as some scientists rightly believe, acts as an effective means of «clearing» the accumulated arrays of normative acts, revisions of the working legal system, helps to navigate the legislation, quickly and correctly find and interpret all the norms of the current legislation of the Republic of Kazakhstan [1].

Let us make a reservation in advance that in the further reformation of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan with the formulation of foreign experience, an important difference should be taken into account that, unlike Kazakhstan, the prosecutor's office of most European countries performs exclusively the function of criminal prosecution and is not endowed with the right to exercise supreme supervision over the activities of the investigative bodies.

Without pursuing the goal of considering all the issues included in the subject of the audit, we will try to identify individual shortcomings of the current criminal procedure legislation that need to be changed and supplemented.

In our opinion, the main reason for the failure of the modernization of legislation is its lack of system and the lack of a clear plan for strategic

development, poor work in the preparation of draft legal acts by state bodies and the scientific community. Often, ignoring the comments and suggestions of government agencies from the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, as well as the pursuit of populism and the desire to solve one problem at the expense of another, leads to conflicts in legislation, the emergence of unviable norms. The result is constant improvement. Thus, the number of amendments made since 2014 to the Criminal Code and the Code of Criminal Procedure is in the tens. The paradox is also that from July 4, 2014, that is, from the moment of adoption and until the entry into force of the newly adopted Criminal Code and Code of Criminal Procedure (until January 1, 2015), amendments to some articles were made twice.

Practice has shown that each ministry is trying to pursue or is pursuing its own rule-making policy, not coordinated with anyone, without taking into account the interests and realities of the system as a whole. Thus, part one of Article 179 of the Code of Criminal Procedure states that the beginning of a pre-trial investigation is the registration of an application, a report on a criminal offense in the Unified Register of Pre-trial Investigations (*hereinafter – URPTI*) or the first urgent investigative action. At the same time, as a rule, an application for an economic offense is required to be accompanied by an act of a tax or audit, and the appointment of such an audit is possible only after the initiation of a criminal case. That is, a «vicious circle» is obtained, when without an act of verification they cannot start a pre-trial investigation, without a pre-trial investigation they cannot appoint an audit. Moreover, the URPTI turned out to have a «local flavor»: in it, the duty officer can single-handedly simply write off the received application without making any procedural decision.

As you know, earlier the initiation of a criminal case consisted of several stages: the receipt of an application, a check for the presence of corpus delicti, the issuance of a decision to initiate a criminal case or to refuse it. This model was logical, transparent and delineated responsibility, which was lost due to the constant amendments to the Code of Criminal Procedure.

As a result, both the interests of society and the state suffer. The law enforcement system continues to work on indicators, causing fair criticism in its address, and the executive system is lame.

Methods

The article uses formal-logical and dialectical methods, comparative legal, empirical analysis, as well as quantitative, qualitative and special methods of scientific research.

Results and discussion

Therefore, at present in the world there are many different models of the criminal process. As is known, the Romano-Germanic and Anglo-Saxon legal systems played a decisive role for the domestic model of the criminal process.

It should be noted that one of the most common criteria for distinguishing between these models is the mechanism for separating the police, prosecutorial and judicial functions in the criminal process.

The course of the world community, aimed at the globalization of all processes, leads to the emergence of a trend towards convergence of these models. Moreover, the current practice shows that the ideal model of the criminal process should be considered mixed criminal proceedings, when it contains both investigative and adversarial principles.

Regarding the German model of pre-trial investigation. Investigative bodies - that is, bodies authorized to conduct investigations - do not have independence. The Prosecutor's Office supervises the police during the pre-trial investigation.

§152 of the German Judiciary Act [GVG] states that police officers who have reached the age of 21 and have at least two years of experience in the relevant law enforcement structures are entitled to conduct investigations on behalf of the prosecutor's office [2].

The police, financial departments authorized to investigate crimes, as well as the prosecutor, are among the investigating bodies that carry out criminal prosecution. In cases of minor crimes, proceedings are carried out in a simplified manner, where the police perform the functions of the prosecutor's office in the district court. That is, both the police and the prosecutor put forward, present and support charges, being the state bodies of the accusatory power in Germany³.

In practice, the police themselves carry out the vast majority of investigations. During court hearings, the police act as witnesses. Based on the testimony of police officers and the documents read out (or mentioned), a typical investigation can be recreated. The police go to the scene of the incident on a call or receive a state-

ment at the station / on the street.

At the scene, they interrogate witnesses, detain suspects, and seize items that may carry important information, organize an examination for the presence of alcohol or drugs in the body (if necessary). The results of the initial actions are recorded in the police report [3].

It should be emphasized here that the role of the police in Germany is of a service nature, which the Kazakh legislator is striving for.

In addition to Germany, we analyzed the legislation of foreign countries (France [4], Austria [5] and Italy [6]) on the issues of criminal prosecution and the functions of the criminal prosecution authorities. An analysis of the role of the judiciary in the criminal process demonstrates that, in contrast to the stage of pre-trial proceedings, where the powers of the main subjects (police officer, prosecutor) in European states can be similar (the only form of preliminary investigation is inquiry, the role of the police as a service model), the device and the functions of judges in OECD countries vary. A variety of models of the criminal process in the OECD member countries represent, among other things, effective legal institutions that can be formulated by Kazakhstani law as part of further reforms.

Meanwhile, when defining the conceptual model of criminal procedural interaction between the key subjects of the prosecution, Kazakh scientists and practitioners have many controversial issues, both theoretical and practical. The main ones are whether the new wording of paragraph 1 of Article 83 of the Constitution means that only the prosecution authorities have the right to carry out criminal prosecution? How does this amendment correlate with the norms of the Code of Criminal Procedure, and is there any need to make the last necessary amendments? These and other questions require a detailed scientific and practical analysis.

It is appropriate to cite the position of Spirin A.V., who believes that «the main function for the prosecutor in pre-trial proceedings is the function of supervision, which is of a constitutional and legal nature and is not characteristic of any other state bodies and officials involved in the criminal process» [7, p.54 -60].

It seems reasonable to define «the essence of departmental procedural control in organizing an investigation, assisting the investigator (interrogator) in drawing up an investigation

³ Официальный сайт Федерального министерства юстиции Германии. <https://www.bmj.de> [дата обращения: 28.12.2022]

plan for a specific criminal case, monitoring the implementation of this plan, monitoring the rational use of working time by investigators, and the proper organization of their work [8, p. 76-77], in the management of the investigation of a crime in order to correctly determine the direction of the investigation and prevent violations of the law» [9, p.161].

As suggestions for optimizing the ratio of the supervisory powers of the prosecutor and the control powers of officials of the investigation and inquiry bodies, scientists propose the following [8, p.8-18].

Firstly, the concept of «departmental procedural control of the head of an investigative body, body of inquiry» should be introduced into the Code of Criminal Procedure of Kazakhstan. At the same time, a clear separation of organizational and procedural powers exercised within the framework of departmental control should be fixed.

Secondly, it is important to provide the prosecutor with the possibility of immediate, without any kind of approvals and permits, access in the format of electronic criminal proceedings to cases that are in the production of the investigation and inquiry bodies, terminated criminal cases and for which the investigation period has been interrupted.

Thirdly, the issues of planning and organizing the process of pre-trial investigation, determining the direction of the preliminary investigation and inquiry, putting forward versions, choosing tactics and methods of investigation, etc. should remain within the competence of the head of the investigative body and the inquiry unit.

Such an approach, A.N. Akhpanov, Z.G. Kaziev and others suggest, will form a consistent, effective and balanced system of powers of the prosecutor to oversee the procedural activities of the pre-trial investigation bodies, as well as the control powers of the heads of the investigation and inquiry bodies.

At the same time, prosecutorial supervision and departmental procedural control in pre-trial investigation will complement each other, ensuring compliance with the law in the investigation of criminal cases, protecting the rights and legitimate interests of participants in the criminal process.

Regarding the analysis of the domestic Code of Criminal Procedure, defects were identified that contribute to the formation of various practices for the application of the current legislation.

1. It is necessary to include in the definition of the term «actual detention» an element of short duration and submit subparagraph 29) of Article 7 of the Code of Criminal Procedure in the following wording: «29) *actual detention is a **short-term** restriction by an authorized official of the criminal prosecution body ...*» and further in the text.

Such an approach will be determined by the following circumstances: 1) the Code of Criminal Procedure differentiates the terms of detention of a suspect; 2) the total period of detention is not subject to extension; 3) the amendment focuses the criminal prosecution authorities on the minimum reasonable limitation of the period of actual detention, while providing the investigation authorities with sufficient time in time pressure to collect evidence; 4) establishing signs of a criminal offense and the grounds for detention up to 72 hours and subsequent possible arrest (detention). In addition, the current part five of Article 128 of the Code of Criminal Procedure includes the period of actual detention in the 72-hour period of detention.

2. We propose to supplement subparagraph 29) of Article 7 of the Code of Criminal Procedure with a provision on the beginning of the period of actual detention, setting it out as follows:

«The beginning of the period of actual detention is calculated from the moment the person is brought to the criminal prosecution body».

In practice, the investigator, the interrogator may need more than three hours to inspect the scene, collect a large amount of initial evidence, perform a number of urgent investigative actions, delay in which may lead to the loss of evidentiary information. Moreover, Article 129 of the Code of Criminal Procedure refers 3 hours to the concept of «delivery» and does not connect this time with the actual detention.

3. Part one of Article 119 of the Code of Criminal Procedure reads:

«1. Evidence in a criminal case is the actual data contained in the protocols of investigative actions drawn up in accordance with the rules of this Code, the protocol drawn up in accordance with the requirements provided for in Article 527 of this Code, certifying the circumstances directly perceived by the person conducting the criminal proceedings, as well as established during examination, examination, seizure, search, detention, seizure of property, presentation for identification, obtaining samples, exhumation of a corpse, verification

of testimony on the spot, presentation of documents, investigative experiment, study of the results of covert investigative actions, examination of material evidence conducted by a specialist in the course of investigative action, as well as contained in the minutes of the court session, reflecting the course of judicial actions, and their results».

It should be taken into account that factual data in itself cannot be evidence. It is necessary to speak specifically about the facts that may be contained in the protocols of investigative actions, this is, firstly. Secondly, along with this, it is necessary to use the term «**and other documents (objects)**», which can also be evidence, since a wide variety of evidence can take place in the material world and their list should not be subject to restrictive interpretation. This will make it difficult to collect evidence.

4. Part 6 of Article 158 of the Code of Criminal Procedure provides:

*«6. The decision on the temporary suspension of the suspect, the accused, the defendant from office is sent to the place of his work to the head of the organization, who, **within three days after** receiving it, is obliged to execute the decision and notify the person who filed the petition for removal from office».*

In accordance with Article 155 of the Code of Criminal Procedure, measures of procedural coercion are appointed in order to ensure the procedure for investigation, criminal proceedings, and proper execution of the sentence provided for by the Code of Criminal Procedure. In a number of cases, when the suspect, the accused work as a law enforcement officer and can oppose the ongoing investigation using their official position, temporary removal from office **should be carried out immediately**, and not within three days.

With this in mind, we propose in Part 6 of Article 158 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan to provide for immediate suspension from office.

5. In accordance with Article 136 of the Code of Criminal Procedure, the body conducting the criminal procedure, within its powers, has the right to apply one of the preventive measures provided for in Article 137 of the Code of Criminal Procedure to the suspects, the accused.

Along with this, such preventive measures and additional restrictions as a written undertaking not to leave and proper behavior, personal guarantee, transfer of a serviceman under the supervision of the command of a military unit, transfer of a minor under supervision, use of

electronic surveillance tools are applied on the basis of a decision of the body conducting the criminal process.

One of the measures of criminal procedural coercion provided for by law is the drive, regulated by Article 157 of the Code of Criminal Procedure. In accordance with this provision, the person conducting the pre-trial investigation, the court may subject the suspect, the accused, the defendant, as well as the witness who has suffered to be summoned.

In other words, the prosecution decides to restrict the rights and freedoms of the defense, which is fundamentally at odds with the adversarial principle, which implies that all preventive measures, regardless of their severity and degree of interference with human rights and freedoms, must be subject to judicial control.

It should be noted that the drive, in its essence, is the same preventive measure as the additional restrictions specified in Article 137 of the Code of Criminal Procedure.

It is required to fix at the legislative level that the application of all preventive measures, electronic means of tracking to suspects, accused persons and bringing to other persons, solely on the basis of the decision of the investigating judge, court.

6. In addition, the gaps in resolving the issue of appointing the main trial and preparatory actions for the court session indicate the presence of problems of competitiveness of the parties and equality of the participants in the criminal process, not only in legislative, but also in law enforcement practice.

Thus, in the first part of Article 321 of the Code of Criminal Procedure, the obligatory holding of a preliminary hearing in cases of especially grave crimes is enshrined. In other cases, such a hearing is held if it is necessary to make a decision to refer the case to jurisdiction, refer the case to the prosecutor, terminate the case, suspend the proceedings, join and separate criminal cases, as well as consider the petitions of the parties.

In order to exclude the privileges of the prosecution, the preliminary hearing procedure is recommended to extend this provision to not only cases of especially grave, but also to minor and medium-gravity crimes.

7. In the current Code of Criminal Procedure, Article 193 stipulates that the prosecutor during the pre-trial investigation «12) *withdraws cases from the body conducting the pre-trial investigation and transfers them to another pre-trial investigation body in*

accordance with the investigative jurisdiction established by this Code; in exceptional cases related to the need to ensure the objectivity and sufficiency of the investigation, at the written request of the criminal prosecution body or a participant in the criminal process, transfers cases from one body to another or accepts them for its own proceedings and investigates them regardless of the investigative jurisdiction established by this Code;

12-1) has the right to carry out pre-trial investigation in cases of torture, criminal offenses provided for by Chapter 17 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan.

The Prosecutor General has the right, in exceptional cases, on his own initiative, to entrust the conduct of a pre-trial investigation to a prosecutor, regardless of the investigative jurisdiction established by this Code».

At the same time, investigative jurisdiction is not defined in Article 187 of the Code of Criminal Procedure, which is a violation of the criminal procedure law.

We propose to introduce the investigative apparatus into the prosecutor's office and to determine in article 187 of the Code of Criminal Procedure the jurisdiction of investigators of the prosecutor's office, as it was in the old days. The investigative divisions of the prosecutor's office were liquidated in connection with the creation of an independent Investigative Committee, which lasted only 2 years. The exclusion of the investigative divisions of the prosecutor's office and the closure of the Investigative Committee has sharply reduced the level of pre-trial investigation, which is beneficial for criminal elements, since the shortcomings of the pre-trial investigation are always used by their lawyers to return criminal cases to the prosecutor, most of which are then

terminated.

Conclusion

Based on the analysis of the Code of Criminal Procedure, the following conclusions were made:

Amendments and additions to the Code of Criminal Procedure lead to a tendency to increase the number of adopted laws that change and supplement the above Code, which is a consequence of reforms aimed at improving national legislation.

The studied legislative act is unstable. Changes were made to it by laws on amendments and additions as part of ongoing reforms in the field of criminal procedure legislation in the Republic of Kazakhstan.

The greatest number of changes and additions made can be explained by the intensity of work on legislative initiatives in these years.

In the above legislative act, the facts of amendments and additions are noted with a significant time interval between the laws on amendments and additions.

Further improvement of the legislation will allow the Republic of Kazakhstan to respond in a timely manner to the challenges of modern times, which are more related to the digitalization processes in the country and the world.

The frequency of amendments and additions to the Code of Criminal Procedure is due to the general dynamics of the ongoing transformations in the implementation of the strategic directions of development of Kazakhstan (Strategies «Kazakhstan-2030», «Kazakhstan-2050», the Concept of the legal policy of the Republic of Kazakhstan until 2030, the National Development Plan of the Republic of Kazakhstan until 2025 and etc.).

REFERENCES

1. Набиева А.С. *Формы систематизации законодательства // Вестник Института законодательства Республики Казахстан, № 4 (24), 2011. - С. 57-60.*
2. Beulke, Werner: *Klausurenkurs im Strafrecht I; ein Fall-und Repetitionsbuch für Anfänger. 7. Aufl. Heidelberg: C.F. Müller 2016.* <https://www.hwr-berlin.de/fileadmin/portal/Dokumente/Fachbereiche-Institute/FB4/Forschung/FB-4-Heft-2016-02.pdf> (дата обращения: 04.01.2023).
3. Чурикова А.Ю. *Правовая модель деятельности прокурора в досудебном производстве: дис.канд. юрид. наук. - Саратов, 2010. – 134 с.*
4. Калиновский К.Б. *Уголовный процесс современных зарубежных государств: Учебное пособие. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2000. —С.277* http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/547/24547/7100?p_page=1 (дата обращения: 08.01.2023)
5. *Судебные системы европейских стран. Справочник / Перевод с франц. Д.И. Васильева и с англ. О.Ю. Кобякова. – М.: Междунар. отношения, 2002. – 336 с.*
6. Хайруллина Э.А. *Полномочия прокурора в досудебном производстве по уголовному делу согласно уголовно-процессуальному законодательству Франции // Вестник экономи-*

ки, права и социологии. – 2011. – № 3. – С. 153. // <http://www.vestnykeys.ru/0311/38.pdf> (дата обращения: 10.01.2023).

7. Спири́н А.В. О теоретических основах разграничения прокурорского надзора и процессуального (ведомственного) контроля в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. № 1. - С. 54-60.

8. Статкус В.Ф., Чувилев А.А. Прокурорский надзор и ведомственный контроль на предварительном следствии // Советское государство и право. 1975. № 3. - С. 76–77.

9. Семенцов В.А. Гарантии прав участников уголовного судопроизводства: проблемы и возможные пути их решения: моногр. / Семенцов В.А., Гладышева О.В., Лукожеев Х.М. - М.: Юрлитинформ, 2013. - 190 с.

10. Ахпанов А.Н., Казиев З.Г., Сарпеков Р.К., Исмагулов К.Е. Актуальные вопросы модернизации основных начал казахстанского уголовного процесса. Монография / Под общей редакцией А.Н. Ахпанова и З.Г. Казиева. – Астана: ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», 2018. – 133 с.

REFERENCES

1. Nabieva A.S. Formi sistematizacii zakonodatelstva // Vestnik Instituta zakonodatelstva Respubliki Kazahstan № 4 24, 2011. S. 57–60.

2. Beulke, Werner: Klausurenkurs im Strafrecht I; ein Fall-und Repetitionsbuch für Anfänger. 7. Aufl. Heidelberg: C.F. Müller 2016. <https://www.hwr-berlin.de/fileadmin/portal/Dokumente/Fachbereiche-Institute/FB4/Forschung/FB-4-Heft-2016-02.pdf> (data obrascheniya 04.01.2023)

3. Churikova A.Yu. Pravovaya model deyatelnosti prokurora v dosudebnom proizvodstve _ dis. kand. yurid. nauk. Saratov 2010. – 134 s.

4. Kalinovskii K.B. Ugolovnij process sovremennih zarubejnih gosudarstv _ Uchebnoe posobie. — Petrozavodsk _Izd vo PetrGU _ 2000. —S.277 <http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt> (data obrascheniya 08.01.2023)

5. Sudebnie sistemi evropejskih stran. Spravochnik / Perevod s franc. D.I. Vasileva i s angl. O.Yu. Kobyakova. – M. _Mejdunar. otnosheniya _ 2002. – 336 s.

6. Hairullina E.A. Polnomochiya prokurora v dosudebnom proizvodstve po ugovnomu delu soglasno ugovnomu processualnomu zakonodatelstvu Francii // Vestnik ekonomiki _prava i sociologii. – 2011. – № 3. – S. 153. // <http://www.vestnykeys.ru/0311/38.pdf> (data obrascheniya 10.01.2023)

7. Spirin A.V. O teoreticheskikh osnovah razgranicheniy prokurorskogo nadzora i processual'nogo (vedomstvennogo) kontrolya v dosudebnykh stadiyah ugovnogo sudoproizvodstva // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2016. № 1. - S. 54-60.

8. Statkus V.F., Chuvilev A.A. Prokurorskiy nadzor i vedomstvennyj kontrol' na predvaritel'nom sledstvii // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1975. № 3. - S. 76–77.

9. Semencov V.A. Garantii prav uchastnikov ugovnogo sudoproizvodstva: problemy i vozmozhnye puti ih resheniya: monogr. / Semencov V.A., Gladysheva O.V., Lukozhev H.M. - M.: Jurlitinform, 2013. - 190 s.

10. Ahpanov A.N., Kaziev Z.G., Sarpekov R.K., Ismagulov K.E. Aktual'nye voprosy modernizacii osnovnyh nachal kazahstanskogo ugovnogo processa. Monografiya / Pod obshej redakciej A.N. Ahpanova i Z.G. Kazieva. – Astana: GU «Institut zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan», 2018. – 133 s.

УДК 347.1

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ ОЦЕНОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Киязова Альбина Жомартовна

LL.M., руководитель отдела гражданского, гражданского процессуального законодательства и исполнительного производства Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан; Республика Казахстан, г. Астана; e-mail: a.kiyazova@mail.ru

Аннотация. *Оценочная деятельность является необходимым инструментом рыночной политики и полноценным экономическим институтом. Правовое регулирование указанного вида деятельности в Казахстане характеризуется постепенным переходом от публично-правовых способов управления (государственное регулирование) к частно-правовым (саморегулирование). Настоящее исследование направлено на выявление теоретических аспектов и установление системы правовых норм, регламентирующих институт саморегулирования оценочной деятельности в Казахстане. В статье приводится ретроспективный анализ становления национальной системы ее нормативного регулирования. Установлено, что деятельность оценщиков получила свое правовое закрепление в 1995 году с образования учреждений по оценке, позднее в 2000 году была выстроена системность регулирования в Законе Республики Казахстан «Об оценочной деятельности в Республике Казахстан», а в 2018 году принята его новая редакция.*

Учитывая особенности оценочной деятельности, в теории склоняются к использованию альтернативных способов ее регулирования. Однако изначально отечественное регулирование было сосредоточено на уровне органов власти (лицензирование, государственный контроль). Позднее начали внедряться элементы профессионального саморегулирования: было введено обязательное страхование профессиональной ответственности и членство в палате оценщиков. Официально институт саморегулирования оценочной деятельности был закреплен в новой редакции закона, когда лицензионный порядок для входа в профессию был заменен на внутриорганизационное присвоение квалификации, и палаты оценщиков получили нормативные и контрольные функции. В ходе работы также выявлена правовая коллизия касательно правового статуса оценщика, поскольку имеется законодательный пробел отнесения оценочной деятельности к предпринимательской деятельности.

Основным результатом настоящего исследования является установление теоретических подходов к пониманию особенностей регулирования отношений в области оценки, выявление последовательности изменений национального законодательства на пути к полноценной регламентации механизма саморегулирования оценочной деятельности, обнаружение недостатков его правового регулирования, а также выработка предложений по их устранению.

Ключевые слова: *правовое регулирование оценочной деятельности, саморегулирование в области оценочной деятельности, оценочная деятельность, палата оценщиков, оценщик, стандарты оценочной деятельности.*

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ БАҒАЛАУ ҚЫЗМЕТІН
ӨЗІН-ӨЗІ РЕТТЕУДІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕГІЗДЕРІ**Альбина Жомартовна Киязова**

LL.M., Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтының азаматтық, азаматтық процесстік заңнама және атқарушылық іс жүргізу бөлімінің басшысы; Астана қ. Қазақстан Республикасы; e-mail: a.kiyazova@mail.ru

Аннотация. Бағалау қызметі нарықтық саясаттың қажетті құралы және толыққанды экономикалық институт болып табылады. Қазақстанда көрсетілген қызмет түрін құқықтық реттеу басқарудың жария-құқықтық тәсілдерінен (мемлекеттік реттеу) басқарудың жеке-құқықтық (өзін-өзі реттеу) тәсілдеріне біртіндеп көшумен сипатталады. Осы зерттеу теориялық аспектілерді анықтауға және Қазақстандағы бағалау қызметін өзін-өзі реттеу институтын регламенттейтін құқықтық нормалар жүйесін белгілеуге бағытталған. Мақалада оны реттеудің ұлттық жүйесінің қалыптасуына рет-перспективті талдау келтірілген. Бағалаушылардың қызметі 1995 жылы бағалау жөніндегі мекемелердің құрылуынан өзінің құқықтық бекітілуін алғаны, кейінірек 2000 жылы «Қазақстан Республикасындағы бағалау қызметі туралы» Қазақстан Республикасының Заңында реттеудің жүйелілігі құрылғаны, ал 2018 жылы оның жаңа редакциясы қабылданғаны анықталды.

Бағалау қызметінің ерекшеліктерін ескере отырып, теория оны реттеудің балама әдістерін қолдануға бейім. Алайда, бастапқыда отандық реттеу билік органдарының деңгейіне (лицензиялау, мемлекеттік бақылау) бағытталған. Кейінірек кәсіби өзін-өзі реттеу элементтері енгізіле бастады: кәсіби жауапкершілікті міндетті сақтандыру және бағалаушылар палатасына мүшелік енгізілді. Ресми түрде бағалау қызметін өзін-өзі реттеу институты мамандыққа кірудің лицензиялық тәртібі ұйымышілік біліктілікке ауыстырылған кезде және бағалаушылар палаталары нормативтік және бақылау функцияларын алған кезде заңның жаңа редакциясында бекітілді. Жұмыс барысында бағалаушының құқықтық мәртебесіне қатысты құқықтық қайшылық анықталды, өйткені бағалау қызметін кәсіпкерлік қызметке жатқызудың заңнамалық ашақтығы бар.

Осы зерттеудің негізгі нәтижесі бағалау саласындағы қатынастарды реттеудің ерекшеліктерін түсінудің теориялық тәсілдерін белгілеу, бағалау қызметін өзін-өзі реттеу тетігін толыққанды регламенттеу жолында ұлттық заңнамадағы өзгерістердің реттілігін анықтау, оны құқықтық реттеудің кемшіліктерін анықтау, сондай-ақ оларды жою бойынша ұсыныстар әзірлеу болып табылады.

Түйінді сөздер: бағалау қызметін құқықтық реттеу, бағалау қызметі саласындағы өзін-өзі реттеу, бағалау қызметі, бағалаушылар палатасы, бағалаушы, бағалау қызметінің стандарттары.

LEGAL BASES OF SELF-REGULATION OF VALUATION ACTIVITY IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Kiyazova Albina Zhomartovna

LL.M, head of the Department of civil, civil procedure legislation and enforcement proceedings of the Institute of legislation and legal information of the Republic of Kazakhstan; Astana, Republic of Kazakhstan; e-mail: a.kiyazova@mail.ru

Abstract. Valuation activity is a necessary tool of market policy and a full-fledged economic institution. The legal regulation of this type of activity in Kazakhstan is characterized by a gradual transition from public-legal methods of management (state regulation) to private-legal (self-regulation). The present study is aimed at identifying theoretical aspects and establishing a system of legal norms regulating the institute of self-regulation of valuation activities in Kazakhstan. The article provides a retrospective analysis of the formation of the national system of its normative regulation. It is established that the activity of appraisers has received its legal consolidation in 1995 with the formation of appraisal entities, later, in 2000, the system of regulation was built in the Law of the Republic of Kazakhstan «On Valuation Activities in the Republic of Kazakhstan», and in 2018 its new edition was adopted.

Taking into account the features of valuation activity, in theory they tend to use alternative ways of its regulation. However, initially domestic regulation was focused on the level of authorities (licensing, state control). Later, elements of professional self-regulation began to be introduced: mandatory professional liability insurance and membership in the chamber of appraisers were introduced. Officially, the institute of self-regulation of valuation activity was fixed in the new

version of the law, when the licensing procedure for entering the profession was replaced by intra-organizational qualification assignment, and the chambers of appraisers received regulatory and control functions. The study also revealed a legal conflict regarding the legal status of the appraiser, since there is a legislative gap in the attribution of valuation activities to entrepreneurial activity.

The main result of this research is the establishment of theoretical approaches to understanding the peculiarities of regulation of relations in the field of appraisal, identification of the sequence of changes in national legislation on the way to full regulation of the mechanism of self-regulation of valuation activities, detection of shortcomings of its legal regulation, as well as the development of proposals to eliminate them.

Keywords: legal regulation of valuation activity, self-regulation in the field of valuation activity, valuation activity, chamber of appraisers, appraiser, standards of valuation activity.

DOI: 10.52026/2788-5291_2023_72_1_214

Введение

Расширение хозяйственных связей и увеличение количества сделок с объектами собственности способствовало увеличению спроса на проведение их независимой и объективной оценки. Динамика развития общественных отношений в области оценочной деятельности опосредовала изменения их правовой регламентации.

Регулирование оценочной деятельности в Республике Казахстан первоначально было прерогативой органов государственной власти. Впоследствии имелись отдельные законодательные попытки внедрения элементов альтернативного частно-правового регулирования, а с принятием новой редакции Закона Республики Казахстан «Об оценочной деятельности в Республике Казахстан»¹ (далее – Закон об оценке) в 2018 году был официально закреплен институт саморегулирования в данной области.

Нормы законодательства Республики Казахстан предусматривают наличие нормотворческих и контрольных функций у палаты оценщиков признаки, что характерно для института саморегулирования оценочной деятельности, основанного на обязательном членстве. Однако в правовых нормах Закона об оценке и Налоговом Кодексе Республики Казахстан² (далее – Налоговый Кодекс) имеются коллизии, которые требуют устранения.

Настоящая работа направлена на выявление особенностей научной и правовой регламентации правоотношений в области оценочной деятельности в условиях саморегулирования. В качестве предмета исследова-

ния были рассмотрены теоретические основы, также правовые нормы законодательства Республики Казахстан. Основными задачами являлись изучение научных трудов по теме статьи и положений отечественного законодательства, регламентирующего альтернативный способ регулирования оценочных услуг.

Материалы и методы

В настоящей работе изучены теоретические аспекты и правовые основы саморегулирования оценочной деятельности в Республике Казахстан. Учитывая тему работы, основными материалами для подготовки статьи являлись Закон об оценке, Закон Республики Казахстан «О саморегулировании»³ (далее – Закон о саморегулировании), а также другие законодательные и подзаконные нормативные правовые акты.

В ходе исследования применялись общенаучные методы познания, такие как метод анализа и синтеза, системного анализа, логический и исторический методы. В дополнение, для изучения нормативных правовых актов в данной работе применялся формально-юридический метод.

Основные положения

Правовое регулирование в общем представляет собой целенаправленное воздействие на поведение людей и общественные отношения с помощью правовых (юридических) средств [1], под которыми подразумеваются юридические нормы, предписания, правоприменительные акты, договоры, субъективные права, юридические обязан-

¹ Об оценочной деятельности в Республике Казахстан: закон РК от 10 января 2018 года № 133-VI ЗПК (ред. от 03.03.2022). URL: <http://zan.gov.kz/client/#!/doc/117706/rus> (дата обращения 10.01.2023)

² О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс): Кодекс РК от 25 декабря 2017 года № 120-VI ЗПК (ред. от 01.01.2023) URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000120#z778> (дата обращения 10.01.2023)

³ О саморегулировании: закон РК от 12 ноября 2015 года 390-V (ред. от 01.01.2023). URL: <http://zan.gov.kz/client/#!/doc/95275/rus> (дата обращения 20.01.2023)

ности, меры поощрения и наказания, а также другие средства [2]. Правовую форму регулирования приобретает после принятия на различных уровнях нормативных положений, определяющих правила поведения участников правоотношений. Регулирование субъектов правоотношений может осуществляться государственными органами или субъектами самостоятельно в форме саморегулирования [3].

Согласно Закону о саморегулировании его характеризующими признаками являются наличие комплекса мер, направленных на самостоятельное регулирование осуществляемой предпринимательской или профессиональной деятельности посредством самостоятельно утвержденных правил и стандартов, осуществления контроля за их соблюдением, а также обеспечения имущественной ответственности субъектов саморегулирования⁴.

Институт саморегулирования может быть представлен организациями с добровольным или обязательным участием. Введение саморегулирования с обязательным участием является результатом упразднения каких-либо государственных функций и передачи их на внутренний уровень регулирования. Саморегулируемые организации существуют в форме некоммерческих организаций и отличаются специфическим субъектным составом, расширенной организационной структурой и наличием специализированных органов [4].

Касательно оценочной деятельности, ее правовое регулирование в научной литературе связывают с системой мер и процедур, направленных на повышение качества услуг оценщиков и их соответствие определенным критериям, установленным государственными органами (государственное регулирование), профессиональным сообществом оценщиков (саморегулирование) или уста-

новленные ими совместно [5].

Система правового регулирования оценочной деятельности выражается следующими уровнями: нормативно-правовое, договорное регулирование или саморегулирование оценочной деятельности [6]. Нормативно-правовое регулирование деятельности предусматривается в национальной законодательной базе. При договорном характере взаимоотношений условия взаимодействия между сторонами определяются в частном порядке. Саморегулирование отличается совмещением вышеуказанных уровней регулирования. При этом следует отметить, что условия и пределы применения саморегулирования и договорного регулирования определяются в любом случае в нормативных правовых актах.

Принимая во внимание данное обстоятельство, дальнейшее исследование правового механизма саморегулирования деятельности оценщиков необходимо осуществлять путем изучения отраслевого законодательства Казахстана, включая историю закрепления данного института в правовых нормах.

Обсуждение и результаты

Первые попытки нормативного регулирования деятельности оценщиков в суверенном Казахстане осуществлены в 1995 году: были созданы управления по оценке и регистрации недвижимости, которые были уполномочены на оценку объектов недвижимости, разработку стандартов оценки и Кодекса этики оценщика⁵. В 1997 году деятельность по оценке была признана лицензируемой⁶, официальное признание получила профессия оценщика⁷, а управления по оценке и регистрации недвижимости были переданы в Агентство по регистрации недвижимости и юридических лиц Министерства юстиции Республики Казахстан⁸, которое также осуществляло функции лицензирования⁹.

⁴ О саморегулировании: ... (дата обращения 20.01.2023)

⁵ Об оценке и регистрации недвижимости: постановление Кабинета Министров РК от 10 января 1995 года №30. Утратило силу постановлением Правительства РК от 15 августа 1997 года №1261 URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P950000030_#z0 (дата обращения 20.01.2023)

⁶ О лицензировании: закон РК от 17 апреля 1995 года № 2200 (ред. от 11.01.2007) Утратил силу Законом РК от 11 января 2007 года № 214. URL: <http://zan.gov.kz/client/#!/doc/104119/rus> (дата обращения 20.01.2023)

⁷ Об утверждении квалификационной характеристики должности «оценщик» (эксперт по оценке имущества): приказ Министерства труда и социальной защиты населения РК от 7 августа 1997 года № 130. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1016448&base_id=1 (дата обращения 20.01.2023)

⁸ О преобразовании учреждений и предприятий по оценке и регистрации недвижимого имущества в государственные предприятия «Центры по недвижимости Агентства по регистрации недвижимости и юридических лиц Министерства юстиции Республики Казахстан»: постановление Правительства РК от 15 августа 1997 года № 1261. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P970001261_ (дата обращения 20.01.2023)

⁹ Об утверждении Положения об Агентстве по регистрации недвижимости и юридических лиц Министерства юстиции Республики Казахстан: постановление Правительства РК от 18 декабря 1997 года № 1790. Утратило силу в соответствии с постановлением Правительства РК от 15 июня 1999 года № 771. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1010065&pos=2;-86#pos=2;-86 (дата обращения 20.01.2023)

В 2000 году, в связи необходимостью отдельного регулирования оценочных правоотношений был принят Закон Республики Казахстан «Об оценочной деятельности в Республике Казахстан» (далее – Закон об оценке 2000 года). В законодательном акте оценочная деятельность определялась как предпринимательская, а оценщиком признавалось физическое и юридическое лицо, стандарты оценочной деятельности отсутствовали и ее регулирование осуществлялось посредством лицензирования¹⁰. Впоследствии Закон об оценке 2000 года претерпевал различные изменения касательно становления института саморегулирования: в 2003 году была включена норма об обязательном страховании ответственности оценщика, а в 2009 году внедрены единые стандарты оценки и образованы палаты оценщиков с обязательным членством¹¹.

Несмотря на вносимые изменения и дополнения, законодательство об оценке на практике применялось по-разному, а квалификация оценщиков оставалась низкой¹². С учетом возникающих сложностей возникла потребность в альтернативных уровнях регулирования оценочной деятельности, что официально было выражено на уровне стратегических документов государственного планирования: в Концепции правовой политики 2009 года¹³ и послании Главы государства 2012 года¹⁴. С учетом изложенного разработан законопроект, который предусматривал концептуальные подходы решения проблем в сфере оценочной деятельности, системы ее регулирования, а также внедрение международных стандартов оценки.

В 2018 году был принят Закон об оценке в новой редакции, который закрепляет основания и условия проведения оценки, права и обязанности оценщика и заказчика, определяет правовой статус палаты оценщиков и степень государственного регулирования деятельности. В новой редакции

законодательного акта внедрен механизм саморегулирования, основанного на обязательном членстве, в результате чего претерпели существенное изменение подходы к самому понятию оценочной деятельности, субъектному составу, регулированию оценочной деятельности, стандартам оценки, а также к способам имущественной ответственности палат оценщиков и их членов.

В частности, в Законе об оценке изменился подход к определению понятия «оценочная деятельность». Под оценочной деятельностью уже понимается не предпринимательская, а профессиональная деятельность субъектов оценочной деятельности, которая направлена на установление в отношении объекта оценки рыночной или иной стоимости на определенную дату¹⁵.

В научной литературе под профессиональной деятельностью понимается деятельность, осуществляемая физическими лицами, имеющими профессиональное образование или профессиональную подготовку, специальные знания, практические навыки и умения в определенной области, которая обуславливается родом занятий или профессией [7].

Теоретически профессиональная деятельность разделяется на два вида: профессиональная предпринимательская и профессиональная непредпринимательская. Критериями их разграничения являются цель их осуществления (коммерческая или социально - значимая), оплата труда субъектов деятельности (прибыль или вознаграждение за труд) и форма осуществления (индивидуальное предпринимательство против частной практики и работы по трудовому договору) [7]. Именно это разделение влияет на дальнейший правовой статус лиц, осуществляющих оценочную деятельность.

Оценочную деятельность в теории рассматривают как профессиональную непредпринимательскую деятельность в силу

¹⁰ Об оценочной деятельности в Республике Казахстан: закон РК от 30 ноября 2000 года № 109 (ред. от 13.07.2018). Утратил силу Законом Республики Казахстан от 10 января 2018 года № 133-VI. URL: https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/Z000000109_30.11.2000_rus (дата обращения 10.01.2023)

¹¹ О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам оценочной деятельности: закон РК от 9 ноября 2009 года № 197-IV. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000197_#z9 (дата обращения 10.01.2023)

¹² Концепция проекта Закона РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам оценочной деятельности» URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31295012&mode=p&page=5&pos=883;-118#pos=883;-118 (дата обращения 10.01.2023)

¹³ О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: Указ Президента РК от 24 августа 2009 года № 858. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858> (дата обращения 10.01.2023)

¹⁴ Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства: послание Президента РК - Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана 14 декабря 2012 года URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050> (дата обращения 10.01.2023)

¹⁵ Об оценочной деятельности ... (дата обращения 10.01.2023)

необходимости наличия у оценщиков специальных профессиональных знаний, присутствия социально значимой некоммерческой цели, ее осуществления посредством частной практики или на основании трудового договора, а также признания дохода вознаграждением за труд.

Однако, несмотря на наличие четких характеристик профессиональной предпринимательской и непредпринимательской деятельности, в нормах действующего законодательства Республики Казахстан имеются противоречия, что осложняет понимание к какому виду профессиональной деятельности относить оценочную деятельность. Так, в Законе об оценке имеются признаки, определяющие непредпринимательский характер оценочной деятельности: профессионализм и некоммерческая цель (статья 1), осуществление деятельности путем частной практики или на основании трудового договора между оценщиком и юридическим лицом (статья 4), оплата за оказанные услуги оценки (статья 7).

Вместе с тем, в подпункте 19) пункта 1 статьи 1 Налогового Кодекса к лицам, занимающимся частной практикой, относятся только частный нотариус, частный судебный исполнитель, адвокат, профессиональный медиатор¹⁶. Согласно отраслевым законодательным актам деятельность указанных лиц признается профессиональной и не является предпринимательской¹⁷. В связи с этим для данной категории лиц в Налоговом Кодексе выделен отдельный налоговый режим, их деятельность идентифицируется как частная практика и не требует регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

Таким образом, оценщики, осуществляя деятельность, которая по своей природе относится к профессиональной непредпринимательской деятельности, из-за недостатков в действующем законодательстве не могут применять налоговый режим лиц, занимающихся частной практикой. Учитывая изложенное, положения Закона об оценке требуют дополнения о том, что оценочная

деятельность не является предпринимательской, а нормы Налогового Кодекса нуждаются в дополнении в части включения таких субъектов профессиональной деятельности как «оценщики» в перечень лиц, занимающихся частной практикой.

Учитывая то, что оценочная деятельность является профессиональной деятельностью, ее осуществлять могут только физические лица. В новой редакции Закона об оценке в субъектный состав оценочной деятельности теперь включаются только оценщики и юридические лица, с которыми оценщики заключили трудовой договор, а под оценщиком понимается только физическое лицо. Оценщик приобретает свой статус с момента принятия органом управления палаты оценщиков решения о вступлении в члены палаты оценщиков, которому предшествует получение свидетельства о присвоении квалификации «оценщик». Прекращение правосубъектности оценщика связано с принятием органом управления палаты оценщиков решения о прекращении членства оценщика¹⁸.

Касательно *особенностей регулирования оценочной деятельности*, Закон об оценке в новой редакции определил отличную от предыдущей систему управления. В законодательный акт включены три уровня регулирования: государственное управление, саморегулирование и частное регулирование на уровне договора. Расширение правовых уровней регулирования в области оценки связано с тем, что к субъектам профессиональной деятельности хотя и применяются нормы публичного права, они являются субъектами частных отношений, и к ним также могут применяться нормы трудового права [8].

Государственное регулирование в Законе об оценке закреплено в статьях 13, 29 и 30, где предусматривают полномочия уполномоченного органа в области оценочной деятельности (далее – уполномоченный орган). Для структурного понимания их следует рассмотреть согласно предусмотренному в Административном процедурно-процессу-

¹⁶ О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс): Кодекс РК от 25 декабря 2017 года № 120-VI ЗПК (ред. от 01.01.2023) URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000120#z778> (дата обращения 10.01.2023)

¹⁷ О нотариате: закон РК от 14 июля 1997 года № 155 (ред. от 12.09.2022) URL: <http://zan.gov.kz/client/#!/doc/104458/rus> (дата обращения 12.01.2023),

Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей: закон РК от 2 апреля 2010 года № 261-IV (ред. от 30.12.2022) URL: <http://zan.gov.kz/client/#!/doc/51792/rus> (дата обращения 12.01.2023),

Об адвокатской деятельности и юридической помощи: закон РК от 5 июля 2018 года № 176-VI ЗПК (ред. от 03.09.2022) URL: <http://zan.gov.kz/client/#!/doc/123269/rus> (дата обращения 12.01.2023),

О медиации: закон РК от 28 января 2011 года № 401-IV (ред. от 20.12.2021) URL: <http://zan.gov.kz/client/#!/doc/57223/rus> (дата обращения 12.01.2023)

¹⁸ Об оценочной деятельности ... (дата обращения 10.01.2023)

альном кодексе (далее - АППК) разделению на стратегические, регулятивные, реализационные и контрольные функции¹⁹. Стратегические функции связаны с разработкой и принятием плановых документов, а также обеспечением международных отношений. Отмечаем, что данные полномочия не указаны четко в Законе об оценке, тем не менее, на основании АППК они включаются в компетенцию уполномоченного органа, осуществляющего регулирование отрасли.

Регулятивные функции уполномоченного органа проявляются в нормативном правовом обеспечении оценочной деятельности: и представляют собой утверждение следующих документов: стандартов оценки, типовой программы обучения и профессиональной переподготовки, типового кодекса деловой и профессиональной этики оценщиков и требований к рассмотрению палатой оценщиков обращений.

Реализационные функции уполномоченного органа направлены на исполнение плановых документов и нормативных правовых актов. Данные функции включают в себя согласование правил и стандартов палат оценщиков, ведение реестра саморегулируемых организаций оценщиков и реестра недобросовестных оценщиков, а также участие в квалификационной комиссии по проведению квалификационного экзамена. Следует отметить, что такая государственная функция как лицензирование деятельности оценщиков в Законе об оценке была упразднена в связи с ее передачей на уровень саморегулирования. Подтверждение профессиональных качеств оценщиков осуществляется теперь в виде выдачи палатой оценщиков свидетельства о присвоении квалификации «оценщик».

Контрольная функция уполномоченного органа сохраняется только в отношении самих саморегулируемых организаций – палат оценщиков, к которым в случае выявления в ходе государственного контроля нарушений могут применяться меры воздействия в виде принудительной ликвидации палаты оценщиков посредством обращения в судебные органы с последующим исключением из реестра саморегулируемых организаций оценщиков²⁰.

На уровень саморегулирования законодатель передал функции управления оценочной деятельностью, предусмотренные

статьями 17, 20, 21, 22, 24 и 25 Закона об оценке, которые можно также разделить на различные категории. К первой категории можно отнести компетенцию, связанную с утверждением документов, регулирующих оценочную деятельность: правил и стандартов палаты оценщиков, положения о членстве в палате оценщиков, кодекса деловой и профессиональной этики оценщиков, правил выдачи сертификатов о прохождении курсов повышения квалификации и переподготовки оценщиков и экспертов.

Ко второй категории следует отнести операционную деятельность по принятию решений о вступлении в члены палаты оценщиков, приостановлении и прекращении членства, выдаче и лишении свидетельства о присвоении квалификации «оценщик и «эксперт», по ведению реестра членов палаты оценщиков и членов экспертного совета, а также проведению курсов повышения квалификации и переподготовки оценщиков.

В третью категорию можно объединить функции контроля за своими членами, рассмотрение обращений на их действия (бездействие), проведение экспертизы отчета об оценке, рассмотрение материалов о дисциплинарных проступках оценщиков и экспертов, о привлечении к имущественной ответственности членов палаты оценщиков.

Законодательное закрепление вышеуказанных компетенций за саморегулируемыми организациями в области оценочной деятельности свидетельствует о делегировании государственных полномочий по нормотворчеству, контролю и привлечению к ответственности оценщиков [4].

Оставшиеся функции палаты оценщиков связаны с организацией внутренней работы: создание специализированных органов и утверждение их положений, установление размера членских взносов, избрание членов коллегиального органа управления и другие функции.

Договорной уровень регулирования оценочной деятельности предусматривается нормативным положением Закона об оценке о том, что именно договор является основанием для проведения оценки. Договор заключается между заказчиком и оценщиком или юридическим лицом, с которым оценщик заключил трудовой договор. Требования к договору предусматриваются в первую очередь гражданским законодательством Ре-

¹⁹ *Административный процедурно-процессуальный Кодекс РК от 29 июня 2020 года № 350-VI ЗРК (ред. от 14.07.2022).* <http://zan.gov.kz/client/#!/doc/144260/rus> (дата обращения 20.01.2023)

²⁰ *Об оценочной деятельности* (дата обращения 10.01.2023)

спублики Казахстан с особенностями, предусмотренными Законом об оценке²¹.

Следующей особенностью саморегулирования оценочной деятельности является внутриорганизационная структура саморегулируемых организаций. Помимо стандартных органов управления (общее собрание членов, коллегиальный и исполнительный орган) в палатах оценщиков предусматриваются также контрольный орган (ревизионная комиссия), квалификационная комиссия и другие органы.²²

В дополнение следует отметить, что саморегулирование оценочной деятельности основано на обязательном участии, что законодательно предъявляет определенные требования и к лицам, осуществляющим оценочную деятельность, и к палатам оценщиков. Так, обязательным условием допуска лица к осуществлению профессиональной оценочной деятельности является его членство в саморегулируемой организации - палате оценщиков. Касательно палаты оценщиков, она должна соответствовать нормативным требованиям в части количества членов и размера вступительного взноса²³.

Следующим новшеством Закона об оценке в новой редакции является внедрение системы **стандартов оценочной деятельности**, которые подразделяются на стандарты оценки и стандарты палаты оценщиков. Указанные стандарты отличаются по своему определению, содержанию и требованиям к их составлению. Так, стандарт оценки утверждается уполномоченным органом и является нормативным правовым актом, в котором устанавливаются единые для субъектов оценочной деятельности требования к определению рыночной или иной стоимости объекта оценки²⁴.

Другой вид стандартов, стандарт палаты оценщиков, представляет собой документ, устанавливающий требования для многократного использования членами палаты оценщиков единых и обязательных принципов, характеристик к их услугам²⁵. При их составлении должны учитываться требования законодательства Республики Казахстан в области технического регулирования и

сфере стандартизации, правила деловой этики и дополнительные требования в соответствии с политикой самой организации. Их утверждение осуществляется палатой оценщиков, с согласованием в уполномоченном органе в области оценочной деятельности и уполномоченном органе в области саморегулирования²⁶. Закон о саморегулировании предусматривает прямые требования к содержанию стандартов саморегулируемых организаций, в том числе стандартов палаты оценщиков.

Дополнительным документом, характеризующим наличие саморегулирования в области оценочной деятельности, являются правила палаты оценщиков, которые определяют порядок организации деятельности палаты оценщиков и ее членов²⁷. Правила также разрабатываются и утверждаются палатой оценщиков, а требования к их содержанию закреплены в Законе о саморегулировании.

Касательно **имущественной ответственности** палаты оценщиков или ее членов перед заказчиками и третьими лицами, то Законом об оценке предусматриваются следующие ее виды: страхование гражданско-правовой ответственности оценщика и палаты оценщиков, привлечение к имущественной ответственности членов палаты оценщиков или иные способы, предусмотренные законами Республики Казахстан. На законодательном уровне дополнительно определены требования к договору страхования гражданско-правовой ответственности в части сроков, страховой суммы, объекта страхования и страхового случая.

Заключение

В ходе настоящего исследования установлено, что положения Закона об оценке и Закона о саморегулировании предусматривают особенности ее саморегулирования. Правовая регламентация деятельности на рынке оценочных услуг в Казахстане начинается в 1995 году и насчитывает в историческом периоде принятие двух отраслевых законодательных актов (2000 и 2018 годов). Нормативные признаки саморегулирования оценочной деятельности появились в 2003

²¹ Об оценочной деятельности ... (дата обращения 10.01.2023)

²² Об оценочной деятельности ... (дата обращения 10.01.2023)

²³ Об оценочной деятельности ... (дата обращения 10.01.2023)

²⁴ Об оценочной деятельности ... (дата обращения 10.01.2023)

²⁵ О стандартизации: закон РК от 5 октября 2018 года № 183-VI ЗПК. URL: (ред. от 27.12.21) <http://zan.gov.kz/client/#!/doc/125029/rus> (дата обращения 10.01.2023)

²⁶ О саморегулировании: ... (дата обращения 20.01.2023)

²⁷ Об оценочной деятельности ... (дата обращения 10.01.2023)

году с внедрением обязанности оценщика страховать свою ответственность и, впоследствии, определением правового статуса палаты оценщиков с отдельной компетенцией.

Законом об оценке был изменен подход к пониманию оценочной деятельности, ее субъектному составу, уровням регулирования, ее стандартизации и видам имущественной ответственности. Кроме того, данным законодательным актом официально закреплён институт саморегулирования оценочной деятельности, основанный на обязательном членстве. Несмотря на наличие достаточной регламентации оценочной деятельности в условиях саморегулирования, положения Закона об оценке и Налогового Кодекса допускают разногласия в опре-

делении вида оценочной деятельности как предпринимательской или непредпринимательской, что требует внесения соответствующих изменений.

По итогам работы установлены теоретические подходы к пониманию особенностей регулирования оценочной деятельности и выявлены основы правовой регламентации института саморегулирования в данной области. Выводы, полученные в ходе настоящего исследования, могут быть использованы в научно-исследовательской деятельности и законотворческой работе, в том числе для внесения изменений в действующее законодательство Республики Казахстан по вопросам регулирования оценочной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Теория государства и права: Учебник / Под ред. В. М. Корельского и В.Д. Первалова. – 2-е изд., изм. и доп. – М.: НОРМА-ИНФА. М, 2002. С. 264.
2. Алексеев С.С. Правовые средства: постановка проблемы, понятия, классификация // Советское государство и право. – 1987. – № 6. – С. 14-18.
3. Петров Д.А. Понятие и виды государственного регулирующего воздействия на общественно-экономические отношения // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2013. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-vidy-gosudarstvennogo-reguliruyuschego-vozdeystviya-na-obschestvenno-ekonomicheskie-otnosheniya> (дата обращения: 23.01.2023).
4. Кязова А.Ж. Институт саморегулирования как вид регулирования предпринимательской деятельности в Республике Казахстан // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2020. №2 (60). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-samoregulirovaniya-kak-vid-regulirovaniya-predprinimatelskoy-deyatelnosti-v-respublike-kazahstan> (дата обращения: 23.01.2023).
5. Дорожкина Е.А., Холощак Н.С. Вопросы регулирования рынка услуг региона (на примере оценочных услуг) // Вестник ВУиТ. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-regulirovaniya-rynka-uslug-regiona-na-primere-otsenochnyh-uslug> (дата обращения: 09.01.2023).
6. Абдреев Т.И. Правовое регулирование оценочной деятельности в Российской Федерации: системный подход и пути развития правового статуса оценщика // Общество: политика, экономика, право. 2016. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-otsenochnoy-deyatelnosti-v-rossiyskoy-federatsii-sistemnyy-podhod-i-puti-razvitiya-pravovogo-statusa> (дата обращения: 09.01.2023).
7. Салихова Д.Ч. К вопросу о понятии профессиональной деятельности как основном признаке оценочной деятельности // Russian Journal of Economics and Law. 2015. №3 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-professionalnoy-deyatelnosti-kak-osnovnom-priznake-otsenochnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 09.01.2023).
8. Абдреев Т.И. Особенности функционирования института профессионального оценщика в условиях глобализации // УЭКС. 2012. №7 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-funktsionirovaniya-instituta-professionalnogo-otsenchika-v-usloviyah-globalizatsii> (дата обращения: 09.01.2023).

REFERENCES

1. Teorija gosudarstva i prava: Uchebnik / Pod red. V. M. Korel'skogo i V.D.Perevalova. – 2-e izd., izm. i dop. – М. : NORMA-INFA. М, 2002. S. 264.

2. Alekseev S.S. *Pravovye sredstva: postanovka problemy, ponjatija, klassifikacija* // *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. – 1987. – № 6. – S. 14-18.

3. Petrov D.A. *Ponjatie i vidy gosudarstvennogo regulirujushhego vozdeystvija na obshhestvenno-jekonomicheskie otnoshenija* // *Vestnik SPbGU. Serija 14. Pravo*. 2013. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-vidy-gosudarstvennogo-reguliruyushhego-vozdeystvija-na-obshchestvenno-ekonomicheskie-otnoshenija> (data obrashhenija: 23.01.2023).

4. Kijazova A.Zh. *Institut samoregulirovaniya kak vid regulirovaniya predprinimatel'skoj dejatel'nosti v Respublike Kazahstan* // *Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan*. 2020. №2 (60). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-samoregulirovaniya-kak-vid-regulirovaniya-predprinimatelskoj-deyatelnosti-v-respublike-kazahstan> (data obrashhenija: 23.01.2023).

5. Dorozhkina E.A., Holoshhak N.S. *Voprosy regulirovaniya rynka uslug regiona (na primere ocenochnyh uslug)* // *Vestnik VUiT*. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-regulirovaniya-rynka-uslug-regiona-na-primere-otsenochnyh-uslug> (data obrashhenija: 09.01.2023).

6. Abdreev T.I. *Pravovoe regulirovanie ocenochnoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii: sistemnyj podhod i puti razvitija pravovogo statusa ocenshchika* // *Obshhestvo: politika, jekonomika, pravo*. 2016. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-otsenochnoj-deyatelnosti-v-rossiyskoj-federatsii-sistemnyy-podhod-i-puti-razvitiya-pravovogo-statusa> (data obrashhenija: 09.01.2023).

7. Salihova D.Ch. *K voprosu o ponjatii professional'noj dejatel'nosti kak osnovnom priznake ocenochnoj dejatel'nosti* // *Russian Journal of Economics and Law*. 2015. №3 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-professionalnoj-deyatelnosti-kak-osnovnom-priznake-otsenochnoj-deyatelnosti> (data obrashhenija: 09.01.2023).

8. Abdreev T.I. *Osobennosti funkcionirovaniya instituta professional'nogo ocenshchika v uslovijah globalizacii* // *UJekS*. 2012. №7 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-funktsionirovaniya-instituta-professionalnogo-otsenschika-v-usloviyah-globalizatsii> (data obrashhenija: 09.01.2023).



САЛАЛЫҚ ТЕРМИНОЛОГИЯ ЖӘНЕ ТЕРМИНЖАСАМ ҚАҒИДАТТАРЫ

Гүлжан Кәрімқызы Ақылбекова¹

ҚР Заңнама және құқықтық ақпарат институты Лингвистика орталығының жетекші ғылыми қызметкері, филология ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы, Астана қ., e-mail: akylbekovagulzhan@gmail.com

Зәуре Кәлімжанқызы Жанғабылова

Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, Қазақ тілі және Қазақстан мәдениеті кафедрасының доценті, филология ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: zaure_zhangabulova@mail.ru

Аннотация. Ұлттық терминологиялық қор қалыптастыру қазіргі терминологиялық қызметтегі негізгі бағыттардың бірі болып отыр. Салалық терминдерді жинау және сақтау қажеттілігі елімізде терминологиялық қор қалыптастыру ісіне, мамандар мен ғалымдарды дәл және нормативтік құжаттармен бекітілген терминологиямен қамтамасыз ету жұмыстарына тың жол ашты.

Мақала ұлттық терминологиялық қор қалыптастыру, жүйелеу, реттеу, жетілдіру, біріздендіру және ұлттық терминжасам қағидастарын айқындап, салалық терминологияны дамыту мәселелеріне арналған. Мақалада тіліміздегі әлі де зерттеп, зерделеуді қажет ететін ғылым мен техниканың түрлі салаларындағы терминдер, олардың жасалуы мен қалыптасуының теориялық және практикалық жақтары сөз болады. Қоғамдық өмірдің барлық саласында қолданылып жүрген ұлттық терминдер мен ғылыми атаулар жасалуы, тілдік нормаға сәйкестігі, аударма дәлдігі тұрғысынан қарастырылады. Қазақ тілін ғылым тілі ретінде жетілдіру, оның қолданылу аясын кеңейтуде салалық және салаларалық терминдер ғылыми-практикалық електен өткізуге талпыныс жасалып, терминжасам талаптарының сақталуы мәселесі сөз болады.

Мақаланы жазу барысында салалық және салаларалық терминдерді қалыптастыру және жүйелеу, терминдерді аудару, термин түзудегі ұстанымдар туралы терминология саласында жарық көрген еңбектер, ғылыми және ғылыми-анықтамалық әдебиеттер мен энциклопедиялық еңбектер, біртіндеп және екітіндеп сөздіктер пайдаланылды.

Келешекте терминологиялық қордағы әрбір термин қажетті қосымша ақпаратпен: атап айтқанда, терминнің мағынасының қандай екендігі, яғни ғылыми анықтамасы берілуге тиіс, терминнің басқа да тілдердегі баламалары, терминнің қысқаша формалары, қажетті синонимдері, терминнің қандай құжатпен (мәселен, ұлттық немесе халықаралық стандарт) бекітілгені туралы мәлімет және т. б. қамтамасыз етілуі тиіс. Ұлттық терминологиялық қор қалыптастырудың практикалық маңызы зор және ол болашақтағы ғылыми зерттеулер жүргізудің маңызды құралына айналмақшы.

Түйін сөздер: тілдік норма, салалық және салаларалық терминдер, терминнің нормативтілігі, терминжасам, терминологиялық өріс, сөзжасамдық үлгілер.

ОТРАСЛЕВАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ И ПРИНЦИПЫ ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЯ

Ақылбекова Гульжан Каримовна

Ведущий научный сотрудник Центра лингвистики Института законодательства и правовой информации РК, кандидат филологических наук, Республика Казахстан, г. Астана, e-mail: akylbekovagulzhan@gmail.com

¹ Хат-хабарларға арналған автор

Жангабулова Зауре Калимжановна

Доцент кафедры Казахского языка и Культуры Казахстана, кандидат филологических наук, Карагандинский университет Казпотребсоюза, Республика Казахстан, г. Караганда, zaure_zhangabulova@mail.ru

Аннотация. Формирование национального терминологического фонда является одним из основных направлений современной казахской терминологической деятельности. Необходимость сбора и хранения отраслевых терминов проложила новый путь к формированию в стране терминологического фонда, обеспечению специалистов и ученых терминологией, закрепленных точными и нормативными документами.

Статья посвящена вопросам формирования, систематизации, регулирования, совершенствования, унификации национального терминологического фонда и развития отраслевой терминологии с определением принципов национального терминологического образования. В статье рассматриваются термины из различных областей науки и техники, теоретические и практические аспекты их создания и формирования, которые еще предстоит исследовать и изучить в нашем языке. Рассматривается вопрос создания национальных терминов и научных наименований, используемые во всех сферах общественной жизни, их соответствия языковой норме, точности перевода. Совершенствование казахского языка как языка науки, расширения сферы его применения обусловлены научно-практической верификацией отраслевых и межотраслевых терминов, а также принципы соблюдения требований терминологического образования.

В работе были использованы научные труды по формированию и систематизации отраслевых и межотраслевых терминов, переводу терминов, принципам терминологического образования, научная и научно-справочная литература и энциклопедические труды, одноязычные и двуязычные словари.

В дальнейшем каждый термин в терминологическом фонде должен быть снабжен дополнительной информацией: указываются, в частности значение термина, т. е. приводится научное определение, даются эквиваленты термина на других языках, краткие формы термина, его синонимы, сведения о том, каким документом (например, национальным или международным стандартом) утвержден термин и т.д.

Формирование национального терминологического фонда имеет большое теоретическое и практическое значение и может стать важным инструментом для проведения будущих научных исследований.

Ключевые слова: языковая норма, отраслевые и межотраслевые термины, нормативность термина, терминологическое образование, терминологическое поле, словообразовательные модели.

SECTORIAL TERMINOLOGY AND PRINCIPLES OF TERM FORMATION

Akylbekova Gulzhan Karimovna

Leading researcher of the Center for Linguistics of the Institute of legislation and legal information of the Republic of Kazakhstan, candidate of philological Sciences, Republic of Kazakhstan, Astana, e-mail: akylbekovagulzhan@gmail.com

Zhangabylova Zaure Kalimzhanovna

Karaganda University of kazpotrebooyuz, associate professor of the Department of Kazakh language and culture of Kazakhstan, candidate of philological Sciences, Republic of Kazakhstan, Karaganda, e-mail: zaure_zhangabulova@mail.ru

Abstract. The formation of a national terminological fund is one of the main directions of modern Kazakh terminological activity. The need to collect and store sectorial terms has paved a new way to the formation of a terminological fund in the country, providing specialists and scientists with terminology, fixed by precise and regulatory documents.

The article is devoted to the formation, systematization, regulation, improvement, unification of the national terminological fund and the development of sectorial terminology with the definition

of the principles of national term formation. The article deals with terms from various fields of science and technology, theoretical and practical aspects of their creation and formation, which have yet to be explored and studied in our language. The issue of creating national terms and scientific names used in all spheres of public life, their compliance with the language norm, and the accuracy of translation is considered. The improvement of the Kazakh language as the language of science, the expansion of its scope are due to the scientific and practical verification of branch and interbranch terms, as well as the principles of compliance with the requirements of term formation.

The study used scientific works on the formation and systematization of sectoral and intersectoral terms, translation of terms, principles of term formation, scientific and popular science, reference literature and encyclopedic works, monolingual and bilingual dictionaries.

In the future, each term in the terminological fund should be provided with additional information: in particular, the meaning of the term is indicated, i.e., a scientific definition is given, equivalents of the term in other languages are given, short forms of the term, its synonyms, information about which document (for example, national or international standard) approved term, etc. The formation of a national terminological fund is of great practical importance and can become an important tool for future scientific research.

Key words: language norm, sectoral and intersectoral terms, term normativity, term formation, terminological field, word-formation models.

DOI: 10.52026/2788-5291_2023_72_1_224

Кіріспе

Қазақ тілінің мемлекеттік тіл ретіндегі толыққанды қызметін қамтамасыз ету мақсатында қабылданған Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2019 жылғы 31 желтоқсандағы № 1045 қаулысымен бекітілген Қазақстан Республикасындағы тіл саясатын іске асырудың 2020-2025 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасында терминологиялық қорды жүйелеу, реттеу, жетілдіру, біріздендіру және салалық терминологияны дамыту ісіне ерекше назар аударылады. А. Байтұрсынұлы атындағы Тіл білімі институтының мәліметі бойынша, мемлекеттік тілдің қолданылу сапасын арттыру және қазақ тілінің салалық терминдер жүйесін жетілдіру, біріздендіру мақсатында ғылым мен техниканың түрлі салалары бойынша 270-тен астам терминологиялық сөздік жарық көрсе, тәуелсіздік алғалы мемлекеттік тілде қалыптасқан терминдер 330000 бірлікті, қазақ тілінде баламасы жоқ шеттілдік терминдер – 33479, ұлттық тіл негізінде игерілген терминдер – 6317, ұлттық тіл ресурстарын пайдаланып, әрі шеттілдік элементтерді сақтап жасалған аралас терминдер – 293 204 бірлікті құрайды екен².

Заманауи ғылым мен технологияның өркендеуіне байланысты кез келген тілде пайда болатын жаңа сөздердің 90% астамын арнаулы сөздер құрайды екен. Терминдер

арнаулы тілдің семантикалық өзегі болып табылады және негізгі ақпарат мазмұнын беретіндіктен, тіліміздегі ұлттық сипаттағы терминдер мен атауларға деген қажеттілік те аса жоғары болып отыр. Әрбір ширек ғасыр сайын жаңа пәндердің ерекше қарқынмен (орта есеппен олардың саны екі есеге артып отыратынын ескеретін болсақ,) пайда болуы, олардың өз терминологиясына деген айрықша қажеттілігін туғызып, терминологияның стихиялы түрде пайда болуына себеп болып отыр. Осындай «терминологиялық тасқын» сала мамандары мен терминолог ғалымдардың алдына ұлттық терминологияның бүкіл массивін реттеу, тілдік тұрғыдан жүйелеу, біріздендіру, стандарттау міндетін қойып отыр.

Тіліміздегі жалпықолданыстағы сөздерден кем түспейтін ғылым мен техниканың түрлі салаларындағы терминдерді, олардың жасалуының, қалыптасуының, дамуының теориялық және практикалық жақтары зерттеп-зерделеуді қажет етеді. Осы тұрғыдан алғанда, қазақ терминологиясында практикалық қолданбалы тұрғыдан қоғамдық өмірдің барлық саласына, өндіріске енгізуді қажет ететін терминдер мен атаулардың жасалуы, олардың тілдік нормаға сәйкес келуі, аударма дәлдігі тұрғысынан қарастыру мәселесі туындайды.

«Termincom.kz» сайтына енгізілген сала-

² Қазақстан Республикасындағы тіл саясатын іске асырудың 2020 - 2025 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасын бекіту туралы Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2019 жылғы 31 желтоқсандағы № 1045 қаулысы. <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/> Қаралған күні: 18.01.2023

лық терминдер мен номенклатуралық атаулар қоры жинақталды. Бұл сала мамандары мен лингвист-терминолог мамандар тарапынан терминдер саралаудан және сараптаудан өткізіліп, отандық термин түзуді жүйелеу және терминологиялық жұмыстардың мақсатты түрде жүргізілуіне негіз болып отыр.

Әдістер мен материалдар

Қазақ тілін ғылыми жағынан жетілдіру, қолданылу аясын кеңейту ісінде салалық және салаларалық терминдер ғылыми-практикалық електен өткізуді қажет етеді. «Termincom.kz» сайтындағы салалық және салааралық терминдердің қалыптастырылуы және оларды жүйелеу, реттеу, біріздендіруде сипаттамалы, салыстырмалы-салғастырмалы әдістер және статистикалық әдіс элементтері пайдаланылды.

Жұмыс барысында салалық (математика, физика және астрономия, энергетика) және салааралық терминдерді қалыптастыру және стандарттау, терминдерді аудару, термин түзудегі ұстанымдар туралы терминология саласында жарық көрген еңбектер, ғылыми және ғылыми-көпшілік, ғылыми-анықтамалық әдебиеттер мен энциклопедиялық еңбектер, біртүрлі және екітүрлі сөздіктер пайдаланылды.

Негізгі бөлім

Нәтижелер мен талқылаулар

Лингвистикалық энциклопедиялық сөздікте термин (лат. терминус – шекара, шек) – білімнің немесе қызметтің арнаулы саласы ұғымын білдіретін сөздер немесе сөз тіркестері деген анықтама беріледі. Термин ерекшеліктеріне: 1) жүйелілік; 2) анықтама-сының болуы (терминдердің көпшілігі үшін); 3) өзінің терминологиялық өрісі шегінде моносемиялылық, яғни осы ғылымның, пәннің немесе ғылыми мектептің терминологиясы тән болу үрдісі (осыған байланысты математика, физиология және лингвистикадағы «функция» сияқты терминдер салааралық омонимдер деп аталады); 4) экспрессияның болмауы; 5) стилистикалық бейтараптық жатқызылады [1, 327-б.]. Терминнің бұл қасиеттері терминологиялық өрістің ішінде ғана жүзеге асырылады да, одан тыс жерде термин өзінің анықтамалық және жүйелік сипаттамаларын жоғалтады, яғни бейтерминденеді.

Бейтерминдену (терминнің жалпы лексикаға ауысуы) және терминдену (жалпықолданыстағы сөздің терминге ауысуы)

процестері терминологиялық және терминологиялық емес лексиканың өзара ауысуын көрсетеді. Көбінесе, метафораға негізделген терминологиямен қатар, термин жасау тәсілдеріне дайын терминді бір пәннен екінші пәнге толық немесе ішінара қайта түсіндіре отырып ауыстыру – ретерминология: «дифференциалды» (математика) – «дифференциал» (лингвистика) жатқызылады. Терминдер басқа тілден де алынуы мүмкін (бұған калькалау жатқызылады), сонымен қатар өз тілінің морфемалық қатарынан немесе халықаралық элементтерден жасалуы мүмкін.

Қазақ терминологиясына арналған жұмыстар өткен ғасырдан бастау алып, еліміз тәуелсіздік алғаннан бергі уақытта өз дамуының жаңа кезеңіне өтіп отыр. Ұлттық термин жасау және қалыптастырудың А. Байтұрсынұлынан бастау алған ұлттық тіл негізіне бет түзеген ғылыми көзқарасқа сүйенген қазақ ұлттық терминологиясының ғылыми қағидаттары қалыптасып, қазақ терминологиясы дамуының соны бағыттары айқындалды. Ғылым мен білімнің түрлі салалары бойынша ұлт тілінде терминологиялық қор қалыптасып, терминология тіліміздегі жеке құрылым ретінде ғылыми-теориялық тұрғыдан жан-жақты зерттелу үстінде.

Қазақ терминологиясын жаңаша бағдарлау, реттеу және ілгері дамытуға байланысты академик Ә. Қайдар ұлттық термин жасау және қалыптастырудың негізгі ғылыми қағидаттарын нақтылап берсе [2, 1-4-б.], Ә. Айтбайұлы заман талабына және мемлекеттік тілдің өскелең сұранысына орай, ұлттық терминдерге қатысты өзінің жеке пайымдауларымен толықтырды [3, 64-б.], Ш. Құрманбайұлының ұлттық терминологиялық қор қалыптастыруда қазақ тілінің лексикалық байлығы мен сөзжасам тәсілдерін барынша ұтымды пайдалану және өзге тілдерден термин қабылдауға қатысты өзінің ғылыми ұстанымдарын белгілеп, терминологияның ғылыми-теориялық негізін қалыптастыру Қазақстандағы терминологиялық жұмыстарды жүргізуге негіз болатын бірінші міндет екендігіне назар аударды [4].

Қазақ ұлттық терминологиялық қорын қалыптастыру, жаңғырту және біріздендіру жұмыстарына отандық және әлемде қалыптасқан терминология саласының ғылыми және практикалық жетістіктері, тәжірибелері мен ғылыми алғышарттары негіз болады десек, еліміздегі терминологиялық жұмыстарды ғылыми тұрғыдан негіздеу, сондай-ақ ғылыми атауларды ұлт тілінде қалыптастыру мәселесі мамандардың, жалпы

қоғам алдына жаңаша міндеттер жүктейді.

Ұлттық терминологиялық қорды толықтыру, жетілдіру, терминдер мен атаулардың қолданылу тиімділігін арттыру мақсатында құрылған «Termincom.kz» бірыңғай республикалық терминологиялық базасына енгізілген ғылым мен білім, техника және экономика, т.б. терминдерді саралау, жаңа терминдерді сараптау және қоғамдық-әлеуметтік өмірдегі жаңа атаулар мен сөздерді жүйелеу, реттеу, саралау – қазіргі таңдағы өзекті мәселе.

«Termincom.kz» сайтында ұсынылған мәліметке сәйкес қазақ тіліндегі барлық терминдер мен атаулардың, салалық терминдер мен номенклатуралық атаулардың жалпы қоры – 383 534 тілдік бірлікті құрайды екен. Оның ішінде Қазақстан Республикасы Үкіметінің жанындағы Мемлекеттік терминология комиссиясының 1971-2020 жылдар аралығында бекіткен терминдер мен атаулар 35 680 терминді құрап отыр. Ұлттық терминқорда бекітілген термин сөздермен бірге сөз тіркестері, министрлік құрылымдары мен басқа да республикалық немесе халықаралық ұйымдардың атаулары және қысқарған сөздер де қамтылғаны атап көрсетіледі. Ал бекітілген терминдердің қолданыс жиілігіне қатысты: заман талабына сай тәуелсіздік кезеңіне дейін бекітілген кейбір терминдер 1991 жылдан бастап қайта бекітілгендігін және осы сипаттағы басқа да себептердің әсерінен бүгінгі таңда терминдердің қолданыс жиілігі 85 пайызды құрайтыны атап көрсетіледі³.

Бүгінде ұлттық терминологиялық қорда математика саласы бойынша барлығы – 9 943 термин, физика және астрономия бойынша – 9 902 термин, энергетика саласы бойынша барлығы – 8 888 термин көрсетілген. Ал бекітілген терминдердің сандық көрсеткіштері: математика – 422, физика және астрономия – 164, энергетика – 177, салааралық терминдер – 162 тілдік бірлікті құрайды⁴.

Физика және астрономия терминдері, физика-астрономиялық терминология – физика және астрономия саласындағы арнайы ұғымдар мен өзіне ғана тән объектілерді білдіру үшін жұмсалатын сөздер мен сөз тіркестерінің жиынтық атауы. Термин тілдің жалпы лексикалық жүйесіне белгілі бір терминологиялық жүйе (терминология) арқылы

ғана енеді. Терминолог ғалымдар мен ғылым салалары өкілдері бір-біріне жақын ғылым салаларының терминжүйелеріндегі терминдердің белгілі бір дәрежеде өзара байланыстылығына мән береді. Мамандар тілдің фонетикалық, лексикалық, грамматикалық ерекшеліктерін міндетті түрде ескеру және әрбір терминжүйенің белгілі бір теорияға, концепцияға және көзқарастар жүйесіне байланысты болатындығын да назардан тыс қалдырмайды. Мәселен, классикалық физикада екі үлкен терминжүйе бар екені белгілі: біріншісі – Ньютонның механика теориясына негізделген терминжүйе, екіншісі – Эйнштейннің салыстырмалылық теориясына негізделген терминжүйе. Жаңа физикада «масса – денелердің инерциялық және гравитациялық қасиеттерін, олардың жылдамдығы жарық жылдамдығынан әлдеқайда аз болатын жағдайларда анықталатын скалярлық физикалық шама» деп анықталады. Ал күнделікті өмірде және XIX ғасырдағы физикада масса – салмақ ұғымымен ұштасып, синонимдес мәнде қолданылады. Аталған терминжүйелерде масса термині әртүрлі мағынада қолданылатынын ескерсек, сөз болып отырған ғылыми ұғымдардың ара-жігін ажыратып, олар жеке ұғымдар ретінде бір-бірінен ерекшелуді қажет етеді. Яғни әрбір ұғымды анықтап беретін арнайы, өзіндік дефиницияларды қажет етеді. Терминқордың физика және астрономия саласында «масса – масса» деп жеке-жеке анық көрсетілсе де, ғылыми ұғымдарды бір-бірінен ажыратуға негіз болатын, әрқайсысына тән өзіндік жеке ғылыми анықтамасының берілмеуі – негізгі кемшілік болып табылады деп білеміз.

Физикалық шама, атау, формула, өлшем бірліктері жаңалық ашқан ғалымдардың құрметіне Архимед заңы, Архимед саны, Де Бройль толқыны, Евклид геометриясы, Евклид кеңістігі, Ллойд айнасы, Пифагор саны, Эдисон аккумуляторы, Эйлер тендеулері деп аталады. Өлшем бірлігі адам есімімен байланысты болғандықтан, жазылу ерекшелігіне де мән берілгені жөн. Мәселен, Кулон – өте үлкен заряд. Электр зарядының өлшем бірлігі ретінде белгілі француз ғалымы Ш. Кулонның құрметіне 1 Кулон деп алынған және оның жазылу практикасы да 1 Кл деп қалыптасқандығы белгілі.

Ғылым мен техника тілінің қалыптасуы

³ «Termincom.kz» бірыңғай республикалық терминологиялық электронды базасы. <https://termincom.kz/>. Қаралған күні: 18.01.2023

⁴ «Termincom.kz» бірыңғай республикалық терминологиялық электронды базасы. <https://termincom.kz/>. Қаралған күні: 18.01.2023

салалық терминологияда жарыспалы сөздер мен атаулар қатарының артуына себеп болып отыр. Физика саласындағы «броундық қозғалыс» тіркесіне тоқталатын болсақ: «броундық қозғалыс – сұйық немесе газ ішіндегі өте ұсақ қалқыма бөлшектердің, өзін қоршаған орта молекулаларымен соқтығысуы нәтижесінде пайда болатын ретсіз, бейберекет қозғалыс» деп анықтама беріледі. Бұл қозғалысты алғаш рет 1827 жылы ағылшын ботанигі Роберт Броун (Браун) ашқан. Ғалымның құрметіне осы физикалық құбылыс «броуновское движение – броундық (ретсіз, бейберекет) қозғалыс» деп аталған. Орта мектептің физика оқулықтарында «броундық қозғалыс» деп қолданылып, жұртшылықтың жадында да осы

(возобновляемые ресурсы, возобновляемые источники энергии). Бұл жерде «возобновляемые» деген анықтауыш сөздің негізгі мағынасы: қалпына келуге көп уақыт жұмсалмайтын және табиғатқа орасан зор шығын келтірмейтін энергия көздері (жел, күн, су энергиясы және түрлі дақылдардан алынатын (биоэтанол) отын болып табылады). Ғылым мен өндірістің түрлі салаларындағы жаңалықтардан туындаған «возобновляемые источники энергии» ұғымы әртүрлі ғылым салаларында түрліше аударылып, әр қилы аталуына жол берілген. Терминқорда да бірнеше нұсқасы қатар алынып, жаңа ұғымды атауда жарыспалылық туғызып, қабаттаса қолданылу мысалдарын аңғаруға болады. Кестеге қараңыз:

	Энергетика	Заңтану	Іс жүргізу және мұрағат ісі	Тамақ өнеркәсібі және тұрмыстық қызмет
возобновляемые источники энергии	энергияның жаңғырмалы көздері	жаңартылатын энергия көздері	жаңғыртылған энергия көздері	жаңартылатын энергия көздері

нұсқасы көп сақталған. Алайда осы термин 2018 жылы «броун қозғалысы» деп қайта бекітілген екен. Физика және астрономия, математика, химия, тарих, су шаруашылығы салаларында «броун қозғалысы» және «броундық қозғалыс», тіптен «ретсіз қозғалыс» деген нұсқалары да жүр.

Осыған ұқсас математика саласында және тағы басқа да ғылым салаларында 2012-2015 жылдары «пифагорово число – пифагорлық сан» деп бекітілген. Ал орта мектеп және жоғары оқу орындары оқулықтарында «Пифагор саны» термині қолданылады және жұртшылық санасында да осылайша қалыптасқандықтан, оны өзгертіп, қайталап бекіту қаншалықты дұрыс. Сонымен бірге, математика саласындағы «корень вещественный – нақты түбір», «корень действительный – нақты түбір»; «корень квадратичный – квадраттық теңдеу», «корень квадратный – квадраттық теңдеу» деп түрлі ұғымдар бір ғана терминмен берілген нұсқалары да жүр. Осы тәріздес мысалдарды көптеп келтіруге болады. Бұл бір ғана арнаулы саланың терминологиялық жүйесін құрайтын әртүрлі ұғымдардың ортақ атаумен көрсетілуі – нақты кемшіліктердің бірі.

Соңғы кезде жиі қолданылып жүрген жаңа ұғымдардың бірі – жаңартылатын ресурстар, жаңартылатын энергия көздері

Ұлттық терминқор қалыптастыру барысында салааралық үйлестіру жұмыстары жүргізілмеуіне байланысты бір ғана ұғымның әртүрлі ғылым салаларында түрліше аталу жағдайын туғызып отыр. Терминологиялық практика, термин қолдану тәжірибесі «жаңартылатын энергия көздері» нұсқасының ғана терминдік сипатқа көшкендігіне қолданыстағы заңнама практикасы да дәлел бола алады.

«Жаңартылатын энергия көздерін пайдалануды қолдау туралы» 2009 жылғы 4 шілдедегі Қазақстан Республикасының Заңында «возобновляемые источники энергии – жаңартылатын энергия көздері» нұсқасы алынған. Қолданыстағы заңда пайдаланылатын негізгі ұғымдар ішінде оған: *жаңартылатын энергия көздері – табиғи жаратылыс процестері есебінен үздіксіз жаңартылатын энергия көздері, олар мынадай түрлерді қамтиды: күн сәулесінің энергиясы, жел энергиясы, гидродинамикалық су энергиясы; геотермальдық энергия: топырақтың, жерасты суларының, өзендердің, су айдындарының жылуы; сондай-ақ бастапқы энергия ресурстарының антропогендік көздері: тұтыну қалдықтары, биомасса, биогаз және электр және (немесе) жылу энергиясын өндіру үшін пайдаланылатын тұтыну қалдықтарынан алынатын*

өзге де отын деген нақты анықтама берілген⁵.

Жалпықолданыстағы сөздер мен термин-жасам процесі арасында айырмашылықтардың бар екені даусыз. Терминдер негізгі жасалу жолынан басқа, атаулық мазмұнымен де айрықшаланады. Атаулық мазмұны болмаса, термин толық термин бола алмайды. Бұлардың қайсысы терминденуге лайықты деп тауып, тани білуде әмбебап ереже ұсыну мүмкін емес. Әрбір ғылым саласының терминжасау практикасы нақты жағдайға орай өзіндік жолды нұсқап отыруға тиіс. Аталған нұсқалардың қайсысының семантикалық өрісі қазіргі терминдену процесіне дәл келе алады деген тұрғыдан ажыратуға болады. Әрине, ол үшін терминдік ұғымның ғылыми анықтамасы берілуі тиіс және айрықша лингвистикалық түйсік те керек. Терминқорда орыс тіліндегі «сооружение» деген сөзді және оған қатысты терминдік тіркестерді аударуға байланысты 164 атау көрсетілген. «Сооружение» сөзі 1971-1981 жылдары 1. ғимарат; 2. құрылыс (құрылыс) деп аударылып, бекітілген екен. Энергетика, механика және машинатану, көлік және қатынас жолдары, сәулет және құрылыс, статистика, стандарттау және зияткерлік меншік, әскери іс, ауыл шаруашылығы, экология, философия және саясаттану салаларында «имарат», «ғимарат», «құрылыс» деген нұсқалары қатар көрсетілген. Энергетика саласында «электр имараты – электропомещение», «отынжеткізу имараты – помещение топливоподачи», «шаң-тозанды имараттар – помещения пыльные», «кәбілдік имарат – сооружение кабельное», «қалқан-дық имарат – помещение щитовое», «имараттарды электромагниттік экрандау – электромагнитное экранирование помещений» сияқты терминдер мен терминдік тіркестер кездеседі. Ғимарат – здание деп аударылып, 2016 жылы және 2020 жылдары қайталап бекітілген термин. 2020 жылы «сооружение – құрылыс» деп тағы да қайта бекітуден өткен. 2018 жылы және 2020 жылы сооружение – құрылысжай болып бірнеше рет бекітілген және қазіргі күні осы нұсқасы актив қолданыста жүр. Алайда әрбір ғылым саласы терминологиясының құрылымдық ерекшеліктерін, қай терминжүйеде қолданылатынын және терминологиядағы жүйелілікті сақтай отырып аудару қажеттілігіне

де назар аударылуы тиіс. Мәселен, «сәулет құрылысы – архитектурное сооружение». Бұл жерде аудару барысында терминнің қолданылу саласын анықтап, сөз мағынасын түсініп, ұғымның мазмұны мен көлемін ажырата білудің де маңызы зор.

Терминқорда энергетика саласында бір ғана Э әрпіне қатысты барлығы 463 термин берілсе, оның ішінде 56 термин: электр тұрақтысы – электрическая постоянная, электр кернеуі – электрическое напряжение, электр кедергісі – электрическое сопротивление, электрод – электрод, электромагниттік толқын – электромагнитная волна, электромагниттік индукция – электромагнитная индукция, электрон – электрон, электромагниттік өріс – электромагнитное поле терминдік тіркестері бірнеше дүркін бекітілген.

Сонымен бірге, мектеп бағдарламасынан белгілі болған, оқулықтарда жиі қолданылып жүрген, қоғам тарапынан да және уақыт сүзгісінен де өтіп қалыптасқан, қолданыста бар, көпшілікке белгілі: электрон, электрод, электр кернеуі, электр кедергісі, экзосфера тәрізді сөздер де қайталап бекітуден өткізілген. Бұл тәжірибе физика және астрономия, математика салаларында да орын алған [5]. Осыған байланысты физика және астрономия, математика, энергетика саласы бойынша бекітілген терминдердің жалпы сандық үлесіне қатысты заңды сұрақ туындайды.

Ұлттық терминқорда «электр» сөзімен тіркескен сөздер бірде біріккен сөз ретінде, ал бірде тіркесті сөз ретінде берілген: электрагрегат, электрхимиялық аккумулятор, электрэнергиясына акциз, электрдинамикалық амперметр, электромагниттік талдау, электртехникалық құрылғы, электртасымалдаудың ілінбе желілері, электромагниттік ауытқу, электрэнергетика жүйесі, электрқауіпсіздігі бойынша топ, электрстансалар, электрэнергетика жүйесі, электромагниттік бірлік, электрқұрастыру, электрстатикалық бірлік, электрқұрылғыларды окшаулау, электрберу желісі, электрқабылдағыштың қоректендіру көзі, электркатализатор, электржабдықтардың кернеу класы, электрқабылдағыштарды санаттау⁶.

Тілші мамандар да «электр» сөзімен тіркескен сөздердің орфографиялық сөздікте көбінесе біріккен сөз ретінде беріліп, сөз ортасында 3-4 дауыссыз қатар келуі, қа-

⁵ Жаңартылатын энергия көздерін пайдалануды қолдау туралы Қазақстан Республикасының 2009 жылғы 4 шілдедегі N 165-IV Заңы // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/>. Қаралған күні: 25.01.2023

⁶ «Termincom.kz» бірыңғай республикалық терминологиялық электронды базасы. <https://termincom.kz/>. Қаралған күні: 18.01.2023

зақ тілі жүйесіне қайшы келетіндігіне назар аударады. Және мұндай қолданыстар анықтауыштық қатынастан ажырай қоймағандықтан бірге жазуға келмейдігіне тоқталады. Академик Р. Сыздықованың «екі зат есім қатар айтылып, бір ғана затты атап, алдыңғысы соңғысының тегін (неден жасалғанын), неге арналғанын, немен жұмыс істейтінін және өзгелерінен ажыратылатын белгілерін білдірсе, олар бір-бірінен бөлек жазылады. Мысалы: жел диірмен (желмен жұмыс істейтін диірмен), жол азық (жолда жеуге арналған азық), май шам (маймен жанатын шам), шай қасық (шай ішкенде жұмсалатын қасық), сары май (сары түсті май), бет орамал (бет сүртуге арналған орамал), т.б.» деген тұжырымдарын басшылыққа алу керек дейді [6, 32-б.].

Астрономиялық атау «черная дыра» ұғымы физика және астрономия саласында «қара құрдым» деп бөлек жазылса, ал іс жүргізу және мұрағат ісі саласында «қарақұрдым» деп бірге жазылғанын көруге болады. Бұл сияқты мысалдардан терминқорда көрсетілген терминдер мен атаулардың емлесін тіл заңына, жазу дәстүріне сәйкес реттеуді қажет ететіндігін көруге болады.

Ғылыми ұғымның, атаудың ғылыми мәнін толық қамти алатын және қазақ тілінің грамматикалық ерекшеліктері сақтала отырып жасалған терминдермен қатар, терминдерді түсініксіз етіп жіберетін, тілдік заңдылықтарға қайшы келетін жасанды сөзжасамдық үлгілер арқылы туындаған терминдер мен терминдік тіркестер де жиі кездеседі (мысалы: конечность – ақырлылық, конечномерность – ақырлы өлшемдік, величина конечная – ақырлы шама, граф конечный – ақырлы граф, дробь конечная – ақырлы бөлшек; мгновенность – лездік, значение мгновенное – лездік мән, движение мгновенное – лездік қозғалыс, вектор мгновенной скорости – лездік жылдамдық векторы, напряжение мгновенное – лездік кернеу, электр тогының лездік мәні – мгновенное значение электрического тока; круг часовой – сағаттық дөңгелек, круг шаровой – шарлық дөңгелек, окрестность шаровая – шарлық маңай, точка шаровая – шарлық нүкте, поверхность шарового сегмента – шарлық сегмент беті; нечетность функции – функцияның тақтығы. Осы сияқты тіліміздегі сөз тудырушы жұрнақтардың терминжасам барысында орнымен жұмсалмауы салдарынан тілдік нормаға қайшы, үйлесімсіз де түсініксіз сөздер қатарының артуы алаңдатарлық мәселе.

Жалпы алғанда, осындай жасанды сөзжасам үлгілері көбейіп кетуінен сақтанудың жолдары қандай? Демек, терминдер уақыт теңізден өтіп, олардың қолданылуына мониторинг жүргізіліп, термин ретінде мәнмәтін жүйесіндегі барлық қызметі мен қолданысын жан-жақты қарастыра отырып, сөйлем ішіндегі түрлену ерекшеліктері қалыптасқаннан кейін ғана қабылдау керек деген қорытынды жасауға болады.

Шын мәнінде, ғылыми терминдер терминжасам заңдылықтарына сәйкес жасалуы керек. Яғни белгілі бір жүйе құрамында ұғымдардың бір-біріне байланыстылығын, олардың арасындағы сатылы бағыныңқылықты дәл бейнелей алатын терминологиялық бірліктер болуы тиіс. Негізінен, кейінгі кездері жаңадан пайда болып жатқан ғылым салаларының тілі әлі де қалыптасу үстінде. Жаңа ғылым салаларының терминологиясы тілдегі жасанды лексикалық қабатты құрайды. Ал ерте дамыған ғылым салаларындағы терминжасам ісінің латын, грек, араб тәрізді халықаралық қолданыста болған тілдер негізінде қалыптасқандығы мәлім. Бұл кезеңдегі терминжасамға жартылай жасандылық тән болды.

Ұлттық терминологиялық қор қалыптастырудың теориялық және практикалық маңызы зор әрі ол болашақтағы ғылыми зерттеулер жүргізудің маңызды құралына айналмақшы. Тұтастай алғанда, терминжасам мәселесі өте күрделі, қиын сала болғандықтан да, біз бұл шағын мақалада салалық терминдердің қалыптасуына және оларды реттеу, біріздендіруге байланысты барлық мәселелерді толық қамтыдық дей алмаймыз. Тек түрлі саланың терминологиялық жүйесін құрайтын терминдердің жасалуы мен қолданылуы, «Termincom.kz» сайтында және сөздіктерде берілу жолдарына қатысты кейбір түйткілдерге тоқталып, салалық және салааралық терминдерді жүйелеу, реттеу, біріздендіру мәселесі аз-кем сөз болды.

Қорытынды

Салалық терминдер қалыптастыру, ең алдымен сала мамандарының құзыреті, ал лингвист мамандар терминжасам талаптарының, қазақ тілінің төл заңдылықтарының сақталуын басты назарда ұстауы тиіс. Әсіресе, сала терминологиясын жасауда жиі қолданылатын терминжасам үлгілері мен терминбөлшектерді айқындау мәселелеріне баса назар аударып, әрбір ірі ғылым саласы терминологиясының құрылымдық ерекшеліктерін, оны құрайтын тар салалардың

өзара байланысын көрсетіп, соның негізінде терминологиялық қор толықтырылуы тиіс.

Ұлттық терминологиялық қордағы әрбір термин қажетті қосымша ақпаратпен: атап айтқанда, терминнің мағынасының қандай екендігі, яғни ғылыми анықтамасы міндетті түрде берілуге тиіс, терминнің басқа да тілдердегі баламалары, терминнің қысқаша формалары, қажетті синонимдері, терминнің қандай да бір ұлттық және (немесе) ха-

лықаралық стандарттар мен құжаттармен бекітілгені туралы мәліметтермен және т. б. қамтамасыз етілуге тиіс. Осы тұрғыдан, салалық терминологияның айқын да реттелген құрылымын жасау үшін сала мамандары мен лингвистердің алға қойылған міндеттерді бірлесе отырып, кешенді түрде жүргізген жұмыстары арқылы нақты нәтижелерге қол жеткізуге болады деп есептеуге толық негіз бар.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. *Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.*
2. Қайдаров Ә.Т. Қазақ тілі терминологиясына жаңаша көзқарас // ҚР ҰҒА Хабарлары. Тіл, әдебиет сериясы. 1993, №1.
3. Айтбайұлы Ө. Қазақ тілінде термин жасау жолдары мен принциптері хақында // Қазақ терминологиясының өзекті мәселелері. Астана, 2002.
4. Құрманбайұлы Ш. Қазақ терминологиясы: зерттеулер, оқулық, сөздік, библиография. Алматы, 2014, 281-468 бб.
5. Қазақша-орысша, орысша-қазақша терминологиялық сөздік/ жалпы ред. басқ. М. Б. Қасымбеков, жобаның ғыл.жет. А. Қ. Құсайынов. – Алматы: «ҚАЗАқпарат» баспа корпорациясы, 2014. (Т.1: Физика және астрономия. – Алматы, 2014. - 388 б., Қазақша-орысша, орысша-қазақша терминологиялық сөздік. Т.2: Математика. – Алматы, 2014. - 440 б., Қазақша-орысша, орысша-қазақша терминологиялық сөздік. Т.5: Энергетика. – Алматы, 2014. - 442 б.).
6. Жұбаева О., Айдарбек Қ., Жонкешов Б. Терминдерді тіл жүйесіне бағындыру керек // «Рухани жаңғыру: қазіргі қазақ терминологиясы», – Нұр-Сұлтан, 2019. – 82 бет.

REFERENCES

1. *Lingvisticheskii entciklopedicheskii slovar / Gl. red. V. N. Iartceva. – M.: Sovetskaia entciklopediia, 1990. – 685 s.*
2. Қайдаров Ә.Т. Қазақ тілі терминологиясына жаңаша көзқарас // ҚР ҰҒА Хабарлары. Тіл, әдебиет сериясы. 1993, №1.
3. Айтбайұлы Ө. Қазақ тілінде термин жасау жолдары мен принциптері хақында // Қазақ терминологиясының өзекті мәселелері. Астана, 2002.
4. Құрманбайұлы Ш. Қазақ терминологиясы: зерттеулер, оқулық, сөздік, библиография. Алматы, 2014, 281-468 бб.
5. Жұбаева О., Айдарбек Қ., Жонкешов Б. Терминдерді тіл жүйесіне бағындыру керек // «Рухани жаңғыру: қазіргі қазақ терминологиясы», – Нұр-Сұлтан, 2019. – 82 бет.
6. Қазақша-орысша, орысша-қазақша терминологиялық сөздік/ жалпы ред. басқ. М. Б. Қасымбеков, жобаның ғыл.жет. А. Қ. Құсайынов. – Алматы: «ҚАЗАқпарат» баспа корпорациясы, 2014. (Т.1: Физика және астрономия. – Алматы, 2014. - 388 б., Қазақша-орысша, орысша-қазақша терминологиялық сөздік. Т.2: Математика. – Алматы, 2014. - 440 б., Қазақша-орысша, орысша-қазақша терминологиялық сөздік. Т.5: Энергетика. – Алматы, 2014. - 442 б.).

УДК 341.24

МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ: ПОНЯТИЕ, ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ В НАУЧНОЙ ДОКТРИНЕ И МЕХАНИЗМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Бердыбаев Нуржан Махсатбаевич

Старший преподаватель кафедры юриспруденции Актюбинского регионального университета имени К.Жубанова, магистр юридических наук, Республика Казахстан, г. Актөбе, e-mail: nurjanmax@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам функционирования международных университетов в условиях интернационализации высшего образования. С каждым годом количество международных университетов в мире увеличивается, что требует проведения анализа, позволяющего выделить общие и особенные признаки отдельных видов университетов, на основе которых можно было бы определить понятие международного университета.

В этом контексте важно установление соотношения доктринальных подходов к понятию международных университетов и их законодательного закрепления. Автор раскрывает основные критерии, на основе которых возможно применение термина «международный» к университету. Эти критерии определяют сферу деятельности, которые характеризуют университет в качестве вуза, выходящего за рамки национальной системы образования и науки. Вместе с тем, в статье отмечается, что, несмотря на различные типы международных университетов, термин «международный университет» все чаще используется в отношении высших учебных заведений, созданных совместно на основе международных соглашений при усилении представителей двух и более стран. Названные университеты впоследствии стали новыми независимыми учреждениями с участием партнеров. Выделены три группы международных университетов: интернационализированные университеты с разнообразными международными партнерствами; университеты, которые создали сателлитные офисы в разных странах мира; новые автономные учреждения, совместно основанные или развиваемые двумя или более партнерскими учреждениями из разных стран.

Автор статьи отдельно останавливается на вопросах отражения доктринальных подходов в нормативных правовых актах Республики Казахстан и показывает эволюцию законодательных изменений в сфере образования и науки, влияющую на формирование и развитие международных университетов.

Ключевые слова: международный университет, интернационализация образования, правовое регулирование международных университетов, международные соглашения, законодательство о международных университетах, национальные и международно-правовые основы интернационализации университетов.

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ УНИВЕРСИТЕТ: ТҮСІНІГІ, ҒЫЛЫМИ ДОКТРИНАДАҒЫ ДАМУ ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ МЕХАНИЗМІ

Нуржан Махсатбаевич Бердыбаев

Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университеті құқықтану кафедрасының аға оқытушысы, заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қ., e-mail: nurjanmax@mail.ru

Аннотация. Мақала жоғары білімді интернационалдандыру жағдайында халықаралық университеттердің қызмет ету мәселелеріне арналған. Әлемдегі халықаралық универси-

теттердің саны жыл сайын артып келеді. Бұл оларды жіктеуге, университеттердің жеке-келеген түрлерінің жалпы және ерекше белгілерін анықтауға мүмкіндік беретін талдау жүргізуді талап етеді. Осылардың негізінде халықаралық университет ұғымын анықтауға болады.

Бұл тұрғыда халықаралық университеттердің жіктелуі мен тұжырымдамасына доктриналық көзқарастардың арақатынасын және оларды заңнамалық тұрғыдан бекіту маңызды. Автор «халықаралық» терминін университетке қолдануға болатын негізгі критерийлерді ашады. Бұл өлшемдер университетті ұлттық білім және ғылым жүйесінен тыс ЖОО ретінде сипаттайтын қызмет саласын анықтайды. Сонымен бірге, мақалада халықаралық университеттердің әртүрлі түрлеріне қарамастан, «халықаралық университет» термині екі немесе одан да көп елдердің өкілдерінің еркімен халықаралық келісімдер негізінде бірлесіп құрылған және серіктестердің қатысуымен жаңа тәуелсіз мекемелерге айналған жоғары оқу орындарына қатысты жиі қолданылады. Халықаралық университеттердің үш тобы бар: әртүрлі халықаралық серіктестіктері бар интернационалдандырылған университеттер; әлемнің әртүрлі елдерінде спутниктік кеңселер құрған университеттер; әртүрлі елдерден екі немесе одан да көп серіктес мекемелер бірлесіп құрған немесе дамытатын жаңа автономды мекемелер.

Мақала авторы ҚР нормативтік құқықтық актілеріндегі доктриналық көзқарастарды көрсету мәселелеріне жеке тоқталып, халықаралық университеттердің қалыптасуы мен дамуына әсер ететін білім және ғылым саласындағы заңнамалық өзгерістердің эволюциясын көрсетеді.

Түйін сөздер: Халықаралық университет, білім беруді интернационалдандыру, халықаралық университеттерді құқықтық реттеу, халықаралық келісімдер, халықаралық университеттер туралы заңнама, университеттерді интернационалдандырудың ұлттық және халықаралық-құқықтық негіздері.

INTERNATIONAL UNIVERSITY: CONCEPT, CLASSIFICATION, DEVELOPMENT TRENDS IN SCIENTIFIC DOCTRINE AND MECHANISM OF LEGAL REGULATION

Berdybaev Nurzhan Makhsatbaevich

Senior lecturer of the Department of Jurisprudence of the Aktobe Regional University named after K.Zhubanov, Master of Law, Republic of Kazakhstan, Aktobe, e-mail: nurjanmax@mail.ru

Abstract. The article deals with the issues of the functioning of international universities in the conditions of internationalization of higher education. Each year the number of international universities is increasing, which requires an analysis that allows them to be classified, to highlight the general and special features of certain types of universities, based on which it would be possible to define the concept of an international university.

From this perspective, it is crucial to establish the correlation of doctrinal approaches to the classification and concept of international universities and their legislative consolidation. The author reveals the main criteria based on which it is possible to apply the term “international” to the university. These criteria define the scope of activities that characterize the university as a university that goes beyond the national education and science system. At the same time, the article notes that, despite the various types of international universities, the term “international university” is increasingly used for higher education institutions that are jointly created based on international agreements with the efforts of representatives of two or more countries and which have become new independent institutions with partners. There are three groups of international universities: internationalized universities with various international partnerships; universities that have established satellite offices in different countries of the world; new autonomous institutions jointly founded or developed by two or more partner institutions from different countries.

The author dwells separately on the issues of reflecting doctrinal approaches in the regulatory

legal acts of the Republic of Kazakhstan and shows the evolution of legislative changes in the field of education and science that affect the formation and development of international universities.

Keywords: *international university, internationalization of education, legal regulation of international universities, international agreements, legislation on international universities, the national and international legal framework for the internationalization of universities.*

DOI: 10.52026/2788-5291_2023_72_1_233

Введение

Для глубокого анализа нормативно-правовой регламентации общественных отношений, связанных с организацией и деятельностью международных университетов, необходимо в первую очередь рассмотрение самого понятия «международный университет», его смыслового содержания, классификации и отличительных признаков от иных видов университетов. Сегодня многие исследователи задаются вопросами понятия международного университета и дают свои ответы на эту тему. Однако целостного определения не выработано наукой в области высшего образования и нет юридического закрепления содержания термина в нормативных правовых актах.

В этой связи, необходима выработка доктринального определения и его отражение в законодательстве Республики Казахстан.

Материалы и методы

Статья посвящена анализу понятия международного университета, его классификации и отражению данного термина в нормативных правовых актах и международных соглашениях. Основными материалами, использованными в ходе исследования, являются: 1) Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319-III «Об Образовании», 2) Закон Республики Казахстан от 10 апреля 1993 года «О высшем образовании» (Утратил силу Законом Республики Казахстан от 7 июня 1999 года № 390-1 О признании утратившими силу некоторых законодательных актов Республики Казахстан по вопросам образования), 3) Стратегия развития Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева на 2021–2025 годы, утвержденная Решением Совета директоров НАО «Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева» (Протокол № 4 от 12 мая 2021 года), 4) Положение о Казахском филиале Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, 5) научные статьи казахстанских зарубежных авторов.

При написании статьи использованы материалы – нормативные и правовые акты,

договоры, информационно-аналитический материал сайтов ведущих университетов страны и зарубежья, монографические исследования, данные научных периодических изданий, диссертационных исследований ученых-юристов.

Основными методами, использованными при проведении исследования и подготовке настоящей статьи, являются общенаучные и специальные. К ним отнесены: индуктивные и дедуктивные формы умозаключения, историко-правовой, нормативный, сравнительно-правовой, формально-юридический и другие способы познания правовой действительности.

Основные положения

Термин «международный» применяется в научной доктрине по отношению к университету в зависимости от тех сфер его деятельности, которые характеризуют университет в качестве вуза, выходящего за рамки национальной системы образования и науки.

Во-первых, это сотрудничество университета с партнерами в других странах и участие в региональных или глобальных сетях. К примеру, в рамках академической мобильности и в результате эффективного сотрудничества казахстанских вузов с зарубежными партнерами преподаватели, сотрудники и студенты университетов получили доступ к европейскому образованию, европейскому университетскому управлению и европейской культуре. Анализ количества студентов, принявших участие в программах академической мобильности, свидетельствует о том, что ежегодно число участников увеличивается. Ежегодно по программам семестрового обучения большое количество студентов и магистрантов выезжают в страны ближнего зарубежья (Россия, Беларусь, др.) и дальнего зарубежья, включая страны Европы (Венгрия, Чехия, Австрия, Польша, Испания, Италия, Румыния и другие страны) [1, с.141], [2, с.143].

Во-вторых, это степень международного состава обучающихся, а также профессорско-преподавательского состава и административных сотрудников [3, с.3–4]. Данное

связано с тем, что университеты не только отправляют своих обучающихся в другие страны, но и принимают у себя иностранных студентов из других университетов мира. Основным отличием подобного образования от традиционных стажировок является прохождение полноценного курса дисциплин, который засчитывается студенту по возвращении в базовый вуз. Под базовым вузом понимается то место, куда студент изначально пришел учиться для получения диплома о высшем образовании. Используя возможность академической мобильности, обучающийся при этом не прерывает процесса обучения в своем вузе, а продолжает его по прибытии. Основными задачами такой программы выступают интернационализация высшего профессионального образования и культурная интеграция молодежи разных стран [4, с.426].

В-третьих, это наличие у университета своих исследовательских и учебных центров за пределами головного вуза в разных частях мира¹. Так, признанный британский Ноттингемский университет, помимо основного кампуса в Англии, также включает в себя заграничные кампусы в Малайзии и Китае, которые пользуются популярностью среди студентов со всего мира².

В-четвертых, показателем международного статуса университета можно считать направленность его миссии и целей на международный и межкультурный аспект. Это означает, что развитие межкультурной коммуникации в университете обеспечивает необходимые условия для повышения уровня образования и обновления национальной культуры страны. Ее важнейшее значение заключается в том, что молодые люди, воспитанные в межкультурной образовательной сфере, более глубоко понимают смысл разнообразности, универсальности и, соответственно, острее осознают значимость взаимопонимания и толерантности, чего не хватает в современном мире [5, с.79].

В-пятых, к международным можно относить университеты, если их образовательные программы и исследовательские проекты соответствуют тенденциям интернационализации образования и науки [6, с.38]. Особенности процесса интернационализации более подробно будут рассмотрены

ниже.

В-шестых, некоторые исследователи относят к категории международных те университеты, которые занимают ведущие места в международных рейтингах, именуясь университетами мирового уровня.

Говоря об университетах мирового класса, Н.М. Панькова правильно подчеркивает, что из всего многообразия образовательных моделей в первую очередь мировыми рассматриваются университеты именно исследовательского типа, в которых процесс обучения дополнен научными исследованиями, в том числе международными. Именно исследовательским университетам отводится решающая роль в подготовке специалистов высокого уровня, способных не только к воспроизведению и применению знания, но и к генерированию новых идей, которые помогут достойно представлять страну на международном уровне [7, с.10-11].

В-седьмых, термин международный университет все чаще используется в отношении высших учебных заведений, которые созданы совместно при усилении представителей двух и более стран и стали новыми независимыми учреждениями с участием партнеров [8, с.77-78]. Можно выделить и другие признаки, на основании которых формируется понятие международного университета. В целом, можно констатировать, что исследуемый термин является универсальным, хотя на практике используются и другие названия для характеристики международного аспекта деятельности вузов: многонациональный университет, космополитический университет, транснациональный университет, бинациональный университет, глобальный университет, др.

Результаты и обсуждение

В научной юридической литературе нередко даются характеристики отдельным видам университетов с международной составляющей. Так, в частности, отмечается, что ландшафт высшего образования характеризуется бинациональными университетами, разработанными специально по немецкой модели партнерства бинациональных университетов, многонациональными экспертными сетями, акцентом на развитие межкультурного взаимопонимания и компе-

¹ Новые перспективы филиала МГУ в Казахстане [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.msu.ru/int/main_themes/novye-perspektivy-filiala-mgu-v-kazakhstan.html (дата обращения 07.08.2022)

² Зарубежные университеты, которые дают возможность учиться сразу в нескольких странах мира [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.hotcourses.ru/study-abroad-info/choosing-a-university/10-universities-with-branch-campuses-abroad/> (дата обращения 07.08.2022)

тенций, программами глобальной академической мобильности³.

Характеризуя глобальные университеты, Э. Галажинский также подчеркивает, что глобальный университет – это учреждение открытого доступа, которое развивается и обогащается посредством культурного и интеллектуального капитала его академического сообщества, рассредоточенного по всему миру. Это структура, не ограниченная какими-либо предписаниями и законами правительств и региональных администраций [9].

В зарубежной литературе правильно отмечается, что существует много путаницы относительно того, что на самом деле означает для университета быть международным, двунациональным, транснациональным, многонациональным или глобальным. На самом деле, термин не важен, а важен подход или модель, используемые для удовлетворения потребностей и целей высшего учебного заведения. Стандартизированной модели не существует и не должно быть. В этой связи выделяют три группы международных университетов. Внутри каждой группы существуют свои вариации. К первой группе следует отнести интернационализированные университеты с разнообразными международными партнерствами, иностранными студентами и сотрудниками, а также многочисленными совместными мероприятиями. Это наиболее распространенный тип и отражает мандат университетов на интернационализацию в странах по всему миру.

Ко второй группе относятся университеты, которые создали сателлитные офисы в разных странах мира в виде филиалов кампусов, исследовательских центров и управленческих офисов. Так, по данным современных исследователей, количество стран, открывающих на своей территории зарубежные филиалы, постоянно увеличивается. К числу открывающих зарубежные кампусы университетов присоединяются вузы Бельгии, Эстонии, Японии, Кореи, Турции, Ки-

тая и Тайваня. Страны, заинтересованные в создании зарубежных филиалов на своей территории, предлагают зарубежным университетам привлекательные условия (земельные участки, здания, покрытие текущих расходов и другое) при условии соблюдения их требований, в том числе по образовательным программам. К примеру, в отдельных странах зарубежные филиалы могут работать только по определенным специальностям. Например, в Катаре Джорджтаунский и Техасский университеты, а также Университет штата Вирджиния по просьбе местных властей ведут обучение по международным отношениям, инженерным специальностям и искусствоведению [10, с.51].

В нашей стране открыты филиалы следующих зарубежных университетов: Аризоны (США) в Козубаеве University в Петропавловске⁴; Университет Де Монтфорт (Великобритания) в Алматы⁵; Московского института физических исследований на базе КазНУ им. аль-Фараби в Алматы⁶; Российского университета нефти и газа им. И.М. Губкина на базе Атырауского университета нефти и газа им. С. Утебаева⁷.

Третье и самое последнее поколение международных университетов – это новые автономные учреждения, совместно основанные или развиваемые двумя или более партнерскими учреждениями из разных стран [11].

Первую группу международных университетов представляют классические университеты, которые под влиянием интернационализации развивают международное партнерство, привлекают на учебу иностранных студентов и сотрудников, проводя различные совместные мероприятия научного, учебного, методологического характера.

Интернационализация образования в данном процессе играет главную роль, поскольку в условиях современного глобального мира она выступает одним из факторов обеспечения международного образова-

³ *International education, global understanding [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.deutschland.de/en/topic/knowledge/networks-partnerships/international-education-global-understanding> (дата обращения 07.08.2022)*

⁴ *В Петропавловске 155 студентов обучаются по программе топового американского университета <https://www.facebook.com/gylum.jogarybilim/posts/pfbid02fCA57VKpQJqMCdSGQgm4NdrStg9V1sWjHRubE87mDhZMQd1AEoc29t98o9JaXBhcl> (дата обращения 16.11.2022)*

⁵ *Саясат Нурбек встретился с представителями Университета Де Монтфорт https://t.me/gylum_jogary_bilim/545 (дата обращения 16.11.2022)*

⁶ *Министр Саясат Нурбек принял участие в открытии филиала ния «МИФИ» на базе КазНУ имени аль-Фараби <https://www.facebook.com/gylum.jogarybilim/posts/pfbid02fv4KZZQpNoVAhqngE3NuVfuWvT4CTgW5VMn46drTwGtjnh2WJgUdKhKdNgvUt9Bul> (дата обращения 16.11.2022)*

⁷ *В Атырау открылся филиал Российского университета нефти и газа имени И.М. Губкина https://t.me/gylum_jogary_bilim/302 (дата обращения 16.11.2022)*

тельного сотрудничества, движущей силой которого является продвижение национальных интересов взаимодействующих сторон и усиливающаяся конкуренция на мировом рынке образования. Мониторинг лучших зарубежных практик, адаптация их к потребностям национальной экономической системы позволяет обеспечивать сопоставимость уровней образования, квалификаций и образовательных стандартов стран-партнеров [12, с.203-204].

В этом контексте важно определиться и с понятиями глобализация и интернационализация. Имеют ли они различия или представляют собой содержание одного явления, переданного различными по форме словами? Здесь необходимо уточнить, что процесс глобализации можно определить как расширение, углубление и ускорение мировой взаимосвязанности при помощи сложных электронных сетей отношений между институтами и людьми, создание открытой информационной среды и коммуникаций в реальном времени. В результате такой взаимосвязанности в экономической и технологической сферах, а также развития знания как такового, постепенно происходит интеграция стран и граждан за рамками национальных границ [13, с.111].

Если же остановиться на понятии интернационализации, то оно на национальном, отраслевом и институциональном уровнях выступает как процесс интеграции международного, межкультурного или глобального измерения. Международное, межкультурное и глобальное измерение – это три термина, которые намеренно используются как триада. Понятие «международное» используется в смысле отношений между нациями, культурами или странами. Интернационализация – это также отношение к разнообразию культур, существующих внутри страны, общества и учреждения. Для решения этого аспекта используется межкультурный подход. Наконец, глобальный, противоречивый и обремененный ценностями термин в наши дни, включен, чтобы создать ощущение всемирного масштаба. Эти три термина дополняют друг друга и вместе отражают богатство широты и глубины интернационализации [14]. Следовательно, интернационализация образования ведет в конечном итоге к привлечению иностранных студентов, углубленной специализации в области научных исследований, повышению произ-

водительности на рынке труда. Кроме того, интернационализация укрепляет международное сотрудничество между университетами, приводит к прозрачности и признанию квалификаций в образовательном процессе обучающихся [15].

Развитие под влиянием интернационализации международного партнерства, привлечения на учебу иностранных студентов и сотрудников, проведения различных совместных мероприятий научного, учебного, методологического характеров можно видеть на примере классических университетов, которых мы относим к определенному виду международных университетов. Так, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, по оценке казахстанских исследователей, занимает видное место в системе вузов международного уровня⁸.

Вопросы интернационализации, усиливающие показатели ЕНУ им. Л.Н. Гумилева как международного университета, отражены в его задачах, которые установлены в Стратегии до 2025 года [16, с.243].

Следующая группа международных университетов, как было сказано выше, – это университеты, которые создали сателлитные офисы в разных странах мира в виде филиалов кампусов, исследовательских центров и управленческих офисов. В юридической литературе подчеркивается, что в последние два десятилетия правительства ряда стран, включая Катар, ОАЭ и Китай, стали вкладывать государственные средства в открытие и поддержку международных филиалов вузов (МФВ). Они спонсируют филиалы зарубежных вузов не ради содействия интернационализации иностранных университетов или улучшения их позиций в международных рейтингах. Они говорят о том, что вкладывают в МФВ бюджетные средства, потому что последние способствуют развитию человеческого капитала и экономики страны. В частности, благодаря появлению МФВ в этих странах растет количество людей с высшим образованием, улучшается ситуация на местном рынке труда, сокращается утечка мозгов. То есть все дело в том, что международные филиалы вузов выгодны для принимающей стороны. А их собственные цели вторичны [17, с.12].

Следовательно, рост числа международных филиалов, созданных университетами в других странах, является наиболее конкретным свидетельством того, как высшее

⁸ Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева// <https://enu.kz/ru/o-enu/> (дата обращения 06.08.2022)

образование стало глобальным бизнесом, а университеты практически получают статус международных.

На начало 2020 года в мире насчитывалось более 240 международных филиалов кампусов, еще 22 находятся в разработке, согласно исследовательской группе трансграничному образованию (C-BERT) в SUNY Albany, которая следит за их распространением. США и Великобритания являются крупнейшими «экспортерами» международных кампусов, с 50 и 27 филиалами соответственно. Некоторые развивающиеся страны, в частности Индия, также вышли на рынок – кампусы SP Jain расположены в Дубае, Сингапуре и Сиднее, а в Лондоне открылся малайзийский университет Лимкоквинг. Можно рассматривать созданные филиалы как образовательный эквивалент глобализации бизнеса, когда мощные университеты создают сети дочерних кампусов. Учитывая растущий спрос на высшее образование, в результате которого число учащихся во всем мире увеличилось в четыре раза с 50 миллионов до 200 миллионов с 1980 года, подразумевается, что число таких кампусов будет продолжать расти [18].

Открытие зарубежных филиалов университетов в кооперации с национальными вузами и по законодательству договаривающихся сторон является наиболее устойчивой моделью функционирования филиалов, закрепляющих статус университетов в качестве международных. Полагаем, что этот подход будет в дальнейшем всё более распространяться. К примеру, филиал МГУ имени М. Ломоносова в г. Астана (Казахстан) является обособленным подразделением МГУ имени М.В. Ломоносова, расположенным в Республике Казахстан, и осуществляющем свою деятельность на основе законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан, Устава МГУ, Положения о Казахстанском филиале МГУ имени М.В. Ломоносова и локальных актов МГУ. Предметом деятельности Филиала является осуществление подготовки кадров по всем уровням высшего профессионального, послевузовского, а также дополнительного образования по очной, очно-заочной (вечерней) и заочной формам обучения на основе лицензий на осуществление образовательной деятельности, выданных уполномо-

ными органами Российской Федерации и Республики Казахстан, а также иной деятельности, связанной с основной⁹.

Есть и другие формы создания кампусов и структур университетов одной страны в другом государстве. Так, Американский университет Рима зарегистрирован как некоммерческая организация в Вашингтоне, Округ Колумбия, ВУЗ имеет лицензию на присуждение своих степеней Департаментом образования штата Делавэр. Университет аккредитован Комиссией по Высшему образованию (the Middle States Commission on Higher Education), базирующейся в Филадельфии. Комиссия по высшему образованию признана Министерством образования США для проведения мероприятий по аккредитации, в том числе и предварительной (статус кандидата) для высших учебных заведений, Ассоциация является добровольной неправительственной ассоциацией, которая определяет, поддерживает и продвигает качество образования в учебных заведениях с различными миссиями, контингентом студентов и ресурсами.

Будучи созданным и зарегистрированным в США, Американский университет Рима вместе с тем, признан Министерством образования Италии в качестве американского университета, должным образом уполномоченного работать в Италии в качестве иностранного высшего учебного заведения. Дипломы Американского университета Рима, сопровождаемые заявлением о сопоставимости или сертифицированном эквиваленте степени (*Dichiarazione di valore*), действительны для поступления в итальянские программы магистратуры, такие как магистратура (*laurea*) или итальянские магистерские программы первого уровня¹⁰.

Следующая группа международных университетов – это университеты, созданные совместно при усилении представителей двух и более стран и ставших новыми независимыми учреждениями с участием партнеров. В качестве примера можно привести Европско-американский университет (EAU), который является глобальным университетом, работающим с использованием технологии Интернета. Он был учрежден в 2003 году, чтобы предложить образовательные возможности тем, кто хотел более гибкую альтернативу традиционной университет-

⁹ Положение о Казахстанском филиале Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова // https://www.msu.kz/information/docs/detail.php?ELEMENT_ID=6495 (дата обращения 07.08.2022)

¹⁰ AUR's accreditation & recognition in the United States & Italy [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://aur.edu/aur-accreditation-status-united-states-italy> (дата обращения 21.08.2022)

ской системе. Университет основан в Содружестве Доминики, где он был зарегистрирован до реорганизации его администрации в 2019 году. В 2012 году университет получил Королевскую хартию об инкорпорации от Королевства Буньоро-Китара. Университет также уполномочен присуждать образовательные степени в соответствии с законом штата Флорида и ряда других штатов США, а также зарегистрирован в качестве частного международного университета в Республике Панама. Университет также зарегистрирован как частный поставщик высшего образования во Франции. Университет имеет широкий спектр соглашений о признании и аккредитации с учреждениями по всему миру¹¹.

Таким образом, понятие международного университета можно рассматривать в широком и узком смыслах. В широком смысле под международными университетами следует понимать университеты, соответствующие тем направлениям их деятельности, которые можно охарактеризовать как выход на международный уровень по различным рейтинговым показателям: наличие зарубежных студентов и преподавателей; уровень сотрудничества университета с партнерами в других странах и участие в региональных или глобальных сетях; наличие у университета своих исследовательских и учебных центров за пределами головного вуза в разных частях мира; степень направленности миссии и целей университета на международный и межкультурный аспект; наличие показателей, позволяющих именовать вуз университетом мирового уровня; соответствие образовательных программ и исследовательских проектов университета современным тенденциям интернационализации образования и науки.

Заключение

Таким образом, понятие международного университета прямо не устанавливается в законе Республики Казахстан «Об образовании» (2007)¹². Однако совокупность нормативных правовых актов Республики Казахстан и норм международного законодательства позволяют создание и функционирование университетов, соответствующих доктринальному пониманию их статуса в качестве международных.

Вместе с тем, для эффективности механизма правового регулирования и дальнейшего стимулирования деятельности международных университетов, полагаем необходимым в статье 1 Закона Республики Казахстан «Об образовании», где даны все основные понятия, используемые в законе, установить определение и понятие международного университета: международный университет – высшее учебное заведение Республики Казахстан, соответствующее направлениям его деятельности, свидетельствующим выход вуза на международный уровень по различным рейтинговым показателям: наличие зарубежных студентов и преподавателей; уровень сотрудничества университета с партнерами в других странах и участие в региональных или глобальных сетях; наличие у университета своих исследовательских и учебных центров за пределами головного вуза в разных частях мира; степень направленности миссии и целей университета на международный и межкультурный аспект; наличие показателей, позволяющих именовать вуз университетом мирового уровня; соответствие образовательных программ и исследовательских проектов университета тенденциям интернационализации образования и науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шукшова Е.В. Развитие академических контактов европейского союза и Республики Казахстан // Вестник Брянского государственного университета. – 2020. – №3(45). – С. 139-148.
2. Гарусова Л.Н., Пигинешева А.П. Стратегия международного сотрудничества университетов: отечественный и зарубежный опыт // Территория новых возможностей, Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2013. – № 4(22). – С. 134-152.

¹¹ European-American University. Education beyond borders [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://europeanamericanuniversity.org/> (дата обращения 21.08.2022)

¹² Закон Республики Казахстан «Об образовании» (2007) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30118747 (дата обращения 21.11.2022)

3. Краснощеков В.В. Привлечение студентов лучших университетов мира как фактор интернационализации вуза // Интернет-журнал «Науковедение». – 2014. – № 5(24). – С. 1-10.
4. Соколова М.М., Соколова А.М., Калита В.В. Иностранцы в межкультурном пространстве вуза // Вестник СПбГУ. – Т.10. Вып. 4. – 2017. – С. 425-440.
5. Чжан Цзин Основные характеристики межкультурной коммуникации в системе высшего образования // Общество: философия, история, культура. – 2020. – 3(71). – С. 78-81.
6. Шалгимбекова А.Б. Казахская система образования в мировой тенденции интеграции и глобализации // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2012. – №1. – С. 37-40.
7. Панькова Н.М. Университеты мирового класса: стратегии формирования // Вестник науки Сибири. – 2015. – №1(16). – С. 7-13.
8. Лукашова С., Омиржанов Е., Чонгаров Е. Перспективы и реалии создания международных университетов в Казахстане // Concordia. – 2015. – №4. – С. 75-82.
9. Галажинский Э. Постпандемические модели вузов: новый глобальный университет [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.tsu.ru/university/rector_page/postpandemicheskie-modeli-vuzov-novyy-globalnyy-universitet/ (дата обращения 07.08.2022)
10. Краснова А.М., Пыхтина Н.А. Состояние и перспективы развития зарубежных филиалов в мире // Аккредитация в образовании. – 2017. – №7(99). – С. 50-53.
11. Knight J. What is an international university? // In book: *The State of Higher Education: Publisher OECD*. – 2014. – P.17. <https://www.oecd.org/education/imhe/StateofHigherEducation2014.pdf>- (дата обращения 07.08.2022)
12. Филиппов В.М. Интернационализация высшего образования: основные тенденции, проблемы и перспективы развития // Вестник РУДН. Серия Международные отношения, том 15. – 2015. – №3. – С. 203-210.
13. Трэмблэй К. Интернационализация: формирование стратегий в национальном контексте // Вестник международных организаций. – 2010. – № 3 (29). – С. 110-167.
14. Knight J. Updated Internationalisation Definition [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/248809738_Updated_Internationalization_Definition (дата обращения 07.08.2022)
15. Crisan-Mitra C., Borza A. Internationalization in higher education // Conference: *Risk in the Contemporary Economy* [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/283046041_INTERNATIONALIZATION_IN_HIGHER_EDUCATION (дата обращения 07.08.2022)
16. Баймолдина С.М., Сырлыбаева Ф.М. Международное сотрудничество ЕНУ им. Л.Н. Гумилева с зарубежными вузами // Социальная интеграция и развитие этнокультур в Евразийском пространстве. – 2015. – № 3-2. – С. 242-247.
17. Клиффорд М., Кинзер К. Сколько автономии у международных филиалов? // Международное высшее образование. – 2016. – Выпуск 87. – С. 12-14.
18. Nigel Healey. Universities that set up branch campuses in other countries are not colonisers [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://theconversation.com/universities-that-set-up-branch-campuses-in-other-countries-are-not-colonisers-46289> (дата обращения 21.08.2022)

REFERENCES

1. Shukusheva E.V. Razvitie akademicheskikh kontaktov evropejskogo sojuza i Respubliki Kazahstan // Vestnik Brjanskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2020. – №3(45). – S. 139-148.
2. Garusova L.N., Piginshcheva A.P. Strategija mezhdunarodnogo sotrudnichestva universitetov: otechestvennyj i zarubezhnyj opyt // Territorija novyh vozmozhnostej, Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i servisa. – 2013. – № 4(22). – S. 134-152.
3. Krasnoshhekov V.V. Privlechenie studentov luchshih universitetov mira kak faktor internacionalizacii vuza // Internet-zhurnal «Naukovedenie». – 2014. – № 5(24). – S. 1-10.
4. Sokolova M.M., Sokolova A.M., Kalita V.V. Inostrannye studenty v mezhkul'turnom prostranstve vuza // Vestnik SPbGU. – T.10. Вып. 4. – 2017. – S. 425-440.

5. Chzhan Czin *Osnovnye harakteristiki mezhkul'turnoj kommunikacii v sisteme vysshego obrazovanija* // *Obshhestvo: filosofija, istorija, kul'tura*. – 2020. – 3(71). – S. 78-81.
6. Shalgimbekova A.B. *Kazahstanskaja sistema obrazovanija v mirovoj tendencii integracii i globalizacii* // *Sovremennaja vysshaja shkola: innovacionnyj aspekt*. – 2012. – №1. – S. 37-40.
7. Pan'kova N.M. *Universitety mirovogo klassa: strategii formirovanija* // *Vestnik nauki Sibiri*. – 2015. – №1(16). – S. 7-13.
8. Lukashova S., Omirzhanov E., Chongarov E. *Perspektivy i realii sozdaniya mezhdunarodnyh universitetov v Kazahstane* // *Concorde*. – 2015. – №4. – S. 75-82.
9. Galazhinskij Je. *Postpandemicheskie modeli vuzov: novyj global'nyj universitet [Jelektronnyj resurs]* // *Rezhim dostupa: https://www.tsu.ru/university/rector_page/postpandemicheskie-modeli-vuzov-novyy-globalnyj-universitet/* (data obrashhenija 07.08.2022)
10. Krasnova A.M., Pyhtina N.A. *Sostojanie i perspektivy razvitija zarubezhnyh filialov v mire* // *Akkreditacija v obrazovanii*. – 2017. – №7(99). – S. 50-53.
11. Knight J. *What is an international university?* // *In book: The State of Higher Education: Publisher OECD*. – 2014. – P.17. <https://www.oecd.org/education/imhe/StateofHigherEducation2014.pdf>- (data obrashhenija 07.08.2022)
12. Filippov V.M. *Internacionalizacija vysshego obrazovanija: osnovnye tendencii, problemy i perspektivy razvitija* // *Vestnik RUDN. Serija Mezhdunarodnye otnoshenija, tom 15*. – 2015. – №3. – S. 203-210.
13. Trembljej K. *Internacionalizacija: formirovanie strategij v nacional'nom kontekste* // *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij*. – 2010. – № 3 (29). – S. 110-167.
14. Knight J. *Updated Internationalisation Definition [Jelektronnyj resurs]* // *Rezhim dostupa: https://www.researchgate.net/publication/248809738_Updated_Internationalization_Definition* (data obrashhenija 07.08.2022)
15. Crisan-Mitra C., Borza A. *Internationalization in higher education* // *Conference: Risk in the Contemporary Economy [Jelektronnyj resurs]* // *Rezhim dostupa: https://www.researchgate.net/publication/283046041_INTERNATIONALIZATION_IN_HIGHER_EDUCATION* (data obrashhenija 07.08.2022)
16. Bajmoldina S.M., Syrlybaeva F.M. *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo ENU im. L.N. Gumileva s zarubezhnymi vuzami* // *Social'naja integracija i razvitie jetnokul'tur v Evrazijskom prostranstve*. – 2015. – № 3-2. – S. 242-247.
17. Klifford M., Kinzer K. *Skol'ko avtonomii u mezhdunarodnyh filialov?* // *Mezhdunarodnoe vysshee obrazovanie*. – 2016. – Vypusk 87. – S. 12-14.
18. Nigel Healey. *Universities that set up branch campuses in other countries are not colonisers [Jelektronnyj resurs]* // *Rezhim dostupa: <https://theconversation.com/universities-that-set-up-branch-campuses-in-other-countries-are-not-colonisers-46289>* (data obrashhenija 21.08.2022)

«ТӨТЕНШЕ ЖАҒДАЙ» ТҮСІНІГІНІҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Зарина Нұрбекқызы Аманжолова

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының бас консультанты;
«М.С.Нарикбаев атындағы КАЗГЮУ университеті» АҚ-ның докторанты,
Қазақстан Республикасы, Астана қаласы; e-mail: zarina.amanzholova1986@gmail.com

Аннотация. Қазақстан Республикасының 2030 жылға дейінгі құқықтық саясатында көрініс тапқандай, төтенше жағдай кезінде туындауы мүмкін қатерлердің алдын алу мақсатында зерттеу барысында анықталған олқылықтардың орнын толтыру үшін бұл бағытты құқықтық реттеуде негізгі екі заңның аясында қолданылатын ұғымдарға лингвистикалық және семантикалық талдаулар жүргізілді. Атап айтқанда, бұл мақалада Қазақстан Республикасының «Төтенше жағдай туралы» заңы мен «Азаматтық қорғау туралы» заңында қамтылған ұғымдық-терминологиялық аппаратын нысықтауға бағытталуына байланысты зерттеу жұмыстары барысында «төтенше жағдай» ұғымына қатысты туындауы мүмкін сәйкессіздіктерге талдау жүргізілді.

Автор төтенше жағдай режимін және әлеуметтік сипаттағы төтенше жағдай режимін құқықтық реттеуге бағытталған заңнамалардың орыс және қазақ тілдеріндегі мәтіндерінде сәйкессіздіктерді анықтады. Заң мәтіндерінде аутентикалық фактісінің сақталмауын көрсете отырып, заңнамалық деңгейде құқық қолданушылар үшін қоғамдық қатынастарды дұрыс айқындамауға және заң нормаларын дұрыс қолданбауға алып келетін жағдаяттарды көрсетті.

Мақала аясында заңдардың орыс тіліндегі нұсқаларында қолданылатын «чрезвычайное положение» және «чрезвычайная ситуация» ұғымдарының қазақ тіліндегі заң мәтіндеріндегі аударма сәйкессіздігін дәлелдеу мақсатында олардың құқықтық табиғатындағы айырмашылықтарды көрсетті. Бұдан бөлек, автор бұл саладағы отандық тәжірибені басқа мемлекеттерде қалыптасқан тәжірибемен салыстыру үшін Қазақстанға таяу орналасқан бірнеше шет елдердің төтенше жағдай режимін реттеуге бағытталған нормативтік актілерін басшылыққа ала отырып, отандық қолданыстағы заңнамалардағы «төтенше жағдай» ұғымына сай келетін анықтаманы көрсетті. Мақалада аталмыш заңдардың қазақ және орыс тіліндегі нұсқаларында терминологиялық бірізділікті қалыптастыру үшін заңнамаға өзгерістер ұсынылды.

Түйін сөздер: төтенше жағдай, әлеуметтік сипаттағы төтенше жағдай, табиғи сипаттағы төтенше жағдай, техногендік сипаттағы төтенше жағдай, аутентикалық мәтін, заңнамалық талдау, ұғымдық-терминологиялық аппарат.

ПРОБЛЕМЫ ПОНЯТИЯ «ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ»

Аманжолова Зарина Нурбековна

Главный консультант Верховного Суда Республики Казахстан; докторант
АО «Университет КАЗГЮУ имени М. С. Нарикбаева»,
г.Астана, Республика Казахстан, e-mail: zarina.amanzholova1986@gmail.com

Аннотация. Как указано в правовой политике Республики Казахстан до 2030 года, в целях исключения расхождений, которые могут возникнуть при режиме чрезвычайного положения, проанализировано понятие «чрезвычайного положения», применяемое в двух основных законах, направленных на правовое регулирование данной сферы. В частности, в данной статье проанализированы возникшие расхождения в отношении понятия «чрезвычайное положение», направленные на проработку понятийно-терминологического аппарата законов «О чрезвычайном положении» и «О гражданской защите».

Автор, указывая на несоблюдение аутентического факта в текстах на русском и казах-

ском языках законодательства, направленного на правовое регулирование чрезвычайного положения и режима чрезвычайной ситуации социального характера, на законодательном уровне указал на обстоятельства, приводящие к неправильному определению общественных отношений и неправильному применению норм закона.

В рамках статьи были продемонстрированы различия в правовой природе понятий «чрезвычайное положение» и «чрезвычайная ситуация», применяемых в русскоязычных версиях законов, с целью доказательства несоответствия их перевода на казахский язык. Автор, руководствуясь законодательными актами стран ближнего зарубежья, регулируемыми режим чрезвычайного положения, указал определение, соответствующее понятию «чрезвычайное положение» в отечественном действующем законодательстве. В статье предложены изменения для формирования терминологической последовательности в казахском и русском вариантах данных законов.

Ключевые слова: чрезвычайное положение, чрезвычайная ситуация социального характера, чрезвычайная ситуация природного характера, чрезвычайная ситуация техногенного характера, аутентичный текст, законодательный анализ, понятийно-терминологический аппарат.

PROBLEMS OF THE CONCEPT OF «STATE OF EMERGENCY»

Amanzholova Zarina Nurbekovna

Chief Consultant of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan;
doctoral student of JSC «M. S. Narikbayev KAZGUU University»,
Astana, Republic of Kazakhstan, e-mail: zarina.amanzholova1986@gmail.com

Abstract. As indicated in the legal policy of the Republic of Kazakhstan until 2030, in order to exclude discrepancies that may arise during the state of emergency, the concept of “state of emergency” applied in two main laws aimed at the legal regulation of this area is analyzed. In particular, this article analyzes the differences that have arisen regarding the concept of “state of emergency”, aimed at working out the conceptual and terminological apparatus of the laws “On the state of emergency” and “On Civil Protection”.

The author, pointing to the non-compliance with the authentic fact in the texts in Russian and Kazakh languages of legislation aimed at the legal regulation of the state of emergency and the regime of the emergency situation of a social nature, at the legislative level pointed to the circumstances leading to the incorrect definition of public relations and the incorrect application of the law.

Within the framework of the article, differences in the legal nature of the concepts of “state of emergency” and “emergency situation” used in Russian-language versions of laws were demonstrated in order to prove the inconsistency of their translation into Kazakh. The author, guided by the legislative acts of neighboring countries regulating the state of emergency, indicated a definition corresponding to the concept of “state of emergency” in the domestic legislation in force. The article proposes changes for the formation of terminological sequence in the Kazakh and Russian versions of these laws.

Keywords: state of emergency, social emergency, natural emergency, technogenic emergency, authentic text, legislative analysis, conceptual and terminological apparatus.

DOI: 10.52026/2788-5291_2023_72_1_243

Кіріспе

Бүгінгі күні бүкіл адамзатқа қауіп төндіруге қауқарлы оқиғалардың негізінде олардың негізгі құқықтары мен бостандықтарын жан-жақты шектеулерге жол беріліп жатыр. Соңғы жылдарда орын алған оқиғалар, төтенше жағдайлар әлем бойынша барлық

мемлекеттердің дерлік күнделікті қоғамдық өмірлеріне өз әсерін тигізді.

Әлемді дүр сілкіндірген COVID-19 пандемиясына байланысты мемлекеттердің көпшілігі төтенше жағдай режимін жариялап, адам құқықтары мен заңды бостандықтарына бұрын-соңды болмаған өзге де

әсер етуші шараларға жүгінді. Баршаға белгілі болып отырғандай, 2019 жылдың желтоқсанында Қытайдың Ухань қаласында вирустың өршуі алғаш рет тіркелді. Осыған байланысты 2020 жылдың 30 қаңтарында Дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымы індетті қоғамдық денсаулық сақтау саласындағы төтенше жағдай деп жариялады.

Бұл орайда Қазақстан Республикасының төтенше жағдай режимін құқықтық реттеуге бағытталған заңнамаларда ұғымдық-терминологиялық тұрғыдан қайшылықтар зерттеу барысында анықталды. Сондықтан да отандық заңнаманы жетілдіру мақсатында мақала тақырыбының өзектілігі жоғары болып табылады, өйткені бұл қоғамдық қатынастарды дұрыс анықтауға кедергі келтіріп, тиісті заңнамалық нормаларды қолданбауға алып келеді.

Мақаланың мақсаты төтенше жағдай режимін құқықтық реттейтін заңнамалық актілерді қазақ тіліндегі нұсқаларын кешенді түрде зерттей отырып, осы саладағы заңнамаларды жетілдіру болып табылады. Зерттеу барысында отандық және таяу шет елдерінің төтенше жағдай режимін реттеуге арналған заңнамалары басшылыққа алынды.

Әдістер мен материалдар

Зерттеу жұмысының аясында жалпы ғылыми және арнайы әдістер қолданылды, олардың ішінде: индукция, дедукция, анализ және синтез, жүйелік, салыстырмалы-құқықтық. Формальды заңи әдіс төтенше жағдай белгілерін зерттеуде де, құқықтық нормаларды талдауда да, олардағы кемшіліктер мен қайшылықтарды анықтауда, жаңа нормаларды құрастыруда қолданылады. Салыстырмалы-құқықтық әдіс мақала тақырыбы бойынша әртүрлі мемлекеттердің заңнамасын зерттеуде қажет болды.

Негізгі бөлім

Нәтижелер мен талқылау

Дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымының COVID-19 коронавирусын пандемия деп жариялауына байланысты азаматтардың өмірі мен денсаулығын қорғау үшін 2020 жылдың 16 наурызынан бастап Қазақстан тарихында алғаш рет Президент Жар-

лығымен Республиканың барлық аумағында төтенше жағдай режимі енгізілді¹.

Қазақстан Республикасы өз тәуелсіздігін алғалы соңғы онжылдықта төтенше жағдай режимі тәуелсіздіктің алдыңғы жылдарымен салыстырғанда әлдеқайда көп енгізілді. Төтенше жағдай режимін құқықтық реттеуге бағытталған отандық заңнамалық базаны саралай келе, «Төтенше жағдай туралы» Қазақстан Республикасының 2003 жылғы 8 ақпандағы № 387 Заңы² мен «Азаматтық қорғау туралы» Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 11 сәуірдегі № 188-V Заңының³ нормаларында терминологиялық тұрғыдан сәйкессіздіктер анықталды.

Біріншіден, аталмыш екі заңда да «төтенше жағдай» ұғымы қамтылып, келесідей анықтама берілген:

«Азаматтық қорғау туралы» заңына сәйкес «төтенше жағдай – адам шығынына, адамдардың денсаулығына немесе қоршаған ортаға зиян келтіруге, елеулі материалдық нұқсанға және адамдардың тыныс-тіршілігі жағдайларының бұзылуына әкеп соғуы мүмкін немесе әкеп соққан аварияның, өрттің, қауіпті өндірістік факторлардың зиянды әсерінің, қауіпті табиғи құбылыстың, апаттың, дүлей немесе өзге де зілзаланың салдарынан қалыптасқан белгілі бір аумақтағы жағдай» делінген.

«Төтенше жағдай туралы» Заңның 1-бабында даулы екі терминге қатысты түсініктеме беріліп, «элеуметтік сипаттағы төтенше жағдай» және «төтенше жағдай» терминдері бекітілген:

Элеуметтік сипаттағы төтенше жағдай – адам шығындарына, денсаулыққа зиян келтіруге, елеулі мүліктік шығындарға немесе тұрғындардың тіршілік әрекеті жағдайының бұзылуына әкеп соғуы мүмкін немесе әкеп соққан элеуметтік қатынастар саласындағы белгілі бір аумақта қайшылықтар мен жанжалдардың туындауымен байланысты төтенше жағдай деген анықтама берілген.

Төтенше жағдай – азаматтардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету және Қазақстан Республикасының конституциялық құрылысын қорғау мүдделерінде ғана қолданылатын және азаматтардың, шетелдік-

¹ «Қазақстан Республикасында төтенше жағдайды енгізу туралы» Қазақстан Республикасы Президентінің 2020 жылғы 15 наурыздағы № 285 Жарлығы \ \ <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U2000000285> [Дата обращения: 10.09.2022].

² «Төтенше жағдай туралы» Қазақстан Республикасының 2003 жылғы 8 ақпандағы № 387 Заңы \ \ https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z030000387_ [Дата обращения: 10.09.2022].

³ «Азаматтық қорғау туралы» Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 11 сәуірдегі № 188-V Заңы \ \ <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1400000188> [Дата обращения: 10.09.2022].

тердің және азаматтығы жоқ адамдардың құқықтары мен бостандықтарына, сондай-ақ заңды тұлғалардың құқықтарына жекелеген шектеулер белгілеуге жол беретін және оларға қосымша міндеттер жүктейтін, мемлекеттік органдар, ұйымдар қызметінің ерекше құқықтық режимі болып табылатын уақытша шара (1-баптың 5) тармақшасы).

Бұл анықтамалардан, «Азаматтық қорғау туралы» Заңда бекітілген «төтенше жағдай» ұғымының «Төтенше жағдай туралы» Заңда қамтылған «әлеуметтік сипаттағы төтенше жағдай» ұғымына мағынасы жағынан жақын келетіндігін байқауға болады.

Сондай-ақ, «Төтенше жағдай туралы» Заңда бекітілген «төтенше жағдай» ұғымы мағынасы жағынан әлдеқайда кең түсінік болып табылады. Оның салдары азаматтар мен заңды тұлғалардың құқықтары мен бостандықтарын мемлекет тарапынан шектейтін құқықтық режимге ұласуы мүмкін.

Осы орайда, профессор С.К. Идрышева-ның «Төтенше жағдайды жариялау - жеке тұлғалардың ғана емес, сонымен бірге заңды тұлғалардың қызметіне уақытша тыйым салу, шектеу, бұрын қабылданған міндеттемелерді орындауды және субъективті құқықтарды жүзеге асыруды мәжбүрлі түрде тоқтата тұру түрінде құқықтық салдарға әкелетін мораторийдің бір түрі» деген пікірімен келісеміз [1].

Екіншіден, «Төтенше жағдай туралы» заңның орыс және қазақ тіліндегі мәтіндерінде жоғарыда көрсетілген ұғымдардың анықтамаларында қайшылықтар бар. Нақтырақ айтатын болсақ, «әлеуметтік сипаттағы *төтенше жағдай*» ұғымы орыс тілінде «*чрезвычайная ситуация* социального характера» деп берілсе, ал «төтенше жағдай» ұғымы «чрезвычайное положение» ретінде көрсетілген. Сондай-ақ, «Азаматтық қорғау туралы» заңының қазақ тіліндегі нұсқасында «табиғи сипаттағы *төтенше жағдай*» және «техногендік сипаттағы *төтенше жағдай*» ұғымдары бар, осы ұғымдар заңның орыс тіліндегі редакциясында «*чрезвычайные ситуации* природного характера» және «*чрезвычайные ситуации* техногенного характера» деп берілген. Сол сияқты «Азаматтық қорғау туралы» заңның 1-бабының 66)-тармақшасында «*төтенше жағдай*» ұғымына анықтама берілген, ал осы ұғым орыс тіліндегі мәтінінде «*чрезвычайная ситуация*» деп көрсетілді. Ал «Төтенше жағдай туралы» заңның 1-бабының 5)-тармақшасында бекітілген «*төтенше жағдай*» ұғымы орыс тіліндегі нұсқасында «*чрезвычайное*

положение» деп анықталды. Сәйкесінше, көрсетілген ұғымдардың шынайы мәнімен, орыс тіліндегі мәтінімен салыстыратын болсақ олардың мағынасы, құқықтық мәртебесі, құқықтық салдары және т.б. мүлдем әртүрлі. Сондықтан да құқықтық табиғаты мен әлеуметтік мәні екі түрлі ұғымды орыс тілінен қазақ тіліне аудару барысында бір терминмен айқындауға болмайды.

Бұл тектес аудармадағы сәйкессіздіктерді заң шығарушының тарапынан орын алған ағаттық ретінде қарастыруға болады, өйткені тәжірибеде қалыптасқандай Қазақстанда заңдар немесе басқа да нормативтік құқықтық актілер алдымен орыс тілінде жазылады, кейін жеделдетілген тәртіппен қазақ тіліне аударылады. Бұдан бөлек, құқықтанушы сарапшылардың басым бөлігі заң қазақ тілін білмегендіктен, заң жобасы мәтіндерінің бір-біріне екі тілде сәйкестігін тексермейді [2, 396.]. Соған байланысты осы «чрезвычайная ситуация» ұғымының аудармасы нақтылауды және қайшылықты жоюды талап етеді.

Демек, ҚР «Төтенше жағдай туралы» заңында (бұдан әрі Заң) көзделген «төтенше жағдай» (чрезвычайное положение) ұғымының кең көлемде қолданылған, ал «Азаматтық қорғау туралы» заңда көзделген «төтенше жағдай» (чрезвычайная ситуация) ұғымы шектелген, сол сияқты «әлеуметтік сипаттағы төтенше жағдай» ұғымының аясы тар болып табылады. Өйткені, ҚР «Төтенше жағдай туралы» заңның 3-1-бабының 1-тармағына сай әлеуметтік сипаттағы төтенше ахуалдың мән-жайы төтенше жағдайды енгізуге негіз болып табылады.

Сондай-ақ, Заңда «чрезвычайное положение» және «чрезвычайная ситуация» ретінде бекітілген ұғымдардың құқықтық табиғатындағы айырмашылықтарға назар аударайық:

Термин

Жоғарыда айтылып өткендей, бұл екі ұғымның мәнін ашатын анықтамалар бір емес. Заңның аясында аталған терминдердің түсіндірілуінде өзгешеліктер бар.

Құқықтық режимнің енгізілу негіздері

Заңның 3-1 бабының 1-тармағына сай әлеуметтік сипаттағы төтенше ахуалдың (бұдан әрі ТА) құқықтық режимі Қазақстан Республикасының демократиялық институттарына, тәуелсіздігі мен аумақтық тұтастығына, саяси тұрақтылығына, оның азаматтарының қауіпсіздігіне қатер төнген

және оны оқшаулау мен жоюды төтенше жағдай енгізілген кезде қолданылатын негізгі, қосымша шаралар мен уақытша шектеулер **енгізбестен**, әлеуметтік сипаттағы төтенше ахуалдың алдын алу және оны жою жөніндегі мемлекеттік органдардың күшімен және құралдарымен жүзеге асыру мүмкін болатын жағдайда енгізіледі.

Заңның 4-бабының 1-тармағына сай төтенше жағдай (бұдан әрі ТЖ) Қазақстан Республикасының демократиялық институттарына, тәуелсіздігі мен аумақтық тұтастығына, саяси тұрақтылығына, оның азаматтарының қауіпсіздігіне елеулі және тікелей қауіп төнген және мемлекеттің конституциялық органдарының қалыпты жұмыс істеуі бұзылған жағдайда енгізіледі.

Бұл жерде төтенше жағдайдың, яғни «чрезвычайное положение» құқықтық режимі әлдеқайда қатал екендігін байқауға болады.

Енгізілу тәртібі

Әлеуметтік сипаттағы ТА-дың құқықтық режимі жекелеген жерлердегі әлеуметтік сипаттағы төтенше ахуалдың алдын алу және оны жою жөніндегі мемлекеттік орган немесе облыстық (республикалық маңызы бар қаланың, астананың) жедел штаб басшысының шешімімен енгізіледі (Заңның 3-1 бабының 2-тармағы). Ал, ҚР бүкіл аумағында немесе оның жекелеген жерлерінде ТЖ ҚР Президентінің тиісті Жарлығымен енгізіледі (Заңның 5-бабының 1-тармағы).

Сонымен қатар, осы орайда, ТЖ-дың Қазақстанның бүкіл территориясында және оның жекелеген жерлерінде жариялануға жатады, әлеуметтік сипаттағы ТА-дың құқықтық режимін енгізу аясының ҚР жекелеген жерлерімен шектелгендігін байқауға болады.

Уақыт

Заңның 3-1 бабының 6-тармағына сай, әлеуметтік сипаттағы ТА-дың құқықтық режимінің қолданылу мерзімі оны енгізуге негіз болған мән-жайларды жою мерзімінен аспауы тиіс. Сондай-ақ, ТЖ-дың енгізілуі әлеуметтік сипаттағы төтенше жағдайдың құқықтық режимінің күшін жоюға алып келеді.

Заңның 7-бабының 1-тармағына сай ТЖ ҚР бүкіл территориясында жарияланса,

30 тәуліктен, ал ҚР жекелеген жерлеріне жарияланса, 60 тәуліктен аспауы тиіс.

Әсері

Әлеуметтік сипаттағы ТА-ды жою үшін қолданылатын шектеу шараларымен таныса келе, бұл Заңның 3-4 бабы, және оны ТЖ-ды енгізу барысында қолданылатын шаралармен, бұл Заңның 15, 16-баптары, ТЖ-дың енгізілуімен қолданылатын уақытша шектеулердің қатаң екендігін байқадық, бұл кезде конституциялық құқықтар мен бостандықтардың шектелу аясы кең болып табылады.

Осылайша, орыс тілінде жазылған Заңның даулы екі ұғымға қатысты анық айырмашылықтары оның бастапқы бөлігінде-ақ көрініс табады, алайда құқықтық табиғаты екі бөлек екі ұғымды бір терминмен көрсету арқылы заңды дұрыс түсінбеуге алып келіп жатыр. «Төтенше жағдай туралы» заңда кеткен ағаттық басқа да заңдарға өз әсерін тигізу үстінде, өйткені «Азаматтық қорғау туралы» заңның преамбуласына назар аударатын болсақ, «төтенше жағдай» ұғымы қолданылған, ал орыс тіліндегі нұсқасында «чрезвычайная ситуация» деп берілген, сөйкесінше, бұл заңды қазақ тілінде оқыған адам заңмен реттелетін қоғамдық қатынастарды дұрыс айқындамайды, түсініспеушілікке алып келеді.

Төтенше жағдайға қатысты заңдардың қайшылықтарын жоюдың маңыздылығы Қазақстан Республикасы құқықтық саясатының 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасында⁴ атап көрсетілген. Онда төтенше жағдай кезінде қазіргі заманғы қоғамның даму серпіні, жаңа қатерлердің туындауы ескеріле отырып, мемлекеттік басқарудың қолданыстағы тетіктері одан әрі пысықтауды, оның ішінде жобалық басқару арқылы пысықтауды қажет етеді делінген.

Осылайша, төтенше жағдай режимін құқықтық реттеуге бағытталған заңнамаларды жетілдіру мақсатында көршілес орналасқан таяу шет елдердің осы саладағы заңнамалық актілерін талдап өтелік.

Көршілес жатқан Өзбекстан мемлекетімен салыстыратын болсақ, онда COVID-19 пандемиясына байланысты төтенше жағдай туралы заңның болмауы төтенше жағдай режимін енгізуге жол бермеді, тек «Халықтың санитарлық-эпидемиологиялық салауаттылығы туралы» 2015 жылғы 26 тамыздағы

⁴ «Қазақстан Республикасы құқықтық саясатының 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Президентінің 2021 жылғы 15 қазандағы № 674 Жарлығы \ \ <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U2100000674> [Дата обращения: 12.09.2022].

№ ЗРУ-393 Заңға сәйкес шектеу шаралары орын алған болатын. Ал «Төтенше жағдай туралы» Заңға Өзбекстан Республикасының Президенті 2021 жылдың 15 желтоқсанында қол қойды. Осы заңның орыс тіліндегі редакциясында «чрезвычайное положение» ұғымы көрсетілді, бұл ұғымға келесідей анықтама берілді:

«төтенше жағдай – Өзбекстан Республикасының Конституциясына сәйкес Өзбекстан Республикасының бүкіл аумағында немесе жекелеген жерлерінде уақытша енгізілетін, осы заңда көзделген мемлекеттік басқару органдары, жергілікті жерлердегі мемлекеттік билік органдары, азаматтардың өзін-өзі басқару органдары, ұйымдық-құқықтық нысаны мен меншік нысанына қарамастан мемлекеттік емес коммерциялық емес ұйымдар мен өзге де ұйымдар, олардың лауазымды адамдары қызметін, Өзбекстан Республикасы азаматтарының, шетел азаматтар мен азаматтығы жоқ адамдардың құқықтары мен бостандықтарын, сондай-ақ заңды тұлғалардың құқықтарын жекелен шектеуге жол беретін және оларға қосымша міндеттер жүктейтін ерекше құқықтық режим»⁵.

Бұл анықтаманың ҚР «Төтенше жағдай туралы» заңында бекітілген «төтенше жағдай» ұғымымен мағыналас екендігін байқауға болады.

Қырғызстан Республикасының 1998 жылдың 24 қазанындағы №135 «Төтенше жағдай туралы» Конституциялық заңының орыс тіліндегі нұсқасының 1-бабында «чрезвычайное положение» ұғымына келесідей анықтама берілген:

«төтенше жағдай – Қырғыз Республикасының бүкіл аумағында не оның жекелеген жерлерінде енгізілетін, тек қана оның азаматтарының қауіпсіздігін қамтамасыз ету және конституциялық құрылысты қорғау мүддесінде қолданылатын және мемлекеттік органдар, жергілікті өзін-өзі басқару органдары, меншік нысанына қарамастан ұйымдар қызметінің ерекше құқықтық режимі болып табылатын, азаматтардың, шетелдік азаматтар мен азаматтығы жоқ адамдардың құқықтары мен бостандықтарына, сондай-ақ заңды тұлғалардың құқықтарын жекелеген шектеулер белгілеуге жол беретін және оларға қосымша міндеттер жүктеуге

құқылы уақытша шара»⁶.

Бұл анықтаманың да ҚР «Төтенше жағдай туралы» Заңында бекітілген «төтенше жағдай» ұғымымен мағыналас екендігін аңғаруға болады.

Ресей Федерациясының 2001 жылғы «Төтенше жағдай туралы» Федералды Конституциялық Заңының 1-бабында «чрезвычайное положение» ұғымына келесідей анықтама берілді:

«төтенше жағдай – Ресей Федерациясының Конституциясына және осы Федералды Конституциялық заңға сәйкес Ресей Федерациясының бүкіл аумағында немесе оның жекелеген жерлерінде мемлекеттік органдардың, жергілікті өзін-өзі басқару органдарының, ұйымдық-құқықтық нысандары мен меншік нысандарына қарамастан ұйымдардың, олардың лауазымды тұлғаларының, қоғамдық бірлестіктердің арнайы құқықтық режимі, осы Федералды Конституциялық заңмен белгіленген Ресей Федерациясы азаматтарының, шетел азаматтарының мен азаматтығы жоқ адамдардың құқықтары мен бостандықтарын, ұйымдардың және қоғамдық бірлестіктердің құқықтарын жекелеген шектеуге жол беретін, сондай-ақ оларға қосымша міндеттер жүктеу жөніндегі шаралар»⁷.

Бұл анықтаманың да ҚР «Төтенше жағдай туралы» Заңында бекітілген «төтенше жағдай» ұғымымен мағыналас екендігін көруге болады.

Осылайша, Өзбекстан және Қырғызстан Республикалары мен Ресей Федерациясының төтенше жағдайды құқықтық реттеуге бағытталған нормативтік актілерінде қамтылған «төтенше жағдай» ұғымының отандық «Төтенше жағдай туралы» заңмен бекітілген «төтенше жағдай» ұғымына лексикалық және семантикалық тұрғыдан сәйкес келетіндігін анықтадық. Демек, еліміздің «Азаматтық қорғау туралы» заңымен берілген «төтенше жағдай» ұғымы «Төтенше жағдай туралы» заңындағы «төтенше жағдай» ұғымына сай келмейді деген қорытындыға келуге болады. Өйткені, біріншіден, «Төтенше жағдай туралы» заңдағы «төтенше жағдай» ұғымының мағынасы ауқымы жағынан кең, екіншіден, орыс тіліндегі де аудармалары бір-біріне сәйкес кел-

⁵ Конституционный закон Республики Узбекистан «О чрезвычайном положении» || <https://lex.uz/docs/5774847> [Дата обращения: 19.09.2022].

⁶ Конституционный закон Кыргызской Республики от 24 октября 1998 года №136 «О чрезвычайном положении» || <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/142> [Дата обращения: 19.09.2022].

⁷ Российская Федерация Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 года №3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» || http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31866/ [Дата обращения: 19.09.2022].

мейтіндігін ескерсек, «чрезвычайное положение» және «чрезвычайная ситуация» ұғымдарын бір-біріне балама ретінде қолдану мүлдем дұрыс емес, себебі заңнама бұл екі ұғымға екі түрлі анықтама береді және «Төтенше жағдай туралы» заңға сәйкес төтенше ахуалдың мән-жайы төтенше жағдайды енгізуге негіз болып табылады, ал бұл екіншісінің мағынасы кең көлемде екендігін көрсетеді.

Қорытынды

Қазақстан Республикасының «Төтенше жағдай туралы» заңның орыс тіліндегі нұсқасында «чрезвычайное положение» және «чрезвычайная ситуация» терминдері қолданыста болғандықтан, заңның орыс тіліндегі редакциясын оқу барысында түсініспеушіліктер туындамайды, себебі «ситуация» және «положение» сөздері орнымен қолданылған, алайда қазақ тіліндегі құқықтық мәні бөлек ұғымдарды бір сөзбен атауы заңды дұрыс түсінбеуге алып соғары хақ. Осылайша, заңдардың немесе басқа да

нормативтік актілердің қазақ тілінде жазылған нұсқасынан орыс тіліндегісінен айырмашылығы болмауы қажет деп санаймыз.

Осы орайда ұсыныс ретінде «чрезвычайное положение» терминін «төтенше жағдай» деп қалдырып, ал «чрезвычайная ситуация» түсінігін «төтенше ахуал» деп аталған Заңдарға өзгеріс енгізу қажет деп санаймыз. Өйткені, заң аясында қолданылатын ұғымдардың қазақ және орыс тілдеріндегі мәтіндерінде аутентикалық мағынасы сақталуы тиіс.

Құқықтық табиғаты мен құқықтық салдары бөлек ұғымдарды бір-бірінен айырмашылығын көрсететіндей етіп нақты әрі анық түрде айқындап беретін болсақ, бұл қоғамдық қатынастарды орынды анықтауға, тиісті заңнамалық актілер мен нормаларды қолдануға және оларды дұрыс түсінуге және түсіндіруге жол ашады. Сондықтан да әр терминді түсіндіретін оның қазақ және орыс тілдеріндегі аудармаларында қателіктер болмауы тиіс.

ӘДЕБИЕТ

1. Идрышева С.К. Договор возмездного оказания туристских услуг и COVID-19. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34054439 [Дата обращения: 16.09.2022].
2. Идрышева С.К. Состояние конституционной законности в сфере применения государственного языка в законодательных актах Республики Казахстан // Вестник Института законодательства и правовой информации РК: научно-правовой журнал. №4 (62). 2020. - С. 35-42.

REFERENCES

1. Idrysheva S.K. Dogovor vozmeznogo okazaniia turistskikh uslug i COVID-19. Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34054439 [Data obrashcheniya: 16.09.2022]
2. Idrysheva S.K. (2020). Sostoianie konstitutsionnoi zakonnosti v sfere primeneniia gosudarstvennogo iazyka v zakonodatelnykh aktakh Respubliki Kazakhstan. [State of constitutional legality in the sphere of state language application in the legislative acts of the Republic of Kazakhstan] Vestnik Instituta zakonodatelstva i pravovoi informatsii RK: nauchno-pravovoi zhurnal, 4 (62), 35-42.

ЖАҢА ҚАЗАҚСТАН: КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ РЕФОРМАНЫҢ НЕГІЗГІ БАҒЫТТАРЫ

Кумарбекова Айнұр Рамазанқызы

*Д.А. Қонаев атындағы Еуразия заң академиясының магистранты,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ., e-mail: a_kumarbekova@bk.ru*

Аннотация. Мақала 2022 жылғы конституциялық реформа барысында Қазақстан Республикасының саяси жүйесін жаңғырту сипаттамасына арналған. Конституциялық реформаның тұжырымдамалық негіздерімен ерекшеліктері талданады. Құқықтық дамудың қазіргі кезеңіндегі конституциялық реформалардың мәні мен маңызы ашылған. Автордың пікірінше, конституциялық реформалардың сәттілігі ықтимал құқықтық тәуекелдерді ескере отырып, оларды іске асырудың барабар тетіктерін таңдауға байланысты. Осыған орай мақалада конституциялық-құқықтық даму мен реформалаудың негізгі тетіктері мен бағыттары қарастырылады.

Мақала аясында Конституция мен саяси реформалардың негізгі бағыттарына өзгерістер мен толықтырулар енгізу, мысалы, суперпрезиденттік модельден президенттік республика моделіне түпкілікті көшу, бірқатар билік өкілеттіктерін қайта бөлу, Парламенттің рөлі мен мәртебесін арттыру, халықтың мемлекетті басқаруға қатысуын кеңейту, сондай-ақ азаматтардың құқықтарын қорғау тетіктерін күшейту мәселелері талқыланды.

Конституцияның 6-бабында Қазақстанның негізгі байлықтарының халыққа тиесілі екені туралы норма қоғам үшін аса маңызды мәселе болды. Оны шешу үшін Конституцияда жер мен оның жер қойнауы, су, өсімдіктер мен жануарлар дүниесі, басқа да табиғи ресурстар халыққа тиесілі деп бекітілді. Бұл мәселе соңғы бірнеше жылда халық үшін өзекті болатын.

Қазақстан үшін Конституцияға өзгерістер мен толықтырулар енгізу бойынша референдум өткізу жаңа саяси тәжірибе болып табылады. Еліміз үшін Негізгі заңға енгізілген өзгерістердің маңызы зор. Конституцияға енгізілген түзетулер негізгі саяси институттардың құрылымдық өзгерістерін қамтиды.

Түйін сөздер: Конституция, конституциялық реформа, адам құқықтары, референдум, Президент, Парламент, Конституциялық Сот.

НОВЫЙ КАЗАХСТАН: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ

Кумарбекова Айнұр Рамазанқызы

*Магистрант Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева,
Республика Казахстан, г. Алматы, e-mail: a_kumarbekova@bk.ru*

Аннотация. Статья посвящена характеристике модернизации политической системы Республики Казахстан в ходе конституционной реформы 2022 года. Анализируются концептуальные основы, особенности и основные направления конституционной реформы. Раскрываются сущность и значение конституционных реформ на современном этапе правового развития. По мнению автора, успешность конституционных реформ зависит от выбора адекватных механизмов реализации с учетом возможных правовых рисков. В связи с этим рассматриваются основные механизмы и направления конституционно-правового развития и реформирования.

В рамках статьи проанализированы вопросы об изменениях и дополнениях в Конституцию страны и в основные направления политических реформ, такие как окончательный

переход от суперпрезидентской модели к президентской республике, перераспределение ряда властных полномочий, усиление роли и повышения статуса парламента, расширение участия населения в управлении страной, а также усиление механизмов защиты прав граждан.

Также важным вопросом для общества являлась норма статьи 6 Конституции о закреплении народа как собственника земли и природных ресурсов Казахстана. Разъясняя данный пункт, отмечено, что согласно новым поправкам в Конституцию, земля и её недра, воды, растительный и животный мир, другие природные ресурсы будут принадлежать народу, что именно данный вопрос был болезненным для народа на протяжении последних нескольких лет.

Референдум по поправкам в Конституцию является новым политическим опытом для Казахстана. Изменение Основного закона имеет для нашей страны судьбоносное значение. Поправки в Конституцию включают в себя структурные преобразования ключевых политических институтов.

Ключевые слова: Конституция, конституционная реформа, права человека, референдум, Президент, Парламент, Конституционный Суд.

NEW KAZAKHSTAN: MAIN DIRECTIONS OF CONSTITUTIONAL REFORM

Kumarbekova Ainur Ramazanqyzy

Master student of D.A. Kunaev Eurasian Law Academy,

Republic of Kazakhstan, Almaty, e-mail: a_kumarbekova@bk.ru

Abstract. The article is devoted to the characterization of the modernization of the political system of the Republic of Kazakhstan in the course of the constitutional reform of 2022. The conceptual foundations, features and main directions of the constitutional reform are analyzed. The essence and significance of constitutional reforms at the present stage of legal development are revealed. According to the author, the success of constitutional reforms depends on the choice of adequate implementation mechanisms, taking into account possible legal risks. In this regard, the main mechanisms and directions of constitutional and legal development and reform are considered.

Within the framework of the article, the issues of changes and additions to the Constitution of the country and to the main directions of political reforms, such as the final transition from the super-presidential model to the presidential republic, the redistribution of a number of powers, strengthening the role and raising the status of parliament, expanding the participation of the population in the government of the country, and also strengthening mechanisms for protecting the rights of citizens.

Also an important issue for society was the norm of Article 6 of the Constitution on securing the people as the owner of the land and natural resources of Kazakhstan. Explaining this point, it was noted that according to the new amendments to the Constitution, the land and its subsoil, water, flora and fauna, other natural resources will belong to the people, that this particular issue has been painful for the people over the past few years.

The referendum on amendments to the Constitution is a new political experience for Kazakhstan. Changes to the Basic Law are of crucial importance for our country. The amendments to the Constitution include structural changes to key political institutions.

Keywords: Constitution, constitutional reform, human rights, referendum, President, Parliament, Constitutional Court.

Кіріспе

Қазақстан Республикасының Президенті Қ-Ж. Тоқаев 2022 жылғы 16 наурызда Қазақстан халқына Жолдауы «Жаңа Қазақстан: жаңару мен жаңғыру жолы» аясында елдің саяси жүйесін кешенді жаңғыртудың бағдарламасын таныстырып, елімізді түбегейлі жаңғыртуды көздейтін ауқымды реформалар ұсынды. Мемлекет басшысы «Жаңа Қазақстан» құру бастамасын көтеріп, өз сөзінде «Жаңа Қазақстан дегеніміз – егемен еліміздің болашақтағы бейнесі. Өз елінің ертеңіне сенбеген халық мықты мемлекет құра алмайды. Бұған тарихтан талай мысал келтіруге болады. Біз келешегіміз кемел боларына және жарқын болашақты өз қолымызбен жасай алатынымызға сенеміз. Әрбір азаматтың конституциялық құқығы мүлтіксіз сақталуын қамтамасыз етеміз» [1] деп атағаны белгілі.

Адам құқықтарын қамтамасыз ету үшін олардың ауқымын кеңейту және оларды қорғаудың жаңа тетіктерін енгізу оларды ең жоғары құндылық деп жариялау құқықтық мемлекеттің ең маңызды міндеті болып табылады. Мұндай ұстаным Қазақстандағы саяси режимді одан әрі демократияландыруға бағытталғанын көрсетеді.

Әдістер мен материалдар

Мақала Қазақстанда адам құқықтары мен бостандықтарының басымдығы қағидатын іске асыруға, демократиялық, құқықтық, әлеуметтік мемлекетті нығайтуға бағытталған конституциялық реформаларға арналған. Мақаланы әзірлеу барысында ғылыми зерттеудің: тарихи диалектикалық, формальды логикалық, функционалдық, формальды құқықтық, салыстырмалы құқықтық және тағы басқа да жалпы және жеке әдістері қолданылды.

Негізгі бөлім

Нәтижелер мен талқылаулар

Қазақстан Республикасы Тәуелсіздіктің алғашқы жылдарында қазіргі заман талабына сәйкес келетін демократиялық мемлекеттің құқықтық, саяси және экономикалық негіздерін қалады. 1995 жылы республикалық референдумда қабылданған Қазақстан Республикасының Конституциясы¹ құқықтық

мемлекет, конституциялық және ұлттық қауіпсіздікті нығайтумен қатар азаматтық қоғам институттарын қалыптастыруда мемлекеттіліктің дамуының жаңа бағыттарын айқындайтын іргелі негіз болды.

Қазіргі уақытта Қазақстанда қоғамның қажеттіліктеріне әрекет ететін тиімді құқықтық жүйе қалыптасты. Конституцияның негізінде құқықтық жүйенің негізгі элементтерін мызғымас тұрғыда бекітетін жаңа конституциялық заңдар қабылданды (басқару нысаны, билікті бөлу қағидаты, ұлттық егемендік және т.б.).

Қолданыстағы Конституция, сонымен бірге, мемлекеттіліктің іргелі негіздерін бекіте отырып, уақыт талабы мен жаһандық сын-тегеуріндерге сай мемлекеттік басқарудың тиімділігін арттыру және конституциялық нормалары мен қағидаттарын қоғамдық-саяси практикаға бейімдеу мақсатындағы нақты реформаларға жол ашты.

Мемлекеттік құрылыстың белгілі кезеңінде ел ішінде оңтайлы саяси қайта құруларды жүргізбей, мемлекеттің тұрақты дамуына, кең ауқымды әлеуметтік-экономикалық дамуға және қоғамда әлеуметтік әділеттілікті орнатуға қол жеткізу мүмкін еместігін айқын көрсетті [2].

Қазақстан үшін 2022 жылы еліміздің Негізгі Заңы – Қазақстан Республикасының Конституциясына өзгерістер мен толықтырулар бойынша өткізілген жалпыұлттық референдум айтулы оқиға болды. Референдум нәтижесінде Конституцияның 33 бабының нормалары бойынша 56 өзгеріс енгізілді.

Конституцияға енгізілген өзгерістерді талдау олардың мақсаты Конституцияда «суперпрезиденттік» басқару үлгісінен ықпалды Парламенті және есеп беретін Үкіметі бар президенттік республикаға түбегейлі көшу, мәслихаттардың ықпалын арттыру, Мәжіліс пен облыстық мәслихаттар депутаттарын сайлаудың аралас мажоритарлы-пропорционалды моделін енгізуге бағытталғанын көрсетеді. Оларға қоса Президенттің барлық саяси күштер мен партиялардан дербестігін бекіту, Мемлекет басшысының жақын туыстарына саяси лауазым иеленуге және квазимемлекеттік секторда басшылық қызмет атқаруға тыйым салу секілді мәселелері де қамтылған. Бұдан бөлек құқық

¹ Қазақстан Республикасының Конституциясы Конституция 1995 жылы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды // [https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000_\(01.02.2023\)](https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000_(01.02.2023))

қорғау саласы бойынша түбегейлі өзгерістер енгізілді. Атап айтқанда, Конституциялық Сот құрылды. Адам құқықтары жөніндегі уәкілдің, яғни омбудсменнің мәртебесі Конституцияда бекітілді. Елімізде өлім жазасы мүлде жойылды.

Конституцияға енгізілген өзгерістер мен толықтырулар арасында, ең алдымен, конституциялық бақылау моделін жетілдіру мәселесі ерекше қызығушылық тудырады. Өзгерістерге сәйкес, 2023 жылдың 1 қаңтарынан бастап Конституциялық Сот өз қызметін бастады. Енді әрбір азамат осы органда өзінің конституциялық құқықтары мен бостандықтарын тікелей қорғай алады.

Конституциялық Соттың Конституциялық Кеңестен айырмашылығы азаматтар жаңа органға тікелей жүгіне алады. Ал Кеңесте мұндай мүмкіндік қарастырылмаған болатын. Енді Конституциялық Сот азаматтардың өтініштері бойынша олардың құқықтары мен бостандықтарын тікелей қозғайтын нормативтік құқықтық актілердің Конституцияға сәйкестігін қарайды. Сонымен қатар, Бас прокурор мен Адам құқықтары жөніндегі уәкіл де Конституциялық Сотқа жүгінуге құқылы.

Конституциялық шағым институты адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарын қорғаудың ең маңызды құралы болып табылады, оны жүзеге асыру ғалымдардың пікірінше «қазіргі заманғы демократиялық мемлекеттің негізін құрайды» [3]. Ал, профессор Н.С. Бондарь конституциялық шағым құқығын «конституциялық құқықтар кешенінің көрінісі, оның ішінде тек сот арқылы қорғалу құқығын ғана емес, сонымен бірге мемлекет істерін басқаруға қатысу құқығы» деп санайды [4].

Конституциялық бақылау институтын реформалау және конституциялық бақылаудың сот моделіне көшуі биліктің бөліну қағидатына кепілдік береді, билік органдарының халық алдындағы жауапкершілігін арттырады, сондай-ақ азаматтарға, саяси партиялар мен қоғамдық бірлестіктерге өздерінің бұзылған құқықтарын жоғары конституциялық сатыда тікелей қорғауға мүмкіндік береді деп ойдаймыз.

Тағы бір ерекше жаңалық Конституцияның 6-бабының жаңа: «Жер және оның қойнауы, су көздері, өсімдіктер мен жануарлар дүниесі, басқа да табиғи ресурстар халыққа тиесілі. Халық атынан меншік құқығын

мемлекет жүзеге асырады» деген редакциясы болып табылады.

Бұл норманың құндылығы табиғи ресурстардың халыққа тиесілі болуын заңды түрде бекіту, әрине, қоғамдағы әлеуметтік-экономикалық процестерге үлкен әсер етеді.

Қоғамдық меншікті конституциялық тұрғыдан тану Қазақстанның болашақтағы дамуы үшін маңызды тарихи қадам болып табылады. Ол экономикалық заңнаманы тезірек жаңартуға мүмкіндік беретін тиімді модельдің негізі және оның мақсаты қазақстандық азаматтардың өмір сүру деңгейі мен әл-ауқатын арттыру болуға тиіс.

Бұл норманың орасан зор экономикалық әлеуеті бар, оны жүзеге асыру елдің экономикалық саясатын нығайтуға және тұтастай алғанда халықтың өмір сүру деңгейін әдәуір жақсартуға мүмкіндік береді. Бұдан құқықтың қалыптасқан экономикалық қатынастарды реттеп қана қоймай, мемлекеттің экономикалық саясатының жаңа векторларын біріктіріп, олардың өсуі мен одан әрі дамуын ынталандыра алатыны көрінеді.

Қазақстан Республикасының Конституциясындағы тағы бір жаңалықты атап өткен жөн. Конституцияның 43-бабы жаңа 3 және 4-тармақтармен толықтырылды. Олар бойынша: Қазақстан Республикасының Президенті өз өкілеттіктерін жүзеге асыру кезеңінде саяси партияда болмауға тиіс және оның жақын туыстары мемлекеттік саяси қызметшілердің, квазимемлекеттік сектор субъектілері басшыларының қызметтерін атқаруға хақысы жоқ².

Мемлекет басшыларының саяси партияларға мүше болуы жәйі бойынша шетелдік тәжірибені зерделеу нәтижесі бұл мәселеге ортақ көзқарастардың жоқтығын көрсетеді. Мысалы, АҚШ, Оңтүстік Корея, Түркия Республикасы және өзге де президенттік республикаларда мемлекет басшылары сайланғаннан кейін саяси партиядағы мүшелігін сақтап қалады.

Украина Республикасында да шектеулер жоқ, онда Президент өз өкілеттігі мерзімінде партиялылықты сақтайды. Мәселен, «Украинадағы саяси партиялар туралы» Заңының 6-бабында саяси партиялардың мүшелері кім бола алмайтыны нақты көрсетілген. Олар: судьялар, прокуратура қызметкерлері, Ішкі істер органдарының қызметкерлері, Украинаның қауіпсіздік қызметкерлері, сондай-ақ әскери қызметкерлер [5]. Бұндай та-

² Қазақстан Республикасының Конституциясы Конституция 1995 жылы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды // [https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000_\(01.02.2023\)](https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000_(01.02.2023))

лап біздің де заңымызда қаралған.

Франция мен Ресейде мемлекет басшылары партияда бола отырып, өздерің президенттік өкілеттіктерін жүзеге асыру мерзіміне саяси партияға мүшелігін тоқтата тұруға құқылы. Басқаша айтқанда, бұл мәселе бойынша заңдарда мемлекет басшыларының қалау және әрекет ету еркіндігі бекітілген [5].

Бұған дейін Әзірбайжанда Президентке қатысты осындай шектеу қарастырылған, ол өзінің бүкіл президенттік мерзімінде саяси партияның мүшесі болу құқығы болмаған. Қазіргі уақытта «Саяси партиялар туралы» Заңға сәйкес «Әзірбайжан Республикасының барлық соттарының төрағалары, төрағасының орынбасарлары және судьялары, Әзірбайжан Республикасының Адам құқықтары жөніндегі уәкілі (омбудсмені), әскери қызметшілер, прокуратура, әділет, ішкі істер, ұлттық қауіпсіздік, шекара қызметі, кеден, қаржы, салық органдарының қызметкерлері және т.б. тұлғалар өз өкілеттіктерінің барлық кезеңінде саяси партиялардың мүшелері бола алмайды. Басқаша айтқанда, заң Мемлекет басшысына қатысты қандай да бір императивті норманы белгілемейді [5].

Венгрия, Израиль Германия, Италия және т.б. сияқты парламенттік елдерде Президенттерді парламенттер немесе арнайы сайланған алқалар сайлайды және іс жүзінде олар саяси партиялардың мүшелері болуы керек. Алайда, сайланғаннан соң партия құрамынан шығуға немесе мүшелікті тоқтата тұруға тікелей тыйым салынбайды. Мемлекет басшыларының туыстарының жоғары лауазымдарға орналасу мәселесі бойынша жоғары саяси бәсекелестікке, бұқаралық ақпарат құралдарының саяси өмірге қатысуына және басқа да факторларға байланысты шет елдерде мұндайдың іс жүзінде мүмкін емес екенін атап өткен жөн.

Қазақстан Республикасының Президенті – мемлекеттің ең жоғары лауазымды тұлғасы. Ол адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарының кепілі. Өзінің ерекше конституциялық мәртебесі мен өкілеттігіне байланысты ол елдің егемендігін, тәуелсіздігін және аумақтың мемлекеттік тұтастығын қорғау жөнінде шаралар қабылдап, мемлекеттік билік органдарының келісілген жұмыс істеуі мен өзара іс-қимылын қамтамасыз етеді, сонымен қатар мемлекеттің ішкі және сыртқы саясатының негізгі бағыттарын айқындайды.

Осылайша Қазақстан Республикасы

Президентінің президенттік өкілеттіктерін орындау мерзіміне саяси партияға мүшелікті тоқтату міндетін енгізу саяси партиялардың заң алдындағы теңдігін қамтамасыз етеді. Бұл норма саяси бәсекелестікті арттырып, барлық партиялардың дамуына тең жағдай жасап, жаңа саяси партиялар мен қозғалыстардың пайда болуына ықпал етіп, еліміздегі саяси ахуалға оң әсерін тигізери сөзсіз.

Сондай-ақ, 2022 жылдың қыркүйегінде Конституцияға қосымша түзетулер енгізілді. Мемлекет басшысы Қ.-Ж. Тоқаев 2022 жылғы 1 қыркүйекте Қазақстан халқына Жолдауында [6] сайлау циклінің басталғаны туралы жариялады. Өткен жылдың 20 қарашасында Қазақстанда жаңартылған Конституцияға сәйкес кезектен тыс президент сайлауы өтті. Тұңғыш рет Мемлекет басшысы қайта сайлану құқығынсыз жеті жылдық бір мерзімге сайланды.

Бір реттік Президенттік мерзім туралы бастама суперпрезиденттік модельден түпкілікті кету бойынша жүзеге асырылған қадамдардың қисынды жалғасы болып табылады. Президенттік мерзімнің бір реттік енгізілуі осылайша президенттік республиканы институционализациялау процесін биліктің оңтайлы тепе-теңдігімен жабады.

Бұл бастаманың негізі, бір жағынан 7 жыл – кез келген ауқымды бағдарламаны жүзеге асыруға және халық алдындағы уәделерді орындауға, ел үшін ірі жобаларды жүзеге асыруға жеткілікті мерзім. Екінші жағынан, президенттік мандаттың бір мерзіммен шектелуі Мемлекет басшысының ұлттық дамудың стратегиялық міндеттерін шешуге барынша бағытталуын қамтамасыз ете алады.

Әлемде 100 жылдан астам уақыттан бері бір реттік президенттік билік қолданылып келеді. Израильде мен Арменияда (7 жыл), Мексикада (6 жыл), Оңтүстік Кореяда (5 жыл). Мұндай бастама Францияда талқылануда. Яғни, бұл тәжірибе кең таралып қана қоймай, кеңеюге бейім.

Қайта сайлау құқығынсыз бір реттік президенттік мерзімнің енгізілуі – нағыз Әділ Қазақстанның көрінісі, еліміздің демократиялық жаңаруының игі нышаны. Жаңа саяси реформа жаңа ережелер бойынша саяси жүйені қайта іске қосуды бастайды және елдің демократиялық дамуының одан әрі кон- турын анықтайды.

Конституцияға енгізілген өзгерістер мен толықтырулардың тағы бір маңызды бағыты – Парламенттің ықпалынның артуы. Ең алдымен, Конституцияның 50-бабы 3-тармағының жаңа редакциясына сәйкес,

Мәжілісті жасақтау барысында пропорционалды және мажоритарлы әдістер қатар жүретін аралас сайлау жүйесі енгізілді. Мәжіліс депутаттарының 30 пайызы, ал, облыстар мен республикалық маңызға ие қалалардағы мәслихат депутаттарының 50 пайызы бір мандаттық округ арқылы тікелей сайланады.

Қазақстан Республикасында республикалық референдумда қабылданған 1995 жылғы Конституцияның қабылдануымен барлық деңгейде мажоритарлық сайлау жүйесі бекітілді.

2007 жылы кезекті конституциялық реформадан кейін Парламент Мәжілісін қалыптастыру кезінде Парламенттің төменгі палатасын қалыптастырудың пропорционалды жүйесіне толық көшу болды.

Биліктің өкілді органдарын қалыптастырудың мажоритарлық-пропорционалды жүйесіне қайта оралу сайлаушылардың уәждемесін, олардың қатысу белсенділігін арттырады және елдегі сайлау процестерін белсендіреді.

Сайлау жүйесі саяси қайта құруларға белгілі бір серпін беруге, заң шығару үдерісі мен мемлекеттік басқаруды жетілдіруге қабілетті екенін ескере отырып, Қазақстанның сайлау заңнамасы қоғамның қажеттіліктері мен сұраныстарын барынша қабылдай алады. Мұндай тәжірибе де әлемде бар.

Сонымен қатар, бірқатар шет елдерде аралас сайлау жүйесі қолданылып жатқаны да назар аудартады. Жапонияда Өкілдер палатасы (төменгі палата) 480 депутаттан тұрады, олардың өкілеттік мерзімі 4 жыл. 180 депутат пропорционалды жүйе бойынша, ал қалған 300-і бір мандатты округтерден сайланады.

Ресей Федерациясында «Ресей Федерациясы Федералдық Жиналысының Мемлекеттік Думасы депутаттарын сайлау туралы» Заңға³ сәйкес, Мемлекеттік Думаның депутаттарын сайлау аралас жүйе бойынша өткізіледі: Мемлекеттік Думаның 225 депутаты бір мандатты сайлау округтері бойынша сайланады (1 округ – 1 депутат), ал қалған 225 депутат федералды сайлау округі бойынша дауыс беру санына пропорционалды түрде сайланады.

Заң шығарушы орган мүшелерін сайлаудың осындай жүйесі Жаңа Зеландия, Германия, Жапония, Оңтүстік Корея, Литва, Мексика, Ұлыбритания және әлемнің басқа

елдерінде де жұмыс жасайды.

Әрине, елдердің әрқайсысының өзіндік ерекшеліктері бар, бірақ тұтастай алғанда аралас сайлау жүйесі пропорционалды да, мажоритарлық жүйелердің де оң жақтарын сіңіріп, олардың кемшіліктерін теңестіруге мүмкіндік береді деп саналады.

Екі сайлау жүйесінің де артықшылықтарын ескере отырып, Қазақстан Республикасы Парламенті Мәжілісін күшейте түсетін аралас сайлау жүйесіне көшу туралы шешім дұрыс болады деп үміттенеміз.

Талданып отырған осы конституциялық реформаның негізінде 2023 жылдың 14 қаңтарында Қазақстан Республикасы Парламенті Сенаты депутаттарының сайлауы өткізілді. Сонымен қатар 19 наурызына жоспарланған Мәжіліс пен барлық деңгейдегі мәслихаттардың сайлауы жоспарланған сайлау циклін аяқтайды.

Парламент Мәжілісі мен мәслихаттарына алдағы кезектен тыс сайлау өткен жылғы жалпыұлттық референдумда халық қолдаған конституциялық реформалардың қисынды жалғасы болып табылмақ.

Қорытынды

Жоғарыда айтылғандарға сүйене отырып, мемлекет басшысы билік институттарының қалыптасуы мен өзара іс-қимылының және қоғамдағы саяси процестердің трансформациясының жаңа моделіне көшу ұсынысы жаңаша дамуға жол аштыдеуге болады. Конституцияға енгізілген түзетулер елдің конституциялық қауіпсіздігін қамтамасыз етуге, заңнаманы жетілдіруге, халықтың әл-ауқатын нығайтуға және Қазақстан азаматтарының өмір сүру деңгейін арттыруға бағытталған, атап айтқанда:

1. Конституциялық сот кез келген елдегі тежемелік және тепе-теңдік жүйесінің маңызды бөлігі бола отырып, биліктің басқа тармақтарын бақылайды, сондай-ақ олардың азаматтардың конституциялық құқықтарын бұзатын заңдарды қабылдауына жол бермейді. Мұндай соттың болуы Негізгі Заң нормаларының тиімдірек орындалуын қамтамасыз етеді.

2. Жер, жер қойнауы, өсімдіктер мен жануарлар дүниесінің байлығы, әрине, халықтыкі. Көптеген елдерде бұл ереже әртүрлі тұжырымдарда бар. Екінші жағынан, әрбір азамат жер асты қазынасын өзі басқарады деп елестету қиын - бұл тәртіпсіздік-

³ Закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации» от 22.02.2014 № 20-ФЗ // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159349/

ке әкеледі. Демек, басқару жүйесінде мемлекет бар. Мемлекет бүкіл халықтың өкілі болып табылады, өйткені президентті халық сайлайды, парламентшілерді халық сайлайды, ал үкімет президенттің ұсынысымен бекітіледі. Мемлекет Қазақстан халқының атынан жерге және оның қойнауына билік етеді.

Сонымен, Конституцияға енгізілген бұл өзгеріс елдің әрбір азаматы тікелей табыс алады дегенді білдірмейді. Дегенмен жер қойнауының, байлықтың игілігі бәріне әсер етеді. Қазақстан жерінің халыққа тиесілілігі императивті норма және бұл императивті норма және конституциялық ереженің негізгі бөлігі.

3. Президенттің билік ету мерзімі ішінде билеуші партиядағы мүшелігін тоқтату нормасы саяси бәсекелестікті арттырып, барлық партиялардың дамуына тең жағдай жасап, жаңа саяси партиялар мен қозғалыстардың пайда болуына ықпал етіп, еліміздегі саяси ахуалға оң әсерін тигізері анық.

4. Қайта сайлау құқығынсыз бір реттік президенттік мерзімнің енгізілуі, президенттік билікті жұмсартып, үкімет пен парламентке көбірек билік пен мүмкіндіктер беру жолындағы маңызды қадам сияқты. Саяси реформалар мен институционалдық қайта құрулар мемлекет пен мемлекеттік органдардың азаматтар алдындағы жауапкершілігін арттыруға, экономикалық және әлеуметтік дамуға жәрдемдесуге бағытталған.

5. Парламент Мәжілісі мен мәслихаттарда аралас сайлау жүйесіне көшуге байланысты сайлауды өткізудің бүкіл жүйесі қайта құрылды. Парламент Мәжілісі жаңа жүйе бойынша жұмыс істейтін болады, депутаттардың бір бөлігі партиялық тізімдер бойынша, бір бөлігі бір мандатты аумақтық округтер бойынша сайланатын болады. Бұл депутаттардың бір бөлігі партиялық тізімдер арқылы, бір бөлігі кандидатты халық тікелей сайлау арқылы сайланатынын білдіреді.

Сайлаудың аралас пропорционалды-мажоритарлық жүйесін енгізу туралы шешім азаматтардың құқықтарын қамтамасыз ететін, халық пен олардың сайланған өкілдері арасындағы қарым-қатынастың жаңа форматының негізін қалайтын неғұрлым үйлесімді сайлау моделін қалыптастырады.

Аталған шараларды іске асыру Қазақстандағы құқық үстемдігі мен конституционализм идеяларын одан әрі бекітудің ажырамас шарты болады, Конституциялық тәуекелдер мен қатерлерді барынша азайтады және мемлекеттегі конституциялық заңдылықты қамтамасыз етеді.

Жаңартылған Негізгі Заңымыз азаматтардың конституциялық құқықтарын қорғаудың тиімділігін нығайтып, елімізді әділетті қоғам мен тиімді мемлекет құруға, нағыз Жаңа Қазақстанға қарай одан әрі алға жетелейді деген сенім қалыптастырады.

ӘДЕБИЕТ

1. «Жаңа Қазақстан: жаңару мен жаңғыру жолы» Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың 2022 жылғы 16 наурыздағы Қазақстан халқына Жолдауы // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K22002022_1 (31.01.2023).

2. Сарпеков Р.К. В интересах гражданина и общества / Казахстанская правда. 2022. 26 апреля.

3. Петина М.М. Конституционная жалоба в системе средств защиты прав человека в России <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnaya-zhaloba-v-sisteme-sredstv-zaschity-prav-cheloveka-v-rossii> (31.01.2023).

4. Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным судом Российской Федерации / Н.С. Бондарь. – М.: Юстициформ, 2005. – 592 с. (31.01.2023).

5. Лукпанова С. Логика реформ [Электронный ресурс] // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30107506 (31.01.2023).

6. Мемлекет басшысы Қ.К.Тоқаевтың 2023 жылғы 1 қыркүйектегі Қазақстан халқына арналған «Әділетті мемлекет. Біртұтас ұлт. Берекелі қоғам» атты жолдауы // <https://www.akorda.kz/kz/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevty-n-kazakstan-halkyna-zholdauy-181416> (31.01.2023).

REFERENCES

1. «Jaña Qazaqstan: jañaru men jañgyru joly» Memleket bassysy Qasym-Jomart Toqaevtyñ 2022 jylgy 16 nauryzdağy Qazaqstan halqyna Joldaуy // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K22002022_1 (31.01.2023).
2. Sarpekov R.K. V interesah grajdanina i obşestva /Kazahstanskaia pravda, 2022. 26 aprelya.
3. Petina M.M. Konstitusionnaia jaloba v sisteme sredstv zaşity prav cheloveka v Rosii <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitusionnaya-zhaloba-v-sisteme-sredstv-zaschity-prav-cheloveka-v-rossii> (31.01.2023).
4. Bondar N.S. Vlast i svoboda na vesah konstitusionnogo pravosudia: zaşita prav cheloveka Konstitusionnym sudom Rosiskoi Federasii / N.S. Bondär. – M.: İustiinform, 2005. – 592 s. (31.01.2023).
5. Lukpanova S. Logika reform [Elektronnyi resurs] // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30107506 (31.01.2023).
6. Memleket bassysy Q.K.Toqaevtyñ 2023 jylgy 1 qyrküiektegi Qazaqstan halqyna arnalğan «Ädilet memleket. Birtütas ült. Berekeli qoğam» atty joldaуy // <https://www.akorda.kz/kz/memleket-basshysy-kasym-zhomart-toqaevtyñ-kazakstan-halkyna-zholdaуy-181416> (31.01.2023).



ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА В СФЕРЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Куандыкова Эльвира Серикбаевна

Магистр юриспруденции, докторант 3 курса кафедры таможенного, финансового и экологического права юридического факультета Казахского национального университета им. аль-Фараби, Республика Казахстан, г. Алматы, e-mail: elvirab8080@mail.ru

Аннотация. Статья подготовлена в рамках грантового проекта Министерства науки и высшего образования РК № AP14870596 «Проблемы правового регулирования рационального использования и охраны пастбищных экосистем».

Предметом исследования выступает законодательство в области государственной поддержки агропромышленного комплекса в современных условиях проблем обеспечения продовольственной безопасности страны. Цель предлагаемого исследования заключается в комплексном изучении правовых проблем мер государственной поддержки в аграрной сфере, разработке научно обоснованных теоретических положений и практических рекомендаций для совершенствования действующего законодательства Республики Казахстан и практики его применения.

В статье исследованы правовые проблемы государственного регулирования аграрной сферы, в виде целостной взаимообусловленной социальной системы; осуществлен анализ как внутренних, так и внешних факторов, обуславливающих процессы государственной поддержки, цифровизации аграрной сферы, и влекущие потребность в правовом регулировании данной сферы; исследованы проблемы государственной поддержки АПК в стране с учетом имеющегося национального и международного опыта; разработаны предложения и практические рекомендации по совершенствованию правовых норм в сфере государственного регулирования аграрной сферы. Изучение системы государственной поддержки АПК в РК показало, что данные меры разнообразны, среди которых актуальны субсидирование и вложение инвестиций в аграрную сферу. Регламентация механизма реализации права сельскохозяйственных товаропроизводителей на получение государственной поддержки, введение цифровизации мониторинга выполнения обязательств субъектами АПК, разработка Дорожной карты цифровизации АПК, создание координирующей организации в лице Фонда сельского хозяйства будут содействовать повышению эффективности системы государственного регулирования аграрной сферы.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, цифровизация, правовое регулирование, государственная поддержка, аграрное производство, сельскохозяйственный товаропроизводитель.

ҚАЗІРГІ ТАҢДАҒЫ АУЫЛ ШАРУАШЫЛЫҒЫ САЛАСЫНДАҒЫ МЕМЛЕКЕТТІК ҚОЛДАУ: ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘСЕЛЕЛЕР МЕН ПЕРСПЕКТИВАЛАР

Эльвира Серікбайқызы Куандықова

Заңтану магистрі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің заң факультетінің кеден, қаржы және экологиялық құқық кафедрасының 3-курс докторанты, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., e-mail: elvirab8080@mail.ru

Аннотация. Мақала ҚР Ғылым және жоғары білім министрлігінің № АР14870596 «Жайылымдық экожүйелерді ұтымды пайдалану мен қорғауды құқықтық реттеу мәселелері» гранттық жобасы аясында дайындалды.

Зерттеудің тақырыбы елдің азық-түлік қауіпсіздігін қамтамасыз ету проблемаларының қазіргі жағдайында агроөнеркәсіптік кешенді мемлекеттік қолдау саласындағы заңнама болып табылады. Ұсынылып отырған зерттеудің мақсаты аграрлық саладағы мемлекеттік қолдау шараларының құқықтық мәселелерін кешенді зерделеу, Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамасын және оны қолдану практикасын жетілдіру үшін ғылыми негізделген теориялық ережелер мен практикалық ұсынымдарды әзірлеу болып табылады.

Мақалада аграрлық секторды мемлекеттік реттеудің құқықтық мәселелері қарастырылады, біртұтас өзара тәуелді әлеуметтік жүйе түрінде; мемлекеттік қолдау, аграрлық секторды цифрландыру процестерін айқындайтын және осы саланы құқықтық реттеу қажеттілігін туындататын ішкі және сыртқы факторларға талдау жасалды; қолданыстағы ұлттық және халықаралық тәжірибені ескере отырып, елімізде агроөнеркәсіп кешенін мемлекеттік қолдау мәселелері зерделенді; аграрлық секторды мемлекеттік реттеу саласындағы құқықтық нормаларды жетілдіру бойынша ұсыныстар мен тәжірибелік ұсынымдар әзірленді. Қазақстан Республикасындағы агроөнеркәсіп кешенін мемлекеттік қолдау жүйесін зерделеу бұл шаралардың сан алуан екенін көрсетті, олардың ішінде агроөнеркәсіп кешенін субсидиялау мен инвестициялау өзекті болып табылады. Ауыл шаруашылығы тауарын өндірушілердің мемлекеттік қолдау алу құқығын іске асыру тетігін регламенттеу, АӨК субъектілерінің міндеттемелерін орындау мониторингін цифрландыруды енгізу, АӨК цифрландырудың жол картасын әзірлеу, ауыл шаруашылығы Қоры атынан үйлестіруші ұйым құру аграрлық саланы мемлекеттік реттеу жүйесінің тиімділігін арттыруға жәрдемдесетін болады.

Түйін сөздер: агроөнеркәсіптік кешен, цифрландыру, құқықтық реттеу, мемлекеттік қолдау, аграрлық өндіріс, ауыл шаруашылығы тауарын өндіруші.

STATE SUPPORT IN THE FIELD OF AGRICULTURE IN MODERN CONDITIONS: LEGAL PROBLEMS AND PROSPECTS

Kuandykova Elvira Serikbaevna

Master of Laws, 3rd year doctoral student of the Department of Customs, Financial and Environmental Law of the Faculty of Law of the Kazakh National University. al-Farabi, Republic of Kazakhstan, Almaty, e-mail: elvirab8080@mail.ru

Abstract. *The article was prepared within the framework of the grant project of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan No. AP14870596 “Problems of legal regulation of rational use and protection of pasture ecosystems”*

The subject of the study is legislation in the field of state support of the agro-industrial complex in modern conditions of problems of ensuring food security of the country. The purpose of the proposed study is a comprehensive study of the legal problems of state support measures in the agricultural sector; the development of scientifically sound theoretical provisions and practical recommendations for improving the current legislation of the Republic of Kazakhstan and the practice of its application.

The research methodology consists of general and special methods. A systematic approach has been applied in the study of legal problems of state regulation of the agricultural sector; in the form of an integral interdependent social system; an integrated approach has made it possible to take into account and analyze both internal and external factors that determine the processes of state support, digitalization of the agricultural sector; and entailing the need for legal regulation of this sphere; the empirical approach made it possible to investigate the problems of state support of the agro-industrial complex in the country, taking into account the existing national and international

experience; the integration approach during the study made it possible to develop proposals for improving legal norms in the field of state regulation of the agricultural sector, as well as to develop practical recommendations. The study of the system of state support for agriculture in the Republic of Kazakhstan has shown that these measures are diverse, among which subsidies and investments in the agricultural sector are relevant. Regulation of the mechanism for implementing the right of agricultural producers to receive state support, the introduction of digitalization of monitoring the fulfillment of obligations by agricultural entities, the development of a roadmap for digitalization of the agro-industrial complex, the creation of a coordinating organization represented by the Agriculture Fund will contribute to improving the efficiency of the system of state regulation of the agricultural sector.

Keywords: *agro-industrial complex, digitalization, legal regulation, state support, agricultural production, agricultural producer.*

DOI: 10.52026/2788-5291_2023_72_1_258

Введение

Насущные проблемы обеспечения продовольственной безопасности напрямую зависят от развития и правильного управления аграрной сферой страны. Пандемия, которая началась в 2019 году и продолжается по сей день обнажила многочисленные нерешенные вопросы функционирования сельского хозяйства, агропромышленного комплекса и его отдельных отраслей в Казахстане. Ярким примером является «битва людей за сахар» летом 2022 года в Казахстане, проблема которой стала обнажаться еще зимой, в СМИ неоднократно сообщали о его нехватке¹. Практика Казахстана показала, что государственные органы, включая профильные министерства продемонстрировали свою несостоятельность в решении указанной проблемы, что завершилось увольнением ряда государственных чиновников. На данном примере можно с полной ответственностью констатировать об актуальности и востребованности изучения правовых проблем государственной поддержки аграрной отрасли в целях обеспечения устойчивости аграрного производства и решения актуальных проблем обеспечения продовольственной безопасности. Решение вопросов продовольственной безопасности страны, как стратегического направления обеспечения национальной безопасности, устойчивого развития аграрного производства в стране напрямую сказывается на благополучном состоянии и нормальном функционировании жизнедеятельности нашего общества. Вместе с тем, тенденции современного развития, заинтересованность в производстве

органической продукции питания не исследовалось с точки зрения его значимости для осуществления политики перехода к «зеленой» экономике в Казахстане. Необходим анализ этой проблемы и с позиции выполнения международных обязательств РК, к примеру, выполнение требований Всемирной торговой организации (далее – ВТО), предотвращения опустынивания и деградации пастбищ и др.

В Казахстане имеется научный задел по исследованию общих правовых проблем аграрных отношений, правовых вопросов рационального использования и охраны природных ресурсов в области аграрного производства. В частности, Л.К. Еркинбаевой было исследовано содержание аграрных правоотношений [1], Е.Ш. Дусипов раскрыл правовые особенности аграрного предпринимательства [2], А.Т. Озенбаева посвятила свое исследование правовым проблемам обеспечения продовольственной безопасности [3], И.С. Несипбаева изучила особенности правосубъектности сельскохозяйственных кооперативов [4]. Вместе с тем, имеются разработки и зарубежных ученых, в том числе Katharine Heyl, Tobias Döring, Beatrice Garske, Jessica Stubenrauch, Felix Ekarth [5], М.Абросимовой и др. [6] Вышеприведенные научные работы содержат отдельные фрагменты исследуемой проблематики, что наглядно демонстрирует необходимость углубления научной разработки в рассматриваемом направлении.

Материалы и методы исследования

Методологию исследования составляют

¹ Эксперт обозначил пути решения проблемы с нехваткой сахара в Казахстане// [Электронный ресурс] URL:<https://mir24.tv/news/16515895/ekspert-oboznachil-puti-resheniya-problemy-s-nehvatkoi-sahara-v-kazahstane> (дата обращения 20.09.2022).

общие и специальные методы. Системный подход применен в исследовании правовых проблем государственного регулирования аграрной сферы, в виде целостной взаимообусловленной социальной системы; комплексный подход позволил провести учет и анализ как внутренних, так и внешних факторов, обуславливающих процессы государственной поддержки, цифровизации аграрной сферы, и влекущие потребность в правовом регулировании данной сферы; эмпирический подход позволил исследовать проблемы государственной поддержки АПК в стране с учетом имеющегося национального и международного опыта; интеграционный подход при проведении исследования позволил разработать предложения по совершенствованию правовых норм в сфере государственного регулирования аграрной сферы, а также выработать практические рекомендации.

Обсуждение и результаты

За тридцатилетний период независимости Казахстана было принято несколько государственных программ развития сельского хозяйства и системы АПК². Перед каждой из них стояли амбициозные задачи, в том числе и обеспечение устойчивого развития сельского хозяйства (ускоренный рост производства и повышение экспортного потенциала), что должно быть достигнуто еще в 2010 гг. Как показала практика, многие задачи не были решены должным образом, а результаты не достигнуты. В этой связи, потребовался пересмотр форм, подходов, методов государственного воздействия на участников аграрных отношений, государственного участия в осуществлении поддержки отрасли.

Изучение содержания национального законодательства показало, что единообразного понимания природы «государственного управления» и «государственное регулирование» нет, эта проблема наблюдается и на уровне научных разработок. Одни ученые считают, что управление и регулирование, это равнозначные вещи, и их использование не противоречит друг другу. Противопоставление вышеупомянутых понятий идет не пользу законодательной практики, их совместное использование, наоборот обогащает содержание современного законодательства³. Другая половина полагает, что понятие «государственное регулирование» более шире нежели «государственное управление», и отмечают, что государственное управление как «прямое и непосредственное вмешательство органов государства... с использованием административных методов», а, государственное регулирование считают более емким понятием, охватывающим «широкий спектр средств и инструментов, в том числе методы и средства косвенного регулирования рыночных отношений»⁴. Хотим отметить, что государственное регулирование аграрной отрасли пережило разные подходы в реализации государственной политики, что объясняется объективными и субъективными причинами, сложившимися социально-экономическими изменениями. Как отмечают аналитики «все кардинальные преобразования не проходили для экономики государства безболезненно. Нарушение многолетних межрегиональных и межотраслевых хозяйственных связей повлекло за собой кризис в сельском хозяйстве. Приватизация и демонополизация, структурная перестройка АПК, преобразования земельных отношений в русло рыночных механиз-

² Постановление Правительства Республики Казахстан от 22 декабря 1997 г. № 1817. О Стратегии развития сельского хозяйства Республики Казахстан до 2010 года и о развернутом Плана мероприятий по реализации Стратегии развития сельского хозяйства до 2010 года [Электронный ресурс] URL: https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/P970001817_22.12.1997 (дата обращения: 1.09.2022); Указ Президента Республики Казахстан от 5 июня 2002 года № 889. О Государственной агропродовольственной программе Республики Казахстан на 2003-2005 годы// САПП Республики Казахстан, 2002 г., № 17, ст. 178; Указ Президента Республики Казахстан от 10 июля 2003 года N 1149. О Государственной программе развития сельских территорий Республики Казахстан на 2004-2010 годы//САПП Республики Казахстан, 2003. - N 28. - ст. 264; Постановление Правительства Республики Казахстан от 18 февраля 2013 года № 151. Об утверждении Программы по развитию агропромышленного комплекса в Республике Казахстан на 2013 - 2020 годы «Агробизнес-2020» [Электронный ресурс] URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1300000151/history> (дата обращения 1.09.2022); Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 июля 2018 года № 423. Об утверждении Государственной программы развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017 – 2021 годы// САПП Республики Казахстан 2018. - № 39-40-41. - ст. 215. и др.

³ Итоги развития сферы сельского хозяйства за 2021 год и планы на предстоящий период// [Электронный ресурс] URL: <https://primeminister.kz/ru/news/reviews/itogi-razvitiya-sfery-selskogo-hozyaystva-za-2021-god-i-plany-na-predstoyashchiy-period-22422> (дата обращения: 20.09.2022).

⁴ Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2021 года № 960. Об утверждении Концепции развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2021 – 2030 годы// [Электронный ресурс] URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000960/history> (дата обращения: 20.09.2022).

мов все это пути и формы произошедших экономических аграрных преобразований»⁵.

Правительством РК делаются определенные шаги в переориентации системы государственной поддержки аграрной отрасли, введена норма согласно которой работники сельского хозяйства, как получатели субсидии будут брать встречные обязательства по достижению конкретных индикативных показателей⁶. Серьезным шагом в развитии правовых инструментов государственного управления в аграрной сфере явилось принятие Концепции развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2021 – 2030. Казахстан в настоящее время перешел к внедрению проектного управления в государственном секторе на основе инструментов, методов, лучших практик и стандартов проектного менеджмента, что обеспечивает мониторинг и рейтинг достижения ключевых национальных индикаторов. Вышеуказанная концепция развития АПК составлена с учетом принципов проектного управления. По мнению большинства ученых, государственная поддержка в сфере АПК направлена на создание благоприятных условий, прежде всего, для крестьян, которые заняты в сфере аграрного производства. В этой связи существуют разные подходы их классификации. Первое направление связано с оказанием финансовой помощи, в виде выделения субсидий и льготных кредитов, инвестиционная поддержка, а также меры закупочные интервенции, залоговые операции, поставка сельскохозяйственной продукции для государственных нужд. Во-вторых, это меры, связанные с установлением льгот (налоговых, на энергоресурсы, на железнодорожную перевозку зерна и др. Следующая группа мер поддержки связана с оказанием услуг (предоставление государственных гарантий и поручительств, информационно-консультационное обслуживание)⁷.

На основе анализа вышеприведенных взглядов, мнений и суждений, однозначно позволяет утверждать, что это «целенаправ-

ленная деятельность государства по созданию правовых, экономических, социальных и иных условий для развития конкурентоспособного отечественного сельскохозяйственного производства, обеспечению продовольственной безопасности, внедрению рыночных инструментов в организацию сельскохозяйственной деятельности, развитию международного сотрудничества в аграрной сфере на условиях и в пределах, предусмотренных действующим законодательством» [7, с.186]. На наш взгляд, при обозначении рассматриваемой сферы деятельности следует употреблять термин «государственное регулирование», и по данному принципу построено содержание Закона РК «О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий»⁸.

Изучение системы государственной поддержки АПК в РК наглядно показало, что государство за последние годы выделило достаточные финансовые ресурсы и другие меры поддержки в виде налоговых и иных льгот на развитие сферы сельского хозяйства. Несмотря на это, они не дали желаемых результатов, одной из важных причин которых является коррупция. В этой связи, Агентство по противодействию коррупции РК рассказало о том, что: «За последние пять лет в правила субсидирования вносились изменения более 46 раз. Фермеры и инвесторы дезориентированы, постоянно чувствуют неопределенность и не могут строить долгосрочные планы развития с учетом господдержки. Субъекты агробизнеса требуют стабильности агрополитики. На протяжении пяти лет в этой сфере возбуждено 960 уголовных дел, были привлечены к уголовной ответственности 450 человек»⁹. В этой связи полагаем, что требуется пересмотр системы субсидирования, в основе которой должна быть прозрачность, адресность и эффективность государственных вложений в развитие сельского хозяйства. Полагаем, что цифровизация данной отрасли, и ее внедрение по-

⁵ Там же.

⁶ *Итоги развития сферы сельского хозяйства за 2021 год и планы на предстоящий период* // [Электронный ресурс]. - URL: <https://primeminister.kz/ru/news/reviews/itogi-razvitiya-sfery-selskogo-hozyaystva-za-2021-god-i-plany-na-predstoyashchiy-period-22422> (дата обращения: 20.09.2022).

⁷ *Административный процедурно-процессуальный кодекс РК от 29 июня 2020 года № 350-VI* // Ведомости Парламента РК 2020 г., № 13, ст. 66(дата обращения: 20.09.2022).

⁸ *Закон Республики Казахстан от 8 июля 2005 года № 66. О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий* // Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2005 г., N 13, ст. 52. (дата обращения: 20.09.2022).

⁹ *Глава агентства обсудил антикоррупционную политику государства с представителями гражданского общества* // [Электронный ресурс]. - URL: <https://ru.sputnik.kz/20211116/Ot-imeni-120-fermerov-poluchali-subsidii-glava-Antikora-ot-rasmakhe-korrupsionnogo-skandala-18667231.html> (дата обращения 23.08.2022).

зволят обеспечить прозрачность системы¹⁰.

Практика сегодняшнего дня показывает, что работники сельского хозяйства нуждаются в современной технике, оборудовании, в содействии решения вопросов водоснабжения, строительства инновационных инфраструктур. В соответствие со ст. 6 Закона РК «О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий» в Казахстане существуют разные виды субсидирования. Субсидии выделяются субъектам крупного и среднего предпринимательства в целях финансирования затрат перерабатывающих предприятий на закуп сельскохозяйственной продукции для производства продуктов ее глубокой переработки¹¹, страхования займов субъектов агропромышленного комплекса¹², а также субсидирование по возмещению части расходов, понесенных субъектом агропромышленного комплекса, при инвестиционных вложениях¹³. Вместе с тем, в Казахстане выделяются порядка 10 видов субсидий, в том числе и на повышение продуктивности и качества продукции животноводства, развитие племенного животноводства, повышение урожайности и качества продукции растениеводства, стоимости услуг по подаче воды сельскохозяйственным товаропроизводителям, стоимости затрат на возделывание сельскохозяйственных культур в защищенном грунте, увеличения доли переработки отечественной сельскохозяйственной продукции, ставок вознаграждения при кредитовании субъектов агропромышленного комплекса, а также лизинге на приобретение сельскохозяйственных животных, техники и технологического оборудования,

развитие систем управления производством сельскохозяйственной продукции; ставок вознаграждения по кредитным и лизинговым обязательствам в рамках направления по финансовому оздоровлению субъектов агропромышленного комплекса, купонного вознаграждения по облигациям (п. 41 ст.6)¹⁴. Мы пришли к выводу, что Казахстан старается имплементировать многие прогрессивные правовые механизмы субсидирования аграрного сектора, однако не все еще выполняется. К примеру, Министерством сельского хозяйства РК не практикуется мониторинг использования государственных финансовых ресурсов в целях субсидирования субъектов АПК. Хотя, основными принципами проектного управления включают такие, как его развитие на основе передового опыта и практик; четкость планирования, исключая дублирование целей, результатов, содержания, определяющего ресурсы, интегрированную с информационно-аналитическими платформами и цифровыми системами мониторинга, сбора и обработки данных единую информационную систему проектного управления¹⁵. Полагаем, что внедрение государственного мониторинга в указанной области создаст условия для плодотворного взаимодействия государственных структур, и повысит дисциплинированность получателей субсидий.

По нашему мнению, субсидия на инвестиционные вложения субъектов АПК, введенная в стране в 2014 году, имеет перспективы совершенствования, так как она направлена на поддержку инноваций, технологическую модернизацию сельского хозяйства, что востребовано сегодня¹⁶. Аналитики

¹⁰ Внедрение новой системы субсидирования АПК отложили до следующего года/ URL: https://www.inform.kz/ru/vnedrenie-povoy-sistemy-subsidirovaniya-apk-otlozhili-do-sleduyushchego-goda_a3920142 (дата обращения: 15.08.2022).

¹¹ Приказ и.о. Министра сельского хозяйства Республики Казахстан от 23 июля 2018 года № 317. Об утверждении Правил субсидирования по возмещению части расходов, понесенных субъектом агропромышленного комплекса, при инвестиционных вложениях. [Электронный ресурс]. - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800017320/history> (дата обращения: 10.04.2022).

¹² Приказ Министра сельского хозяйства Республики Казахстан от 30 января 2015 года № 9-1/71. Об утверждении Правил субсидирования в рамках гарантирования и страхования займов субъектов агропромышленного комплекса. [Электронный ресурс]. - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500012183/history> (дата обращения: 10.04.2022).

¹³ Приказ Министра сельского хозяйства Республики Казахстан от 26 ноября 2014 года № 3-2/615. Об утверждении Правил субсидирования затрат перерабатывающих предприятий на закуп сельскохозяйственной продукции для производства продуктов ее глубокой переработки. [Электронный ресурс]. - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14F0010087/history> (дата обращения: 10.04.2022).

¹⁴ Закон Республики Казахстан от 8 июля 2005 года № 66. О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий// Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2005 г., N 13, ст. 52. (дата обращения: 20.09.2022).

¹⁵ Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 мая 2021 года № 358. Об утверждении Правил осуществления проектного управления. [Электронный ресурс]. - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000358/history> (дата обращения: 01.09.2022).

¹⁶ Приказ и.о. Министра сельского хозяйства Республики Казахстан от 23 июля 2018 года № 317. Об утверждении Правил субсидирования по возмещению части расходов, понесенных субъектом агропромышленного комплекса, при инвестиционных вложениях. [Электронный ресурс]. - URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800017320/history> (дата обращения: 10.04.2022).

отмечают отсутствие научно обоснованных методических подходов к оценке субсидирования в сфере АПК, что требует в правовом порядке своего закрепления. Изучение системы субсидирования в зарубежных странах показало, что практикуются субсидии на развитие не только производственной, но и социально-бытовой инфраструктуры на селе. Вместе с тем, выделяются субсидии на повышение плодородия земель, развитие производственной инфраструктуры и научно-исследовательской деятельности, транспортировку сельскохозяйственной продукции¹⁷. Для Казахстана приемлем опыт Финляндии, природно-климатические условия которой разнообразны. Поддержка государственная в этой стране реализуется через специально созданную координирующую организацию, в лице Фонда сельского хозяйства, а также применение «системы начальных субсидий» для начинающих фермеров [8, с. 63].

Одной из серьезных мер государственной поддержки являются инвестиции в аграрное производство. Казахстан в этом плане начал практиковать реализовать различные инвестиционные проекты. В 2021 году было подписано Соглашение об инвестициях по созданию сети демонстрационных ферм и строительству завода по производству современных систем орошения и управления урожайностью сельскохозяйственных культур в Казахстане с компанией «VALLEY KUSTO GB BV»¹⁸. Министерством сельского хозяйства РК инициирована разработка местными исполнительными органами Дорожных карты по реализации инвестиционных проектов агропромышленного комплекса на 2021-2025 годы. В соответствии с Дорожными картами почти 4,5 трлн тенге вложат инвесторы за 5 лет в сельское хозяйство РК¹⁹. Согласно утвержденным Дорожным картам из запланированных на 2021 год 285 проектов на сумму 267 млрд тг. по состоянию на 31 декабря 2021 года введены в эксплуатацию 281 проекта на сумму 255 млрд тг. В 2022 году планируется проработка возможности

заключения Соглашения об инвестициях между Правительством Республики Казахстан и следующими компаниями: «Tyson Foods» по проекту «Производство мяса КРС с участием Тайсон Фудс»; «KS Genetics» по проекту «Создание инновационного, экспортноориентированного животноводческого комплекса полного цикла в Алматинской области»; ТОО «QAZSUGAR» по проекту «Строительство сахарного завода производственной мощностью переработки до 8000 тонн сахарной свеклы в сутки»; ТОО «Прима Кус» по проекту «Строительство птицекомплекса замкнутого цикла по производству и переработке мяса бройлера». Кроме того, согласно утвержденным Дорожным картам планируется ввод в эксплуатацию 308 инвестиционных проектов на сумму 573 млрд тг.²⁰

Заключение

Законодательство Республики Казахстан находится в состоянии совершенствования, передовые и эффективные механизмы государственной поддержки субъектов АПК получили закрепление на законодательном уровне. Под влиянием рыночных преобразований возникли новые направления субсидирования и инвестирования. Полагаем, что инвестиционная субсидия, применение «системы начальных субсидий» для начинающих фермеров имеет перспективы развития, в правовом плане нужно регламентировать методические подходы к оценке всей системы субсидирования АПК. **Предлагается ввести пп.8-12 в п.2 ст.9 Закона РК «О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий», и изложить его в следующей редакции: «субсидирование производственной деятельности начинающих сельскохозяйственных кооперативов».** Изучение системы государственной поддержки сельского хозяйства в РК наглядно показало, что государство за последние годы выделило достаточные финансовые ресурсы на развитие сферы сельского хозяй-

¹⁷ Примеры государственной поддержки сельского хозяйства за рубежом. [Электронный ресурс]. - URL: <http://agroinfo.kz/primery-gospodderzhki-selskogo-hozyajstva>. (дата обращения: 10.04.2022).

¹⁸ Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 января 2021 года № 5. О подписании Соглашения об инвестициях по созданию сети демонстрационных ферм и строительству завода по производству современных систем орошения и управления урожайностью сельскохозяйственных культур в Казахстане с компанией «VALLEY KUSTO GB BV»/[Электронный ресурс] URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000005/history> (дата создания: 15.08.2022).

¹⁹ Почти 4,5 трлн тенге вложат инвесторы за 5 лет в сельское хозяйство РК/[Электронный ресурс] URL: (дата обращения: 15.08.2022).

²⁰ Итоги развития сферы сельского хозяйства за 2021 год и планы на предстоящий период/[Электронный ресурс] URL: <https://primeminister.kz/ru/news/reviews/itogi-razvitiya-sfery-selskogo-hozyajstva-za-2021-god-i-plany-na-predstoyashchiy-period-22422> (дата создания 20.04.2022).

ства. Несмотря на это, меры государственной поддержки не дали желаемых результатов, одной из важных причин которых является коррупция, для чего требуется создание цифровой экосистемы информации АПК. Считаем, что в Казахстане следует разработать Дорожную карту, в которой следует определить ее ключевые цели и задачи, вопросы обмена и использования информации в сфере АПК. Для этого, предлагается решить круг правовых задач, а именно требуется урегулировать процедуры регулярного обмена информацией, мониторинга выполнения поставленных задач. На законодательном уровне требуется регламентировать механизм реализации права сельскохозяйственных товаропроизводителей на получение государственной поддержки. В этой связи, следует предусмотреть цифровизацию мониторинга выполнения обязательств субъектами АПК. *Ст. 11 Закона РК «О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий» предлагается дополнить отдельным п.5 и изложить его в следующей*

редакции: «В целях контроля эффективности системы субсидирования ведется мониторинг выполнения обязательств субъектами АПК уполномоченным органом в области государственного регулирования развития агропромышленного комплекса и сельских территорий на основе методических подходов к оценке системы субсидирования АПК».

Организационный уровень осуществления государственной поддержки АПК нуждается в дальнейшем совершенствовании. Как показала практика, в системе АПК наблюдается отсутствие четко скоординированной системы обмена и распространения информации для принятия взвешенных, обоснованных и своевременных решений. Предлагаемая нами Дорожная карта цифровизации АПК должна охватить вопросы взаимодействия всех обладателей информации в сфере АПК, форм и методов кооперации их деятельности. В этой связи предлагается создание координирующей организации в лице Фонда сельского хозяйства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Еркинбаева Л.К. *Аграрные правоотношения в Республике Казахстан: автореф. дис. докт. юрид. наук – Алматы, 2008. - 41 с.*
2. Дусипов Е.Ш. *Қазақстан Республикасында ауылиаруашылық кәсіпкерлігін құқықтық қамтамасыз ету мәселелері: з.ғ.д. дисс. автореф.– Алматы, 2009. – 39 б.*
3. Өзенбаева Ә.Т. *Азық-түлік қауіпсіздігін құқықтық қамтамасыз ету (Қазақстан Республикасы және шет мемлекеттерінің заңдары мен тәжірибесін салыстырмалы талдау): философия докторы (PhD) ғылыми дәрежесін алу үшін дайындалған дисс. Талдықорған, 2015. 176 б.*
4. Несипбаева И.С. *Правовое регулирование сельскохозяйственной кооперации в Республике Казахстан в условиях нового этапа земельной реформы: международный опыт и национальная практика: дисс. на соиск. степ. доктора философии (PhD). - Алматы, 2022. - 123с.*
5. Katharine Heyl, Tobias Döring, Beatrice Garske, Jessica Stubenrauch, Felix Ekardt. *The Common Agricultural Policy beyond 2020: A critical review in light of global environmental goals//Reciel Review of European, Comparative & International environmental law. Volume30, Issue1. April 2021. P. 95-106*
6. M. Abrosimova, O. Litvinova, S. Filippova and others. *State support for agricultural sector: challenges and development prospects// IOP Conference Series Earth and Environmental Science 935(1):012028, 2021 [Электронный ресурс] URL: https://www.researchgate.net/publication/356884245_State_support_for_agricultural_sector_challenges_and_development_prospects (дата обращения: 18.08.2022)*
7. Еркинбаева Л.К., Өзенбаева А.Т., Қалымбек Б. *Қазақстан Республикасының аграрлық құқық қатынастары: теориясы мен тәжірибесі: Оқу құралы. - Талдықорған: «Палитра», 2019. - 257с.*
8. Папцов А.Г. *Государственная поддержка сельского хозяйства в Финляндии // АПК: экономика, управление. - 2011. - №6. - С. 61-64.*

REFERENCES

1. Erkinbaeva L.K. *Agrarnye pravootnosheniya v Respublike Kazahstan: avtoref. dis.dokt. yurid. nauk* – Almaty, 2008. - 41 s.
2. Dusipov E.SH. *Қазақстан Республикасында ауылшаруашылық кәсіпкерлігін қыққықтық қамтамасыз ету мәселелері: з.ғ.д. diss. avtoref.* – Almaty, 2009. – 39 б.
3. Өзенбаева Ә.Т. *Азық-тылік қауіпсіздігін қыққықтық қамтамасыз ету (Қазақстан Республикасы және шет мемлекеттерінің заңдары мен тәжірибесін салыстырмалы талдау): философия докторы (PhD) ғылыми дәрежесін алу үшін дайындалған diss. Талдықорған, 2015. 176 б.*
4. Nesipbaeva I.S. *Pravovoe regulirovaniye sel'skohozyajstvennoj kooperacii v Respublike Kazahstan v usloviyah novogo etapa zemel'noj reformy: mezhdunarodnyj opyt i nacional'naya praktika: diss. na soisk. step. doktora filosofii (PhD).* - Almaty, 2022. - 123s.
5. Katharine Heyl, Tobias Döring, Beatrice Garske, Jessica Stubenrauch, Felix Ekardt. *The Common Agricultural Policy beyond 2020: A critical review in light of global environmental goals//Reciel Review of European, Comparative & International environmental law. Volume30, Issue1. April 2021. P. 95-106*
6. M. Abrosimova, O. Litvinova, S. Filippova and others. *State support for agricultural sector: challenges and development prospects// IOP Conference Series Earth and Environmental Science 935(1):012028, 2021 [Elektronnyj resurs] URL: https://www.researchgate.net/publication/356884245_State_support_for_agricultural_sector_challenges_and_development_prospects (data obrashcheniya: 18.08.2022)*
7. Erkinbaeva L.K., Өзенбаева А.Т., Қалымбек В. *Қазақстан Республикасының аграрлық қыққық қатынастары: теориясы мен тәжірибесі: Оқи қыралы.* - Талдықорған: «Palitra», 2019. - 257s.
8. Парцов А.Г. *Gosudarstvennaya podderzhka sel'skogo hozyajstva v Finlyandii // APK: ekonomika, upravlenie.* - 2011. - №6. - S. 61-64.



УДК 341.231.14

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАУЧНОЙ ПУБЛИКАЦИИ PHD М.Ж. КУЛИКПАЕВОЙ «МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА ЧАСТНУЮ ЖИЗНЬ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ»

Айтуарова Айгерим Мангаздаровна

Старший научный сотрудник отдела международного права
и сравнительного правоведения Института законодательства
и правовой информации Республики Казахстан, магистр юридических наук;
г.Астана, Республика Казахстан; e-mail: aituarova.a@zqai.kz

Аннотация. В данной статье анализируется статья М.Ж. Куликпаевой «Международно-правовые основы обеспечения права на частную жизнь в контексте развития цифровых технологий», которая была опубликована в «Вестнике Института законодательства Республики Казахстан» № 3 (48) в 2017 году.

В современном мире стремительное развитие цифровых технологий приносят неоспоримые преимущества в области информации и коммуникаций, но в то же время сопровождаются широкими возможностями вмешательства в частную жизнь, которые, в свою очередь, требуют принятия эффективных мер по обеспечению гарантий ее надежной защиты.

В статье раскрывается природа и содержание права на неприкосновенность частной жизни как основополагающего права человека в международном и национальном праве.

Автором статьи изучены универсальные международные и региональные акты, а также документы рекомендательного характера в области защиты прав человека в условиях цифровизации. Отдельно рассмотрен мандат Специального докладчика ООН по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни. Также изучены национальные политические и стратегические документы, и правовые акты в области обеспечения защиты прав человека в свете развития цифровых технологий с учетом международных обязательств Казахстана.

В своей статье М.Ж. Куликпаева поднимает важные вопросы обеспечения защиты прав человека в условиях развития цифровых технологий, в частности: слабый уровень киберзащищенности официальных и неофициальных сайтов, работающих с персональными данными; нехватка квалифицированных специалистов в сфере обеспечения информационной безопасности страны; отсутствие системы постоянного мониторинга, учета и контроля за развитием цифровых технологий и др.

Затронутые в статье М.Ж. Куликпаевой проблемы международно-правового обеспечения защиты прав человека в свете развития цифровых технологий являются актуальными по сегодняшний день, и требуют дальнейшего совершенствования национального законодательства с учетом международных обязательств Республики Казахстан.

Ключевые слова: права человека; международное право; цифровизация; неприкосновенность частной жизни; цифровые технологии; персональные данные; кибербезопасность.

PHD М.Ж. КУЛИКПАЕВАНЫҢ «ЦИФРЛЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ ДАМУ ТҰРҒЫСЫНДА ЖЕКЕ ӨМІРГЕ ҚҰҚЫҒЫН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕГІЗДЕРІ» АТТЫ ҒЫЛЫМИ ЖАРИЯЛАНЫМЫНА ҚАЙТА ОРАЛҒАНДА

Айтуарова Айгерим Мангаздаровна

Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтының халықаралық құқық және салыстырмалы құқықтану бөлімінің аға ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының магистрі;
Қазақстан Республикасы, Астана қ.; e-mail: aituarova.a@zqai.kz

Аннотация. Бұл мақалада М.Ж. Куликпаеваның 2017 жылы № 3 (48) «Қазақстан Республикасы Заңнама институтының Жаршысында» жарияланған «Цифрлық технологияларды дамыту тұрғысында жеке өмірге құқығын қамтамасыз етудің халықаралық-құқықтық негіздері» атты мақаласы талданады.

Қазіргі әлемде цифрлық технологиялардың қарқынды дамуы ақпарат пен коммуникация саласында сөзсіз артықшылықтар әкеледі, бірақ сонымен бірге ол жеке өмірге араласудың кең мүмкіндіктерімен қатар жүреді, бұл өз кезегінде оны сенімді қорғаудың кепілдіктерін қамтамасыз ету үшін тиімді шаралар қабылдауды талап етеді.

Мақалада халықаралық және ұлттық құқықтағы адамның негізгі құқығы ретінде жеке өмірге қол сұғылмаушылық құқығының табиғаты мен мазмұны ашылады.

Мақала авторы цифрландыру жағдайында әмбебап халықаралық және аймақтық актілерді, сондай-ақ адам құқықтарын қорғау саласындағы ұсынымдық сипаттағы құжаттарды зерттеді. Жеке өмірге қол сұғылмаушылық құқығы туралы мәселе бойынша БҰҰ Арнайы баяндамашысының мандаты жеке қаралды. Сонымен қатар, Қазақстанның халықаралық міндеттемелерін ескере отырып, цифрлық технологияларды дамыту тұрғысынан адам құқықтарын қорғауды қамтамасыз ету саласындағы ұлттық саяси және стратегиялық құжаттар мен құқықтық актілер зерделенді.

Өз мақаласында М. Ж. Куликпаева цифрлық технологияларды дамыту жағдайында адам құқықтарын қорғауды қамтамасыз етудің маңызды мәселелерін көтереді, атап айтқанда: дербес деректермен жұмыс істейтін ресми және бейресми сайттардың киберқауіпсіздігінің әлсіз деңгейі; елдің ақпараттық қауіпсіздігін қамтамасыз ету саласында білікті мамандардың болмауы; цифрлық технологиялардың дамуына тұрақты мониторинг, есепке алу және бақылау жүйесінің болмауы және т. б.

М.Ж. Куликпаеваның мақаласында қозғалған цифрлық технологияларды дамыту тұрғысынан адам құқықтарын қорғауды халықаралық-құқықтық қамтамасыз ету мәселелері бүгінгі күнге дейін өзекті болып табылады және Қазақстан Республикасының халықаралық міндеттемелерін ескере отырып, ұлттық заңнаманы одан әрі жетілдіруді талап етеді.

Түйін сөздер: адам құқықтары; халықаралық құқық; цифрландыру; жеке өмірге қол сұғылмаушылық; цифрлық технологиялар; дербес деректер; киберқауіпсіздік.

RETURNING TO THE SCIENTIFIC PUBLICATION OF PHD M.ZH. KULIKPAEVA «INTERNATIONAL LEGAL FOUNDATIONS OF ENSURING THE RIGHT TO PRIVACY IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF DIGITAL TECHNOLOGIES»

Aituarova Aigerim Mangazdarovna

Senior Researcher of the Department of international and comparative law of the Institute of legislation and legal information of the Republic of Kazakhstan, Astana, Republic of Kazakhstan; Master of Laws, e-mail: aituarova.a@zqai.kz

Abstract. *This article analyzes the article by M.Zh. Kulikpaeva “International legal framework for ensuring the right to privacy in the context of the development of digital technologies”, which was published in the “Bulletin of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan” No. 3 (48) in 2017.*

In the modern world, the rapid development of digital technologies brings undeniable advantages in the field of information and communications, but at the same time, it is accompanied by wide opportunities for intrusion into private life, which, in turn, require the adoption of effective measures to ensure its reliable protection.

The article reveals the nature and content of the right to privacy as a fundamental human right in international and national law.

The author of the article studied universal international and regional acts, as well as advisory documents in the field of human rights protection in the context of digitalization. Separately considered the mandate of the UN Special Rapporteur on the right to privacy. Also, national political and strategic documents, and legal acts in the field of ensuring the protection of human rights in the light of the development of digital technologies, taking into account the international obligations of Kazakhstan, were studied.

In his article M.Zh. Kulikpaeva raises important issues of ensuring the protection of human rights in the context of the development of digital technologies, in particular: the weak level of cyber security of official and unofficial sites that work with personal data; lack of qualified specialists in the field of information security of the country; lack of a system of constant monitoring, accounting and control over the development of digital technologies, etc.

Affected in the article by M.Zh. Kulikpaeva, the problems of international legal support for the protection of human rights in the light of the development of digital technologies are relevant to this day, and require further improvement of national legislation, taking into account the international obligations of the Republic of Kazakhstan.

Key words: *human rights; international law; digitalization; privacy; digital technologies; Personal Information; cybersecurity.*

DOI: 10.52026/2788-5291_2023_72_1_267

Введение

Несмотря на то, что статья М.Ж. Куликпаевой «Международно-правовые основы обеспечения права на частную жизнь в контексте развития цифровых технологий» была опубликована в 2017 году, рассматриваемый вопрос об обеспечении права на частную жизнь в цифровую эпоху является актуальным и по сегодняшний день.

Так, цифровые технологии являются мощным инструментом прогресса человечества и вносят существенный вклад в поощрение и защиту прав человека. В свою очередь цифровые технологии больших данных, в том числе разработка на основе

искусственного интеллекта, способствуют созданию цифровой среды, где государства и бизнес получают широкие возможности для наблюдения за поведением человека, его анализа, прогнозирования, а также воздействия на него. Однако, при внедрении таких технологических разработок в отсутствие эффективных гарантий они будут представлять серьезную угрозу с точки зрения человеческого достоинства, неприкосновенности частной жизни, а также осуществления прав человека в целом.

В своей статье М.Ж. Куликпаева поднимает вопросы обеспечения защиты прав человека в сфере цифровых технологий в

соответствии с международными обязательствами Республики Казахстан. Автором изучены и проанализированы соответствующие международные и национальные стратегические документы, а также и правовые акты в области защиты прав человека и развития цифровизации [1].

Методы исследования

В исследовании применены общенаучные и специальные методы познания: правовой анализ и синтез, системный, формально-юридический, сравнительно-правовой и диалектический методы.

Обсуждение и результаты

Цифровизация стремительно распространяется в современном мире и объективно оказывает колоссальное воздействие практически на все сферы жизнедеятельности человека, общества и государства, в той или иной степени трансформируя большую часть социальных отношений.

Цифровизация объективно приведет к более эффективной международной защите прав и основных свобод человека и совершенствованию контрольного конвенционного механизма в данной сфере; появятся новые международно-правовые принципы и нормы, конкретизирующие права и свободы человека. Все это будет содействовать укреплению прав человека, развитию межгосударственного сотрудничества и усилению международной безопасности [2].

В современных реалиях цифровизация политических и социально-экономических процессов в государстве ведет к появлению новых феноменов – цифровой личности, цифровой реальности, информационно-цифрового пространства правоотношений, на которые устоявшиеся со временем механизмы защиты прав человека не распространяются в полной мере [3].

Конфиденциальность является основополагающим правом человека. Неприкосновенность личной жизни может быть определена как презумпция того, что частные лица должны иметь определенное поле для самостоятельного развития, взаимодействия и свободы, «частную сферу» во взаимодействии с другими лицами или без него, свободную от вмешательства государства и от чрезмерного инициативного вмешательства со стороны других незванных частных лиц. В цифровой среде конфиденциальность информации, включая информацию, которая уже существует или может быть получена

о человеке и его жизни, а также решения, основанные на этой информации, имеют особое значение [4]. Это обуславливает необходимость уточнения и совершенствования существующих правовых механизмов и анализа новых тенденций в политико-правовых отношениях власти и общества в государстве.

Необходимо отметить, что автор рассматривает вопросы содержания и обеспечения права на частную жизнь в контексте цифровых технологий на стыке двух отраслей международного публичного права – международного права прав человека и международного космического права.

В статье отмечается, что в связи с развитием цифровых технологий формируется новая отрасль международного права – «право спутниковой связи», «международное право коммуникаций» и т.п.

Как справедливо отмечает видный ученый В.А. Карташкин в научной среде сложилась точка зрения, согласно которой инновационные технологии в области информатизации и цифровизации настоятельно диктуют императив реинтерпретации традиционных прав человека и обуславливают появление их новых категорий, так называемых «цифровых прав» [2].

Ученные также представляют различные термины, связывая права человека с цифровыми технологиями. Так авторы в своей работе авторы М.С. Абламейко, Н.В. Шакель «цифровые права человека» - это сфера информационного права, которая регулирует права человека, связанные с применением информационных технологий, что включает в себя регулирование отношений в области обработки персональных данных, публикации информации в сети, обработку больших данных, применение искусственного интеллекта и т.д. [5]

Как отмечает В. Д. Зорькин, «цифровые права человека – это, по сути, конкретизация (посредством закона и правоприменительных, в том числе судебных, актов) универсальных прав человека, гарантированных международным правом и конституциями государств, применительно к потребностям человека и гражданина в обществе, основанном на информации» [5].

В исследовании М. С. Бурьянова введен термин «глобальные цифровые права человека», к которым отнесены право на доступ к информации, право на

доступ к информационно-коммуникационным средствам и технологиям, право на

доступ в интернет, право на защиту частной жизни и личных данных (персональных и биометрических), право на уважение персональных данных, права, связанные с защитой генетической информации, имущественные права в цифровом имущественном обороте, возможности реализации личных, социальных, экономических, политических и культурных прав на базе технологических платформ, приоритет сохранения и развития человека в контексте создания искусственного интеллекта [5].

Вместе с тем, в статье также отмечается, что в потоке научно-технического роста, а также любых сфер деятельности в приоритете должен оставаться человек, его права и свободы.

Справедливо перечислены универсальные документы, в которых закреплено право на неприкосновенность частной жизни, а именно:

-Всеобщая декларация прав человека 1948 года: статья 12;

-Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года: статья 17;

-Конвенция о правах ребенка 1989 года: статья 16;

-Международная конвенция о защите всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 года: статья 14.

Наряду с универсальными документами в области прав человека, также указаны региональные акты, и международные акты, имеющие рекомендательный характер: Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года; Американская конвенция о правах человека 1969 года; Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года; Американская конвенция о правах человека 1969 года; Конвенция Совета Европы о защите частных лиц в отношении автоматической обработки персональных данных 1981 года; Рекомендация Совета Европы № R (99)5 для защиты частной жизни в Интернете 1999 года и др.

В свою очередь анализ вышеуказанных международных документов позволяет прийти к выводу, что право человека на неприкосновенность частной жизни относится к категории основных прав и свобод человека, признаваемых в силу рождения, как и право свободы, равенство всех людей и право на жизнь [4].

В своей статье автор подробно останавливается на Замечании общего порядка №16 Комитета ООН по правам человека, где Комитетом отмечается, что сбор и хранение личной информации на компьютерах, банках данных и других устройствах, будь то государственными органами или частными лицами или организациями, должны регулироваться законом. Государствам следует принять эффективные меры для обеспечения того, чтобы информация, касающаяся частной жизни человека, не попадала в руки лиц, которые не уполномочены законом получать, обрабатывать и использовать ее и никогда не допустить ее использования в целях, несовместимых с Пактом. Чтобы иметь самую эффективную защиту своей личной жизни, каждый человек должен иметь право в понятной форме удостовериться хранятся ли личные данные в автоматических файлах данных и если да, то для каких целей. Каждый человек должен также иметь возможность выяснить, какие государственные органы или частные лица или организации контролируют или могут контролировать свои файлы. Если такие файлы содержат неправильные личные данные или были собраны или обработаны в нарушение положений закона, каждый человек должен иметь право потребовать исправления или устранения.

В связи со стремительным развитием цифровых технологий, а также пандемией COVID-2019 в рамках ООН предпринимаются все больше мер для обеспечения защиты прав человека в эпоху цифровизации. Так, необходимо отметить программу Цифровой стратегии ПРООН на 2022-2025 года¹ (далее – ЦС), которая направлена на сохранение и ускорение темпов, достигнутых ПРООН и ее партнерами.

В ЦС подтверждена актуальность и ценность базовых документов ООН, включая Устав ООН, Всеобщую декларацию прав человека и другие международные документы по правам человека, Повестку дня на период до 2030 года и Цели в области устойчивого развития, а также Парижское соглашение об изменении климата. В рамках ЦС деятельность ПРООН направлена на следующее:

- приоритет защиты прав человека;
- продвижение инклюзивных и учитывающих гендерные аспекты подходы;
- соблюдение общих глобальных стандартов и требований базовых документов в сфе-

¹ Программа развития Организации Объединенных наций Цифровая стратегия на 2022–2025 год // https://digitalstrategy.undp.org/documents/Digital-Strategy-2022-2025-Full-Documents_RU_Interactive.pdf (дата обращения: 01.03.2023.)

ре защиты прав человека;

- поддержка открытых цифровых стандартов и открытых данных;
- укрепление местных цифровых экосистем;
- использование стратегических партнерских отношений для стимулирования инклюзивных подходов к цифровому развитию.

В своей статье М.Ж. Куликпаева подробно останавливается на деятельности Специального докладчика ООН по защите права на неприкосновенность частной жизни, мандат которого предусмотрен в рамках системы ООН.

Специальный докладчик ООН по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни является независимым экспертом, назначенным Советом по правам человека, для изучения и подготовки отчетности о ситуации в стране или по конкретной теме прав человека. Специальные докладчики относятся к части Специальных процедур Совета по правам человека. Специальный докладчик уполномочен поощрять и защищать право на неприкосновенность частной жизни с помощью следующих мер²:

- обзор государственной политики и законов в отношении слежения за цифровыми сообщениями и сбора личных данных;
- выявление действий, которые представляют собой неоправданное вмешательство в частную жизнь;
- помощь государствам в разработке передовых видов практики с тем, чтобы глобальное наблюдение происходило в условиях верховенства права;
- формулировка обязанностей частного сектора по соблюдению прав человека;
- помощь в приведении национальных процедур и законов в соответствие с международными обязательствами в области прав человека.

В июле 2021 года Совет по правам человека назначил доктора Ану Браян Нугрес из Уругвая Специальным докладчиком по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни сроком на три года.

Таким образом, развитие глобальной цифровизации, а также обеспечение защиты прав человека в эпоху цифровых технологий

являются важной темой на повестке дня деятельности ООН.

В свою очередь, Казахстан принимает на себя обязательства по соблюдению прав и свобод человека на основании принятых обязательств по международным документам, регулярно сотрудничает с международными организациями во обеспечение благ своих граждан и мира.

В Республике Казахстан право на неприкосновенность частной жизни закреплено на высшем юридическом уровне. Конституция РК³ напрямую гарантирует каждому право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и достоинства (п. 1 ст. 18), право на тайну личных вкладов и сбережений, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (п. 2 ст. 18). В то же время каждому гарантируется свобода слова и творчества (п. 1 ст. 20), каждый имеет право свободно получать и распространять информацию любым, не запрещенным законом способом (п. 2 ст. 20).

В РК общественные отношения в сфере персональных данных, связанные со сбором, обработкой и защитой персональных данных, регулируются Законом о персональных данных⁴. Согласно положениям вышеуказанного на сбор, обработку и защиту персональных данных субъектами исключительно для личных и семейных нужд, данный закон не распространяется, если только при этом не нарушаются права других физических и (или) юридических лиц и требования законов РК.

Важной статьей в Законе о персональных данных в рамках изучаемой сферы цифровых прав является статья 5, согласно которой сбор, обработка и защита персональных данных осуществляются с соблюдением конституционных прав и свобод человека и гражданина, конфиденциальности персональных данных ограниченного доступа, равенства прав субъектов и обеспечения безопасности личности, общества и государства.

В РК за нарушение законодательства о персональных данных и их защите предусматривается гражданско-правовая, административная и уголовная ответственность.

Защита прав человека в эпоху цифро-

² Специальный докладчик по праву на неприкосновенность частной жизни // <https://www.ohchr.org/ru/special-procedures/sr-privacy> (дата обращения: 01.03.2023.)

³ Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (дата обращения: 01.03.2023.)

⁴ Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 года N 94-V «О персональных данных и их защите» // <https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/Z1300000094/03.03.2023> (дата обращения: 01.03.2023.)

вых технологий является также актуальной в рамках политических и стратегических документов Республики Казахстан. Так, 1 сентября 2021 года в Послании народу Президент Республики Казахстан К.К. Токаев Президента «Единство народа и системные реформы - прочная основа для процветания страны» отметил, что в современном мире одним из главных факторов конкурентоспособности является глубинная цифровизация⁵.

Далее, Концепцией правовой политики РК до 2030 года⁶ (далее - Концепция), в которой ставится защита прав, свобод и законных интересов лиц во всех сферах общественной и государственной жизни в ряд основных принципов правовой политики страны, определена задача по кодификации казахстанского законодательства в сфере информационно-коммуникационных технологий, связи, обработки данных, цифровых активов, автоматизации промышленности, информационной безопасности, машинного обучения и искусственного интеллекта, защиты прав субъектов персональных данных.

Развитие цифровизации в жизни населения нашли свое отражение и в других стратегических документах Казахстана, а именно: в Концепции развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и цифровой сферы⁷ (разработка Цифрового кодекса, а также пересмотр нормативной правовой базы в сфере информационно-коммуникационных технологий для упрощения создания, развития информационных систем государственного управления); в Национальном плане развития до 2025 года⁸ (создание инфраструктуры, позволяющей внедрить аналитику на основе искусственного интеллекта и правового регулирования данных, автоматизации и цифровизации предприятий базовых отраслей, цифровой трансформации государственного

управления, перевод функционала государственных органов на полную цифровизацию и 100% автоматизацию государственных услуг и т.д.).

В 2017 году была утверждена Концепция кибербезопасности («Кибершит Казахстана»). Концепция кибербезопасности («Кибершит Казахстана») в вопросе обеспечения государством безопасности цифрового пространства отмечает, что целями Концепции является достижение и поддержание уровня защищенности электронных информационных ресурсов, информационных систем и информационно-коммуникационной инфраструктуры от внешних и внутренних угроз, обеспечивающего устойчивое развитие РК в условиях глобальной конкуренции. Более того, по поручению Главы государства Республики Казахстан разработана новая Концепция развития цифровой экосистемы на 2023–2027 годы («Кибершит-2») ¹⁰.

В свою очередь отмечаем, что за прошедшие годы в Казахстане также были выработаны базовые концептуальные подходы к развитию сферы кибербезопасности страны. Так, Казахстан занимает в нём 31 место в глобальном индексе кибербезопасности. В целях развития сферы информационной безопасности вступили в действие целый ряд законодательных актов и отраслевых ведомственных актов. Помимо этого, созданы испытательные лаборатории в сфере информационной безопасности, запущен Национальный координационный центр информационной безопасности, создан государственный оперативный центр информационной безопасности, отраслевой оперативный центр информационной безопасности, имеются службы реагирования на компьютерные инциденты, созданы оперативные центры информационной безопасности, увеличено количество образовательных грантов по специальности информационной

⁵ Послание Главы государства К.К. Токаева народу Казахстана «Единство народа и системные реформы - прочная основа процветания страны» от 1 сентября 2021 года // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2100002021> (дата обращения: 01.03.2023.)

⁶ Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года № 674 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (дата обращения: 01.03.2023.)

⁷ Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2021 года № 961 «Об утверждении Концепции развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и цифровой сферы» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000961> (дата обращения: 01.03.2023.)

⁸ Указ Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года № 636 «Об утверждении Национального плана развития Республики Казахстан до 2025 года и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1800000636> (дата обращения: 01.03.2023.)

⁹ Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 июня 2017 года № 407 «Об утверждении Концепции кибербезопасности («Кибершит Казахстана»)» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000407> (дата обращения: 01.03.2023.)

¹⁰ Вопросы обеспечения кибербезопасности рекомендации // https://www.gov.kz/uploads/2023/1/20/ecf9d21b1c5ebd550a3138b3c1c2582_original.2970096.pdf (дата обращения: 01.03.2023.)

безопасности и т.д.¹¹.

Таким образом, необходимо отметить что Республика Казахстан активно развивается к становлению цифрового государства, что в первую очередь включает в себя разработку эффективной стратегической и правовой базы.

В статье также указывается, что в современном мире все чаще имеют место грубые нарушения прав человека в области цифровых технологий, а именно защиты прав человека на персональные данные. На примере представлено дело Эдварда Сноудена, где его откровения породили беспрецедентное внимание во всем мире о вторжениях в частную жизнь и цифровой безопасности, что привело к глобальным дебатам по этому вопросу.

Вместе с тем, несмотря на предпринимаемые в Казахстане меры по усовершенствованию национального законодательства в области цифровых технологий, с учетом международных обязательств, на сегодняшний день остается немалое количество вопросов, требующих дальнейшего регулирования. Это связано с тем, что темпы развития цифровизации происходят очень быстро, тогда как разработка и принятие определенных правовых мер требует достаточного количества времени и соответствующих проработанных исследований. Правовое регулирование в сфере цифровизации

все еще находится на стадии развития не только в Казахстане, но и в зарубежных странах, и на международном уровне.

Автор приходит к выводу, что обеспечение права на неприкосновенность частной жизни в условиях стремительного развития цифровых технологий требует комплексного подхода, а также эффективной государственной политики, построенной на соответствии норм международного права и национально-законодательства.

Заключение

Таким образом, подводя итоги, можно обобщить, что вопросы обеспечения права на частную жизнь в контексте развития цифровых технологий стоят на повестке дня по обеспечению соблюдения международно-правовых норм по защите прав человека в нашей стране. Развитие данной отрасли и совершенствование нормативно-правовой базы обеспечит как защиту персональных данных граждан, так и поспособствует развитию цифрового государства в целом.

Как видим, затронутые в статье М.Ж. Куликпаевой проблемы международно-правового обеспечения защиты прав человека в свете развития цифровых технологий сохраняют свою значимость и требуют дальнейшего совершенствования национального законодательства с учетом международных обязательств Республики Казахстан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Куликпаева М.Ж. *Международно-правовые основы обеспечения права на частную жизнь в контексте развития цифровых технологий* / Вестник Института законодательства РК №3 (48) 2017. С. 101-108.
2. Карташкин В.А. *Цифровые права человека: международно-правовое и социальное измерения*. Вестник РУДН. Серия: Социология. 2022. Т. 22. № 4. С. 949–962 // <https://journals.rudn.ru/sociology/article/download/33222/21604>
3. Глушкова С.И., Летунов Е.Д. *Развитие прав человека в условиях цифровизации общества: современные тенденции в цифровой реальности* // Теории и проблемы политических исследований. 2021. Том 10. № 5А. С. 11-27. // <http://publishing-vak.ru/file/archive-politology-2021-5/a2-glushkova-letunov.pdf>
4. Ромашов П.А. *К Вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни в цифровой век* // <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-prave-na-neprikosnovennost-chastnoy-zhizni-v-tsifrovoy-vek>
5. Абламейко М.С., Шакель Н.В. *Цифровые права человека и перспективы их введения в законодательство* // <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/290670/1/19-26.pdf>

¹¹ Там же.

REFERENCES

1. Kulikpaeva M.Zh. *Mezhdunarodno-pravovye osnovy obespechenija prava na chastnuju zhizn' v kontekste razvitija cifrovih tehnologij. Vestnik Instituta zakonodatel'stva RK №3 (48) 2017. S. 101-108.*
2. Kartashkin V.A. *Cifrovye prava cheloveka: mezhdunarodno-pravovoe i social'noe izmerenija. Vestnik RUDN. Serija: Sociologija. 2022. T. 22. № 4. S. 949–962 // <https://journals.rudn.ru/sociology/article/download/33222/21604>*
3. Glushkova S.I., Letunov E.D. *Razvitie prav cheloveka v uslovijah cifrovizacii obshhestva: sovremennye tendencii v cifrovoj real'nosti // Teorii i problemy politicheskikh issledovanij. 2021. Tom 10. № 5A. S. 11-27. // <http://publishing-vak.ru/file/archive-politology-2021-5/a2-glushkova-letunov.pdf>*
4. Romashov P.A. *K Voprosu o prave na neprikosновенност' chastnoj zhizni v cifrovoj vek // <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-prave-na-neprikosновенност-chastnoj-zhizni-v-tsifrovoy-vek>*
5. Ablamejko M.S., Shakel' N.V. *Cifrovye prava cheloveka i perspektivy ih vvedenija v zakonodatel'stvo // <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/290670/1/19-26.pdf>*

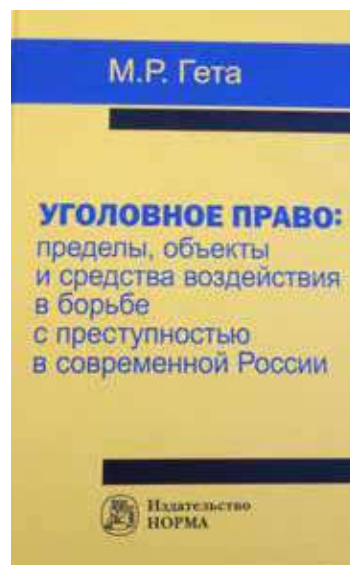


РАХИМБЕРДИН К.Х. УГОЛОВНОЕ ПРАВО: ПРОБЛЕМЫ И ПАРАДИГМА РАЗВИТИЯ (РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ М.Р. ГЕТА «УГОЛОВНОЕ ПРАВО: ПРЕДЕЛЫ, ОБЪЕКТЫ И СРЕДСТВА ВОЗДЕЙСТВИЯ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ». – МОСКВА: НОРМА, 2016. – 316 С.)

DOI: 10.52026/2788-5291_2023_72_1_276

Наука в восприятии многих, из нас ассоциируется с изобретениями и открытиями. Вспоминаются прекрасные слова А.С. Пушкина об открытиях «чудных», которые готовит «просвещения дух», об опыте и «ошибках трудных». Знаменитый поэт, словно погрузившись в мир науки увидел, что в нем есть открытия и парадоксы, ошибки и опыт, позволяющие создать новое. Юридическая наука, в силу ее специфики, связанной с познанием и осмыслением социально-правовой реальности, нечасто сталкивается с изобретениями и открытиями, хотя ей они также присущи, как и опыт, который накапливается исканиями ученых различных эпох и поколений. Кроме того, юридическая наука ценна своими идеями, которые вносят духовный вклад в общество, а иногда обгоняют время.

Почти семь лет назад, вышла в свет монография российского исследователя М.Р. Гета «Уголовное право: пределы, объекты и средства воздействия в борьбе с преступностью в современной России. - М.: Норма, 2016. - 316 с.». Само название книги говорит о стремлении автора, осветить достаточно сложные, а в некотором смысле и глобальные уголовно-правовые явления, синтезировав их в своем научном произведении. Так в частности, категория объектов уголовного права малоисследована и в отличие от объектов преступления, не освещается в учебной юридической литературе. Пределы уголовного права, т.е. границы уголовно-правовой материи - это во многом новое слово в юридической науке. В 80-годы прошлого века, была издана работа норвеж-



ского ученого Нильса Кристи «Пределы наказания» [1, 176 с.]. М.Р. Гета решил обратиться не только к данным пределам, но и к пределам уголовного права в целом.

Уголовно-правовые средства в настоящее время, являются предметом различных оценок и дискуссий, особенно если вспомнить тезис профессора Н.В. Щедрина о «многоколейности» уголовного права [2, 324 с.]. Эту идею, автор рецензируемой монографии разделяет, но при этом вносит в нее свое видение и понимание.

Семь лет, прошедших с момента издания монографии — это сравнительно небольшой срок — однако учитывая стремительные изменения, происходящие в праве и законодательстве не только в России, но и в других современных государствах - это время вполне достаточное для апробации различных идей, для их возможного внедрения в правотворческую практику. Автор рецензируемой монографии писал о том, что существуют различные источники повышенной криминальной опасности для объектов уголовно-правовой охраны. Среди этих источников, он называет деяния, которые следует рассматривать в качестве уголовных проступков. По его мнению, в данные источники входят также: незаконная деятельность юридических лиц, которая хотя и не превращает юридическое лицо в субъект преступления, но делает его действия угрожающими такому объекту уголовно-правовой охраны, как экономическая система общества и экономическая деятельность (с.35 монографии). Помимо этого, автор монографии пишет о таком источнике, как злоупотребление уголовно-правовыми дозволениями (с.36). Одним из таких злоу-

потреблений, он считает необоснованный риск, состоящий в совершении действий, не направленных на достижение социально-полезной цели, без принятия необходимых и достаточных мер для предотвращения вреда. В рецензируемой монографии, к разновидности уголовно-правовой шиканы, отнесены злоупотребление правом на научно-технические, медицинские эксперименты, неправомерные социальные эксперименты, связанные с управленческими решениями, создающие опасность социальных ухудшений, напряженности и конфликтов в обществе (с.37). Представляется, что это достаточно интересное предложение, особенно если учесть какие бурные дискуссии в Интернет-пространстве проходили между сторонниками и противниками вакцинации от коронавируса COVID 19, причем в этих дискуссиях, фигурировало упоминание об экспериментальном характере вакцин.

Особое внимание в своей книге М.Р. Гета уделил уголовному проступку. Он писал, что «дефиниция уголовного проступка позволит на законодательном уровне сконструировать такую модель поведения, которая хотя и связана с причинением вреда объектам уголовно-правовой охраны, но не «перешла» грань общественной опасности преступления... уголовный проступок есть деяние, которое по своей общественной опасности превосходит типичное административное правонарушение, но не дотягивает до уровня преступления» (с.30-31). Следует отметить, что категория уголовного проступка нашла отражение в действующем Уголовном кодексе Республики Казахстан (с 2014 г.), в уголовном законодательстве Кыргызской Республики (2019 г.), обсуждалась в процессе подготовки нового Уголовного кодекса Республики Узбекистан. В Российской Федерации, проект нового УК, подготовленный Верховным судом страны, также легитимизировал категорию уголовного проступка, однако развернутого его определения не предусматривал, ограничиваясь введением нового вида освобождения от уголовной ответственности. В монографическом исследовании М.Р. Гета, не только было дано законопроектное и доктринальное определение уголовного проступка, но и показано его ограничение от преступления. Данным автором, уголовный проступок был гармонично «встроен» в систему уголовного законодательства, категории преступлений дополнены, а также предложены конкретные виды уголовных проступков.

К сожалению, идея уголовного проступка не получали поддержки российского законодателя. Возможно, время для такого признания еще не пришло, да и по-видимому, в российской юридической науке, пока не сложилось консенсуса, относительно целесообразности признания данной уголовно-правовой конструкции. Однако, как бы не относиться к идее уголовного проступка, несомненно одно: мысль автора рецензируемой монографии, неоднократно звучащая рефреном на ее страницах, о разнородности и многовариантности источников криминальной опасности, о многообразии форм уголовно-правового поведения, представляется вполне справедливой и заслуживает всяческой поддержки.

Значительное внимание в своем исследовании М.Р. Гета уделил исключительно сложной проблеме установления пределов уголовного права, оснований и границ применения уголовно-правовых средств. По его мнению, пределы уголовного права означают «криминологически обусловленные, юридически определенные границы необходимого и возможного применения уголовно-правовых конструкций, границы, в рамках которых реализуются нормы уголовного права, посредством их соблюдения, исполнения, использования и применения» (с.91). Трудно не согласиться с автором рецензируемой монографии, в вопросе о том, что основанием уголовно-правового воздействия «выступает объективно существующая необходимость в защите личности, общества и государства от источников криминальной опасности. Данная необходимость проявляется в том, что нормальная жизнедеятельность общества, его безопасность и развитие, требует установления мер уголовно-правовой охраны, предупреждения и восстановления» (с.91). М.Р. Гета в своем исследовании предлагает и анализирует различные критерии установления пределов уголовного права. Предупреждает об опасности избыточного, чрезмерного уголовно-правового регулирования и одновременно – его недостаточности. По-видимому, не случайно в одном из параграфов своего исследования, он приводит ссылку на высказывание римского мыслителя Луция Аннея Сенеки о том, что «достаточно - это никогда не много, достаточно – никогда не мало». Вполне очевидно, что научно обоснованное установление границ уголовно-правового регулирования и воздействия, имеет огромное эмпирическое значение, влияющее на

дальнейшее развитие судебной и иной правовой практики. Автор справедливо пишет, что проблема границ уголовно-правового воздействия – это и «проблема достижения целей уголовно-правового воздействия при его конкретном виде в отношении определенного лица, совершившего определенное противоправное деяние. Это также и проблема необходимого и достаточного уровня уголовно-правового вмешательства для разрешения криминального конфликта» (с.91). Поэтому в контексте исследования пределов уголовно-правового воздействия, автор размышляет над комплексом проблем современной уголовной политики, ее совершенствования и повышения эффективности. На страницах исследования, содержится достаточно много справедливой и обоснованной критики пробелов существующего уголовного законодательства, «скороспелых» и криминологических необоснованных норм, противоречий, снижающих эффективность уголовно-правового реагирования на криминальные конфликты и подрывающего авторитет уголовного закона. Разумеется, критикой автор не ограничивается и вносит множество интересных предложений по совершенствованию различных сфер уголовно-правового регулирования, связанных с охранной и защитой экономики, с противодействием коррупции, с реализацией норм и институтов Общей части уголовного права. Думается, что на эти предложения, следует обратить внимание не только российскому законодателю, но и законодателю в государствах Центральной Азии, где в настоящее время осуществляется процесс модернизации уголовной политики.

Важнейшая составная часть монографического исследования М.Р. Гета – это система уголовно-правовых средств, обстоятельный и новаторский анализ которых, предпринят на страницах его монографии. Как уже отмечалось ранее, автор последовательно отстаивает идею «многоколейности» современного уголовного права, сторонником которой он является. Все уголовно-правовые средства, М.Р. Гета рассматривает в качестве наказания, уголовно-правовых мер безопасности, мер испытания, восстановления, милосердия. Следует отметить, что еще в далеком 2000 году, автор монографии впервые ввел в научный оборот дефиницию «режим испытания» в уголовном праве [3, 221 с.]. Она получила поддержку в российской юридической науке и в течение 20 лет в свет вышел целый ряд работ,

посвященных испытанию осужденных при условном осуждении, условно-досрочном освобождении от отбывания наказания [4]. В рецензируемой монографии, автор охватил все уголовно-правовые средства испытания и предложил категорию пробационного (испытательного) надзора. Известно, что в Российской Федерации проведена работа по подготовке Федерального Закона о пробации, была создана соответствующая рабочая группа. Однако, более 7 лет назад, в своей монографии М.Р. Гета разработал и обосновал концепцию пробации, которая, по его мнению, «обеспечивает некий синтез разнообразных уголовно-правовых средств. Сердцевину пробации образуют средства испытания правонарушителей. Вместе с тем целый ряд правоограничений, предусмотренных режимом пробации, выглядят как меры безопасности. Сочетание пробации с медиационными технологиями, ее направленность на восстановительные способы преодоления уголовно-правового конфликта, свидетельствуют о близости к ней уголовно-правовых средства восстановления» (с.302). На страницах рецензируемого исследования, вниманию читателя предстает авторская концепция пробации, учитывающая мировой опыт и правовые, социокультурные традиции, исторически сложившиеся и существующие в России. Наряду с этим, изложен организационно-правовой механизм пробации, который несомненно будет полезен при создании системы пробации в России, а также при совершенствовании пробационного контроля в Казахстане, Кыргызстане, Узбекистане, Таджикистане. Возможно, авторские идеи М.Р. Гета, позволят избежать ошибок в этой сфере. Он рассматривает пробацию как целостное явление, представляющее собой систему ресоциализации лиц, находящихся в условиях осуществления пробационного контроля (с.305). Автор четко выражает мысль о том, что этот контроль в различных формах своего осуществления, должен создавать оптимальные условия для исправления и ресоциализации осужденных.

Завершает монографическое исследование оригинальная, авторская, теоретическая модель Общей части нового Уголовного кодекса России и его проект, представляющие несомненный интерес как для научных, так и для практических работников. В них содержатся основания и цели применения различных уголовно-правовых средств, раскрывается их содержание, предлагается нор-

ма, посвященная объектам уголовно-правового воздействия (с.265-301).

Вышедшая в 2016 году монография М.Р. Гета стала заметным вкладом в развитие уголовно-правовой науки. Прошедшие годы со дня ее опубликования свидетельствуют о том, что концептуальные и прикладные проблемы, которые обозначил и пытался решить автор, сохраняют свою актуальность. В монографии обращение к «вечным» вопросам правовой науки, удачно сочетается с анализом современных, во многом коллизионных правовых реалий. Автор демонстрирует свободное владение методологией научного анализа, глубокое знание доктринальных аспектов российской и мировой уголов-

но-правовой науки, ее исторического опыта, понимание системных связей материально-правового и процессуального характера, освещаемых им проблем. В книге, написанной прекрасным литературным языком, с использованием образных, выразительных стилистических средств, находят отражение гуманистические взгляды и убеждения автора, его приверженность ценностям альтернатив наказанию в виде лишения свободы. Представляется, что рецензируемая монография, заслуживает внимательного прочтения, поскольку эта книга имеет все основания войти в вектор концептуальных идей, определяющих современное и будущее развитие уголовного права.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нильс Кристи. Пределы наказания / Пер. с англ. В. М. Когана; Под ред. А. М. Яковлева; Вступ. ст. А. М. Яковлева, В. М. Когана. - М.: Прогресс, 1985. - 176 с.

2. Щедрин, Н. В. Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности / Н. В. Щедрин, О. М. Кылина, Н. А. Никитина, А. Е. Речицкий, А. А. Востоков, М. П. Заблоцкая, И. А. Зырянова, Н. В. Хлонова - Красноярск: СФУ, 2010. - 324 с.

3. Гета М.Р. Пробация и ее перспективы в уголовном праве Республики Казахстан. диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / ВКГУ им. С. Аманжолова. Усть-Каменогорск, 2000. - 221 с.

4. Ольховик Н. В. Режим испытания при условном осуждении / Н. В. Ольховик; Том. гос. ун-т. - Томск: Издательство Томского университета, 2005. - 178 с.; Нечепуренко А. А. Испытание в уголовном праве Российской Федерации: опыт комплексного исследования: монография. - Омск: Омская академия МВД России, 2008. - 284 с.

REFERENCES

1. Nil's Kristi. Predely nakazaniya / Per. s angl. V. M. Kogana; Pod red. A. M. Jakovleva; Vstup. st. A. M. Jakovleva, V. M. Kogana. - M.: Progress, 1985. - 176 s.

2. Shhedrin, N. V. Konceptual'no-teoreticheskie osnovy pravovogo regulirovaniya i primenenija mer bezopasnosti / N. V. Shhedrin, O. M. Kylina, N. A. Nikitina, A. E. Rechickij, A. A. Vostokov, M. P. Zablockaja, I. A. Zyrjanova, N. V. Hlonova - Krasnojarsk: SFU, 2010. - 324 s.

3. Geta M.R. Probacija i ee perspektivy v ugovnom prave Respubliki Kazahstan. dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata juridicheskikh nauk / VKGU im. S. Amanzholova. Ust'-Kamenogorsk, 2000. - 221 s.

4. Ol'hovik N. V. Rezhim ispytaniya pri uslovnom osuzhdenii / N. V. Ol'hovik; Tom. gos. un-t. - Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 2005. - 178 s.; Nechepurenko A. A. Ispytanie v ugovnom prave Rossijskoj Federacii: opyt kompleksnogo issledovanija: monografija. - Omsk: Omskaja akademija MVD Rossii, 2008. - 284 s.

РЕЦЕНЗЕНТ

Рахимбердин Куат Хажумуханович

Профессор кафедры юриспруденции НАО «Восточно-Казахстанский университет им. С. Аманжолова», доктор юридических наук,
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан, e-mail: matai71@mail.ru

**Журнал Қазақстан Республикасы Ақпарат және коммуникациялар
министрлігінің Ақпарат комитетінде тіркелген**

Журналдың шығу мерзімділігі - үш айда бір рет
Мақалаларды журналға орналастыру бойынша
Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтына хабарласуға болады
E-mail: institutzakonodatelstva@gmail.com
тел.: 8 (7172) 26-61-22; 26-61-29

Жарияланған материалдар редакцияның көзқарасына сай болмауы мүмкін.
Жариялымдағы фактілер мен
мәліметтердің шынайылығына авторлар жауап береді.
Редакция қолжазбаларды қайтармайды.
Материалдарды қайта басу редакцияның рұқсатымен мүмкін болады.
Журналға сілтеме жасау міндетті.

**Журнал зарегистрирован в Комитете информации
Министерства информации и коммуникаций Республики Казахстан**

Периодичность выпуска журнала - не реже одного раза в три месяца
По вопросам опубликования статей в журнал обращаться
в Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан
E-mail: institutzakonodatelstva@gmail.com
тел.: 8 (7172) 26-61-22; 26-61-29

Опубликованные материалы могут не совпадать с точкой зрения редакции.
Ответственность за достоверность фактов и сведений,
содержащихся в публикациях, несут авторы.
Редакция не возвращает рукописи.
Перепечатка материалов возможна только с разрешения редакции.
Ссылка на журнал обязательна.

**Journal is registered in the Committee of Information
of the Ministry of Information and Communications of the Republic of Kazakhstan**

Journal issue periodicity - at least once in three months
For publication of articles in the journal contact
to the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan
E-mail: institutzakonodatelstva@gmail.com
Tel.: 8 (7172) 26-61-22; 26-61-29

Published materials may not reflect the views of the editorial board.
Authors are responsible for the accuracy of the facts and information contained in publications,
Editors don't return the manuscript.
Reprinting of materials is possible only with permission of the editorial board.
Link to the journal is compulsory.

Вестник Института законодательства и правовой информации
Республики Казахстан, №1 (72)-2023 г.

Научно-правовой журнал

Издается в авторской редакции

Подписано в печать 13.03.2023 Дата выхода тиража 30.03.2023
Формат А4 Бумага офсетная Печать цифровая
Объем усл. печ. л. 49,0 Заказ № 4

Сверстано и отпечатано в Институте законодательства
и правовой информации Республики Казахстан
г. Астана, пр. Кабанбай-батыра, д. 19, блок С, каб. 306
8 7172 26 61 29, www.zqai.kz/ru